

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1870

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О
СОБОРНОМЪ УПРАВЛЕНІИ
ВЪ
ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статья эта вызвана, очевидно, современностью, по требованію которой появилось въ недавнее время нѣсколько статей подобнаго же содержанія въ разныхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ. Я разумѣю тутъ, между прочимъ, весьма дѣльную статью С. П. Сушкова, помѣщенную въ 7-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» 1870 года: «Каноническое устройство церковнаго управленія», которая, безъ сомнѣнія, вызвана была, въ свою очередь, предполагаемыми Правительствомъ преобразованіями судебной и управительной части въ Духовномъ Вѣдомствѣ, хотя, по увѣренію сочинителя своего, «составлены были уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ краткія замѣтки о церковномъ устройствѣ и управленіи на основаніи древнихъ соборныхъ правилъ Вселенской Церкви.» На эту статью явились не менѣе дѣльные замѣчанія Профессора Каноническаго Права въ Московскомъ Университетѣ, Н. К. Сокколова, подъ заглавіемъ: «О составѣ Епископскаго управленія въ древней Церкви,» напечатанныя въ 10-й (Октябрьской) книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» за 1870 годъ (стр. 445—478). По мнѣнію Профессора, составитель первой статьи «особенно недостаточно опредѣлилъ вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія, которое никто изъ авторитетныхъ церковныхъ писателей, не отрицалъ въ первоосновѣ (принципѣ), не говоря уже о Церкви, о каноническихъ воззрѣніяхъ ея на этотъ предметъ и о древней церковной практикѣ. Вопросъ здѣсь по этому въ томъ, чтобы опредѣлить свойства этого участія, его условія, формы и границы, въ особенности выяснить тѣ основанія, которыми должны опредѣляться отношенія этой дѣятельности мірскихъ членовъ въ области церковнаго управленія къ власти собственно церковной. Но, къ сожалѣнію, замѣчаетъ Профессоръ, сочинитель не остановилъ надлежащаго вниманія на этой сто-

II

ронѣ дѣла, не по тому, чтобы у него недоставало матеріала, но по тому, что предъ нимъ носилась въ увеличенныхъ размѣрахъ и заслоняла собою все остальное предвзятая (тенденціозная) мысль доказать канонически обширное и разнообразное участіе мірскихъ членовъ Церкви въ дѣлахъ ея вышшняго управленія. Мысль эта, сама по себѣ, поставленная въ правильныя границы, не подлежитъ сомнѣнію; но и самая справедливая мысль, какъ скоро она получаетъ преобладающее значеніе въ ряду другихъ и сдѣлается тенденціозною, способна свести и изслѣдователя съ прямого пути, заслонить предъ нимъ многія важныя стороны въ вопросѣ, принудить, почти незамѣтно, къ разнымъ натяжкамъ въ доказательствахъ для ея усиленія, къ невѣрной обрисовкѣ частныхъ фактовъ и привести къ одностороннимъ выводамъ (результатамъ).» Исправляя эти недостатки четвертой главы статьи С. П. Сушкова, Профессоръ опредѣляетъ отъ себя, на основаніи данныхъ историческихъ, каковъ въ самомъ дѣлѣ былъ въ древности составъ Епископскаго управленія. Къ этому же предмету относятся и другія двѣ статьи почтеннаго Профессора, изъ коихъ одна появилась прежде статьи его: «О составѣ Епископскаго управленія,» въ Сентябрьской книжкѣ того же повременнаго изданія, съ заглавіемъ: «Церковный судъ въ первые три вѣка Христіанства» (стр. 302 — 327), а другая послѣ, въ книжкахъ Ноябрьской (586—609) и Декабрьской (752—768), подъ названіемъ: «Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ Вселенскаго Соборнаго законодательства.»

Въ предлагаемой небольшой статьѣ тоже разсуждается: «О соборномъ управленіи въ Христіанской Церкви,» примѣнительно къ Россіи, и выводятся три степени управленія суднаго: Епископскаго (единоличнаго), Митрополичьяго (окружнаго), Патріаршескаго или Синодальнаго (областнаго), что удовлетворяетъ и дѣлу церковно-законодательному, и церковно-правительственному, и напослѣдокъ церковно-судному. Такой порядокъ суда, по убѣжденію сочинителя, сохраняется въ Церкви Христіанской отъ начала ея и до нынѣ, опираясь и на слово

III

Божіе, и на каноны, и на практику, и посягать на коренное свойство Епископства, обозначеніемъ котораго въ особенности занялся сочинитель статьи, опасно, «чтобы духъ Православія не отошелъ отъ мѣстной Церкви и не превратилась бы она изъ Божескаго въ человѣческое учрежденіе; ибо едва ли можно, говоритъ онъ, почитать Православною Церковь съ превращеннымъ характеромъ Епископства.»

Замѣчательно въ высокой степени, что этотъ вопросъ о необходимости созванія мѣстныхъ Соборовъ для дѣль Вѣры и нуждъ Церкви, независимо отъ постоянного небольшого Собора въ лицѣ Св. Синода, вовсе не новый вопросъ, появившійся только въ наше время. Напротивъ, пользу такой мѣры, «для укрѣпленія взаимной связи Епархій, поднятія далеко умалишагося значенія духовенства, его нравственнаго вліянія на насомыхъ имъ, даже для укрѣпленія самаго Православія,» давно сознавалъ, и даже склонялъ къ тому наше Правительство, незабвенный для Москвы и всей Россіи, Московскій Архипастырь, Митрополитъ Филаретъ. «Въ бумагахъ Императора Александра Павловича, сообщаетъ намъ жизнеописатель Святителя (въ своихъ чрезвычайно любопытныхъ: «Запискахъ о жизни и времени Московскаго Митрополита Филарета» (М., 1868 г., стр. 194—195), нашлось его предположеніе о раздѣленіи духовнаго управления въ Государствѣ на 9-ть церковныхъ округовъ; а въ такомъ случаѣ неминуемы были бы со временемъ и помѣстные и даже великіе Соборы. Какія затрудненія не дозволили Государю привести благую мысль въ исполненіе, продолжатъ далѣе Н. В. Сушковъ, не знаю. Но мысль заявлена, и рано ли, поздно ли, вѣроятно, осуществится. Она возникла въ то время, когда Императоръ возымѣлъ намѣреніе раздѣлить Имперію на Генералъ-Губернаторства: онъ самъ поручилъ Митрополиту поставить въ соотвѣтствіе къ управленіямъ гражданскимъ управленіямъ Епархіальнымъ. Тогда, разумѣется, окружный Архіепископъ, или Митрополитъ, сталъ бы въ тѣ же отношенія къ Епархіальнымъ Начальникамъ, какія существовали въ древности. Смиранный составитель проекта, по Высочайшей волѣ составленнаго, про-

силъ передать его трудъ на обсужденіе Синода. Но этотъ трудъ, какъ и многое, передъ отъѣздомъ Государя въ Таганрогъ, отданъ, съ другими бумагами, Графу Аракчееву. Графъ передалъ, однако, предположеніе Членамъ Синода. Члены отринули его, сказавъ: «За чѣмъ проектъ, и по чему намъ о немъ не говорено?» — «Такъ повелѣно (отвѣтилъ Митрополитъ), а говорить о немъ запрещено.» Синодъ, замѣчаетъ далѣе сочинитель Записокъ, конечно, со словъ покойнаго Іерарха, смотря по ходу и роду дѣлъ, являетъ собой, или совмѣщаетъ въ себѣ, двѣ степени суда: судъ высшій, на который нѣтъ апелляціи, и судъ 1-й инстанціи, на который жалобы должны допускаться. Когда дѣла восходятъ установленными путями до Синода изъ Епархій, рѣшенія его окончательны; но когда они непосредственно въ немъ самомъ возникаютъ, тогда судъ его равняется суду 1-й степени или инстанціи, и такимъ образомъ онъ становится уже не верховнымъ судилищемъ, а собирательнымъ лицомъ областного Іерарха (Патріарха, мѣсто котораго онъ заступилъ), и жалобы на него могутъ быть приносимы только Собору Епископовъ. Таково древнее правило церковное. Такой со временемъ порядокъ, дастъ Богъ, будетъ соблюдается и на Руси. Въ случаѣ жалобъ на приговоры Синода, предполагалось сзывать Епархіальныхъ Начальниковъ, въ числѣ 24, изъ старѣйшихъ по Іерархіи и менѣе отдаленныхъ отъ Петербурга. При невозможности же имъ собраться, стануть требовать отъ нихъ мнѣнія на письмѣ по предположеннымъ дѣламъ и жалобамъ. Что до повременныхъ Соборовъ, Владыка признавалъ ихъ полезными уже въ томъ отношеніи, что личныя, волею, неволею, всегда болѣе искреннія, нежели заочныя на бумагѣ, объясненія, скорѣе, удобнѣе, ближе раскроютъ истину и положатъ твердое основаніе къ правильному сужденію и къ справедливому постановленію приговора. Сношенія же письменныя онъ полагалъ вовсе бесполезными. и даже вредными.»

Такъ вотъ когда уже и какъ думалось, говорилось и предлагалось, о занимающемъ теперъ всѣхъ насъ вопросѣ чрезвы-

чайной важности,—церковномъ управленіи въ Русской землѣ. Но больше, чѣмъ странно, что обсуждающіе это первостепенной важности дѣло, духовные и свѣтскіе писатели наши въ повременныхъ изданіяхъ, совершенно забываютъ о первовиновникѣ онаго и его первообсудителѣ, словно, будто они только первые вызвали и поставили этотъ вопросъ! Вѣдь, давно уже было сказано мудрѣйшимъ изъ мудрыхъ: «Почитати же подобаетъ словеса славна.»

О. БОДЯНСКІЙ.

10 Января, 1871 г.
Москва.

СОБОРНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Существуетъ мнѣніе о необходимости, чтобы Русская Церковь раздѣлена была на Округи или Митрополіи; чтобы каждую осень всѣ Епископы Округа соединялись въ Соборъ Окружный; чтобы, для приготовительныхъ къ Собору работъ, въ каждой Епархіи были съѣзды избранныхъ отъ духовенства и мірянъ, на коихъ нѣкоторые вопросы могли бы быть окончательно рѣшаемы съ утвержденія Епископа, а нѣкоторые должны бы восходить къ Соборному сужденію; чтобы, въ свою очередь, на Окружномъ Соборѣ нѣкоторыя дѣла были окончательно рѣшаемы, а нѣкоторыя возводимы къ Большому Собору, который есть постоянный Синодъ; чтобы въ концѣ Собора, избранный Соборомъ Преосвященный, взявъ съ собою дѣла, Соборомъ не рѣшенные, журналы засѣданій Собора и отчетъ Митрополита по управленію Митрополіею, ѣхалъ въ Синодъ, для присутствія и продолженія Синодальнаго годоваго Засѣданія (сессіи). Такимъ образомъ I. Синодъ, во первыхъ, будетъ имѣть характеръ Собора; ибо если не всѣ Епископы Русской Церкви будутъ въ Синодѣ, то, по крайней мѣрѣ, всѣ Митрополіи или Округи будутъ имѣть своихъ представителей; во вторыхъ, будетъ имѣть ясное понятіе о дѣлахъ, людяхъ и особенностяхъ всѣхъ частей отечественной Церкви и живое съ нею сношеніе. II. а) Епископы освободятся отъ гнетущаго одиночества, мертвящаго ихъ самихъ и жизнь Епархіи; б) получатъ особое побужденіе заниматься внимательнѣе дѣлами Церкви. III. Синодъ, Соборы, съѣзды, обнимутъ всю Церковь собою и возвратятъ ей прежнюю жизненность; ибо каждый членъ Церкви будетъ въ дѣйствіи, будетъ занятъ и болѣе важными и менѣе важными, и общими и частными, предметами. Такъ какъ Синодъ долженъ имѣть свойство Большаго Со-

бора, то надобно, чтобы въ Синодѣ число членовъ было болѣе, нежели въ наибольшемъ изъ Окружныхъ Соборовъ. Остальныхъ членовъ Всемилостивѣйше пазначать изволить Государь Императоръ. Предсѣдатель Собора и Первостоятель всего Епископства Русской Церкви—Митрополитъ того города, гдѣ водворенъ будетъ Синодъ, и на его имя подаются въ Синодъ всѣ просьбы; за его подписомъ вся переписка съ Архіереями и главными Начальниками частей Государственнаго Управленія. Если нужно будетъ сохранить отдѣльность Вѣдомства духовенства придворнаго и военнаго—они сами собою стануть въ каноническій порядокъ, при существованіи Митрополита первостоятеля, къ коему должны будутъ относиться. Тогда прекратится это странное учрежденіе, не существующее ни въ какой Церкви, ни даже въ Лютеранскихъ общинахъ, сохранившихъ Епископство. Вездѣ есть начальство личное и нигдѣ Соборъ съ лицомъ Епископа не смѣшентъ, какъ въ Россійской Церкви, гдѣ Св. Синодъ представляютъ намъ то въ характерѣ Патріарха, то въ характерѣ Собора. Всегда и вездѣ духовенство все, безъ всякаго исключенія, подчинено Епископу тому, или другому, а соединившіеся Епископы составляютъ Соборъ, который власти каждаго Епископа не измѣняетъ и не отмѣняетъ. Къ сему надлежитъ присоединить, что установленіе трехъ означенныхъ степеней соборности: ¹ Епархіальной, Окружной и Синодальной, удовлетворяло бы не только дѣлу церковно-законодательному и церковно-управительному, но и церковно-судному.

И слово Божіе, и каноны, и практика церковная, признавая въ Епископѣ полноту Священства, усваиваютъ Епископству ² всю судную власть въ Церкви. Низшая степень суда есть единоличный судъ Епископа, средняя степень—судъ Митрополита Окружнаго съ нѣсколькими, или со всѣми, Епископами Округа, и высшая—судъ Патріарха или Экзарха съ нѣсколькими, или всѣми, Митропо-

¹ Въ канонахъ Церкви устроенной постоянной соборности Епархіальной не находимъ, но она является въ видѣ Пресвитерій при Епископѣ, въ видѣ собраній народныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на пр., при избраніи Епископовъ.

² Епископству исключительно, но Епископству, а не Епископу, подобно тому, какъ хиротонія принадлежитъ исключительно Епископству, но не Епископу; ибо единолично Епископъ ставитъ Пресвитера и Діакона, но не Епископа, коего ставятъ два, или нѣсколько, Епископовъ.

лителями и Епископами Патріархіи или Области. Епископъ можетъ судить безъ помощи, или при помощи, Пресвитеровъ. Какъ Пресвитеръ тайнодѣйствуетъ и священнодѣйствуетъ не самостоятельно, а въ зависимости отъ Епископа, которому онъ есть помощникъ, рука, такъ и въ судѣ онъ есть не Судія самостоятельный, а только помощникъ Епископа. Можетъ Епископъ потребовать себѣ помощи отъ Пресвитера единоличнѣй, или отъ собранія Пресвитеровъ, но онъ имѣетъ при этомъ полное право опредѣлить мѣру ихъ содѣйствія, и ихъ единоличное, или собирательное, мнѣніе утвердить, измѣнить, отмѣнить, замѣнить, своимъ собственнымъ. Иначе и быть не можетъ; ибо онъ одинъ несетъ отвѣтъ предъ Пастыреначальника и Судію Вѣчнаго, Иисуса Христа, за клиръ и за народъ, ему вѣренный.

Его судъ рѣшительный и обязательный; но какъ онъ въ отвѣтъ предъ Богомъ за дѣйствіе зависимыхъ, отъ него поставляемыхъ, Пресвитеровъ, такъ за него въ отвѣтъ Соборъ Епископскій, какъ поставляющій Епископа. По сему недовольный судомъ Епископа имѣетъ право перенести свое дѣло въ Окружный Епископскій судъ, гдѣ Митрополитъ съ Епископами разбираютъ жалобу, требуютъ объясненія у Епископа, и могутъ, отмѣнивъ его рѣшеніе, постановить свое собственное. Для предоставленія наибольшаго обезпеченія подсудимому, предоставляется ему право жалобы и на судъ Окружный къ Патріархіи, или у насъ, Святейшему Синоду.

Такой порядокъ суда сохраняется въ Церкви Христіанской отъ начала ея и до нынѣ. Епископъ носитъ на себѣ образъ Христовъ въ мѣстной Церкви, за которую онъ одинъ полный предъ Судомъ Божиимъ отвѣтчикъ, и по тому полноправенъ въ ней. Онъ пріемлетъ помощь отъ Пресвитерства (Консистоіи, Правленія, създы, Благочинные), но не стѣсняется его мнѣніями. Его рѣшеніе имѣетъ законно обязательную силу, но ни у кого не отнято право обжаловать его рѣшеніе предъ Святейшимъ Синодомъ, который, простирая власть свою на всю Россійскую Церковь, есть судъ Патріаршескій или Областный. Недостаетъ средняго термина—суда Митрополитскаго Окружнаго, существовавшаго отъ древнѣйшихъ временъ и весьма полезнаго; ибо, при соборномъ свойствѣ, онъ отличается отъ Областнаго тѣмъ, что, будучи мѣстнымъ судомъ, не обремененъ множествомъ дѣлъ и знакомъ съ мѣстными

обстоятельствами разбираемыхъ дѣлъ, облегчаетъ Областный судъ (Синодъ) отъ излишняго бремени и обезпечиваетъ подсудимыхъ надеждою на перенесеніе дѣла еще въ высшую инстанцію. При этой инстанціи Синодъ не тратилъ бы силы на дѣла мало-значительныйя, и постоянно держался бы на высотѣ общецерковнаго дѣланія, какъ въ отношеніи законодательства, управленія, такъ и суда.

Всякое правительственное, или судное, учрежденіе, которое посягаетъ на коренное свойство Епископства, здѣсь изображенное, если и будетъ принято въ Церкви, то развѣ какъ временное, какъ болѣзнь, которую надобно переносить, но отъ которой нужно стараться освободиться, чтобы духъ Православія не отошелъ отъ мѣстной Церкви, и не превратилась бы она изъ Божескаго въ человѣческое учрежденіе.

Что долженъ быть сохраненъ неприкосновенно сей характеръ Епископства, это чувствуется даже и въ Протестантскихъ Епископальныхъ учрежденіяхъ. Въ Сѣверной Америкѣ, такъ называемая, Епископальная Церковь имѣетъ около 40 Епархій. Каждые 4 года всѣ Епископы съѣзжаются на общее собраніе, и каждый привозитъ съ собой по 8 выборныхъ: 4 отъ духовенства и 4 отъ мірянъ. Собраніе состоитъ изъ 2 Палатъ: Верхней, Епископской, закрытой, и Нижней, выборныхъ. Ни какое рѣшеніе Нижней Палаты не имѣетъ силы закона безъ утвержденія Палатою Епископовъ. Вопросы догмата и благочинія (дисциплины) даже и не обсуждаются въ Нижней Палатѣ, а только формулируются и представляются на обсужденіе и рѣшеніе Епископовъ. Блжуститель канонъ на все четырехлѣтіе— Епископъ-Президентъ. Тамъ чувствуется тягость надзора за 40 Епархіями, хотя Епископы и сходятся черезъ четыре года, и предпріемлется раздѣленіе на Округи.

У Шотландскихъ Епископовъ 7 Епархій, подъ начальствомъ Епископа-Примаса (нынѣ Bishop of Murray and Ross). Каждую осень въ каждой Епархіи бывають собранія церковныя (духовныхъ и мірянъ). Постановленія этихъ собраній Епископъ или утверждаетъ, или, если сомнѣвается, удерживаетъ у себя. Епископъ-Примасъ, какъ скоро узнаетъ, что собранія вездѣ окончены, назначаетъ городъ, куда должны съѣхаться на Соборъ Епископы. На этомъ Соборѣ обсуждаются не утвержденныя мѣстными Епископами постановленія собраній и всякіе другіе вопросы и дѣла обще-

церковнаго, или мѣстнаго, свойства, по почину Примаса и другихъ членовъ Собора. Эти рѣшенія для всѣхъ Шотландскихъ Епископовъ имѣютъ впослѣдствіи обязательную силу.

Печально будетъ, если въ учрежденіяхъ Православной Церкви явится менѣе церковнаго духа, нежели въ учрежденіяхъ Протестантскихъ общинъ, если только можно будетъ признать Православную Церковь съ превращеннымъ характеромъ Епископства.

СОЧИНЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ОЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКАГО,
АРХІЕПИСКОПА ПЕРВОЙ ЮСТИНАЦЫ.

Достоинство сочиненій блаженнѣйшаго Теофилакта давно уже оцѣнено Западными учеными, что свидѣтельствуется двукратное изданіе полного собранія его сочиненій: «Theophylacti, Bulgariae Archiepiscopi, opera omnia,» въ 3 томахъ, напечатанное въ Римѣ въ 1754—1758 годахъ. Есть еще и другое изданіе, напечатанное въ Венеціи, ¹ съ Греческимъ текстомъ и Латинскимъ переводомъ. Извѣстно также, что, кромѣ цѣльныхъ сочиненій его, относящихся собственно къ исторіи Болгарской Церкви и просвѣщенія, каковы: «Житіе Св. Климента Охридскаго и Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ,» въ посланіяхъ этого ученаго Архипастыря къ разнымъ лицамъ разбѣяно немало данныхъ для древняго періода Славяно-Болгарской исторіи, но, при всемъ томъ, доселѣ еще не обследовано, въ какомъ именно столѣтіи жилъ и писалъ блаженнѣйшій Теофилактъ. Венеціанскіе издатели, приписывая всѣ, собранныя ими, сочиненія Архіепископу Болгарскому, Теофилакту, который, по указанію Дюканжа и Ассемана, жилъ въ царствованіе Византійскаго Императора Алексѣя Комнина (1081—1118), и считается по каталогу Дюканжа 14 Болгарскимъ (?) Архіепископомъ, ² однако же замѣтили, что въ посланіяхъ (письмахъ) и словахъ блаженнѣйшаго Теофилакта «рѣчь и слогъ испорчены, мало вразумительны и вообще много походятъ на слогъ всѣхъ Грековъ IX столѣтія, только въ Житіи Св. Тиверіопольскихъ мучениковъ слогъ лучше и ровнѣе.»

¹ Venetiis, 1754, apud Josephum Hertellam, in officina Hertziana, 4 vol.

² Заимствованный у нихъ списокъ Болгарскихъ Архіепископовъ помѣщенъ въ «Обзорѣннѣи Кормчей книги», Барона Розенкампфа. При всемъ подобающемъ уваженіи къ трудамъ сихъ ученыхъ нельзя не сказать, что, въ отношеніи Болгарской церковной исторіи, онъ далеко немолодь, и не на столько вѣренъ, чтобы можно было принимать ихъ безъ всякой повѣрки. Когда будутъ обнародованы всѣ матеріалы, тогда историческая критика еще рѣшить много вопросовъ, которые считаются теперь несомнѣнными.

Это мнѣніе Венеціанскихъ издателей твореній Теофилакта обратило на себя вниманіе одного изъ Славянистовъ, а именно: покойнаго Н. В. Савельева-Ростиславича, и онъ напечаталъ о семъ особую статью подъ заглавіемъ: «Новый источникъ для Болгарской исторіи IX вѣка.»¹ Поставляя на видъ выше приведенное мнѣніе Венеціанскихъ издателей, Савельевъ дѣлаетъ изъ него слѣдующее заключеніе: 1) Такъ какъ сами издатели замѣтили различіе между слогомъ Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ и другими твореніями Теофилакта, писателя XI вѣка; 2) такъ какъ въ Житіи мучениковъ описываются лишь тѣ чудеса, бывшія отъ нихъ св. мощей, которыя случились въ царствованіе Симеона, въ концѣ IX вѣка, и 3) такъ какъ недавно (съ 1840 г.) стало извѣстно, что былъ другой Теофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, жившій въ IX вѣкѣ, то по сему и слѣдуетъ (говоритъ Г. Савельевъ) заключить, что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ писалъ Теофилактъ I, современникъ Болгарскихъ Царей Бориса и Симеона, а не Теофилактъ II, современникъ Византийскаго Императора Алексѣя Комнина, жившій въ XI вѣкѣ. Но, разбирая точнѣе эти три положенія, мы приходимъ совершенно къ иному заключенію: во первыхъ, Венеціанскіе издатели сочиненій блаж. Теофилакта ясно говорятъ, что слогъ всѣхъ твореній его, «кромѣ Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ,» невразумителенъ и походитъ на слогъ всѣхъ Грековъ IX столѣтія, а слогъ Житія лучше и чище, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ сочиненіяхъ; а изъ этого естественно истекаетъ заключеніе, совершенно противоположное сдѣланному Г. Савельевымъ, то есть (допуская существованіе двухъ одноименныхъ Архіеписковъ Болгарскихъ [Теофилактовъ] и при томъ писателей, жившихъ въ IX и XI столѣтіяхъ), что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ принадлежитъ писателю XI вѣка, а всѣ остальные, ему приписываемыя, сочиненія принадлежатъ (по слогу и языку) другому писателю того же имени IX вѣка. И заключеніе это, какъ прямой выводъ изъ замѣчанія Венеціанскихъ издателей, такъ естественно, что стоило бы послѣ сего убѣдиться, точно ли существовали два одноименныхъ Болгарскихъ Архіепископа и оба писателя въ IX и XI столѣтіяхъ, чтобы считать это заключеніе вполне вѣрнымъ. Но въ томъ-то и дѣло, что существованіе двухъ одноименныхъ

¹ См. Славянскій Сборникъ Н. В. Савельева-Ростиславича. Спб., 1845 г.

Болгарскихъ Архіепископовъ-писателей IX и XI вѣка не имѣть твердыхъ основаній: открытіе другого Болгарскаго Архіепископа Теофилакта, жившаго будто бы въ IX вѣкѣ, Савельевъ приписываетъ Г. Мацѣвскому; по справкѣ же оказывается, что сей послѣдній заимствовалъ это у Феслера (изъ его Исторіи Угровъ. Вѣна, 1815 г.), трудъ котораго, хотя и весьма почтенный въ отношеніи избраннаго имъ предмета, не составляетъ еще, однако, необходимаго авторитета въ рѣшеніи вопроса, относящагося къ такой глубокой древности.

Г. Мацѣвскій, со словъ Феслера, называетъ Теофилактомъ того Архіепископа, котораго Патріархъ Фотій отправилъ къ Болгарскому Царю Борису, послѣ Собора 870 года: слѣдовательно, Архіепископъ этотъ былъ отправленъ въ собственную (восточную) Болгарію, въ Преславу; а всѣ извѣстныя сочиненія Болгарскаго Архіепископа Теофилакта носятъ надписаніе: «Теофилакта Архіепископа Первой Юстиніаны,» кathedra коей, какъ извѣстно, была въ IX столѣтіи, въ Болгарской Моравіи, а въ X перенесена въ Охриду.

И такъ, одно изъ двухъ: или Болгарскаго Архіепископа этого имени въ IX столѣтіи вовсе не существовало, или, если онъ существовалъ, то не ему принадлежатъ сочиненія, о которыхъ идетъ рѣчь.

А между тѣмъ ученый и трудолюбивый изыскатель Славянскихъ древностей, такъ рано угасшій для науки, Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, въ своемъ послѣднемъ трудѣ: «Житія Св. Южныхъ Славянъ» (Черниговъ, 1865 г.), указываетъ, что Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ было посвящено сочинителемъ его Болгарскому Царю Петру; упоминаетъ также и о двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ того же писателя: «Житіи Св. Петра, Царя Болгарскаго,» и «Разговоръ о природѣ,» посвященный ему же, и что, по изысканіямъ ученыхъ, всѣ эти труды принадлежатъ Болгарскому Архіепископу Теофилакту. ⁴

Стало быть, выходитъ, что сочинитель «Житія Тиверіопольскихъ мучениковъ, Житія Болгарскаго Царя Петра, Разговора о природѣ» и, какъ покажемъ ниже, и другихъ сочиненій, заключающихся въ

⁴ Святые Южныхъ Славянъ. Отд. I. Черниговъ, 1865 г., стр. 33, примѣч. 63, ссылка на Fabricii Bibl. Graec. ed. Harles. VII, 598.

Венеціанскомъ изданіи, жилъ въ царствованіе Болгарскаго Царя Петра, сына Симеонова (который царствовалъ съ 927 по 967 годъ), а, слѣдовательно, жилъ не въ IX и не въ XI, а въ X вѣкѣ, и, какъ описавшій жизнь Царя Петра, самъ скончался ни какъ не раиѣе 967 года; послѣднее согласно и съ тѣмъ, что онъ говоритъ о себѣ въ Житіи Св. Климента.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что и главнѣйшее изъ его богословскихъ сочиненій: «Толкованіе на Четвероевангеліе,» тоже доселѣ приписываемое (безъ изслѣдованія) писателю XI вѣка, принадлежитъ тому же самому Болгарскому Архіепископу, Теофилакту, который написалъ: «Житіе Тиверіопольскихъ мучениковъ, Житіе Св. Климента и прочихъ седмочисленниковъ,» и самъ жилъ въ X вѣкѣ. Въ первопечатномъ Московскомъ изданіи Славянскаго перевода: «Толкованіе на Четвероевангелія Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, 1649 года,» замѣчено, что онъ предпринялъ этотъ трудъ, «будучи убѣжденъ къ тому Маріею, Царицею Болгарской.» Извѣстно же, что Болгарскій Царь Петръ былъ точно женатъ на Маріи, внукѣ Византійскаго Императора, Романа Лакапена. И такъ, оказывается, что главнѣйшія сочиненія богословскаго и историческаго содержанія, приписываемыя доселѣ Теофилакту, Архіепископу Болгарскому, жившему, по свидѣтельству (требующему повѣрки) Дюканжа и Ассемана, въ концѣ XI вѣка, принадлежатъ не ему (если только существованіе его будетъ доказано достовѣрными свидѣтельствами), а другому писателю того же самаго имени, Архіепископу Первой Юстиніаны, Теофилакту, современнику Царя Болгарскаго Петра, жившему въ X вѣкѣ.

Гдѣ же была кathedра этого Архіепископа? Отвѣтомъ на это служить надписаніе составленнаго имъ же: «Житіа Св. Климента Охридскаго» (изданнаго въ Албаніи, въ Москополь, въ 1742 году), въ которомъ сказано, что оно сочинено: «Святѣйшимъ Теофилактошъ, Архіепископомъ Первой Юстиніаны и Майсторомъ Константинопольскихъ риторовъ.» Изъ этого надписанія съ достаточною вѣроятностію можно заключить, что блаженнѣйшій Теофилактъ, какъ преемникъ Архіепископа Агаѳона (титоловавшася, по своему кathedральному городу, Моравскимъ), былъ первымъ Архіепископомъ Охридскимъ, послѣ перемѣщенія туда кathedры Архіепископа Первой Юстиніаны, что случилось въ томъ же X столѣ-

тѣмъ, но не ранѣе, какъ по кончинѣ Св. Климента († 919); ибо въ Житіи его ясно говорится, что одна изъ созданныхъ имъ въ Охридѣ церквей, была въ послѣдствіи кафедральной Архіепископской; при томъ же на Соборѣ 870 года видимъ, при Архіепископѣ Агаѳонѣ, и Епископа Охридскаго, Гавріила, какъ ему подчиненнаго (это объясняетъ, по чему и Св. Климентъ, называемый Охридскимъ, т. е., по мѣсту его святой дѣятельности, пользовался, однако же, титуломъ Велицаго). Отсюда возникаетъ цѣлый рядъ весьма вѣроятныхъ предположеній, а именно: блаженный Теофилактъ какъ «Майсторъ Константинопольскихъ риторовъ,» могъ быть вызванъ, для занятія Архіепископской кафедры въ Охридѣ, или извѣстнымъ читателемъ Еллинской учености, полу-Грекомъ Симеономъ, или сыномъ его, Петромъ, вошедшимъ въ тѣсныя сношенія съ Византією, по случаю женитьбы на Греческой Царевнѣ (Маріи); извѣстно, что при этомъ случаѣ былъ утвержденъ за Преславскими Болгарскими Архіепископами, присвоенный имъ Симеономъ, титулъ Патріарховъ; съ своей стороны, Византійскіе Императоры могли потребовать отъ Петра той уступки, чтобы на Архіепископскую кафедру Первой Юстиніаны былъ назначенъ ученый Грекъ Теофилактъ, для того, чтобы сохранить духовное вліяніе Константинопольской Патріархіи на области, бывшія въ подчиненномъ отношеніи къ Византійской Имперіи (и входившія, по изначальному дѣленію, въ составъ духовной области Архіепископовъ Первой Юстиніаны). Теофилактъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ прибыть въ Болгарію въ сопровожденіи Царицы Маріи, покровительствомъ которой, какъ мы видѣли, и пользовался до конца ея жизни (она умерла ранѣе своего супруга, слѣдовательно, до 967 г.).

Выше упомянутый титулъ: «Майстора Константинопольскихъ риторовъ» очевидно доставила Теофилакту слава его богословскихъ познаній и сочиненій, во главѣ которыхъ стоитъ: «Толкованіе на Четвероевангеліе;» а мы видѣли уже, что это сочиненіе, какъ написанное по внушенію супруги Болгарскаго Царя Петра, принадлежитъ его современнику; слѣдовательно, и Житіе Св. Климента, изъ надписанія котораго видно, что написано тѣмъ же «Майстромъ Константинопольскихъ риторовъ,» безспорно принадлежитъ тому же самому лицу. Сверхъ того, и въ самомъ Житіи встрѣчаются нѣкоторыя внутреннія черты, по которымъ можно приблизительно опредѣлить время его написанія.

Блаженнѣйшій Теофилактъ, какъ сочинитель Житія Болгарскаго Царя Петра, очевидно, пережилъ этого Государя, скончавшагося преждевременно отъ скорби, въ 967 году, а слѣдовательно, онъ былъ свидѣтелемъ паденія Болгарскаго Царства, что и случилось при дѣтихъ Петра. Теофилактъ же, какъ видится, писалъ Житіе Св. Климента Охридскаго уже послѣ паденія Болгарскаго Царства подъ ударами нашего воинственнаго Святослава (хотя плодами этой побѣды воспользовался не онъ, а хитрый Цимисхій: хорошій урокъ для будущаго!). Въ концѣ этого Житія онъ, между прочимъ, говоритъ, что Славянскій жизнеописатель Св. Климента (на котораго онъ не разъ ссылается, называя его безыменно ученикомъ Св. Климента), какъ бы предвидя будущее горе своихъ единоплеменниковъ—Болгаръ (слѣдовательно, очевидно, что рѣчь идетъ о томъ горѣ, которое считалось уже совершившимся въ то время, какъ Теофилактъ писалъ Житіе Св. Климента), въ своей молитвѣ къ Св. Клименту, какъ покровителю Болгарскаго народа, восклицаетъ такъ: «О пастырю добрый, соблюдай чада твоя отъ варварскаго нашествія и сохраняй насъ во всякое время, и особенно нынѣ, когда приближается скорбь, когда нѣтъ у насъ другого помощника, когда Скиѣскій мечъ наполнился Болгарскою кровію, когда языческая рука разбросала трупы духовныхъ чадъ твоихъ на съѣденіе птицамъ небеснымъ....» Изъ этого очевидно, что и Славянскій жизнеописатель Св. Климента былъ свидѣтелемъ, не извѣстныхъ намъ, Скиѣскихъ нашествій * на его родину (предшествовавшихъ погрому Святославу), бывшихъ въ столѣтній періодъ отъ принятія Болгарами Христіанской Вѣры до паденія перваго Болгарскаго Царства (отъ 860 по 967).

Уцѣлѣло ли гдѣ ни будь первоначальное Славянское Житіе Св. Климента Охридскаго? Нашъ извѣстный археологъ, покойный И. П. Сахаровъ, указывалъ на то, что ему попадались въ Славянскихъ рукописяхъ отрывки изъ этого Житія, а по сему можно полагать, что сохранилось гдѣ ни будь и цѣлое. Пока же предложить изслѣдовать Греческое сокращенное Житіе Св. Климента (открытое В. И. Григоровичемъ въ рукописи XIII вѣка въ Охридѣ), не есть ли оно только переводъ съ того древняго Славянскаго Житія

* По всему вѣроятію, тутъ подъ Скиѣскими нашествіями разумеются нашествія Угровъ или Мадьяръ, вторгавшихся нѣсколько разъ еще до Святослава нашего въ Болгарію, съ 934 по 962 годъ. О. Ё.

Св. Климента, на которое ссылается сочинитель его пространнаго Житія, блаженнѣйшій Архіепископъ Теофилактъ Охридскій, писатель X вѣка? Объ этомъ уже начали догадываться нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ Славянистовъ.⁵

Сдѣлаемъ краткій выводъ изъ нашихъ замѣчаній: 1. Сочинитель главнѣйшихъ богословскихъ и историческихъ сочиненій, заключающихся въ Венеціанскомъ изданіи твореній блаженнѣйшаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, жилъ въ царствованіе Болгарскаго Царя Петра и его супруги, Царицы Маріи (по внушенію которой и написалъ, посвященное ей, Толкованіе на Четвероевангеліе, а нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій посвятилъ самому Царю Петру), слѣдовательно, не въ IX и не въ XI, а въ X столѣтіи.

2. По всей вѣроятности, и прочія мелкія сочиненія Архіепископа Теофилакта, приписанныя Венеціанскими издателями писателю XI вѣка, принадлежатъ тому же самому Теофилакту, писателю X вѣка, какъ сходныя съ главнымъ по языку и слогу и, по замѣчанію самихъ же издателей, «похожими на сочиненія Грековъ IX столѣтія.»

3. За тѣмъ нѣтъ ни какой надобности приписывать ихъ ни Архіепископу Теофилакту, жившему, по свидѣтельству Дюканжа и Ассемана, въ XI вѣкѣ (если только они не смѣшали его съ Архіепископомъ того же имени, жившимъ и писавшимъ несомнѣнно въ X вѣкѣ), ни Архіепископу Теофилакту IX вѣка, о существованіи котораго нѣтъ ни какихъ данныхъ, кромѣ голословнаго показанія Феслера (въ его исторіи Угрии).

Архимандритъ Леонидъ.

Константинополь.

26 Апрѣля, 1867 года.

⁵ «Смѣю думать, писалъ В. И. Ламанскій, въ своемъ: «Исслѣдованіи о Славянахъ въ Малой Азіи....», что краткое Житіе Св. Климента написано природнымъ Болгаринцомъ; сочинитель этого Житія жилъ, всего вѣроятнѣе, въ XI, или X, вѣкѣ; явдно, что всѣ преданія и воспоминанія о Св. Климентѣ были въ его время еще весьма свѣжи.» См. Ученыя Записки II-го Отдѣл. Импер. Академіи Наукъ, книга V, 1859 года, стр. 154.

Но объ этомъ см. мое сочиненіе: «О времени происхожденія Славянскихъ пшш-мень.» М. 1855 г. О. Б.

ПОСЛѢДНІЙ ПАТРІАРХЪ БОЛГАРСКАГО ЦАРСТВА, БЛАЖЕННЫЙ ЕВФІМІЙ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

«Уже есть солнцу угаснути, нежели Евфимію
языку умолкнуть.»

Вошь Болгарскаго народа при вѣсти о
заточеніи Евфимія по взятіи столицы Бол-
гарскаго Царства, Тернова, въ 1392 г. (Изъ
рукопися „Панегирикъ“ Рильскаго мона-
стыря.)

Ни изъ постороннихъ источниковъ, ни изъ уцѣлѣвшихъ слу-
чайно сочиненій блаженнаго Евфимія, нельзя почерпнуть свѣдѣній,
достаточныхъ для изложенія его, не только полной, но и сколь-
ко ни будь удовлетворительной, біографіи. Самое время назначенія
его на кафедру Болгарской Терновской Патріархіи можетъ быть
опредѣлено лишь приблизительно, по слѣдующимъ соображеніямъ:
изъ Житія Преподобнаго Θεодосія Терновскаго видно,* что на цер-
ковномъ Соборѣ, созванномъ въ Терновѣ, въ царствованіе Царя Але-
ксандра въ 6886 (1360) году, на которомъ осуждены и преданы
проклятію: «не точію отъ Еврейскихъ ересей злѣ мудрствующія»,
но и послѣдующія скверной и богомерзкой Богомилской, си-
рѣчь, Мессалианской, ереси, и еще другой новоявленной, Варлаамо-
вой и Акиндиновой, ереси,» предсѣдательствовалъ еще преста-
рѣлый Патріархъ Терновскій, Киръ Θεодосій, о которомъ спи-
сатель выше упомянутаго Житія говоритъ: «яже тогда Церкви
(Болгарской) предстательствующій Патріархъ, простъ сый (тѣмъ
же) и недоумѣвашея отъсюду.» Изъ списка же Терновскихъ Па-
тріарховъ, напечатаннаго въ извѣстномъ Синодикѣ Царя Бориса
(Болгарскіе книжницы 1858 года, № 7), видно, что между выше

* См. «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ»
1860 г. кн. I., Отд. III.

упомянутымъ Патріархомъ Θεодосіемъ II и Евѳиміемъ былъ еще Патріархъ Іоанннкій II. Но во время посѣщенія нашимъ Митрополитомъ Кипріаномъ, по пути изъ Кіева въ Константинополь (сухохопотно, черезъ нынѣшнюю Бессарабію, Молдавію и Болгарію), города Тернова, въ 1379 году, былъ уже Патріархомъ Терновскимъ Евѳиміи, ради котораго и было предпринято Кипріаномъ это многотрудное путешествіе. О свиданіи двухъ знаменитыхъ современныхъ Архипастырей Славянскаго народа, родныхъ не только по Вѣрѣ, но и по происхожденію (см. нашу статью о Митрополитѣ Кипріанѣ во 2 книгѣ «Чтеній» 1867 года), * мы имѣемъ подробное описаніе, составленное племянникомъ Кипріана, Литовскимъ Митрополитомъ, Григоріемъ Самблкомъ (въ его надгробномъ словѣ Митрополиту Кипріану; въ полномъ собраніи его словъ. См. «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки,» № 235).

Здѣсь, между прочимъ, говорится о томъ, что блаженный Евѳимій вышелъ на встрѣчу Кипріану со всѣмъ своимъ клиромъ и народомъ, и какъ Кипріанъ, потерявъ въ пути многія скорби (онъ былъ ограбленъ въ низовьяхъ Дуная), «исполнился неизглаголанной радости, видѣвъ отечество свое (изъ такого яснаго свидѣтельства слѣдуетъ заключить, что Кипріанъ былъ родомъ не Сербъ, а Болгаринъ) тако правимо, яко многимъ похваламъ достойно бѣше, своего же и великаго Евѳимія таковая кормленія держаща.» При отсутствіи другихъ данныхъ, трудно рѣшить, какое здѣсь значеніе имѣеть «своего и»: употреблено ли оно въ широкомъ смыслѣ, единоплеменника, или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, личнаго родства. Остается пока несомнѣнныхъ одно, что Терновскій Патріархъ Евѳимій и нашъ Митрополитъ Кипріанъ были соотечественники, и именно по Тернову, и были въ близкомъ родствѣ, если не по плоти, то по духу; посланіе же, писанное Евѳиміемъ къ монаху Кипріану на Аѳонскую Гору (куда удалился Кипріанъ, для довершенія своего духовнаго воспитанія, начатаго въ Терновскихъ школахъ) даетъ поводъ полагать, что блаженный Евѳимій былъ наставникомъ и духовнымъ руководителемъ Митрополита Кипріана въ его юношескомъ возрастѣ, и что сей послѣдній, прежде вступленія на Св. Гору, жилъ и воспитывался въ Терновѣ подъ руко-

* Тамъ же, Отдѣл. I, стр. 11—32.

водствомъ блаженнаго Евѳиміа; однимъ словомъ, что, до назначенія своего на Митрополитскую кафедру въ Кіевъ, Кипріанъ прошелъ тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовалъ послѣ того его племянникъ, Григорій Самблакъ, въ 1379 году еще воспитывавшійся въ Терновѣ, въ духовной школѣ, подъ руководствомъ и покровительствомъ блаженнаго Евѳиміа, о чемъ самъ упоминаетъ въ Похвальномъ Словѣ своему дядѣ, Кипріану Митрополиту.

И такъ, крайними, извѣстными намъ, предѣлами Патріаршей дѣятельности Евѳиміа надобно признать 1379 и 1392 (годъ взятія Турками Тернова и заточенія Евѳиміева, о чемъ см. ниже). Но есть поводъ полагать, что пастырская его дѣятельность на пользу Болгарской Церкви началась гораздо ранѣе, и, по всей вѣроятности, она состояла въ заведеніи, или улучшеніи, тамошнихъ духовныхъ школъ, потребность чего могла быть живо ощущаема послѣ выше упомянутаго Собора 1360 года, когда самъ Патріархъ «яко простъ сый, недоумѣвашеся отовсюду.» Патріаршіи же престолъ Евѳимій занялъ несомнѣнно гораздо ранѣе 1379 года, и какъ полагаемъ, въ концѣ 6-го, или въ самомъ началѣ 7-го, десятилѣтія этого столѣтія, и, слѣдовательно, управлялъ Болгарскою Церковію не менѣе 20 лѣтъ, будучи во все это время современникомъ послѣдняго Болгарскаго Царя, Іоанна Шишмана. Не имѣя данныхъ, трудно рѣшить, отъ чего, при своей мудрости и святой жизни, Евѳимій не имѣлъ столько вліянія на Царя, чтобы прекратить семейныя смуты, обуревавшія все его царствованіе; но, судя по удѣльному періоду нашей собственной исторіи, мы видимъ, что если, съ одной стороны, не было недостатка ни въ мудрыхъ совѣтахъ, ни въ самоотверженіи пастырей, то, съ другой стороны, весьма рѣдки примѣры того, чтобы голосъ истины и любви находилъ доступъ въ сердца, омраченныя одною изъ самыхъ лютыхъ человѣческихъ страстей — властолюбіемъ. Чаще всего, въ отвѣтъ на кроткія увѣщанія, слышался отвѣтъ, сдѣланный Пр. Саввѣ Освященному супругою Царя Анастасія: «Хорошо ты, старецъ Божій, говоришь, да жаль, что некому тебя слушать.» Нѣтъ сомнѣнія, что и блаженный Евѳимій употреблялъ всѣ, зависящія отъ него, средства, чтобы прекратить гибельныя семейныя распри Болгарскихъ удѣльныхъ Князей съ Царемъ Шишманомъ, но успѣхъ увѣщанія зависѣлъ, очевидно, не отъ его воли.

Всѣ; извѣстныя доселѣ, сочиненія блаженнаго Евѳиміа заклю-

чаются въ Сборникѣ, называемомъ «Панегирикъ», единственнымъ экземпляръ котораго (въ двухъ книгахъ) находится въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ. Онъ переписанъ Владиславомъ Грамматикомъ въ монастырѣ Св. Богородицы, «иже въ подкрыліи Черныя Горы (въ Македоніи), въ предѣлѣ Жеглиговецкомъ, во дни Царя Мехметъ-Бега, въ лѣто 6987 (1479).»

Сборникъ, называемый Панегирикомъ, по составу своему подходитъ всего ближе къ нашимъ большимъ Макарьевскимъ Четъ-Минеемъ. Онъ содержитъ въ себѣ Житія Святыхъ Православной Восточной Церкви на цѣлый годъ и Похвальныя (панегирическія) слова на Праздники Господни, Богородичныя и нѣкоторыхъ Великихъ Святыхъ. Грамматикъ Владиславъ только переписалъ Панегирикъ; собственно ему въ этомъ Сборникѣ принадлежатъ лишь одна статья, а именно: «Повѣсть о возвращеніи мощей Пр. Іоанна Рыльскаго изъ Тернова, и обновленіе его священнои обители, яже въ Рылѣ.» Изъ Житій собственно Болгарскихъ Святыхъ четыре значатся написанными блаженнымъ Евѣмиемъ:

1) Житіе Пр. отца нашего Іоанна Рыльскаго; 2) Житіе Иларіона, Епископа Меглинскаго; 3) Житіе Пр. матери нашей Параскевы, глаголемая Пятницы; 4) Житіе Пр. Матери нашей Великомученицы Недѣли (Іулія 7-го).

Изъ Похвальныхъ Словъ, находящихся въ Сборникѣ, одно лишь несомнѣнно принадлежитъ Патріарху Евѣмію: это Слово Св. Константину и Еленѣ; въ концѣ его Святитель, обращаясь къ лицу Болгарскаго Царя, говоритъ: «Син ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Іоанне Шишмане, любимый даръ, иже на сіе насъ понудивый слово....»

Здѣсь же помѣщены и три поучительныя Посланія блаженнаго Евѣмія: 1) Посланіе къ Никодиму Священнику, иже въ Тисменѣ, вопросившу о нѣкихъ главизнахъ церковныхъ нуждныхъ; 2) Посланіе къ Кипріану монаху, живущу во Святѣй Горѣ Аеопстѣй, и просившу написатися ему о нѣкихъ церковныхъ винахъ нуждныхъ, и послатися ему тамо; 3) Посланіе къ Священнѣйшему Митрополиту Унгровлахійскому, Киръ Анонну.

Вотъ все, что по надписанію въ этомъ Сборникѣ относится къ сочиненіямъ Евѣмія. На Аеонѣ нашелъ я съ надписаніемъ Евѣмія, въ Сборникахъ Хилендарскаго монастыря, лишь двѣ статьи: Похвальное Слово Царю Константину и матери его, Еленѣ, письмо

XVI столѣтія, писанное полууставомъ, и Посланіе къ Кипріану монаху, писанное въ прошломъ столѣтіи скорописью.

Г. Григоровичъ сверхъ того приписываетъ блаженному Евонію, изъ числа Похвальныхъ Словъ, находящихся въ Панегирикѣ, три слова Великомученицѣ Недѣлѣ, хотя они и не подписаны его именемъ.

Обращая вниманіе на замѣчаніе, извѣстнаго своими учеными трудами, Рыльского Іеромонаха Неофита, что Сборникъ, подъ именемъ Панегирика, не составленъ, а лишь переписанъ, Владиславомъ Грамматикомъ, и что самый Сборникъ удержалъ характеръ Болгарскій, хотя и переписанъ Сербскимъ Грамматикомъ, мы имѣемъ право заключить, что первоначальный изводъ этого Сборника былъ Болгарскій же. Кто же могъ быть составителемъ, или собирателемъ, такого обширнаго труда, для чего, очевидно, недостаточны средства и силы частнаго лица, какъ не самъ блаженный Патріархъ Терновскій, Евоній, сдѣлавшій въ XIV столѣтіи для Болгарской Церкви то самое, что сдѣлалъ въ XVI столѣтіи для Россійской Церкви Митрополитъ Макарій, слѣдуя его примѣру и образцу, ¹ что можетъ раскрыться еще подробнѣе черезъ сравненіе этихъ обонхъ трудовъ, а пока не найдетъ ли возможнымъ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, или Общество Любителей Россійской Словесности, съ помощію кого либо изъ любителей Славянской письменности, снискать, для своихъ, или для Московской Публичной Библіотеки, точный противень съ Панегирика, изъ опасенія, какъ бы не пропалъ, или не разрознился, этотъ важный для Славянской филологіи и исторіи Сборникъ? О. Неофитъ, безъ сомнѣнія, не откажется послужить посредникомъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, то есть, найти переписчика и провѣрить списокъ съ подлинникомъ.

Конецъ жизни блаженнаго Евонія также мало извѣстенъ,

¹ Извѣстно, что въ Четь-Миней Макаріевы вошли всѣ Житія Славянскихъ Святыхъ, находящіяся въ «Панегирикѣ»; а въ доказательство, что составитель нашихъ Четь-Миней считалъ Панегирикъ трудомъ Евонія, можетъ служить то, что Житія нѣкоторыхъ Святыхъ, которые въ Рыльскомъ Сборникѣ извѣстны съ другимъ написаніемъ, въ наши Четь-Миней перешли, какъ написанныя Евоніемъ. Такъ, на примѣръ, Житіе Пр. Филооса (28 Мая), которое въ Рыльскомъ Сборникѣ написано именемъ Бдинскаго (Видинскаго) Митрополита Юасафа, и въ Макарьевскихъ Минейхъ приписано Патріарху Евонію.

какъ и ея начало. Въ Житіи Преподобныя матери нашея Филоеи, которое находится въ томъ же Панегирикѣ и, какъ значитъ, написано Іоасафомъ, Митрополитомъ Бдинскимъ (Видинскимъ), въ сказаніи о перенесеніи мощей ея, по повелѣнію Царя Іоанна Асеня въ Терновъ, между прочимъ читаемъ слѣдующее: «Преемшу же Царство Болгарское Великому Царю Калоіоанну, и полтъ всю землю Греческую; дошедъ же до града Моливота (отечество Пр. Филоеи), пріять его, и вземъ Святыя тѣло, принесе въ свой градъ Тръновъ... Времени же многу мимошедшу, въ лѣто 7111 (1392) видикціонъ ѿ, егда на мѣсто оно, ради безвѣстныхъ таинъ Божиихъ, гнѣвъ и напествіе велико Агарянское сотворися, увы, и конечное разореніе града того (Трънова) содѣяся со окрестными, не вѣмъ, како поущеніемъ всесіяльнаго Промысла... тогда Архирейство изъ гражданства изгонимо бываше умиленнѣ, и, о бѣды! и Патріаршескому заточенію бывшу, ради благочестія, свѣтилу оному свѣтиломъ и Христоподобному образу, егда отъ премногихъ слышанесе: «Уне бѣ солнцу угаснути, нежели Евоніеву языку умолкнути.»

Изъ этого повѣствованія очевидно, что Евоній дожилъ до взятія и разоренія Турками столицы Болгарскаго Царства, Тернова, въ 1392 году (годъ сей согласенъ и съ показаніемъ краткихъ Сербскихъ лѣтописей), и былъ отосланъ побѣдителемъ въ заточеніе, одновременно съ послѣднимъ Болгарскимъ Царемъ, Іоанномъ Шишманомъ, но куда именно, не извѣстно. Не трудно догадаться, что чувствовалъ Архипастырь родолюбець, видя плѣненіе стольнаго града, избіеніе гражданъ, разореніе церквей и поруганіе святыни, словомъ, видя мерзость запустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣ, до дня избавленія, чаяніе котораго есть главнѣйшая опора многострадальнаго Болгарскаго народа.

Архимандритъ Леонидъ.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ОЛОНЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

КЛИМЕНЦЫ,

СЪ

ПРИПИСНЫМИ КЪ НЕМУ ПУСТЫНЯМИ,

ЦАРСКИМИ И ІЕРАРШИМИ ГРАМОТАМИ.

СОЧИНЕНІЕ

Е. В. Варсова.

ОЛОНЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ КЛИМЕНЦЫ.

I.

Географическое положеніе Климецкаго монастыря.

Климецкій мужской монастырь находится въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, Олонецкой Губерніи, подъ $61^{\circ} 51'$ с. ш. и $52^{\circ} 51'$ в. д., на острову Онежскаго озера, составляющемъ рогъ острова, извѣстныхъ подъ названіемъ Кижъ, или, какъ говорится въ старинныхъ монастырскихъ документахъ, ¹ «монастырь стоитъ среди Онега озера, на Климецкомъ острову, въ ужномъ (южномъ) наволокъ, край воды, въ мысу.» Въ «Книгѣ Большому Чертежу» о семъ монастырѣ сказано: «А противъ Повинца на озерѣ, на острову, монастырь Климецкій.» ² Самый островъ имѣетъ видъ треугольника и, по измѣренію Швейцера, занимаетъ площадь въ двѣ квадратныхъ мили; разстояніемъ отъ города Петрозаводска, къ юго-востоку, верстахъ въ 60-ти. Материкъ лежитъ вдоль острова, отъ монастыря къ сѣверу, а съ трехъ сторонъ окружаютъ монастырь воды Онежскаго озера, съ одной на 60, а съ двухъ другихъ на 50 верстѣ. Длина же всего озера Онега, по сказанію старины, ³ простиралась до 300 верстѣ, а ширина до 150 верстѣ. Въ прежнія времена на острову считалось 34 деревни. ⁴ Названіе Климецкаго монастыря получилъ, по догадкамъ нѣкоторыхъ, ⁵ отъ имени основателя монастыря, который въ мірѣ назывался Іоанномъ Климентовымъ.

¹ Роспись убыткамъ, причиненнымъ монастырю Отводчюкомъ Гаврилою Островскимъ, 1647 г. Тоже въ Челобитной Царю Михайлу Федоровичу отъ Студоваго Моря Государевыхъ дворцовыхъ сель, Заонезскихъ Погостовъ Кижскаго конца крестьяншекъ 1644 г.

² Книга Большому Чертежу стр. 187.

³ Челобитная дворцовыхъ Кижскихъ крестьянъ Царю Михайлу Федоровичу 1644 г.

⁴ Тамъ же и въ другихъ челобитныхъ.

⁵ Такъ думаетъ Преосвящ. Игнатій (см. его «Сказаніе о Климецкомъ монастырѣ»).

II.

Основаніе Климецкаго монастыря.

Кто былъ первымъ насельникомъ Климецкаго острова, не извѣстно; по крайней мѣрѣ, прежде чѣмъ основанъ былъ нынѣ извѣстный монастырь, здѣсь существовала уже обитель иноковъ, названная въ житіи Преподобнаго Іоны «старою». Обитель эта находилась верстахъ въ 2-хъ отъ нынѣшняго монастыря, въ горѣ, такъ называемой, Нятиной Губы, гдѣ и донынѣ стоитъ молитвенница и видны слѣды бывшаго довольнаго строенія; но ни преданій, ни сказаній о сей обители до насъ не дошло. Собственно Клинецкій монастырь, существующій доселѣ, основанъ былъ Преподобнымъ Іоною. Отецъ Преподобнаго Іоны, Іоаннъ Климентьевъ, былъ Новгородскимъ Посадникомъ и, какъ большая часть Новгородцевъ того времени, занимался торговлею, но богатство и знатность не препятствовали ему быть добродѣтельнымъ и воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ. Въ такомъ именно духѣ воспитанъ былъ сынъ его, Іоаннъ, въ послѣдствіи, подъ именемъ Іоны, прославившій своими подвигами островъ Клинецкій. По кончинѣ отца и матери, Θεодоры, онъ долго еще оставался въ безбрачномъ состояніи, занимался торговлею и не разъ въ Корельскихъ насадахъ переплывалъ обширныя воды Онежскаго озера.

Разъ возвращаясь въ Новгородъ съ Повѣнецкой пристани на насадѣ, нагруженномъ солью, Іоаннъ на срединѣ озера былъ застигнутъ страшною бурей. Громадныя волны долго носили насадъ и каждую минуту Іоаннъ ожидалъ смерти. Трепетъ объялъ сердце его, и онъ обратился съ молитвою къ Богу, Пресвятой Дѣвѣ, Чудотворцу Николаю, и рѣшился всю жизнь свою посвятить на служеніе Богу въ санѣ иноческомъ. Милосердый внялъ молитвѣ раба своего, и чрезъ нѣсколько минутъ волны бросили насадъ на луду, т. е., каменистую отмель вблизи острова, названнаго потомъ Клинецкимъ. На небольшой лодкѣ Іоаннъ достигъ берега, и здѣсь, павъ на землю, со слезами благодарилъ Бога за свое спасеніе. Помолвившись, онъ сталъ любоваться красотою прибрежья, и вдругъ услышалъ голосъ: «Іоанне, Іоанне! Здѣсь подobaетъ тебѣ быти, и братію собрати, и обитель на сожитіе ино-

кавъ соорудити, и храмъ Св. Троицы соградити.» Въ ужасѣ онъ отправился къ тому мѣсту, откуда слышанъ былъ голосъ, и на можжевелномъ кусту увидѣлъ икону Пресвятыя Троицы. Сбродованный, онъ тотчасъ же водрузилъ на томъ мѣстѣ крестъ, срубилъ часовню, и въ ней поставилъ явленную икону.

На людѣ, куда выбросило ладью, онъ также водрузилъ крестъ, отъ чего она съ тѣхъ поръ и получила названіе «крестовой луды.»⁶ Исполнивъ это, Іоаннъ возвратился въ Новгородъ, прекратилъ торговлю, большую часть имѣнія роздалъ нищимъ и, подъ именемъ Іоны, постригся въ одно изъ Новгородскихъ монастырей. Здѣсь, подъ руководствомъ опытныхъ иноковъ, онъ приобрѣлъ опытность наставника иноковъ, и тогда уже смѣло испросилъ у Игумена благословенія оставить обитель и ити на мѣсто, показанное ему Богомъ. Снова вѣтрился онъ волнамъ Онежскаго озера, и на этотъ разъ благополучно пришлылъ на островъ, въ послѣдствіи названный Климьнциемъ.

Здѣсь Преподобный Іона употребилъ остатокъ своего имѣнія на устройство обители. На мѣстѣ явленія иконы Пресвятыя Троицы построилъ Свято-Троицкую церковь, и потомъ вблизи другую во имя Святителя Николая, котораго призывалъ онъ на помощь во время бури. Въмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣлъ для церкви утварь и книги, построилъ для иноковъ келіи и склонилъ братію монастыря, находившагося подлѣ Нятинской Губы, на томъ же островѣ, перейти въ новую обитель. Тогда Преподобный снова отправился въ Новгородъ испросить у Епископа антиминовъ и благословенія на освященіе церковей обители. Въ это время Новгородскій Архіепископъ, Святый Серапіонъ, находился въ Свято-Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ въ заточеніи, и Епархією его управлялъ Московскій Митрополитъ Варлаамъ (1511—1522).⁷ Онъ

⁶ На этой лудѣ и нынѣ стоитъ деревянный крестъ, но уже третій послѣ оставленнаго Преп. Іоною. Отъ начала постановленія послѣдняго креста считаютъ, впрочемъ, около 70 лѣтъ. Говорятъ, что въ весеннее и осеннее время, въ бурную погоду, когда страшныя громады льда покрываютъ всю каменную отшель, едва видѣющуюся поверхъ воды, этотъ небольшой крестъ, утвержденный не въ землѣ, а только обложенный небольшими камнями, всегда остается цѣлымъ: льдины, образуя кругъ, не прикасаются къ нему.

⁷ См. въ моемъ спискѣ Новгородскаго Лѣтописца подъ 7017 (1509) годомъ. То же въ «Іерархіи Россійской Церкви», ч. 1, стр. 76—77. Архіепископъ Серапіонъ

далъ Преподобному антимины и благословеніе на освященіе церквей, а Игуменомъ новой обители назначилъ самого Іону; но когда тотъ по смиренію отклонилъ отъ себя эту честь, инока Прохора. ⁸ Получивъ благословеніе и немалую милостыню отъ Митрополита, Іона и Прохоръ скоро достигли Климецкаго монастыря и освятили храмы.

Предчувствуя свою кончину, Преподобный Іона призвалъ братію и, поучивъ ее довольно, причастился Христовыхъ Таинъ и перешелъ въ вѣчныя обители Отца Небеснаго, 6 Іюня, 1534 (7042) г., при державѣ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, и при Новгородскомъ Епископѣ Макаріѣ. Осиротѣвшіе иноки оплакали потерю своего наставника, и 8 іюня погребли тѣло его подлѣ алтаря церкви Св. Николая.

Утверждаясь на семъ сказаніи, основаніе Климецкаго монастыря на теперешнемъ его мѣстѣ мы относимъ къ началу XVI столѣтія, именно къ 1520 году.

III.

Состояніе монастыря отъ 1534 по 1600 годъ.

Послѣ кончины ктитора Климецкой обители, Преподобнаго Іоны, положеніе ея видимо улучшилось. Неизвѣстно, какому уставу слѣдовало собранное имъ братство въ своей иноческой жизни,

сведенъ былъ на Москву 1502 г. въ Маѣ, на третьей недѣлѣ по Пасхѣ, Великимъ Княземъ, Васильемъ Ивановичемъ. между тѣмъ Архіепископія въ Новгородѣ продолжалась до 1526 г., когда поставленъ былъ туда Архіепископъ Макаріѣ.

⁸ Въ рукописи и житіи Преподобнаго Іоны первый Игуменъ, сопутствовавшій основателю Климецкой обители, названъ Тихономъ, То же повторяютъ Пресвященные, Игнатій Олонецкій и Филаретъ Черниговскій. Но мы предпочитаемъ въ семъ случаѣ «Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева 1583 г.», гдѣ говорится о церквяхъ деревянныхъ Св. Троицы и Николая Чудотворца, что онѣ «прежнего Строителя Іоны да Игумена Прохора». Далѣе уже въ нихъ пишется: «на монастырѣ келья Игуменская, да въ кельи черныиъ Пошъ Тихонъ» и т. д. Снисатель житія Преподобнаго Іоны могъ и перенутать отъ имени. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ въ двухъ, или трехъ, спискахъ и кромѣ того приводится во многихъ челобитныхъ, но вездѣ говорится одно и то же. Объ Игуменѣ же Тихонѣ нигдѣ, кромѣ Житія, не упоминается ранѣе 1583 г., а въ грамотѣ Царя Бориса Фёдоровича Годунова (1602 г.) прямо сказано, что Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Игумена Тихона въ 1583 г. пустошами въ Роксъ и Основицкиѣ на Мусть-Навологѣ.

и каково было внутреннее устройство монастыря въ самомъ началѣ, но то не сомѣнно, что, спустя нѣсколько времени по кончинѣ Преподобнаго, монастырь пользовался уже тѣми привилегіями, какія пожалованы были многимъ изъ сѣверныхъ монастырей, извѣстныхъ тогдашнему Правительству своею дѣятельностію для заселенія сѣвернаго края. Царь и Великій Князь Иванъ Грозный, такъ много содѣйствовавшій развитію Олонецкихъ монастырей и заселенію Олонецкаго края, и виѣсть, говоря правду, такъ не любившій монашескаго тунеядства и праздности, ⁹ почиталъ своимъ Царскимъ вниманіемъ Климецкую обитель, и пожаловалъ ее правомъ, въ то время особенно важнымъ для внутренняго и виѣшняго развитія монастырей, именно правомъ несудимымъ или самоуправленіемъ.» «Намѣстницы наши, говорилось въ его Царской Грамотѣ, монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, oprчъ душегубства съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ ихъ Игумень съ братією; при совѣстномъ судѣ монастырскаго человека судитъ Игумень при Тіунахъ; самаго же Игумена судятъ Государевы Дѣяки на Москвѣ, въ Новгородской Чети. ¹⁰

Во виѣшнемъ отношеніи Климецкій монастырь во второй половинѣ XVI вѣка представляется достаточно благоустроеннымъ. Если Правительство, вскорѣ послѣ его основанія, пожаловало его «несудимымъ правомъ,» то частная благотворительность спѣшила восполнить его церковное имущество. До нынѣ сохранилось въ монастырѣ 16-ть рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, которыя были пожертвованы въ обитель въ 1522 г., при Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, и Серапіонѣ, Архіепископѣ Новгорода и Пскова: ¹¹ «Се азъ, читаемъ на одной изъ нихъ, Евфро-

⁹ См. мою статью: «Важезерская пустынь,» в при ней «Царскую грамоту,» въ «Памятной книжкѣ Олонецкій Губерніи на 1869 годъ.»

¹⁰ Списокъ въ грамотѣ Царя Михайла Федоровича Игумену Алексію 1615 г., гдѣ помѣщена выписка изъ грамоты Царя Ивана Васильевича.

¹¹ Всѣ эти книги въ малую четверку, переплетены большею частію въ доскахъ очень толстыхъ, и писаны почеркомъ хотя не со всѣмъ небрежнымъ, но и довольно яснымъ. Въ приведенной нами надписи показано только 6 книгъ, но должно полагать, что и прочія 10 книгъ поступили въ монастырь отъ той же вкладчицы. Это доказываетъ одинаковое письмо, одинаковая бумага и одинаковый форматъ. Быть можетъ были надписи и на прочихъ книгахъ, но ни въ одной изъ нихъ не сохранилось заглавнаго листа. На концѣ одной изъ нихъ есть

сенія, Ѳеодорова дочь, Валоуева, жена Замыцкаго, дала сіи святыя великіе книги Мшнен мѣсячныя въ святую великую обитель Климецкаго монастыря, въ домъ къ Троицѣ Живоначальной на Онегѣ островѣ, на память своей души и своихъ родителей въ вѣчный поминокъ. И ни кто же да смѣетъ освоить сіи святыя книги, или же насильствомъ восхитить отъ церкви Троицы Живоначальной; таковой да судится, яко преобидникъ и хищникъ Божія церкви, не токмо здѣ, но и въ будущій вѣкъ.» Около того же времени пожертвованъ въ монастырь колоколъ вѣсомъ въ 6 пудовъ, отлитый «благоволеніемъ Божиимъ, помощію Христа Бога нашего, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ,» и при Митрополитѣ Макаріѣ всея Россіи 7069 (1561) г.¹² Въ 1592 году Климецкій монастырь подвергся бѣдствіямъ Нѣмецкой войны, какія испытывалъ тогда Олонецкій край. Отдѣлы непріятелей, разсѣлявшихся по Олонецкой Губерніи отъ береговъ Ладожскаго озера до Заонежья, проникли и въ Кижскіе острова; крестьяне разбѣжались, кто куда могъ, оставивъ врагу свои дома и имущества. Запустѣло и Климецкое Богомолье: враги не пощадилъ тихаго пріюта старцевъ. Впрочемъ, изъ дозорныхъ книгъ Андрея Плещеева (1593 г.) видно, что монастырскія зданія не потерпѣли отъ набѣга непріятеля; вѣроятно, расхищено было только монастырское имущество, какое оставлено было въ добычу врагамъ. По описанію Плещеева, обитель оставалась довольно благоустроенною, и послѣ этой войны въ ней было двѣ деревянныя церкви: одна во славу Живоначальной Троицы, а другая въ честь Николая Чудотворца; церковной утвари было достаточно. Все это церковное имущество, и образа, и книги, и свѣчи, и колокола, по словамъ Плещеева, «прежняго строителя Іоны да Игумена Прохора, еже о Христвѣ съ братією;

надпись: «Мѣта 7127 Марта въ 26 день вложился въ домъ к Живоначальныя и к Николаю Чудотворцу в Климецкой монастырь Жданъ Савельевъ сынъ Поповъ, Діачекъ, а вкладу далъ четыре рубли Святцеспоникъ Арсеніе, да при Келаре Тихоне, да при Ковпаче Павле, да при старцахъ Иродіаноне Флашпие и Акакіи, Ерофѣи, Филаретѣ, и Варлаамѣ, и Макаріи, и Сильвестрѣ, Яковѣ, Іевѣ и Салауанѣ (всѣхъ 14 братій), и при всей же о Христвѣ братіи и слугахъ Климецкаго монастыря. И вкладъ его по зговору денегъ доподасть.» Есть и другая подобнаго же рода надпись.

¹² Такъ въ надписи, вылитой на самоѣ колоколѣ.

да на монастырь была келья Игуменская, а въ кельи черныи Попъ Тихонъ, да въ кельи черныи Попъ Исаакъ, да въ кельи Дьяконъ черныи Варлаамъ. Да кромѣ того было двадцать келій, въ которыхъ жило двадцать девять братьевъ, да шесть келій для слугъ монастырскихъ; кругомъ была деревянная ограда, а за монастыремъ дворъ гостинной на прѣздѣ и т. д.

Отношеніе Климецкаго монастыря къ Новгородской Софіи въ XVI в. мало извѣстно; можно только сказать, что церковная дань съ обители получалась исправно. «Десятильничаго корму на Архіепископовъ домъ монастырь ежегодно платилъ одинъ рубль три алтына.»¹³ Даже въ бѣдственный годъ Нѣмецкой войны Софійскій домъ не упустилъ своихъ доходовъ. Въ 1582 г. «Архіепископъ Сынъ Боярскій, Романъ Бартошевъ, успѣлъ получить церковной дани съ Климениць у Троицкаго Пота Тихона полчетверти десять алтынъ восемь Московской и на черныи кормъ.»¹⁴

Гораздо внимательнѣе то, какъ монастырь распроостранялъ свои владѣнія, и здѣсь начало той драмы, которая разыгрывается между нимъ и сосѣднимъ земствомъ въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ. Пользуясь разными случаями, Климецкіе монахи приобрѣтали у Правительства формальныя права на разныя земли и уголья, но сосѣди ихъ, Сѣнногубокіе земскіе люди, не признавали за ними этихъ правъ; они считали себя собственниками этихъ угодій и упорно отстаивали предъ Правительствомъ свои изстаринныя владѣнія. Изложить исторію этой вѣковой тяжбы—одна изъ задачъ настоящаго изслѣдованія. Кромѣ внутренней важности, эта исторія драгоцѣнна для науки въ томъ отношеніи, что представляетъ немало данныхъ для разъясненія весьма важнаго вопроса Русской исторіи, именно, вопроса: «Объ отношеніи нашихъ монастырей къ земству.» Споры о земляхъ составляютъ не исключительную только особенность Климецкой обители: рѣдкій монастырь въ этомъ случаѣ не вступалъ въ столкновеніе съ земствомъ.

Вскорѣ по смерти Преподобнаго Іоны Климецкіе иноки

¹³ Лѣта 7080 (1582) Архіепископъ Сынъ Боярскій Романъ Бартошевъ взял церковной дани у Троицкаго Пота Тихона полчетверти десять алтынъ, восемь Московской, на черной кормъ. Отписъ на маленькомъ свиточкѣ; до отписи же 7106 (1598) г. у Строителя Варсонофія взято десятильничаго корму 1 руб. 3 алтына.

¹⁴ Отписъ на маленькомъ свиткѣ, подлинная.

обратились съ челобитьемъ къ Царю Ивану Васильевичу, и, выражая предъ нимъ, что «живуть они на пустомъ острову, что къ острову ихъ прилегли мхи и болота, дикій черный лѣсъ и необрочныя воды, умоляли Царя пожаловать имъ земли и воды на пропитаніе братіи.»¹⁵ Выявъ челобитью старцевъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ и далъ имъ на вѣчныя времена «чернаго лѣсу отъ монастыря на пять верстъ, да водъ для рыбной ловли отъ монастыря на пять же верстъ во всѣ стороны.»

Но этотъ Царскій даръ, такъ обрадовавшій иноковъ, не по сердцу былъ Кижскому крестьянству. Земскіе люди Сѣногубской волости возмущались такимъ прошеніемъ Климецкаго братства и сѣвши въ иномъ свѣтъ представить это прошеніе. Въ 1547 году они, въ своей челобитной, объясняли Грозному Ивану Васильевичу, что Климецкіе старцы, добывая его Царскую жалованную грамоту, оболгали его и несправедно ему говорили, будто они живутъ на пустомъ острову и прилегли къ нему мхи и болота, а не пашенное мѣсто; будто близъ монастыря ни какихъ крестьянскихъ угодій не прилегло; тогда какъ деревня Конда находится «отъ монастыря верстахъ въ четырехъ, а сгодья ихъ и рыбная ловля близъ самаго монастыря и ловецкіе станы верстахъ въ трехъ четырехъ и больше.»¹⁶ Къ сожалѣнію, не извѣстно, какую силу имѣла эта жалоба и что именно сдѣлано по ней.

Только въ 1568 году въ монастырь посланъ былъ писецъ и дозорщикъ Андрей Лихачовъ съ Подьячимъ Ляпуномъ Добрынинымъ, которые, въ силу дарованной Царской грамоты, отвели монастырю земли къ сѣверу на пять верстъ, да до деревни Нятиной Губы на 2 версты, предоставивъ право братіи и на рыбную ловлю въ Онегѣ безоброчно, не упомывая, впрочемъ, о числѣ верстъ.¹⁷

¹⁵ Челобитная Кижскихъ крестьянъ Царю Ивану Васильевичу 1547 г.; то же повторяется въ грамотѣ Царя Михайла Федоровича старцу Климецкому Акакію 1618 г.; о томъ же упоминается и во многихъ другихъ актахъ монастырскихъ.

¹⁶ Челобитная Кижскихъ крестьянъ 1547 г.

¹⁷ Выписки изъ челобитныхъ Кижскихъ крестьянъ на старцевъ Климецкаго монастыря; о писцовыхъ книгахъ Андрея Лихачова упоминается и въ писцовыхъ книгахъ Викиты Панвина 1628—1629 г.г. Ссылка на книги Лихачова нѣсколько разъ повторяется въ росписи убытковъ отъ отвода Гаврилы Островскаго 1647

Съ 1570 года во владѣніи монастыря появляется новый «починокъ» земли на рѣкѣ Яндошѣ, у мельницы, въ количествѣ «полуобжи.» За эту новоприбылую землю монастырь платилъ пошлинныхъ денегъ по тридцати алтынъ съ полушками на годъ.¹⁸

Пользуясь бѣдствіями Олонецкаго края въ 1582 году, Климецкіе инокѣ снѣшили распространить свои владѣнія. Мы уже видѣли, что Климецкая обитель немного пострадала отъ Нѣмецкой войны, тѣмъ не менѣе въ 1583 г. Игуменъ Тихонъ, въ своей челобитной къ Царю Ивану Васильевичу, выставлялъ на видъ совершенное разореніе Климецкаго Богомоля отъ Нѣмецкой войны и безвотчинности, и въ силу этихъ обстоятельствъ просилъ Царя Ивана Васильевича пожаловать имъ въ Кижяхъ,¹⁹ въ Шахрѣвской волости, на рѣкѣ Роксѣ, въ деревнѣ Юхновской обжу земли, которая оставалась пустою «полтретья тридцать лѣтъ,» да пустошь на Мустѣ-Наволоокѣ, Осиповщину, двѣ трети обжи, которая запусѣла уже «семьдесятъ лѣтъ,» да въ томъ же погостѣ, въ Лукьянской волости, «лѣшее озеро Нюхту,» изъ коего течетъ копанъ ручей, и на немъ поставитъ мельницу и кругъ мельницы землю и островокъ. Царь пожаловалъ Климецкой братіи грамоту на владѣніе симъ пустошами, землями и угодьями, но въ настоящій разъ уже съ оговоркою: «если они никому не принадлежать.»²⁰ Для приведенія въ силу этой жалованной грамоты, изъ Новгорода въ Клименцы посланъ былъ Боярскій Сынъ, Дмитрій Кашкинъ, коему поручено было означенныя деревни отвести къ монастырю по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачова. Кашкинъ, исполняя порученіе, отдѣлилъ къ монастырю всѣ угодья пустошей Юхновской и Осиповщины, кромѣ четы-

г., въ челобитныхъ Игумена Гедсона Царю Алексѣю Михайловичу 1664 г., Строителя Юсефа 1665 г., Строителя Юасова 2-го 1677 г.

¹⁸ Роспись убыткамъ отъ Гаврилы Островскаго (прил. IV, 8) и отпись о пошлинныхъ деньгахъ «съ новоприбылаго починка» на рѣкѣ Яндошѣ у мельницы.

¹⁹ Погостъ Кижскій отстоитъ за 12 верстъ отъ монастыря.

²⁰ Грамота Царя Бориса Федоровича Новгородскому Воеводѣ, Князю Данилу Андреевичу Ногтеву, 1602 г. Грамота Царя Михаила Федоровича старшу Климецкому Алакію 1615 г. Выпись, данная Бояриномъ и Воеводою, Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Рвиннымъ, съ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева (1664 г., Февр. 10).

рехъ лѣшихъ пашней, которыя, по сказаніямъ старцевъ, «паханы были безъ дѣлу»²¹ съ Кижскими крестьянами повѣтно.»²²

Всѣ эти монастырскія жалованныя угодья вошли и въ дворныя книги Андрея Плещеева (1593 г.): «Монастырю дано земли, сказано въ этѣхъ книгахъ, около монастыря на пять верстѣ, да деревня въ Нятиной Губѣ на двѣ версты, да на Ядомѣ рѣкѣ мола монастырская мельница, за которую давали оброку Царю и Великому Князю по двѣ гривны, да у тое же мельницы была монастырская пустошь, въ которой жилъ мельникъ, Копанко Степановъ, безъ пашни, да на Климецкомъ же острову ловять рыбу неводы и сѣтми безоброчно.»

Вскорѣ послѣ межеванья Кашкина въ 1585 году прїѣзжалъ въ Клименцы Леонтій Аксаковъ съ товарищами: онъ ѣздя въ деревни Кижскаго погоста въ четвертное число, на вытѣ, по 14 четей въ полѣ, въ дву по тому жь.»²³

Сначала споровъ не было, но чрезъ 12-ть лѣтъ дворцовые крестьяне, не обращая вниманія на юридическія права монастыря, насильно стали отнимать у него поля, распаханныя старцами въ новопожалованныхъ земляхъ и черныхъ лѣсахъ, своевольно обрабатывали, удобряли и засѣвали ихъ. Игуменъ Филиппъ жаловался Царю Федору Ивановичу на такое своеволие крестьянъ, и просилъ его оградить на будущее время Климецкую обитель отъ ихъ насильства. Царь приказалъ Новгородскимъ Боярамъ розыскать, какъ про черныя пашни, такъ и про мельницу на Копанъ ручью по отдѣльнымъ книгамъ Дмитрія Кашкина.²⁴

Въ слѣдствіе такой Царской воли, отъ Новгородскаго Воеводы, Князя Данила Андреевича Ногтева, послѣдовалъ разѣзжіи наказъ Подьячему Богдану Помѣщикову, который, собравъ Поповъ и понятыхъ людей Шунгскаго, Спасскаго и Толвуйскаго погостовъ и крестьянъ дворцовыхъ Вяжницкаго и Хутынскаго монастырей, отвелъ Климецкому братству земли и пашни въ деревняхъ Роксѣ и Осиповщинѣ по Царскимъ грамотамъ, по отдѣль-

²¹ т. е., безъ дѣлажа.

²² Грамота Царя Бориса Федоровича 1602 г.

²³ Грамота Царя Бориса Федоровича 1602 и выписка изъ челобитныхъ крестьянъ 1547 г.

²⁴ Грамота Царя Бориса Федоровича 1602 г.

нымъ книгамъ Кашкина и по разводнымъ межамъ, написаннымъ въ наказѣ съ отдѣльныхъ книгъ. Это происходило въ 1596 году при Строителѣ Варсоноѣи.¹⁵ Но Кижскіе крестьяне заявили при этомъ случаѣ крайнее неудовольствіе и сопротивленіе. Они не хотѣли дать Помѣщикову ни знатца, ни Дьячка, кому книги писать, называя межи Кашкина «непрямыми» и говоря, что онъ отвелъ земли по мздѣ. Въ этомъ смыслѣ они подавали и челобиття Царю Феодору Ивановичу въ 1591 г. и въ 1596 г., обвиняя Кашкина, что онъ далъ монастырю лишнюю землю: «а Кижане въ ту пору бѣгали Нѣмецкой войны и стоять за ту землю было некому.» По тому дѣлу со стороны крестьянъ ходатаемъ былъ Третьякъ Игнатьевъ, а со стороны монастыря служка Сергѣйка Игнатьевъ.¹⁶

Въ 1597 году «чертежъ тому дѣлу и поручныя записи отъ обѣихъ истцовъ присланы были къ Москвѣ,» «и оба истца стали предъ Дьяками, Иваномъ Нормацимъ да Посникомъ Дмитріемъ вымъ,» которые присудили: «отмежевать монастырю земли въ пустошахъ Роксы и Осиповщинѣ на Мусть-Наволокъ по писцовымъ книгамъ Левонтя Аксакова.» Но оба истца посидѣвши доложить Дьякамъ, что они «учинили межи промежь себя.» По этой мировой «излюбленной» записи пожалованныя монастырю пустоши и Нюхтъ озеро размежеваны въ томъ видѣ, какъ было у прежнихъ отводчиковъ. За неустойку Третьякъ обязывался внести 50 рублей.¹⁷

По поводу этой мировой посыланъ былъ въ Спаскій Кижскій погостъ Подлячій Третьякъ Елизаровъ, для измѣренія полей и угодій деревень Роксы и Осиповщины на Мусть-Наволокъ и размежеванія по мировой записи обоихъ истцовъ и доправки въ нихъ пошлинъ 3 рублей 5 алтынъ.

Но изъ доѣзжей памяти, присланной Елизаровымъ въ Новгородъ, оказалось слѣдующее: всѣ свидѣтели сказали, что они Третьяка Игнатьева къ Москвѣ не посылали и записи ему не дава-

¹⁵ Та же грамота и списокъ съ дозорныхъ книгъ Богдана Помѣщикава 1596 г. Подлинныя дозорныя книги сгорѣли во время пожара, истребившаго городъ Олонецъ въ 1668 году.

¹⁶ Грамота Царя Бориса Годунова.

¹⁷ Списокъ съ мировой излюбленной записи между Государевымъ крестьяниномъ, Третьякомъ Игнатьевымъ Третьяковымъ и служкою Климецкаго монастыря, Сергѣемъ Игнатьевымъ Нечаевымъ, 1597 г. Копія за подлинсю Игумена Иосифа и чернаго Попа Пахомія.

ли; Сѣиногубскіе крестьяне также межевать земли не хотѣли, «Указу не слушаютъ и хотятъ землю дѣлать самовольствомъ, и въ Новгородъ по Ноябрь 7-го числа, 1598 г. за тѣмъ дѣломъ не прѣехали.» Этого казалось мало для Кижанъ: въ слѣдующемъ 1599 г. Кижскій крестьянинъ, Самулка Ооинъ, отъ лица всѣхъ крестьянъ, подалъ въ Москвѣ челобитную на Климецкихъ старцевъ и Третьяка Игнатъева о той же землѣ, говоря, что въ 1598 г. «по ложному Игнашкину челобитью и бывшимъ въ слѣдствіе того землянымъ разводамъ, Климецкимъ старцамъ велѣно разорвать ихъ дожныя записи.» По чему «посланъ былъ изъ Новгорода въ Кижскій погостъ Подъячій, Нежданъ Луговскій, разводитъ землю по старымъ межамъ,» но Климецкіе, Игуменъ Германъ съ братією, Неждану «земляной записи не дали, и на основаніи тѣхъ ложныхъ записей землею лишнею владѣють, причиняя крестьянамъ въ волокитствѣ великіе убытки.» Этотъ тяжёбный споръ окончень пока на время въ томъ же 1599 г. Царскимъ рѣшеніемъ. Грамотою Царя Бориса Феодоровича на имя Новгородскаго Воеводы, Князя Данилы Андреевича Ногтева, да Дьяка Дмитрія Алябьева, по Боярскому приговору велѣно Игумена Германа оправить и землею монастырю по прежнему владѣть по мировой записи, а Третьяка Игнатъева обвинить, доправивъ съ него, вмѣсто 50 р., 10 р. 50 к. Эта правая Царская Грамота, подтвержденная потомъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ Строителю, старцу Юасафу, 1677 г., и Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами Игумену Феодосію, 1684 года, дана была въ монастырь уже 1602 г. ¹⁸

Въ послѣдствіи Строитель Геннадій сиряталъ эту грамоту, и ни кто не зналъ куда. Въ 1675 году, когда начали ломать ветхую часовню надъ гробомъ Прп. Юны и строить новую, нашли эту грамоту «въ стѣнномъ бревнѣ, врублено ящикомъ.» Вотъ по чему она не была подписана на имя Царей Василья Ивановича Шуйскаго, Михайла Феодоровича и Алексѣя Михайловича. ¹⁹

Кромѣ земель и угодій, жалованныхъ Царскими Грамотами,

¹⁸ Всѣ эти обстоятельства прописаны въ челобитной Строителя Климецкаго монастыря, старца Юасафа, Царю Феодору Алексѣевичу, 1677 года.

¹⁹ Грамота, за приписью Дьяка Ивана Нормецкаго и справою Подъячаго Семья Самсонова, имѣется въ трехъ копіяхъ: одна изъ нихъ очень невѣрна; другія двѣ и вѣрны, но обѣ безъ конца.

обители до 1600 г. владѣла нѣкоторыми оброчными, довольно значительными, пашнями, принадлежавшими прежде разнымъ крестьянамъ.²⁰

IV.

Клинецкій монастырь въ XVII вѣкѣ

Изъ актовъ Клинецкаго монастыря видно, что если онъ и не приходилъ въ упадокъ въ XVII столѣтіи, то, съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы онъ развивался и процвѣталъ въ этомъ вѣкѣ.

Въ теченіи всего столѣтія онъ пользовался дарованнымъ ему правомъ самосуда и самоуправленія. Точно такъ, какъ въ другихъ Олонецкихъ монастыряхъ, былъ здѣсь Братскій Соборъ, на которомъ рѣшались всѣ монастырскія дѣла подь предсѣдательствомъ Игумена, или Стронтеля. Здѣсь же присутствовалъ иногда и Поповскій Староста и объявлялъ братству распоряженія Новгородскаго Владыки. На Соборѣ происходилъ судъ. Такъ Клинецкаго монастыря старецъ Варсонофій, прозвищемъ Кукуевъ, приносилъ здѣсь повинную въ своемъ ложномъ и затѣйномъ челобитьи на Стронтеля, Казначая и Келаря, въ томъ, что онъ «напрасно разореніе чинилъ и убычилъ монастырь.» Видно также изъ дѣлъ Клинецкаго монастыря, что виновныхъ садили на цѣпь въ столовой кельи. Такъ посаженъ былъ монахъ Тарасій за присвоеніе и продажу монастырскаго хомута.

По отношенію къ Настоятелю, братія пользовались свобод-

²⁰ Оброчная записка Дьяка Семена Емельянова 1593 г., Февраля 3. Дьякъ взялъ у старца Варсонофія съ оброчныхъ пустошей, данныхъ старцу Веніамину на Сѣнной губѣ «Вачевской паволокъ», къ полувыти да съ пополчети, то же на Сѣнной губѣ на «Чюрковской горѣ» и съ бывшей деревни Аридовской, Голыковщины и Сотиловой, то же съ полчети и съ пополчети на 101 годъ, съ пашни и сѣнокосу и за рыбную ловлю оброку два руб. 19 алтынь съ полуденьгою. По другой записи 1594 г., Октября 5 числа, по наказу, за приписью Дьяка Семена Емельянова, Стасіи Монятинъ да Подьячій первой Григорьевъ взяли въ Спаскомъ погостѣ, въ Кижяхъ, въ деревни на Ледиковѣ островѣ, Аренцовской, съ чети выти, съ пустоши Рикотовиной, съ трети выти, съ деревни на Лариковѣ островѣ со всѣхъ трехъ деревень, съ выти безъ трети, оброчныхъ на 101 г 1 руб. 3 алтына у старца Варсонофія.

нымъ правомъ выбора изъ своей среды на праздное мѣсто. Право это, какъ увидимъ, имѣло силу и въ XVIII вѣкѣ. Въ 1685 году Келарь Іона, Казначей Даниилъ, съ собратами обращались съ челобитьемъ къ Митрополиту Корнилию, и просили Святителя благословить имъ избраннаго Строителя, «по тому Строитель, черный Попъ Феодосій, взнемогъ и постарѣлъ и по многое время отказывается.» До 1664 года Настоятельство въ обители было Игуменское, а съ этого времени, до упраздненія пустыни, Строительское. Въ числѣ начальственныхъ лицъ монастыря были и такіе въ XVII вѣкѣ, кои происходили изъ Сѣногубскихъ крестьянъ, имѣли вблизи множество родственниковъ, а по тому, забывъ иноческіе обѣты, радѣли не столько о пользахъ монастыря, сколько о выгодахъ и прибыткахъ своей родни.

Что касается внѣшняго благоустройства обители въ XVII вѣкѣ, то, не смотря на многія земли угодья и льготы, пожалованныя ей щедротами Монарховъ, она не отличалась ни особеннымъ благолѣніемъ храмовъ Божіихъ и другихъ монастырскихъ зданій, ни многочисленностію общецратства. Въ Писцовыхъ Книгахъ Никиты Панина да Семена Копылова (1628—1629 г.), внѣшнее состояніе монастыря описывается въ слѣдующемъ видѣ: «На монастырѣ церковь поставлена вновь на старомъ церковномъ мѣстѣ, во имя Николы Чудотворца, о пяти верхахъ, верхи шатровыи, а въ церкви два креста благословляющіе, обложены серебромъ басмы, распятія литые золоченыя, сосуды оловяныя, кадило мѣдное, двѣ ризы полотняныя, на престолѣ Евангеліе письменное, Евангелисты мѣдныя. Другая церковь во имя Живоначальной Троицы, теплая съ трепезою и келарскою, верхъ шатровой; по сторону Царскихъ дверей образъ мѣстный Живоначальной Троицы; у него прикладу три вѣнца серебряныя, сканныя, съ финифтемъ, да три креста, крестъ серебрянный, другой раковинный, третій костяной, обложенъ серебромъ сканнымъ; по лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистой Богородицы Одигитрія на золотѣ; у ней прикладъ цѣпочка серебряная, на ней крестъ серебряный, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистой Богородицы Знаменія, вѣнецъ басмы золоченъ; сосуды церковныя мѣдныя лужены, да въ паперти 4 колокола, по смѣтѣ въ тѣхъ 27 пудовъ, да клепало желѣзное. Да на монастырѣ въ кельѣ

Игуменъ Герасимъ, въ кельѣ Келарь старецъ Евтеевъ,³¹ да шесть келій братскихъ, да келья больничная а въ нихъ десять старцевъ; за монастыремъ дворъ конюшенный, а въ немъ живутъ дѣтеныши монастырскія.

Что касается монастырскихъ владѣній, то, по описанію Панина, ихъ было весьма достаточно: «Пашенного и не пашенного лѣсу монастырю принадлежало, по прежнимъ Писцовымъ Книгамъ Андрея Плещеева (1583 г.), на пять верстъ; рыбныя ловли на Климецкомъ острову въ Онегѣ озерѣ, да въ лѣсныхъ озеркахъ въ Сусалгѣ, въ озеркѣ Вестынской, въ озеркѣ въ Рогмо-наволокъ, да въ Черги ловили на монастырь неводы и сѣтми безоброчно. Къ вотчинѣ Климецаго монастыря относились три деревни: Конда, Осиповская и Рокса, да пустошь Юхновская,³²

³¹ Въ кладной книгѣ въ 1627—1631 году упоминается только одинъ Келарь Павелъ.

³² Да отъ монастыря двѣ версты на Онегѣ озерѣ, на острову Коло-Наволокъ деревня Кирилловская, а въ ней дворъ монастырскій, да дворъ коровей, а въ немъ живутъ дѣтеныши и коровники, пашни паханые добрыя земли двѣнадцать четей въ полѣ, а в двѣ по тому жъ; вытного выти съ полтретью выти и третникъ пашни, сѣна шестьдесятъ копенъ. Да къ тому жъ монастырю дано по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михайла Фодоровича грамотѣ, за прописью Дьяка Прокофья Пахирева 132 (1624) года (Грамота дана 1615 года, по подтвержденію черному Попу Арсенію тѣмъ же Царемъ Михайломъ Фодоровичемъ, вмѣстѣ съ отцомъ его, Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по новому уложенію 1134 (1624), за прописью Дьяка Прокофья Пахирева) деревня Мусты-Наволокъ Осиповская, а въ ней дворъ монастырской старцамъ на прѣздѣ; пашни паханые добрыя земли три чети съ осминою въ полѣ, а в двѣ по тому жъ: вытного треть выти и полтретьника пашни, сѣна пять копенъ. Да того жъ монастыря деревня Рокса, распаханна изъ чернаго лѣсу, а въ ней дворъ монастырскій старцамъ на прѣздѣ, да дворъ коровей, а въ немъ живутъ приходъ съ монастыря дѣтеныши; пашни паханые монастырскія добрыя земли двадцать двѣ чети въ полѣ, а в двѣ по тому же, вытми двѣ выти съ третью выти безъ третника пашни, сѣна десять копенъ, да мельница Усть-Я дома рѣки, двоеколесная; да у мельницы пустошь Юхновская, а на ней во дворѣ мельникъ Васьянъ Даниловъ. И всего Климецаго монастыря вотчина: три деревни да пустошь, а въ нихъ пять дворовъ монастырскихъ, три старца и служителя на прѣздѣ, а два двора коровьихъ, да дворъ мельничкой: пашни паханые добрыя земли тридцать семь четей съ осминой, вытми четыре выти безъ чети, сѣна семьдесятъ копенъ, да мельница двоеколесная. Сошного писма въ пахотной пашнѣ полчети сохи, а пахутъ тое пашню старцы собою, и монастырскія дѣтеныши.

а въ нихъ пять монастырскихъ дворовъ, три на прѣздѣ старцамъ и служкамъ, два двора коровьихъ, да дворъ мельницкой; пашни паханые добрыя земли тридцать семь четей съ осинной, вытми четыре выти безъ чети, сѣна семьдесятъ копентъ, да мельница двоколесная: сошнаго писма въ пахатной пашни полъ чети сохи, а пашутъ тое пашню старцы собою монастырскими дѣтеныши.²³

Кромѣ выгодъ, доставляемыхъ разными угодыями, Клинецкій монастырь въ XVII вѣкѣ получалъ еще немало матеріальныхъ средствъ отъ вкладовъ, которыя были иногда очень значительны. Въ числѣ вкладчиковъ мы встрѣчаемъ имена разныхъ старцевъ, иноковъ, Священно-иноковъ, бѣлыхъ Поповъ, Стронтелей, Игуменовъ, Архимандритовъ; изъ Клинецкихъ Игуменовъ вкладчиками были: Кипріянь, Варлаамъ,²⁴ Иоасафъ (1643). Изъ лицъ постороннихъ: Вяжницкаго монастыря Игумены Иосифъ (1645) и Илья (1674), Палеостровскій Игумень Антоній (1674), Свирскаго монастыря Игумень Авраамій (1646); изъ бѣлаго Духовенства: Выданскій Попъ Мина Лазаревъ (1661), съ Москвы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у Государя на сѣняхъ, предѣлу Собору Архангела Гавріила Священникъ Іоаннъ Васильевъ (1640), и Великогубскій Священникъ Илья Архиповъ (1645), замѣчательный тѣмъ, что ставленная его грамота, сохранившаяся въ монастырѣ, украшена собственноручными подписями Новгородскихъ Митрополитовъ Авфонія, Никона, Макарія, Питирима и Корнилія;²⁵ изъ лицъ свѣтскихъ: отводчикъ Василій Сильвестровичъ Мусинъ-Пушкинъ и Подъячій Борисъ Ивановъ (1661). Большая же часть вкладовъ слѣдовала отъ крестьянъ сосѣднихъ селъ и деревень. Къ значительнымъ пріобрѣтеніямъ монастыря въ XVII вѣкѣ надобно отнести два колокола, сохранившіеся доселѣ и пожертвованные, какъ гласитъ преданіе, дворцовымъ крестьяниномъ, Захаріемъ Кириловымъ сыномъ Игуиновымъ:²⁶ одинъ вѣсомъ въ пудъ 30

²³ Выпись изъ писовыхъ книгъ писца Никиты Паявна да Подъячаго Семена Корпцова 136 и 137 годовъ.

²⁴ Вкладная книга: вкладчиковъ всѣхъ было въ 1639—4, 1640—9, 1641—7, 1642—10.

²⁵ Грамота эта имѣется въ моемъ собраніи рукописей.

²⁶ Колокола эти отличаются необыкновенно пріятными звуками.

фунтовъ съ надписью: «Deo gloria in excelsis, anno 1643,» другой праздничный въ 25 пудовъ 20 фунтовъ, отлитый при Игуменѣ Іоасафѣ и Казначей старцѣ Ирнархѣ и при всей братіи въ лѣто 7151 (1645). Число всѣхъ вкладчиковъ, отъ начала его основанія по XVII вѣкъ, восходитъ до 654. Количествомъ вкладовъ отличались по преимуществу годы 1615, 1619, 1634, 1643, 1674, 1699; въ прочихъ годахъ число вкладчиковъ было значительно меньше.

Царскихъ вкладовъ мы не видимъ отъ самаго основанія монастыря, хотя встрѣчаемъ о томъ нѣсколько прямыхъ челобитныхъ къ Царственнымъ особамъ. Такъ въ 1678 году Строитель Θεодосій жаловался Царю Ѳеодору Алексѣевичу о томъ, что «построенъ былъ своею силою монастырь, но отъ Нѣмецкихъ людей разоренъ: колокола и всякая церковная утварь, и книги, и ризы пограблены, остались ветхіе, да изъ тѣхъ многія въ пожарное время въ церквахъ погорѣли, по чему и служба отправляется по письменнымъ ветхимъ книгамъ, нѣтъ Устава, Октоя, мѣсячныхъ Миней, Тріудей, Апостола и Евангелія толковаго, повседневнаго и чернаго; ризъ и колоколовъ строить не изъ чего.» Обращая Царское вниманіе на эти обстоятельства, онъ просилъ Царя пожаловать въ монастырь утварь для поминовенія родителей.¹¹ Съ подобной же просьбой монастырь обращался къ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальѣ Кириловнѣ, чтобы она, поминая въ блаженномъ успеніи Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и для своего многолѣтнаго здравія, пожаловала шубу, мантию и ряску, да въ церковь книгу Шестодневъ, да Псалтырь Слѣдовающую. Но были ли дѣйствительно какія жертвованія, не видно изъ Исторіи Климецкаго монастыря.

Отношеніе Климецкаго монастыря къ Новгородской Софіи въ теченіи XVII вѣка выражается, судя по письменнымъ актамъ, главнымъ образомъ въ исправномъ платежѣ церковной дани, которая постоянно возрастаетъ. Вотъ исторія этой дани: Съ 1602 по 1617 годъ въ Софіинскую казну съ Климецкаго монастыря получалось подѣзда и за десятину рубль Московской и 3 алтына, пшча-

¹¹ Въ этомъ челобитны пишется, что монастырь Клинецкій не ружный; вотчаютъ, крестьянъ и бобылей, нѣтъ не одного челоуѣка.

го и истопничаго 6 денегъ. ³⁸ Съ 1617 года Софійская пошлина увеличивается до 2 рублей Московскихъ и 10 алтынъ. ³⁹ Кроме того явились новыя требованія на Митрополичій кормъ; такъ въ 1618 г. взято на Московскій Митрополичій подъемъ 10 алтынъ; ⁴⁰ въ 1521 г. для Митропотичья обновленья чернаго корму 1 руб. 3 алтына; ⁴¹ въ 1627 г. кроме подъезда и десятины 2 руб. на Московское число взято, также для Митрополичья обновленья, еще 1 руб. и 3 алтына. ⁴² Въ 1629 году Игумень Герасимъ и Строитель черныи Попъ Арсеній нашли нужнымъ бить челомъ Новгородскому Владыкѣ, Кипріяну, о невзиманіи съ монастыря десятины на 137 (1629 годъ). Правда, на челобитной состоялась помѣта Митрополита: «ради монастырской скудности на 137 (1629) годъ Церковныя дани, подъезды и десятины и казенныя пошлины и истопничаго не взимать,» ⁴³ но за то въ слѣдующіе годы Софійской дани получилось гораздо больше прежняго; такъ въ 139 (1631) году монастырь долженъ былъ заплатить подъезда и десятины 3 рубля Московскимъ числомъ, казенной пошлины 5 алтынъ, Дьячихъ 2 алтына, писчаго и истопничаго 1 алтынъ. ⁴⁴ Въ 1634 году «за Митрополичъ Московскій подъемъ» съ монастыря уплачено болѣе 1631 года 10-ю алтынами. ⁴⁵ Въ слѣдующемъ 1635 году Климецкіе братія обратились

³⁸ Такъ въ отписи 1602 г., а по отписямъ 1604 и 1606 годовъ даня платилось 1 руб. Московскій и 3 алтына.

³⁹ По приказу Митрополита Исидора отписъ Сына Боярскаго Обиды Бухвостова, да Подьячаго Гуляя Залывнева, 1613 г., Марта 7 дня.

⁴⁰ Отписъ дѣтей Боярскихъ Ѳедора Бухвостова да Василія Посникова Священнику Арсенію да Священнику Геннадію, 1618 г., Февраля 22 дня.

⁴¹ Отписъ Софійскаго дому судныхъ дѣлъ Подьячаго Ивана Дмитріева да Ивана Шикова черному Священнику Арсенію 1627 г., Января 2.

⁴² По приказу Митрополита Кипріяна отписъ Софійскихъ Дѣтей Боярскихъ Ѳедора Быкова да Еремѣя Таполкова черному Попу Арсенію 1627 г., Января 2.

⁴³ Челобитная на свѣткѣ; помѣта написана на оборотѣ ея за приписью Дьяка Никифора Аванашина.

⁴⁴ Отписъ 7139 г., Декабря 18, за малою печатью чернаго воска; деньги получали Софійскаго дому Митрополичій Казначей Михайла Матосевъ, да Сынъ Боярскій Ѳедоръ Аванасевъ сынъ Быковъ, а платилъ Игумень Герасимъ.

⁴⁵ По отписи на свѣткѣ: взято подъезда и десятины 3 руб. Московскимъ числомъ, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ, Дьячихъ пошлинъ, писчаго и истопничаго 2 алтына, да за Митрополичъ Московскій подъемъ 10 алтынъ на 142 г. Платилъ

съ челобитьемъ къ Новгородскому Владыкѣ объ освобожденіи ихъ отъ Софійской дани: «Не вели, Государь Преосвященный, Авеоній, посланникамъ твоимъ къ намъ вѣзжать и доходовъ на насъ имати. Государь, смилуйся!» Владыка вынулъ этому челобитью и положилъ милостивую резолюцію: «Въ теченіи трехъ лѣтъ (1637, 1638 и 1639) ни какихъ пошлинъ имать съ нихъ не велѣлъ, и Десятильниковъ къ нимъ вѣзжать, и подводъ и кормовъ имати у нихъ не велѣлъ же.»⁴⁶ За тѣмъ во второй половинѣ XVII столѣтія Софійская дань все болѣе и болѣе возрастаетъ. По 1660 годъ монастырь платилъ подвѣзда и десятины 4 рубля, Дьячихъ пошлинъ 4 деньги, за сидѣлаго Десятильника отступныхъ 10 алтынъ, да съ тѣхъ денегъ съ рубля по 5 алтынъ;⁴⁷ съ этого же времени дань была уже свыше 5 руб., а именно: подвѣзда и десятины 4 руб. 20 алтынъ, записнаго 2 руб. 4 деньги, за сидѣлаго съ рубля по 5 алтынъ, да съ престола 10 алтынъ;⁴⁸ къ 1673 года она доходила уже до 6 руб. 11 алтына. «Твой Святительскій Сынъ Боярскій, Никита Тютрюмовъ, писали Климецкіе братія своему Владыкѣ, наложилъ на насъ, богомольцевъ твоихъ, Святительскую десятину безъ указа вновь, не по силѣ отъ прежняго, вдвое, по 6 руб. по 11 алтынъ, и мы разоренные, твои богомольцы, по тому непомѣрному окладу, платили тебѣ съ великого пражу, займучи у Христолюбцевъ тѣ платежные деньги... и впрядь

Игуменъ Аркадій, а получалъ Дѣти Боярскіе Григорій Саблякъ да Второй Рябининъ.

⁴⁶ Челобитная къ Новгородскому Митрополиту Авеонію о насильственномъ взиманіи съ монастыря Митрополчыхъ пошлинъ и «Приказъ» Митрополчъ о томъ, чтобы со Игумена Аркадія за три года (145, 146 и 147) ни какихъ пошлинъ не брать; челобитная на маленькомъ свѣткѣ.

⁴⁷ Роспись въ полученіи церковной дани на 1648 г., у Келаря Матеея, Софійскаго дому Подъячаго, Тихона Нежданова. Таковая же росписка въ полученіи церковной дани на 1650 г., у Игумена Илія, Стряпчаго Меркурія, Ивана Борзого. Таковая же выборнаго Старосты, Попа Якимъ Григорьева, 1654 г. Его же, Григорьева, таковая же росписка 1655 г., Декабря 13, и Ноября 2. Его же, Григорьева, подобная росписка 1652 г., Января 5.

⁴⁸ 1661 г., Февраля 9, Сынъ Боярскій, Матеей Махарьевъ Балавонскій, взялъ въ Софійскую казну у Игумена Гедеона подѣшныя деньги на 168 г., 2 р. 11 алт. 2 деньги. 1663 г., Января 10, Попа Якимъ Григорьевъ далъ отписъ въ полученіи 5 руб. и 2 деньги. Приведенная нами церковная дань значится по отписи Попа Якимъ Григорьева, данной 1664 г., Января 7-го.

твоей Святительской десятины платить не чѣмъ... погибаемъ гладомъ и наготою и кормимся Хрнстовымъ именемъ... пожалуй насъ, Государь, Царскихъ и твоихъ Святительскихъ богомольцевъ, не вели своей Святительской десятины вдвое имати, чтобы намъ, нищимъ, врозь не разбрестися.» Въ 185 (1677) году Митрополитъ Корнилій, указалъ платить церковную дань по окладу въ Новгородѣ по вся годы на срокъ на Рождество Христово, а посланнымъ и Поповскимъ Старостамъ для сбора денежной дани и щихъ дѣлъ въ монастырь не вѣзжать и подводъ и кормовъ не имать; а буде явятся безчишники, и по такихъ безчишникхъ будетъ послано нарочю изъ Великаго Новгорода, изъ дома Премудрости Божіей.» Наконецъ, Софійская дань не по силамъ была монастырю, истощенному въ тяжбахъ съ Сѣногубскимъ Земствомъ изъ за разныхъ угодій и рыбныхъ ловель. Въ 1676 году, Климецкій Строитель Θεодосій просилъ Новгородскаго Митрополита Корнилія о сбавленіи съ монастыря церковной дани противъ окладу, ради убогости обители. Дань эта возрасла противъ прежняго вдвое, кромѣ Десятильничя корму и подводъ. Въ слѣдствіе этого челобитья въ томъ же году изъ дома Премудрости Божіей получена была жалованная грамота Владычня слѣдующаго содержания: «Мы, Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, челобитье Климецкаго монастыря Строителя Θεодосія и выписку изъ окладныхъ книгъ слушавъ, пожаловали, указали съ того Климецкаго монастыря платить имъ Церковные дани на годъ по 1 руб. по 16 алтынъ по 4 деньга, за Десятильничя доходы тожъ число, да Дьячихъ пошлинъ по 3 алт. по 4 деньга, въ Великомъ Новгородѣ, въ нашемъ казенномъ Привказѣ, по вся годы на срокъ на Рождество Христово; а для сбора церковные дани посланникомъ въ тотъ монастырь по прежнему и по сему нашему Указу и грамотамъ не вѣзжать и подвода и кормовъ не имать.»⁸⁰

⁸⁰ Грамота Новгородскаго Митрополита Корнялія. Печать Митрополичья сорвана. Припись Андрея Сказина: «платить самимъ.»

⁸⁰ Въ челобитной Θεодосій жаловался, что Софійскаго дому Сынъ Боярской, Никита Тютрюмовъ, безъ Указу наложилъ Святительскую десятину по 5 руб. по 11 алтынъ, кромѣ Десятильничья корму и подводъ, и деньга эти споправлены непомѣрнымъ правожомъ. Грамота Корнялія 1596 г., Февраля 4-го. Печать Митрополичья сорвана. Припись Дьяка Андрея Сказина: «платить самимъ.»

Сверхъ постепеннаго возрастанія Софійскихъ пошлинъ, изъ актовъ Климецкаго монастыря видно, что Владычьи Чиновники и Поповскіе Старосты не отличались честностію и пользовались случаемъ положить деньгу въ собственный карманъ. Такъ, въ 1647 (155) году Софійскаго дому Боярскій Сынъ, Еремѣй Левонтьевъ, сполна получалъ десятину и подъяздъ для Софійской казны, и въ полученіи, для своей бездѣльной корысти, отписи на давалъ.» Въ одной челобитной Климецкихъ старцевъ (отъ 7185 г., Мая 11 дня), между прочимъ, прописывается, что Поповскіе Старосты пріѣзжаютъ для сборовъ церковной дани и чинятъ большіе убытки.»⁵¹

Кромѣ податей, Софійскому дому Климецкій монастырь оказывалъ финансовыя услуги и Государству. Такъ въ 1633 г., 9-го Марта, Ио Указу Царя Михайла Ѳедоровича, Бояринь Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да Симовскій Архимандрить Левкей (Левкей въ 1635 г. Псковскій Епископъ), да Дьяки Василій Копнинъ да Бажень Степановичъ, взяли у Игумена Аркадія, его Игуменскихъ и Братскихъ колейныхъ денегъ и съ ихъ монастырскихъ слугъ 8 руб., 1 алт. и 4 деньга.⁵² Въ томъ же году, Марта 15-го, по Указу того же Царя и по наказу Воеводъ, Князя Ивана Михайловича Котырева Ростовскаго да Павла Ивановича Долинскаго, Подъячій Никвта Молчановъ ваялъ съ вотчинъ Климецкаго монастыря, живущаго съ четвертя пашни, съ 37 четей съ осьминою, кормовыхъ солдатскихъ денегъ 18 рублей 25 алтынъ.⁵³

Въ XVIII столѣтіи Климецкій монастырь, благодаря ходатайствамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ Настоятелей, подобно многимъ другимъ монастырямъ, усердно пріобрѣталъ себѣ у Московскаго Правительства разныя права и преимущества, которыя не всегда согласовались съ земскими пользами, и по тому возбуждали неудовольствіе и протестъ со стороны земства. Милости, связывавшія монастыри съ Москвою, подрывали такимъ образомъ нравственную связь ихъ съ народомъ. Казна, обезпечивая внѣшнее

⁵¹ Челобитная Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, на маленькомъ свѣтѣ.

⁵² Отпись на свѣтѣ.

⁵³ Отпись на свѣтѣ.

ихъ благоденствіе, подавила развитіе въ нихъ общиннаго труда и дала ложное направленіе монастырской жизни. Монастыри стали величать себя «Царскими богомольцами,» и въ ихъ челобитныхъ постоянно читаемъ: «кормилися мы, Царскіе богомольцы, Великаго Государя жалованьемъ милостынею, а нынѣ намъ, богомольцамъ, даютъ Государева жалованья половину, и тѣмъ намъ, нищимъ, кормиться нечѣмъ; опасаемся, чтобы Царское богомолье въ конецъ не запустило.»

Климецкій монастырь, какъ мы видѣли, владѣлъ такими обширными угодьями, землями и рыбными ловлями, изъ которыхъ могъ извлекать весьма важныя выгоды, вполне достаточныя для его матеріальнаго обезпеченія. Постоянныя жалобы братіи на свою бѣдность и убожество были напрасны... Въ послѣдствіи мы увидимъ, что это замѣчаніе сдѣлано было монастырю даже однимъ правительственнымъ лицомъ. Тѣмъ не менѣе благосердый Царь Михаилъ Федоровичъ, внимая усердному челобитью Климецкихъ Старцевъ, въ 1639 г., пожаловалъ монастырь своимъ Царскимъ жалованьемъ милостынею. Новгородскому Воеводѣ предписано было выдавать старцамъ изъ дворцовыхъ Новгородскихъ доходовъ на 19 братовъ руги денегъ по 5 руб. 29 алт. 2 деньги, и хлѣба по 28 четвертей ржи, овса то жъ, впрочемъ такъ, какъ видно изъ Царской грамоты 1642 г. Воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову, чтобы безъ ежегоднаго Царскаго Указа имъ руги не давали.⁵⁴ Въ Ноябрь же 1646 года грамотою Царя Алексѣя Михайловича на имя Новгородскихъ Воеводъ, Князя Семена Андреевича Урусова, да Князя Григорья Петровича Барятинскаго, разрѣшено было на будущее время выдавать монастырю Царскую ругу безъ ежегоднаго Царскаго Указа и безъ Московскіе волокиты, изъ Новгородскихъ дворцовыхъ доходовъ, вмѣстѣ съ иными Новгородскими ружники.⁵⁵ Это распоряженіе сдѣлано было по просьбѣ Климецкаго Игумена Юасафа, который жаловался,

⁵⁴ Обѣ въ грамоты Царя Михаила Федоровича прописаны въ спискѣ съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича въ 1646 г. въ Ноябрь на имя Новгородскихъ Воеводъ, Князя Семена Андреевича Урусова да Князя Григорья Петровича Барятинскаго, да Дьяка Луки Толцына. Грамотою этою повелѣно монастырю давать ругу изъ Новгородскихъ дворцовыхъ доходовъ повсегодно.

⁵⁵ Списокъ съ грамоты на свѣткѣ; см. Прилож.

что «той руги Воеводы болѣе давать не хотѣли, а имъ, де, старцамъ, по вся годы ѣздити къ Москвѣ не можно, мѣсто дальное и убогое.»⁵⁶ Что эта Царская милостыня не имѣла значенія насущной поддержки для монастыря, это видно изъ челобитной того же Игумена, Іоасафа, къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1647 г.,⁵⁷ въ которой онъ, жалуясь на нѣкоторыхъ крестьянъ Кижскаго и другихъ сосѣднихъ погостовъ, что они утаили отъ писца Никиты Панина (1628—1629) многія пустопорожнія земли, черный лѣсъ и рыбныя ловли, и владѣютъ ими, не платя оброку, самъ отказывался отъ Царской руги, и просилъ, въ замѣнъ ея, монастырю утаенныя крестьянами уголья: «вмѣсто твоего Государскаго дарованья, руги и милостыни, что намъ даютъ въ Новгородѣ, писалъ онъ Царю, вели, Государь, тѣ прописные (учтеные) обводные порожніе земли и черный лѣсъ и рыбную ловлю отдать въ домъ Живоначальныя Троицы и великаго Чудотворца Николы въ вотчину.... Тебѣ, Государю, та руга, хлѣбъ и деньги, будетъ въ прибыль на всякій годъ.» Но просьба Іоасафа не была уважена; на его челобитной состоялась помѣта Думнаго Дьяка, Михайла Волошиннова: «Государь пожаловать велѣлъ про ту землю и уголья сыскать, а въ монастырь не отдавать,» и Царская руга выдавалась по прежнему до 1671 года. Съ настоящаго же года она получалась только на половину. Это обстоятельство было причиной новой челобитной со стороны монастыря. Строитель Θεодосій съ братією выяснили свои права на ругу Царю, Θεодору Алексѣевичу, и, жалуясь на то, что она выдается несполна, просилъ его въ 1674 году, «ради Живоначальныя Троицы и Его Царскаго пресвѣтлаго многолѣтняго здравія, выдать и другую половину милостыни, какъ изстари было, чтобы имъ, нищимъ, межъ дворы скитаючись, не померети голодной смертію.»⁵⁸ Эта просьба Θεодосія была удовлетворена въ 1679 году: Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князя Юрію Михайловичу Одоевскому, грамотою велѣно было выдавать ругу сполна изъ Новгородскаго

⁵⁶ Грамота въ спискѣ; дана 1649 года въ Ноябрь по челобитью Игумена Іоасафа.

⁵⁷ Челобитная на свиткѣ.

⁵⁸ Челобитная Строителя Θεодосія на свиткѣ, на лѣвой сторонѣ подпись: «К сей челобитной Клімецкаго монастыря черной Попъ Θεодосій, вмѣсто всей братіи, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.»

Дворцоваго Приказу по вся годы безъ Московскіе волокиты.»⁵⁹ Но и это было неудобно. Дорога въ Новгородъ сопровождалась также немалыми расходами и затрудненіями, и по тому монастырю захотѣлось воспользоваться тѣмъ правомъ, какимъ обладалъ уже въ этомъ отношеніи монастырь Палеостровскій. Въ 1686 году они обратились къ Царямъ, Ивану и Петру Алексѣевичамъ, съ слѣдующимъ челобитьемъ: «Отъ Великаго Новгорода нашъ Климецкій монастырь стоитъ въ дальнемъ разстояніи, больше 600 верстъ, и намъ, убогимъ чернецамъ, бродячи въ Великій Новгородъ за Вашимъ Государскимъ жалованьемъ чинятся великіе расходы; переѣздъ большой черезъ два великіе озера, Онего и Ладожское и нерѣдко за погоду бываетъ долгая простойка, а мы, чернецы, всѣ устарѣлые и убогіе. Палеостровскій монастырь прежде получалъ Ваше хлѣбное и денежное Государское жалованье также въ Новгородѣ, но съ 178 (1670) года дается ему то Ваше жалованье на Олонцѣ, на Олонцѣ же хлѣбъ есть въ остаткѣ за роздачею Олонецкимъ ружникомъ и оброчникомъ, а по тому, Милосердые Государя, пожалуйте насъ, богомольцевъ, убогихъ и немощныхъ чернецовъ, велите, Государя, ради нашея немощи и скудости и ради труднаго пути и дальняго разстоянія Великаго Новгорода, выдавать намъ свое, Великихъ Государей, жалованье; вмѣсто Новгорода, на Олонцѣ, чтобы не запустѣть Вашему Царскому богомолью.»⁶⁰ Въ томъ же году и къ тѣмъ же Царямъ была отъ того же Игумена другая челобитная, въ которой, между прочимъ, прописывалось, что Климецкій монастырь отстоятъ отъ Новгорода на 700 верстъ, дорога идетъ къ нему по рѣкамъ, Воллову и Свири, въ порогахъ надо нанимать спушниковъ, сдымщиковъ и тяглецовъ, и при томъ въ пашенное время; а какъ по челобитію Палеостровскаго Игумена, Антонія, монастырь тотъ получаетъ жалованье въ Заонежскомъ Шунгскомъ погостѣ, то

⁵⁹ Челобитныхъ двѣ. Въ одной пишется, что, память хлѣбная запечатана, а денежная выписка у Матвея Тарасьева, и доселѣ деньги не выданы.» Въ другой же прописывается, что руга выдается съ 179 по 183 годъ только въ половину. Царская грамота о полной ругѣ дана 1679 г., Января 14. Она имѣется въ спискѣ подтверждена была Царямъ, Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами, 7192 г., Января 26.

⁶⁰ Челобитная на свѣткѣ.

просить, чтобы имъ также выдаема была руга въ Спасскомъ Кижскомъ погостѣ. ⁴¹

Въ 1693 году, какъ видно, удовлетворено было и это послѣднее челобитье. Въ грамотѣ Государей Ивана и Петра Алексѣевичей на имя Стольника и Воеводы, Леонтія Стрѣшнева, велѣно Царскую ругу, въ количествѣ 5 руб. 9 алт., 2-хъ денегъ, и хлѣба 15 четвертей и попольтретн ржи, овса, по тому жъ на годъ, въ Московскую мѣру выдавать въ Олонецкомъ Уѣздѣ въ Кижскомъ погостѣ; деньги изъ тѣхъ доходовъ, которые собраны будутъ съ крестьянъ, а хлѣбъ изъ тѣхъ запасовъ, которые остаются отъ сбора на стрѣльцовъ, и даже если хлѣба неостанетъ и Стрѣлецкій сборъ будетъ пополняться деньгами, то и въ такомъ случаѣ выдавать монастырю деньги за хлѣбъ, что придется изъ собранной суммы; брать при этомъ съ Строителя и братства росписку, для предъявленія ея въ Приказной Пзбѣ, для очищенія приходорасходныхъ книгъ. Но въ этой грамотѣ по чему-то хлѣбная руга убавлена была на половину: немедленно Настоятель съ братією обратились съ новою просьбою къ тѣмъ же Царямъ; въ ней они жаловались, что «мѣсто ихъ каменистое, скудное и безводничное, и что, кромѣ Великихъ Государей жалованья, питаться имъ не чѣмъ; что хлѣбъ Государской, когда они получали его въ Новгородѣ, продавали самую дешевою цѣною, по тому, де, что Новгородъ отстоятъ въ дальнемъ разстояніи, на 700 верстъ, и что по этому въ 1693 году имъ разрѣшено получать Царское жалованье не въ Новгородѣ, но въ Олонецкомъ Уѣздѣ, въ Кижскомъ погостѣ, но, вопреки прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, хлѣбныя руги убавлено у нихъ, не вѣдомо для чего: по прежнимъ грамотамъ слѣдовало выдавать не 15, а 28, четвертей ржи и овса по тому жъ ежегодно.» Выставляя на видъ Государямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, что въ 1684 году грамоты этѣ подписаны ими на свое имя, просили ихъ выдавать ругу въ Кижскомъ погостѣ, но сполна, «по силѣ прежнихъ грамотъ, изъ денежнаго и хлѣбнаго сбора съ крестьянъ.» Въ 1694 году Царской грамотой на имя Генералъ-Маіора, Олонецкаго Воеводы, Карлуса Андреевича Ригельмана, приказано было «выдавать, Строителю Иеромонаху Варлааму и будущимъ по немъ, ежегодно по окладу денегъ по 5 руб. по

⁴¹ Дѣя челобитныхъ Феодосія; обѣ на сѣвнгахъ.

20 алт. и по 2 деньги, а хлѣба ржи по 28 четвертей и овса тожь, и этотъ хлѣбъ разверстать съ Олонецкаго Уѣзду и приложить тою дачу къ Олонецкому окладному доходу.»⁶¹

Любопытно теперь, какъ отнеслось Земство къ этому Царскому жалованью, къ этой денежной и хлѣбной ругѣ, которую оно само должно было выдавать изъ своихъ собственныхъ сборовъ. Монастырь, получая ее изъ Новгорода, могъ вѣрнѣе и надежнѣе рассчитывать на нее, чѣмъ теперь, когда онъ долженъ былъ получать ее непосредственно изъ рукъ Земства. Земство видимо неблагосклонно взглянуло на эту ругу и очень неохотно выдавало ее. Былъ случай, что Климецкіе братья по нѣскольку лѣтъ сряду оставались безъ этого Царскаго жалованья. Сряду же, почти по полученіи этой послѣдней жалованной грамоты, Земскій Кижскій Староста, Михай Родіоновъ, два года не выдавалъ монастырю ни денежной, ни хлѣбной, руги. Монастырь вынужденъ былъ жаловаться. Вотъ что писалъ онъ къ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ: «Отъ Олонецкаго Воеводы Карлуса Андреевича Ригельмана. По силѣ грамотъ 1693 и 1695 года послана была въ Кижскій погостъ память къ Старостѣ и къ мірскимъ людямъ, а въ памяти у него написано: велѣно ему, Старостѣ, собрать и сборщикомъ тотъ милостынной хлѣбъ въ монастырь къ намъ отвезти и отдать съ роспискою; но онъ, Староста, Михай Родіоновъ, выслушавъ Великихъ Государей Указъ и наказную память съ мірскими людьми, намъ, нищимъ, о томъ хлѣбѣ срокъ на срокъ отсрачивалъ: и нынѣ онъ, Староста, съ мірскими людьми, въ томъ хлѣбѣ отказалъ, не платилъ за прошлый годъ и за нынѣшній.»⁶² Въ этой жалобѣ видно отношеніе Земства къ Царской ругѣ въ пользу Климецкой обители, но, къ сожалѣнію,

⁶¹ Грамота отъ 30 Генваря, 1694 г., въ трехъ спискахъ; на одномъ изъ нихъ помѣщена копія съ грамоты о томъ же предметѣ въ Новгородъ, Ближнему Боярину и Воеводѣ, Князю Борису Ивановичу Прозоровскому, съ товарища. Приписъ Дьяка Василія Бабинина, да справа Подъячяго Ивана Левлева, писалъ Подъячій Петръ Курбатовъ, въ копіи руки приложили: Строитель Иеромонахъ Илья и вмѣсто брата Псаломщикъ Кондратій Яковлевъ.

⁶² Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей Генералъ-Мажору и Воеводѣ Карлусу Андреевичу Ригельману объ отгнѣвѣ прежней хлѣбной руги Приписъ Дьяка Василія Бабинина. Грамота на свѣткѣ.

мы не имѣемъ документа, который бы говорилъ намъ, какъ отнеслась Царская власть къ этому протесту Земства. Последующая исторія говоритъ, что эта руга также неисправно получалась и въ XVIII вѣкѣ.

Такимъ же неудовольствіемъ сопровождалась со стороны Земства и другая привилегія, которою пользовался Климецкій монастырь, благодаря усердію нѣкоторыхъ Игуменовъ и благосклонности къ иночеству Московской власти. Въ 1624 году Царь Михаилъ Федоровичъ изволилъ пожаловать Климецкимъ старцамъ свою Царскую грамоту, которая давала монастырю право безплатно «покупать на свой обиходъ хлѣба, и соли, и рыбы, и коней, и масла, и на братью и слугъ всякаго платья, и обуви и иныхъ всякихъ монастырскихъ запасовъ, которыя на монастырской обиходъ пригодятся, на сто пятьдесятъ рублей.» Покупать эти запасы позволено въ Новгородѣ, въ Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ, въ Новгородскомъ Уѣздѣ на Сермакѣ, и у моря, и по волостямъ, и по торжкамъ. «А возить тѣ запасы дозволялось зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно поднять, а лѣтомъ въ ладѣ, и съ тѣхъ монастырскихъ съ купчихъ запасовъ съ 150 руб. явчего, вѣсчего, полосоваго, свальнаго, отвознаго, съ лодьи кормчеваго, и привязнаго, и проѣзжія пошлины, и на рѣкѣ на Свири головщины и на Волховскихъ порогахъ и иныхъ, ни какихъ пошлинъ имать не велѣно... а брать съ того, что явится у нихъ лишняго.» «Мы не касаемся того, что эта привилегія могла благотворно вліять на развитіе монастырской торговли, но для насъ важно то, что Климецкіе монахи вынуждены жаловаться тому же Царю, что «и съ того запаса и съ того хлѣба въ Великомъ Новгородѣ, и въ иныхъ городахъ и по торжкамъ, и по ярмаркамъ, таможенные головы, и цѣловальники, и откупщики, не уважая его Царской грамоты, емлютъ таможенные пошлины насильствомъ, и на Свири и на Волховскихъ порогахъ съ ладьи ихъ спущики емлютъ спуска съ порога рубля по два, по три и больше.» Въ 1641 г., Генваря 11-го, Царь Михаилъ Федоровичъ послалъ новую грамоту въ Новгородскій Уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, на имя Дороея Карповича Ельчанинова, крею ризъ подтвердилъ: «ни какихъ пошлинъ съ мона-

¹⁰ Объ этомъ приводятся выписка въ Грамотѣ Царя Михаила Федоровича 1641 г.

стырскихъ запасовъ на 150 рублей съ прямого не брать.» Эта грамота въ 1659 г., 19 Марта, по просьбѣ Игумена Иліи, подписана на имя Царя Алексѣя Михайловича, а въ 1674 году въ Февраль, по просьбѣ Строителя, старца Феодосія, на имя Царя Федора Алексѣевича. «По силѣ этой грамоты отъ Воеводы Ельчаннинова была особая память откупщикамъ Свирскихъ лодейныхъ спусковъ, Андрюшкѣ Михайлову да Ивашкѣ Порфирову, чтобы они съ монастырской лодейки, и съ покупныхъ на ней, и съ продажныхъ товаровъ, съ 150 руб., пошлины брать не смѣли.»⁶⁵

Не смотря на всѣ эти грамоты, возовыя и провѣзжія пошлины были нерѣдко получаемы съ монастыря, или же вызывали большія притѣсненія и даже грабительство. «На Крестопоклонной недѣлѣ въ 1694 г., приказный старецъ Исаія прибылъ съ солью въ Оштинскій погостъ для торгу. 11 Марта крестьяне его соль обобрали и веретища выносили. На другой день Исаія объявилъ объ этой кражѣ Священникамъ, Старостамъ и всѣмъ жителямъ и иногороднымъ торжникомъ. И что же? Въ тотъ же самый день вечеромъ Оштинскій житель, Сенька Логиновъ, съ товарищами, напалъ на старца Исаію, на работниковъ и караульчиковъ, открыто на улицѣ у соляныхъ возовъ, въ старца кидалъ полѣньемъ и камнемъ, и выломалъ оконницы въ тотъ домъ, гдѣ былъ старецъ.»⁶⁶ Описывая это грабительство, Климецкій Строитель, Варлаамъ, между прочимъ жаловался, «что съ того воровскаго находимъ, нищимъ, прїѣзду въ Оштинскій погостъ съ торгомъ не стало.» Но если этотъ случай можетъ быть приписанъ буйству вѣ-

⁶⁵ Грамота эта извѣстна въ 5 спискахъ. По одной копіи въ концѣ ея написано: «на задѣ подлинной грамоты приписъ Дьяка Григорія Львова, печать орегъ двоглавый.» Надпись: Въ Новгородскій Уѣздъ въ Заонежскіе погосты Доросею Карповичу Ельчаннинову (149 г.), подалъ, старецъ Климецкаго монастыря Иринархъ.» Есть и подлинная память объ исполненіи прописаннаго въ грамотѣ «Свирскихъ лодейныхъ спусковъ откупщикамъ, Андрею Михайлову да Ивану Порфирьеву, отъ Доросея Карповича Ельчаннинова;» печать маленькая чернаго воску съ грамотами и буквами Д. К. Е.; писана на свиткѣ 7149 г., Мал.

⁶⁶ Память Свирскихъ лодейныхъ спусковъ, по грамотѣ Царя Михаила Федоровича (1641) и по челобитью Климецкаго монастыря Игумена Варлаама съ братією. Память на свиткѣ.

⁶⁷ Челобитная Царю Ивану и Петру Алексѣевичамъ Климецкаго Строителя Иеромонаха Варлаама на Онежскаго жителя, Сеньку Логинова, съ товарищи (1694. Марта 12). Челобитная на свиткѣ.

которыхъ крестьянъ, то слѣдующій доказываетъ, какъ относились къ монастырской привилегіи Головы и Цѣловальники. 1696 года приказанный старецъ Дороевъ съ монастырскими служками пріѣхалъ на Сермаксу съ солью, купленною ими на 5 рублей въ количествѣ 450 пуд., и привезенною на карбасѣ водянымъ путемъ, для продажи на монастырской обиходѣ. Но вотъ пріѣзжаетъ на Сермаксу Голова Ладожанинъ, посадской человекъ, запечатываетъ монастырскую соль, беретъ подъ стражу старца Дороева, и держитъ его въ таможиѣ двои сутки, требуя съ той соли пошлины на срокъ къ 21 числу Мая, 1697 года, или же новаго Царскаго Указа, помимо прежнихъ старинныхъ грамотъ. Климецкій Строитель, Александръ, съ братією, ссылаясь въ своей челобитной къ Царю Петру Алексѣевичу на прежнія жалованныя грамоты его дѣда, отца, брата и его самого, выставляя ему на видъ, что Голова Андрей Охряевъ нарушаетъ всѣ эти грамоты. «Милосердый Государы! просили его братія, помилуй насъ, богомольцевъ своихъ, убогихъ старцевъ: не вели, Государь, своего Царскаго Указу и жалованныхъ грамотъ нарушать и съ покупные нашей соли и со всякихъ монастырскихъ запасовъ про монастырскіе обиходы, съ купли и продажи со ста пятидесяти рублей, внять въ Великомъ Новгородѣ, и Ладогѣ, и на Сермаксы, и на Тихвинѣ и въ Уѣздахъ, и о томъ вели, Государь, дать намъ свой, Великаго Государя, Указъ. Великій Государь, смилуйся!»⁶⁶

Но особенно отношеніе Земства къ Климецкому монастырю выясняется изъ той борьбы, какую вели Кижскіе и Свинногубскіе крестьяне за уголья и рыбныя ловли, пожалованныя монастырю, въ ущербъ ихъ выгодамъ, Московскою властію. Борьба эта отчасти кидаетъ свѣтъ и на характеръ дѣятельности Судебныхъ слѣдователей XVII вѣка. Успѣхъ тяжёбнаго иска чрезъ все столѣтіе колеблется то, на ту то на другую, сторону и ни чѣмъ почти не оканчивается. Въ сохранившихся документахъ есть примыя указанія на то, что дѣло рѣшалось «по мздѣ.»

Всѣ Московскіе Цари XVII вѣка, съ первой юной отрасли дома Романовыхъ до великаго преобразователя Россіи, собственноручными подписями утверждали за Климецкимъ монастыремъ право на уголья и пустоши, пожалованныя ему Царемъ и Вели-

⁶⁶ Челобитная на святѣхъ 1697 г.

кнѣзь Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Въ 1615 г., 15-го Юля, Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Климецкому старцу Акакію съ братією, по ихъ челобитью, свою Царскую подтвердительную грамоту на данныя монастырю земли и угодья, и рушить ее ни кому не велѣлъ. За тѣмъ онъ подтвердилъ эту самую грамоту въ 1624 году, Ноября 21 дня, черному Попу Арсенію, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, Филаретомъ, Никитичемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ (1650 г., Мая 21), Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ (1677 г., Февраля 9), Цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи (1684 г., Января 26), подписали эту грамоту на свое, Царево имя. Сверхъ того жалованныя угодья закрѣплены были за монастыремъ писцовыми книгами Мины Лыкова (1620) и Никиты Панниа (1628—1629 годовъ), согласно писцовымъ книгамъ XVI вѣка.

Не взирая на все это, неприкосновенность монастырскихъ владѣній, огражденная столькими Царскими грамотами и дозорными книгами, не могла избавить Климецкую обитель отъ притязаній Сѣногубскихъ и Кижскихъ крестьянъ на эти угодья.

Изъ мировой записи между Игуменомъ Герасимомъ, управлявшимъ Климецкимъ монастыремъ съ 1628 до 1632 годъ, и крестьянами Третьякомъ Ѳоимынымъ съ товарищами, 1628 г., Января 17 дня, видно, что Игуменъ Германъ вынужденъ былъ подать челобитье на имя Царя Михаила Ѳеодоровича Воеводѣ Богдану Ивановичу Камышину, въ коемъ онъ жаловался, что означенные крестьяне «насильствомъ своимъ завладѣли копанымъ ручьемъ, мельницею и Ванъ островомъ; мельницу они разорили, а съ огорода, бывшаго на Ванъ островѣ, свезли засѣяннаго братією мчменя 59 четвертей.» По суду о семъ дѣлѣ уже преемникъ Германа, Игуменъ Герасимъ, «сказанъ правымъ,» а Третьякъ съ товарищи обвинены. По силѣ же мировой записи искъ монастыря и притязанія крестьянъ на мельницу и Ванъ островъ прекращены.⁶⁹

При Игуменѣ Іоасафѣ, настоятельство котораго продолжалось съ 1643 по 1647 годъ,⁷⁰ тогдашнія притѣсненія отъ сосѣднихъ крестьянъ монастырскимъ владѣніямъ дошли до того, что уже

⁶⁹ Списокъ съ мировой 136 г. Января 17. Въ концѣ мировой прибавлено: «о сѣнныхъ покосахъ Игумену самому вѣдатца съ Глуховымъ.»

⁷⁰ При немъ Келарями были Павелъ и Александръ (1642 г.), Казначейми Филаретъ, Иривархъ (1643) и Автопій (1644—1645) г.

сдѣлались нестерпимыми. Іоасафъ вступился за права монастыря. Завязалась снова безконечная тяжба.

Въ 1644 году Игуменъ Іоасафъ съ братією были челомъ Царю Михаилу Федоровичу, что дано имъ Царскаго жалованья черныя земли и воды около монастыря на всѣ стороны по пяти верстѣ, да деревни Рокса и Мусть-наволокъ Осиповщина со всѣми угодья, да двѣ мельницы, а отъ тѣхъ земель и угодій ихъ монастырская черная земля и вода не отведена и межи не отесаны; и многіе сторонніе люди, подѣвая подъ монастырь верстѣ за десять и больше, насильствомъ пашутъ ихъ земли, косятъ сѣно, ловятъ рыбу, пустошатъ всякія угодья въ черномъ лѣсу; мало того, чинятъ даже обиды и побиваютъ лошадей и коровъ и всякой монастырской скоть.» По чему старцы и просили Царя пожаловать велѣть ихъ монастырскую землю и воду отъ иныхъ земель и отъ угодій отдѣлить, а деревни ихъ и деревенскія угодья велѣть по прежнимъ стариннымъ межамъ размежевать и межи описать.» Къ этому присовокуплена выписъ изъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Никиты Панина 136 и 137 (1628 и 1629) годовъ, о монастырскихъ владѣніяхъ, съ которою мы отчасти познакомились выше. Царь Михаилъ грамотою предписалъ Новгородскому Воеводѣ, Глѣбу Ивановичу Морозову да Дьяку Никифору Демидову, «послать въ Заонежскій погостъ, кого пригоже, и велѣть ему взять съ собою окольныхъ погостовъ Поповъ, и Старостъ, и Цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да съ тѣми окольничими людьми велѣть отвести въ Клинецкій монастырь въ вотчину, по жалованнымъ Государскимъ грамотамъ, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, въ Кижскомъ погостѣ, около того монастыря, на всѣ стороны по пяти верстѣ, также мельницы, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякія монастырскія угодья, отъ Государскихъ земель и угодій отвести, и признаки учинить по тому жъ, чтобы впредь ни въ чемъ спору и челобитья не было.»⁷¹

Воевода Морозовъ отправилъ для этой цѣли въ Клинцы Боярскаго сына, Петра Зміева, который и отвелъ монастырю землю по писцовымъ книгамъ Никиты Панина и по Царскимъ жа-

⁷¹ Грамота эта 1644 г. Марта. 23, пишется въ спискѣ; въ ней пропущена и челобитная Игумена Іоасафа.

лованнымъ грамотамъ.⁷³ Но Кижскіе крестьяне, Гришка Максимовъ (Третьяковъ) съ товарищами, протестовали⁷⁴ противъ сдѣланнаго Зміевымъ отвода.

Въ поданной ими жалобѣ монастырскія владѣнія описываются иначе, чѣмъ въ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина, а потому да простятъ намъ читатели, если мы, въ виду научно исторической точности, приведемъ здѣсь выписку изъ челобитной Кижскаго конца «крестьяншекъ, Старосты Типки, Якушки Богданова да Гришки Максимова...» во всѣхъ крестьянъ мѣсто, на Игумена Іоасафа съ братією о неправильномъ отводѣ земли.

«Во 105 (1597) году, пишутъ крестьяне, старецъ Даніилъ да служка Сергушка Игнатъевъ били челомъ Царю Фёдору Ивановичу объ отводѣ земли и воды и около монастыря на всѣ стороны по пяти верстѣ, но не сказали, что прежде того монастыря, въ четырехъ верстахъ отъ него, стояла деревня Кодонаволокъ Киряловская, значущаяся и по писцовымъ книгамъ Панина; въ ней 14 дворовъ, а иные крестьяне живутъ верстѣ за 7 и 8; промежъ ихъ пролегли монастырскіе деревни Рокса и Осиповщина на Мустъ-наволокъ. А живемъ мы на острову, на Онегѣ озерѣ, длина ему 15 верстѣ, а ширина 3 версты, на немъ 84 деревни, вытнаго подъ нами 12¹/₂, вытей, да пустыхъ 8¹/₂, вытей, да оброчной 12 вытей безъ полчети, а облегло кругомъ острова Онего, длина ему 300 верстѣ, а ширина 150 верстѣ, а землею пашею на 4 версты отъ монастыря владѣютъ монастырскіе. Сверхъ того, монастырь владѣетъ деревнею Роксою на 10 верстѣ, гдѣ положена имъ выть земли, а они пригородили къ ней и крестьянскихъ полей больше половины, сѣна ставится 15 возовъ, да въ Кужевоу ободу 20 возовъ, да у каменнаго ободу 10 возовъ. Да они жъ владѣютъ деревнею на Мустъ-наволокъ Осиповщиною, длина той земли 3 версты, а ширина 1 верста, да тутъ

⁷³ Въ слѣдствіе предыдущей грамоты составлена выпись съ отходныхъ книгъ Петра Зміева, данная Игумену Іоасафу по наказу Воеводы, Глѣба Ивановича Морозова да Дьяка Никифора Демидова, 1647 г., Іюня 8. Выпись эта находится въ подлинникѣ; къ ней приложена печать Воеводы Морозова чернаго воску. На оборотѣ припись Дьяка Никифора Демидова, справа Ивашки Темирова; челобитная на свиткѣ 1645 г. Игумена Іоасафа Царю Алексію Михайловичу на Гришку Максимова.

⁷⁴ Также челобитная.

же владѣютъ пожнями въ Коневомъ ободу, и въ Бабей губѣи въ Челмужъ губѣи и на Озоръ-наволокъ, а сѣна ставится 300 возовъ. Да на Тамбицкомъ острову за 7 версть сѣна 15 возовъ. Да за 12 версть въ Волякши сѣна 9 возовъ. Да за 15 версть мельница на рѣкѣ Усть-Яндомѣ; да мельница на Коженъ-ручью, а около мельницъ земли на версту по обѣ стороны, да противъ мельницы Ванной островъ, на немъ собирается сѣна 15 возовъ; да деревня въ Натинной Губѣ: земли пашенной полвыти, а сѣна 200 возовъ. И всюю землею владѣютъ насильствомъ (!?), затая у себя Государеву грамоту, держали 50 лѣтъ и сжидаютъ времени, чтобъ тѣ люди померли и стариковъ бы не было на тѣ угодья. А нынѣ (1644) Игуменъ Іоасафъ билъ челомъ Царю ложно объ обмѣрѣ земли монастырской, не сказавъ, что къ монастырю близко прилегаютъ крестьянскія земли, а по его челобитью присланъ изъ Новгорода Сынъ Боярскій Петръ Зицевъ, и онъ отвелъ на рѣкѣ Усть-Яндомѣ сѣнныхъ покосовъ отъ крестьянской деревни Кулоевской 10 возовъ, да на рѣкѣ Гарницкой угодья деревни Вачеевской вдоль и поперегъ на 20 саж.; а Игуменъ Іоасафъ съ старцами его отводчика съ понатыми вели водою по берегу Онега озера, а нашихъ угодій не досматривали, и отвелъ онъ, Зицевъ, нашихъ пожень на 400 возовъ, а по западной сторонѣ на томъ же острову крестьянскихъ земель и угодій на 10 версть, и у насъ не осталось не засѣянныхъ ни какихъ полей, все стало монастырское. Да тотъ же Іоасафъ и другіе старцы на крестьянской землѣ сѣную лѣсъ и на нихъ же крестьянскіе подскотины выпускаютъ изъ двorcовъ стоялыхъ жеребцовъ, коровъ и воловъ больше трехъ сотъ безъ пастуховъ. А мы, крестьянишка, платимъ съ тѣхъ земель въ казну данныхъ, и урочныхъ, и таможенныхъ, и кабацкихъ, и ясныхъ подложныхъ денегъ, одиннадцатъ сотъ шесть рублей, 26 алтынъ, 4 деньги; а запустѣло деревенскихъ участковъ отъ хлѣбной зяблѣи 12½ вытей, крестьяне сошли безвѣстно куда. А мы, платя доходы Государевы, женъ своихъ и дѣтей закладываемъ (кому?) отъ Іоасафова и Келарева насильства, и достальныя врозь разбредемся, пахать нечего и косить нечего.»⁷⁴

Если предположимъ, что въ этой крестьянской челобитной

⁷⁴ Въ спискѣ на савкѣ челобитная Царю Михайлу Федоровичу отъ Студнагичицкаго

монастырскія владѣнія и преуселены, все таки нельзя не сказать, что монастырскія угодья въ половинѣ XVII столѣтія были весьма обширны, и постоянныя жалобы братіи на свою скудость были отчасти напрасны. Въ послѣдствіи, какъ увидимъ, это замѣчаніе было сдѣлано монастырю даже однимъ правительственнымъ лицомъ.

Въ удовлетвореніе приведеннаго нами челобитнаго крестьянъ, посланъ былъ изъ Новгорода новшій Отводчикъ, Дворянинъ Надежда Кулебакинъ. Этотъ отводчикъ развелъ межи монастырскія земли въ томъ же размѣрѣ, какъ и Петръ Зисевъ. Оба они мѣрили сажар печатною саженью, по 1000 саж. въ верстѣ. Но крестьяне, по выраженію братіи, «полживили» и этого отводчика.⁷⁵

Недовольство крестьянъ ходомъ этого дѣла и злоба ихъ на старцевъ Клинецкихъ дошла до крайнихъ предѣловъ. Они покушались даже на жизнь Игумена Юсафа. Въ одномъ отрывкѣ челобитной имѣется, что Сѣногубскіе челобитчики, выборные люди, Григорій Макениновъ (изъ семьи Третьяковыхъ), да Кирило Шматьевъ, да Важенскаго погоста Иванъ Перхинъ, наняли Московскихъ стрѣльцовъ на Москвѣ, Ивашка Кулебаку съ пятью челоувицъ, убить его, богомольца Государева (Игумена Юсафа), а ридили за голову пять рублей (1), съ тѣмъ, чтобы его платье дать Григорію съ товарищи. И стрѣлецъ Ивашка Кулебака съ товарищи, убояся Бога и праведнаго суда Царя Михаила Федоровича, тотъ ихъ умышль воровской ему (Юсафу) еказали, и для показанія имъ клобукъ его ежали, и еказавъ имъ, что онъ убить по заговору, денгаи получили пять рублей сполна.⁷⁶

Въ 1645 году, по Царскому Указу, отправленъ былъ въ Кижы изъ Москвы отводчикъ, Дворянинъ Гаврило Островскій; крестьяне ушли сманить Островскаго на свою сторону. Въ виду ихъ выгодъ, онъ распорядился разводитъ монастырскія земли совѣтъмъ имече, чѣмъ его предшественники. Вмѣсто того, чтобы

Государевыхъ Дворцовыхъ сель, Новгородскаго Уѣзда, Заонежскихъ погостовъ, Олонцкаго чина погоста, Кижскаго конца крестьяншечь.

⁷⁵ Челобитная та же, что въ примѣчаніи 72.

⁷⁶ Челобитная безъ датара. Въ концѣ сказано о челобитѣ Юсафа: «Распросные рѣчи за нихъ, оговоренныхъ крестьянъ, руками въ Володимірской Чети у Подъячаго, Аванасія Дмитріева.» Въ послѣдствіи неоднократно указывалъ на этотъ поступокъ крестьянъ въ своемъ челобитномъ Стрѣлецъ Юсафовъ 2-й.

открыть монастырю земли на 4 версты, Островскій отменявалъ только двѣ версты; земля въ томъ мѣстѣ непахенная, каменистая, лѣсу въ ней мало, и «бревенъ братъ больше не стало гдѣ». Островскій къ деревнямъ Роксъ и Озиповицкѣмъ лѣсу и обнѣныхъ покосовъ отвелъ не сполна, къ первой покосену на $1\frac{1}{2}$ десятинъ, покотины въ длину 100, поперекъ 50 сажень, а къ послѣдней сѣнаго покосу, лѣсу и покотины въ болотѣ въ длину 500, а поперекъ 400 саж. Противъ Копань-ручьи отнялъ островокъ; у мельницы на Усть-Ядомѣ не отвелъ пустошь Юлиовскую, хотя мельница стоитъ на той пустоши. Этимъ отвелъ Островскаго принудилъ Игумена Юасафа снова подать челобитную Царю о болѣе правильномъ разводѣ монастырскихъ земель, и судъ о томъ затеялся на всю вторую половину XVII столѣтїя. ¹¹

Но еще прежде развода Гаврила Островскаго состоялся приговоръ Новгородскаго Воеводы, Болрина Глѣба Ивановича Морозова, да Дьяка Никифора Демидова, о спорныхъ рыбныхъ ловляхъ въ двухъ станахъ, въ Рускихъ-наволокахъ и на острову на Сосновцѣ, о чемъ искалъ Игумень Юасафъ на Сѣнногубонныхъ крестьянахъ, Кузмиѣ Третьяковѣ съ товарищами, обвиняя ихъ въ незаконномъ «проловѣ рыбы въ этихъ станахъ», по тому что тѣ ловли находятся въ монастырской пятиверстной чертѣ, и требуя взыска отъ нихъ за этотъ проливъ 232 рубля, 24 алтына, $1\frac{1}{2}$ деньга. Игумень слался на Царскія жалованныя грамоты, «на писцовыя книги Петра Воинова да Дьяка Ивана Луговскаго, и Никиты Панина да Подъячяго Семена Копылова, крестьяне же, съ своей стороны, ссылались на писцовыя книги Андрея Пещеева. Но какъ во всѣхъ книгахъ тѣ ловли за крестьянами не записаны, а они сами показали, что станы, гдѣ они ловили рыбу, находятся въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря, и слѣд., напрасно считаются Государскими, то приговоромъ Воеводскимъ крестьяне и были обвинены, а Игумень оправленъ, и искъ монастырскій велѣно на нихъ доправить, ¹² Но этотъ искъ, какъ и другіе, никогда не былъ до-

¹¹ Челобитная Игумена Юасафа Царю Алексію Михайловичу 1645 г., гдѣ подробно описываются всѣ обстоятельства дѣла, какъ крестьяне начали выписывать у Монастыря пожалованныя ему земли и угодья. Жалобы на несправедливый отводъ Островскаго приводятся во множествѣ челобитныхъ и последующихъ времени.

¹² Челобитная Кижскимъ крестьянъ деревни Ковды Кузмиѣ Третьякову съ свободн. Приговоръ Морозова состоялся въ 1745 г. и вынесенъ въ двухъ экземплярахъ,

правленъ и послужилъ только поводомъ къ подачѣ многочисленныхъ челобитныхъ, не принесшихъ, кромѣ проволочекъ и убытковъ; ни какой существенной пользы монастырю.

Послѣ Іоасафа сильно всгупился за права монастыря на пожалованная ему угодья Игуменъ Ілія, управлявшій монастыремъ съ 1657 по 1661 г., хотя также не имѣлъ успѣха.

Такъ въ 1651 г. подалъ челобитную на имя Царя Алексѣя Михайловича Воеводѣ Новгородскому, Боярину Юрію Петровичу Буйносову-Ростовскому, о доправѣ монастырскаго иска съ крестьянъ Сѣногубскихъ, Куземки Третьякова съ товарищи, которые, за преловъ рыбы на монастырскихъ водахъ, приговорены были въ 1645 г. къ уплатѣ 232 р. 24 алтынъ 1 $\frac{1}{2}$, денегъ, но отъ пражы сбѣжали изъ Новгорода и жили на Москвѣ. Буйносовъ-Ростовскій далъ отписъ на Олонецъ Окольникову и Воеводѣ, Василю Александровичу Чоглокову, чтобы доправить этотъ искъ на крестьянахъ. Однако онъ доправленъ не былъ.⁷⁹

Но всего болѣе озабочивалъ Игумена Ілію неправильный отводъ къ монастырю земель Гаврила Островскаго, которымъ Сѣногубскіе крестьяне умѣли воспользоваться. Островскій отнял отъ пятыверстной монастырскаго земли хлѣба, сѣна и подсѣковъ на столько, что въ одну зиму монастырскаго скота пало на 10 руб. Сверхъ того отъ деревень Роксы и Осиповщины съ отхожихъ земель на Береговой селгѣ и на Кодонаволоктъ снято ячменя 15 овиновъ или 10 четвертей, по рублю за четверть; ржи 20 овиновъ или 15 четвертей, 1 руб. 10 коп. за четверть. Сѣна снято луговаго обода 20 возовъ, съ Тамбицкаго острова 15 возовъ, съ Ваню острова 15 возовъ, въ Бабьи и Челмужь-Губахъ 72 воза, съ Воллаксы 10 возовъ; а всего 142 воза, по полтинѣ возъ; а всѣхъ убытковъ на 108 руб. 56 коп.⁸⁰ Прибавимъ къ сему убытокъ въ 50 рублей, причиненный монастырю отнятіемъ рыбныхъ

⁷⁹ Челобитная Игумена Ілія, изъ коей видно, что Государевы пошлины по этому дѣлу съ Куземки Третьякова доправлены. Его же челобитная, чтобы о взмыскѣ денегъ съ крестьянъ дать грамоту Новгородскому Воеводѣ, Князю Федору Андреевичу Хилкову. Списокъ съ отписи Новгородскаго Воеводы, Буйносова-Ростовскаго да Івана Дмитріева, Олонецкому Воеводѣ, Василю Александровичу Чоглокову, о томъ же 1651 г. Челобитная Игумена Ілія къ Царю Алексѣю Михайловичу о томъ же 1651 г.

⁸⁰ Росписъ убыткамъ, которые причинены монастырскимъ владѣніямъ неправды-

ловель. ¹¹ Такимъ образомъ монастырь по отводу Островскаго вдругъ лишился годичнаго доходу на 158 руб. 56 коп., суммы, по тогдашнему счету весьма важной. Отнятие сихъ земель и угодій казалось Клинецкому братству тѣмъ несправедливѣе, что монастырь владелъ ими уже 100 лѣтъ. ¹² Надлежало отстаивать свои права. Игуменъ Илія подавалъ о томъ неоднократно челобитныя Царю Алексію Михайловичу; ¹³ просилъ Митрополита Новгородскаго, Никона, чтобы онъ «заступилъ старцевъ своею святительскою милостію праведному Государю отъ крестьянъ Сѣнногубскихъ.» ¹⁴ И Царь и Святитель заботились объ охраненіи достоянія обители. Неоднократно посылались Царскія грамоты къ Воеводамъ Новгородскимъ, а отъ нихъ къ Олонецкимъ, «о вершеніи землянаго монастырскаго дѣла.» ¹⁵ Но Кижскіе крестьяне своими насильствомъ

нимъ отводомъ земель Гаврила Островскаго. Роспись на свиткѣ весьма длинная; всѣхъ статей 20-ть; челобитная Строителя Юасафа 1671 г.; см. прим. 115.

¹¹ Роспись убыткамъ отъ отвода Гаврила Островскаго.

¹² Тамъ же.

¹³ Возная грамота, данная монастырю по челобитію Игумена Иліи, съ отводныхъ книгъ Сотшна Стрѣлцакаго, Якимъ Арштова, Новгородскимъ Воеводою, Княземъ Юріемъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, въ спискѣ 1651 г., Августа 22, Челобитная Игумена Иліи Царю Алексію Михайловичу, въ коей онъ проситъ не повѣрять Гришкину и сына его Исачка челобитію и одному отводу Гаврила Островскаго. Его же челобитная тому же Царю, гдѣ онъ проситъ «сличить отводъ Островскаго съ отдѣльными книгами Петра, Надежи и Якимъ, и неправда Островскаго вся объявится.» Ею же челобитная и явля на крестьянныя деревни Гаринцы, Панцратія Бажевова, съ совѣтшана, 1652 г. Его же челобитная Царю Алексію Михайловичу на Гаврилу Островскаго, который отвелъ землю не противъ Царскихъ грамотъ, такъ что «у монастыря нѣтъ ни пашни, ни лѣсу, которыя находились съ одной стороны, съ другихъ трехъ сторонъ около монастыря вода морская, на всѣ три стороны отъ монастыря до берегу больша 60 верстъ моремъ.»

¹⁴ Челобитныхъ Иліи къ Никону изъ Сѣнногубскихъ крестьянъ двѣ: одна писана около 1650 г., а другая около 1651 г.

¹⁵ Такъ о помѣтѣ сдѣлать выписку изъ дѣла Дьяка Алмаза Иванова, по повелѣнію Царя, упоминается въ другой челобитной Игумена Иліи; см. прим. 84. Въ другой челобитной Игумена Иліи упоминается о Царской грамотѣ къ Новгородскому Воеводѣ, Юрію Петровичу Буйносову-Ростовскому, да Дьяку Исаку Кедрину, кою велѣно отвезти монастырскую землю по Царскимъ жалованнымъ грамотамъ и старымъ отводнымъ книгамъ. Грамота Царя Алексія Михайловича отъ 1660 г., Марта 21, сохранилась въ трехъ спискахъ. Она дана на имя Нов-

и ночью, своими клеветами и челобитными, полагали тому непреодолимым препятствіем.

Такъ въ 1550 г. посланъ былъ, по Царскому Указу, изъ Новгорода, для отвода монастырскихъ земель, Сотникъ Стрѣлецкій Якимъ Кузмищъ Аристовъ. Но когда Игуменъ Ілія побѣжалъ къ нему для отводу по Сѣмигубской Губѣ, то «наѣхали Сѣмигубскіе крестьяне и солдаты и воротили къ Сѣмигубскому выставочному храму Николы Чудотворца, и тамъ бранили Игумена непотребною бранію, а Келаря Ирриарха изувѣчили до полусмерти, да и впредь грозили тѣмъ же.»⁸⁶

Правда, Сотникъ Аристовъ, съ Попами и понятными людьми успѣлъ отвести монастырю землю по старымъ крѣпостямъ и межамъ, и отводныя книги положилъ въ Великомъ Новгородѣ, а списки съ нихъ: одинъ отдалъ въ монастырь, и другой на Москву, въ Приказъ Большаго Дворца; но крестьяне по этому отводу владѣть землями старцамъ Клинецкимъ не дали, и скоть монастырскій побивали. Мало того, въ 1652 г. солдатъ, Исачка Григорьевъ (изъ семьи Третьяковыхъ), билъ на Москвѣ челомъ, будто бы монастырю отведена крестьянская земля, написанная въ солдатскую службу, и выхлопоталъ о переслѣдованіи дѣла Царскую грамоту на Олонецъ къ Окольнічему и Воеводѣ, Василю Александровичу Чоголову, въ слѣдствіе чего возникли для монастыря новыя хлопоты.⁸⁷

Не довольствуясь и симъ, Книжскіе крестьяне старались оклеветать монастырскихъ старцевъ, будто у нихъ живутъ Государевы крестьяне, солдаты, драгуны и захребетники, тогда какъ въ мо-

городскаго Воеводы, Князя Григорія Семеновича Нуриина, которому предписано послать въ Клинецъ изъ Новгорода Дворянина добра и Подьячаго отъ шѣста стараго, и развестъ спорную землю по крѣпостямъ монастырскимъ.»

⁸⁶ Списокъ съ памяти Великогубскому Старостѣ, Василю Павлову, да домашнему Якимову, по челобитію Игумена Ілія Окольнічему и Воеводѣ, Василю Александровичу Чоголову, на крестьянъ Конденской волости, Васюку Калпина и проч. . . . гдѣ обстоятельно прописывается это буйство крестьянъ и предписывается «въ глаю дать судъ,» и если дѣла першить нельзя, то прислать йстца и отвѣтчиковъ на Олонецъ, къ Окольнічему Чоголову.»

⁸⁷ Въвозная грамота съ отводныхъ книгъ Аристова; см. прим. 73, а такъ же челобитная Игумена Ілія Царю Алексѣю Михайловичу 1652 г., вмѣющіеся въ двухъ спискахъ.

настырь прїѣзжали только временне бобыльскіе люди изъ сосѣднихъ погостовъ, и работали изъ найму мѣсяца два и больше; потому оныя убѣждали. ⁹⁸ Въ 1658 г., по челобитію крестьянъ и по наказу Дворянина Сергія Андронковича Малаго, посланъ былъ въ монастырь сыскивать про драгуновъ и солдатъ Посацкїй Олоноцкїй. Матвеей Кирилевъ прїѣзжего, но, вмѣсто солдатъ, которыхъ не оказалось, взялъ изъ монастыря пять человекъ старцевъ и учбннхъ, которые «Бога ради торгали и въ спискахъ солдатскихъ не бывали.» Это обстоятельство вынудило Игумена Илію утрудять просьбою Царя Алексѣя Михайловича о позволеніи «впредь принимать Христіанцевъ по вѣрѣ и обѣщанію и наемныхъ работниковъ въ пашенную пору, а крестьянамъ запретить составлять ложныя росписи и дѣлать напрасный изъясъ.» ⁹⁹

Съ 1661 по 1664 годъ управлялъ монастыремъ Игуменъ Гедеонъ. ¹⁰⁰

Тяжба съ крестьянами о рыбныхъ ловляхъ и о земельномъ разводѣ продолжалась и при семъ Игуменѣ. Въ 1661 г., по Указу Царя Алексѣя Михайловича, и по наказу Новгородскаго Воеводы боярина, Князя Григорія Семеновича Куракина, прїѣзжали съ Новгорода отводить монастырскія земли Василій Сильвестровичъ Мусницъ-Пушкннъ да Подъячїй Борисъ Ивановъ, и отиѣрали къ монастырю землю, не проходя трехъ верстъ, не противъ Царскихъ жалованныхъ грамотъ и дисцовыхъ книгъ. По чему не прекратили, а снова затянули, дѣло на долго. ¹⁰¹ Равно и взыскъ съ крестьянъ за продоръ рыбы на монастырскихъ водахъ 232 р. 24 алт.

⁹⁸ Объ этомъ упоминается въ одной челобитной Игумена Иліи Царю Алексѣю Михайловичу. Илія доказываетъ, что въ послушничество позволительно принимать людей изъ всѣхъ сословїй; потомъ приводитъ выписку изъ Соборнаго Уложенїя о пеня за продержательство бѣглыхъ, каковой пеня, если вѣрять челобитію крестьянъ, на монастырь насчитывалось бы 134 руб., 26 алт. 4 денги.

⁹⁹ Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Игумена Иліи на Старосту и вольныхъ людей Кижскаго погоста.

¹⁰⁰ Келарями при Гедеонѣ были: Іаковъ и Іерофей (1661), Іона (1669), Казначеемъ: Меркурїй, слуга Даниила Васильевъ.

¹⁰¹ Челобитная Строителя Иосифа на отводчика Мусина-Пушкнна около 1664 г. Здѣсь сказано, что грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отводѣ къ монастырю земель дана 1661 г. въ Октябрѣ изъ Новгородской Четверти, за припасью Дьяка Дмитрія Шубина. Мусинъ-Пушкннъ отвелъ къ монастырю земли на дохода 3 верстъ. А между тѣмъ изъ земли у монастыря въ Сынгоубскннхъ

1½ денги, не былъ доправленъ; посланныхъ за тѣмъ дѣломъ Приставовъ крестьяне ослушались, такъ что Игуменъ Гедеоиъ вынужденъ былъ подать челобитную Царю Алексію Михайловичу, и просилъ послать зазывную память на Олонецъ къ Воеводѣ, Князю Терентию Васильевичу Мышецкому, да Дьяку Дружинѣ Протопопову, чтобы поставить крестьянъ на поруки въ Новгородъ. ⁹¹

Съ 1664 года въ Климецкомъ монастырѣ начинается настоятельство Стронтельское. Первымъ Стронтелемъ былъ старецъ Иосафъ, управлявшій монастыремъ до 1672 года.

Стронтель Иосафъ съ особенною и неутомною ревностію заботился о сохраненіи монастырской недвижности. Съ этою цѣлію онъ большую часть времени проживалъ въ Москвѣ, отсюда и выправлялъ нужныя грамоты. Вотъ по чему отъ его времени сохранилось челобитныхъ, Царскихъ Указовъ и Воеводскихъ памятей, несравненно больше, чѣмъ отъ его предшественниковъ, взятыхъ порознь. Не смотря на всю свою ревность, Иосафъ успѣлъ не болѣе своихъ предшественниковъ. 1665 года, Марта 6-го, послѣдовалъ Указъ Царя Алексія Михайловича Олонецкому Воеводѣ Околичному, Василию Александровичу Чоголокову, да Дьяку Дружинѣ Протопопову, по челобитію Иосафа, Сѣнногубской волости на Пономоря Жданка Субботина да на старца Феодосія Чючу, на старца Заклѣя съ сосѣды, которые, постригшись, жили въ мирѣ у своихъ сродичей и владѣли, невѣдомо по чему, монастырскими угодьями, о поставленіи истцовъ и отвѣтчиковъ предъ Воеводою на Олонецѣ въ Сѣвѣжей Избѣ, и дать имъ правильный судъ по монастырскимъ крѣпостямъ. ⁹² Не извѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло о лицахъ, злоупотреблявшихъ монашескимъ саномъ и церковнымъ достояніемъ.

Въ томъ же 1665 г. чернецъ Иосафъ снова былъ челомъ на крестьянъ, присужденныхъ къ уплатѣ 232 руб. 24 алт. 1½ ден. за проловъ монастырской рыбы, Кузьму Третьякова и Жданка Субботина, которые въ 1562 г. просили челобитною взять то судъ

крестьянами, въ убыткахъ отъ рыбной ловли и на расходы пяти отвѣтчикамъ прошло 500 руб.

⁹¹ Челобитная Игумена Гедеоиъ и Стронтеля Иосафа на Сѣнногубскихъ крестьянъ Кузьму Третьякова съ товарищи 1663 г., Ноябрь. 28.

⁹² Этотъ Указъ или позывной приказъ нѣдется въ свѣдѣн.

ное дѣло къ Москвѣ, и съ тѣхъ поръ, знаячи свою вину, не бьютъ челми 13 лѣтъ. «По чему Іоасафъ и просилъ прислать грамоту въ Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ, Князю Василію Григорьевичу Ромодановскому, да Дьяку Семену Услицкому, и дать судъ по приговору Воеводы Морозова.»⁹⁴

Въ этомъ же году Іоасафъ просилъ Царя Алексѣя Михайловича дать судимую грамоту на Олонцѣ Окольничему и Воеводѣ Чоглокову на солдата Новгородскаго полка, Микулку Андреева, который завладѣлъ монастырскимъ чернымъ лѣсомъ на Климецкомъ острову, выстроилъ домъ, посѣялъ и сжалъ хлѣбъ.⁹⁵

Въ 1666 г., какъ видно по челобитной того же Строителя, Сѣнногубской волости солдатъ, Григорій Германовъ, съ дѣтми, завладѣли монастырскимъ урочищемъ, береговою сельгою, «пахутъ землю и сѣно косятъ, невѣдомо по чему.»⁹⁶

Изъ челобитной Іоасафа 1667 года на Олонцѣ въ Приказной Избѣ Думному Дворянину и Воеводѣ, Замятнѣ Ѳедоровичу Леонтьеву, да Дьяку Ивану Олухову, видно, что Сѣнногубскіе обильные крестьяне, Бутора Трофимовичъ съ братьею, своими насиліями сдѣлали новыя убытки монастырю, а именно: «ловили рыбу на монастырскомъ острову на Сосновцѣ съ 1647 по 1667 годъ, вырубая на рыбѣ въ годъ по 7 руб., всего 140 руб., сгноили монастырскій станъ, цѣною въ 12 руб., да ссѣкли 300 бревень на новый станъ, цѣною на 16 руб., а всѣхъ убытковъ причинили на 167 рублей.»⁹⁷

Въ 1667 году случилось особое несчастіе съ Іоасафомъ, причиною коего были вражды сосѣднихъ Кижскихъ крестьянъ. Вотъ

⁹⁴ Челобитная чернеца Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу 1665 г., гдѣ подробно описываются всѣ обстоятельства дѣла о взыскѣ съ крестьянъ за проловъ рыбы—дѣла, порѣшеннаго еще 1645 г.

⁹⁵ Челобитная Іоасафа. Солдатъ Микулка выпросилъ, по ложному челобитію, на чернѣй монастырскій лѣсъ данную и вводимую у Олонецкаго Воеводы, Князя Терентія Васильевича Мышецкаго.

⁹⁶ По челобитной Іоасафа солдатъ Германовъ завладѣлъ березовою сельгою съ 159 (1650), и продолжаетъ владѣть по 174 (1666) г.

⁹⁷ Въ челобитной Іоасафа 1669 г. пишется, что Воевода Лепонтъевъ посылалъ съ Олонца стрѣлцаго Сотника, Михайлу Васильева Кесцова, по того Бутору съ братьею, но они къ суду не пришли. По сему просилъ послать къ нимъ снова зазывную память, которая и дана Начальному челоуѣку, Ивану Емельянову Не-

что прописываетъ Іоасафъ въ двухъ своихъ челобитныхъ 1668 г. Въ 1666 г. былъ онъ на Олонцѣ, и въ отсутствіе его прибылъ въ Клименцы Архимандритъ Вяжицкаго монастыря, Ілія, безъ «Святительскаго вѣдома и Государева Указу.» 1667 года, Августа 10 го, писалъ тотъ Ілія къ нему, что 3-го числа того же мѣсяца находили въ монастырь разбоемъ, не вѣдомо кто, и ограбили двѣ кельи, его, Іоасафа, и Келаря Іосифа. Въ Строительской кельѣ похищенъ чемоданъ съ платьемъ чернаго Попа, Іосифа Москвитянина, риска, сукно черное рядное, кафтанъ шубный новыи, да слитокъ серебра въ полфунта, всего на 75 руб. 10 алт. Да его, Іоасафа, книгъ печатныхъ и письменныхъ, и платья, и суконъ свиточныхъ, посуды мѣдной, оловянной, деревянной и серебрянной, золота и серебра плавленаго на сусальное дѣло, да два забья съ снастями, да книжные переплетные снасти, тиски и обрѣзы, и колки и средники, всего на 337 руб. 11 алт. Въ послѣдствіи «недомекъ» посему дѣлу со стороны Іоасафа и другихъ монастырскихъ старцевъ палъ на Кижскаго крестьянина, Исака Васильева, ⁹⁸ который прѣхалъ въ монастырь безъ всякихъ животныхъ и запасовъ, и прожилъ въ немъ годъ, поѣхалъ въ Кижскій погостъ съ судномъ, нагруженнымъ «полно животныхъ» и покрытымъ кожанными монастырскими полстами. ⁹⁹

Между тѣмъ судное дѣло объ отводныхъ монастырю земляхъ съ крестьянами, Кузьмою Третьяковымъ и Жданомъ Субботинымъ, вызвали Іоасафа въ 1668 году въ Москву. Въ это время случился на Олонцѣ пожаръ, выгорѣлъ весь городъ. Многіе монастырскіе документы, хранившіеся на подворьѣ Александро-Свярскаго монастыря, истреблены были пожаромъ. ¹⁰⁰ Къ тому открылось

красову 7177 г., Апрѣля 21. Память въ подлинникѣ, печать Леонтьева, припись Олухова.

⁹⁸ Это былъ дядя Архимандрита Ілія Лопарѣва. По чему Іоасафъ справедливо подозрѣвалъ въ участіи съ нимъ въ воровствѣ самого Архимандрита, про котораго мы встрѣтили въ бумагахъ монастырскихъ и другія весьма заторныя дѣла, не стоящія исторической памяти.

⁹⁹ Дѣло это прописывается въ двухъ челобитныхъ Іоасафа, изъ коихъ одну онъ проситъ принять, какъ извѣтъ, а другою проситъ очной ставки съ крестьяниномъ Иваномъ Мокрушинымъ. Есть еще обвинительное показаніе Іоасафа на того же Ивана.

¹⁰⁰ О пожарѣ на Олонцѣ прописано въ челобитной на Кижскихъ крестьянъ, кото-

еще, что бывший Келарь монастырскій, Іаковъ, «жилъ въ Стѣногубской волости и сестру, и дѣтей, и братьевъ, и родъ и племя, и по тому, стакнувся съ Игуменомъ Гедеономъ и Отводчиками, Василіемъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Борисомъ Ивановымъ, въ 1661 г., паровилъ во всемъ крестьянамъ.» Монастырской земли отведено было въ ту волость больше 2-хъ верстъ. Для вѣрнѣйшаго же успѣха Отводчику дана вкладная въ 50 руб., Подъячему въ 25 р., Попу Виданскому въ 10 руб. Въ слѣдствіе челобитья Іоасафа, старецъ Іаковъ, по приказанію Новгородскаго Митрополита, Питирима, сидѣлъ въ Новгородѣ на смиреньи, а Игуменъ Гедеонъ и Великогубскій Пошъ, Ілія Архиповъ, не явились къ Питириму.¹⁰¹

Въ слѣдующемъ 1669 г., въ бытность свою въ Москвѣ, Іоасафъ выхлопоталъ Царскую грамоту, въ которой весьма обстоятельно изложено весь ходъ дѣла о взыскѣ съ крестьянъ, съ Куземки Третьякова съ товарищи, 232 руб. 24 алт., за рыбныя ловли, и велѣно, по Соборному Уложенію, удовлетворить Строителя взыскомъ денегъ съ Третьякова. Грамота писана на Олонецъ къ Воеводѣ, Замятіѣ Ѳедоровичу Леонтьеву, 7177 (1699) г., Генваря 12-го.¹⁰²

Къ сожалѣнію, Воевода Леонтьевъ, какъ значитъ въ челобитной Іоасафа 1670 г., не только не доправилъ монастырскаго иска, но даже не учинилъ ни какого Указа, «хотя монастырь изволочить и изубыточить,» а велѣлъ взять съ крестьянъ поручную запись, чтобы имъ стать на Москву, на Покровъ Пресвятыя Богородицы. Но отвѣтчики на Москвѣ не бывали, и поручной записи по нимъ Леонтьевъ въ Москву не присылалъ. Іоасафъ умолялъ Царя избавить монастырь отъ разорительныхъ убытковъ и проволокъ. тя-

рые не пошли отмежевать монастырю землю па деревню Роксу, облыгая землѣ Дмитрія Кашкина. Челобитная па сплгкѣ белъ начала и конца. Объ отпускѣ въ Москву по судномъ дѣлу съ крестьянами, Куземкою Третьяковымъ и Жданкомъ Субботинымъ, Іоасафъ подавалъ въ 1668 г. особую челобитную Митрополиту Новгородскому, Питириму.

¹⁰¹ Челобитная Іоасафа Митрополиту Питириму 1668 года на старца монастырскаго Іакова.

¹⁰² Копія съ этой подлинной грамоты находится въ 2-хъ экземплярахъ. Грамота написана: «На Олонецъ, Думному Дворянину и Воеводѣ, Замятіѣ Ѳедоровичу Леонтьеву, да Дьяку Ивану Олухону.» Приписъ Дьяка Ивана Стефанова, справа Богдашка Никитина. Къ копіи Іеромонахъ Пафутій руку приложилъ.

нувшейся уже 25 лѣтъ, а между тѣмъ «рыбными тѣми ловлями крестьяне и по ся мѣсть владѣютъ.»¹⁰³

Насилія монастырскимъ владѣніямъ со стороны сосѣднихъ крестьянъ все болѣе и болѣе усиливались, и своеволіе ихъ въ этомъ отношеніи поддерживаемо было Воеводами. Мы находимъ множество челобитныхъ Іоасафа на поступки крестьянъ и другихъ лицъ, имъ потворствовавшихъ, челобитныхъ, которыя онъ, по видимому, подавалъ во время пребыванія своего въ Москвѣ. Такъ на примѣръ:

Въ 1669 г. онъ подавалъ челобитную въ Новгородской Четверти на Москвѣ Думному Дьяку, Герасиму Дохторову, на Сѣнногубскихъ крестьянъ, Михайлу Ѳедорова Чючу, Куземку Третьякова и другихъ, завладѣвшихъ монастырскими землями и угодьями въ деревняхъ Роксѣ и Осиповщинѣ на Мусть-наволокъ, на Кодь-наволокъ, въ Челможь-губѣ, Бабьей губѣ, Березовой сельгѣ, Луговомъ ободѣ, Кужевомъ теребѣ и въ Воялоксой губѣ.¹⁰⁴

Въ этомъ же году просилъ онъ о доправкѣ съ крестьянъ деревни Кулоевской, Ѳедора Созонова съ дѣтьми, убытковъ на 125 рублей съ полтиною, причиненныхъ простоемъ, запоромъ и потопомъ монастырской мельницы отъ поставленной ими новой мельницы.¹⁰⁵

Въ 1670 г. Іоасафъ искалъ 167 руб. съ Кижскаго объѣзнаго крестьянина, Козьмы Трофимова Бутору, за владѣніе монастырскую рыбную ловлю.¹⁰⁶

А въ слѣдующемъ 1671 г. Іоасафъ билъ челомъ на Отводчика, Гаврила Островскаго, позволившаго владѣть крестьянамъ Самовскимъ теребомъ, который былъ вымѣнянъ у крестьянъ, по добровольной сдѣлкѣ, на Кужеевъ теребъ.¹⁰⁷

¹⁰³ Челобитная Іоасафа 1670 г. на свиткѣ. Сверхъ того прописываетъ въ ней Іоасафъ: «Крестьяне приходятъ въ монастырь скопомъ и заговоромъ, съ сродцы и друзьями, братію и мирскихъ людей волочатъ, изъ кельи грібятъ, азъ монастыря гонять.

¹⁰⁴ По челобитью Іоасафа Дьяку Дохторову, была грамота Воеводѣ, Замятнѣ Леонтьеву, да Дьяку Олухову, и велѣно дать судъ и Указъ учинить по Сборному Уложенію. Но ни того, ни другого, учинено не было.

¹⁰⁵ По челобитью Іоасафа на Созоновѣ были доправлены пошлины, и пересудъ, и правый десятокъ, а искъ монастырскій не доправленъ. Челобитная на свиткѣ.

¹⁰⁶ По челобитью на Бутору Іоасафъ жалуется, «что было по немъ двѣ зазывныя памяти, но онъ не послушалъ Указу, говоря, что судить онъ не на Олонцѣ, а на Москвѣ.

¹⁰⁷ Челобитная Іоасафа на Гаврила Островскаго 1671 г. на свиткѣ. Въ ней прописы-

Въ этомъ же 1671 г. онъ подавалъ челобитную на Островскаго, за неправильный его отводъ монастырскихъ земель и рыбныхъ ловлей Сѣнногубскимъ крестьянамъ чѣмъ причинилъ убытку на 108 руб. съ полтиною. А какъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ суда ему не было, то просилъ учинить ему судъ предъ Думнымъ Дворяниномъ, Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ.¹⁰⁸

Но когда, по челобитью Іоасафа и по приговору Околыничаго, Артамона Сергѣевича Матвѣева, посланъ былъ для отвода монастырской земли Дворянинъ, Смольянинъ Кириѣиъ Михайловъ Амушкинъ изъ Бѣлаозера, съ двумя Приставами и Подьячимъ,¹⁰⁷ Кижскіе крестьяне сильно возстали на таксе начальственное распоряженіе, и съ своей стороны подали длинную челобитную въ 1674 г., и потомъ въ 1675 г. Въ этой челобитной они, между прочимъ, прописывали, что «Амушкинъ, пріѣхавъ въ Клименцы, велѣлъ имъ стать передъ собою, и волочилъ ихъ двѣ недѣли въ рабочую пору, Указа имъ не показывалъ, а просилъ къ себѣ Цѣловальниковъ и корму на день по 6 алт. по 4 деньги, да по барану, а въ постные дни противъ межговѣнныхъ просилъ деньгами, да Подьячимъ и людямъ дворовымъ назначилъ кормъ и рассыльщи-

ваетъ Іоасафъ, что по взаимной мѣвѣ монастырь владѣлъ землею на Кужевоу теребу до 155 (1648), и съ тѣхъ поръ, по отмежеванію Островскаго, владѣють эту землю крестьяне, тогда какъ на ту землю есть записи и правая грамота Царя Бориса Федоровича 107 г., за приписью Дьяка Ивана Нормцакаго. Іоасафъ проситъ взыскать съ Гаврила Островскаго о прокосѣ на Самовскомъ теребу сѣна въ теченіи 23 лѣтъ, по 30 возовъ каждагодно, по полтинѣ за каждый возъ.

¹⁰⁸ На этой челобитной помѣта: «179 г., Іюня 24. Поступить (Островскаго), и буде въ Москвѣ вѣтъ, послать по него Государева грамота.» Ниже: «Шаять Приставу Петру Алексѣевичу: дать ему на поруки Гаврилу Островскаго» 30 Января, подписалъ Дьякъ Александръ Варволомеевъ. Далѣе челобитная на Островскаго подобаго же содержанія съ нѣкоторыми подробностями не конченная. Все это писано на свѣткѣ съ обѣихъ сторонъ.

¹⁰⁹ Дворянина Амушкина съ Бѣла Озера Іоасафъ просилъ послать для развода монастырскихъ земель особымъ челобитиемъ 1673 ч., «по тому, де, что на Олонцѣшкого вѣтъ.» На челобитной помѣта: «181, Декабря 16, подана. Послать грамоту Великаго Государя на Бѣлаозеро къ Воеводѣ, Василю Семеновичу Дохтурову, чтобъ ояъ послалъ добраго Боршна межевать земли по пожалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ.» Челобитная на свѣткѣ.

камъ подводы, что они, по ложному челобитью старца Іоасафа, пашни отбыли, и хлѣбъ не пожатый на земли погибаетъ, а иные крестьяне, боясь исковъ и угрозъ Іоасафа, пометали свои деревенскіе участки и дворишки; что Амушкинъ приказалъ чистить дорогу подъ ихъ деревни, а въ Кондинской деревнѣ поля будутъ въ отводѣ, а она поставлена за много лѣтъ до монастыря, а въ ней 40 домовъ, да на новыхъ починкахъ въ трехъ мѣстахъ 7 дворовъ; что крестьяне тѣхъ дворишковъ въ прошлыхъ годѣхъ драгунскую и солдатскую службу служили и платили всякіе данные и оброчные деньги и хлѣбные запасы и на службѣ многіе солдаты побиты и померли—эти крестьяне разбѣжались отъ многихъ грамотъ, которыя Іоасафъ выводитъ съ Москвы; что Амушкинъ, послѣ двухнедѣльнаго волоченья, спустя три недѣли, позвалъ крестьянъ предъ себя, и велѣлъ пушкарямъ и разсыльщикамъ имать крестьянъ въ работную монастырскую келью и въ хлѣбную сажать, а иныхъ были до умертвія; что, наконецъ, Іоасафъ, по затѣйнымъ искамъ своимъ возить Царскія грамоты и посылаетъ Отводчиковъ изъ Владимірскіе, а не изъ Новгородскіе, Чети.» Помѣта на челобитной: «Перенестъ дѣло къ иному Подьячсму.»¹¹⁰

Но казалось, чѣмъ болѣе запутывалось дѣло, чѣмъ болѣе выигрышъ казался сомнительнымъ, тѣмъ болѣе возрастала настойчивость неутомимаго старца.

Въ 1677 г., по вступленіи на прародительскій престолъ Царя Осдора Алексѣевича, Строитель Іоасафъ безпрерывно утруждалъ Правительство челобитною за челобитною.

Въ одной, или двухъ, изъ этѣхъ челобитныхъ 1677 г. открывается, что Кижскіе крестьяне отводчика Амушкина бранили и бить хотѣли, а Подьячаго и Приставовъ били до умертвенія (отъ тѣхъ побоевъ одинъ Приставъ вскорѣ и умеръ), къ Дворянину въ окна камнемъ бросали до тѣхъ поръ, пока Спаскій Попъ, Се-

¹¹⁰ Одна челобитная Кижскихъ крестьянъ, Старосты Иванка Митрофанова съ товарища, подана на Олопецъ 2 Августа, 1664 г. Въ ней они просятъ Воеводу, Думнаго Дворянина, Богдана Ивановича Орлина-Нащюкина, послать ихъ челобитье къ Москвѣ. Другая челобитная Дунайка Евстаѣева и всѣхъ крестьянъ съ просьбою перенести дѣло въ прежній Новгородскій Приказъ и спорную землю развести по приказу Воеводы Ордина-Нащюкина, имѣетъ помѣту: «183, Октября 1, по Указу Великаго Государя, велѣтъ то дѣло перенести къ иному Подьячсму.» Последняя на свиткѣ.

женъ Никитинъ, вышелъ изъ избы, не отогналъ ихъ прочь. Но по отписѣ Амушквнн о семь бунтѣ крестьянъ въ Москву, Указу изъ Москвы не бывало. ¹¹¹ А Дворянскій подъемъ этотъ съ Подьячими и пушкарями причинилъ монастырю убытка 100 руб. ¹¹²

Изъ другой челобитной того же года видно, что дѣло о монастырскихъ земляхъ велѣно было перенести изъ Новгородскаго въ Иноземный Приказъ, къ Князю Юрію Петровичу Трубецкому, но уже какъ по двумъ памятямъ того дѣла Новгородскій Приказъ не отдавалъ, а Иноземный Приказъ порученъ былъ новымъ лицамъ, Боярину Ивану Михайловичу Милославскому да Думному Боярину Ивану Ивановичу Чаадаеву, то Іоасафъ и просилъ о перепесеніи къ симъ Боярамъ монастырскихъ дѣлъ послать третью память въ Новгородскій Приказъ. На челобитной помѣта Дьяка Григорія Карпова: «Государь велѣлъ учинить о томъ Указъ, а буде не мочно, внести къ Боярамъ.» ¹¹³ Помѣта эта указываетъ на участіе, какое принималъ въ дѣлѣ Іоасафа самъ Царь.

Далѣе еще въ одной челобитной того же года Іоасафъ проситъ не посылать новой грамоты, каковую Думный Дьякъ Иларіонъ Ивановъ, послалъ на Олопецъ къ Андрею Черному, и велѣлъ ему «дозрить рыбныя ловли и землю, и прислать къ Москвѣ чертежъ, а доправить искъ, какъ уже по вершешнему дѣлу, и то дѣло отдать въ Печатный Приказъ, гдѣ Государевы грамоты печатають.» ¹¹⁴

Было и еще нѣсколько жалобъ въ другомъ родѣ на того же Думнаго Дьяка Новгородскаго Приказа, Иларіона Иванова, и въ особенности на Дьяка Бориса Протопопова. ¹¹⁵

¹¹¹ Челобитная Іоасафа, коею онъ просилъ дать грамоту о вершеніи дѣла на Олопецъ къ Стольнику и Воеводѣ, Якову Максимовичу Стрѣльнику, да Дьяку Андрею Черному. Помѣта на ней Думнаго Дьяка, Аверкія Кириллова: «185, Мая 10, написать, справясь подлинно.» Другая челобитная о томъ же дѣлѣ безъ конца.

¹¹² Челобитная Іоасафа съ жалобою на Подьячаго Новгородскаго Бориса Протопопова, который въ грамотѣ къ Олопецкому Воеводѣ, Ордину-Нащокину, объ Отводчикѣ, Дворянинѣ Амушквинѣ, стрѣльцовъ вписалъ, отъ чего крестьяне взбунтовались и земли межевать не дали,—незавѣстнаго года, безъ конца.

¹¹³ Челобитная Іоасафа подана Царю Ѳедору Алексѣевичу 185 г, Марта 6.

¹¹⁴ Челобитная Іоасафа Царю Ѳедору Алексѣевичу на Подьячаго Иларіона Иванова на святѣхъ.

¹¹⁵ Челобитная Іоасафа Царю Ѳедору Алексѣевичу 1677 г. на Дьяковъ Бориса

Но любопытнѣе другихъ жалоба Іоасафа на Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Іоасафъ въ челобитной прописываетъ, что въ 1675 г. билъ онъ челомъ Матвѣеву объ Указѣ противъ Отводчика Кириіана Амушкина о бунтѣ Кижскихъ крестьянъ. На этой челобитной была помѣта: «183 (1675) г., Апрѣля 23, послать противъ челобитья другая грамота Кириіану Амушкину съ прежняго отпуску, велѣть ему воды и земли противъ прежняго Указа отмежевать по писцовымъ переписнымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ; а буде крестьяне отмежевать не дадутъ, быть имъ въ жестокомъ наказаніи и заводчикамъ въ смертной казни.» Челобитная эта отдана къ дѣлу Подьячему Никитѣ Лазареву. Но онъ Указъ у себя утаилъ и оболгалъ Артамона Сергѣевича помѣтою Дьяка Михайлы Волошинина, будто онъ помѣтилъ землю монастырю на 20 верстъ, а монастырь припрашиваетъ еще. Между тѣмъ какъ монастырь, владѣя прежде пятиверстною землею 100 лѣтъ, теперь имѣетъ на двѣ только версты не сполна, отнял же той земли больше трехъ верстъ Гаврило Островскій тому 30 лѣтъ; объ этомъ-то и билъ челомъ Іоасафъ Боярину Матвѣеву; приносилъ ему четыре Царскія грамоты и Патріарха Филарета Никитича для сличенія съ помѣтою Волошинина. Но Бояринъ Матвѣевъ велѣлъ Думному Дьяку, Григорью Богданову, положить на дѣлѣ, слѣдующее рѣшеніе «Помѣтѣ Волошинина не вѣрить, ни отводамъ по ней, а Іоасафа выслать.» Черезъ полдесятка дней Іоасафъ снова послалъ Матвѣеву жалованную грамоту, «я учалъ битъ челомъ о праведномъ судѣ,» но онъ сторожамъ заказалъ «Іоасафа не пускать и челобитныхъ не принимать, или, принимая, бросать ихъ въ воду;» на бунтовщиковъ Указу не чинилъ, вповъ жежевать никого не назначалъ, чтобъ это глухое дѣло замаять.» Іоасафъ подалъ челобитную Царю объ Указѣ. На ней помѣта Дьяка Данила

Протопопова, Никиту Назарова, на которыхъ какъ значится здѣсь, и прежде отъ Іоасафа челобитие было, просить отдать дѣло другому Дьяку. Еще челобитная Іоасафа 1677 г., гдѣ пишетъ, что монастырскіе билъ челомъ перепестъ дѣло отъ Бориса Протопопова въ Приказъ Владимерскіе Четв, но Думный Дьякъ Іларіонъ Ивановъ, въ томъ отказалъ, просить взять всѣ монастырскіе документы отъ Бориса Иванова и отдать въ Иноземный Приказъ къ Боярину Юрію Петровичу Трубецкому, и Указъ учинить дѣлу, за которымъ монастырь волочатся болѣе 30 лѣтъ. Опять тоже челобитие просить не отсылать грамоты Бориса Протопопова къ Андрею Черному.

Полянского: 185 (1677), Юня 7. Государь пожаловалъ велѣлъ о томъ Указъ учинить Боярину Артамону Сергѣевичу Матѣеву, да Дьяку Григорію Богданову, а буде не мочно, вѣсть къ Боярамъ.» Но 15-го Юля Бояринъ челобитной не принялъ: «взяли Дьяки, и Указу доселѣ нѣтъ.»¹¹⁶

Всѣ эти неимоверные хлопоты Іоасафа по дѣламъ монастырскимъ кончились Указомъ 1677 г. на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Якову Максимовичу Стрѣшневу, да Дьяку Андрею Чернаго, чтобы послать Дьяка Андрея обзрѣть рыбныя монастырскія ловли по послѣднимъ писцевымъ книгамъ Никиты Панина 136 и 137 (1628 и 1629) годовъ, и разузнать «озрять ловили ль крестьяне рыбу въ пятыверстномъ монастырскомъ владѣніи, и всему, учинить чертежъ подлинный и прислать къ Москвѣ, а монастырскихъ дещегъ править не велѣно до Государева Указу.»¹¹⁷ Значить, кончилась и чѣмъ. Правда, Іоасафъ подавалъ челобитную и на этотъ несправедный судъ, и по его челобитью были о томъ Царскіе Указы, какъ увидимъ ниже, но Іоасафъ тогда уже не управлялъ Клинецкимъ монастыремъ.

Преемниками Іоасафа, по вкладной книгѣ, были въ 1676 г. Священномнокъ Ілія, а съ 1677 по 1688 Строитель, черный Попъ Θεодосій, хотя въ челобитныхъ и Царскихъ грамотахъ имя Іоасафа встрѣчается еще и въ 1677 г. Впрочемъ, Іоасафъ въ послѣдніе годы своего строительства, увлеченный монастырскими дѣлами, находилса постоянно въ отлучкѣ въ Москвѣ и не могъ лично управлять монастыремъ.

Строитель Θεодосій, наученный, по видимому, горькими опытами прежнихъ Настоятелей, вовсе почти не занимался тяжбою съ крестьянами. Немного, очень немного, отъ его времени оста-

¹¹⁶ Челобитная Іоасафа: весьма обширная. Въ концѣ ея Іоасафъ проситъ положить дѣло съ памятію Дьяка Михайлы Волошинина предъ Думнаго Дьяка, Иларіона Иванова, и послать Указъ на отписку Амушкина противъ Указа Царя Алексія Михайловича 183 г. въ селѣ Коломенскомъ, когда на челобитной состоялась похѣта Думнаго Дьяка Гаврелева: «Государь пожаловалъ, велѣлъ земли и воды размежевать по жалованной грамотѣ Царя Ивана Васильевича, и что останется за отгѣромъ, отдать крестьянамъ.»

¹¹⁷ Грамота въ спискѣ за подписью Дьяка Бабина. Взялъ Афонья Козьминъ; на ситкѣ.

ось грамотокъ о землиномъ монастырскомъ дѣлѣ, да и тѣ со-
стоялись въ слѣдствіе челобитій Іоасафа.

Такъ имѣется списокъ съ грамоты Царя Феодора Алексѣевича 1679 г. на имя Стольника и Воеводы Олонецкаго, Якова Максимовича Стрѣшнева, кою, по челобитью Іоасафа, вмѣсто Дьяка Андрея Чернаго, велѣно Воеводѣ Стрѣшневу послать для размежеванія монастырскихъ земель товарища своего, Льва Савлукова, снять съ нихъ чертежъ и послать къ Москвѣ.¹¹⁸

Есть еще челобитье Царю Феодору Алексѣевичу отца Іоасафа на Яндомозерскихъ и Кукоевскихъ, Михайла Баженова и Феодора Созонова, о завладѣніи ими пустошью Юхновскою и построеніи на монастырской землѣ трехъ мельницъ, противъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева 91 (1583) г. и Никиты Панина 137 (1629) года.¹¹⁹

Со стороны Строителя Феодосія была подана челобитная 1686 Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и Софіи Алексѣевнѣ о томъ, что пустошью Юхновскою и нижнимъ порожкомъ на Устьяномѣ рѣчкѣ въ прошлыхъ годахъ завладѣли Кижскіе крестьяне деревни Куноевской, Федька Созоновъ съ товарищи, и перепродали Яндомозерскому Попу, Ивану Корнилову, а онъ къ желѣзному заводу Датскаго Королевскаго фактора, Андрея Бутенанта и крестьянина Марелиса; пустошь по отдаленности показалась имъ неудобною для построенія завода и находится впустѣ; они хотятъ пожертвовать ее въ монастырь, но безъ Царской воли не смѣютъ.¹²⁰

Его же челобитная тѣмъ же Царямъ подана была того же 1686 г. на Кижскаго крестьянина, Андриюшку Артемьева Кузнецова, который подалъ просьбу «на завладѣніе монастыремъ иашенною землею въ урочищѣ Койсь-наволокъ, объявляя ее пустою, въ дачу никому не данною, противъ монастырскихъ жалованныхъ грамотъ и отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ,» о чемъ полу-

¹¹⁸ Грамота въ спискѣ, на свиткѣ дана 7187 г. въ Сентябрьѣ.

¹¹⁹ Челобитная Іоасафа, года не означено. Есть и двѣ грамоты въ спискахъ Царя Феодора Алексѣевича на имя Олонецкаго Воеводы, Якова Максимовича Стрѣшнева, да Дьяка Льва Савлукова, отъ 1679 г. о Юхновской пустошѣ, по челобитью Іоасафа, но обѣ безъ конца.

¹²⁰ Подобныхъ челобитныхъ найдено четыре.

чяль и грамоту съ Москвы на Олонецъ къ Стольнику и Воеводѣ, Никитѣ Даниловичу Глѣбову. ¹²¹

Отъ 1688 г. находимъ грамоту Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Софьи Алексѣевны на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ Князю Василью Феодоровичу Долгорукому, «объ измѣрени и размежеваніи Юхновской пустоши на десятичное число, и отписную о томъ подать въ Новгородскій Приказъ Царственныя Большія Печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателью, Ближнему Боярину и Намѣстнику Новгородскому, Князю Василію, Васильевичу, да Боярину Князю Алексію Васильевичу, Голицынымъ.» ¹²²

Другіе просьбы Строителя Феодосія показываютъ, что многолѣтняя тяжба сильно истощила средства монастыря къ безбѣдному существованію.

Тяжба монастыря съ Сѣнногубскими и Кижскими крестьянами возобновилась было еще разъ при Строителѣ Варлаамѣ (1690 — 1694). Кратковременное настоятельство его замѣчательно тѣмъ, что при немъ поступило въ монастырь нѣсколько закладныхъ заемныхъ крѣпостей и данныхъ, по силѣ коихъ монастырь приобрѣлъ на вѣчное владѣніе нѣсколько участковъ земли и мельницу отъ сосѣднихъ Сѣнногубскихъ крестьянъ. ¹²³ Но не обошлось и безъ челобитныхъ на тѣхъ же крестьянъ за насильственное владѣніе

¹²¹ Челобитная чернаго Пона Феодосія на свитѣхъ.

¹²² Грамота къ спискѣ. Въ ней сказано, что десятина должна быть въ дѣву 80, а въ ширину 30 сажень.

¹²³ Декабря дана закладная Сѣнногубскаго крестьянина, Константина Бадина въ 3 руб. до Фомина Воскресенья на его новую росчисть. Того же числа заемъ его, Бадина, 2 руб.; 1692 г., дана крѣпость крестьяниномъ Иваномъ Матвѣевымъ съ сыномъ Ермилемъ на владѣніе монастырю двумя поженками на рѣчкѣ Устьяномѣ, у верхней монастырской мельницы и у старой мельницы; 1692 г. Февраля 10, поступила въ монастырь данная за 40 р. Кижскимъ крестьяниномъ, Миркономъ Окатовымъ, и Феодотией Карповой, на половину мельницы на рѣчкѣ Устьяномѣ, данная же на другую половину мельницы за 8 р.; поступая того же Мирона Окатова на половину поляны и поженки око рѣки Устьяномы отъ 15 Февраля, и отводная на этѣ земли Мая 22; того же 1692 г. данная крестьянина Ивана Матвѣева монастырю на владѣніе двумя его полянками на рѣчкѣ Устьяномѣ, подлѣ монастырскихъ мельницъ, за 2 руб.; Февраля 27, 1649 года, поступилъ въ монастырь рывладъ пожен Сѣнногубскаго крестьянина, Яхима Петрова.

монастырскими деревнями Роксою и Осиповщиною, ¹²⁴ опустошеніе всякихъ монастырскихъ лѣсовъ и угодій, побивку телятъ и сторожевыхъ собакъ, ¹²⁵ и причиненіе убытка монастырской мельницѣ отъ запора воды на рѣкѣ Устьяномѣ. ¹²⁶ Но всѣ челобитныя этого Строителя не имѣли ровно ни какихъ послѣдствій; не видно даже, чтобы они имѣли какое либо движеніе.

Замѣчательно, что, не смотря на этѣ вѣковыя тяжбы сосѣднихъ крестьянъ съ монастыремъ, не смотря на крайне враждебное отношеніе Сѣногубцевъ и Кижанъ къ монастырскому братству, большая часть вкладовъ въ Климецкую Обитель, какъ мы уже замѣтили, принадлежала этимъ именно земскимъ людямъ. Изъ Сѣнной Губы мы насчитываемъ въ XVII в. до 250 вкладчиковъ, изъ Кижъ 107, изъ Конды 55, изъ Шокши 23. Мы не видимъ здѣсь противорѣчія. Если Кижское и Сѣногубское земство питало озлобленіе на Климецкихъ Настоятелей и наличный составъ братства, то это ни сколько не подавляло его мысленнаго отношенія къ Святынь и не мѣшало проявлять ему свое набожное чувство и уваженіе къ Ктитору Св. Обители. Вещественныя пользы земства, подрываемыя Климецкимъ братствомъ, не заглушали въ немъ нравственно религіозныхъ пользы и не разрушали его мысленнаго религіознаго сознанія.

Кромѣ историческихъ и юридическихъ актовъ, относящихся прямо къ исторіи Климецкаго монастыря, въ архивѣ его сохранилось немало и такихъ письменныхъ памятниковъ XVII вѣка, которые имѣютъ значеніе обще-церковное, или государственное, и по тому свѣденія о нихъ мы заносимъ на страницы его исторіи.

Прежде всего замѣтимъ, что Климецкій монастырь принималъ участіе, конечно, со всею Россіей, въ радостныхъ и скорбныхъ событіяхъ Царскаго Дома, и выражалъ свои чувства въ соборной молитвѣ. Такъ въ 1633 году, 25-го Іюня, въ Клименцахъ получена была «богомольная грамота Новгородскаго Митрополита,

¹²⁴ Челобитная Іеромонаха Варлаамъ на Сѣногубскихъ крестьянъ, Аеоныку Кузьмина Гышлова, съ товарищи.

¹²⁵ Челобитная Варлаама на Сѣногубскихъ крестьянъ, Аеоныку Кузьмина съ товарищи, 1690 г. Его же челобитная 1692 г. на крестьянъ Конденской волости, Івана Алексѣева Бухаря съ товарищи.

¹²⁶ Челобитная Варлаамова на Ядомозерскаго крестьянина, Савинку Ільина Баженова, гдѣ сказано, что отъ остановки мельницы убытку понесено на 50 руб.

Кивріана, «въ Обонежскую плтну, въ Заонежскую половину, до Каргополя и до Колмогоръ, и до Соловокъ, и на Вагу,» о рожденіи Царю Михайлу Федоровичу и Царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ сына Ивана Михайловича 141 (1633), Іюля 2-го, которому въ тотъ же день наречено имя Святаго Великомученика Іоанна Новаго, пострадавшаго въ Бѣлгородѣ. ¹²⁷ Въ 1645 г. монастырь былъ оповѣщенъ богомольною грамотою Новгородскаго Митрополита, Афеонія, что Царь Михайлъ Федоровичъ, волею Божіею, представился противъ 13-го числа Іюня, и сынъ его, Алексѣй Михайловичъ, по благословенію отца своего, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ. ¹²⁸ 20-го Генваря, 1647 года Богомольною грамотою того же Новгородскаго Митрополита монастырю объявленъ былъ Указъ Царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Іосифа: «молити въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богоматерь о вселемскомъ устроеніи и о благосостояніи Святыхъ Божіихъ церквей, и о умноженіи плодовъ земныхъ, и о многолѣтнемъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи, и его Царскоѣ семьи, и о побѣдѣ и одолѣніи на враги, чтобъ Господь Богъ даровалъ ему, Государю, свыше побѣду и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя враги, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата.» Молебство должно было сопровождаться седмидневнымъ постомъ. ¹²⁹ Въ подобной же грамотѣ и того же Митрополита Афеонія «въ Заонежскіе и Лопскіе погосты, и въ Сумской острогъ, и въ Шую, и въ Кемь, и въ Соловецкій монастырь. оповѣщено о бракосочетаніи Царя Алексѣя Михайловича съ Марьею Ильиничною 16 Генваря, 1648 г. ¹³⁰ Въ одной изъ грамотъ Митрополита Никона возвѣщается о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу и Царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ первой дочери Евдокіи, 28-го Февраля, 1650 г., и о томъ, что шмянныя ея положено праздновать 1-го Марта; ¹³¹ въ другой же о рожденіи

¹²⁷ Списокъ современный.

¹²⁸ Богомольная эта грамота, писанная отъ 1745 г., Іюня 13-го, находится въ спискѣ. Конецъ оторванъ.

¹²⁹ Грамота въ спискѣ. Память въ Заонежскую десятину и въ Лопскіе погосты дана была сыну Боярскому, Тимоѣю Тлопову.

¹³⁰ Грамота въ спискѣ, дана въ 1648 г., Февраля 2.

¹³¹ Грамота въ подлинникѣ, дана 1650 г., Февраля 26; кромѣ Царя и Царицы, въ

нмъ дочери Екатерины, Номбра 27-го, 1659 года. ¹³² Отъ Новгородскаго Митрополита Макарія была двѣ грамоты: въ одной монастырь извѣщается о рожденіи Царю сына, Феодора Алексѣевича, 30-го Мая, 1661 г. (имянины его 8-го Юня), ¹³³ въ другой же, отъ 1663 г., выражается повелѣніе самого Царя, чтобы «во всѣхъ городахъ въ Господскіе праздники и въ Богородичны, и въ нарочитыхъ Святыхъ, и на Царскіе имянины, духовенство собиралось въ церковь ко всенощнымъ бдѣніямъ и литургіямъ и совершало молебства.» ¹³⁴ Новгородскій Митрополитъ, Питиримъ, увѣдомлялъ монастырь богомольною грамотою, въ 1665 г., о рожденіи Царю сына Царевича, Симеона Алексѣевича, имянины коего положено праздновать 17 Апрѣля. ¹³⁵ и за тѣмъ о рожденіи Царевича Ивана Алексѣевича въ 1666 г., 27 Августа, имянины коего предписано праздновать 29 Августа. ¹³⁶ Тотъ же Митрополитъ оновѣщаетъ монастырь и о второмъ бракосочетаніи Царя Алексѣя Михайловича съ дочерію Кирила Полиевктовича Нарышкина, Натальею Кириловною, 1671 г., 22 Января. Вотъ имена Царской семьи въ этой богомольной грамотѣ: Царь Алексѣй Михайловичъ, Царица Наталья Кириловна; Царевичи: Феодоръ, Иванъ Алексѣевичи; Царевны: Ирина, Анна и Татьяна Михайловны, Евдокія, Марѳа, Софія, Екатерина, Марія и Θεодосія Алексѣевны. ¹³⁷ О рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу дочери отъ брака съ Нарышкиной, Царевны Θεодоры, въ 1675 г., 14 Сентября, извѣстилъ монастырь

ней упоминаются только имена сестеръ Государевыхъ, Царевенъ Ирины, Анны и Татьяны Михайловныхъ.

¹³² Грамота въ спискѣ безъ конца.

¹³³ Грамота въ спискѣ, дана отъ 1661 г., Юня 14.

¹³⁴ Грамота въ спискѣ, за приписью Дьяка Ивана Владыкина; писана въ Новгородѣ Дьяку Феодору Скрипицыну и Ивану Владыкину, а отъ нихъ Поповскому Старостѣ, Шумскому Никольскому Попу Якову; въ ней имена Царской семьи: Царь Алексѣй Михайловичъ, Царица Марья Ильинична, Царевичи Алексѣй и Феодоръ Алексѣевичи, Царевны, Ирина, Анна и Татьяна Михайловны, Евдокія, Марѳа, Софія, Екатерина, Марія и Θεодосія Алексѣевичи.

¹³⁵ Грамота Питирима въ двухъ спискахъ, дана отъ 14 Апрѣля, 1665 г.

¹³⁶ Грамота дана Августа 31-го, 1666 г.; въ концѣ ея написано: «Подлинная грамота за печатью Митрополита и приписью Дьяка Ивана Владыкина. Списокъ писалъ бывшій Клищенскаго монастыря Архимандритъ Илья.»

¹³⁷ Грамота Питирима на Оловецъ въ Коловую десятину и въ Заонезскіе и въ Лопскіе погосты и проч. въ спискѣ.

Новгородскій Митрополитъ Корнилій, съ объявленіемъ, что именины ея прѣздуются 11 Сентября.¹³⁸ Подобныя же богомольныя грамоты Митрополита Корнилія сохранились въ монастырѣ о томъ, что 1680 г., 18 Юля, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ поялъ благородную дѣвицу, Симеонову дщерь Ѳеодоровича Грушицкаго; тотъ же Царь поялъ благородную дѣвицу Матѣеву дщерь Васильевича Апраксина, Марюу Матѣевну, именины же ея 1 Сентября.¹³⁹

Изъ другихъ актовъ, сохранившихся въ Климецкомъ монастырѣ, имѣютъ значеніе для Русской гражданской исторіи, грамота Алексѣя Михайловича «о бѣжавшихъ съ Дону Казакахъ», грамота Новгородскаго Митрополита, Макарія, «о заставахъ во время моровой язвы», и два Указа Царя Петра Алексѣевича «о постройкѣ кораблей и корабельномъ сборѣ.»

27-го Августа, 1646 года, и Октября 1647 г., грамотами Царя Алексѣя Михайловича въ Заонежскіе погосты, на имя Воеводы Юва Ивановича Нащокина, велѣно было розыскать, нѣтъ ли гдѣ въ Заонежскихъ погостахъ въ укрывательствѣ бѣглыхъ драгуновъ и бѣжавшихъ съ Дону Казаковъ съ Царскою казною.¹⁴⁰ Если въ это время могли укрываться въ Заонежьи бѣглецы, запятнавшіе себя похищеніемъ казенныхъ денегъ, то очень не мудрено, что въ послѣдствіи изъ нихъ могли образоваться этѣ страшныя шайки буйныхъ Олонецкихъ бродягъ, извѣстныхъ подъ именемъ «воровъ и церковныхъ разбойниковъ.»

Страшное моровое повѣтріе въ половинѣ XVII в. разносилось изъ Москвы по всѣмъ городамъ Русскимъ и грозило бѣдой всему Новгородскому краю. Въ Климецкомъ монастырѣ сохранилась благословенная грамота Новгородскаго Митрополита, Макарія, отъ

¹³⁸ Грамота въ смыслѣ на имя Цалеостровскаго Игумена Антонія; имена Царской семьи: Царь Алексѣй Михайловичъ, Царица Наталья Кирилловна, Царевичи: Ѳеодоръ, Иванъ и Петръ Алексѣевичи, Царевны: Анна и Татьяна Михайловны; Евдокія, Марѣа, Екатерина, Марія, Ѳеодосія, Наталія и Ѳеодора Алексѣевны.

¹³⁹ Память отъ Марта 19, 170 г., Царская семья: Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, Царица Марья Матѣевна, Царица Наталья Кирилловна, Царевичи: Иванъ и Петръ Алексѣевичи; Царевны: Анна и Татьяна Михайловны, Евдокія, Марѣа, Екатерина, Софія, Марія, Ѳеодосія и Наталія Алексѣевны.

¹⁴⁰ Обѣ грамоты въ спискахъ на одномъ и томъ же свиткѣ; одна о сыскѣ драгунъ, а друга о сыскѣ бѣжавшихъ съ Дону Казаковъ. Въ первой объявлено, что за укрывательство взыщется пеня за всякаго драгуна по 100 руб.

1655 г., которая знакомить насъ съ тѣмъ участіемъ, какое принимало въ общественномъ бѣдствіи церковное и гражданское Правительство, и съ тѣми мѣрами, которыя были принимаемы тогда для предупрежденія и прекращенія дальнѣйшаго развитія моровой язвы. Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ и Новгородскій Митрополитъ Макаріи старались оградить отъ этого бѣдствія Новгородскіе предѣлы. Въ благословенной грамотѣ этого Митрополита, по Указу Царевича, Алексѣя Алексѣевича, предписывается Свирскому Игумену, Савватию, подъ опасеніемъ смертной казни: «всѣ дороги изъ Москвы въ Новгородъ и въ Новгородскій Уѣздъ засѣчь на крѣпко и поставить заставы, гдѣ пригоже; и на тѣхъ заставахъ всякихъ чиновъ людей, кто учнетъ къ тѣмъ заставамъ прїѣзжать съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, не пускать въ Новгородъ и его Уѣзды ни которыми дѣлы, а велѣтъ имъ ѣхать тѣми дорогами, кто откуда прїѣхалъ.» Сверхъ того приказано розыскивать, «нѣтъ ли гдѣ на людей упадка, и буде есть, сколь давно, гдѣ и сколько человекъ померло, и дома ль были больны, и какою болѣзнію, съ язвами, или безъ язвъ, и о томъ роспись прислать къ Царевичу, въ Троицкій станъ, въ Сергіевъ монастырь. А буде гдѣ моровое повѣтріе объявилось, или объявится, и тѣхъ дворовъ мертвыхъ людей погребати достальными жилецкими людьми тѣхъ же дворовъ, а дворы обламывать, и при нихъ поставить сторожи крѣпкіе, и приказать имъ достальныхъ людей изъ тѣхъ же дворовъ отнюдь не выпускать, а гдѣ нѣтъ колодезей, то сторожанъ приносить воды.»¹⁴¹

Въ Климецкомъ монастырѣ сохранились еще два Указа Царя Петра Алексѣевича на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Первымъ изъ нихъ повелѣвается «съ Патріаршихъ, Митрополичьихъ и монастырскихъ крестьянъ, съ семи тысячъ дворовъ, сдѣлать корабль, а съ помѣщичьихъ крестьянъ, за которыми до 100 дворовъ, съ десяти тысячъ дворовъ по кораблю. А корабль сдѣлать и лѣса на Воронежѣ нынѣшняго (205) (1698) года, и спустить на воду въ слѣдующемъ 1698 г. въ первыхъ числахъ Апрѣля. А за которыми монастырями и церквами и помѣщиками меньше 100 дворовъ крестьянъ, съ десяти тысячъ

¹⁴¹ Грамота въ спискѣ; дана 1655 г., Сентября 7. Отписку обо всемъ велѣно прислать въ станъ Царевича, Окольничему Ивану Андреевичу Милославскому да Дѣжу Ивану Озимкову.

дворомъ корабль.» Въ другомъ Указѣ говорится о корабельномъ сборѣ съ двора по полтнѣ, которыя деньги платить во Владимірскомъ Приказѣ Околыничему, Александру Петровичу Протасову, на Сырной и на Свѣтлой Недѣлѣ 1697 года. А кто на срокъ не заплатитъ, съ тѣхъ взыщется съ двора по рублю.»¹⁴²

Но гораздо важнѣе акты, имѣющіе значеніе церковно-историческое. Изъ нихъ видно отчасти нравственно-религіозное развитіе Олонецкаго края, видно, какъ рано и быстро распространился здѣсь расколъ, и какія мѣры принимало противъ него Церковное Правительство.

На какой степени нравственно-религіознаго развитія находился Олонецкій народъ во 2 половинѣ XVII вѣка, это открывается изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича въ Новгородѣ Болыниу и Воеводѣ, Григорью Семеновичу Куракину, 1660 года, 3-го Марта. «Вѣдомо Царю учинилось, говорится въ этой грамотѣ, что инокіе, именующіеся Православными, безъ покаянія всегда пребываютъ и отцовъ духовныхъ инокли у себя не имѣютъ, такъ что въ тридцать, сорокъ, въ пятьдесятъ, лѣтъ, а иные и до старости дожили, а въ покаяніе еще не пришли, развѣ въ болѣзни находящіеся просятъ погребети ихъ у церкви, и ихъ невольное покаяніе мало пріятно Богу.» По чему и предписывается; чтобы Архимандриты, Протопопы, Попы и Діаконы, въ Среду, въ Пяттокъ и во Владычныя дни поучали прихожанъ приходитъ на покаяніе во всѣ четыре Поста, а по нуждѣ въ три, или два, но непремѣнно въ Великой-Постѣ.» Здѣсь же повелѣно, чтобы въ церквахъ итнѣе было единогласное, со страхомъ Воинствъ.»¹⁴³

Расколъ въ Олонецкой Губерніи началъ развиваться очень рано. Еще въ 1667 г. Климецкій Стронтель Іоасафъ жаловался Царю Алексѣю Михайловичу, что иконописецъ Иванъ, «противникъ Церкви Божіей», 12-го Апрѣля нанесъ ему безчестье въ Соборной Олонецкой церкви послѣ Вечерни.» Иконописецъ, какъ видно изъ челобитной Іоасафа, назвалъ его «еретикомъ, между тѣмъ какъ я, пишетъ Стронтель, слѣдую Соборной Апостольской Церкви.»

¹⁴² Второй изъ этихъ Указовъ данъ 14 Ноября. Отписку доколѣ присылать къ Болыниу Петру Васильевичу Шереметеву.

¹⁴³ Грамота въ спискѣ со многими описками.

Далѣ изъ Климецкихъ актовъ видно, что расколъ къ концу XVII в. былъ повсемѣстенъ, и не только народъ, но и сами Священники были настоящіе Старообрядцы.

Отъ 1682 года сохранилась грамота Новгородскаго Митрополита, Корнилія, на имя Климецкаго Стростеля, Феодорита, о томъ, чтобы Священнослужители наставляли всѣхъ мужеска и женска пола съ двѣнадцатилѣтняго возраста «приходить въ Великій Постъ къ церкви Божіей, и всѣмъ необлѣнно поститься, объ послушникахъ же присылать именные росписи, по коимъ и будетъ учинено раскольникамъ быть въ монастыряхъ въ заточеніи, доколѣ расколъничать не перестануть.»¹⁴⁴ Въ грамотѣ же 1683 г. Закащику Оштинскаго стану, Шелтозерскому Попоу, прямо прописывается, что «Священники крестъ на себѣ полагаютъ не по новонаправленному изложенію, крестяся двумя персты, а не тремя большими персты десныя руки, сложенными вмѣстѣ.»¹⁴⁵ Очевидно, что и Священники увлечены были тогда общимъ стремленіемъ Олонецкаго края къ усвоенію себѣ раскола, какъ древняго благочестія.

Въ виду ослабленія раскола, церковная власть къ концу XVII вѣка посылала для этой цѣли въ Олонецкій край особую комиссію и донесла о повсюдномъ распространеніи книги «Увѣта духовнаго» Вельма любобыкентъ разсказъ Митрополита Корнилія Архимандриту Хутынскаго монастыря, Евонію, 1684 года, коимъ предписывается, чтобы онъ ѣхалъ на Олонецъ, и въ Олонецкій Уѣздъ, и въ Заонежскіе погосты, и выставивъ и монастыри, для дознанія; есть ли у Поповъ и причетниковъ Заонежскихъ погостовъ списки съ книги: «Увѣта духовнаго», посланной къ Попамъ въ 1683 и 1684 гг., и также не скрываются ли въ кзкихъ погостахъ обрѣдшіе изъ Новгорода и Новгородскаго Уѣзда раскольники: Ивашико, Тетеркимы, да Ивашико Коломенскій, да Ивановъ крестянинъ Звѣйко Комдратьевъ, да изъ подначала черный Попъ Геннадій Качаловъ, и не вмѣстѣ ли въ приходахъ и другихъ расколничковъ каюго либо чину? вмѣстѣ учинить Старостамъ заказъ тѣхъ расколничковъ искать и посылать въ Новгородъ. Сверхъ того поручено Архимандриту, Евонію, учинить заказъ, чтобы Попы дѣ-

¹⁴⁴ Грамота за печатью Митрополитскою.

¹⁴⁵ Грамота въ спискѣ.

тѣмъ своимъ духовнымъ въ Великій Постъ велѣли поститься и Тѣмъ Святыхъ приобщаться, объ ослушникахъ же подать росписи на шестой или послѣдней недѣлѣ Поста, а Закащики представлять ихъ послѣ Великаго Дня, въ третью Воскресенье. Да 191 (1683) г. посланы были изъ Новгорода на Олонецъ и въ Олонецкій Уѣздъ изъ Заонежья Николаевского Островскаго монастыря Игумень Юсифъ ¹⁴⁶ да Софійскій Священникъ Иванъ Васильевъ, отъ коихъ раскольники Пудоожскаго, Оштинскаго и Андомскаго погостовъ и выставки Замошья укрылись, о чемъ было отписано къ Воеводѣ, и Дьяку, и Игумену Александрова монастыря, Герасиму, и по этому наказу также сдѣлать розыскъ. Ему же, Евѣнкію, поручено освидѣтельствовать, кто крестится и кто не крестится троеперстнымъ перстослагательнымъ крестомъ, и поучить противниковъ креститься троеперстнымъ сложениемъ; также учинять наказъ крѣпкой, чтобы Попы вѣнчали и крестили младенцевъ каждый въ своемъ приходѣ, старья Богослужебныя книги и деревянные сосуды отбирать, вдовыхъ Поповъ и чернецовъ, живущихъ въ мірѣ, разсылать въ монастыри: Палеостровскій, Александровъ и другіе. ¹⁴⁷ Судя по этому наказу, расколъ гнѣзвился въ болѣе многолюдной части Олонецкой области, и до того былъ опасенъ, что нужно было для ослабленія его нарядить особую комиссію, которая, какъ видно, больше ни чего не сдѣлала, какъ заставила раскольниковъ укрыться. Быть можетъ, этѣ то шайки раскольниковъ удалились изъ своихъ селеній въ Повѣнецкіе лѣса, и тамъ увеличившись въ числѣ, въ послѣдствіи частію сожглись въ Палеостровѣ и Пудоожскомъ погостѣ, а частію поюлимыи собою Выговскіе скиты.

V.

Исторія Климецкой обители въ XVIII вѣкѣ до ея упраздненія.

Съ началомъ XVIII вѣка въ Климецкомъ монастырѣ начинается новый порядокъ вещей. Иноки не ищутъ и не просятъ себѣ вещественной помощи у Московскаго Государя, который слѣдо

¹⁴⁶ О мисіи Юсифа въ Олонецкій край для обращенія раскольниковъ упоминается и въ «Розыскѣ Дмитрія Ростовскаго.»

¹⁴⁷ Наказъ въ спискѣ.

заявилъ, что онъ самъ рассчитываетъ на содѣйствіе монастырей, для осуществленія своихъ преобразовательныхъ намѣреній; они даже не продолжаютъ борьбы съ сосѣднимъ земствомъ, тянувшейся около двухъ сотъ лѣтъ. Вниманіе братства главнымъ образомъ обращено было на тѣ земли и угодья, конии удалось воспользоваться монастырю; выгоды, извлекаемыя изъ нихъ, были весьма значительны, такъ что Климецкое братство въ вещественномъ отношеніи было весьма обезпечено.

Съ 1695 по 1768 годъ, когда Климецкій монастырь былъ упраздненъ, имъ управляли одинъ за другимъ четыре Настоятели: Александръ (1695—1707), Илія (1707—1725), Корнилій (1727—1746), Іоасафъ 3-й (1756—1762) и Пафнутій (1765—1769), по обычаю древнихъ лѣтъ, избранные братствомъ и утвержденные Новгородскими Владыками. Изъ прошенія Климецкаго Келаря, Варсонофія, Новгородскому Митрополиту, Іову, видно, что Строитель, Іеромонахъ Александръ, отказался отъ Строительства и, отправившись чрезъ Онегу въ Толвую, утонулъ съ 4-мя монастырскими работниками, и по тому братія, избравъ на его мѣсто чернаго Священника, Илію, били челомъ Митрополиту объ утвержденіи его въ сей должности, такъ какъ онъ «человѣкъ доброй и небражничъ.»¹⁰⁴ Точно также выбранъ былъ и Строитель Корнилій, который утвержденъ былъ Вице-президентомъ Св. Синода, Архіепископомъ Новгородскимъ, Теофаномъ, 17-го Мая, 1727 года.

Имѣя въ виду Государственную пользу въ самомъ началѣ XVIII вѣка, Царь Петръ повелѣлъ привести въ извѣстность имущество и доходы монастырей и прекратить всякую безрасчетливую и безотчетную трату денегъ, оставшихся отъ необходимыхъ расходовъ.

Конечно, по этой мысли и приказанію Царя, данъ былъ отъ Митрополита Новгородскаго, 1700 года, Генваря 2-го, Указъ Поповскому Старостѣ, Вытегорскаго погоста Попу Асону Стефанову, объ отобраніи отъ Строителя, Іеромонаха Александра, съ братією, сказки о монастырскихъ владѣніяхъ и доходахъ. Строитель съ братією сказалъ: «По Царскимъ жалованнымъ грамотамъ, писцовымъ книгамъ, крѣпостнымъ и даннымъ, на пропитаніе братіи дано земли и воды по 5 верстѣ на всѣ четыре стороны, да двѣ дере-

¹⁰⁴ Прошеніе въ спискѣ.

ни, Рокса и Осиповщина; къ нимъ въ угоды даны: Кодона-
волокъ, Березовая сельга, Кужевъ теребъ, да для рыбныхъ ло-
вель два озерка, Сусанно да Ястынское; по сими всѣми угодыми
владѣютъ крестьяне Сѣмигубской волости, Викула Никитинъ и
Савва Артемовъ, «данные Комиссару Датскаго Короля Андрею
Ивановиу Бутенанту Фонтъ Резенбуту, по Указу Государя, къ его
железнымъ заводамъ уже многіе годы.» Сверхъ того монастырю
дается руга, да есть двѣ плохія мельницы, которыя часто, за скудо-
стію воды, стоятъ; крестьянъ, бобылей, слугъ и служебниковъ въ
монастырѣ нѣтъ; братія же, въ числѣ двадцати человекъ, кормятся
своими трудами и принимаютъ работниковъ.¹¹⁹ Здѣсь Строитель
Александръ названъ «Заонежскіи десятины Закащикомъ.»

Того же 1700-го года, Генваря 22, по Указу Митрополита
Іова, Строитель, Иеромонахъ Александръ, и Келарь, монахъ Варсо-
нофій, съ братією, тому же Поцу, Асону Стефанову, дали доѣздъ,
«чтобы Строитель деньги монастырскія ни на какія строенія, безъ
внѣшняго Указа изъ Большаго Дворца, не употреблялъ, а соби-
ралъ ихъ и берегъ, для чего учинилъ книги на 9 тетрадахъ. Въ
тѣхъ же книгахъ написать монастырскихъ Стряпчихъ и Подьячихъ
слугъ, служебниковъ и монаховъ, сколько кто получаетъ окла-
довъ, съ какого году въ монастырѣ, изъ какихъ чиновъ и по
какому Указу.»¹²⁰

Въ Апрѣлѣ 1701 г. пріѣзжалъ въ монастырь изъ Олонца, по
Царскому Указу, какой то Подьячій, для записи малыхъ суденъ и
карбасовъ на Государя, но Строитель Александръ показалъ, что
«было у нихъ малое полукарбасье, но и то продано Бутенанту,
ради Государевыхъ припасовъ громады ядеръ вестъ въ Новго-
родъ.»¹²¹

15 Генваря, 1704 года, были получены два Царскіе Указа изъ
Монастырскаго Приказу къ Митрополиту Новгородскому Іову. На
требованіе перваго изъ Указовъ Строитель Александръ сказалъ,
что «въ ихъ монастырѣ ни Приказныхъ, ни Стряпчихъ и много
чина ни какого нѣтъ, въ дѣлѣннѣ и поварнѣ работаютъ монахи,

¹¹⁹ Сказка въ спискѣ.

¹²⁰ Доѣздъ также въ спискѣ.

¹²¹ Показаніе Строителя Александра также въ спискѣ.

монастырскія всякія работы Кижскіе бобыли изъ найму.»¹⁵² На запросъ втораго Указа о водяныхъ, оброчныхъ, запустѣлыхъ мельницахъ Строитель Александръ показалъ, что, «въ монастырѣ есть на Устьядомѣ рѣчкѣ двѣ мельницы но на одномъ жорнову вымеливаютъ хлѣбъ въ годъ про монастырсій обиходъ, ржи 125 четв. 3 четверик., да на сторону 452 четв., взиимается за работу съ четверти по 4 деньги, всего 8 руб. 16 алт. Сидятъ на мельницѣ старцы. Но этотъ хлѣбъ вымеливаютъ, когда вода бываетъ полая, а если нѣтъ, то и того не вымеливаютъ; ибо лѣтомъ въ сихъ малыхъ рѣчкахъ вода высыхаетъ, а зимою вымерзаетъ.»¹⁵³

Хозяйство монастыря, какъ видно, все болѣе и болѣе улучшалось въ XVIII в. до самаго упраздненія монастыря. Изъ росписи посланнаго на Вятскую ярмарку монаха Даниила видно, что съ нимъ на четырехъ лошадяхъ отправлено было 150 пудовъ свѣжихъ и соленыхъ лососей, 230 пудовъ палей мелкой руки и 5 пудовъ ряпушиной икры. Значить, одиѣ рыбныя ловли доставляли монастырю значительныя выгоды. Въ этомъ же году монастырь пріобрѣлъ еще нѣсколько земель и часть мельницы отъ сосѣднихъ крестьянъ.¹⁵⁴ Въ вѣдомости 1720 года, составленной по Указу Новгородскаго Архіепископа, Θεодосіа, монастырское хозяйство описывается такъ: «Пахотной земли подъ монастыремъ 16 четвертей съ полу въ полѣ, а в дву по тому жъ. Въ эту землю въ 1720 г. посѣяно ржи 16 четвертей съ осминою, жита двѣ четверти съ осминою, овса 30 четвертей, 3 четверика, а всего 49 четвертей 3 четверика, а выросло и умолоту вышло 172 четверти и 1 четверикъ. Другою же монастырскою жалованною землею владѣютъ Сѣнногубскіе крестьяне разныхъ деревень. Изъ кружечныхъ и другихъ доходовъ выдачи монахамъ не бываетъ, а все употребляется въ расходъ, остается малое количество, гривны по двѣ

¹⁵² Сказаніе Строителя Александра также въ сибскѣ.

¹⁵³ Показаніе его же также въ сибскѣ.

¹⁵⁴ Закладная Сѣнногубца, Никиты Иванова, Строителю, Іер. монаху Иліи, въ 20 р. двухъ позже новороснстей въ урочищѣ Лисьемъ лѣсу и въ урочищѣ Дядь-островахъ; 1710 г. два заемныхъ письма Лижемскихъ крестьянъ, Ивана Ильина и Козьмы Калвишна, въ 17 руб., подъ залогъ половины изъ мельницы. Эта мельница въ 1713 г. и поступила во владѣніе монастыря.

и меньше, а иногда и съ долгомъ; а сѣна снимается по 90 воевъ и все употребляется на прокормъ скота.¹⁵⁵ Такія же точно двѣ вѣдомости, почти безъ перемѣнъ, поданы были и въ 1721 г. Олонецкому Протопопу, Закашику Петру Гаврилову.¹⁵⁶ Еще лучше видно состояніе монастыря въ хозяйственномъ отношеніи изъ вѣдомости 1722 года: «На монастырскихъ земляхъ, частію конхъ завладѣли Сѣногубскіе крестьяне, сѣется ржи 14 четвертей съ осминою въ тамошнюю мѣру, овса — 30 четвертей, 2 осмины. Выростаесть, если Богъ дастъ, ржи 50 четвертей, 2 осмины, овса 80 четвертей 3 осмины. Сѣна накашивается до 100 воевъ. Сверхъ сего есть двѣ мельницы на копаномъ ручьѣ в Устьлядомѣ рѣчкѣ двоколесные; дохода съ нихъ по 15 руб. 50 к. Есть еще по даннымъ крѣпостямъ двѣ мельницы въ Лижемской волости и на рѣчкѣ Устьлядомѣ, которая нынѣ сгорѣла, и другая въ Печанской волости крѣпостная на Тубѣ рѣчкѣ; доходу съ нихъ по 4 р. 50 к.; кромѣ того, строится еще вновь мельница о двухъ жерновахъ въ Лижемской волости... Изъ скота въ монастырѣ 22 коня тяглыхъ, 80 подростковъ, однолѣтковъ, двулѣтковъ и трехлѣтковъ, 40 коровъ, да подростковъ и недоростковъ 20-тъ. Рыбныхъ ловель двѣ: одна въ Онегѣ, въ 5 верстахъ, гдѣ ловятся лососи въ осеннюю пору рѣдкими сѣтями и неводами, а другая въ Снежской Губѣ Черери, въ 40 верстахъ отъ монастыря, гдѣ ловится ряпушка частыми сѣтями.¹⁵⁷

Зачѣмъ, въ какомъ отличномъ состояніи находилось монастырское хозяйство, о томъ можно судить по однимъ монастырскимъ заведеніямъ на Роксѣ. Здѣсь въ 1728 г., по порученію Строителя Корнилія, монахъ Тарасій у монаха Геннадія принялъ слѣдующее количество разнаго хлѣба: ржаной муки 14 четвертей, овсяной муки 10 ступъ, житной крупы 1 четверть, сѣянной ржи 9 четвертей, ячменной 10 четвертей, овса сѣяннаго 18 четвертей, жита 8 четвертей; домовнаго жита 2 четверти, немолоченнаго овса 5 кучи, жатой ржи 155 бабокъ, до выкошенной

¹⁵⁵ Вѣдомость въ спискѣ.

¹⁵⁶ Вѣдѣніе Декабря 15, 1721 г., Климецкаго Строителя Иліи, Келаря Варсонофія, Олонецкаго Свѣбра, Протопопу, Закашику Петру Гаврилову, подобнаго же содержанія, рѣдкѣе д. д. у же Келаря Варсонофія, 1721 г.

¹⁵⁷ Не вѣдомо, съ какою цѣлію составлена эта вѣдомость о состояніи монастыря.

ободѣ. ¹⁵¹ Въ 1737 году хлѣба вымолочено было 146 четвертей а въ 1738 году 100 четвертей. ¹⁵² Кухонная посуда въ монастырѣ большею частію была мѣдная: «принялъ у бывшаго Келаря Варсоноія, сверхъ 28 скатертей, большихъ 15 мѣдныхъ котловъ, 10 мѣдныхъ мѣръ, чашу мѣдную кончатую, луженую, звонку мѣдную, 4 солопки мѣдныхъ и т. п.» ¹⁵³

Но если хорошо веденное хозяйство монастыря доставляло ему богатые средства, за то мы не видимъ, чтобы онъ въ теченіи этого времени богатъ былъ вкладами и приношеніями. Известно только, что въ 1740 году Книжскій крестьянинъ, Бадьянъ, пожертвовалъ въ Клинецкій монастырь въ вѣчное владѣніе двѣ пожни, одну въ два закосья, и другую, называемую кошмою ободѣ, въ 1002 закосья, на что и далъ поступное письмо. ¹⁵⁴ Было еще одно, и единственное, приношеніе отъ Царствующей особы. Оно сдѣлано въ 1743 г. Императрицей Елисаветой Петровной. На основаніи преданія пишутъ, ¹⁵⁵ что въ царствованіе ея, на пути въ Соловецкій монастырь, привелось захватъ въ Клинецкую обитель одной приближенной къ Императрицѣ фрейлинь, которая, по возвращеніи въ Петербургъ, доложила Государынѣ о Клинецкой обители, что мощи Преподобнаго ея основателя почиваютъ подъ спудомъ въ землѣ, не имѣютъ приличной гробницы и лежатъ подъ кровлею ветхой часовни. Императрица, узнавъ о томъ, немедленно послала казну свою на сооруженіе каменной церкви вмѣсто часовни надъ мощами Ктитора Юны. Гробница надъ мощами Преподобнаго дѣйствительно устроена въ 1743 г., Октября 14, въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Равно существуетъ доселѣ и каменный храмъ, но обстоятельства, сопровождавшія пожертвованіе Императрицы, по документамъ монастырскимъ нѣсколько несогласны съ преданіемъ. Объ этомъ Царскомъ приношеніи сохранилось особое доношеніе Строителя Клинецкаго монастыря, Іеромонаха Керимлія, Новгород-

¹⁵⁰ Роспись Монаха Тарасія о приѣмѣ хлѣба на Роксѣ 1728 г.

¹⁵¹ Приходная книга Келаря Варсоноія о хлѣбѣ 1728 г.

¹⁵² Выборъ Келаря схимонаха Варлаама въ Мартѣ 1738 г.

¹⁵³ Закладная Бадьяна на 1 пожню въ вѣчное владѣніе, за 10 руб. послѣдовала въ Маѣ, 1740 г. А на 2-ю пожню далъ поступное письмо въ томъ же году.

¹⁵⁴ Такъ пишетъ Пресвященный Игнатій въ «Краткомъ сказаніи о Клинецкомъ монастырѣ.»

скому Архіепископу, Амвросію, отъ 1744 года, мѣсяца Августа. Въ томъ доношеніи сказано, что въ 1744 г. вкладчикъ Вонифатій Митрофановъ испросилъ у Императрицы Елисаветы Петровны 1063 руб., на каковыя деньги братія желаетъ выстроить каменную церковь во имя Пророка Захаріи и Праведной Елисаветы и на построение сей церкви испрашиваетъ Архiepастырское разрѣшеніе.¹⁶³ Надобно полагать, что разрѣшеніе дано и тогда же приступлено къ постройкѣ церкви, но эта постройка, какъ увидимъ ниже, совершалась медленно, въ теченіи 13 лѣтъ.

Послѣ этого событія, замѣтнаго въ исторіи монастыря по тому, что вкладовъ въ него отъ Царскаго Дома не бывало отъ самаго его основанія, Климецкая обитель быстро начала пустѣть, до того пустѣть, что чрезъ два года, и именно въ 1746 г., не кому уже было совершить въ ея храмахъ божественной службы.

Царская руга получалась очень неисправно. Изъ прошенія Климецкаго Строителя Иліи видно, что ни денежной, ни хлѣбной, руги въ монастырь «не давано съ 1701 по 1709 годъ». ¹⁶⁴ Съ этого года монастырь получалъ по временамъ ржи и овса по 14 четвертей ¹⁶⁵ и жалованья на свѣчки 5 руб., 29 алт. 2 деньги. Хлѣбное и денежное жалованье выдавались изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ, отъ Начальниковъ Вильгельма Ивановича Генина и Ландрата Григорья Федоровича Муравьева (1713 — 1722). ¹⁶⁶ Въ 1732 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Государственной Штатсъ-Канторы въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, повелѣно «выдавать братіи Климецкаго монастыря за рожь и овесъ (14 четвертей) деньгами, по чемъ въ тѣхъ годахъ рожь и овесъ цѣною, и производить деньги изъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи, изъ неположенныхъ въ штатахъ доходовъ, впродъ до опредѣленія Генеральнаго о томъ штата.» ¹⁶⁷

Оброки и подати въ Государственную казну монастырь вносили исправно; съ одной мельницы въ Лижемской волости, на

¹⁶³ Прошеніе на полулистѣ черновое.

¹⁶⁴ Прошеніе писано въ Февраль 1709 г.

¹⁶⁵ Вѣдніе Келаря Варсонофія 1721 г., Декабря 15.

¹⁶⁶ Вѣдомость о хозяйственномъ состояніи монастыря, не извѣстно по какому случаю составленная 1722 г.

¹⁶⁷ Указъ въ подлинникѣ.

рѣкъ Устьяномѣ, онъ платилъ 4 алт. 4 деньги, и съ другой въ Пещанской волости на рѣкъ Тубѣ 5 алт. 4 ден.¹⁶⁸ Съ Богарадниковъ, посвятившихъ себя на служеніе монастырю, онъ возсилъ всѣ подати земскія и воинскія.¹⁶⁹ Подать платилась за 8 душъ бѣльцовъ въ разные годы, въ разномъ количествѣ, смотря по раскладкѣ.¹⁷⁰ Относительно этихъ бѣльцовъ, за которыхъ платилась подушина, въ сказкѣ Строителя Корнилія, 1738 г., пишется слѣдующее: «Въ подушный окладъ написано бѣльцовъ 8 душъ, но изъ нихъ, при генеральномъ осмотрѣ въ 1723 г., въ постриженіи было 6 человекъ, которые въ переписи гарнизоннаго баталіона Подполковника, Петра Ивановича Неплюева, изъ подушнаго оклада не выключены, съ тѣхъ поръ 2 бѣльца и 3 монаха померло, осталось 3, и то престарѣлыхъ.»¹⁷¹ Не смотря, однако жъ, на эту сказку, подать съ 8 душъ продолжалась еще и въ 1746 году.¹⁷²

Церковная дань, которую монастырь платилъ также отчетливо

¹⁶⁸ Вѣдомость о хозяйственномъ состояніи монастыря 1723.

¹⁶⁹ Въ Апрѣлѣ 1704 г. Шуйскаго погоста Помѣщичьи крестьяне, Антошъ Евѣимовъ и Стахей Кузьминъ, взяли у Келаря Напла и Казначая Варсофѣя съ душъ Климцекаго монастыря 2 р. 32 алт.

¹⁷⁰ Такъ въ 1729 г. Коммисаръ Иванъ Яковлевъ далъ росписку о полученіи съ 8 душъ Климцекаго монастыря, по 23 к. съ души, 1 р. 84 к., коммисарскихъ по одной деньгѣ на рубль, за отнѣсъ полтины Олонецкихъ ходовъ 8 к. на С. И. Бургскій полкъ, въ Бѣлозерскую Провіантскую Канцелярію, 1731 г., Дек. 10, Олонецкой Канцеляріи отставной солдатъ Иванъ Сухой принялъ у монастырскаго Казначая въ рекрутскую складку съ 8 душъ по 30 к. съ каждой. Того же года Коммисаръ Петръ Михайловъ получилъ съ 8 душъ на С. П. Бургской полкъ 1 р. 84 к.; 1732 г., Дек. 31-го, росписка Земскаго Коммисара Грѣгорія Воронанова, въ полученіи на С. П. Бургскій полкъ съ 8 душъ по 30 к., всего 2 р. 40 к. 1733 г., Марта 14-го, Нижнеземской волости Староста Мартынъ Оедотовъ принялъ въ полковой дворъ подушныхъ на первую половину 733 г. съ 8 душъ Климцекаго монастыря по 3 р. 4 ден. съ души; 1734 г., Декабря 23, Капитанъ Василіи Шестаковъ съ 8 душъ принялъ за Майску треть по 20 к. съ души, 1 р. 60 к. Приемная росписка 1737 г. съ 8 душъ по 12 к.

¹⁷¹ Сказка Строителя Корнилія объ 8 душахъ бѣльцовъ, положенныхъ въ окладъ въ Юлѣ 1738 г.

¹⁷² Въ 1748 г., Генваря 18, Солдатъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи принялъ у Строителя Корнилія съ 8 душъ на драгунскихъ лошадей 80 к. Того же 1738 г., Юля 19, съ 8 душъ Климцекаго и 1-й Соломенскаго монастырей приняты деньги за раскладку сѣна на рекрутскія повинности (сколько, не вѣдомо); того же 1738 г., Дек. 28, квантія солдата Корнилія Никифорова въ прѣймѣ съ 8 душъ

ратно, состояла изъ 3 руб., 5 алт. и 2 ден. ¹⁷³ кромѣ того онъ вознесъ еще нѣкоторую сумму на покупку писчей бумаги, свѣчь и на другія потребности въ Олонецкое Духовное Правленіе. ¹⁷⁴

Но не одни только денежныя средства Климецкій монастырь доставлялъ въ домъ Софін, Премудрости Божіей: онъ оказывалъ ему услуги и своими хлѣбными запасами. Государь Петръ I, посѣщая неоднократно Олонецкій край, имѣлъ случай видѣть

2 р. 8 к. подушныхъ, расходныхъ и проводныхъ 20 к. на вторую половину 1738 г. Въ Мартѣ 1739 г. росписка плательщика въ приемъ подушныхъ денегъ съ 8 душъ по 35 к. съ души, на Канцелярію, на жалованье Офицерамъ. По 2 к. на каждый рубль за относъ и подѣ квитанцію 16 алт. Того же 1769 г. отписъ въ приемъ подушныхъ денегъ по 35 к. съ души, да приказнымъ служителямъ по 2 к., всего до 1-го рубля, за 8 душъ Климецкаго монастыря; 1740 г. квитанція крестьянина Семенова въ приемъ съ 8 душъ по 18 к. на платежный рубль по 2 коп., на проводимыя 4 гривны, на вторую половину. Къ 29 Декабря 1741 г., по Указу Е. И. В. велѣно взыскать Соломенской пустыни служителю Гуру Григорьевичу изъ монастырской пустыни съ 3-хъ душъ и Климецкаго монастыря съ 8 душъ, съ каждой муки по 5 гарницевъ, крупы $\frac{5}{16}$, овса по 2 четверика $\frac{15}{16}$ гарнца, сѣна по 5 пуд. $\frac{9}{10}$ фунт.; 1743 г. приемная росписка Шуйскаго Старосты Петра Григорьева за 8 душъ Климецкаго монастыря и 1 душу Соломенской пустоши по 38 к. Того же года, Ноября 14, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Аванасій Матвѣевъ принялъ съ Климецкаго монастыря въ С. П. Бургъ на общія подворья для строенія. 1745 г. въ Мартѣ Шуйскій крестьянинъ Герасимъ Кононовъ принялъ денегъ 1-й половины съ 8 душъ по 35 к., вкладная на 1 р. 2 к. 1746 г., Февраля 17, Шуйскаго погоста плательщика Иванъ Титовъ и проч. дали приемную росписку Соломенской, Климецкой и Яшезерской пустыни жителямъ, Гуру Григорьевичу съ прочими, въ томъ, что приняли у Гура съ товарищемъ въ складу на варядъ, что сирашивается рекрутъ въ драгунскую и подѣтную 2 лошади, съ одной души Соименскаго монастыря, съ 8 Климецкаго и съ 3 душъ Машезерскаго.

¹⁷³ На пр., 1727 г., Марта 14. По Указу Феодана, Архіепископа Новгородскаго, принято, для отдачи въ его казну, съ Климецкаго монастыря церковной дани 3 р. отвозныхъ 5 алт. 2 деньги; 1728 г., Февраля, такой же дани 3 р. 5 алт. 2 ден. принялъ Подъячій Иванъ Меньшій; 1731 г. церковной дани 3 р. 16 к., принялъ Коловня десятины Попъ Федоръ Савиновъ; 1732 г. 3 р. 5 алт. 2 ден. принялъ Олонецкой Николаевской церкви Попъ Семенъ Ивановъ.

¹⁷⁴ Такъ 173 г., Марта 10-го, духовныхъ дѣлъ Писарь Вукула Протопоповъ принялъ отъ Строителя и Казначая Варсонофія на покупку бумаги, свѣчь и проч. въ Духовное Правленіе . . . сколько, не сказано. Февраля 14, 1729 г., онъ же, Вукула, принялъ за 727 и 728 г. расходныхъ денегъ 25 алт. 2 д. 1733 г., Дек. 9-го Строитель Корнилій платилъ Олонецкому Духовному Правленію на бумагу, свѣча, чернила, сургучъ и пр. 23 к.

здѣшнихъ раскольниковъ и бесѣдовать съ ними. Ему извѣстно было образовавшееся тогда Выгорѣцкое Белоповщичское обществительство, отличавшееся непримиримою враждою противъ Церкви Православной и опасное для Государства. Желая воздѣйствовать на нихъ, Государь, какъ извѣстно, Указомъ 1722 г., 22 Апрѣля, повелѣлъ Святѣйшему Синоду «въ раскольническіе скиты, которые обрѣтаются въ Олонецкомъ Уѣздѣ, немедленно послать духовное лицо для разглагольства о происходящемъ ихъ со Св. Церковію разногласіи и для увѣщанія ихъ.» Св. Синодъ назначилъ Іеромонаха Неофита, предоставивъ попеченіе о его продовольствіи Новгородскому Архіепископу, Θεодосію. Преосвященный указалъ давать ему «питомство» изъ Олонецкихъ монастырей, и въ томъ числѣ изъ Климецкаго. Вотъ Указъ о томъ Строителю, Іеромонаху Іліи, 11 Сентября, 1722 г.: «По Указу Его Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору, отпращенъ, ради увѣщанія и обращенія церковныхъ противниковъ, Іеромонахъ Неофитъ въ Олонецкій Уѣздъ. По чему и вельно всѣмъ въ томъ Уѣздѣ духовнаго сана людемъ въ требованіи онаго Іеромонаха и въ довольствѣ его пищею и въ дачѣ ему подводъ и служителей и прочаго, что чего имъ востребуется, быть ему послушнымъ, и имѣть его во всѣхъ того Уѣзда монастырѣхъ за начальствующее лицо, и почитать достойною честію, и ничего противнаго ему не чинить. Въ чемъ и вамъ достойно повиноваться ему долженствуетъ и по требованію ему питомства отправлять къ нему безотлагательно; а коликое чего въ оное питомство отправится, о томъ присылать въ Архіерейскій Разрядъ письменныя вѣдомости.»¹⁷⁵ Отъ 1724 г., Ноября 25, найдено письмо Іеромонаха Неофита къ Келарю Варсонофію и Казначею Данишу, но оно не заключаетъ въ себѣ особенной важности. Изъ него видимъ, между прочимъ, что Неофитъ «вельми нуждался въ рыбѣ и сальныхъ свѣцахъ, и просилъ немедленно прислать недоплаченные припасы.»¹⁷⁶

¹⁷⁵ Указъ Архіепископа Θεодосія о довольствованіи питомствомъ Неофита имѣется въ подлинникѣ.

¹⁷⁶ Неофитъ пишетъ: «Канитанъ Герасимъ Григорьевичъ Миклулякъ ему объяснилъ, что въ вѣдомостяхъ монастырскихъ о переписи хлѣба забвеніемъ не написано, которой хлѣбной всякій запасъ, по Указу Архіерейскому, ему, Неофиту, на довольное питомство опредѣлено имать съ монастырей. По чему онъ проситъ

Въ 1726 г. Климецкіе Келарь Варсонофій и Казначей Іосифъ продолжали доставлять ему «питомство» на Петровскій заводъ и, что особенно важно, доставляли ему говядину, вмѣсто рыбы, что было не только несприлично Іеромонаху, но и весьма опасно для успѣха его миссіонерскаго дѣла. Изъ росписи Псаломщика, Кондратья Яковлева, ѣздившаго съ припасами къ Неофиту на Петровскій заводъ, видно, что въ 1726 г. на него вышло хлѣба 6 четвертей.¹⁷⁷ Да къ тому же 1-го Генваря ему дано, вмѣсто лососей, мяса 2 пуда безъ 8 фунт., да свѣчъ куплено на 10 алт., да деньгами дано 8 алт. 4 деньги.¹⁷⁸ Въ Октябрѣ за сивовъ вышло три ноги коровьихъ тушъ, да пудъ сала данъ на свѣчи, да денегъ за припасы, т. е., лукъ, чеснокъ, перецъ, укусъ, муку пшеничную, масло семянное 2 рубли.¹⁷⁹ Отчетовъ за другое время не сохранилось въ монастырскомъ архивѣ. Положительно извѣстно только, что Олонецкій миссіонеръ, Іеромонахъ Неофитъ, съ 1722 г. по 1726 получалъ кормовое содержаніе отъ Климецкаго монастыря.¹⁸⁰

Есть еще одинъ историческій документъ 1753 г., изъ котораго видно, что Климецкій монастырь доставлялъ содержаніе не одному заѣзжему миссіонеру Неофиту; это именно Указъ Архіепископа Теофана изъ Новгородскаго Консистоціального собранія. Въ немъ предписывается Климецкому Строителю, Корнилию, чтобы

на питаніе переписать вѣдомости и включить данный припасъ, каковыя вѣдомости и посылаеть въ монастырь для зарученья.»

¹⁷⁷ Роспись Климецкаго Келаря Варсонофія, по Указу Новгородскаго Архіепископа Θεодосія, о хлѣбѣ монастырскомъ, изъ коей видно, что въ 1726 г. вышло въ питомство Неофиту 6 четвертей.

¹⁷⁸ Роспись Климецкаго монастыря Псаломщика Кондратья Яковлева о томъ, какъ отпустилъ его Келарь Варсонофій въ Петрозаводскъ, гдѣ онъ пишетъ, что ѣздилъ съ шисьмоводствомъ къ Іеромонаху Неофиту. Роспись 1726 г., Генваря 1.

¹⁷⁹ Тамъ же.

¹⁸⁰ См. примѣч. 175, 176, 177 и 178. Несправедливо пишутъ нѣкоторые, будто Іеромонахъ Неофитъ вскорѣ послѣ подачи Выгорѣцкими пустынножителами отвѣтовъ на его вопросы (1723 г. въ Сент.) отозванъ былъ въ Петербургъ. Изъ документовъ Климецкаго монастыря мы видимъ, что ему давы на зиму припасы еще въ Октябрѣ 1726 г. По мѣстному преданію, Неофитъ скончался и погребенъ въ Петрозаводскѣ, въ Аирѣлѣ 1727 г., да и сами раскольники пишутъ (на пр., въ исторіи Семена Денисьевича), что Неофитъ, послѣ ихъ отвѣтословія, «черезъ немногое время исчезе отъ житія сего.»

онъ требуемые отъ него припасы «на довольствованіе Іоасафа Архіепископа и Архимандрита Юрьевскаго присылалъ неотложно припасами, или деньгами.»¹⁸¹

Изъ несчастныхъ случаевъ Климецкой обители за разсматриваемый нами періодъ исторія сохранила для насъ память объ одномъ «Божьемъ посѣщеніи»: три деревянныя монастырскія церкви, во имя Живоначальныя Троицы, Николая Чудотворца и Срѣтенія Господня, 1709 г., въ Августѣ, отъ молніи сгорѣли безъ остатку; по чему изъ монастыря посланъ былъ монахъ Даниилъ къ Митрополиту Іову для испрошенія благословенія построить на прежнемъ мѣстѣ вновь церковь во славу Живоначальныя Троицы; Іовъ благословилъ, но съ тѣмъ, чтобы верхъ былъ не шатровый, алтарь круглый тройной, и только подъ этимъ условіемъ выдалъ антиминь. Новая церковь освящена была въ 1712 году, 23 Сентября.»¹⁸²

Въ 1725 году Климецкая Обитель подверглась опасности потерять свою самостоятельность, вѣроятно, въ слѣдствіе Указа о подчиненіи маловотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей многовотчиннымъ: Климецкій монастырь приписанъ былъ къ Палеостровскому. Строитель сей послѣдней обители, монахъ Кириллъ, и Келарь, монахъ Варсонофій, явились для переписи и пріема имущества Климецкаго монастыря. Но распоряженія ихъ были непріятны и отяготительны для Климецкой братіи. Келарь Геннадій и Казначей Даниилъ жаловались Архіепископу Новгородскому, Теофану, что «пріемщики въ ихъ монастырѣ побрали на себя и выдали своевольно разнымъ людямъ значительное количество монастырской казны, немало разнаго хлѣба, лососей, мѣдной и оловянной посуды, коровьяго масла, говяжьяго сала и проч.»¹⁸³ и отбирали потомъ неоднажды. Архіепископъ Теофанъ Указомъ предписалъ изслѣдовать дѣло Кижскому Попу, Ивану Романову, и Шокшинскому, Тихону Антонову. Не извѣстно,¹⁸⁴ чѣмъ кончилось

¹⁸¹ Указъ въ спискѣ.

¹⁸² Подлинный Указъ Митрополита Іова, за печатью Митрополитчьею и подписью Софійскаго дому Казначей Теоносія.

¹⁸³ Челобитная Климецкаго монастыря работника Якова Карпова, по порученію Келаря Антонія и Казначей Данила, на Палеостровскаго Строителя, монаха Кирилла, и Келаря, монаха Варсонофія.

¹⁸⁴ Указъ въ спискѣ. Здѣсь прямо сказано, что Палеостровскаго монастыря Строи-

это слѣдствіе, но ни по вкладной книгѣ, ни по документамъ монастырскимъ, не видно, чтобы въ 1726 г. Климецкій монастырь находился подъ управленіемъ Палеостровскаго.

Съ 1743 года, какъ мы сказали, Климецкая Обитель быстро начала пустѣть, такъ что чрезъ три года некому было отправлять богослуженія. Въ слѣдствіе этого Келарь, схимонахъ Варсонофій, и Казначей, схимонахъ Германъ, съ братіею, вынуждены были обратиться въ Олонецкое Духовное Правленіе съ донесеніемъ, что въ Климецкомъ монастырѣ нѣтъ Священника не только для обыденнаго служенія, но и для Высокоторжественныхъ, Викториальныхъ и другихъ подобнаго рода службъ, и просили имъ дать какого либо Священника, въ коемъ настояла великая нужда. ¹⁸⁵

Не знаемъ, гдѣ въ то время былъ Строитель Корнилій. По вкладной книгѣ онъ значится Строителемъ какъ въ этомъ 1746, такъ и въ слѣдующемъ 1747 году. Какъ бы то ни было, а монастырь клонился къ паденію.

Документовъ этого времени не сохранилось. По вкладной книгѣ 1748 года Строителя не было: управляли монастыремъ Келарь Варсонофій и Казначей Козьма. А съ 1750 по 1756 годъ монастырь находился подъ завѣдываніемъ Десятоначальника, Синогубскаго Попа Федора Козьмина, вмѣсто Келаря и Казначея правилъ Приказный, Михай Угревъ, въ 1751 г., Козьма Мерзлой, 1752 келарь Никита Монатинъ, въ 1758 Казначей Тарасъ Лудинъ.

Между тѣмъ построеніе новой церкви на пожертвованіе Императрицы мало по малу подвигалось впередъ и къ сему времени окончено. Указомъ изъ Новгородской Духовной Консистоіи въ Олонецкое Духовное Правленіе 1757 г., Февраля 24, предписано освятить каменную церковь въ Климецкомъ монастырѣ, во имя Праведныхъ Захаріи и Елисаветы, которая въ 1756 г., сказано тамъ, на пожалованную Императрицею Елисаветою Петровою сумму въ 1000 р., строеніемъ окончена и утварью снабжена. ¹⁸⁶ Новопостроенная церковь по сему Указу и освящена 1757 г.

тель Кириллъ пріѣхалъ въ Климецкій монастырь для пріема монастыря подъ вѣдѣніе Палеостровскаго.

¹⁸⁵ Донесеніе это писано на полулистѣ.

¹⁸⁶ Указъ вывется въ подлинникѣ.

юня 2 дня, при Строителѣ Іоасафѣ, управлявшемъ обителию въ 1756—1761 г. ¹⁸⁷

Съ 1762 года по 1763-й снова завѣдывалъ монастыремъ Священникъ Ѳеодоръ Козьминъ, какъ пишется во вкладной книгѣ; Келаремъ въ это время былъ Никита Молятинъ, Казначеемъ Мерзлой. Въ слѣдующемъ же 1764 предполагалось совсѣмъ упразднить монастырь, но это было остановлено стараніемъ Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго, Іоанна, который сохранилъ цѣлость монастыря. Вотъ Указъ о томъ изъ Олонецкой Консисторіи новоопредѣленному Строителю Климецкаго монастыря, Іеромонаху Пафнутію, отъ 14 Генваря, 1765 года: «Его Преосвященство разсуждая, что Климецкій монастырь, по росписанію Новгородской Духовной Консисторіи, назначено упразднить, а монашествующихъ въ разныя мѣста развести; но монашествующіе имѣются престарѣлые и дряхлые, кромѣ того монастырь и въ Святыхъ церквахъ имѣетъ предовольное церковное благолѣпіе и каменную церковь, построенную на иждивеніе Императрицы Елисаветы Петровны, удовольствованъ серебрянными сосудами и ризницею; при томъ же и угодій монастырскихъ довольно число, коими монастырь довольствовался безъ оскудѣнія до сего времени и впрелъ до разсмотрѣнія можетъ еще оставаться на своемъ содержаніи; равно, чтобы и не прійти монастырю въ крайнее разореніе и опустошеніе, предписывается вновь опредѣленному Строителю, Іеромонаху Пафнутію, принять монастырь у Сынногубскаго Священника, Ѳеодора Козьмина, къ тому же перевести въ братство монастыря изъ упраздненнаго Юрьевскаго монастыря монаховъ Варлаама и Антонія.» ¹⁸⁸

Строитель Пафнутіи во вкладной книгѣ упоминается въ 1765—1768 годахъ.

Кромѣ изложенныхъ нами данныхъ, относящихся собственно къ исторіи Климецкаго монастыря, въ архивѣ его сохранилось отъ XVIII в. нѣсколько актовъ, касающихся Исторіи Государства и Русской Церкви вообще. Большая часть изъ нихъ давнымъ давно уже извѣстны, но мы не опускаемъ ихъ изъ виду и заносимъ ихъ

¹⁸⁷ Такъ зваются по вкладной книгѣ.

¹⁸⁸ Указъ этотъ хранится въ подлинникѣ.

въ настоящую статью единственно только въ видахъ полного законства съ составомъ монастырскаго архива.

Относительно Царскаго Дома въ Климецкомъ монастырѣ нѣются слѣдующія письменныя извѣстія: 1. Богомольною грамотою Митрополита Іова 1714 г. на имя Строителя Кедринской пустыни, Іеромонаха Гавріила, извѣщено, что Іюля 12 Царевичу Алексѣю Петровичу и подружью его даровалъ Богъ дочь, Наталію Алексѣевну, крещенную 18 Іюля, именины же ея Августа 26. А Сентября противъ 8 числа у Царя Петра Алексѣевича и супруги его, Екатерины Алексѣевны, родилась дочь, Маргарита Петровна, Порядокъ прозваніи имени Царской фамиліи опредѣляетъ такой: «О Благовѣрномъ Государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и супругѣ его, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, о Благовѣрномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, и подружии его, Благовѣрной Царевнѣ, Великой Княгинѣ, и о новорожденной Благовѣрной Княгинѣ Маргаритѣ Петровнѣ и Благовѣрной Великой Княжинѣ Наталіи Алексѣевнѣ.»¹⁰⁰

2. Подъ 1718 годомъ, Апрѣля 2, встрѣчается Царскій Указъ Подьячему Семену Михайлову: «Ихать ему къ Митрополиту Рязанскому и Муромскому, Стефану, а изъ Патріаршаго Разряда къ Преосвященному Аарону, Епископу Ладожскому и Карельскому, для объявленія Царскаго Указа во всѣхъ церквахъ Бога молить о наследственномъ сынѣ Его Величества, Благовѣрномъ Царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, а потомъ о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ.»¹⁰¹

1719 г., Іюня 28, Указомъ отъ Аарона, Епископа Карельскаго и Ладожскаго, на имя Остречинскаго Попа, Дмитрія Вѣтхива, извѣщается, что «на день Тезоименитства Царевны Елисаветы Петровны прислано изъ Штатсъ-Конторы Коллецій 100 книгъ для раздачи въ монастыри и соборы, три книги изъ коихъ посылаются въ Оштинскій, Водлозерскій и Вытегорскій станы, а въ подвѣдомые ему монастыри и церкви предписывается разослать коши съ тѣхъ книгъ.»¹⁰¹

3. Сохранился также печальный документъ отъ 1726 г. Это не что иное, какъ обнародованіе отъ Св. Синода о кончинѣ Императора Петра Великаго, Генвара 28-го, 1726 г., послѣ двѣнадцати-

¹⁰⁰ Грамота была за печатью красною Архіерейскою.

¹⁰⁰ Указъ сохранился въ спискѣ.

¹⁰¹ Указъ въ спискѣ.

дневной жестокой болѣзни. Въ этомъ же обнародованіи объявлено: «быть Наслѣдникомъ тому, кто по воли Императорской будетъ избранъ,» то удостоенная 1724 г. короною Императорскою супруга его, Екатерина Алексѣевна, за мужественные труды Государству, какъ въ Указѣ 1723 г., Ноября 15-го, объявлено, и вступила нынѣ въ управление Государствомъ. ¹⁹²

4. Отъ 1733 года находимъ списокъ съ Указа Св. Синода на имя Вицепрезидента, Архіепископа Новгородскаго, Θεофана, а отъ него Соборному Протопопу, Петру Гаврилову, о имѣющемъ быть коронованіи Ея Императорскаго Величества, Анны Ивановны, 28 Апрѣля, 1733 года. ¹⁹³

Изъ другихъ Государственныхъ актовъ въ Клинецкитъ архивѣ уцѣляли:

5. Указъ Императора Петра Великаго, отъ 16 Сент., 1722 г., радостный для всей Россіи, и особенно для самого Царя, на Олоонецъ отъ артилеріи Полковнику и Коменданту, Вильгельму Ивановичу Генингу, о томъ, что Сентября 3 прибѣжалъ на Котлинъ островъ курьеръ изъ Конгресса Министровъ въ Ниптатѣ съ трактатомъ вѣчнаго мира, заключеннаго 30 Августа, въ коемъ постановлено, что Корона Шведская уступаетъ намъ Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и значную часть Кареліи, съ городами: Ригю, Ревелемъ, Нарвою, Перновомъ, Выборгомъ и значнымъ дистриктомъ изъ Финляндіи съ Эксгольмомъ. По сему и предписывается за такое миротвореніе, окончившее долгопротяжную войну, воздать Господу Богу благодареніе въ разныя времена тоекратно: 1) въ самый день полученія Указа, съ семидневнымъ звономъ, какъ въ Свѣтлую Недѣлю Пасхи; 2) 22 Октября, и 3) въ предыдущемъ 1723 г., Генваря 22, съ такимъ же семидневнымъ звономъ. ¹⁹⁴

6. Отъ 1741 года объявленіе о взятіи Шведской крѣпости Вильманстранда Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Фонъ Ласси, Августа 22. Въ крѣпости взяты: командующій корпусомъ, Генераль Врангель, нѣсколько Полковниковъ, Штабсъ и Оберъ Офи-

¹⁹² Обнародованіе Св. Синода о кончинѣ Петра I-го и о восшествіи на престолъ Екатерины I имѣется въ спискѣ.

¹⁹³ Указъ въ спискѣ.

¹⁹⁴ Указъ въ спискѣ.

церковъ и болѣе 2-хъ тысячъ ридовыхъ съ артиллерією въ плѣвъ и проч. ¹⁹⁵

Изъ актовъ, имѣющихъ значеніе для Исторіи Русской Церкви замѣчательны:

1. Отъ 1710 года Указъ Митрополита Іова Заонежскія десятины, Закащику, Вытегорскому Попу, Семену Асонову. Вотъ его содержаніе: «1710 году, Декабря 6, въ письмѣ изъ Петербурга, за подписомъ Святѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Генераль Фельдмаршала и Губернатора С. П. Бургской Губерніи, Александра Даниловича Меньшикова, писано къ Митрополиту Іову, чтобы, по именному Царя Петра Алексѣевича Указу, во всѣхъ церквахъ С. П. Бургской Губерніи Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, Новгородскаго чудотворца, съ прочими Святыми на обычныхъ молитвахъ и литіяхъ и на отпустѣхъ вседневныхъ по чину Церковному поминать всегда: по чему и предписывается въ церквахъ на Литіяхъ и въ водоосвященныхъ молитвахъ и на отпустѣхъ Субботнихъ воспоминати всѣмъ сицевымъ образомъ: «иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Никиты, Нифонта, Іоанна, Евеміа, Іоны, Моусея и Серапіона, и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, во иноцѣхъ Алексія, Антонія Римлянина, Александра Свирскаго и прочихъ Новгородскихъ Чудотворцевъ.» На вседневныхъ же отпустахъ воспоминати по храмовомъ святомъ. ¹⁹⁶

2. Отъ 1712 года Указъ того же Митрополита, въ коемъ онъ предписываетъ Оштинскаго, Водлозерскаго и Вытегорскаго становъ Поповскому Старостѣ, Остречинскому Попу Димитрію Евстаѣеву, о учиненіи строгаго заказа, чтобы монахамъ и монахинямъ быть въ своихъ монастыряхъ безысходно, въ иные монастыри безъ Указу не выходить и въ свои никто не пускать безъ отпускиныхъ писаній, подъ опасеніемъ штрафа съ Архимандритовъ и Игуменовъ по 50 руб., съ Келарей по 30 руб., и съ прочихъ начальствующихъ по 10 рублей. ¹⁹⁷

3. Отъ 1721 года, 17 Генваря, Приказъ солдату Саввѣ Коно-

¹⁹⁵ Объявленіе на полулистѣ.

¹⁹⁶ Этотъ Указъ имѣется въ спискѣ.

¹⁹⁷ Указъ Митрополита Іова въ спискѣ.

нову, «ѣхать ему въ Шуйскую половину, въ пустыни Машеозерскую, Соломенскую, Троицкую, Важеостровскую, въ Лопскихъ погостахъ, въ Троицкую, Шуезерскую пустынь»¹⁹⁹ и монастыри Палеостровский и Клинецкій, и осмотрѣть обрѣтающіеся въ нихъ древнія жалованныя грамоты и другіе куріальныя шсыма оригиналы, также книги историческія рукописныя и печатныя, какія гдѣ найдутся, описать ихъ и послать артилеріи Полковнику Вильгему Ивановичу Геннину, для отсылки въ Правительствующій Сенатъ.»²⁰⁰

Приведенный нами Приказъ отъ 17 Января, 1721 г., показываетъ, что у Петра Великаго явилась свѣтлая мысль разработать науку Отечественнѣйшей Исторіи по ея прямымъ источникамъ, скрывающимся доселѣ въ нашихъ архивахъ, мысль, какъ видно, начинавшая уже осуществляться на дѣлѣ.

4. Отъ 1722, года Апрѣля 22, Указъ Св. Синода «о употребленіи находящихся у образцовъ привѣсокъ на пресфоры и анно церковное и другія нужнѣйшія потребности. А какъ нѣкоторые привѣски могутъ имѣть большую цѣнность, на пр., древнія монеты, старинныя по обычаю негранные камни драгоценныя, то снмъ Указомъ предписывается, для надлежащей ихъ оцѣнки присылать въ Св. Синодъ, а въ важнѣйшіе, богатыя подобными привѣсками, монастыри послать знающихъ дѣло людей, для оцѣнки снхъ рѣдкостей.»²⁰¹

5. Указъ Новгородскаго Архіепископа, Θεодосія, отъ 26 Іюля, коимъ предписывается Подъячюму, Исааку Григорьеву, ѣхать въ Оштинскій, Выгозерскій и Водлозерскій станы, и отобрать изъ монастырей и церквей списки со всѣхъ грамотъ на мѣстности, требующія съ Камеръ-Коллегіи.²⁰²

6. Любопытный Указъ того же Архіепископа, Θεодосія, отъ 22 Сентября, Александро-Свирскому Архимандриту Кириллу, о томъ, что, по Указу Его Императорскаго Величества, изъ Св. Правитель-

¹⁹⁹ О пустыняхъ Машеозерской, Соломенской, Важеостровской, найдено нѣсколько документовъ въ Клинецкомъ монастырѣ. Что касается Шуезерской пустыни, то ни какихъ свѣдѣній о ней не имѣется.

²⁰⁰ Приказъ Кононову въ подлинникѣ.

²⁰¹ Списокъ съ напечатаннаго Синодальнаго Указу.

²⁰² Указъ въ списокѣ.

ствующаго Синода, приговорено въ С.-Петербургѣ, при Св. Синодѣ, а равно и въ Москвѣ, при церковномъ Духовномъ Правленіи опредѣлить по одному Протоиерейскому отъ духовныхъ персонъ, а въ великихъ Русскихъ городахъ во всѣхъ Епархіяхъ по Инквизитору, кои опредѣлены Марта 13, въ С.-Петербургѣ Невскаго монастыря Іеромонахъ Макарій, а въ Москвѣ Іеромонахъ Пафнуцій. Но 1722 года, Іюля 10, Св. Синодъ усмотрѣлъ, что Протоиерейскій не дѣятеленъ, а Московскій дѣятеленъ, и опредѣлилъ: «Протоиерейскому Московскому Пафнуцію проходить какъ собственную должность, такъ и въ прочихъ, подчиненныхъ Протоиерейскому Макарію Инквизиторскую должность Епархіаль.»²⁰¹

7. Отъ 1734 года Указъ изъ Новгородскаго Архіерейскаго Разряда о вытребованіи изъ Клинецкаго монастыря Указа Императора Петра I (1725 г.) о монашествѣ и монахахъ, при чемъ Строитель Корнилій, возвративъ объявленіе о монахахъ и монашествѣ Дворянину Денису Ушакову, далъ отпись, что хуленія и противности оному Государеву Указу въ монастырѣ не было.²⁰²

8. Указъ Императрицы Анны Ивановны объ освобожденіи отъ запрещенія Епископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, Афанасія, за уличенныя противности церковнымъ преданіямъ и Св. Отецъ и въ Лаодикинъ бывшаго Собора 15 правила немалыя вины.²⁰³

9. Указъ той же Императрицы о явившихся по оговорамъ воровъ и Атамановъ Поповъ Рязанской Епархіи, Муромскаго Уѣзда, вотчины Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Князя, Кабинетъ-Министра, Алексѣя Михайловича Черкаскаго, села Селидьбы, Петра Алексѣева, виновныхъ въ воровствѣ.²⁰⁴

²⁰¹ Указъ въ спискѣ.

²⁰² Указъ въ подлинникѣ.

²⁰³ 15-е правило Лаодикийскаго Собора гласитъ: «Безъ малыхъ ризницъ ни кто же на амвонѣ да не вандеть.» Въ толкованіи этого правила, между прочимъ, сказано: «Николющему Свщенническое постриженіе на главѣ и благословеніе отъ своего пастыря, нѣсть инако како нѣти и чести на амвонѣ, аще не облечется въ малыя ризницы, малыя же ризницы глаголются «едонъ.» Смотри Коричую, начатую печатаніемъ при Патріархѣ Іосифѣ 1650 г., а окончениую при Патріархѣ Николѣ 1653 г., на оборотѣ листъ 75.

²⁰⁴ Оба Указа на одномъ листѣ подъ заглавіемъ: «Копія съ Указовъ Ея Императорскаго Величества, года неозначено.

VI.

Упраздненіе и возстановленіе Клинецкой обители.

Упраздненіе Клинецкаго монастыря началось съ 18 Февраля, 1769 года, при Строителѣ Пафнутіи, и совершилось въ 1772 году, Марта 6.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, подъ чьимъ завѣдываніемъ находилась съ тѣхъ поръ упраздненная обитель, или къ какой изъ сосѣднихъ церквей была приписана, мы вовсе не имѣемъ. Можемъ развѣ только догадываться, что Клинецкій монастырь, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, состоялъ въ вѣдѣніи причта Сѣнногубскаго прихода.

Въ этомъ переходномъ состояніи монастырь находился до 1809 года, когда Указомъ отъ 14 Марта, Епископъ Старорусскій Антоній, предписалъ опредѣлить въ пустыню причтъ, состоящій изъ одного Священника, Дьячка и Пономаря. Съ 1813 года заведены въ пустынь Исповѣдныя росписи, а съ 1820 г. Метрическія книги. Но вѣроятно содержаніе причта было слишкомъ недостаточно, по тому что Священники и причетники постоянно уклонялись отъ предлагаемаго имъ мѣста при Клинецкой церкви, такъ что въ 1833 году въ наличности былъ только одинъ Пономарь. Правда, въ томъ же году опредѣленъ и Священникъ, но для облегченія содержанія, предписано быть ему входящимъ въ упраздненную Брусенскую пустынь.

По открытіи Олонецкой Епархіи, Преосвященный Игнатій, приискывая способы для приличнаго содержанія вновь устрояемаго Архіерейскаго дома, обратилъ вниманіе на запустѣвшую Клинецкую обитель съ ея храмами, землями и угодьями.

Сообразивъ всѣ выгоды, какія могутъ произойти отъ возстановленія Клинецкаго монастыря, и для усердствующихъ къ Св. обители окрестныхъ жителей, и для пользы Архіерейскаго дома, Преосвященный Игнатій представилъ о томъ 27 Іюля, 1833 года, Св. Синоду, настоятельнѣйше испрашивая разрѣшенія возстановить упраздненный монастырь въ прежнемъ его видѣ, съ припискою къ Архіерейскому дому.

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что Клинецкій монастырь пользуется особеннымъ народнымъ уваженіемъ; что одинъ храмъ

воздвигнуть въ немъ щедротами Императрицы Елисаветы Петровны, но со времени упраздненія, по отдаленности отъ селеній, ни разу не имѣлъ Священнослужителей; что многіе изъ жителей, готовы жертвовать на устройство обители своими приношеніями, и одинъ изъ нихъ предлагалъ уже 1600 р., мнѣніемъ своимъ, отъ 4 Октября, 1833 г., положилъ: «Климецкій упраздненный монастырь, со всѣми землями и угодьями, приписать навсегда къ Олонецкому Архіерейскому дому.» Какое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ 7-го Октября Высочайше утвердить соизволилъ. ²⁰⁶

Получивъ сей Указъ, Преосвященный Игнатій сдалъ его въ Консисторію «къ немедленному и обстоятельному распоряженію.»

По справкѣ въ Консисторію оказалось: «Въ пустынь Климецкой имѣются три церкви: 1-я, устроенная въ (7220) 1712 году, во имя Живоначальныя Троицы; 2-я, построенная въ (7227) 1719 году, во имя Срѣтенія Господня, обѣ деревянныя однопрестольныя; 3-я, построенная въ 1757 г., во имя Святыхъ и Праведныхъ Захаріи и Елисаветы, каменная съ предѣломъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Утварью церковною достаточны. Земли при церквахъ имѣется: пахотной 38, сѣнокосной 31 и лѣсопоросной 161 десятина. Изъ причта на лицо состоитъ: Священникъ, Михаилъ Матвѣевъ Архангельскій, произведенный въ пустынь Августа 15-го, 1833 г., съ опредѣленіемъ быть входящимъ въ Брусенской пустынь. Дьяческое мѣсто праздно. Пономарь, Дмитрій Ивановъ, опредѣленъ въ пустынь 1815 г., Іюля 18.» Консисторія опредѣлила: «Священника перевести въ Брусенскую пустынь; Пономарю объявить, чтобы онъ прискивалъ мѣсто, а пріемъ церковей, имущества и документовъ по описямъ, земель по планамъ, предоставить Економу Архіерейскаго дома.» Какое опредѣленіе, по утвержденіи Преосвященнымъ Игнатіемъ, и приведено въ исполненіе.

Послѣ того приступлено было къ устройству обители. Прежде всего возстановлена церковь во имя Св. Захаріи и Елисаветы внѣшнею и внутреннею отдѣлкою. Въ ней поставленъ новый иконостасъ, перестланъ полъ. Стѣны внутри и снаружи вы-

²⁰⁶ Дѣло въ Олонецкой Консисторіи о припискѣ Климецкой пустыни къ Архіерейскому дому, начавшееся 24 Іюля, 1833 г.

бѣлены. Освященіе храма, въ возобновленномъ видѣ, произошло 31-го Марта, 1840 года.²⁰⁷

Въ 1843 г. старинная деревянная церковь Срѣтенія Господня перестроена и освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая. Съ тѣхъ поръ возстановленный Клинецкій монастырь началъ приходить постепенно въ лучшее и лучшее состояніе.

VII.

Клинецкая обитель въ настоящее время.

Замѣчательныхъ древностей въ обители до нашего времени сохранилось немного. Кромѣ упомянутыхъ нами четырехъ колоколовъ, отличающихся пріятными звуками, и 16-ти богослужбныхъ книгъ, достойны еще вниманія слѣдующія книги:

1. Въ церкви Николая Чудотворца Евангеліе, «печатанное въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7144, Августа въ 1 день, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 24 лѣто царствованія и въ третье лѣто патріаршества отца его и богомольца, Кирь Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи.» Евангеліе пожертвовано въ монастырь Московскимъ Протоіереемъ Никитою церкви Благовѣщенія Господня, что во дворѣ Государевомъ.

2. Въ придѣлѣ Срѣтенія Господня Евангеліе, «печатано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7147, мѣсяца Іюля въ 16 день, въ 27 лѣто благочестивыя державы Царства его, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, и въ 7-е лѣто патріаршества отца его и богомольца, Кирь Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи.» Оно пожертвовано при Игуменѣ Варлаамѣ и Келарѣ Павлѣ съ братіею Ѳеодоромъ Максимовичемъ Мамошкинымъ.

3. Въ той же церкви Апостолъ, «печатанный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 26 лѣто царствованія его, и при Патріархѣ Кирь Іосифѣ, въ 5-е лѣто патріаршества его.»

4. Есть еще Требникъ, печатанный при Патріархѣ Іовѣ Невѣжею.

Въ настоящее время всѣ три храма обители благоукрашенны.

²⁰⁷ Краткое извѣстіе о Клинецкомъ монастырѣ, Преосвященнаго Никитія.

Красивыя чешуйчатыя главы Троицкой церкви покрыты жемчужно и ярко горят при солнечных лучахъ. Стѣны храма во имя Зараріи и Елисаветы расписаны живописью. Выстроена новая каменная колокольня и каменная же ограда, обращенная къ озеру Онегу. Когда приближаешься къ обители по озеру, то зданія ея далеко бѣлѣются, какъ будто въ волнахъ Онежскихъ водъ, или купаешь въ зелени деревь; а по мѣрѣ отдаленія отъ обители они постепенно теряются въ туманѣ, и наконецъ едва виднѣясь, какъ бы сквозь дымчатую сѣтку, представляютъ красивую картину.

Самое мѣстоположеніе обители отличается особенною красотою. Ее окружаютъ лѣса и поля; у самыхъ воротъ вѣчно шумятъ Онежскія волны, а вдали рѣютъ паруса судовъ. Все это мѣстѣ производитъ весьма сильное впечатлѣніе на душу, расположенную къ уединенію. По тому-то, говорятъ, покойный преосвященный Игнатій не разъ высказывалъ мысль свою избрать Климецкую Обитель мѣстомъ своего покоя.

СПИСОКЪ.

Настоятелей Климецкаго монастыря:

1. Преподобный Іона, основавшій обитель
около 1520 г., преставился..... 1534 г.

ИГУМЕНЫ:

2. Прохоръ..... около 1520 г.
3. Діонисій..... около 1540 г.
4. Тихонъ..... 1582—1583 г.
5. Филвппъ... около 1590 г.
6. Варсонофій..... 1596 г.
7. Германъ..... 1599 г.
8. Кипріявъ..... 1600—1609 г.
9. Гоннадій..... 1611—1615 г.
10. Арсеній..... 1617—1628 г.
11. Герасимъ..... 1628—1632 г.
12. Аркадій..... 1632—1638 г.
13. Варлаамъ 1-й..... 1639—1642 г.

14. Иоасафъ 1-й.....	1648—1647 г.
15. Игнатіи.....	1648 г.
16. Илія 1-й.....	1649—1660 г.
17. Гедеонъ.....	1661—1664 г.

СТРОИТЕЛИ:

18. Иоасафъ 2-й.....	1664—1675 г.
19. Илія 2-й.....	1676 г.
20. Феодосій.....	1677—1688 г.
21. Сергій.....	1689 г.
22. Варлаамъ 2-й.....	1690—1694 г.
23. Александръ.....	1695—1707 г.
24. Илія 3-й.....	1707—1725 г.
25. Корнилій.....	1727—1746 г.
26. Иоасафъ 3-й.....	1756—1762 г.
27. Пафнутій.....	1765—1768 г.

VIII.

Упраздненные пустыни, бывшія некогда въ завѣдываніи Клинецкаго монастыря.

Въ актахъ Клинецкаго монастыря мы встрѣчаемъ нѣсколько документовъ касательно обителей Брусенской Петропавловской на тридцать косахъ, Важеостровской, Сунорѣцкой. Но обители эти никогда не были подчинены Клинецкому монастырю. Въ завѣдываніи его, и то на самое краткое время, находились только три обители: Машеозерская, Соломенская и Яшеозерская. Къ сожалѣнію, извѣстія о нихъ мы нашли очень скудныя. Подѣлимся тѣмъ, что имѣемъ.

А. Машеозерскій монастырь.

Машеозерскій мужской Ильинскій монастырь находился на островѣ озера Машеозера, отъ города Петрозаводска къ югозападу въ 22 верстахъ. Островъ, на которомъ былъ расположенъ монастырь, очень не великъ, не болѣе версты въ окружности;

за то весьма красивъ, въ особенности тѣмъ, что берега его кругомъ отгѣнены развѣсистыми деревьями. Самое озеро также не слишкомъ велико, до 15 верстъ въ окружности, окаймлено со всѣхъ сторонъ отлогими берегами, поросшими густымъ лѣсомъ; по мѣстамъ видѣются нѣсколько хижинъ малыхъ деревень.

Монастырь Машеозерскій основанъ въ 1563 году Священникомъ, Юдафомъ, бывшимъ Игуменомъ Александро-Свирскаго монастыря. Извѣстіе о семъ, мы нашли въ спискѣ съ надписи на алтарномъ крестѣ церкви Машеозерской пустыни.²⁰⁸ Въ этой надписи значится: «Освятися церковь сія во имя Св. славнаго Пророца Іліи лѣта 7072 (1564), мѣсяца Октября въ 1 день, на память Покрова Пресвятыя Богородицы, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при Митрополитѣ Макаріѣ и при Архіепископѣ Пиминѣ, а поставилъ церковь сію Священникомъ Юдафъ, бывший Игуменъ Александровы пустыни, да старецъ Игнатей, да Келарь Павелъ, да Володимеръ, да Ѳедоръ, да Иванъ, да Ѳементій. Начало монастырю, сему общежитію, лѣта 7071 (1563), по благословенію Архіепископа Пимена Великаго Новаграда и Пскова, а вложися вкладчиковъ того года 20 человекъ.»

Недолго послѣ сего основанія обитель Машеозерская наслаждалась тишиною. Обитавшіе въ ней иноки жаловались Царю Ѳедору Ивановичу, что «въ 90 (1592) году приходили къ нимъ Нѣмецкіе люди войною, и монастырь воевали, и старцевъ побили, и церковное строеніе, книги, и ризы, и свѣчи, и всякое церковное строеніе ихъ монастырское поимали, и всякой запасъ, а жалованья денежнаго и хлѣбнаго не йдетъ ничего, і имъ, де, церкви Божіи и монастыря строить и самимъ питаться не чѣмъ.» Царь Ѳедоръ Ивановичъ освободилъ земли монастырскія отъ всѣхъ повинностей и пожаловалъ монастырю многія другія привилегіи. Подобную же жалованную грамоту далъ монастырю Царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Но обѣ эти грамоты, «отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ изодраны.»²⁰⁹

²⁰⁸ Списокъ съ этой надписи доставленъ въ Клименцкій монастырь 1745 г., въ Мѣѣ, управлявшимъ тогда Машеозерскою пустынею монахомъ Геннадіемъ.

²⁰⁹ Это было, по видимому, въ 1612-г., когда весь Олонецкій край подвергся разоренію отъ нашествія «Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ.»

Но сему Игуменъ Макарій съ братією били челомъ Царю Михайлу Ѳеодоровичу, чтобы онъ «пожаловалъ, велѣлъ переписать та грамота противъ прежнихъ грамотъ на ево, Царево и Великово Князя, Михаила Ѳеодоровича, імя, и рудить тое грамоты у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ о всемъ ходитъ по тому, какъ у нихъ въ старой грамотѣ написано.» Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 1620 г., Іюля 27 дня, подтвердилъ грамоты прежнихъ Царей въ такомъ видѣ: «Азъ Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи, Ильинскаго монастыря Игумена Макарія з братією, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ: съ Ильинскаго монастыря съ Машезера, съ ихъ монастырское пашни съ чети выти, пашнихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и посохъ и всякихъ кормовъ, и сошного хлѣба, и ямское строеніе и во всякіе наши подати не имать, и въ Онегѣ озерѣ ловить на монастырской обиходъ соймою рыбу, неводомъ, судномъ, безоброчно, какъ иные наши крестьяне Остречинскаго погоста ловятъ безоброчно жъ. А купить и продать на монастырской обиходъ, отъѣзжати по городомъ и по торжкомъ, зимою на пяти лошадѣхъ, а лѣтомъ Карельскимъ посадомъ вездѣ безпошлинно. А наши Намѣстники и всякіе наши приказные люди съ нихъ таможенные пошлины не емлютъ, и лѣсъ имъ черной въ Остречинскомъ погостѣ на монастырской обиходъ сечи безъивочно, и пахати, и съ старцевъ и слугъ монастырскихъ, и со крестьянъ наши пошлинные люди и откупщики мостовщины и перевозовъ не емлютъ. А кому до нихъ, монастырскихъ слугъ и до крестьянъ, какое будетъ дѣло, чеву кому на нихъ искать, и наши Приставы пишутъ имъ одинъ срокъ въ году, на Крещеніе Христово, а опричь того сроку по нихъ Приставы наши не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ. А хто на нихъ накинетъ срокъ не по тому ихъ сроку, и азъ имъ къ тому сроку ѣздитъ не велѣлъ же, и та безсудная не въ безсудную.»²¹⁰

Эти преимущества и льготы, данные обители для того, какъ сказано въ жалованной грамотѣ, «чтобы въ монастырѣ церковь и монастырь устроить и самимъ питатися,» послужили къ благоустройству Машеозерскаго общежительства. Не долѣе, какъ чрезъ

²¹⁰ Эта жалованная грамота найдена въ спискѣ на листѣ, писанномъ уставнымъ почеркомъ; по видимому, это списокъ современный.

8 лѣтъ, монастырь успѣлъ пообстроиться и завестись порядочнымъ хозяйствомъ. По описанію въ писцовыхъ книгахъ Князя Ивана Долгорукаго 1628 — 1629 г.,²¹¹ состояніе Машеозерскаго монастыря представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ Остречинскомъ погостѣ, въ Ладвинской выставки, монастырь Ильинскій на Машъ-озерѣ, на острову. А въ монастырѣ церкви Ильи Пророка, древяна клѣцки, верхъ шатровый. А въ церкви образовъ: образъ мѣстный Ильи Пророка, обложенъ серебромъ, окладъ басмень золоченъ, вѣнецъ и гривна серебряны, басмены золочены; образъ мѣстный Ильи жъ Пророка въ одѣяньи на золотѣ; образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Одигитрии на золотѣ; образъ Николы Чудотворца на золотѣ жъ; образъ мѣстной Александра Свирскаго Чудотворца на золотѣ; образъ мѣстный Георгія Стратотерпца на золотѣ; Деисусъ и двери царскіе, и сѣни, и столбцы на краскѣ; передъ Деисусомъ два панкадила мѣдные, одно о двѣнадцати шандалѣхъ, а другое о шести шандалѣхъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Воплощеніе на золотѣ, да на другой сторонѣ образъ Ильи Пророка, да Николы Чудотворца, да Василья Кесарійскаго на краскѣ; крестъ запрестольный выносной на краскѣ; крестъ благословящій выносной на деревѣ, видится полотняная, покровъ выбоичатый.

«Другая церковь Кесарійскаго древяна клѣцки, теплая съ трапезою, а въ церкви образовъ: образъ мѣстный Василья Кесарійскаго на золотѣ; образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы Одигитрии на золотѣ; Деисусъ и двери царскіе, сѣни и столбцы на краскѣ; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе, а на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца на золотѣ; да крестъ запрестольный выносной на краскѣ, крестъ благословящей на краскѣ; сосуды церковные, потиръ и блюдо и звѣзда оловянные, покровцы и воздухъ таяныя, на престолѣ видится выбоичатая, покровъ крашенинный, блюдо большое мѣдное; ризы и стихарь полотняные, оплечье выбоичатое, поручи и патрахѣль изуфрѣ червчатая, двѣ ширинки полотняные шиты шолкомъ, кадило и укропникъ мѣдные. Да въ той же церкви книгъ: Евангеліе на престольное письменное въ десть, оболочено

²¹¹ Древніе Историческіе памятники Олонцакаго края, перепечатано изъ Олонцакихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Петрозаводскъ, 1849 г., стр. 31—32.

камкою желтою, Евангелисты и средина мѣдныю, баомлянц, позолочены.... прочикъ писъменныхъ книгъ 18.

«Да на колокольницѣ четыре колокола, а въ нихъ цовѣстѣ пудъ съ семь.

«Да въ монастырѣ жь кельи, а въ нихъ живетъ черной Попъ да старецъ, да десять мѣстъ келейныхъ.

«Да на томъ же острову дворъ конюшенной, да на берегу дворъ коровницкій; да у того жь коровницкаго двора на черномъ лѣсу на новыхъ росчистяхъ монастырскіе пашни паханые добрые земли четверть въ полѣ и в дву по тому жь, сѣна 5 копень, а старцы и детеныши пахутъ на монастырь. Да Ильинскаго жь Машеозерскаго монастыря вотчинныя деревни Мошниковская на Мать-озерѣ, Горянковская, на Мать-озерѣ, деревня, что была пустошь Висляковская, на рѣкѣ на Сажѣ мельница монастырская большая, колесная съ толчею, обѣ однихъ жерновахъ, а поставлена и мелеть безоборочно тому пять лѣтъ.

«И всего въ Машеозерской вотчинѣ три деревни живущихъ, а въ нихъ семь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жь, да ихъ братьевъ и дѣтей 12 человекъ, да дворъ бобыльской, а въ немъ человекъ. Крестьянскіе пашни паханые добрые земли двѣ четверти съ осминою, да крестьянскіе жь переходные пашни паханые, что осталось за живущими вытми семь четей съ осминою, въ живущемъ четверть выти, да въ переходной пашни выть безъ четверика, въ сошномъ писъмѣ крестьянскіе живущіе пашни семь четей съ осминою. И обоего крестьянскіе пашни паханые и переходные десять четей, въ живущей и въ переходной пашни выть въ сошномъ писъмѣ четвертнею пашнею десять же четей, сѣна 65 копень.»

Послѣ писцовыхъ книгъ Князя Долгорукаго немного находимъ писъменныхъ памятниковъ о Машеозерской пустынѣ, принадлежащихъ XVII столѣтію. Намъ извѣстно, что въ 1669 году былъ Строителемъ Машеозерской пустыни старецъ Серапіонъ. А въ 1693 г. деревянная церковь во имя Св. Василія Великаго, существующая и доселѣ, построена, не извѣстно по какому случаю, вновь, какъ значится въ надписи на дскѣ надъ западными дверями: «7191 (1693) года поставленъ бысть храмъ во имя Св. Василія Великаго, при Благовѣрныхъ Царехъ и Великихъ Князѣхъ,

Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, всея Великія и Бѣлыя и Малыя Россіи Самодержцѣхъ.»²¹²

Въ 1689 г. управлялъ Машезерскимъ монастыремъ Строитель старецъ Макарій, какъ видно изъ «Досмотра и сказки» о монастырскихъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ Подьячего Олонецкой Приказной Избы Потапа Ростовцева.²¹³

²¹² О старцѣ Серапіиѣ упоминается въ памяти Воеводы Замѣтки Леонтьева, 7176 г., Сентября; она за печатью чернаго воску. О надписи см. «Описаніе Олонецкой Губерніи въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, составленное В. Дашковымъ.» С. П. Б. 1842 г., стр. 110.

²¹³ Списокъ съ дѣла сказки и досмотру, на свѣтѣ, найденъ въ Клинецкомъ монастырѣ. Начинается такъ: «173 (1689) году, Юня въ 21 день, на Олонцѣ, въ Приказной Избѣ, передъ Думнымъ Дворникомъ в Воеводу, передъ Ивашомъ Богдановичемъ Левчиковымъ, да передъ Дьякомъ Иваномъ Ивановымъ, Олонецкой Приказной Избы Подьячей Потапко Ростовцевъ сказали и пр. Досмотръ земель Машезерскаго монастыря произведенъ по челобитью Строителя, старца Макарія, съ братією, о насильственномъ завладѣніи сѣнными покосами на рѣкѣ Лососиницѣ, отъ Оленья порога до основанаго ручья, Шуйскаго погоста, Лососинской волости жителями, Мирошкой Симучевымъ съ товарищи. Для любопытства предлагаемъ здѣсь отрывокъ изъ старинныхъ нашихъ досмотровъ: «Почелася межа отъ Салма мху на Крестную гору, ставши съ мосту на прясленѣ, а разстоянія отъ Салма мху до Крестной горы двѣ версты, а отъ Крестной горы до водянаго болота вышли два ручейка и сошлись вмѣстѣ, у того ручейка на корбѣ сысканъ въ сухой ели крестъ, а разстоянія межъ крестною горю до того креста посмѣтали версты три, а отъ того водянаго болота и отъ креста до Коткозера разстоянія посмѣтали версты съ четыре, а отъ Коткозера и Лососиницы рѣки къ Оленью порогу по берегу разстоянія двѣ версты, а отъ Оленья порога вверхъ, перешедъ рѣку Лососиницу, черезъ наволокъ прямо къ сосновому ручью и устью версты двѣ, а отъ того Оленья жъ порога подлѣ рѣки Лососиницы по берегу, по лѣвой рукѣ; до Сосноваго жъ ручья версты пять; а въ томъ мѣстѣ межъ Оленьимъ порогомъ и межъ Сосновымъ ручьемъ по лѣвую сторону подлѣ рѣки Лососиницы до устья Сажы рѣчки сѣнными покосы монастырскіи, по смѣтѣ возовъ на десять; отъ того жъ Оленья порога вверхъ, по правую сторону въ наволокъ, подлѣ тое жъ Лососиницы рѣки до Сосноваго ручья и по лѣвую сторону тое жъ рѣки Лососиницы, отъ Сажы рѣчки до устья Сосноваго ручья, сѣнными покосы Шуйскаго погоста, Лососинской волости Государскихъ крестьянъ, Мирошкой Симучева съ товарищи; у нихъ, Мирошки съ товарищи, въ томъ урочищѣ межъ Оленьимъ порогомъ и Сосновымъ ручьемъ, на сто возовъ сажинкомъ, а въ томъ мѣстѣ межъ Оленьимъ порогомъ и до Сосноваго ручья по лѣвую сторону о сѣнныхъ покосахъ Машезерскаго монастыря у Строителя старца Макарія съ братією съ Государскими крестьянами Лососинской волости, съ Мирошкой Симучевымъ съ товарищи, учинилася споръ; а отъ Сосноваго ручья впрямь на Солярью гору, на середку, на высокое мѣсто,

За тѣмъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія Машеозерскій монастырь потерялъ свою самостоятельность и приписанъ былъ къ Климецкому монастырю.²¹⁴

Письменныхъ памятниковъ, найденныхъ въ Климецкомъ монастырѣ о запустѣвшей обители Машеозерской, и отъ этого времени сохранилось весьма мало.

Мы узнаемъ только, что въ 1731 г. завѣдывалъ Машеозерскимъ монастыремъ служебникъ Григорій Семеновъ.²¹⁵

1742 года служителю Соломенской пустыни, Гуру Григорьеву, велѣно взыскать съ 4 душъ крестьянъ Машеозерской пустыни по извѣстной мѣрѣ разнаго хлѣба и сѣна.²¹⁶ 1743 года, Февраля 7, изъ Важенскаго погоста Попъ Иванъ Михайловъ принялъ съ Машеозерской пустыни церковной дани 60 коп. за десятильничя доходы то жъ число, почетныхъ и отвозныхъ пошлянъ 16 коп. Платилъ Климецкаго монастыря Строитель Корнилій.²¹⁷ 1746 года, Февраля 17, Шуйскіе плательщики, Иванъ Титовъ и проч., дали приѣмную росписку Гуру Григорьевичу въ томъ, что они,

а разстоянія межъ Сосновымъ ручьемъ и Сокирью горою двѣ версты, а отъ Сокирьей горы на Курью гору, на середку, до дороги Лосоевской, а разстоянія промежъ Сокирью горою и Курью горою двѣ версты; а отъ Курьей горы впередъ пошла межа къ Чего озеру да на Шапше озеро, на Лебежей ручей, на устье, да Лебежымъ же ручьемъ вверхъ къ Лебежьему озеру, да отъ Лебежья озера къ Долгому озеру, да къ Лычному озеру до Шапша шху, а грань и призывакъ межъ тѣми урочищами не написаны.»

²¹⁴ Церковная Росс. Иерархія о Машеозерскомъ монастырѣ. То же подтверждаютъ нѣкоторые документы въ Машеозерской пустынѣ, найденные въ Климецкомъ монастырѣ.

²¹⁵ Въ Указѣ изъ Канцеляріи Петровскихъ Заводовъ, отъ 17 Октября, 1731 г., имѣется: по донесенію служебника Машеозерскаго монастыря, Григорья Иванова, въ прежнихъ годахъ жилъ въ монастырѣ Ладвинскій крестьянинъ, Маркъ Семеновъ; но отъ Синодальныхъ разореній (?) спелъ съ монастыря въ свое отечество на деревенскій участокъ, гдѣ умеръ, а между тѣмъ въ 723 г. его записали въ подушный окладъ за монастыремъ, который платилъ за него по дати, не пользуясь его участкомъ. Нынѣ оказалось, что тѣмъ участкомъ влаждѣютъ внукъ его, Иванъ Лукинъ, и невѣстка, вдова сына Конана. По чему изъ Канцеляріи Петрозаводскихъ Заводовъ и предписывается взыскать съ нихъ плаченныя за Марка монастыремъ деньги. Подписалъ Meinder.»

²¹⁶ Предписаніе дано Гуру Григорьевичу, Генваря 4, 1741 г.

²¹⁷ Росписка на маленькомъ клочкѣ бумаги.

между прочимъ, приняли у Гура въ складню съ Карель за рекрутовъ, что слѣдуетъ, съ 3 душъ Машеозерскаго монастыря.²¹⁸

Мы не знаемъ положительно, за какія души платилъ повинности Машеозерскій монастырь, но предполагаемъ, судя по писцовой книгѣ, что этѣ души считались по числу крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю. Послѣ этихъ временъ Машеозерскій монастырь, не извѣстно съ какого года, по словамъ писателя Исторіи Россійской Іерархіи,²¹⁹ находился въ завѣдываніи Александро-Свирскаго монастыря до штатовъ 1764 года.

Вѣроятно, уже послѣ штатовъ монастырь обращенъ въ приходъ, и въ такомъ видѣ существуетъ по настоящее время. Въ немъ церковь деревянная во имя Святителя Василія Великаго осталась такою же, какъ она построена была въ 1663 г., но безъ поддержки пришла въ ветхость; другая деревянная же церковь во имя Пророка Іліи возобновлена послѣ открытія Олонецкой Епархіи С.-Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Яковомъ Прокопьевичемъ Янковымъ.²²⁰

Изъ Машеозерской церкви обращаютъ на себя вниманіе: 1) Крестъ мѣдный, посеребренный, хранящійся съ незапамятныхъ временъ. Онъ имѣетъ надпись: «Сей Крестъ въ градѣ Ростовѣ, во Аврааміевѣ монастырѣ, Св. Іоанномъ Богословомъ данъ Преподобному Авраамію побѣдѣти идола Валеса при Князѣ Владимірѣ; представися въ лѣто 6518» (1010).²²¹ 2) Письменное старонарѣчное Евангеліе, неизвѣстнаго года, обложено малиновымъ полинявшимъ бархатомъ.

Приходъ Машеозерскій бѣденъ. Церковь и причтъ поддерживаются подаяніями жителей окрестныхъ селеній и въ особенности города Петрозаводска, которые въ лѣтнее время нерѣдко путешествуютъ на поклоненіе Святинѣ бывшей обители.

²¹⁸ Въ этой же роспискѣ говорится о платежѣ повинностей съ одной души Соломенской пустыни и 8 душъ Климецкаго монастыря.

²¹⁹ Цер. Рос. Іерархіа о Машеозерскомъ монастырѣ.

²²⁰ Описаніе Олонецкой Губерніи Дашкова, стр. 110.

²²¹ Крестъ этотъ чрезвычайно сходенъ съ изобразеніемъ креста, находящагося въ Аврааміевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Б. Соломенская пустынь.

Соломенская мужская Петропавловская пустынь находилась на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи, при проливѣ изъ озера Онего въ Логозеро, на сѣверозападъ отъ Петрозаводска, по прямой линіи верстахъ въ пяти.

Свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ о Соломенской пустынѣ, еще скуднѣе, чѣмъ о Машеозерскомъ монастырѣ. Судя по надписи на старинномъ холщевомъ антиминсѣ, найденномъ въ Соломенской церкви,²²² можно положить, что монастырь сей основанъ въ первый годъ учрежденія Патріаршества въ Россіи, при первомъ Новгородскомъ Митрополитѣ Александрѣ.

Вотъ эта надпись: «Освятиса олтарь Гда Бга и Спса ииго Іса Хта в церкви Стыхъ Апль Петра и Павла Скаціна бысть цркъв сѣд лѣта 7290 (1599), мѣа. при благоверномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Росіи и при Митрополитѣ Новгородскомъ Александрѣ.» Можно навѣрное полагать, что Соломенскій монастырь основанъ старцемъ Касьяномъ. Въ писцевыхъ книгахъ Панина прямо говорится, что «все древнее строеніе тое дустыни бывшаго Строителя старца Касьяна.»

Черезъ три года послѣ своего основанія пустынь Соломенская еще не устроилась. На это указываетъ тарханная грамота Митрополита Новгородскаго Варлаама, данная 1592 года, Мая 24. Строителю ея, старцу Касьяну, и всей братіи «Обонежскіе пятинны, Шуйскаго погоста въ Соломени, съ Онежскаго берега, пустыннаго мѣстечка особнаго монастыря Святыхъ Верховныхъ Петра и Павла.» Въ ней, между прочимъ, прописывается: «били мнѣ челомъ (старецъ Кассіанъ съ братією) и сказали, что, де, у нихъ тотъ ихъ монастырекъ мѣстечко убогое, Государева, де, и жалованья, руги и вотчины къ тому монастырю нѣту, питаютца, де, они въ мірѣ Христовымъ именемъ, а живутъ, де, они отъ Новгорода пятьсотъ верстъ: и намъ бы ихъ пожаловать, своей дани и подъезда и десятины съ того ихъ монастыря въ Софійскую казну имати не велѣти, для ихъ убожества. И будетъ такъ, какъ намъ старецъ Касьянъ и во всей братіи мѣсто билъ че-

²²² Антиминсѣ отъ него найденъ былъ при переделѣ стариннаго Службника подъ кожею; хранится въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ Соборѣ.

ломъ. и азъ пожаловалъ до сыску и до договору Десятильниковъ нашихъ Заонежскихъ, и до коихъ мѣсть они къ тому монастырю пашни не распахнутъ и ругою не исполнятца, кто у нихъ въ томъ Петровскомъ монастырѣ учнетъ пѣти Игуменъ, или Попъ, и тому Игумену и Попу и всей братии и причту церковному не надобѣть имъ платить мой подѣздъ, ни благословенная кунница, ни иные мои нѣкоторые пошланы, также и Десятильниковъ моимъ корму и дару и всѣхъ его Десятильниковъ пошланы не даютъ ничего; а какъ къ тому ихъ монастырю пашня въ распашкѣ устроитца, и Государева жалованья руга будетъ, и по сыску и по дозору Десятильниковъ нашихъ, въ нашей дани въ подѣздѣ и десятинѣ мы и указъ свой учинимъ.»²²³ Впрочемъ, ниже, другимъ почеркомъ, приписано, что «Митрополичихъ пошланы взято и отдано печатнику старцу Михаилу 9 алт. 2 ден., да печатнаго алтынъ, да Дьячихъ одное половины отдано Казначею Старцу Пахнотью 4 алт. и 4 ден., да дворецкаго алтынъ, да истопникамъ Митрополичимъ отдано алтынъ, а другіе Дьячіе пошланы Дьякъ Михаилъ Коротневъ взялъ 4 алт. и 4 денги.»

Изъ писцовыхъ книгъ Панина (7135, 7137, 1627 и 1629 гг.) видно, что Соломенская пустынь не приходила въ лучшее состояніе. Внешнее устройство ея представляется весьма жалкимъ, сравнительно съ другими монастырями и пустынями. По описанію Панина, здѣсь «была церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла съ трапезою; богатыхъ иконъ не было; два мѣстныхъ образа: одинъ Апостоловъ Петра и Павла, и другой Предтечи Господня Іоанна на празелени, прочія же писаны красками; крестъ живописующій, писанъ красками же: священные сосуды были деревянные; священные одѣянія полотняныя съ оплечьями турской выбойки. На колокольнѣ было два колокола, въсомъ по пуду. Образа, книги, свѣчи и ризы и все древнее строеніе тое пустыни, замѣчаетъ Панинъ, бывшего Строителя старца Касьяна. Изъ зданій была ограда съ двумя воротами Святыми и задними, келья строительская, келья келарская, 4 кельи братскихъ жиныхъ, да двѣ кельи пустыхъ.»

Въ такомъ же жалкомъ видѣ представляется эта пустынь и въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ, за скрѣпою Дьяка Степана

²²³ Акты Историческіе, т. 1., № 237, стр. 453.

Шишкина (1647 г): «монастырь Соломени пустыни, а въ ней церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла древяна, а на монастырь 4 кельи братскихъ, а братіи въ нихъ то жъ, а питаютца Христовымъ именемъ.»

Изстарв Соломенскій монастырь владѣлъ нѣкоторыми угодьями и порожними землями, какъ-то: «пустошью Деревяннымъ четверть выти Ивана Ларіонова за Онегомъ озеромъ, да на верхнемъ Бѣсовцѣ пустошью Линачевымъ полвыти Куземки Вашнева, да на Логморучью на другой сторонѣ пустошью четверть выти Иванка Лекцева; обѣжнаго оброку съ тѣхъ пустыхъ участковъ имать на братіи не велѣно и въ тягло въ сошное письмо та земля была не положена; старостамъ и крестьянамъ Шуйскаго погоста въ тое землю и угодья вступаться не велѣно.»

Всѣми этими угодьями Соломенская пустынь обязана была своему основателю, старцу Касьяну: онѣ пожалованы были, по его стараньямъ, Царями Ѳедоромъ Ивановичемъ (7104 = 1596) и Васильемъ Ивановичемъ (7116 = 1608). Ихъ жалованныя грамоты подтверждены были Царями Михайломъ Ѳедоровичемъ (7104 = 1617) и Алексѣемъ Михайловичемъ (7159 = 1651). Не смотря на то, монастырь не былъ свободенъ отъ неприяностей со стороны сосѣднихъ крестьянъ, которые изъявляли свои права на этѣ угодья. Строитель старецъ Симеонъ съ братією жаловался Царю Ѳедору Алексѣевичу «что по грамотѣ отца его велѣно имъ въ тѣхъ дворцовыхъ деревняхъ тою землею владѣть по прежнему впродъ вѣчно, и что нынѣ въ ту землю вступаются и владѣютъ насильствомъ всякихъ чиновъ люди.» Въ слѣдствіе этого челобитья Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ грамотою (7190 = 1682) на имя Олонецкаго Воеводы Василья Матвѣвича Заборовскаго, съ товарищами, подтвердилъ, чтобы изстаринныя жалованныя владѣнія Соломенскаго монастыря, по силѣ прежнихъ Царскихъ грамотъ, принадлежали ему «вѣчно,» и чтобы Старосты и крестьяне Шуйскаго погоста не смѣли вступаться въ этѣ угодья и чинить насильства строителямъ съ братією.

Въ управительномъ отношеніи едва ли не съ самаго основанія Соломенская пустынь подчинена была Новгородскому Хутыинскому монастырю. Это видно изъ писцовыхъ книгъ Панина (1627 и 1629), гдѣ говорится, что «въ прошлыхъ годѣхъ она была подъ вѣдѣніемъ Хутыня монастыря.»

Съ этого времени до тѣхъ поръ, пока Соломенская пустынь не была подчинена Климецкому монастырю, мы рѣшительно не имѣемъ о ней ни какихъ письменныхъ извѣстій, да и въ актахъ Климецкаго монастыря найдены извѣстія о Соломенской пустынѣ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, довольно скудныя. Они начинаются 1726 годомъ, въ коемъ Клинецкій Псаломщикъ, Кондратій Яковлевъ, взялъ у Ялгубца Софронова въ прибавокъ къ Соломенской дачи за два имени сеноничныхъ 6 денегъ.²²⁴

1727 года Марта, 4, Староста Лопскаго Панозерскаго погоста получилъ съ одной души Соломенскаго монастыря денегъ полтину.²²⁵ Потомъ въ 1738 г., Іюля 19-го, получены деньги за раскладку сѣна на рекрутскія повинности, также съ одной души Соломенскаго монастыря.²²⁶

Въ Декабрѣ того же гола послѣдовалъ Указъ изъ Разряда Новгородскаго Архіерейскаго дома и Консисторіальнаго собранія Соломенской пустыни властямъ, чтобы была послана вѣдомость въ Комиссію Ингерманландскаго пѣхотнаго полка Полковника Дурнова, о выданномъ монастырскимъ крестьянамъ на поѣтъ хлѣбъ и о томъ, возвращень ли этотъ хлѣбъ по снятіи съ поля.²²⁷ И такъ пустынь имѣла крестьянъ, но сколько, не извѣстно.

Въ Декабрѣ 1740 г. Клинецкаго монастыря работникъ, Василій Анисимовъ, далъ письмо Келарю Варсонофію и Казначею Козьмѣ Матѣеву, что онъ принялъ Соломенскій монастырь «на держаніе,» и въ немъ: Церковь во имя Петра и Павла, утвари на жертвенникъ: чаша оловянная со лжицею и звѣзда, да семь блюдцевъ оловянныхъ; на престодѣ: Евангеліе печатное, Евангелисты мѣдные, два креста градильныхъ, покровъ малый и большой, ризъ трои цвѣтныхъ, и четвертыя бѣлыя полотняныя, три подризника бѣлыхъ полотняныхъ, пять поручей, пять патрахилей, два хороля, чаша водоосвященная мѣдная, блюдо большое мѣдное, два желѣзныхъ, за престоломъ образъ Богородицы и крестъ на краскахъ, царскіе двери на краскѣ жъ; на правой рукѣ образъ Спасителя, второй мѣстной Ап. Петра и Павла на краскахъ, привѣ-

²²⁴ Роспись Кондратія Яковлева о приходѣ и расходѣ денегъ на Петровск. завод.

²²⁵ Кошія съ Указу Лопскаго Ругозерскаго Старосты.

²²⁶ Приемная росписка, не извѣстно, кѣмъ дана.

²²⁷ Указъ данъ Декабря 8, 1738 г.

сокъ пять, крестовъ старыхъ; на лѣвой рукѣ Богоматерь, между вратами, на краскахъ, и другихъ образовъ на тяблахъ и въ трапезѣ на краскахъ. Да книгъ: Псалтирь слѣдованная, печатная, Апостолъ печатной, двѣ Тріоди печатныхъ, Шестодневъ печатной. Евангеліе и толкованіе печатное. Въ колокольні три колокола мѣдныхъ малыхъ; четыре кельи, три анбэра, да погребъ, гумно и баня; кобыла тяглая, четыре коровы дойныхъ, 4-ре подтелка, 1 быкъ; неводъ ловецкій, двѣ лодки ловецкіе малые, четыре гарвы, пять мережь, два копія жедѣзныхъ варочихъ, 100 бабокъ ржи, жига 500 сноповъ, овса 1200; насѣяно ржи 13-ть маленокъ, сѣна 10 заколей.²²⁸

Состояніе пустыни, какъ изображаетъ эта опись, было очень незавидное.

Въ 1742, 1743 и 1746 гг. завѣдывалъ пустынею служитель Гуръ Григорьевъ и уплачивалъ за всѣ эти годы разныя повинности съ одной души Соломенскаго монастыря.²²⁹

Послѣ Штатовъ монастырскихъ 1764 г. Соломенская пустынь обращена въ приходъ.²³⁰ Отъ монастыря осталась церковь деревянная во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, двѣ кельи и ограда, но около 1780 г. церковь и кельи и часть ограды сгорѣли.²³¹

Нынѣ существуютъ двѣ церкви каменные: 1-я во имя Ап. Петра и Павла, теплая, съ придѣлами во имя Пророка Іліи и Пророчицы Анны, построенная 1795 г. и освященная 1798 г. въ царствованіе Императора Павла I, по благословенію Веніамина, Архіепископа Архангельскаго и Каргопольскаго; 2-я во имя Срѣтенія Господня, съ придѣлами во имя Успенія Богоматери и Св. Царя Константина и Елены, построенная въ царствованіе Императрицы Екатерины II, 1775 г. и освященная 1780 г., по благословенію Іоанникія, Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго. И та и другая церковь сооружены по завѣщанію умершаго Петроза-

²²⁸ Подлинная росписка приказнаго работника Василья Анисимова.

²²⁹ Росписка Гура Григорьева отъ 1742 г., Мая 11, таковая же отъ 1743 г., таковая же отъ 17 Февраля, 1746 г.

²³⁰ Такъ сказано въ одной рукописи, полученной мною отъ бывшаго Соломенскаго Священника Іоанна Ухотскаго.

²³¹ Тамъ же.

водскаго купца Якова Конанова, сыномъ его, также умершимъ, С.-Петербургскимъ купцомъ, Ильею Яковлевымъ Конановымъ.

Церковь Срѣтенія стоитъ на одномъ большомъ камнѣ, выдавшемся въ проливъ. Этотъ валунъ такой величины, что изъ поверхности его могла бы помѣститься не одна церковь; а протяженіемъ своимъ, какъ увѣряютъ, занимаетъ весь берегъ Онежскаго залива верстъ на 12-ть.

Къ замѣчательностямъ, принадлежащимъ церкви, можно отнести: 1) на одной изъ алтарныхъ иконъ небольшой сребропозлащенный крестъ, похожій на наперстный, съ частями мощей, неизвѣстно какихъ Святыхъ; и 2) ризы полотняные съ оплечьемъ выбойки турецкой; онѣ шиты собственными руками Царицы Прасковьи Федоровны и пожалованы ею въ церковь въ провѣздъ ея къ Марціальнымъ водамъ. ²³²

Есть преданіе, что Императоръ Петръ Великій, во время пребыванія своего на Марціальныхъ водахъ, самъ выгнулъ и устроилъ кресла и отдалъ ихъ въ Соломенскую церковь для сидѣнія Священнику въ алтарѣ, въ положенное время при Богослуженіи. Онѣ уцѣлѣли и отъ пожара, но послѣ того уже не вносились въ храмъ и составляли собственность Священниковъ. ²³³

В. Яшеозерская пустынь.

Яшеозерская пустынь находится при озерѣ Яшезерѣ въ каменной пустынѣ, на западномъ берегу озера. Мѣстность эта отстоитъ отъ города Петрозаводска въ 7½ верстахъ къ югу.

Основателемъ пустыни Яшеозерской былъ Преп. Іона, по мѣстному преданію, родомъ изъ Шокши, недалеяго отъ пустыни селенія. ²³⁴ Единственнымъ указателемъ времени основанія пустыни могутъ служить писцовыя книги 136 и 137 (1620 и 1629 гг.) Книжа Ивана Долгорукаго. ²³⁵ Въ нихъ описывается Яшеозерская пустынь такъ:

²³² Царица Прасковья Федоровна нѣсколько разъ посѣщала Олонецкія Марціальныя воды, вмѣстѣ съ Императоромъ Петромъ I. Она дѣлала нѣсколько пожертвованій и въ другіе монастыри и церкви Олонецкой Епархіи.

²³³ Кресла отъ подарены мѣжд покойнымъ Салщеникомъ Соломенской церкви, О. Іоанномъ Ухотскимъ.

²³⁴ Такъ пишется о Преподобномъ Іонѣ въ Синодальнѣй церкви Навискаго прихода.

²³⁵ Акты Историческіе Олонецкаго края 1850 г., стр. 32.

«Въ Остречинскомъ погостѣ монастырь Благовѣщенскій на Яшезерѣ. . . А въ монастырѣ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да у той же церкви придѣлъ Николы Чудотворца, деревянна клѣцки. А въ церкви образы: образъ мѣстной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на краскахъ (всего 7 образовъ); крестъ благословящій на краскѣ, да на престолѣ видится крашенная, покровъ выбойчатый; сосуды церковные: потиръ и блюдо деревянные; звѣзда и копіе и лжица мѣдные; воздухъ и покровъ крашенные. Ризы и стихарь полотняные, оплечье выбойчатое; патрахель выбойчатая, поручи крашенные. Да предъ Деисусомъ паникадило мѣдное, яблоко деревянное, кисть шелковая. Да въ церкви книгъ: Евангеліе напостольное, печатное въ десть, обложено бархатомъ червчатымъ, Евангелисты и средина серебряныя, басмены, застежки серебряныя жъ; Псалтирь печатная съ слѣдованіемъ въ десть; Часовникъ печатной въ четверть: данье тѣ книги Великіе Государыни старицы Марѣи Ивановны; Служебникъ печатной въ десть; Тріодь цвѣтная печатная въ десть: данье тѣ книги блаженные памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи; Апостолъ апракосъ письменный въ полдесть, а данье тѣ книги Соловецкаго монастыря Игумена Іакова; Шестодневъ письменной въ полдесть, а данье тѣ книги Новгородскаго Митрополита Исидора; Шестодневецъ письменный въ четверть; Ермологій письменной въ четверть же: данье тѣ книги Соловецкаго монастыря Игумена Иринуарха; Служебникъ письменной въ полдесть; Апостолъ харатейный въ десть; Прологъ харатейный, Сентябрьская половина въ десть, Прологъ Мартовскія половины письменный въ десть: данье того жъ Яшеозерскаго монастыря Строителя Іоны; Прологъ письменный въ десть, двѣ Миней Сентябрь и Октябрь мѣсяць: данье Соловецкаго монастыря Игумена Іакова. Да въ придѣлѣ Николы Чудотворца: 5 образовъ, крестъ и двери царскіе на краскѣ.

«Церковь Преображенія Господня теплая съ трапезою, клѣцки, а въ церкви образы: 11, двери царскіе и проч. на краскѣ; на престолѣ видится и покровъ крашенные (таковы и проч. одежды); да на престолѣ Евангеліе гетръ печатное въ десть. Да на колокольницѣ четыре колокола, по смѣтѣ въ четыре пуда: данье Новгородскаго Митрополита Исидора, да Соловецкаго Игумена Іакова. Да клепало желѣзное.

«Да на монастырѣ келья гостинная, да три кельи брацкихъ, а въ нихъ живетъ чернѣй Попъ Іона да три старца.

«Да у монастыря на черномъ лѣсу на новыхъ рѣсчистяхъ, пашни паханые земли осмина съ четверикомъ, а лѣсомъ поросло четверть съ осминою въ полѣ, а в дву по тому жъ. Сѣна на рѣкѣ на Муромлѣ 60 копенъ. Да у нихъ же рыбная ловля въ Яшъ-озерѣ да Яшъ-озерскомъ ручью.»

Здѣсь указываютъ на время основанія Яшеозерской пустыни вклады Царя Ѳедора Ивановича, царствовавшего съ 1584 по 1598 годъ, и Соловецкаго Игумена Іакова, ученика Св. Филиппа, Митрополита Московскаго, опредѣленнаго Настоятелемъ Соловецкаго монастыря 1581 г. по Указу Царя Ивана Васильевича IV изъ Игуменовъ Палеостровскаго монастыря.³³⁶ Принимая въ расчетъ время, когда жили поименованные здѣсь вкладчики, можно положительно утверждать, что пустынь Яшеозерская устроилась въ царствованіе Царя Ѳедора Ивановича, а начало устроенію ея положено въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. Последнее предположеніе мы основываемъ на томъ, что Игуменъ Соловецкій Іаковъ, бывшій Игуменъ Палеостровскаго монастыря, могъ или лично знать Преподобнаго Іону, или, по крайнѣй мѣрѣ, слышать о его постнической жизни и заботахъ по устроенію новаго приюта благочестія.

Изъ Царственныхъ вкладчиковъ Яшеозерской Обители извѣстенъ еще Василій Ивановичъ Шуйскій, пожаловавшій въ пустынь Цвѣтную Трїодъ съ собственноручною надписью; кромѣ этого онъ надѣлилъ обитель угодьями пашенными, сѣнокосными, лѣсными и рыболовными.³³⁷ Голый перечень вкладчиковъ, перечисленныхъ въ приведенныхъ нами писцовыхъ книгахъ, краснорѣчиво сказываетъ о той высокой славѣ, которую приобрѣлъ Преподобный Іона святостію своей жизни и неусыпнымъ попеченіемъ о созиданіи тихаго пристанища для трудниковъ Божіихъ. Онъ успѣлъ заслужить любовь и уваженіе трехъ Царственныхъ особъ, изъ коихъ Царица, великая инокиня Марѳа Ивановна, могла слышатся о его доблестныхъ иноческихъ подвигахъ еще въ быт-

³³⁶ Описаніе Соловецкаго монастыря, Архимандрита Діонисія, ч. 1, стр. 81.

³³⁷ Донесеніе Яшеозерской Хозяйственной Коммисіи Высокопреосв. Аркадію.

пость свою въ Толвуйскомъ селеніи, гдѣ она заточена была по волѣ Бориса Годунова.

По преданію трудолюбивый Іона самъ прокопалъ канаву изъ Яшеозера въ Сѣнное озеро, для большей удобности ловли рыбы, ²³⁸ самъ ѣздилъ верхомъ на лошади по глухимъ мѣстнымъ тропинкамъ, ради пользы обители, ²³⁹ самъ вытачивалъ нѣкоторые деревянные сосуды, для употребленія при Богослуженіи. ²⁴⁰

Когда послѣдовала кончина Преподобнаго, духовное его завѣщаніе, ветхое, за рукою отца его духовнаго, Машеозерскаго монастыря Іеромонаха Макарія, «года не описуетъ.» ²⁴¹

По кончинѣ основателя, исторія Яшеозерской Обители теряется въ прошедшемъ почти на цѣлое столѣтіе. Въ Синодикѣ Яшеозерской церкви, найденномъ въ церкви Ивинскаго прихода, послѣ Стронителя Іоны, записаны: Іеромонахъ Іосифъ, Лаврентій, Θεодосій I, Θεодосій и Варлаамъ, но были ли они Стронителями, и кто изъ нихъ сколько и въ какое время управлялъ обителию, не сказано. Въ описи 1724 г. ²⁴² упоминается о Стронителѣ Евѣмїи, который скрѣпилъ записъ рядную на плотниковъ 183 (1672) г., для покрытія и постройки церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Святителя Николая Чудотворца, по благословенной грамотѣ Митрополита Новгородскаго, Питирима, 173 и 177 (1565 и 1669) г. Въ той же описи говорится, что въ пустынѣ хранились вкладная книга съ 160 (1652) по 1721 годъ, приходорасходныя книги Казначая Сергія 1713 г., да записка расходу бывшаго Стронителя Антонія 1766 года.

1734 года Яшеозерская пустынь приписана была, «по малотребственности,» къ Александровскому монастырю. Въ слѣдствіе чего Генваря 27 того же года, по Указу Архіепископа Новгородскаго, Θεодосія, и по приказу Александровскаго монастыря Архимандрита Кирилла, Софійскаго дому Сынъ Боярской Василій Бухвостовъ, описалъ зданія «приписной Яшеозерской пу-

²³⁸ Донесеніе Яшеозерской Хозяйственной Комиссіи Высокопресв. Аркадію.

²³⁹ Двѣ дорожныя верховыя кожаныя сумы Преп. Іоны сохранились и доселѣ.

²⁴⁰ Ковшикъ для употребленія подъ теплоту, выточенный изъ Корельской березы самимъ Іоною, сохранился и доселѣ.

²⁴¹ Опись Яшеозерской пустыни 1724 г., при Конторѣ Олонецкаго Архіерейскаго дома.

²⁴² Та же опись.

стыни» и имущество. По описи оказалось, между прочимъ, слѣдующее: «церковь деревянная во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ обветшалюю кровлею; въ ней болѣе замѣчательные мѣстные образа: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ, мѣрою полъ аршина, окладъ серебрянной, золочень, басменной, а крестовъ шесть большихъ, малыхъ девять, Николая Чудотворца въ аршинъ вѣнецъ и гривна серебряныя, золоченыя, басмены, на лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрии на краскахъ, у того образа лапочки серебряныя на золотѣ, подъ тѣмъ образомъ пелена выбойчатая, и съ иныхъ образовъ привѣсы обрѣтаются въ казнѣ, въ ящикѣ. Прочіе образа писаны на краскахъ, передъ ними подсвѣчники желѣзные. На престолѣ Св. Евангеліе, обложено бархатомъ краснымъ, да на немъ Евангелисты серебрянныя, позолочены, басмены, сосуды, звѣзда и лжица и ковшикъ оловячныя, воздухи крашениныя, посередки вставленъ зеленый атласъ. Въ придѣлѣ Николая Чудотворца, на правой сторонѣ, образъ Святителя Николая на краскахъ, у того образа вѣнецъ серебрянный, позолоченный, басменной, прочія образа на краскахъ.

«Изъ ризъ болѣе другихъ замѣчательны: ризы пестрые, бумажныя, оплечье атласное, изъ епитрахилей одна съ травицами серебрянными, числомъ до осьми, на ней нашито шесть крестовъ серебрянныхъ, изъ поручей одни атласныя бѣлыя.

«Да вновь ризы: подаянье въ тое Яшезерскую пустынь, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини, Параскевы Ѳеодоровны, красного атласу, оплечье атласу бѣлаго, шито разными шелками, травами, да поручи лудину красного и зеленого, воздухи парчевыя, травчатые, кружева серебрянныя, въ срединахъ на тѣхъ воздухахъ кресты также серебряныя.

«Да Евангеліе престольное, обложено бархатомъ зеленымъ, Евангелисты серебрянныя, золоченыя, басменные, безъ застежекъ; да книгъ новоисправныхъ печатныхъ: Трїодъ Великопостная, Апостолъ, два Пролога въ десь Сентябрской половины, да Прологъ Іюль и Августъ: подаянье Александрo-Свирскаго монастыря Архимандрата Кирилла (1703 — 1705).» При этомъ надобно замѣтить, что изъ книгъ, дарственныхъ при жизни Преподобнаго Іоны ни одной не уцѣлѣло, за то много прибыло книгъ новопечатныхъ.

«Окна въ церкви слюдяные, колокольня осмиугольная, рубленая, ветхая, колокола прежніе.

«Ограда около монастыря ветхая гораздо, и ворота выпали; хорошаго строения три кельи: въ одной связи хлѣбная и двѣ малыхъ кельи, ветчаныя и съ чуланы, среди монастыря анбаръ хлѣбной, а въ немъ всякого молоченаго хлѣба четвертей 12, да не молоченаго шесть четвертей, соли полпуда.

«Скота рабочаго пять головъ, роговаго двѣнадцать. Хлѣба посяно въ 725 году 1 четверть $3\frac{1}{2}$ осьмины, сѣна 35 возовъ.

«На скотномъ дворѣ строенье все новое, да монастырская мельница стоитъ на ручью, отъ монастыря въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ.

«Да въ той же Яшезерской пустыни монахи: Строитель Адрианъ, да бѣглецы вкладчики и трудники, Алексѣй Ерофѣевъ съ дѣтьми и Потапъ Захарьевъ.»²⁴³

Изъ этой записи видно, что благолѣпіе храмовъ Божіихъ въ обители многимъ украсилось противъ прежняго Царица. Праксковья Феодоровна пожаловала драгоценныя ризы, какъ бы въ дополненіе къ дарамъ прежнихъ Царственныхъ особъ, да и самое состояніе обители въ хозяйственномъ отношеніи нельзя назвать недостаточнымъ.

Въ 1726 г., Мая 14, по Указу отъ Закащика, Архимандрита Александрo-Свирскаго монастыря, Кирилла, Яшеозерская пустынь подчинена была смотрѣнію монаха Нифонта, съ званіемъ Надзирателя. Хозяйство пустыни противъ 1724 г. представляется въ болѣе благоустроенномъ видѣ. Число рабочаго, роговаго и мелкаго скота возрасло до 30 головъ. Хлѣба разнаго въ записи имѣлось 34 четверти.²⁴⁴

Вскорѣ послѣ этого Яшеозерская пустынь причислена была къ Климецкому монастырю и быстро начала приходить въ упадокъ.

Изъ документовъ Климецкаго монастыря видно, что въ 1736 г., по Указу Архіепископа Новгородскаго, Теофана, Дворянинъ Василій Дмитріевъ Мальгинъ, принялъ для Новгородскаго Архіерейскаго дому, за двадесатую часть собраннаго хлѣба въ Яшезерской пустынѣ въ предшествовавшемъ году денегъ 2 руб. 80

²⁴³ Та же опись.

²⁴⁴ Роспись пріемная Яшеозерской пустыни при Конторѣ Олопецкаго Архіерейскаго дома.

коп. Эта двадцатая часть составляла одну четверть и четь четверика разнаго хлѣба. Значить, всего хлѣба за цѣлый годъ собрано было въ обители 20 четвертей и 5 четвериковъ, количество, сравнительно съ прежнимъ весьма малое. Плати ль означенныя деньги Климецкаго монастыря Келарь монахъ Варсонофій да Казначей монахъ Тихонъ, «понеже оной Яшезерскъ монастырь въ подпскѣ Климецкому.»²⁴⁵

Въ 1738 г. пустынею завѣдывалъ старецъ Моисей, по порученію Строителя Климецкаго монастыря, Іеромонаха Корнилія.²⁴⁶

1741 года, Апрѣля 3-го, Климецкаго монастыря Строитель Іеромонахъ Корнилій съ братією, того жъ монастыря монаха Геннадія «отпустили и послали съ общаго согласія и надзиранія и оберегательства церкви и церковной утвари Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, святыхъ образовъ и книгъ и ризъ, и всякаго монастырскаго зданія, лошади и коровы и хороннаго строенія, кельи съ дворомъ и гумна съ ригкою, съ амбаромъ, и что хлѣба будетъ ядомаго и сѣннаго, ржи и овса; и во всемъ ему, монаху Геннадію, въ тое пустыни вѣдати и управлять со всѣмъ радбіемъ и усерднымъ желаніемъ; а по Указомъ, что проситце церковныя дани и задесятельничныя доходы и двадцатую часть и всякіе платежи, что въ тое пустыни спроситце, то все ему монаху Геннадію вѣдатце и платить, а въ настоящей въ Климецкій монастырь ему, монаху Геннадію, ни съ какимъ платежемъ не допускать; а въ платежахъ ему, монаху Геннадію, платежныя чистые отписи отослать въ Климецкій монастырь въ монастырскую казну.»

Распоряженіе это вызвано было особеннымъ обстоятельствомъ. Въ пустынь тогда хозяйничалъ не монахъ, или какое либо духовное лицо, а простой работникъ Климецкаго монастыря, Иванъ Ивановъ. . . . монахъ Геннадій по чему-то не отправленъ въ Яшеозерскую пустынь до 1744 года. А въ это время обитель была доведена до такого состоянія, что въ 1743 г. до выкупу за двадцатую часть взяты были изъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ закладъ (і?) Евангеліе, Псалтирь съ вослѣдованіи-

²⁴⁵ Опись 1736 г. на маленькомъ свитѣ, за подписью Дворянина Мальгина.

²⁴⁶ Роспись 1738 г., подавнная Строителю Климецкаго монастыря, Корнилію, Матвѣемъ Маслянниковымъ.

емъ и ризы.²⁴⁷ Въ 1744 году монахъ Геннадій получилъ отъ Ивана Иванова очень жалкую роспись монастырскаго имущества. Разнаго скота и съ подростками считалось не болѣе пяти головъ. Хлѣба разнаго и съ сѣменнымъ не насчитывалось и трехъ четвертей.²⁴⁸

Въ такомъ же незавидномъ положеніи, приходя въ оскудѣніе болѣе и болѣе, находилась пустынь Яшеозерская до Штатовъ 1764 г., когда она была вовсе упразднена и, по видимому, оставлена безъ всякаго призора.

Нѣтъ ни какихъ указаній, подъ чьимъ завѣдываніемъ находилась упраздненная пустынь до 1800 г.,²⁴⁹ Но въ этомъ году, какъ видно изъ дѣлъ Новгородской Консисторіи²⁵⁰ проживали на Яшезерѣ Дьячекъ и Пономарь. Священника не было, а совершалъ служеніе, въ случаѣ надобности, входящій Священникъ Брусенской пустыни, Маркъ Ѳедоровъ. Къ 1809 г. утвержденъ въ Яшеозерской пустынь, штатъ; Священникъ былъ Іоаннъ Семеновъ. Но Указомъ Новгородской Консисторіи того же 1709 г., по просьбѣ означеннаго Священника, штатъ причта Яшеозерской пустыни уничтоженъ, и она причислена къ Ивинской приходской церкви со всѣми угодьями.²⁵¹

По открытіи Олонецкой Епархіи, вторымъ Олонецкимъ Архипастыремъ, Архіепископомъ Венедиктомъ, обращено было особое вниманіе на запустѣніе Яшеозерской пустыни. Въ 1846 г., Указомъ чрезъ Олонецкую Консисторію, отъ 30 Ноября, онъ приказалъ учредить Хозяйственную Коммисію, которая бы привела всѣ земли Яшеозерской пустыни въ извѣстность и отыскала ближайшіе способы къ употребленію ихъ на пользу церкви. Коммисія эта открыта въ 1847 году. Обитель Машеозерская найдена была Коммисіею въ слѣдующемъ положеніи:

1. Церковь холодная, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ, во имя Святителя Николая Чудотворца, крайне обветшала; утвари мало, и та очень скудна. Служеніе въ

²⁴⁷ Выкупная опись 1744 г. Иванова на святѣхъ.

²⁴⁸ Сдаточная опись его же, Иванова.

²⁴⁹ Довесеніе Хозяйственной Коммисіи.

²⁵⁰ Тамъ же.

²⁵¹ Тамъ же.

ней совершается одинъ разъ въ году, 25 Марта, въ день храмоваго праздника. На этотъ день стекаются на Яшезеро многосленные богомольцы.

2. Колокольная съ часовнею подъ нею, гдѣ сдѣланъ рѣзной иконостасъ и рака надъ мощами (подъ спудомъ) Преп. Юны, должно тверда. Колокольная, часовня и гробница (впрочемъ, самыя простыя) подъ мощами Препод. Юны устроены въ позднѣйшее время С.-Петербургскимъ Купцомъ Матвѣемъ Григорьевичемъ Григорьевымъ.

3. Ограда развалилась.

4. Двѣ кельи на однихъ сѣняхъ съ чуланами, крайне обветшавш. Не мудрено, по тому что кельи эти стояли слишкомъ 120 лѣтъ.¹¹²

5. Отъ зданій, построенныхъ основателемъ пустыни, не видно даже и развалинъ. Мельница обрушилась, но развалины ея нѣсколько видны; канава начала засориваться.

6. Царскіе и другіе вклады утратились; остались только два колокола, пожертвованные Новгородскимъ Митрополитомъ Исидоромъ и Соловецкимъ Игуменомъ Іаковомъ.

7. Земли при себѣ обители пашенной съ сѣнокосными, лѣсными и рыбными, и угодьями, значится въ количествѣ 417 дес. 187 квадр. саж. Земля эта обмежевана въ 1783 г. при генеральномъ межеваніи, Сентября 21, 24 и 25 чиселъ, въ трехъ кругахъ мѣлѣромъ Подпоручикомъ Скрипичинымъ.¹¹³ Но вся доброкачественная земля, какъ пашенная, такъ и сѣнокосная, по большей части поросла лѣсомъ. По чему сѣнокосы въ 1850 г. и были отпущены, а земля, гдѣ было только можно, распахана.»

Между тѣмъ, для исправленія и поддержанія церкви и пустыни, была собрана достаточная сумма отъ разныхъ благотворителей. Часть этой суммы употреблена была Коммисіею въ 1850 г. а заготовку матеріаловъ для поправки монастырскихъ зданій.

Преемникомъ Архіепископа Венедикта, Высокопреосвященныи Аркаліемъ, Указомъ чрезъ Олонецкую Консисторію, отъ 4 августа, 1851 года, предписано Хозяйственной Коммисіи испра-

¹¹² По описи 1724 г. кельи эти были выстроены и ранѣе этого времени.

¹¹³ Нѣсколько списковъ съ разныхъ межевыхъ плановъ земли Яшеозерской пустыни хранятся въ канторѣ Олонецкаго Архіерейскаго дома.

вить церковь Блавъщенія Пресвятыя Богородицы. Коммисія, имѣя въ своемъ распоряженіи заготовленные матеріалы и сборную сумму, въ томъ же году и приступила къ возобновленію храма Божія. Церковь поднята, подъ нее подведенъ каменный фундаментъ, главы сдѣланы новыя, крыша и стѣны снаружи обиты тесомъ, внутренность церкви также исправлена. При чемъ Коммисія заботилась о прочности и благоприличіи, ни сколько не измѣняя характера стариннаго устройства храма во внѣшнихъ и внутреннихъ частяхъ.

Благодаря усердію Петрозаводскаго 1-й гильдія купца и Почетнаго Гражданина Марка Пименовича Пименова, въ возстановленной Яшеозерской пустыни сооруженъ новый очень красивый каменный храмъ, во имя Преображенія Господня.

IX.

Опись древнихъ письменныхъ памятниковъ, находящихся въ Климецкомъ монастырѣ и послужившихъ матеріалами для настоящаго изслѣдованія.

1. Царскія грамоты.

1. Грамота Царя Бориса Фёдоровича Новгородскому Воеводѣ, Князю Давиду Андреевичу Ногтеву, да Дьяку Дмитрію Алябьеву, по челобитной Климецкаго монастыря старца Филиппа съ братією къ Царю Фёдору Ивановичу въ 1597 г., въ которой прописывается, что въ 1583 году Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Игумена Тихона съ братією въ Спасскомъ Кижскомъ погостѣ пустыми деревнями Роксою и Осповщиною на Мусть-наволоктѣ, со всѣми угодыи и съ черною лѣшею пашнею, каковыя земли и отмежевалъ къ монастырю посланный Новгородскій Боярскій Смыль, Дмитрій Кашкинъ, и по его отмежеванью монастырь владѣлъ тѣми землями 12 лѣтъ, а червыи лѣшей пашни Кижескіе крестьяне пахать не дали; и въ 1594 году Кижскаго погоста крестьянинъ Фодосейко Звонковъ съ сосѣды подавалъ челобитную, коею ложно требовалъ, будто бы за неправильное владѣніе ихъ землями, со старцевъ 63-хъ руб., хотя въ 1585 году писцы Леонтій Аксаковъ межевалъ с товарищы ту же самую землю, и крестьяне Кижскаго погоста тогда на сіе челомъ не били, по чему Царь Фёдоръ Ивановичъ велѣлъ снова размежевать ту землю, для чего и посланъ былъ изъ Новгорода Богданъ Помищяковъ, который отыскалъ монастырскія угодыя по отдѣльнымъ Кашкинскимъ межевальнымъ книгамъ съ понятыми, но крестьяне Кижскаго погоста ва ту межу Кашкина не пошли и знатца не дали. На свиткѣ; конецъ оторванъ. 1602.

2. Спискъ съ грамоты Царя Михайла Фёдоровича въ Заопежскіе погосты Дорощю Карповичу Ельчанинову, по челобитью Климецкаго Игумена Варлаама, о томъ, что съ покупныхъ и продажныхъ монастырскихъ запасовъ со 150 руб. ня какихъ пошлинъ не брать; подтверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1659 года, Марта 19, и Царемъ Фёдоромъ Алексѣевичемъ 1680 года, 4149 (1641) года, Генваря 11.

3. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Новгородскому Воеводѣ, Князю Григорію Семеновичу Куракину, о томъ, чтобы Архимандриты, Протопопы, Попы и Дьяконы, въ Среду и Пятокъ и Владычные дни, поучали прихожанъ приходить на покаяніе во всѣ четыре поста, а по нуждѣ въ три, въ два, и перепрѣтно въ Великой Постѣ, по тому что вѣдомо Государю учинилось, что многіе имѣютъ тридцать, сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ и больше, а другіе, доживъ до старости, а въ покаяніе еще не припли, и отцовъ духовныхъ не

ниѣють; объ ослушникахъ представлять особые списки въ Монастырскій Приказъ, также и о томъ, чтобы въ церквахъ божественное пѣніе было единогласно со страхомъ Божиимъ. На свиткѣ. 7168 (1660) года.

4. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Новгородскому Воеводѣ, Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, по челобитью Климецкаго монастыря игумена Или съ братією, въ коей прописывается, что въ 1547 г. Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ монастырю пашни и луговъ и чернаго лѣсу въ длину отъ монастыря на пять верстъ, да въ Онегъ озерѣ водъ для рыбной ловли на 5-ть верстъ отъ монастыря на всѣ стороны, да сверхъ того пожаловалъ въ Кижскомъ погостѣ пустошь Юхновскую на Роксъ, да Осиповщину на Мусть-наволокъ, со всѣми угодыми, да озеромъ лѣшимъ Нюхчею и копанъ ручейкомъ, и мельницу и у копаного ручейка, островкомъ, да на Устьяномѣ рѣчкѣ мельницу, да у мельницы по писцовымъ книгамъ пустынь Юхновскую; а при Царяхъ Феодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ на тѣ монастырскія угодыя даны правыя грамоты за приписью Дьяка Ивана Нармацкаго, а 1615 года Царь Михайло Ѡедровичъ далъ на тѣ же земли новую жалованную грамоту за приписью Дьяка Василія Семенова, но крестьяне Кижскаго погоста Сѣнногубскаго конца Ковденской деревни учали отнимать у нихъ тѣ земли, а въ 1644 году посланъ былъ отводчикъ изъ Новгорода Петръ Зибевъ, но крестьяне его отводъ олживили, и по ихъ челобитью посланъ новый отводчикъ Повгородецъ Надежа Кулебякинъ, крестьяне и того полживили; по чему въ 1646 году они были челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о третьемъ отводчикѣ, для чего и посланъ былъ изъ Москвы уже Гаврило Островскій; зтотъ отводчикъ, не справляясь ни съ какими монастырскими жалованными грамотами, писцовыми книгами и правыми крѣпостями, отнял у монастыря много принадлежащей ему земли и угодій; тогда, по челобитью старцевъ, въ 1650 г. посланъ отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Новгородскому Воеводѣ Боярину Князю Юрію Петровичу Буйновскому Ростовскому, и по той грамотѣ посланъ изъ Новгорода отводчикъ Сотникъ Стрѣлецкой Якимъ Аристовъ, который размежевалъ спорныя земли законно; но въ 1652 г., по ложному челобитью того же Гришки Максимова и сына его, Исачка, Василью Александровичу Чоголокочу, будто тотъ Сотникъ Аристовъ, вмѣсто ихъ крестьянской, отвелъ имъ землю монастырскую, повелѣно послать изъ Новгорода Дворянина добра Подъячаго отъ мѣста стараго, чтобы они ту спорную землю однолично в правду, безъ всякія наровки, не дружа никому, отмежевали, дабы впредь зтой землѣ ни отъ кого Государю челобитья о томъ не было. Грамота на свиткѣ. Припись Дьяка Дмитрія Шубина, справа Подъячаго Ѡедора Ѡедорова. 7168 (1660), Марта 21.

5. Грамота Царя Алексѣя Михайловича Новгородскимъ Воеводамъ, Князю Семену Андреевичу Урусову, да Князю Григорью Петровичу Борятинскому, да Дьяку Лукъ Толычину, по челобитью Климецкаго монастыря Игумена Іоасафа

съ братією о томъ, что въ 1639 г. Царь Михайло Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю ежегодной руги изъ дворцовыхъ доходовъ денегъ 5 рублей 29 алтынь и 2 деньги, да хлѣба 28 четей ржи, овса то жъ, каковую ругу монастырь получалъ по 1646 годъ, но болѣе имъ той руги Воеводы давать не хотѣли за тѣмъ, что всякій разъ для сего присылалась особая Царская грамота; а какъ старцамъ во всякій годъ къ Москвѣ ѣздить немочно, мѣсто дальнее и убогое, а по тому и велѣно выдавать имъ означенную ругу по всякъ годъ безъ перерыва, безъ Московскіи волокиты, въ Новгородѣ изъ дворцовыхъ доходовъ съ другими Новгородскими ружными. Припись Дьяка Ивана Ѳеодорова. справа Подъячаго Васки Арбенева: 7154 (1466 г.), Ноября < > дня.

6. Грамота Царя Алексѣя Михайловича на Олоонецъ Думному Дворянину и Воеводѣ, Замытнѣ Ѳеодоровичу Леонтьеву, да Дьяку Ивану Олухову, по иску Клинецкаго монастыря Игумена Іоасафа на крестьянехъ Кижскаго погоста Стяногубской волости, Куземкѣ Третьяковѣ съ товарищи, которые ставили станы за версту отъ монастыря въ Рускитѣ-наволоктѣ и версты за двѣ на острову Сосновцѣ, въ монастырскихъ водахъ посылъствомъ ловили рыбу 16 лѣтъ, и получаютъ за нее въ годъ по 40 рублей, о томъ, чтобы взыскать съ Куземки въ монастырь 232 рубля 24 алтыня и 1½ деньги. Грамота въ подлинномъ спискѣ, за приписью Дьяка Ивана Степанова и скрѣпой Богдана Никитина. 7177 (1669), Генваря 12.

7. Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича на Олоонецъ Воеводѣ Якову Максимовичу Стрешневу да Дьяку Андрею Черново, объ описаніи рыбныхъ ловель Клинецкаго монастыря и учиненіи имъ чертежа по судному дѣлу о сихъ ловляхъ съ Кижскимъ крестьяниномъ Авонькою Кузьминимъ Стяногубцемъ съ товарищи. 7185 (1677), Сентября 26 дня.

8. Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича Новгородскому Воеводѣ Князю Юрію Михайловичу Одоевскому, по просьбѣ Клинецкаго Строителя Іоасафа, о дачѣ 20 старцамъ руги, денегъ по 5 руб. 29 алтынь 2 деньги, хлѣба 28 четей ржи, овса то жъ, изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказу. Списокъ на листѣ за приписью Дьяка Василья Кипріянова и справой Пашки Иванова. 7187 (1679), Генваря 14.

9. Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича на Олоонецъ Стольнику и Воеводѣ Якову Максимовичу Стрешневу, да Дьяку Льву Савлукову, на челобитную, Клинецкаго монастыря Строителя Іоасафа съ братією, по причинѣ насильнаго завладѣніи монастырскою пустошью на рѣчкѣ Ядомозерѣ крестьяниномъ Кижскаго погоста Ядомозерской волости деревень Кукоевской и Савянской, Ѳедькою Созоновымъ съ отцомъ, съ дѣтьми, съ братомъ и со сусѣдами (ковца недостаетъ). 7187 (1679).

10. Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича на Олоонецъ Стольнику и Воеводѣ Якову Максимовичу Стрешневу, чтобы онъ послалъ товарища своего, Дьяка Льва Савлукова, досмотрѣть Клинецкаго монастыря земли и рыбные ловли, ко-

торыми владѣли на двѣ версты Кижскаго погоста дворцовые крестьяне и съ 1674 г. не дава размежевать земли и положить чертежъ пріѣзжавшему для того изъ Москвы Дворянину, по челобитью Климецкаго монастыря старца Строителя Іоасафа 1679 года, въ Сентябрѣ. 7187 (1679).

11. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей Думному Дворянину Ивану Ивановичу Панину, по челобитью Климецкаго Игумена Θεодосія съ братією, подтвердительная, чтобы съ монастырскихъ покупныхъ запасовъ, со 153 рублей, ни какихъ пошлинъ не брать. Подлинная грамота за подписью Дьяка Ивана Волкова и справой Ивашка Иванова. 7192 (1684), Апрѣля 22.

12. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны на Олоонецъ Стольнику и Воеводѣ, Князю Василю Θεодоровичу Долгорукому, объ измѣреніи и размежеваніи на десятины Юхновской пустыши, принадлежащей Климецкому монастырю и находящейся у монастырской мельницы на Устьяномѣ рѣчкѣ. На подлинной справа Ивашка Алексѣева, подпись Василья Бабинина и Строителя Іеромонаха Пафнугія. 7196 (1688), Декабря 31.

13. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей на Олоонецъ Генераль-Майору Карлусу Андреевичу Ригельману да Дьяку Борису Остолопову, по челобитью Климецкаго монастыря Строителя Іеромонаха Варлаама съ братією о томъ, чтобы имъ по жалованнымъ грамотамъ Царей Михайла Θεодоровича (1639) и Алексѣя Михайловича (1649), выдавать руги, вмѣсто 15 четей и пополтретнику ржи и овса то жъ, деньгами на 20 братовъ 5 руб. 29 алт. 2 деньги, и хлѣбомъ 28 четей ржи и овса то жъ. 7202 (1694), Генваря 30.

Ниже приписана копія съ грамоты о томъ же и отъ тѣхъ же Царей въ Новгородъ Ближнему Боярину и Воеводѣ Князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарищами. Припись Дьяка Василья Бабинина, справа Подъячаго Ивана Іевлева, писаль Подъячій Петръ Курбатовъ. 7202 (1694), Генв. 30.

14. Указъ Царя Петра Алексѣевича о томъ, чтобы съ 7 тысячъ дворовъ монастырскихъ и съ 10 тысячъ дворянскихъ и иныхъ крестьянъ сдѣлать корабль 7205 (1697).

15. Указъ его же объ отправкѣ на зимній прокормъ съ Петровскихъ заводовъ лошадей въ монастыри Палеостровскій, Вашеостровской, Сунорѣцкій и Климецкій. 1707.

16. Грамота Царя Петра Алексѣевича Коменданту Олоонецкому Геннину объ отправленіи молебствій по случаю славнаго Ништатскаго мира съ Швецією, за подписаніемъ Секретаря Позднякова. 1722, Сентября 16.

II. Іераршія грамоты.

1. Богомольная грамота Митрополита Новгородскаго Макарія въ Заонежскую десятину о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу и Царицѣ Маріи Ильиничнѣ 1651 года, Мая 30, сына Θεодора Алексѣевича, коего именины Іюня 8. 7169 (1651), Іюня 14.

2. Грамота Новгородскаго Митрополита Корнелія Стольнику и Воеводѣ Якову Максимовичу Стрешневу да Дьяку Льву Ѳеодоровичу Савлукову, о томъ, чтобы они учинили по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича, крестьянамъ Заонежскихъ погостовъ Лижемской волости, Васкъ Жданову съ товарищи, какъ поручителямъ по Дьякъ Лижемской же волости, Якушкъ Ивановъ сынъ Ростовцовъ, который не сталъ по требованію въ Новгородскомъ Духовномъ Приказѣ на очную ставку съ извѣтникомъ своимъ, Калинкою Акиндиновымъ. 7186 (1678), Апрѣля 16.

3. Грамота Митрополита Новгородскаго Корнелія Клинецкому Строителю, черному Попу Ѳеодосію, объ уплатѣ монастырю церковной дани по 1 руб. 16 алтынь и 4 деньги, Десятильничей то же, Подъячихъ 3 алтына, 4 деньги, на годъ вмѣсто 1 рубля 5 коп. Грамота подлинная; Митрополичья печать сорвана. Припись Дьяка Андрея Свазина: «Платить самимъ.» 7186 (1678), Февраля 14.

4. Грамота Новгородскаго Митрополита Корнелія о томъ, чтобы монастырю платить церковную дань въ Софійскую казну прямо въ Новгородѣ на Рождество Христово, а не чрезъ Поповскихъ Старость, ради его бѣдности. Грамота подлинная; Митрополичья печать красного воску съ благославляющею рукою. Припись Дьяка Андрея Свазина. 7185 (1677).

5. Грамота Новгородскаго Митрополита Корнелія Оштинскаго стана Вознесенскаго монастыря Строителю, черному Попу Ѳеодориту, о томъ, чтобы приходскіе Священники побуждали приходскихъ людей мужскаго и женскаго пола, отроковъ и отроковицъ, возрастомъ лѣтъ въ двѣнадцать, въ Великій Постъ приходить къ Божественному пѣнію неотменно, о непослушныхъ же составлять росписи и отсылать ихъ въ Митрополичій Судный Приказъ. 7190 (1682), Февраля 8.

6. Богомольная грамота, не извѣстно, по какому случаю, по тому что нѣтъ начала.

7. Грамота Новгородскаго Митрополита Иова Оштинскаго, Водлозерскаго и Выгозерскаго становъ Поповскому Старостѣ Дмитрію Евстаѣеву о томъ, чтобы монахамъ и монахинямъ быть въ тѣхъ монастыряхъ безвыходно, и въ другіе монастыри безъ воли Митрополичьей не отпускать, равно какъ и къ себѣ не принимать. 1712, Марта 1.

Ш. Памяти и наказы воеводъ, духовныхъ властей и другихъ начальныхъ людей.

1. Память по Указу Царя Михайла Ѳеодоровича Свирскихъ лодейныхъ спусковъ откупщикамъ, Андрюшкъ Михайлову да Иванкъ Порфирову, отъ Дороея Карповича Ельчанинова, о томъ, что по челобитью Клинецкаго монастыря Пгумена Варлаама съ братією, велѣно по грамотѣ Царя Михайла Ѳеодоровича (1641), съ монастырской лодейки и съ покупныхъ на ней и продажныхъ товаровъ со 150 рублей пошлины не брать. Печать маленькая чернаго сургуча особаго состава съ 5ю стрѣлками и тремя буквами: Д. К. Е. 7149 (1641).

2. Позывной приказъ отъ Олонцакаго Воеводы Василья Александровича Чоглокова Климецкому Строителю Юасафу и Стѣногубскимъ крестьянамъ явиться къ нему на судъ о земляномъ дѣлѣ по Указу Царя Алексѣя Михайловича. 1665, Мар. 6.

3. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Стрѣлецкому Сотнику Михайлу Васильеву о томъ, чтобы онъ поставилъ на Олоонецъ на Покровъ 1668 г. Стѣногубскаго Буторку Трофимова, по иску Климецкаго Строителя Юасафа во 167 рубляхъ. 1677, Іюля 22.

4. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича начальному человѣку Ивану Омеляннову Некрасову отъ Олонцакаго Воеводы Замятни Ѳедоровича Левонтьева, о доставленіи къ суду на Олоонецъ Стѣногубскаго крестьянина Куземку Трофимова Бутору, по жалобѣ Климецкаго Строителя Юасафа, о завладѣніи имъ монастырскими рыбными ловлями. 1669.

5. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Шуйскаго, Кижскаго Шунгскаго и Выгозерскаго погостовъ Сямозерской, Святозерской и Кузаранской волостей и Великогубскаго конца и Повѣнецкаго рядку Старостамъ и всѣмъ крестьянамъ, а по монастырямъ Игуменамъ и Строителямъ, а по волостямъ монастырскихъ вотчинъ Приказнымъ и Старостамъ и крестьянамъ Олонцакаго Воеводы Богдана Ивановича Ордина Нащокина, о поникѣ ссыльнаго старца Іова, въ мѣрѣ называвшаго себя Салтыковымъ, бѣжавшаго изъ темницы Кожеозерскаго Каргопольскаго монастыря. Привисъ Дьяка Алексѣя Мискова, печать Воеводы Богдана Ивановича Ордина Нащокина; писалъ Аевонька Шестого. Ниже: черновая отписъ о выслушаніи сего заказа, писанная рукою Строителя Климецкаго монастыря Юасафа и посланная на Олоонецъ 1675 года. 1674 г., Августа 2.

6. Память по грамотѣ Преосвященнаго Корнелія, Новгородскаго Митрополита, Оштинскаго стану по монастырямъ Строителямъ и чернымъ Попамъ съ братією, а по погостамъ и по выставкамъ Попамъ и Дьяконамъ и церковнымъ причетникамъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, отъ Строителя Вознесенской пустыни чернаго Попа Ѳеодорита о богомоленіи, по случаю бракосочетанія Царя Ѳедора Алексѣевича съ благородною дѣвицей, дочерью Семена Ѳедоровича Грушецкаго. 7189 (1684).

7. Память, по грамотѣ Новгородскаго Митрополита Корнелія, Поповскому Старостѣ Шелтозерской волости Георгіевскому Попу Ивану Аванасьеву, по монастырямъ Игуменамъ и Строителямъ и чернымъ и бѣлымъ Попамъ и Дьяконамъ, а по погостамъ и выставкамъ Попамъ же Дьяконамъ и всѣмъ церковнымъ причетникамъ, отъ Выгозерскаго Поповскаго Старосты Преображенскаго Попа Симеона Никитина, о богомоленіи по случаю бракосочетанія Ѳедора Алексѣевича со дщерью Матвѣя Васильевича Апраксина Марою Матвѣвной. 7190 (1682).

8. Наказъ Архимандриту Хутыня монастыря Евонію, по Указу Митрополита Новгородскаго Корнелія, о томъ, чтобъ онъ ѣхалъ на Олоонецъ и въ Олоонецкій Уѣздъ и въ Заонежскіе погосты и выставки и монастыри, для дознанія, есть ли у Поповъ и причетниковъ Заонежскихъ погостовъ списки съ книги «Уѣзда духовнаго», посланной къ Поповскимъ Старостамъ по Указу Патриарха Іоакима въ 1683 и 1684 г. г., а также не скрывались ли въ какихъ погостахъ бѣжавшіе изъ Новгорода и Новгородскаго Уѣзда Ивашко Тетеркинь, да Ивашко Коломенской, да Ивановъ крестьянинъ Спячаго, Евсейко Кондратьевъ, да изъ подъ началу черной Геннадій Качаловъ, или не имѣется ли въ приходахъ и другихъ какого либо чину раскольниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учинить церковнымъ Старостамъ заказъ крѣпкой, чтобы они тѣхъ бѣглыхъ раскольниковъ не таили, да самому ему, Архимандриту, о томъ провѣдывать нарѣдко, и если найдутся гдѣ за стражею, прислать въ Новгородъ. И ему же, Архимандриту, учинить крѣпкой заказъ, чтобы Попы дѣтямъ своимъ духовнымъ, въ нынѣшній 1684 г. Великій Постъ велили поститься и Святыхъ Таинъ приобщаться, и объ ослушныхъ подать росписи Закащикамъ на послѣдней, или шестой, недѣли поста, а Закащики представляютъ ихъ въ Новгородъ послѣ Великаго Дня въ 3-е Воскресенье. Кроме [того въ 1683 г. посланы были изъ Новгорода на Олоонецъ и въ Заонежскіе погосты Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ да Софійскій Священникъ Иванъ Васильевъ, для сыску церковныхъ раскольниковъ, но они разбѣжались, о чемъ было и предъявлено Олоонецкому Воеводѣ, и ему, Архимандриту, по сему наказу дѣлать также розыски. Сверхъ того Евонію поручено свидѣтельствовать, кто крестится и не крестится троеперстнымъ крестополагательнымъ крестомъ, и поучать противяниковъ креститься троеперстнымъ сложеніемъ, а также учинить Пошамъ заказъ крѣпкой, чтобы они вѣнчали и младенцевъ крестили каждый въ своемъ приходѣ, старые богослужебныя книги отбирать, понуждать къ приобрѣтенію оловянныхъ сосудовъ вмѣсто деревянныхъ, вдовыхъ Поповъ и чернцовъ, живущихъ въ мирѣ, разсылать по монастырямъ, и т. п. Списокъ на свиткѣ; содержаніе наказа показываетъ, что подлинный долженъ остаться у него, Архимандрита, Евонія. 1684 г.

IV. Выписки изъ писцовыхъ книгъ, крѣпостей, отводныхъ, пропускныхъ, данныхъ, купчія, судныхъ, мировыхъ, повинныхъ, уговорныхъ и пріемныхъ письма, записи, сказки, росписки и т. п.

1. Отрывокъ изъ отводнаго акта монастырскихъ земель отводчика Кашкина (безъ начала и конца). 7091 (1583).

2. Списокъ съ мировой записи между Кижскимъ крестьяниномъ Третьякомъ Игнатьевымъ и старцами Клямецкими о владѣніи монастырю пожалован-

ными ему землями отъ Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича по писцовымъ книгамъ Леонтія Аксакова. 7105 (1597).

3. Мироваѣ записъ Климецкаго Игумена Герасима, данная Кижскому крестьянину Третьяку Ѳомину съ товарищи. 7136 (1628).

4. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина о Климцецкомъ монастырѣ. 1629.

5. Отпись Софійскаго Казначея старца Савватія Тимшева да Дьяка Никифора Анавина въ полученіи съ Климецкаго монастыря церковныхъ пошлянь. 7141 (1633).

6. Отпись Заонежскаго Десятильяка Ивана Тимоѳеѣва сына Сабляна въ полученіи церковныхъ пошлянь отъ Климецкаго Келаря съ братією. 7152 (1647).

7. Росписка въ полученіи съ Климецкаго Келаря Александра соляныхъ пошлянь съ 32 возовъ 5 рублей 2 деньги. 7155 (1647).

8. Роспись крѣпостямъ, какія отводчикъ Гаврила Островскій отъ монастыря не -принялъ и развелъ землю не противъ старинныхъ крѣпостей. Въ этой росписи упоминается почти о всѣхъ отводчикахъ и тяжбахъ монастыря съ крестьянами. Здѣсь сказано о чертежномъ географическомъ положеніи монастыря. 1647.

9. Выпись съ отводныхъ книгъ Гаврила Островскаго. 7155 (1647).

10. Отпись Цѣловальниковъ Ждана Иванова и Андрея Иванова въ полученіи таможенной пошляны съ 11-ти возовъ соли 62 алтынь. 7158 (1650).

11. Отпись Цѣловальника Воскресенскаго Важинскаго погоста Нестора Евсеѣва въ полученіи съ монастыря возовыхъ проѣзжихъ пошлянь 3 руб. сполна. 7165 (1651).

12. Отпись Попа Ѳедора Якимова въ полученіи съ монастыря церковной данн. 7170 (1662).

13. Судное дѣло по иску Климецкихъ старцевъ на Сѣнногубскихъ крестьянъ, Куземку Третьякова съ товарищи, за владѣніе ими рыбными монастырскими ловлями въ Рускитъ-наволокъ и на островѣ Сосновцѣ, въ 232 руб. 24 алт. 1½ деньгахъ, гдѣ производителями наведены справки о ходѣ всего дѣла, отъ чего оно получаетъ особенную занимательность. 7171 (1663), Ноябрь 2.

14. Отпись Софійскаго Казначея Іеромонаха Евоніи въ полученіи съ монастыря церковной данн 3 руб. 2 алт. 8 денегъ. 7189 (1681).

15. Поручная записъ, которою Дунай Щетининъ обязывается явиться къ суду предъ Воеводою Замятнею Ѳедоровичемъ Леонтьевымъ и Дьякомъ Иваномъ Олуховымъ. 7175 (1667).

16. Ссылка Дуная Щетинина, Олонецкаго посадскаго человѣка, на разные акты, коими онъ защищаетъ право своего владѣнія монастырскою пожнею. 1689.

17. Данная Ядомозерскаго крестьянина Ивана Матѣева на владѣніе Клим-

медкому монастырю двумя его пожнями на Устьяномѣ рѣчкѣ подлѣ монастырскихъ мельницъ. 7200 (1692), Февраля 27.

18. Мірской приговоръ и роспускъ и послушная невыдаточная память крестьянъ Ковдужской волости на построеніе каменной Николаевской церкви. 7206.

19. Купчая Строителя Іеромонаха Варлаама на запасной хлѣбъ Кижскаго Старосты Костьки Бадина. Подлинная на свиткѣ. 7199 (1691).

20. Роспись Климецкаго старца Іоны монастырскаго прихода и расхода. На свиткѣ. 7188 (1680).

21. Сказка Строителя Іеромонаха Александра о томъ, что крестьяне Датскаго Коммисара Андрея Иванова сына Бутенанта Фомъ Розенбуша, Кижскаго погоста деревни Ковды, завладѣли нѣкоторыми жалованными монастырскими землями и рыбными ловлями. На свиткѣ. 7208 (1700).

22. Вѣдомость изъ приходныхъ книгъ. 1706.

23. Пропускная Сумскаго Головы служебнику Климецкому съ провозами солм. 1707, Марта 5.

24. Отпускная Климецкому монаху Матою на Вятскую ярмарку съ рыбой. 1714.

25. Мировое и повинное письмо монаха Кукова въ извѣтъ на монастырь. 1715.

26. Показаніе Климецкаго схимонаха Данила на монаха Тарасія. 1722.

27. Опись монастыря въ хозяйственномъ отношеніи съ 1714 по 1722. 1722.

28. Отпись Подъячаго Ивана Меньшаго въ полученіи отъ Строителя Климецкаго монастыря Корнелія въ Софійскую казну церковной дани. 1728, Февраля 5.

29. Приходная записка Климецкаго Келаря схимонаха Варсонофія. 1738.

30. Квитанція крестьянина Козмы Алексѣева въ полученіи за Ильинскую половину 1741 года съ 8 душъ слугъ Климецкаго монастыря. 1741.

31. Уговорное письмо крестьянъ Алимпія Андреева и Никулы Петрова Строителю Іеромонаху Корнелію. 1744.

32. Приемное письмо работника Климецкаго монастыря Ивана Иванова тому же Строителю. 1747.

V. Челобитныя, явочныя и жалобы.

I. Челобитныя къ Царямъ.

1. Явочная Царю Михайлу Ѳедоровичу Кижскаго крестьянина Пріѣзжайка Кирилова сына на Кижскихъ Старостъ и волостныхъ людей въ томъ, что казенный Государевъ хлѣбъ не представленъ къ сроку на Успеніе Богородицы по той причинѣ, что эти Старосты и волостные люди хлѣба не отыскали ни

одной четверти, и зтотъ Государевъ хлѣбъ задержали многое время. 7138 (1620).

2. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Строителя Илиі о томъ, чтобы доправить монастырскій искъ на Сѣяногубскихъ крестьянахъ, Куземкѣ Третьяковѣ съ товарищи по судному дѣлу о рыбныхъ ловляхъ. 1645.

3. Челобитная Климецкаго монастыря Игумена Іоасафа съ братією Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что крестьяне Кижскаго погоста, Григорій Максимовъ да Кирилко Игнатъевъ, просили 1645 г. Царя Михайла Ѳеодоровича дать имъ другого отвотчика противъ прежняго 1644 г., который яко бы неправильно отвелъ земли, монастырю принадлежащія и тому новому отвотчику они писцовыхъ сошныхъ книгъ не показали то, а отвотчикъ, съ своей стороны, земли ихъ не межевалъ, а межевалъ монастырскія; въ слѣдствіе чего тѣ же крестьяне подали челобитную къ Царю Алексѣю Михайловичу 1646 г. о присылкѣ имъ съ Москвы третьяго отвотчика; по чему Игуменъ Іоасафъ и проситъ Царя, чтобы новый отвотчикъ прежде по писцовымъ книгамъ Никиты Панина измѣрилъ землю деревни Конды и другихъ, и что останется излишнимъ, то взялъ бы въ свою Царскую казну. 7154 (1646).

4. Явочная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго монастыря черваго Попа съ братією о томъ, что Кижскіе крестьяне, Григорій Максимовъ съ товарищи, полживили отводы Петра Зміева и Надежи Кулебякина, которые отводили по жалованнымъ и правымъ грамотамъ Царей Ивана Васильевича (1547 г.), Бориса Ѳеодоровича и Михайла Ѳеодоровича (1615), и по отводу Гаврила Островскаго владѣютъ искони принадлежащими монастырю землями, не противъ жалованныхъ грамотъ, чѣмъ монастырь крайне убожать. 1646.

5. Явочная Царю Алексѣю Михайловичу Шуйскаго погоста крестьянъ, Тимошки, Триоонтка да Самовки Терентьевыхъ, на Воеводу Князя Петра Андреевича Хилкова, который не привелъ къ Царской присягѣ по наговору Лучки Пономарева. 1646.

6. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Іоасафа о томъ, что нѣкоторые крестьяне Кижскаго и другихъ сосѣднихъ погостовъ утаили отъ писца Никиты Панина (1628—1629) многія пустопорожнія земли, черныи лѣсъ и рыбныя ловли, и владѣютъ ими, не платя оброку, и по тому нельзя ли ихъ угодыя отдать въ монастырь, въ замѣнъ Царской хлѣбной и денежной руги, ржи 28 четв., овса то жъ, денегъ 5 рублей 29 алтынъ и 4 деньги? На свиткѣ. 7155 (1647).

7. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Іоасафа съ братією на Кижскихъ крестьянъ, Старосту Григорья Максимова да Исака Микулина съ товарищи, о томъ, чтобы имъ наказомъ запрещено было подавать челобиты о спорныхъ монастырскихъ земляхъ. 1647.

8. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Никольскаго Шунгскаго погоста Игумена Гаврилица съ причетники на Смыа Боярскаго, Еремѣя Леонтьева, о

томъ, что онъ собиралъ церковную дань противъ книгъ и противъ прежнихъ отписей, и въ полученіи ее для бездѣльной своей корысти отписи не далъ. 1647.

9. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена съ братією о сыскѣ Кижскихъ крестьянъ, Куземки Третьякова съ товарищи, събѣжавшихъ, не заплатя монастырскаго иска. 1647.

10. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго чернаго Попа Ильи съ братією о томъ, чтобы третьєю Царскою грамотою велѣно было доправить монастырскій искъ на Кижскихъ крестьянахъ, Куземкѣ съ товарищи. 1648.

11. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Ильи о неправильномъ отводѣ въ 1647 г. Гаврила Островскаго къ монастырю земель, который отвелъ отъ монастыря двѣ версты, и изъ тѣхъ двухъ верстъ околѣмъ сдѣлалъ пять верстъ. 1649.

12. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Иоасафа на отводчика Гаврила Островскаго, отведшаго въ 1647 году Свѣногубскимъ крестьянамъ, Григорью Максиму съ товарищи, принадлежацій монастырю Кужевъ ободъ.

13. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Иоасафа на Дворишнина Гаврила Петровича Островскаго, о неправедномъ его разводѣ монастырскихъ земель съ Кижскими крестьянами въ 1645 г.

14. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу на отводчика Гаврила Островскаго, который въ 1647 году противъ Царскихъ жалованныхъ грамотъ и правыхъ монастырскихъ крѣпостей оттянулъ отъ монастыря чернаго лѣсу 3 версты и многія угодыя при деревняхъ Роксъ и Осиповщинѣ.

15. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Строителя Климецкаго Иоасафа на отводчика Гаврила Островскаго, который неправильнымъ своимъ отводомъ отнял у монастыря въ пользу Свѣногубскихъ крестьянъ земли и причинилъ убытковъ на 104 руб. 50 коп. На свиткѣ, безъ начала и конца; ниже написать Приставу: «Дати ему на поруки Островскаго къ суду, Генваря 30.» 1671, Іюля 24.

16. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Свѣногубскаго Попа Федота Никитина на Космозерскаго Попа Григорія Артемьева и крестьянъ Яндоозерской волости, о томъ, что они за освященіе построенной у нихъ оной церкви не дали ему доходовъ. 1650, Декабря 18.

17. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Ильи на Куземку Третьякова съ товарищи, которые не платятъ по приговору суда искъ на нихъ за насильственное владѣніе рыбными ловлями. 1651.

18. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, чтобы дозволено было принимать въ монастырь желающихъ, равно какъ и нанимать въ работники, не внося ихъ въ составныя росписи. 1658.

19. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Го-

деона на неправый земляной отводъ Гаврила Островскаго. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Илиіа о томъ, чтобы обои отводныя книги Акіма Аристовъ и Гаврила Островскаго перенести въ одно мѣсто въ Приказъ, и о монастырской землѣ, оспариваемой Кижскими солдатами Исачкомъ, Царскій судъ учинить. 7160 (1652).

20. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Илиіа о томъ, чтобы не повѣрять челобитью Кижскаго погоста солдата Исачка, будто Сотникъ Стрѣлецкій, Акімъ Аристовъ, отвелъ къ монастырю тяглую ихъ землю, и дать съ сотныхъ отводныхъ книгъ Аристовъ ввозную грамоту. 1652.

21. Челобитная Околыничему и Воеводѣ Василью Александровичу Чолокову Великогубскаго конца Старостишки, Ваюки Павлова, да вмѣсто домашняго Якимова племянника его, Якушки Федорова, о записи, сколько какого хлѣба родится, и сколько скашивается сѣна на отводной землѣ, которую отвелъ монастырю Стрѣлецкій Сотникъ, Якімъ Аристовъ. 1657.

22. Челобитная и явочная Царю Алексѣю Михайловичу Сумскаго острога стрѣльца, Авдрейка Евтихіева, на ящика Томла Федорова да на Претку Иванова Попова съ товарищи, о томъ, что подводу ему не давали на Государевое дѣло, харкали и его, холопа, убить хотѣли. 1660.

23. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Илиіа съ братією о томъ, чтобы Олонецкому Воеводѣ Князю Терентію Ивзавовичу Мышецкому, велѣно было доправитьмо пастырской искѣ на Кижскихъ крестьянахъ, Куземкѣ съ товарищи. Года не означено.

24. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Игумена Илиіа на неправый земляной отводъ Гаврила Островскаго. Года не означено, но послѣ 1647 г.

25. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Строителя Іоасафа на Щетинина о томъ, что онъ уклоняется отъ суда по монастырскому иску. 1667.

26. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу на солдатъ Сѣнногубской волости, Алексѣя Федорова съ товарищи, которые присѣкли монастырское судно, стоящее 2 руб. съ полтиной. Года не означено, но послѣ 1664.

27. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу о зазывной памяти поставить на Олонецъ Кижскихъ обѣльныхъ крестьянъ, Кузьму Трофимова съ товарищи, завладѣвшихъ насильствомъ монастырскими рыбными ловлями. 1667.

28. Извѣтная челобитная Песчанской волости Кирилка Григорьева Царю Федору Алексѣевичу на песчанскаго Пова, Іуду Федорова. Около 1667.

29. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу о зазывной памяти поставить на Олонецъ Кузьму Трофимова, и дать имъ судъ и управу. 1667.

30. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу на иконописца Ивана, который обезчестилъ его, назвавши еретикомъ. 1667.

31. Челобитые, не извѣстно, какому Царю, но кажется, Ѳеодору Алексѣевичу, о пожалованіи въ Климецкой монастырь церковной утвари, книгъ, ризъ и на церковное строенье, ради разоренія Нѣмецкаго.

32. Челобитная, не извѣстно, какому Царю, Климецкаго Строителя Іоасафа о возвращеніи монастырю прежней грамоты на монастырскія земли; ибо Сѣнногубскіе крестьяне, Кузьма Третьяковъ съ товарищи, не смотря на излюбленную сдѣлку съ монастыремъ о спорной землѣ, условій не исполняютъ.

33. Извѣстная челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу о покражѣ изъ монастыря имѣнья на 337 руб. 11 алт. и 4 ден. 1667.

34. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу объ очной ставкѣ съ нимъ Спаскаго крестьянина, Исака Васильева, по извѣсту больничнаго старца, Пафнутія.

35. Жалоба Царю Алексѣю Михайловичу на посадскаго челоуѣка, Дуная Щетинина, о завладѣніи имъ монастырскою пожнею и о взыскѣ съ него 25 рублей. 1667.

36. Челобитые Царю Алексѣю Михайловичу Климецкаго Строителя черница Іоасафа на Сѣнногубскаго крестьянина Михайла Чуча, о завладѣніи имъ безъ крѣпостей монастырскою пашнею и сѣнными покосами. 1669.

37. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа съ братією Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, чтобы грамотою и повелѣно было Дворянину, присланному изъ города въ Володимирскую Четь, учинить судъ и расправу между нимъ и Куземкой Трофимовымъ, который не явился къ суду на Олонецъ, потому, де, что онъ судимъ на Москвѣ. 1669.

38. Челобитые Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу о взыскѣ съ крестьянина Устьяндоумской волости, Ѳеодора Созонова, 125 руб. съ полтиною за убытки, нанесенныя монастырской мельницѣ на Устьяндоумъ рѣчкѣ. 1670.

39. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу о правжѣ монастырскаго иска 232 руб. 24 алт. 1½ ден. съ крестьянъ Кузьмы Третьякова съ товарищи. 1670.

40. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа съ братією Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, чтобы судное дѣло ихъ съ Кузьмой Третьяковымъ и его товарищами внести для суда вверхъ предъ самаго Государя и предъ Бояръ. 1672.

41. Челобитная Климецкаго Строителя Іоасафа съ братією Царю Алексѣю Михайловичу о присылкѣ для развода спорной монастырской земли съ Сѣнно-

губскими крестьянами Дворянина съ Бѣла Озера, Кириана Михайлова сына Амушкина. 1673.

42. Челобитная Климецкаго Строителя Θεодосія съ братією Царю Θεодору Алексѣевичу о выдачѣ жалованья по выписи Подъячому Матвѣю Тарасѣву. 1678.

43. Челобитная извѣтная Климецкаго чернца Іоасафа Царю Θεодору Алексѣевичу на крестьянина Кижскаго погоста, Михайла Иванова сына Бажанова, завладѣвшаго монастырскою пустошью на рѣчкѣ Яндомѣ. 1679.

44. Челобитная извѣтная Климецкаго Дьячка Василя Иванова Царю Θεодору Алексѣевичу на Поповскаго Старосту, Преображенскаго Попа, Семена Никитина, о буйствѣ и дракѣ. 1681.

45. Челобитная Боярину Богдану Матвѣевичу Климецкаго Строителя чернца Іоасафа о пожалованіи вkladу на поновленіе обветшавшихъ церквей, поминуючи Аванасія Ивановича.

46. Челобитная Ивану Андреевичу о ходатайствованіи у Думнаго Дьяка Іларіона Ивановича объ успѣшномъ повершеніи монастырскаго дѣла.

47. Челобитная Царю Θεодору Алексѣевичу Климецкаго Строителя Θεодосія о пожалованіи Царской милостыни годовой, 5 руб. 29 алтынъ 2 денегъ, да хлѣба ржи и овса по 28 четвертей сполна, которыя съ 1671 по 1677 г. выдавались въ половину.

48. Челобитная Климецкаго Строителя чернаго Попа Θεодосія Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о томъ, чтобы денежное и хлѣбное жалованье, назначенное монастырю, было выдаваемо не въ Новгородѣ, а на Олонцѣ. 1686.

49. Челобитная Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ Климецкаго Строителя, чернаго Попа Θεодосія съ братією, на Кижскихъ крестьянъ, Офонька да Ивашка Козьминныхъ съ товарищи, в насильственномъ завладѣніи монастырскими землями и угодьями на Кодо-наволокъ и березовой селгѣ, и о пожалованіи на эти угодья новой Царской грамоты монастырю противъ прежнихъ Государскихъ жалованныхъ и правыхъ грамотъ и крѣпостей. 1685.

50. Жалоба Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ Климецкаго Строителя Іеромонаха Варлаама съ братією на Кижскихъ крестьянъ, Ивашка Алексѣева Бухаря да на Петрушку Зотилова съ товарищами, о томъ, что они монастырскую землю и всякія угодья пустошатъ, и въ возку всякой лѣсъ емлютъ, и самихъ ихъ и служаекъ ихъ всякой неистойвой бранью бравятъ и безчестятъ. 1692.

51. Челобитная Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ Климецкаго Строителя Іеромонаха Александра на Кижскаго Старосту, Михея Родіонова, который два года не выдаетъ монастырю жалованной Царской хлѣбной денежной руги. 1693.

52. Челобитная Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и Софьѣ Алек-

сествъ да Стнногубскихъ крестьянъ, Афоньку Кузьмина Ганькова съ товарищи, которые, не смотря на грамоты Царей Ивана Васильевича, Ѳеодора Ивановича, Бориса Ѳеодоровича, Михайла Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, и ихъ разныхъ отводчиковъ, насильно владѣютъ монастырскими деревнями Роксою и Осыпоциною съ 1666 года.

53. Челобитная Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ Климецкаго Строителя Іеромонаха Варлаама на Оштинскаго жителя, Сеньку Лоткова, съ товарищи, которые съ великъ насиліемъ въ Оштинскомъ стану разграбили монастырскую соль и иную рухлядь.

54. Челобитная Климецкаго Строителя Ѳеодосія Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о возвращеніи монастырю Юхновской пустоши и порошка, кои имъ завладѣли Кижскіе крестьяне, Ѳедька Созоновъ съ дѣтьми и съ товарищи за тѣмъ продали Ядомозерской волости Попу Ивану Корнилову, а тотъ Попъ и Ѳедькины товарищи передали Датскаго Корллевскаго Величества фактору Бутенанту.

55. Челобитная Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и Софіи Алексѣевнѣ о позволеніи принять вкладомъ жертвуемую въ монастырь пустошь Юхновскую и Нижній Порожокъ на Устьяномѣ рѣчкѣ, которая въ прежнихъ годахъ отнята была Кижскими крестьянами, Ѳедькою Созоновымъ съ товарищи, и погомъ переданы Датскому фактору Андрею Бутенанту.

56. Челобитная Царю Петру Алексѣевичу Климецкаго Строителя Александра на Голову Ладожанина посадскаго челоуѣка Опрѣя Ѳеодорова Охрѣва съ товарищи, который, вопреки прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, требовалъ пошлины съ закупленной монастырской соли и продержалъ старца Дородея въ таможи двое сутокъ. 7205 (1697).

57. Прошеніе Климецкаго Строителя Александра Царю Петру Алексѣевичу о томъ, чтобы отказано было Ивану Кириллову съ братомъ его, Константину въ искѣ его на гумно, отданное вкладомъ въ монастырь. 1703.

58. Прошеніе Климецкаго монаха Исаака съ братією къ Царю Петру Алексѣевичу о выдачѣ съ 1701 по 1709 годъ хлѣбнаго жалованья. 1709.

59. Прошеніе Кондужскаго Дьячка Ивана Дьяконова къ Государынь Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ объ отпускѣ съ Петровскихъ Заводовъ желѣза для строящейся каменной въ Кондушахъ церкви. 1725.

2. Челобитныя къ Іерархамъ.

1. Челобитная Новгородскому Митрополиту Никону Климецкаго Игумена Или съ братьєю о ходатайствѣ предъ Государемъ утвердить за монастыремъ право владѣнія около пятиверстною землею и рыбными ловлями. Около 1650.

2. Челобитная Климецкаго Строителя Ѳеодосія Митрополиту Новгородскому Корякилю о платѣжѣ церковной дани въ Новгородскую Софійскую казну въ

прежнемъ количествѣ, а не вдвойнѣ, какъ нынѣ наложили сборщики. 7160 (1652).

3. Челобитная Новгородскому Митрополиту Питириму о распутнозъ и безчестномъ поведеніи Илиі, бывшаго Игумена Новгородскаго Вяжицкаго монастыря. 1665.

4. Челобитная къ тому же Преосвященному Митрополиту Питириму Климецкаго Строителя чернца Іоасафа о томъ, чтобы своими грамотами онъ приказалъ Поповскимъ Старостамъ выслать изъ монастыря Попа Матеія и чернеца Геннадія за распутное и дурное поведеніе. 1665.

5. Челобитная къ Новгородскому Митрополиту Аввонію о насильственномъ взиманіи съ монастыря Митрополичьихъ пошлинъ, и приказъ Митрополита о томъ, чтобы съ Игумена Аркадія за 3 года (1637 1638, 1639) ни какихъ пошлинъ не брать.

6. Челобитная къ Новгородскому Митрополиту Питириму Климецкаго Строителя чернца Іоасафа о томъ, чтобы не считать выкупленную кабалу (4 руб. 50 коп.) Игумена Илиі, бывшаго Вяжицкаго Архимандрита, дѣйствительною. Около 1667 г.

7. Челобитная Климецкаго Строителя чернца Іоасафа Новгородскому Митрополиту Питириму о допросѣ Поповъ волею, или неволею, подписали отводъ монастырскихъ земель Надежи Кулебякина. Около 1667.

8. Челобитная Митрополиту Новгородскому Питириму Климецкаго Игумена Іоасафа на Кижскихъ крестьянъ, Гришку Максимова съ товарищи, которые поживили отводъ Надежи Кулебякина и сказали, что три Попа подписали неволею, а двѣнадцать Поповъ не подписали вовсе. Около 1667.

9. Челобитная Новгородскому Митрополиту Питириму Климецкаго Игумена Іоасафа на бывшаго монастырскваго Келаря старца Іакова, который въ 1661 году подарилъ отводчика Василя Мусяка и заставлялъ его отвести Сѣнногубскимъ крестьянамъ, гдѣ у него были дѣти и родство, монастырской земли больше 2-хъ верстъ. 1668.

10. Челобитная Новгородскому Митрополиту Корнилию мірскаго челобитчика, Андрюшки Подорина, на Поповскаго Старосту, Попа Семена Никитина, о сыскѣ по поданной на него росписи въ неместовомъ житіи. 1678.

11. Челобитная Вышеостровскаго монастыря старца Тихона Новгородскому Митрополиту Корнилию на Поповскаго Старосту, Кижскаго погоста Попа Семена Никитина, о насильственномъ завладѣніи его имуществомъ. 1681.

12. Челобитная Климецкой братіи Новгородскому Митрополиту Корнилию объ утвержденіи въ Строителяхъ. 1685.

13. Челобитная Климецкой братіи Новгородскому Митрополиту Іову объ утвержденіи въ Строителяхъ избраннаго чернаго Священника, Іеромонаха Илиі. 1707.

14. Прошеніе Амвросію, Архієпископу Велико-Повгородскому и Велико-Луцкому Климецкаго Строителя Іеромонаха Корнилія о разрѣшеніи строить каменную церковь во имя Святаго Пророка Захарія и Елисаветы. 1742.

VI. Акты, относящіеся къ исторіи Соломенской пустыни.

1. Грамота Царя Федора Алексѣевича на земли и угодья Соломенской пустыни. 7190 (1682).
2. Списокъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Никиты Панина да Подьячего Семена Кошлова. 7135—37 (1627—29).
3. Межевая книга Петрозаводскаго Уѣзда Шуйскаго погоста уираздненной Соломенской пустыни. 1782.

Г Р А М О Т Ы.

А.

Царскія грамоты.

1.

Списокъ зъ Государевы грамоты слово въ слово.

От Царя і Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, в нашу отчину, в Великій Новгородъ, Воеводе нашему Князю Данилу Андреевичю Ногтеву, да Дьяку нашему Дмитрію Алябьеву. В прошломъ во 105 году (1597) писалъ есте блаженныя памяти к Великому Государю Царю і Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи, что былъ челомъ блаженныя памяти Великому Государю Царю і Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, Новгородскаго Уѣзда, из Обонежские пятины, Троицкаго и Николы Климецкаго монастыря старецъ Ѳилиппъ съ братею. В прошломъ, де, въ 91 году (1583 г.) Великій Государь Царь і Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Климецкаго монастыря Игумена Тихона з братією, в Спаскомъ в Кижскомъ погостѣ пустыми деревнями, деревнею Роксою выть земля, деревнею Осиповщиною на Мусть-наволоку пол выти земли, со всеми угодыя тѣхъ деревень і с черною лѣшкою пашнею, да островкомъ, что копанъ ручей на мельницю; и по той жалованной грамоте посыланъ из Новагорода Сынъ Боярской Дмитрій Кашкинъ, а велѣно ему тѣ деревни, деревню Роксу, да деревню Осиповскую на Мусть-наволоку отвести, а Климецкому монастырю, по приправочнымъ книгамъ Ондрея Лихачева, со всякими угодыя тѣхъ деревень и с черной лѣшкою пашней с старожилцы не в коробейное, в четвертное число. И Дмитрій Кашкинъ, взявъ у Старость и волостныхъ людей, Кижсково жъ погоста старожилцовъ, на деревню на Роксу Карпушку Яковлева Лонгачева, а на деревню на Осиповскую на Мусть-наволоке, Касіянка Евдокимкова, і тѣ старожилцы тѣхъ деревень поля і пожни і всякія деревенскія угодыя отвели, опроче черныя лѣшне пашни, по

своему прежнему владѣнью не въ коробейное і не в четвертное число, і островокъ, что копанъ ручей на мельницу, а про черную, де, лѣшую пашню тѣ старожицы сказали, что пахали без дѣлу с одново Кижсково погоста с крестьяны повытно, и имъ Дмитрей Кашкинъ полямъ и пожнямъ межи и грани і урочища въ отдѣльные книги написалъ, а черную лѣшую пашню в отдѣльные книги написалъ пахати имъ Кижскаго погоста со крестьяны с одново повытно, и отдѣльные книги за своею і за Поповскими и за волостныхъ людей руками отдалъ в нашу казну в Новѣгородѣ, и онѣ, деі, по Государевѣ жалованной грамоте і по отдѣльнымъ книгамъ, тою полевою пашнею і сельскими покосы владѣли двѣнадцать лѣтъ, а черные, де, і лѣшіе пашни, что отделилъ имъ по Государеве грамоте Дмитрій Кашкинъ Кижсково погоста крестьяне имъ пахать не дали, і во 102, де, году Кижсково погоста крестьяне Федосейко Звонковъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто, і сказали на нихъ на старцевъ ложно припуску полевою к тѣмъ ихъ монастырскимъ деревнямъ, к деревнѣ к Роксинской да деревнѣ Осиповской Мусть-наволока и севныхъ покосовъ і лѣшіе черные отхожие пашни за отдѣльными межами за владѣнѣе шестьдесятъ трехъ рублевъ. А после, де, отдѣлу Дмитрія Кашкина приѣзжали писцы въ 93 году Левонтей Аксаковъ съ товарищи, и писали, де, и мѣрили Кижсково погоста деревни в четвертное число, на выть по четырнатцати четъ в поле, а в дву по тому жъ, и тѣ, де, крестьяне Спаскаго погоста Кижскаго въ тѣ поры Государю не били челомъ, і писцомъ на нихъ о поляхъ, ни о пожняхъ, не бивали жъ челомъ и не сказывали, а и тѣхъ, де, крестьянъ деревни съ ихъ монастырскими деревнями стоятъ в розни, і поля с полями не сошлись, и писцы, де, ихъ монастырскихъ деревень не писали и не мѣрили, а мимо, де, отдѣльныхъ книгъ полони къ монастырскимъ деревнямъ не припущали, і лѣшіе черной пашни тѣхъ крестьянъ от насильства къ тѣмъ деревнямъ не паховали, и роспаша, де, полевые, что они роспахали, і пожни, что они розчистили, къ монастырскимъ деревнямъ по отдѣлу у нихъ отнимають тѣ крестьяне сильно, і называютъ, де, еѣ своею пашнею ложно, а черная, де, отхожая пашня тѣхъ пустыхъ деревень, что за ними Климецкаго монастыря за старцы в оброке Кижсково погоста нашихъ дворцовыхъ деревень недѣльная, изстари пахали с одново повытно, и межнѣ, і блаженные жъ памяти по Государеве Цареве и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи грамоте, какова к вамъ прислана по

челобитью Климецкаго монастыря старца Филипа з братею, велено вамъ про тѣ Климецкаго монастыря поля, и про отхожую черную пашню, і про островокъ, что копанъ ручей на мельницу, что имъ по Госудурево жалованной грамоте отделилъ Дмитрей Кашкинъ, сыскати Государевою жалованною грамотою і отдѣльными книгами Дмитрея Кашкина; да будетъ въ жалованной грамоте и в отдѣльныхъ книгахъ Дмитрея Кашкина поля ихъ монастырскихъ деревень і отхожіе черные пашни і пожни і островокъ, что копанъ ручей на мельницу, и иные какие угоды, писаны къ ихъ монастырскимъ деревнямъ, і вамъ къ ихъ монастырскимъ деревнямъ поля і черную отхожую пашню і пожни і скотинной выпускъ і островокъ, что копанъ ручей на мельницу, велѣти отдѣлить по разводной межи Дмитрія Кашкина, и пашню у нихъ в поляхъ велѣти измѣрять въ чети, а отхожея будетъ пашня по Дмитріевымъ по отдѣльнымъ книгамъ Дмитрія Кашкина Климецкаго монастыря старцамъ велѣно пахати Кижсково погоста со крестьяны с одново; а межи будетъ промежь ими не учинено, і вамъ велено Климецкаго монастыря старцамъ отхожіе черные пашни к тѣмъ монастырскимъ деревнямъ отдѣлить, смѣтя по обжамъ, по сколько десятинъ на обжу доведется сряду с одново, і между промежь деревень Кижскаго погоста крестьянъ і монастырскихъ деревень учинити, і по отдѣлу тое землю в книги написати, і вы для отдѣлу и межеванья тѣхъ монастырскихъ деревень полевые і отхожіе пашни і осенныхъ покосовъ и всякихъ угодей посылали Богдана Помѣщикова, і наказъ ему противъ Государевыхъ грамотъ і противъ Дмитріевыхъ Кашкина межевыхъ книгъ дали, і Богданъ Помѣщиковъ привезъ тѣмъ монастырскимъ деревнямъ отдѣльные межевые книги за своею і за Поповскими и за волостныхъ людей руками и чертежъ; а в межевальныхъ книгахъ написана і на чертежу отчерчено отмежевалъ Богданъ околъ нихъ погостовъ с Попы і Старосты и с Целовальники по прежнимъ по межевальнымъ книгамъ Дмитрія Кашкина к деревни Роксѣ в первомъ поле двѣнадцать чети съ восьминою, в другомъ полѣ двендцать чети съ осминою, в третьемъ полѣ четырнадцать чети съ осминою, земля середняя; и Кижсково погоста крестьяне на тое между Дмитрея Кашкина не пошли, и знатца и Земскаго і церковнаго Дьячка не дали, а сказали, что, де, і Дмитрій Кашкинъ тое между межевалъ по мѣдѣ, по тому, де, і знатца не дали, сами не пошли, а дали, де, на ту деревню. . . . (Конецъ оторванъ).

2.

Списокъ з Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, в Новгородской Уѣздъ в Заонежскіе погосты Дороею Карповичу Ельчанинову. Били намъ челомъ изъ за Онега озера Живоначальные Троицы и великаго чудотворца Николы Климецкаго монастыря Игумень Варлаамъ з братею. Въ прошломъ во 135 году дана имъ наша жалованная грамота, а по той грамоте велено купить на монастырской обиходъ хлѣба, і соли, и рыбы, и кожъ, и масла, и на братію и на слугъ всякаго платья и обуви и иныхъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ пригодятся, на сто на пятьдесятъ рублей; а покупать имъ тѣ запасы в Новгородѣ, в Ладоги, на Вологди, на Белъозерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, в Новгородскомъ Уѣздѣ и уморя, и по волостямъ, и по торжкомъ; и возить тѣ покупные запасы изъ городовъ и отъ моря соль и рыбу и кожи зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно подняти, лѣтомъ в ладье; а стѣхъ ихъ с монастырскихъ с покупныхъ запасовъ, со ста пятидесяти рублей, явчего, вѣчого, полозоваго, свальнаго, отвознаго сходне и коргового, и привязнаго и проѣзжіе пошрины, и на рѣкѣ на Свирѣ спускаго і сходной с людей головщины, і иныхъ ни какихъ пошлинъ с нихъ имати не велено. И которую, де, они у моря купятъ соль, и провозятъ в лодѣ внизъ по Свирѣ рѣкѣ в Ладогу и на Сержмаксу, и тое соль продаютъ, а на тѣ денги покупаютъ на монастырской обиходъ хлѣбъ и всякой запасъ, и с того, де, хлѣба и запасу в Великомъ Новгородѣ и въ иныхъ городехъ и по торжкомъ и по ярманкамъ таможенные Головы, и Целовальники, і откупщики, и в Сумскомъ остроге Соловецкие Приказные старцы и ихъ таможенники, емлютъ таможенные пошрины насильствомъ, і на Свирѣ рѣкѣ и на Волховскихъ торгахъ с лодьи ихъ спуцкии емлютъ спуски, с порога рубля по два и по три и больше; а вотчинъ у нихъ нѣтъ, кормятся покупнымъ запасомъ. И намъ бы ихъ пожаловать по нашей жалованной грамоте, какова имъ дана во 132 году с монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ, со ста с пятидесяти рублей, в городахъ и по торжкомъ, и на рѣкахъ на Свири и на Волховѣ на порогахъ с лодьи ихъ спускаго имать не велель. И мы Живоначальные Троицы и Великаго Чюдотворца Николы Климецкаго монастыря

Игумена с братею пожаловали, для дѣльнаго и скуднаго мѣста по нашей жалованной грамоте пошлнѣ с нихъ имати не велели с прямова, чѣмъ они пожалованы; а что сверхъ пожалованной грамоты объявитца лишнево, и с тово велели имати по прежнему. И какъ къ тебѣ сія грамота наша придетъ, и ты того Климецкаго монастыря на Игумена з братею по нашей жалованной грамоте пошлнѣ имати не велѣлъ, с прямова, чѣмъ они пожалованы, а что сверхъ нашей жалованной грамоты объявитца у нихъ лишнево, і ты с того велелъ пошлнѣ имати по прежнему, і в таможенныхъ книгахъ тое пошлнѣ писалъ имено особною статьею. А прочетъ еію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ въ нашей казнѣ в стѣсней избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ бы еси Климецкаго монастыря Игумену Варлааму з братею. Писанъ на Москвѣ лѣта 1649 году, Генваря въ 11 день. Назадѣ подлинныя грамоты приписъ Дьяка Григорья Львова. Списокъ с подписи слово в слово: Лѣта 7063 (1667) году, Марта въ 19 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сего, отца своего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, из за Онега озера Живоначальныя Троицы и Великаго Чюдотворца Николы Климецкаго монастыря Игумена Илью з братею, и кто по немъ в томъ монастырѣ иной Игумень и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту подписати на свое, Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Бѣлыя, и Малыя Росіи Самодержца, имя, и о всѣмъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ в сей грамоте сказано. Приписъ у подписи Дьяка Дмитрія Шубина. Списокъ с подписи слово в слово: 7188, Ферваля въ « » Великій Государь и Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сего, отца своего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоты слушавъ, из за Онега озера Живоначальныя Троицы и великаго Чюдотворца Николы Климецкаго монастыря Строителя старца Феодосія з братею, и кто по немъ в томъ монастырѣ иной Игумень з братію будетъ, пожаловалъ, велѣлъ и имъ сію грамоту подписать и на свое, Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Росіи Самодержца, имя, о всемъ велѣлъ дѣлать по тому,

какъ въ сей грамотѣ указано, безъ нарушенія, опречь тѣхъ статей, которые въ сей грамоте писаны противные его, Великаго Государя, Указу и Соборному Уложенію, а тѣмъ статьямъ быть во всемъ противъ его, Великаго Государя, Указу и Соборнаго Уложенія. Припись у подписи Думнаго Дьяка Алексія Кирилова На другой сторонѣ свитка написано: Къ сему списку Климецкаго монастыря Строитель черный Попъ Ѳеодосій . . . ниже руку приложилъ.

3.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, і Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, в нашу отчину, въ Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводамъ, Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарища. Вѣдомо намъ, Великому Государю, учинилось: есть нѣкія имянуются всеу Православные Христіани разныхъ всякихъ чиновъ люди, і отъ престопа ума своего і своимъ неразуміемъ и нерадѣніемъ, гордости ради, о дѣлахъ своихъ ни мало попеченія не имѣютъ, и безъ покаянія всегда пребываютъ, и отцовъ духовныхъ николи не имѣютъ, и за не исповѣданіе грѣховъ своихъ душами погибаютъ, і во мнозехъ грѣсехъ нечествомъ бывають, и многія въ совершеннехъ лѣтахъ в тридесять, і в четырехъдесять, да в пятьдесятъ и выше, а иные долготерпеніемъ Божіимъ в до старости дошли, а к покаянію еще не пришли, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда, и таковыя по Писанію горше невѣрныхъ, а когда таковыя в болезни тѣлесній впадутъ, і тогда онѣ, не боящяся Бога, хотяше, дабы ихъ у церкви погребли, и таковыхъ невольное покаяніе при смерти в мале пріятно Богу, и когда со одра болѣзни востаютъ, и тогда покаяніе свое забываютъ, а у отцовъ духовныхъ самоизволеніемъ своимъ ни в которые посты на исповѣди до смерти не бывають, и во мнозехъ грѣсехъ безъ покаянія и до старости пребываютъ, аки чужіи веры Христовы, а иныя многія просто безъ покаянія помирають внезапною скорою смертію. И сего ради внезапнаго смертнаго скороаго часа подобаетъ всемъ Православнымъ Христіанамъ всякихъ чиновъ людемъ всегда ко отцамъ духовнымъ на покаяніе прибѣгати не одинаво годомъ, но во вся четыре поста обновлятися своими дѣлами и грѣховъ своихъ каятися, яко же велѣша Святія Отцы, аще не возможно кому, великія ради нужды, во вся четыре годовыя поста къ покаянію пріити трижды, прити дважды

въ годъ; а будетъ кому отнютъ не возможно и дважды въ годъ къ отцу духовному на покаяніе прійти, а въ великій постъ, оставя всякую нужду и презревъ всякое дѣло земное и всякія суеты и душетѣнныя печали, попещися и поскорѣти, о душе своей потужити, и поплакаться о грѣсѣхъ своихъ всякому человѣку Православному Христіанину, но паче прочихъ постовъ ко отцамъ духовнымъ на покаяніе прійти; а кто по правиломъ Святыхъ отецъ достоинъ будетъ Святыхъ Христовыхъ таинъ причаститись, тотъ да причастит-ся. А будетъ который человѣкъ Православныя Христіанскія вѣры не прійдетъ на покаяніе в тотъ который постъ, паче же въ великій, той не есть достоинъ нарещися истиннымъ Христіаниномъ, но всеу нарицаеть себя таковымъ святымъ именемъ, Христіаниномъ, и кто не исповѣдуетъ грѣховъ своихъ отцу духовному на великій постъ, тотъ несовершенъ Христіанинъ пребываетъ, но всеу именуеть себя таковымъ званіемъ, и таковой чуждъ есть Христіанскаго званія, и Святіи отцы Іереямъ Христовымъ заповѣдаша не приняти у таковыхъ ни какова приношенія, в церкви Божіи не повелеша, входить въ церковь Божію таковымъ возбраниша, недостойныхъ бо суща входа церковнаго яко иновѣрцы не кающихся грѣховъ своихъ никогда же, дѣлами своими погибають во мнозехъ грѣсехъ и безъ покаянія живутъ. И сего ради Мы, Великій Государь, о таковыхъ погибельныхъ и о не покающихся душахъ изволи душею своею поскорбети, чтобъ таковыхъ погибельныхъ души на истинный путь на покаяніе обратить, и тѣмъ гнѣвъ Божій укротить, и милостива его себѣ сотворить Православному роду Россійскому благочестивыя своя Державы. И какъ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы въ Новгородъ и въ Повгородскомъ Уѣздѣ Архимандритамъ, Игуменамъ, Протопопамъ и приходскихъ всѣхъ церквей Попамъ и Діаконамъ церкви Божіей пасти законъ и заповѣдь хранить такожде велите, да вамъ же бѣ приходскихъ церквей Попомъ и Діакономъ по вся воскресные дни, въ среду и въ пятокъ, и владычни праздники, какъ прихожане въ церковь Божію соберутся, и въ церкви Божіи поученіе чести с толкованіемъ, изо устъ слово Божіе разсудати, дабы онѣ на истинное покаяніе не покаившіеся души обратились, престаи бѣ отъ злобъ своихъ всякихъ, ихъ же ненавидятъ Богъ, пришли бѣ въ сей великій постъ къ отцемъ духовнымъ на покаяніе, а достойные будутъ причаститя Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Да приходскихъ же бы всѣхъ церквей Попы и Діаконы въ своихъ приходахъ испытывали прихожанъ своихъ, и рас-

прашивали бѣ накрѣпко у своихъ прихожанъ, естли отцы духовные, и кто именемъ, и в нынѣшній великїи постъ постятся ли, и отцамъ духовнымъ исповѣдуются ли, и въ послѣдніе дни хотятъ ли на покаяніе прїити, и чтобъ однолично всякій человекъ мужеска полу и женска въ нынѣшній великій постъ и впредь въ великіе посты покаивались, и душами своими скорбѣли, понеже покаяніе велие бремя грѣховное облегчиваетъ. И вы бѣ, Архимандриты, Игумены, Протопопы и приходскихъ церквей всѣхъ Попы и Дїаконы, и всякихъ чиновъ люди, приказывали съ великимъ разсмотрѣніемъ и подкрѣпленіемъ, чтобъ во всѣхъ церквахъ Божїихъ божественное пѣніе было единогласно со страхомъ Божїимъ. А будетъ кто своимъ закостѣніемъ и жестокосердечіемъ учинится и къ покаянію не обращателенъ будетъ, и сему нашему, Государеву, повелѣнію явится ослушникъ, и таковымъ непокоривымъ имѣти у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Протопоповъ, и у Поповъ, иианныя росписи за руками, и о томъ къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ писати и росписи ослушникомъ велите подать въ Монастырскомъ Приказѣ Окольнічему нашему Ивану Федоровичу Большему Стрешневу, да Дьякомъ нашимъ Петру Малыгину да Андреяну Немирову, и таковымъ ослушникомъ нашъ, Великаго Государя, Указъ будетъ с опалою безъ всякія пощады. А будетъ приходскихъ церквей Попы и Дїаконы по сей нашей, Великаго Государя, грамоте, дѣтей духовныхъ и прихожанъ на истинной путь обращать не учнутъ въ сей великій постъ и въ прочїи посты, стануть таковымъ молчати и не покаившихся укрывать, а намъ, Великому Государю, учинится ведомо, и приходскихъ церквей Попамъ и Дьяконамъ за то отъ насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и въ пени, и правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ въ большомъ запрещенїи. А с сею нашею, Великаго Государя, грамотою ѣхали бѣ въ соборную церковь, и собравъ приходскихъ церквей Поповъ и Дїаконовъ, и весь причетъ церковный, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и Земскихъ Старостъ и Целовальниковъ, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ всякаго чину, и велеть ту нашу, Великаго Государя, грамоту честь всѣмъ людямъ въ слухъ, чтобъ сей нашъ, Великаго Государя, Указъ всѣмъ былъ вѣдомъ, и ходили бѣ противъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, по сему нашему, Великаго Государя, Указу. А списавъ съ сей нашей, Великаго Государя, грамоты списокъ, послали бѣ въ Новгородской и Великолуцкой Уѣзды и въ

монастыри и къ приходскимъ церквамъ, чтобы онѣ церкви Божіи и въ церквахъ Божіихъ пѣніе и всякое благочестіе чинили по сему нашему, Великаго Государя, Указу. Писана на Москвѣ 7168 году, Марта въ 3 день, а подлинная Государева грамота за приписью Дьяка Андрея Немирова.

4.

Списокъ зъ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Алексѣя Михайловича, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводамъ, Князю Григорью Самсоновичу Куракину съ товарищи. Билъ челомъ намъ, Великому Государю, Новгородскаго Уѣзда, съ Онега озера, Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Николы, Климецкаго монастыря Игуменъ Илья съ братею. В прошломъ, де, во 155 году блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ въ тотъ Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Николы въ Климецкой монастырь на пашню, и на скотьянной выпускъ, и на церковное и на монастырское строенье, черново диково лѣсу, отъ монастыря въ длину на пять верстъ, да во Онегѣ озерѣ воды для рыбныя ловли, отъ монастыря по пяти жъ верстъ на все стороны, да сверхъ того пожаловалъ, де, въ Кижскомъ погостѣ пустошью Юхновскою на Роксѣ, да пустошью на Мусть-нзволотъ Осиповщиною и со всеми угодлями, да озеркомъ Лъшимъ, Нюхчею и Копанъ ручейкомъ, и мельницу, и у Копанаго ручейка островкомъ, да на устьяхъ Домерѣчкѣ мельницею, да у мельницѣ, по писцовымъ книгамъ пустошь Юхновская; а послѣ, де, того, блаженныя памяти, при Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при Царѣ Борисѣ, даны имъ на тѣ на все монастырскіе згодья правые грамоты и Боярской приговоръ съ приписью Дьяка Ивана Нармацкаго. А въ прошломъ, де, во 123 году, по Указу отца нашего блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на тѣ прежніе Государевы жалованные грамоты о той монастырской земли въ черномъ лѣсу и о рыбной ловли и о всякихъ угодьяхъ и о пустошахъ дана имъ его, Государева, новая жалованная грамота за приписью Дьяка Василья Семенова, и рудить ее никому ни въ чемъ не велѣтъ, а велѣтъ ходить по тому, какъ въ грамоте написано. И после того

ихъ монастырское згодье, землю, черной лѣсъ и скотинной выпускъ и рыбные ловли и всякіе згодья его, Государевы, крестьяне Книжскаго погоста, Сенногубскаго конца, Конденскіе деревни, Гришка Максимовъ съ товарищи, учали у нихъ отнимать и владѣть силою; и в прошломъ, де, въ 152 году били они челомъ отцу нашему блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феолоровичу всеа Росіи, на тѣ монастырскія згодья и объ отводѣ, и по Указу, де, отца нашего былъ изъ Великаго Новгорода для того землянаго отдѣлу Петръ Зміевъ, и онъ по Его Государеву Указу и прежнихъ Государей Царей пожалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ, монастырскую землю и рыбные ловли, и пустоши Роксу и Осиповщину, и мельницы и всякіе згодья, монастырю отвелъ и по старымъ межамъ размежевалъ, и тѣ, де, крестьяне Петровъ отводъ полживили; и посыланъ былъ по ихъ челобитью другой отводчикъ, Новгородецъ Надежа Кулебакинъ, и тѣ жъ, де, крестьяне хотя его, Государево, богомолье разорить и тою монастырскою землею всякими угодыи впередъ силою завладѣть, и другою отводчика полживили жъ. И в прошломъ, де, во 154 году били они челомъ намъ, Великому Государю, о третьемъ отводчикѣ, и по тому, де, ложному челобитью, для того землянаго отводу, посыланъ былъ съ Москвы Гаврило Островской, и нароя, де, онъ крестьяномъ, для своей корысти, отводилъ онъ ихъ монастырскую землю поверстную и рыбные ловли и пустоши и всякія угодыя и къ монастырю напротивъ прежнихъ Государей Царей и нашихъ Великихъ Государей жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ и монастырскихъ правыхъ крѣпостей, отнялъ онъ, Гаврило, у нихъ отъ монастыря и изъ нашихъ Великихъ Государей грамотъ поверстные земли чернаго лѣсу три версты; да онъ же Гаврило отнялъ у нихъ отъ монастырскихъ пустошей отъ Роксы и отъ Осиповщины искони вѣчныя монастырскія угодыя, Березовую сельгу и Коло-наволокъ, и Кужеевъ ободъ, и логовой, да въ Копаницы у мельницы островокъ, да на Устьяномѣ рѣчкѣ у мельницы пустошь Юхновскую, а та, де, монастырская земля ни въ которыхъ въ писцовыхъ книгахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ за ними не написана, а у нихъ, де, на тое монастырскую землю и на всякіе угодыя наши, Великихъ Государей, грамоты и писцовыя книги и правыя монастырскіе крѣпости есть, а онъ, де, Гаврило, ничему тому не вѣрилъ, все нарушилъ. И въ прошломъ, де, во 158 году, по нашему, Великаго

Государя, Указу, и по ихъ челобитью, подписана грамота блаженныя памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, имя, и не велено рушить ее никому ни въ чемъ, а ведено имъ тою монастырскою землею и всякими угодыя владѣть, какъ въ грамотѣ прописано; и по нашему Великаго Государя Указу Большаго Дворца послана наша, Великаго Государя, грамота въ Великой Новгородъ, къ Боярину и Воеводѣ нашему, ко Князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому, а велено, де, по тоѣ нашей, Великаго Государя, грамотѣ монастырскую землю и рыбныя ловля и всякія угодыя къ монастырю отвезть, и для того землянаго отдѣлу посыланъ былъ изъ Великаго Новгорода Сотникъ стрелецкій Акимъ Аристовъ, и онъ со Священники и понятными людьми монастырскую землю и рыбныя ловля и всякія угодыя къ монастырю прежнихъ Государей Царей и по нашимъ, Великаго Государя, жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по всѣмъ монастырскимъ крѣпостямъ, отдѣлилъ, и тѣ, де, его отдѣльныя книги присланы къ Москвѣ въ нашъ, Великаго Государя, Приказъ Большаго Дворца. И въ прошломъ же, де, во 160 году, по ложному челобитью того же Гришки Максимова и сына его, Исачка, прислана на Олоонецъ наша, Великаго Государя, грамота къ Окольнічему и Воеводѣ нашему, къ Василью Александровичу Чоглокову, будто тотъ Сотникъ Акимъ Аристовъ отвелъ ихъ крестьянскую тяглую землю, а онъ, де, Акимъ отвелъ ихъ искони вѣчную монастырскую землю и угодыя, а не ихъ крестьянскую, и о томъ, де, онъ, Гришка, и сынъ его, Исачко, били челомъ намъ, Великому Государю, ложно, хотя они впередъ нашего, Великаго Государя, богомолье разорить, и тою монастырскою землею и всякими угодыя насильствомъ завладѣть; и намъ бы, Великому Государю, пожаловати ихъ, своихъ Царскихъ богомольцевъ, не велѣти бы прежнихъ Государей Царей и нашихъ, Великаго Государя, грамотъ жалованныхъ и правыхъ крѣпостей и послѣднихъ отдѣльныхъ книгъ Акима Аристова нарушить, и не велѣти бы тому ихъ, Гришкину, и сына его, Исачки, ложному челобитью и отводнымъ книгамъ Гаврила Островскаго повѣрять, по тому что, де, онъ, Гаврило, прежнихъ Государей Царей и наши, Великаго Государя, жалованные грамоты и писцовыя книги и правыя монастырскіе крѣпости всѣ нарушилъ, землю и угодыя отъ монастыря отнялъ безъ нашего, Великаго Государя, Указу и Соборнаго Уложения, и по тому, де, его

неправедному отводу, тотъ Гришка и сынъ его, Исачко, съ товарищи, и тое жъ ихъ монастырскую землю пострадали, и пахали, и хлѣбъ монастырской пожали, и сѣно покошеное повозили насильствомъ, и отъ того, де, насильства и отъ разоренья наше, Великаго Государя, богомолье до конца разорилось, и многая братья по міру врознь разбрелись, питаться, де, имъ стало не чѣмъ, и скотины выпустить нѣкуда, наши же, Великаго Государя, крестьяне у нихъ землю и скотинной выпускъ отняли, сами и бьютъ и скотъ ихъ колютъ и сѣкутъ, и выпуску имъ не даютъ; и велѣти бѣ имъ намъ, Великому Государю, разоренныхъ противъ прежнихъ Государей Царей и по нашимъ, Великаго Государя, жалованнымъ грамотамъ и по правымъ монастырскимъ крѣпостямъ и по послѣднимъ отдѣльнымъ книгамъ Акіма Аристова, тою ихъ монастырскою землею и рыбною ловлею и скотнымъ уходомъ и всякими угодами по нашему, Великаго Государя, Указу и по жалованнымъ грамотамъ, впредь имъ владѣть, и о томъ велѣти бѣ намъ, Великому Государю, дать имъ Великаго Государя грамоту, чтобъ наше, Великаго Государя, богомолье впредь отъ ихъ разоренья не запусъбло, и имъ бы достальнымъ отъ нашего, Великаго Государя, богомолье не отбыть и въ конецъ не погибнуть. И какъ къ вамъ сія наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на ту Климецкаго монастыря и Спаса Кижскаго погоста на спорную землю послать изъ Великаго Новгорода Дворянина добра и Подъячаго отъ мѣста стараго, и велѣли ту землю развести съ сторонними людьми и со старожилцы по нашимъ, Великаго Государя, жалованнымъ грамотамъ и по всякимъ крѣпостямъ в правду, безо всякія понаровки, не дружа никому, чтобъ впередъ ни отъ кого челобитья къ намъ, Великому Государю, не было; а какъ ту землю разведутъ, и на той земли межи и границы, всякія признаки учинить, и вы бы то все велѣли написать въ книги, также и рыбные ловли, которые в спорѣ, и иные всякіе угоды написать въ тѣ жъ разводные книги подлинно, и тѣ книги за руками прислали къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть, къ Дьякомъ, къ Думному Ларіону Лопухину да Дмитрію Шубину. Писана на Москвѣ лѣта 7168, Марта въ 21 д., и подлинная Государева грамота за шрипсью Дьяка Дмитрея Шубина, а справка Подъячаго Федора Федорова.

5.

Списокъ зъ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, Воеводамъ нашимъ, Князю Андрею Семеновичу Урусову, да Князю Григорью Петровичу Борятинскому, да Дьяку нашему Лукъ Талызину. Били намъ челомъ съ Онега озера, Живоначальные Троицы, Великаго Чюдотворца Николы, Климецкаго монастыря Игуменъ Іоасафъ съ братею. Въ прошломъ во 147 году, по Указу блаженные памяти отца нашего, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, велѣно имъ наше жалованье, ругу, деньги и хлѣбъ, давать въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ дворцовыхъ доходовъ, по окладу сполна, денегъ пять рублевъ двадцать девять алтынъ две деньги, да хлѣба двадцать восемь четвертей ржи, овса то жъ, и то наше жалованье, деньги и хлѣбъ, давали имъ ежегодно безпереводно по нынѣшней по 154 годъ, а впредь, де, имъ по той грамотѣ руги давать не хотите, по тому въ прошломъ во 150 году прислана блаженная памяти отца нашего, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, грамота въ Великій Новгородъ, къ Боярину нашему и Воеводѣ, Глебу Ивановичу Морозову, да Дьяку нашему Филипу Арцибашеву, а велѣно имъ деньги и хлѣбъ давати Новгородскимъ ружнымъ, которые били челомъ блаженные памяти отцу нашему, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, а безъ нашихъ ежелѣтныхъ грамотъ давать никому не велено, и имъ, де, по грамоты къ намъ къ Москвѣ по всякой годъ ѣздити не мочно, мѣсто дальнее и убогое; и намъ бы ихъ помиловать, для ихъ скудости, велѣти имъ давать наше жалованье, деньги и хлѣбъ, въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ дворцовыхъ доходовъ, ежегодъ безпереводно, безъ Московскіе волокиты, по жалованнымъ грамотамъ блаженные памяти отца нашего, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, чтобъ имъ от дальные волокиты в конецъ не погнубить и розно не разбрестися. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ Живоначальные Троицы и Великаго Чюдотворца Николая Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу съ братею наше жалованье, годовую денежную и хлѣбную ругу, на нынешній на 154 годъ, велѣли выдать впредь, по всякъ годъ велѣли давать въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ дворцовыхъ доходовъ, съ иными

Новгородскими ружники вмѣстѣ, по нашему Указу, безъ Московскіе волокиты. А прочетъ сію нашу грамоту и сей Указъ, велѣли въ Сѣзжей Избѣ записать, а сію нашу грамоту отдали Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу съ братею, впередъ для иныхъ нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7154, Ноября въ день; а назади подлинной грамоты пишетъ Дьякъ Иванъ Ѳеодоровъ, справилъ Васька Арьбеновъ. Назади свитка написано: Къ сему списку Климецкаго монастыря Игуменъ Іоасафъ, къ сему списку Климецкаго монастыря Игуменъ Илья, руку приложилъ.

6.

Списокъ зъ Государевы грамоты, что на Олонецъ, по судному дѣлу, слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Алесѣя Михайловича, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ, Думному нашему Дворянину и Воеводѣ Замятнѣ Ѳеодоровичу Леонтьеву, да Дьяку нашему Ивану Олохову. Въ прошломъ во 153 году въ Великомъ Новгородѣ, передъ Бояриномъ нашимъ и Воеводою, передъ Глѣбомъ Ивановичемъ Морозовымъ, да передъ Дьякомъ передъ Микифоромъ Демидовымъ, Живоначальные Троицы Климецкаго монастыря Игуменъ Іоасафъ искалъ Кижскаго погоста, Сенногубскіе волости на крестьянехъ, на Куземкѣ Третьяковѣ съ товарищи: по челобитной дано, де, имъ наше, Великаго Государя, жалованье на пропитанье, на Онегѣ озерѣ воды и земли и рыбные ловли около монастыря по пяти верстѣ, и тѣ, де, крестьяне, Куземка съ товарищи, въ ихъ монастырскихъ водахъ насильствомъ ловятъ рыбу на продажу и ставятъ на той ихъ монастырской землѣ станы и на прїѣздъ избы, одинъ станъ въ Рукитѣ-наволокъ отъ монастыря съ версту, а другой поставилъ на острову на Сосновцѣ, отъ монастыря версты за двѣ, а емлютъ, де, за ту рыбу на годъ по сороку рублей, а владѣютъ онѣ ихъ тою рыбною ловлею шестнадцать лѣтъ. И Куземка, за себя и за товарищей, сказалъ въ отвѣтъ: на монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ, въ прошлыхъ годахъ онъ и товарищи его на себя и на продажу рыбы не лавляли, и на монастырской землѣ становъ на прїѣздъ избъ не ставляли, а ловили они рыбу на Государевѣ водѣ и станы ставля въ тѣхъ мѣстахъ же; онъ же Куземка, слался на писцовые книги Сабурова, Андрея Плещеева, Петра Воейкова, Някиты Панина,

что тѣ рыбныя ловли изстари написаны въ книгахъ за ними; и Игумень Іоасафъ на тѣ жъ книги слался, что тѣ угоды написаны къ монастырю въ пяти верстахъ: да Игумень Іоасафъ слался на наши, Великаго Государя, жалованные грамоты, Царя и Великаго Князя Ивана Вавильевича всеа Русіи 123 году, да блаженные памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи 123 и 132 году, что тѣ воды Климецкому монастырю написаны на всѣ стороны отъ монастыря по пяти верстѣ, а они, де, Куземка съ товарищи, насильствомъ ихъ монастырской земли отъ монастыря въ верстѣ и въ дву стаы ловецкіе и избы поставили, и ловятъ рыбу въ монастырской водѣ; о тѣхъ же пяти верстахъ и Куземка сказалъ, и нашихъ жалованныхъ грамотъ не лживилъ, только, де, тѣ угоды написаны въ писцовыхъ книгахъ къ ихъ деревнямъ прежде монастыря, и отъ деревень, де, ихъ тѣ угоды подошли къ ихъ Климецкому монастырю ближе и пяти верстѣ отъ монастыря; и истецъ же, Игумень Іоасафъ, по дву сылкамъ слался на отводныя книги Петра Зміева въ 152 году, да Надежи Колюбакина въ 153 году, въ томъ, что та рыбная ловля, гдѣ у нихъ ловецкіе станы поставлены, въ тѣхъ отводныхъ книгахъ написаны къ ихъ Климецкому монастырю; по третьей сылкѣ слался на мировую запись, какову дали Симанко да Пронка Игнатьевъ, Куземкины товарищи, узнали свою вину, не ходя въ судъ, съ ними помирились во владѣнныя рыбныхъ ловляхъ за шестнадцать лѣтъ и въ своихъ доляхъ, кромѣ Куземки съ товарищи; и Куземка на отводныя книги, на мировую запись слался въ послушество, а сказалъ, что онъ съ тѣми крестьянами рыбы не лавливалъ, и становъ на монастырской землѣ не ставливалъ, а въ жалованной грамотѣ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 7055 году, за приписью Дьяка Юрья Сидорова, написано: пожаловалъ Климецкаго монастыря Игумена Кирила съ братьею, и далъ имъ рыбныя ловли въ Онегъ озерѣ, отъ берега отъ монастыря по пяти верстѣ на всѣ стороны, рыба имъ ловити на монастырь; да блаженный памяти отца нашего, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ жалованныхъ грамотахъ 121 и 132 году написано: пожаловалъ Климецкому монастырю въ Онегъ озерѣ на пять верстѣ ловить рыбу отъ берега и отъ монастыря по пяти верстѣ; а кто черезъ тѣ наши жалованные грамоты Климецкаго монастыря чернаго Попа съ братьею и монастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидятъ, и

тому быти въ опалѣ. И во 153 году, по приговору Боярина нашего, Глѣба Ивановича Морозова, да Дьяка Никифора Демидова, Климецкаго монастыря Игуменъ Іоасафъ съ братьею въ рыбной ловлѣ въ дву станехъ въ Рускитъ-наволоктѣ да на острову Сосновцѣ, за ловленную рыбу въ дву сотъ въ тридцати двухъ рублехъ въ двадцати четырехъ алтынехъ, оправленъ, а Кижскаго погоста крестьяне, Куземка Третьяковъ съ товарищи, обвинены, и впередъ тѣми рыбными ловлями велѣно владѣть Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу съ братьею. И во 155-мъ году прислана наша, Великаго Государя, грамота въ Великій Новгородъ, къ Стольнику и Воеводѣ, Князю Семену Урусову, и къ Дьячу Талызину, по челобитью Климецкаго монастыря Келаря старца Ирнарха съ братіею, велѣно въ томъ дѣлѣ нашъ Указъ учинить по приговору Боярина нашего, Глѣба Ивановича Морозова, безволокитно. И во 155 году писалъ намъ, Великому Государю, Князь Семень Урусовъ, что Заонежскіе погосты въ Великомъ Новгородѣ ничѣмъ невѣдомы, и къ нему жъ, къ Князю Семену, послана наша, Великаго Государя, грамота, по челобитью Кижскаго погоста крестьянъ, Жданка Суботина съ товарищи, велѣно въ томъ дѣлѣ нашъ Указъ учинить; и во 159 году, по отпискѣ изъ Великаго Новагорода, Боярина нашего, Князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, на Олонецъ Кижскаго погосту на крестьянехъ, на Куземкѣ Третьяковѣ съ товарищи, по тому судному дѣлу доправлено пошлинъ, и пересуду, и праваго десятка, двадцать четыре рубли, а искъ Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу съ братіею, двести тридцать два рубли двадцать четыре алтына, на немъ, на Куземкѣ Третьяковѣ, доправили, или нѣтъ, того въ отпискѣ не написано. И въ нынѣшнемъ во 177 году, Ноября въ 12 день, билъ челомъ намъ, Великому Государю Климецкаго монастыря Строитель старецъ Іоасафъ: въ прошломъ во 151 году, по судному дѣлу, по приговору Боярина нашего, Глѣба Ивановича Морозова, да Дьяка Никифора Демидова, въ иску въ рыбныхъ ловляхъ, въ дву сотъ въ тридцати двухъ рублехъ въ двадцати четырехъ алтынехъ въ полуторе деньгахъ, оправлены изъ Заонежскихъ погостовъ Сенногубскіе волости крестьяне, Куземка Третьяковъ, въ ихъ иску обвинены, и наши, Великаго Государя, пошлины на нихъ на Олонецъ на отпискѣ Боярина нашего, Князя Юрія Петровича Буйносова Ростовскаго, доправлены и въ Великій Новгородъ присланы, и искъ ихъ велѣно доправить же и отдать имъ въ монастырь; и тотъ, де, Куземка съ товарищи, не хотятъ

того иску имъ платить. И въ прошломъ во 176 году билъ челомъ намъ, Великому Государю, они, Строитель Іоасафъ съ братією, и подали въ Великомъ Новгородѣ Боярину нашему и Воеводамъ нашимъ, Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да Окольному нашему Князю Дмитрію Адексѣвичу Долгорукому, двѣ челобитные, чтобъ то ихъ судное дѣло прислать къ намъ, къ Великому Государю, къ Москвѣ; и то дѣло къ Москвѣ прислано, и намъ бы, Великому Государю, ихъ, Строителя старца Іоасафа съ братією, пожаловать, вѣдѣти бѣ на Олонецъ дати нашу, Великаго Государя, грамоту, и вѣдѣти бы по прежнему судному вершеному дѣлу и по приговору Боярина нашего, Глѣба Ивановича Морозова, и по отпискѣ, на тѣхъ крестьянехъ, на Куземкѣ Третьяковѣ съ товарищи, тотъ ихъ монастырской искѣ доправка, отдать Строителю старцу Іоасафу съ братією, а въ насильствѣ въ рыбныхъ ловляхъ и въ земляномъ владѣнни вѣдѣти бѣ имъ нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить по нашему Указу и по Соборному Уложенію; и въ нашемъ, Великаго Государя, Указу и въ Соборномъ Уложеніи, въ пятойнадесятъ главѣ, въ четвертой главѣ, напечатано: Которые судные всякіе дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ Приказахъ по нашему, Великаго Государя, Указу и по Боярскимъ приговорамъ вершеные до нынѣшняго Уложенія, и тѣхъ судныхъ дѣлъ не вчинять, по тому какъ тѣ дѣла вершены. И какъ къ вамъ сія наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бѣ Новгородскаго Уѣзду съ Онега озера Троицкаго Климецкаго монастыря Строителя старца Іоасафа съ братією, въ ихъ монастырскомъ иску, въ дву сотъ въ тридцати въ двухъ рубляхъ въ двадцати четырехъ алтынахъ, Заонежскихъ погостовъ Сенногубскіе волости со крестьяны, съ Куземкою Третьяковымъ съ товарищи, учинили Указъ по нашему, Великаго Государя, Указу и по Соборному Уложенію; да что учините, о томъ къ намъ, Великому Государю, отписали бы, а отписку вѣдѣли подать Новгородской Чети Боярину нашему, Аванасью Лаврентьевичу Ордину Нащокину, да Думнымъ нашимъ Дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукіану Голосову съ товарищи; а прочеть сію нашу, Великаго Государя, грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставить у себя въ Приказной Избѣ, а подлинную сію нашу, Великаго Государя, грамоту вѣдѣли отдать Климецкаго монастыря Строителю Іоасафу съ братією, впредь для спору тѣхъ крестьянъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7177 году, Генваря въ 12 день. Припись Дьяка Ивана Степанова, справа Подъячаго Богдана Никитина. Къ сему спи-

ску Климецкаго монастыря Строитель старецъ Іоасафъ руку приложилъ.

7.

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ, Стольнику нашему и Воеводѣ, Якову Максимовичу Стрешневу, да Дьяку Льву Савлукову. Въ прошломъ во 185 году по нашему, Великаго Государя, Указу послана къ тебѣ, Стольнику нашему и Воеводѣ, наша, Великаго Государя, грамота, да Дьяку Андрею Чернаго, по челобитью Олонецкаго Уѣзда Спаскаго Кижскаго погоста крестьянъ Аеоньки Кузьмина съ товарищи, велѣно земли Климецкаго монастыря и рыбные ловли досмотрѣть, а для того досмотру послать съ Олонца Дьяка Андрея Чернаго, и тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловель по писцовымъ послѣднимъ книгамъ досмотрить въ правду, и списать по пяти ль верстѣ тѣ рыбные ловли къ тому монастырю написаны, и на двѣ ль версты монастырскихъ рыбныхъ ловель Олонецкаго Уѣзду наши, Великаго Государя, дворцовые крестьяне, противъ ли монастырскаго челобитья в правдѣ ли, и рыбу ловили ль, и описавъ все имянно, учинить всему чертежъ подлинно, и о томъ велѣно къ намъ, Великому Государю, писать чертежъ, прислать къ Москвѣ, а по прежнему судному дѣлу иску Климецкаго монастыря Строителя старца Іоасафа, двухъ сотъ тридцати двухъ рублевъ двадцати четырехъ алтынъ полуторыхъ денегъ, которые велѣно править Кижскаго погоста на крестьянехъ, на Аеонькѣ Кузьминѣ съ товарищи, до нашего, Великаго Государя, Указу править не велѣно, покаместъ тѣмъ монастырскимъ землямъ и рыбнымъ ловлямъ досмотръ и чертежъ присланъ будетъ къ намъ, къ Великому Государю къ Москвѣ, въ Новгородской. Приказъ, и съ прошлаго 185 году, Сентября по число нынѣшняго 187 году не писали, и о землѣ и о рыбныхъ ловляхъ досмотру и чертежа не присылали, невѣдомо для чего. Нынѣ билъ челомъ намъ, Великому Государю, Климецкаго монастыря Строитель старецъ Іоасафъ съ братьею: въ прошломъ во 153 г. былъ у нихъ, въ Великомъ Новгородѣ, судъ предъ Бяриномъ и Воеводою, передъ Глебомъ Ивановичемъ Морозовымъ, Олонецкаго Уѣзда Кижскаго погоста Сенногубскіе волости съ нашими, Великаго Государя, крестьяны, съ Куземкою Третьяковымъ съ товарищи, въ насильствѣ и во владѣнѣ рыбной ловлею за прежнее владѣнѣ, за

шестнадцать лѣтъ, которые воды подь монастыремъ въ Онегѣ озерѣ отъ монастыря въ верстѣ и въ двухъ верстахъ поставлены у нихъ станы и ловили рыбу въ монастырской водѣ, а на судѣ слались на наши, Государевы, грамоты, и тотъ, де, Куземка на наши, Государевы, жалованные грамоты слался; да онъ же, Куземка, подавалъ на судѣ ссылку, а въ ней писаны четыре писцовые книги, а въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ писаны, тѣ рыбные станы были за крестьяны преже монастыря, и въ тѣхъ книгахъ за крестьяны въ тѣхъ мѣстахъ становъ не написано, и онъ, де, Строитель, на тѣ книги слался же, и по той общей ссылкѣ Бояринъ ихъ оправилъ, а крестьянъ обвинилъ, и приговоръ написалъ, а Бояринъ и Воевода Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовской велѣлъ на нихъ пошляны доправить, и ихъ монастырской искъ и пошляны, де, на нихъ доправлены, а иску ихъ монастырскаго по сіе время на нихъ не доправлено, и то, де, судное дѣло изъ Великаго Новгорода прислано къ Москвѣ, въ Новгородской Прикавъ, а съ того жъ суднаго дѣла Бояринъ Афонасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокинъ далъ имъ отца нашего, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамоту правевшую съ прочетомъ на Олонецъ къ Воеводѣ, и по той же грамотѣ велѣно ему искъ ихъ монастырской на томъ Куземкѣ съ товарищи доправить, а въ убыткахъ по Уложению Указъ учинить; и Воевода, де, нарова крестьяномъ, для своей корысти, имъ, Строителю, Указу не учинилъ. И въ прошломъ, де, во 182 году посыланъ съ Москвы Дворянинъ ихъ монастырской земли межевать съ тѣми крестьяны, да ему жъ велѣно и въ наказѣ написано на тѣхъ крестьянехъ искъ ихъ монастырской доправить и съ убытки; и какъ, де, тотъ Дворянинъ пріѣхалъ съ понятыми людьми монастырской земли межевать, и тѣ, де, крестьяне, знаючи свою вину, того Дворянина на землю не пустили и во всемъ ему отказали, и на комъ велѣно деньги править, и тѣхъ всею воластью отбили. И въ прошломъ, де, во 184 году тѣмъ крестьянамъ по понаровкѣ дана наша, Великаго Государя, грамота на Олонецъ къ тебѣ, Стольнику нашему и Воеводѣ, да Дьяку къ Андрею Черново, мимо Указу отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Соборнаго Уложения и суднаго вершенаго дѣла, и мимо Боярскихъ приговоровъ, иску ихъ монастырскаго на тѣхъ крестьянахъ не велѣно, и то, де, судное

дѣло сужено и вершено до Соборнаго Уложенія, и тѣхъ судныхъ дѣлъ пересуживать и переговаривать не велѣно; намъ бы пожаловать ихъ, Строителя старца Іоасафа съ братією, велѣти бѣ по судному вершеному дѣлу и Боярскимъ приговорамъ искъ ихъ монастырской на тѣхъ крестьянахъ доправить и отдать имъ въ монастырь, а они, де, волочатся за тѣмъ дѣломъ и между дворъ скитаются многіе годы, и отъ того монастырь запусътъ, братья и служebníки врознь разбрелися. И какъ къ вамъ сія наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бѣ, Стольникъ нашъ и Воевода, по прежнему и по сему нашему, Великаго Государя, Указу, для досмотру тое монастырской земли и рыбныхъ ловель, послалъ съ Олонца товарища своего, Дьяка нашего Льва Савлукова, и тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловель по писцовымъ послѣднимъ книгамъ досмотрѣть в правду, и описать имянно, по пяти ль версть тѣ рыбныя ловли къ тому монастырю написаны, и на двѣ версты тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловель Олонецкаго Уѣзду наши, Великаго Государя, дворцовые крестьяне противъ монастырскаго челобитья владѣли ль, и рыбу ловили ль, и описавъ все имянно, велѣлъ учинить всему чертежъ, къ намъ, Великому Государю, писалъ и чертежъ прислалъ къ Москвѣ, въ Новгородскій Приказъ, чтобъ о томъ впредь намъ, Великому Государю, челобитья не было, по чему бѣ земля развестъ и въ иску нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187, Сентября 26 дня.

8.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину, нъ Великій Новгородъ, Дворянину нашему п Воеводѣ, Князю Юрью Михайловичу Одоевскому, да Дьяку нашему Кудрявцеву. Въ нынѣшнемъ во 187 году били челомъ намъ, Великому Государю, Новгородскаго Уѣзду съ Онега озера, Живоначальныйя Троицы Великаго Чудотворца Николая, Климецкаго монастыря Строитель Іоасафъ съ братією. Въ прошломъ въ 154 году, по Указу отца нашего, Государева, блаженной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дана имъ сія, Государева, грамота въ Великій Новгородъ, а велѣно имъ давать наше, Великаго Государя, жалованье, ругу, въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ дворцовыхъ доходовъ, по окладу, денегъ по пяти рублевъ по двадцати девяти алтынъ по двѣ деньги, хлѣба по двад-

цати по осьми чети ржи, овса то жъ, на годъ, по вся годы; п та, де, грамота обветшалась и подралась. И намъ бы Великому Государю, пожаловать имъ, велѣть то наше, Великаго Государа, жалованье, годовую ругу, деньги и хлѣбъ, давати имъ въ Великомъ Новѣгородѣ; противъ прежняго Указа отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государа, и о томъ вновь дать имъ нашу, Великаго Государа, грамоту. А въ грамотѣ отца нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государа Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, какова послана въ Великій Новгородъ, къ Воеводѣ Князю Семену Андреевичу Урусову, да къ Князю Григорью Петровичу Боратынскому, да къ Дьяку Лукѣ Талызину, въ 154 году, написано: велѣно Новгородскаго Уѣзду Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу съ братьею, годовую ругу, деньги и хлѣбъ, на 154 (1646) годъ дать, и впередъ давати всякій годъ въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ, Великаго Государа, дворцовыхъ доходовъ, съ иными Новгородскими ружники вмѣстѣ, безъ Московскіе волокиты; и въ Приказѣ Большаго Дворца, въ Новгородскихъ дворцовыхъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ написано: Великаго Государа жалованья Новгородскаго Уѣзда въ монастырь Живоначальныя Троицы, что въ Климецкомъ острову, Игумену, и старцамъ, двадцати человекамъ, годовые руги дають по охладу, денегъ пять рублевъ двадцать девять алтынъ двѣ деньги, хлѣба двадцать восемь четей ржи, овса то жъ. И нынѣ, по нашему, Великаго Государа Указу, велѣно Климецкаго монастыря Строителю Іоасафу съ братіею наше, Великаго Государа, жалованье, денежную и хлѣбную ругу, давати противъ прежняго Указу отца нашего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государа Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. И какъ къ вамъ сія наша, Великаго Государа, грамота придетъ, и вы бѣ Новгородскаго Уѣзду Климецкаго монастыря Строителю Іоасафу съ братьею, и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иныя будутъ, наше, Великаго Государа, денежное и хлѣбное годовое жалованье на пропитаніе, велѣли давати по прежнему, въ Великомъ Новгородѣ, изъ нашихъ, Великаго Государа, дворцовыхъ доходовъ, по вся годы, съ иными Новгородскими ружники вмѣстѣ, безъ Московскіе волокиты. А прочетъ сію нашу, Великаго Государа, грамоту, велѣли отдать Строителю Іоасафу съ братьею, а въ Великомъ Новгородѣ, во Дворцовомъ Приказѣ, оставить списокъ, за рукою. Писана на Москвѣ лѣта 7187 (1679 г.).

Генваря въ 14 день. Припись Дьяка Василья Кипріянова, справа Пашки Иванова. На подлинной грамотѣ подписана: Лѣта семь тысячъ сто девятьдесятъ втораго (1684 г.), Генваря въ 26 день. Божіею милостию, Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, сію грамоту слышавъ, пожаловали Новгородскаго Уѣзду Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Николая Климецкаго монастыря Игумена Феодосія съ братіею, или кто по вемъ впредь иныя игумены и братія будутъ, велѣли имъ сію грамоту подписать на наше, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, имя, и денежное и хлѣбное жалованье годовое дávalи бѣ изъ нашихъ, Великихъ Государей, доходовъ, по прежнему; а писалъ Государевъ Царевъ Дьякъ Ларіонъ Вязминъ.

9.

Списокъ зъ Государевы грамоты на Олонецъ о пустоши Юхновской.

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ, Стольнику нашему и Воеводѣ, Якову Максимовичу Стрешневу, да Дьяку нашему Льву Савлукову. Въ нынѣшнемъ во 187 году, Ноября 1 дня, били челомъ нашъ, Великому Государю, Онѣга, с озера Живоначальныя Троицы Климецкаго монастыря Строитель Іоасафъ зъ братіею. Въ проштомъ, де, во 177 году, Декабря въ 24 день, били челомъ они отцу нашему, Государеву, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Олонецкаго Уѣзду Кижского погоста Яндомозерской волости крестьянъ, на Мишку Баженова, завладѣлъ онъ насильствомъ своимъ ихъ монастырскую пустошь на речки на Яндомозере, землю пашутъ и сена косятъ, да онъ же, де, поставилъ мельницу; да тое жъ, де, Яндомозерской волости деревни Курковской, да деревни Савинской крестьяне, Ѳетка Созоновъ со отцомъ своимъ, и зъ детьми, и зъ братомъ, и съ соседи, во 136 году на той же ихъ монастырской пустоши поставили две мельницы, и хотя, де, тою пустошью у нихъ вѣчно завладѣть, били, де, пясцу, на тѣ две мельницы оброкъ положили по полтара рубля, да пошлинъ по два алтына 4 деньги на годъ; послѣ, де, того поставили

они третью мельницу, а тое, де, пустошь пашутъ и сено косятъ насильствомъ, а у ихъ, де, на тое пустоши крепости писцовые книги Андрея Плещеева 91 году, да Никиты Панина 137 году, что та, де, пустошь къ монастырю написана, пустошь Юхновская, а владѣютъ, де, они тою ихъ пустошью не вѣдомо по чему, отъ Оньга озера и до Яндомозера и вверхъ по речки по правую сторону, а въ нашешъ, де, Великаго Государя, Указе і в Соборномъ Уложениі напечатано: На чужую землю оброку не накладывать, не велено; въ томъ, де, ихъ насильстве дана имъ была отца нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота на Олоонецъ къ Думному нашему Дворянину и Воеводе, к Заметне Феодоровичу Леонтьеву, и на той нашего, Великаго Государя, грамоте велено (Конца нѣтъ).

10.

Списокъ зъ Государевы грамоты.

Отъ Царя і Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Олоонецъ, Стольнику нашему і Воеводе, Якову Максимовичу Стрешневу, да Дьяку нашему Льву Савлукову. В прошломъ во 185-мъ году по нашему, Великаго Государя, Указу послана к тебѣ, Стольнику нашему і Воеводѣ, наша, Великаго Государя, грамота, да Дьяку к Андрею Черново, по челобитью Олонецкаго Уѣзду Спаскаго Кижскаго погоста крестьянъ, Оеоньки Кузмина с товарищи, велено Климецкаго монастыря земли рыбныхъ ловель досмотрѣть, а для того досмотру послать с Олонца Дьяка Андрея Черново, и тѣхъ монастырскихъ ловель рыбныхъ по писцовымъ послѣднимъ книгамъ досмотрить вправду і описать имянно, по пяти ль верстѣ тѣ рыбные ловли къ тому монастырю написаны, і на две ль версты монастырскихъ рыбныхъ ловель Олонецкаго Уѣзду наши, Великаго Государя, дворцовые крестьяне, противъ ли монастырскаго челобитья в правдѣ ли, и рыбу ловили ль, и описавъ все имянно, учинить всему чертежъ подлинно, и о томъ велено к намъ, Великому Государю, писать, чертежъ прислать къ Москвѣ, а по прежнему судному дѣлу иску Климецкаго монастыря Строителя старца Юасафа двухъ сотъ тритцати двухъ рублевъ двадцати четырехъ алтынъ полуторыхъ денегъ, которые велено править Кижскаго погоста на крестьянехъ, на Оеоньки Кузминѣ с товарищи, до нашего, Великаго Государя, Указу править не велено, покамѣстъ тѣмъ монастырскимъ

земляиъ и рыбнымъ ловлямъ досмотръ и чертѣжъ присланъ будетъ къ намъ, къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Новгородскій Приказъ, и с прошлаго со 185-го году Сентября по число нынѣшняго 187-го года не присылали, и о землѣ и рыбныхъ ловлехъ досмотру и чертѣжу не присылали, не вѣдомо для чего. И нынѣ билъ челомъ къ намъ, Великому Государю, Климецкаго монастыря Строитель старецъ Иосафъ з братією: въ прошломъ во 153 году былъ у нихъ, въ Великомъ Новгородѣ, судъ предъ Бояриномъ и Воеводою, передъ Глебомъ Ивановичемъ Морозовымъ, Олонецаго Узду Кижскаго погосту Сеногубскіе волости с нашими, Великаго Государя, крестьяны, с Куземкою Третьяковымъ с товарищи, в насильствѣ и за владѣніе въ рыбной ловлѣ за прѣжнее владѣніе, за шестнадцать лѣтъ, которыя воды подъ монастыремъ в Онегѣ озере отъ монастыря в верстѣ і в двухъ верстахъ поставлены у нихъ станы и ловили рыбу въ монастырской водѣ, а на судѣ слался на наши, Государевы, жалованные грамоты, і тотъ, де, Куземка, на наши, Государевы, жалованные грамоты слался; онъ же, Куземка, подалъ на судъ ссылку, а в ней писаны четыре писцовые книги, а въ тѣхъ, де, писцовыхъ книгахъ писаны тѣ рыбные станы были за крестьяны прѣжъ монастыря, и въ тѣхъ книгахъ за крестьяны въ тѣхъ местехъ становъ не написано; и онъ, де, Строитель, на тѣ книги слался же, и по той общей ссылке Бояринъ ихъ оправилъ; а крестьянъ обвинилъ и приговоръ написалъ, а Бояринъ, де, и Воевода, Князь Юрей Петровичъ Вуйновцовъ Ростовской, велѣлъ на нихъ пошайны доправить, і ихъ монастырской искъ и пошайны на нихъ доправлены, а иску ихъ, монастырскаго, по се время на нихъ не доправлено; и то, де, судное дѣло из Великаго Новгорода прислано къ Москвѣ, в Новгородской Приказъ, а съ того жъ суднаго дѣла Бояринъ Леонасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокинъ далъ имъ отъца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту правѣжную с прочетомъ на Олонець къ Воеводѣ; и по той, де, грамотѣ велено ему искъ ихъ монастырской на томъ Куземкѣ с товарищи доправить, а в убыткахъ по Уложению Указъ учинить; і Воевода, де, нароя крестьяномъ для своей корысти ииъ, Строителю, Указу не учинилъ. И в прошломъ, де, во 182 году с Москвы Дворянинъ ихъ монастырской земли мѣжевать, с тѣми крестьяны, да ему жъ велѣно і в приказѣ написано на тѣхъ крестьянѣхъ искъ ихъ монастырской доправить и с убыткы,

и какъ, де, тотъ Дворянинъ прѣхалъ с понатыми людьми монастырской земли межевать, и тѣ, де, крестьяне, знаячи свою вину, того Дворянина на землю не пустили и во всемъ ему отказали, и на комъ велѣно деньги править, и тѣхъ всею волостью отбили. І в прошломъ, де, во 184-мъ году тѣмъ крестьяномъ по поноровкѣ дана наша, Великаго Государя, грамота на Олонецъ к тебѣ, Стольнику нашему і Воеводѣ, да къ Дьяку к Андрею Черново, мимо Указу Отца нашего, Великаго Государя Царя і Великаго Князя, блаженные памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Соборнаго Уложения и суднаго вершеного дѣла, и мимо Боярскихъ приговоровъ, иску ихъ монастырскаго на тѣхъ крестьянехъ править не велено жъ, а то, де, судное дѣло сужено и вершено до Соборнаго Уложения, і тѣхъ судныхъ дѣлъ пересуживать и переговаривать не велѣно; и намъ бы пожаловати ихъ, Строителя старца Іоасафа з братією, велѣти бѣ по судному вершеному дѣлу и Боярскимъ приговоромъ искъ ихъ монастырской на тѣхъ крестьянахъ доправить и отдать имъ въ монастырь, а они, де, волочатца за тѣмъ дѣломъ і межъ дворѣ скитаютца многіе годы, і от того монастырь запустѣлъ, братья и служебники врознь разбрестя (могутъ). І какъ к вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, і ты бѣ, Стольникъ нашъ и Всевода, по прежнему и по сему нашему, Великаго Государя, Указу, для досмотру тое монастырскія земли и рыбныхъ ловель, поелалъ с Олонца товарища своего, Дьяка нашего, Льва Савлукова, и тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловель по послѣднимъ книгамъ, осмотрѣть в правду, и описать имянно, по пяти верстѣ рыбные ловли к тому монастырю написаны, и на две версты тѣхъ монастырскихъ ловель рыбныхъ Олонецкаго Уѣзду наши, Великаго Государя, дворцовые крестьяне противъ монастырскаго челобитья владѣли ль и рыбу ловили ль, и списавъ все имянно, велѣлъ учинить чертежъ подлинно, а досмотра и чертежъ учиня, прислать къ Москвѣ в Новгородскій Приказъ, чтобъ о томъ впредь намъ, Великому Государю, челобитья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187, Сентября въ день.

41.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ, Думному нашему Дворянину и Воеводѣ, Івану Ивановичу Па-

нину, да Дьяку нашему Алексѣю Мискову. Въ прошломъ во 149 году били челомъ дѣду нашему, Великихъ Государей, блаженный памяти Великому Царю і Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, із за Онега озера Живоначальные Троицы и Чудотворца Николая Климецкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ з братією: в прошломъ, де, 132 году дана имъ ево, Государева, грамота, а по той, де, грамоте велено купить на монастырскій обиходъ хлѣба, и соли, и рыбы, и кожъ, и масла, и на братью и на слугъ всякаго платья и обуви, и иныхъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ пригодятца, на сто на пятьдесятъ рублей, а покупать имъ тѣ запасы въ Великомъ Новѣгородѣ, в Ладогѣ, на Вологде, на Белѣозере, в Каргополе, на Колмогорахъ, в Новгородскомъ Уѣздѣ, и на Сермаксе, и у моря, и по волостямъ, и по торжкомъ, и возить тѣ купные запасы изъ городовъ, от моря соль, рыбу и кожи, зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадахъ можно поднять, а лѣтомъ в лодѣ; а с тѣхъ, де, ихъ монастырскихъ покупныхъ запасовъ, со ста пятидесяти рублей, явчаго, вѣщого, полозового, свальнаго, отвознаго съ лоды, и кормового, и привознаго, и проѣзжей пошлины, и бродового, и на рѣкѣ на Свири спускнаго, и с людей головщины и иныхъ ни какихъ пошлинъ с нихъ имать не велено; а которую, де, соль они у моря купятъ и провозятъ в лодѣ внизъ по Свири рѣки в Ладугу и Сермаксу, и тоѣ соль продаютъ, а на тѣ деньги покупаютъ на монастырскій обиходъ хлѣбъ и всякой запасъ, и с того, де, хлѣба в Великомъ Новѣгородѣ и в иныхъ городѣхъ, и по торжкомъ, по ярманкамъ таможенные Головы и Цѣловальники и Отпущики, и в Сумскомъ острогѣ Соловецкіе Приказные старцы и ихъ таможенники, емлютъ таможенные пошлины насильствомъ, и на Свири рѣкѣ и на Волховскихъ порогахъ ихъ спущики емлютъ спуски, с порога, рубля по два, и по три, и болши; а вотчины, де, у нихъ вѣтъ, кормятца покупнымъ запасомъ, и чтобъ по жалованной грамотѣ, какова имъ дана въ 132 году, с монастырскихъ ихъ с покупныхъ и продажныхъ запасовъ, со ста пятидесяти рублей, в городѣхъ и по торжкомъ таможенныхъ, и на Свири, и на Волхове рѣкахъ, на порогахъ, с лоды ихъ спускнаго имать не велено. І во 149 году, Генваря въ 11 день, по тому ихъ челобитью дана имъ дѣда нашего, Великихъ Государей, блаженный памяти Великаго Государя, грамота в Заонежскіе погосты к Дороѣю Елчанинову

за приписью Дьяка Григорья Львова, съ прочетомъ, того Климецкаго монастыря на Игумена зъ братьею, по прежней жалованной грамотѣ пошлѣнъ имать не велѣно, чѣмъ они пожалованы, а что сверхъ ево, Государевой, жалованной грамоты объявитца у нихъ лишнево, и с того велено пошлину имать по прежнему, і таможенные книги тою пошлину ведено писать имянно особъ статьею. І в прошломъ во 167 году, Марта въ 19 день, та грамота на имя отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а во 188 году, Февраля въ 10 день, на имя брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подписана, велено дѣлать по тому, какъ въ той грамоте указано, безъ нарушенія, опричь тѣхъ статей, которые въ оной грамоте писаны, противны нашимъ, Государевымъ, Указамъ и Соборному Уложению, и тѣмъ статьямъ велено быть всемъ противъ нашего, Великихъ Государей, Указа и Соборнаго Уложения. И ныне били челомъ намъ, Великимъ Государемъ, того Климецкаго монастыря Игуменъ Θεодосій зъ братьею: та, де, дѣда нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота у нихъ утерлась, и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бѣ ихъ, велѣти имъ противъ той грамоты дать нашу, Великихъ Государей, грамоту вновь, чтобъ имъ, будучи безъ запаса и безъ одежи, от того монастыря врознь не разбрестись; а у нихъ, де, за монастыремъ кромѣ той покупки, пашенные земли и иныхъ, ни какихъ промысловъ нѣтъ. И мы, Великіе Государи, пожаловали того Климецкаго монастыря Игумена Θεодосія зъ братьею, велѣли имъ по прежней жалованной грамоте дѣда нашего, Государскаго, блаженныя памяти Великаго Государя, про монастырской обиходъ всякихъ запасовъ покупать, всего на сто на пятьдесятъ рублей, и ис тѣхъ ихъ запасовъ с продажи имать таможенную пошлину по Торговому Уставу. А какъ к вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ, Думной нашъ Дворянинъ і Воевода, и Дьякъ, учинили о томъ по нашему, Великихъ Государей, Указу, какъ писано в сей нашей, Великихъ Государей, грамоте выще сего; а прочеть сию нашу, Великихъ Государей, грамоту, отдади того Климецкаго монастыря старцомъ, впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192, Апрѣля въ 22 день.

12.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, и Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благотѣрныя Царевны и Великія Княжны Софія Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя и Бѣдыя Россіи Самодержцевъ, на Олоонецъ, а Стольнику нашему и Воєводѣ, Князю Василью Ѳеодоровичу Долгорукому, да Дьяку нашему Ивану Уланову. В Олоонецкихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Никиты Панина да Подіачего Семѣна Ковылева, 136 и 137 годовъ написано: В вотчинѣ Клямецкаго монастыря три деревни да пустошь, а въ ней пять дворовъ монастырскихъ, три старцамъ и слушкамъ на приѣздѣ, два двора коровьи, да дворъ мельницой; пашни паханыя добрыя земли тридцать семь четверей с осминою, вытми четыре выти без четверти, сена семдесятъ копенъ, да мельница Устьяндомы речки двоюколенная; сошного письма в паханой пашнѣ полполчети сохи, а на шутъ тое пашню собою, монастырскими дѣтьми. І мыне били челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзду, с Онега озе-ра, Живоначальныя Троицы и Великаго Чудотворца Николая Клямецкаго монастыря черныи Попъ Ѳеодосей з братією: есть у нихъ въ Кижскомъ погосте на Устьяндоми ихъ монастырская мельница, и у той мельницы пустошь Юхновская; і въ писцовыхъ книгахъ написана за ними, а в четвертое в десятичное число та ихъ пустошь Юхновская у мельницы не положена; и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велеть тое ихъ пустошь Юхновскую у мельницы в десятиное число положить, противъ писцовыхъ книгъ, и отдавати къ мельнице, и межи и грани учинить, по чему бы имъ владѣть, и о томъ на Олоонецъ дать нашу грамоту с прочетомъ. И каждъ къ намъ оя наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ послаци с Олонца кого пригоже в тотъ Кижской погостъ, а вотчину Клямецкаго монастыря, дождавъ глѣтлаго времени, і тое ихъ Юхновскую пустошь, что у мельницы, околныхъ волостей стережили велели измерять в десятины, і положить в четверти, а мѣрять в десятины противъ нашего, Великихъ Государей, Указу и писцоваго наказу, а длину по осмидесяти, а поперегъ по тридцати раженъ; а ізмеря тое пустошь в десятины, велѣан от мныхъ земель отдажечать, і на межахъ учинить гранц і признаки, а сверхъ той пустоши лѣсныхъ земель изъ нашихъ, Государевыхъ,

земель, также с колыкихъ волостей нашихъ, Великихъ Государей, крестьянъ земля к той пустоши лишнего не прибѣривать и не прижеждывать, чтобъ отомъ намъ, Великимъ Государямъ, от околныхъ крестьянъ челобитья не было; а сколько будетъ в той пустоши четвертные пашни, и с кемъ иманы в межахъ и в границахъ, и о томъ велеть учинить книги, да те книги, за межевщиковою и стороннихъ людей за руками, прислали къ намъ, Великимъ Государемъ, к Москве, да о томъ писали, а отписку и книги велѣли в Новгородскомъ Приказе наши Царственные Большие Печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему нашему Боярину и Намѣстнику Новгородскому, Князю Василю Васильевичу, да Боярину нашему, Князю Алексѣю Васильевичу, Голицынымъ, с товарищи. А прочеть сю нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли с неѣ списать списокъ, и тотъ списокъ ты, Иванъ, за своею рукою, оставили в Приказной Избѣ, а подлинную нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали Клещенскаго монастыря челобитчику, впредь для иныхъ Воеводовъ і Дьяковъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москве лѣта 7196 году, Декабря въ 31 день. Пошлинъ 25 алтынъ Дьякъ Василай Бобининъ. Справилъ Ивашко Алексѣевъ.

13.

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великіа, и Малыя и Бѣлыя Росія Симодержцевъ, на Олонецъ, Генералу Маеору и Воеводе нашему, Карлусу Андреевичу Ригельману, да Дьяку нашему, Борису Остолопову. В Олонецкомъ сметномъ списку прошлаго 199 году написано: Олонецкимъ стрельцомъ и ружникомъ по окладу хлѣба на годъ в пріимочную мѣру тысяча семсотъ двадцать одна четверть с полу осминою и с четверникомъ бес полмалаго четверика ржи, тысяча шесть сотъ сорокъ четыре чети і полтора четверика овса, а за достальной хлѣбъ противъ окладу, за тысячу за семнадцать чети с осминою і за четверикъ бес полчетверика и за полмалой четверикъ ржи, за тысячу за девяносто за пять чети бес полуосмины і за полчетверика овса, по Указной ценѣ деньгами, по тридцати алтынъ за шфть, и того девятсотъ тридцать восемь рублевъ тридцать три алтына з денгою, и в томъ числѣ по развертке с Книжскаго погоста с тысячи двусотъ двадцати дворовъ, хлѣбомъ сто семьдесятъ одна четь с осминою і с полчетверникомъ ржи, сто шестдесятъ

две четвѣ і по полчетверика овса, денегъ сто сорокъ рублевъ четыре денги; да с Кижского жъ погоста с оброчныхъ угодей оброчныхъ денегъ по окладу четырнадцать рублевъ семь алтынъ, с денгою. І в прошломъ во 201 году, Февраля въ 17 день, послана наша, Великихъ Государей, грамота на Олоонецъ, к Стольнику і Воеводе, к Леонтыю Стрешневу, да к Дьяку Ивану Иванову, велено Олоонецкаго Уѣзду Кижскаго погоста в монастырь Живоначальныхъ Троицы і Великаго Чюдотворца Николая, что на Климецкомъ острову, наше, Великихъ Государей, жалованье, что давано в Великомъ Новгородѣ, денегъ по пяти рублевъ по двадцати по девяти алтынъ по двѣ денги, хлѣба по пятнадцати четѣ і по полутретнику ржи, овса по тому жъ на годъ, в Московскую торговую мѣру, давать в Олонецкомъ Уѣздѣ в Кижскомъ погосте денги, і с техъ дворовъ, которые соборамъ будутъ того погоста с крестьянъ, а хлѣбъ, и этого хлѣба буде что сбиратца в томъ погосте сверхъ окладу Олонецкихъ стрельцовъ, а буде за окладомъ в сборѣ хлѣба не бываетъ, а собираютъ за лишней хлѣбъ деньгами, і за хлѣбъ давать имъ і с тѣхъ денегъ, которыя собираются за тотъ лишній хлѣбъ, или из оброчныхъ, по тамошней по настоящей торговой ценѣ, для того, что тотъ погостъ къ монастырю в близости, і чтобъ имъ в волоките на Олоонецъ о той годовой ругѣ лишнихъ убытковъ не было, а на Олоонецъ того числа денегъ и хлѣба привозить не велено, а привозить на Олоонецъ, амѣсто тѣхъ денегъ и хлѣба, и того погоста Старостамъ и сборщикамъ в приѣмъ и того указнаго числа руги Климецкаго монастыря Строителя с братьею, росписки, и по тѣмъ роспискомъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ, в приходныхъ книгахъ і в смѣтныхъ спискахъ, очищать являнно, і в расходѣ тое дачу зачищать. І велено послать о той дачѣ с Олонца из Приказной Избы в Кижской погостъ Старостамъ и сборщикамъ память за Дьячьею приписью, и в Великомъ Новгородѣ тое руги давать имъ не велено, і о томъ в Великій Новгородъ къ боярину нашему и Воеводе, ко Князю Борису Ивановичу Прозоровскому, с товарищи, наша, Великихъ Государей, грамота послана жъ. Имѣвъ были челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Климецкаго монастыря Строитель Іеромонахъ Варлаамъ з братьею; в прошлыхъ, де, во 147 і во 154 и во 187 годахъ, по Указу дѣда нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и Царя і Великаго Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи, і отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя і Ве-

ликаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, і брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича; всеа Великия, и Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, даны имъ в монастырь ихъ, Государевы, жалованныя грамоты, и по тѣмъ грамотамъ велено имъ в Великомъ Новгородѣ давать нашего, Великихъ Государей, жалованья, на дватцать братовъ, по окладу, денегъ по пяти рублей по дватцати пяти алтынъ по двѣ денѣги, да хлѣба по дватцати по осми четі ржи, овса по тому жъ, на годъ; і в прошломъ, де, во 192 году, по нашему, Великихъ Государей, Указу, тѣ прежніе жалованныя грамоты на наше, Великихъ Государей, имя подписаны; и то, де, наше, Великихъ Государей, жалованье берутъ они в Великомъ Новгородѣ і хлѣбъ продаютъ самую дешевою ценою, по тому что Новгородъ отъ нихъ в далекомъ разстояніи, за семь сотъ верстъ, и от того, де, они помпраютъ голодною смертію, и оскудаи; и одолжали великии долгами; а кромѣ, де, того нашего, Великихъ Государей, жалованья, питатца имъ не чѣмъ, ни какихъ угодей къ монастырю не прилегло, мѣсто каменистое, скудно, безвотчинное. А в прошломъ, де, во 201 году, по нашему, Великихъ Государей, Указу, а по чихъ челобитью, дана имъ наша, Великихъ Государей, грамота, велено имъ нашего, Великихъ Государей, жалованья, годовыя руги, давать денегъ по пяти рублевъ по дватцати по девяти алтынъ по двѣ денѣги, хлѣба по пятнадцати четі і по полутретнику ржи; и овса по тому жъ; на годъ, в Олонецкомъ Уездѣ, в Кижскомъ погосте; і противъ прежнихъ, де, жалованныхъ грамотъ убавлено у нихъ много число хлѣбнаго жалованья, не вѣдомо для чего; по тому что по прежнимъ; де, грамотамъ, даѣтца имъ хлѣба по дватцати по осми четі ржи, овса по тому жъ, на годъ; і по той, де, нашей, Великихъ Государей, грамоте на прошлой 201 годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья в Олонецкомъ Уезде в Кижской погосте, за хлѣбною убавкою они; Строитель зъ братецъ, не взяли; а взяли на прошлой 201 годъ денежную и хлѣбную ругу противъ прежняго сполна в Новгородѣ, і во многихъ, де, Московскихъ и Новгородскихъ волостяхъ разоряютца они до конца. И намъ, Великихъ Государей, пожаловати бы ихъ; для ихъ бѣднаго і скуднаго безвотчиннаго мѣста і дальняго разстояніи, велеть по нашему, Великихъ Государей, Указу і по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны в монастырь, выше писанное наше, Великихъ Государей, годовое жалованье,

деньги и хлѣбъ по окладу давать до вся годы с полна, денегъ по пяти рублевъ по дватцати по девяти алтынъ по двѣ денги, хлѣба по дватцати по осми четі ржи, овса по тому жъ, на годъ, безъ дальныя Новгородскіи волокиты в Олонецкомъ Уѣзде, въ Кижскомъ погосте, із збору, которой хлѣбъ и денги збираютца того погоста с крестьямъ, и о томъ дать имъ на Олонецъ нашу, Великихъ Государей, грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ отъ дальныя Новгородскіе волокиты не разоратца, і голодною смертыю не умереть, і в роцѣ не разбрестись. І в Новгородскомъ Приказе Климецкаго монастыря старецъ Доровей к челобитью своему подаль грамоту брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, какова имъ дана іс Приказу Большова Дворца в прошломъ во 137 году о даче в тотъ монастырь годовыя руги, денежнаго и хлѣбнаго жалованья, із Новгородскихъ дворцовыхъ доходовъ, и с той грамоты взять списокъ за рукою, а подлинная отдана ему с роспискою. А в той грамоте написано: По грамоте отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, какова послана в Великій Новгородъ, к Воеводамъ, ко Князю Семену Андреевичу Урусову, да ко Князю Григорью Петровичу Барятинскому, да к Дьяку Клуке Талышину, во 154 году, велено Новгородскаго Уѣзду Климецкаго монастыря Игумену Іоасафу з братьею, годовую ругу, денги, хлѣбъ на 154 годъ дать, і в предъ по вся годы давать в Великомъ Новгороде, из дворцовыхъ доходовъ, с сынами Новгородскими ружнидами вместе, безъ Московскіе волокиты. І в прошломъ во 157 году били челомъ брату нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю, Климецкаго монастыря Строитель старецъ Іоасафъ з братьею: выше писанная, де, отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота, какова имъ дана во 154 году, обѣщала и подралася, и чтобъ о даче годовыя руги дать имъ вновь ево, Великаго Государя, грамоту. А в Приказе Большого Дворца, в Новгородскихъ дворцовыхъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ написано: в Климецкой монастырь Ігумену и старцомъ, дватцати человекомъ, годовыя руги, по окладу, денегъ пять рублевъ дватцать девять алтынъ двѣ денги, да хлѣба дватцать восемь четі ржи, овса по тому жъ, на годъ. И по той брата нашего, Великихъ Го-

сударей, блаженныя патыти Великаго Государя, грамоте, велено в Климецкой монастырь Строителю Іоасафу з братьею, или кто по нихъ впредь в томъ монастыре иные будутъ, годовую ругу, денежное і хлѣбное жалованье, на пропитаніе давать по прежнему, в Великомъ Новгородѣ, изъ дворцовыхъ доходовъ, по вся годы, съ ыными Новгородцкими ружники вмѣстѣ, безъ Московские волокиты; і во 192 году, Декабря въ 26 день, та брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота на наше, Великихъ Государей, імя подписана в Приказѣ Большаго Дворца, і велено имъ годовое денежное і хлѣбное жалованье давать в Великомъ Новгородѣ изъ дворцовыхъ доходовъ по прежнему. И какъ к вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ Олонецкаго Уѣзду Кижскаго погоста в монастырь Живоначальныя Троицы і Чудотворца Николая, что на Климецкомъ острову, Строителю Іеромонаху Варлааму з братьею, и впредь по немъ будучимъ Строителемъ, или Игуменомъ і братіи, нашего, Великихъ Государей, жалованья, годовые руги, велѣли давать по окладу на годъ, денегъ по пяти рублевъ по дватцати по девети алтынъ по двѣ денги, хлѣба по дватцати по осми четі ржи, овса по тому жъ. Для того в грамоте брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, какова дана іс Приказу Большаго Дворца в тотъ Климецкой монастырь, в прошломъ во 187 году написано: велено в тотъ монастырь годовые руги по прежнему Указу отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, і по Новгородцкимъ дворцовымъ смѣтнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ, выше писанное число денегъ, по пяти рублевъ по дватцати по девети алтынъ по двѣ денги, хлѣба по дватцати по осми четі ржи, овса по тому жъ на годъ. И та ево, брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота, во 192 году, на наше, Великихъ Государей, імя подписана, и велено денежное и хлѣбное жалованье давать имъ по прежнему, і велели имъ, Строителю з братьею, тое денежную и хлѣбную ругу давать по вся годы сполна в Олонецкомъ Уѣздѣ, въ Кижскомъ погостѣ, денги іс тѣхъ доходовъ, которые збираются того погоста съ крестьянъ, съ оброчныхъ угодей і за достальной стрелецкой хлѣбъ, а хлѣбное жалованье изъ зборного хлѣба, что збираетца съ того

жъ погоста в Олонецкой окладной расходъ, для того, что тотъ погостъ к монастырю ихъ в близости, і чтобъ имъ в волоките на Олонецъ по ту годовую ругу лишнихъ убытковъ не было, і то число хлѣба, что в Климцецкой монастырь въ годъ дать доведется, двадцать восемь четі ржи, овса то жъ, велѣли разверстать с Олонецкаго Уѣзду, и приложить тое дачю к Олонецкому окладному расходу, а за тотъ хлѣбъ противъ указной статьи денегъ по тритцати алтынъ за шеть, і того по двадцати по пяти рублевъ по шести алтынъ по четыре денги, на годъ, имать велѣли, і из окладу тѣ денги выложить, і в выше писанной даче денегъ и хлѣба в приѣмъ Кижскаго погоста Старостамъ и зборщикомъ велѣти привозить на Олонецъ Климцецкаго монастыря Строителя з братією росписки, и по тѣмъ роспискамъ на Оловцѣ в Приказной Избе, в приходныхъ книгахъ і в смѣтныхъ спискахъ, велѣти очищать іманно, і в расходъ тую дачю зачитать, а денегъ и хлѣба того числа ис Кижскаго погоста на Олонецъ привозить не велѣли, і послати о той дачѣ из Олонца ис Приказной Избы в Кижской погостъ к Старостамъ и Зборщикамъ память, ты, Дьякъ, за своею приписью. А что в прошломъ во 201 году, по справке с Приказомъ Большаго Дворца, велено было в тотъ Климцецкой монастырь давать хлѣба по пятнадцати четі і по полтретнику ржи, овса по тому жъ, на годъ, і тое дачю велено оставить, для того что по грамоте брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, велѣно в тотъ монастырь давать хлѣба по двадцати по осми четі ржи, овса по тому жъ, на годъ, а не по пятнадцати четі на годъ, і отписано напередъ сего о томъ ис Приказу Большаго Дворца, не справясь с тѣмъ ево, Великаго Государя, Указомъ, а в Великомъ Новѣгородѣ тое денежные и хлѣбные руги давать имъ не велено. И о томъ в Великій Новгородъ к Боярину нашему і Воеводе, ко Князю Борису Ивановичу Прозоровскому, с товарищи, наша, Великихъ Государей, грамота послана. А прочеть сю нашу, Великихъ Государей, грамоту, велели списать с нее списокъ, да тотъ списокъ ты, Дьякъ, за своею приписью оставили на Олонце в Приказной Избе, а сю нашу, Великихъ Государей, подлинную грамоту отдали Климцецкаго монастыря Строителю Варлааму з братьєю, впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писамъ на Москве лѣта 7202, Генваря въ 30 день.

14.

От Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олоонецъ, Стольнику нашему і Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Указали мы, Великій Государь, по имянному своему, Великаго Государя, Указу, Святѣйшаго Патріарха, і Митрополитовъ, і Архіепискуповъ, і Епискуповъ, і монастырскихъ и церковныхъ, с крестьянскихъ и бобыльскихъ с осми тысячь дворовъ сдѣлать корабль; а Бояръ нашихъ, і Окольныхихъ, і Думныхъ, і ближнихъ людей, і Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, і Дьяковъ, і жильцовъ, і городовыхъ Дворянъ, і дѣтей Боярскихъ, і вдовъ, і недорослей, и всякихъ чиновъ, и у жилыхъ и приказныхъ людей, крестьянскихъ и бобыльскихъ людей, бездворныхъ и бездѣловыхъ, за которыми до ста дворовъ, с десяти тысячь дворовъ сдѣлать корабль же. А буде впредь понадобится, і тѣ корабли сдѣлать с двадцати тысячь по кораблю со всеми корабельными припасы. А каковы тѣ корабли мѣроу сдѣлать, і что к нимъ какихъ припасовъ порознь надобно будетъ, і тому присланы будутъ росписи. А дѣлать тѣ суды і дѣла готовить на Воронеже с нынѣшняго 205 году. А сдѣлавъ і учиня со всеми припасы, спустить на воду въ 205, въ Апрель мѣсяцѣ в пѣрвыхъ числахъ. А мастеры, для указыванья і уставу у того дѣла будутъ наши, Великаго Государя. А за которыми монастыри, и за церквами, і за помѣщики, и за вотчинники, менши ста дворовъ, і у тѣхъ указали мы, Великій Государь, взять на то жѣ корабельно строенье с двора по полтинѣ, а платить тѣ деньги на Москвѣ, во Владимірскомъ Приказѣ. А за кѣмъ с большаго числа болши ста дворовъ, і тѣмъ сила даватца в корабль в десять тысячь; а какъ с хожатца, и хто с кѣмъ о томъ имать у нихъ скаски, і росписи, і челобитные за руками, і прислать въ Помѣстной Приказъ; а за которыми помѣщики і вотчинники з большаго числа в десять тысячь.

1707 года, Декабря въ день, по Указу Великаго Государя, Палеостровскаго, Вышеостровскаго, Климецкаго, Троицкаго, Сунскаго монастырей Игумену и Строителямъ з братьею. Сего Декабря 18 числа, по Указу Великаго Государя, с Петровскихъ заводовъ послано к вамъ на кормъ до весны Государевыхъ лошадей, въ Палеостровъ пять лошадей, в Вышеостровской четыре лошади, в Климецкой

четыре лошади, в Троицкой Сунской монастырь двѣ лошади, записавъ в лѣта и в приметы за заводскимъ пятномъ по ниже писанной росписи с рекрутами, солдаты, съ Егоромъ Михѣевымъ да с Иваномъ Васильевымъ. И какъ они, солдаты, тѣхъ лошадей к вамъ приведутъ, і вамъ бы у нихъ, солдатъ, тѣхъ лошадей по ниже писанной росписи принять с росписками і велеть кормить і поить довольно, і держать въ цѣлости до весны с великимъ береженіемъ, чтобъ имъ упадку не было. А будетъ вашимъ небреженіемъ и за неприсмотромъ тѣмъ лошадямъ учинитца упадокъ, и по Указу Великаго Государя, за всякую лошадь доправлено будетъ на васъ вдвое. А сено тѣмъ лошадямъ брать по дорогѣ у жителей сколько пристойно, і в томъ давать имъ, жителямъ, в пріемъ того сена росписки, а назадъ до заводовъ давать солдатамъ подводы без прогновъ.

15.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олоонецъ, отъ Артилеріи Полковнику и Коменданту нашему, Вилиму Ивановичу Геннингу. Сего Сентября 6 дня, въ бытность нашу на Котлянь островѣ, пріѣхадъ къ намъ курьеръ отъ полномочныхъ Министровъ изъ Ништата съ трактатами вѣчнаго мира, который между нами и Шведами заключенъ въ 30 день Августа, въ которомъ поставлено, что Корона Шведская вѣчно уступаетъ намъ Лифляндію, Истляндію, Ингрію и знатную часть Кареліи, съ городами Ригю, Ревелемъ, Нарвою, Перновомъ, Выборгомъ, и по оному знатнымъ дистриктомъ изъ Финляндіи и со Кексголомомъ, а съ нашей стороны, изъ завоеваннаго Швеціи, возвращаются пр. отъ Княжества Фянляндскаго Въ тотъ же миръ вклученъ Его Королевское, Величество и рѣчь Посполитая Польская. И съ тою всею радостною вѣдомостію прибыли мы въ Санктпетербургъ сего Сентября 10 дня, и того же дни учинено Всевышнему благодареніе за прекращаніе такъ долгопротяжныя войны и заключеніе того славнаго и пожелаемаго мира, при молебномъ пѣніи. И какъ къ тебе ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бѣ Всевышнему и въ Троицѣ славимому Богу, таковое миротвореніе, въ пользу вѣрныхъ своихъ рабовъ устроившему, достождное благодареніе отправляли, празднественное съ молебнымъ пѣніемъ торжество въ разные времена трекратно: первое, въ самый тотъ день, въ ко-

торый сію нашу, Великаго Государя, грамоту получишь, и с того полученія, во знакъ тое преславныя Государственныя радости, по молебномъ пѣніи седьмодневной обычайной при церквахъ звонъ, какъ отъ Господня свѣтлыя Пасхи во всю Свѣтлую седмицу бываетъ; второе Октября 22 дня; третье въ предбудущемъ 1722 г., Генваря 22 дня, съ такимъ же седьмодневымъ звономъ, и объяви о томъ того города всякихъ чиновъ командующимъ и прочимъ людямъ всенародно въ церквахъ при молебнѣ и при публичныхъ мѣстѣхъ, а о томъ же изъ Святѣйшаго Правительствующаго Духовнаго нашего Синода во всѣ Епархіи ко Архіереемъ и прочимъ, кому слѣдуетъ, наши, Великаго Государя, Указы посланы. Писанъ въ Санктпетербургѣ 1722 году, Сентября 16 дня.

 Б.

Иераршія грамоты.

1.

Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Макарія, Митрополита Великаго Новгорода і Великихъ Лукъ, в Заонежскую десятину, по монастырямъ Игуменомъ, і Строителемъ, и чернымъ Попомъ з братьею, а по погостамъ и по выставкамъ Попомъ и Дьякономъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, і Государевымъ Княземъ, и Дворяномъ, и Дѣтямъ Боярскимъ, і всякимъ служебнымъ людямъ, і Земскимъ Старостамъ, и Целовальникомъ, и Соцкимъ, и Пятидесятцкимъ, и Десятцкимъ, и церковнымъ Старостамъ, и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ. В нынѣшнемъ во 169 году, Іюня въ 6 день, в грамоте Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью Дьяка Андрея Немирова, писано ко мнѣ, богомольцу его, Государеву: в нынешнемъ же 169 году, Маія въ 30 день, за милость Святыхъ Отець, Богъ простилъ Благовѣрную и Христіолюбивую его, Великаго Государя, Царицу и Великую Княгиню Марью Ильиничну, а родила ему, Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, сына, Благовѣрнаго Царевича і Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи; а именины Благовѣрному Государю, Царевичу і Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, Іюня въ 11 число. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ, сынове и сослужебники нашего смиренія, Игумены, и черныя, и бѣлыя Попы и Дьяконы, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, пѣли молебны с звономъ, для всемирныя радости, рожденія Благовѣрнаго Царевича, і Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, и молили Всемилоствягаго, Всещедряго, въ Троице славимаго, Бога, и Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно Дѣву Марію, и всѣхъ Святыхъ, соборне и келейне о Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Великомъ Государѣ нашемъ, Царѣ і Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и о его, Великаго Государя, Благовѣрной Царице и Великие Княгине, Маріи Ілѣвичнѣ, и о сыновѣхъ его, Великаго Государя, о Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, о Благовѣрномъ Царевичѣ і Великомъ Князѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, и о его, Великаго Государя, сестрахъ, о Благовѣрной Царевны и Великие Княжны Ирины Михайловны, о Благовѣрной Царевны і Великие Княжны Татьяны Михайловны, о его Великаго Государя, дочерехъ: о Благовѣрной Царевны і Великие Княжны Марѣи Алексѣевны, о Благовѣрной Царевны и Великие Княжны, Евдокіи Алексѣевны, о Благовѣрной Царевны и Великие Княжны Софьи Алексѣевны, о Благовѣрной Царевны і Великие Княжны Екатерины Алексѣевны, о Благовѣрной Царевны и Великие Княжны Марьи Алексѣевны, многолѣтнемъ здоровьи, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ, Великихъ Государей. А во всѣхъ ектеньяхъ и во многолѣтнихъ соборне и келейне Бога молить по прежнему. А с сею нашею грамотою богомольною посланъ к вамъ в Заонежье, в монастырь, і в погосты, і в выставки, Софійскаго дому нашъ пѣвчій Діакъ, Семень Феодоровъ; а велено ему с сее нашею богомольные грамоты давати имъ, Игуменомъ, и чернымъ, и бѣлымъ, Попомъ, с причетникамъ, списывати списки слово в слово. Къ сей богомольной грамоте Великій Господинъ, Преосвященный Макарій, Митрополитъ Великаго Новаграда і Великолуцкій, велелъ печать свою приложить Лѣта 169 году, Іюня въ 10 день.

2.

Божією милостію, Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ. В нынешнемъ во 185 году, Маія въ _____ день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Климецкаго монастыря, с Онѣга озера, слушка Гаврилка Амосовъ, чтобъ Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожаловалъ Указомъ, с того Климецкаго монастыря церковную дань платить въ Великомъ Новѣгородѣ по вся годы, по тому что отъ присланныхъ и Поповскихъ Старостъ, которые прѣзжаютъ для сбора церковные дани, чинятъ убытки большіе, а тотъ, де, монастырь безвотчинной, кормятца братія Великаго Государя жалованьемъ; и о томъ бы далъ нашу грамоту имъ. Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ, слушавъ челобитье, указалъ: с того Климецкаго монастыря церковную дань по окладу платить въ Великомъ Новеграде по вся годы, на срокъ на Рждество Христова, а посланнымъ и Поповскимъ Старостамъ для збору денежныя даня и иныхъ дѣлъ без Указу в тотъ Климецкой монастырь не вѣзжать, и подводъ и кормовъ не имать; а буде в томъ Климецкомъ монастыре явятся безчинники, или церковное неисправленіе, а про то намъ, Преосвященному Митрополиту, будетъ вѣдомо, или кто о томъ извѣститъ, и по такихъ безчинниковъ посланы будутъ изъ Великаго Новагорода нарочно. А дана сія наша грамота въ Великомъ Новѣгородѣ в домъ Премудрости Божіей, лѣта 7185-го, Маія въ 11 день.

3.

Благословеніе Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда, Стольнику і Воеводе, Господину Якову Максимовичю, да Дьяку Лву Ѳедоровичю. В прошломъ 155 (1677) годе, Заонежскихъ погостовъ, Лижемской волости, крестьяне Васька Семеновъ Ждановъ, Гришка Падичъ, Симашка Троеимовъ, Меркушка Баженовъ, Еюшко Нагюнинъ, Микиюрко Аюимовъ, Ивашко Ермолаевъ, Тимошка Евсеевъ, Каинка Евпловъ, Ѳедка Степановъ, Мишка Аванасеевъ, Гришка Яринъ, Яшка Семеновъ, ручалися Лижемской же волости по Дьячкѣ по Якушкѣ Ивановъ сыне Ростовцове, что ему, Якушку, стать в Великомъ Новѣгороде, в нашемъ духов-

номъ Приказе по явлету Дижанской волости Каленки Амлиндинова, в великомъ духовномъ дѣлѣ, для распробу и очной оцѣнки с нами, Калению, и за нихъ поручкомъ тотъ Якушко в Великомъ Новгородѣ не сталъ, і намъ бы, Господие, поручникомъ его, Василь Жданову с товарищы, о томъ Дьячкѣ Якушкѣ Ростовцовѣ къ намъ въ Великій Новгородъ учинить по Указу Великаго Гоеударя, Царя і Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца; а милость Святыхъ неизреченныхъ Премудрости Божіа і Великихъ Чудотворцевъ Никиты, Нисонта Епископовъ, Іоанна, Евѣмїя, Іоны, Моисея и Серапіона Архієпископовъ Новгородскихъ і вѣсѣхъ Святыхъ молитвы и нашего смиренїа благословенїе да естъ и будетъ с вами нынѣ и в вѣсѣ.

4.

Божїею милостїю Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ. В нынешнемъ во 188-мъ году, Генваря 21 дня, били челомъ намъ Заонежскїе десятины, Выгозерскаго стану, Живоначальныя Троицы Климецкаго монастыря Строитель, черныи Пова Ѳеодосїи, з братїею, и показали челобитную, а в челобитной ихъ написано: обложено, де, тотъ Климецкой монастырь церковною данью большимъ окладомъ, и тоѣ, де, церковныя дани, прѣтивъ тогѣ окладу, платитъ не в мѣсѣ, не тому что, де, мѣсто убогое, крестыямъ и бобылей и иныхъ ни какихъ угодей нѣтъ, коринтоя Христовымъ вынємъ, и чтобъ намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловати ево, Строителя, чернаго Пона Ѳеодосїа, з братїею, велети бы церковныя дани збавити, для ихъ монастырскїе скудости, и тоѣ бы церковную дань по окладу платять имъ в Великомъ Новгородѣ, в нашемъ Казенномъ Приказѣ, по вся годы самбытъ. И мы, Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ, Климецкаго монастыря Строителя, чернаго Пона Ѳеодосїа, з братїею, челобитыя и изъ окладныхъ книгъ выписку слушавъ, пожаловали Указомъ: с того Климецкаго монастыря платять имъ церковныя дани на годъ по рублю по шестнадцати алтынъ по четыре денги, да Дьячкѣ пошлянтъ по три алтына по четыре денги, в Великомъ Новгородѣ, в нашемъ Казенномъ Приказѣ, по вся годы, на срокъ на Рождество, а на вынешней на сто восемьдесятъ шестой годъ, церковныя дани по окладу рубль с полтиною, да за Десятельничы доходы

то жъ число, рубль с полтиною, в Соеѣйскую и нашу казну принять, а для збора церковные дани посланнымъ в тотъ Клименкой монастырь, по прежнему и по сему нашему Указу і грамотамъ, не вѣзжать и подводъ и кормовъ не имать. К сей жалованной грамоте Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велелъ печать свою приложить. Лѣта 7186 (1679), Февраля въ 4 день.

5.

Отъ Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ, Оштинскаго стану Закащюку, Вознесенскаго монастыря Строителю, черному Попу Феодориту. В прошломъ во 189 году, по нашему Указу, посланы наши грамоты нашей Епархіи в города, и в Уѣзды, и монастыри, і в погосты, и в выставки, а велено по всемъ церквамъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ онѣ приходскимъ людямъ мужеска пола и женска, і отрокомъ і отроковицамъ, возрастомъ лѣтъ в двенадцать, велели в Великій Постъ приходять к церкви Божіи къ божественному пѣнію необлѣнно, і поститися, по исповѣди отъ отцовъ своихъ духовныхъ, хто достоинъ, Святыхъ Христовыхъ Таинъ причащаются, и хто у нихъ отцы духовные, или хто приходскихъ людей явится сему противникъ, і тому велено приходскимъ Попомъ в Митрополей Судый Приказъ присылать росписи за руками. И какъ к тебѣ ся наша, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бѣ в Оштинскомъ стану в монастырехъ, и в погостехъ, и в выставкахъ, по всемъ церквамъ Попомъ о постѣ приходскимъ людямъ, противъ прежняго и сего выше писаннаго Указу, заказъ учинилъ с большимъ подкрѣпленіемъ, и хто имяны и в которую недѣлю учнутъ поститца, или хто будетъ сего Указа явится противникъ, и о томъ прислать в Великій Новгородъ, в нашъ Судной Приказъ, імянные росписи безо всякаго мотчанія, не ожидая о томъ къ себѣ іного нашего Указу; а хто противниковъ укрывать и імянныхъ росписей за руками давать и присылать вскоре не учнетъ, и імъ быть за то по нашему, Преосвященнаго Митрополита, Указу, отъ Священства в вѣчномъ отлученіи, а раскольникомъ и сего Указа непокорникомъ въ сылкѣ в монастырехъ в заточенье, под крепкимъ началомъ, докеле они от упрямства своего отстануть и принесутъ истинное покаяніе и расколничать престануть. Писанъ в Великомъ Новѣградѣ лѣта 7190

Февраля въ _____ день. А у подлинной грамоты печать Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

..... Литургіи служить і молебствовать в Соборной церкви, какъ было в прежнихъ годѣхъ, а в Оштинской станѣ в монастыри къ Игуменомъ, і к Строителемъ, і чернымъ Попомъ, і Дьякономъ, і в погосты, і выставки, разослать отъ себя, велено мнѣ, Поповскому Старостѣ, память, велено збираться ко всеобщимъ бдѣніямъ, и всеобщія бдѣнія совершать, и божественныя Литургіи служить, і молебствовать по сему ево, Великаго Государя, Указу, гдѣ собирались напередъ сей, а в погостехъ бы у себя в Лигорскомъ и Вытегорскомъ в выставкахъ списывали с сей грамоты списки и оставляли къ себѣ.

9.

Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Іова, Митрополита Новаграда і Великихъ Лукъ, Олонецкаго Уѣзда, Оштинскаго, Водлозерскаго и Выгозерскаго становъ Поповскому Старостѣ, Остречинскаго погоста Попу Дмитрію Еостафееву., В прошдомъ 701 году, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, в по грамотамъ, учиненъ во всѣхъ монастырехъ властемъ з братиею заказъ, чтобъ монахомъ и монахинямъ быть в тѣхъ монастыряхъ неизходнымъ, въ иные монастыри безъ Указу и безъ настоящія правильныя вины отнюдь не отпущать, и къ себѣ изъ другихъ монастырей безъ отпустныхъ писаній не принимать, подъ страхомъ церковныя казни и подъ опасеніемъ взятыя пени большія. А нынѣ намъ, Преосвященному Митрополиту, учинилось вѣдомо, что многіе монахи и монахини, не памятуя своего обѣщанія, изъ своихъ имъ монастырей исходятъ безъ всякихъ правильныхъ винъ, а иныхъ и власти безстрашіемъ своимъ, не опасуяся онаго запрещенія, безъ Указовъ отпущаютъ, и изъ другихъ монастырей изшедшихъ къ себѣ в монастыри принимаютъ безъ отпусныхъ писаній, и от такова тѣхъ начальствующихъ небреженія многіе монахи и монахини являютя бродя въ мірѣ, и тѣмъ наносятъ монашескому чину укору и поношеніе. И того ради указали мы, Преосвященный Митрополитъ, сямъ нашимъ Архіерейскимъ Указомъ паки подтвердить, чтобъ во всѣхъ монастырехъ начальствующіе монаховъ и монахинъ весьма неизходныхъ имѣли, и безъ Указовъ и безъ самыхъ пра-

вильныхъ нужвѣйшихъ вѣкъ нигуда отнюдь не отпускали, также и къ себѣ в монастыри, безъ нашего, Преосвященнаго Митрополита, Указу и безъ отпускныхъ писаній, никого не принимать; а буде которые изъ нихъ, оплошкою своею и безастрашіемъ, монаховъ и монахинь по прежнему изъ монастырей безъ Указовъ вынуждать и къ себѣ в монастыри принимать будутъ, и на тѣхъ, за такое многихъ Указовъ преслушаніе и за неисполненіе повеленнаго, доправлено будетъ изъ казенныхъ ихъ денегъ пени, на Архимандритахъ и Игуменахъ по пятидесяти, на Келарехъ по тридцати, а на прочихъ начальствующихъ по десяти рублевъ на человека. И пакъ къ тебѣ ся наша, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бѣ во все Олонецкаго Уѣзду монастыри послалъ о выше писаномъ съ сей нашей грамоты памяти немедленно, которые велеть тамо раздать начальствующимъ с росписками, и тѣ росписки прислать за руками съ Ошкниною своею къ намъ, Преосвященному Митрополиту, въ Великій Новгородъ, въ скоромъ времени, и велѣлъ подать въ нашемъ Разрядѣ, духовныхъ дѣлъ Судіи Приказному, монаху Стефану с товарищи. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 1712, Марта 1 дня.

В.

АКТЫ СОЛОМЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

1.

Грамота Царя Федора Алексѣевича на земли и угоды Соломенской пустыни. 7190 (1682) г.

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. На Олонецъ, Воеводѣмъ нашимъ, Василью Матеевичу Заборовскому съ товарищи. Били челомъ намъ, Великому Государю, Новгородскаго Уѣзду Обонежскія пятны, Шуйскаго погоста, пустыни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла Строитель, старецъ Симеонъ съ братьею: въ Новгородскомъ Уѣздѣ, въ Шуйскомъ погостѣ, въ нашихъ, Великаго Государя, дворцовыхъ деревняхъ, владѣютъ они землею пустыни жеребья изстари; и въ прошломъ, де, во 159 (1651) году, по Указу отца нашего, Государева, блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго

Князя, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дана имъ на ту землю жалованная грамота изъ Приказа Большаго Дворца, а по той грамотѣ велѣно имъ въ тѣхъ нашихъ дворцовыхъ деревняхъ тою землею владѣть по прежнему впредь вѣчно. И нынѣ, де, въ ту землю вступаютъ и владѣютъ насильно всѣхъ чиновъ люди, а спрашиваютъ у нихъ на ту землю грамоту на наше, Великаго Государя, имя; и намъ, Великому Государю, пожаловати бы ихъ, велѣть противъ прежняго Указу отца нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, и жалованной грамоты, въ тѣхъ нашихъ дворцовыхъ деревняхъ, тѣми жеребьями, землею, которая дана имъ на прожитаніе, владѣть впредь вѣчно, и о томъ дать имъ нашу, Великаго Государя, грамоту. А въ грамотѣ отца нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, какову подали въ Приказъ Большаго Дворца тою пустыни Стрѣлецъ Симеонъ съ братьями, написано: По прежнимъ жалованнымъ грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всея Россіи, и дѣда нашего, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и отца нашего, Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно имъ владѣть въ Шуйскомъ погостѣ порожними землями: пустошью Деревянными, четверть выти, Ивана Ларионова за Онегомъ озеромъ, да на Верхнемъ Бисовцѣ пустошью Липачовыми полыти, Кувемии Вагинова, да на Логморуцкы на другой сторонѣ пустошью четверть выти, Ивана Лѣнцева, и та земля велѣно отдѣлать и обѣжнаго оброну съ тѣхъ пустыхъ участковъ имать на нихъ не велѣно, и въ тѣло въ ошное письмо та земля не положена, Шуйскаго погосту Старостамъ и крестьяномъ въ тою землю и въ угоды, что къ той землѣ встаря было, вступаться, и тою пустыни старцамъ продать и насильства ни какого ни въ чемъ чинить не велѣно. И мы, Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пустыни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла Стрѣльца старца Симеона съ братьями пожаловали, велѣли тою прежнюю грамоту переписать вновь на наше, Великаго Государя, имя. И какъ къ вамъ ея нашъ, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы съ Обоянскими пятины, Шуйскаго погоста, пустыни Святыхъ Апостолъ

Петра и Павла Стронтелю старцу Симеону съ братьею, или кто по нихъ въ той пустыни впредь будутъ; въ Новгородкомъ Уѣздѣ, въ Шуйскомъ погостѣ, землю пустыя жеребейки, которые имъ даны на пропитаніе изстари, велѣли владѣть по прежнимъ и по сей нашей, Великаго Государя, грамотѣмъ, а Шуйскаго погоста Старостамъ и крестьянамъ, и инымъ, никому въ тою землю и въ угодыя, что къ той землѣ дано имъ, не вступаться, и продажъ и насильствъ ему, Стронтелю, съ братьею чинить не велѣли. А прочеть сю нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣли отдать старцу Симеону съ братьею, по чему имъ тою данною землею впредь владѣть, а на Олонцѣ въ Приказной Избѣ оставить списокъ за рукою. Писана на Москвѣ лѣта 7190 (1682) года, Генваря въ 31 день.

А припись у тоя, Великаго Государя, подлинной грамоты Дьяка Ларіона Вязьмина, справа Подъячаго Ларіона Гурьева.

Подана та, Великаго Государя, подлинная грамота на Олонцѣ, Февраля въ 25-й день, нынѣшняго 190 году; подалъ тою пустыни старецъ Ефремъ.

2.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Никиты Давида, да Подъячаго Семена Конькова 7135 и 7137 (1627 и 1629) годовъ.

Въ Шуйскомъ погостѣ, на устьѣ рѣки Шуи, у Онега озера, на берегу на Соломяни пустынька, а въ ней церковь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла съ трапезою, и въ церкви Божія милосердія образы: надъ царскими дверьми въ тѣлѣ Деисусъ стоящій, писанъ краски; двери царскія, писаны краски жъ; по правую сторону царскихъ дверей образъ мѣстный Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, на празелени; образъ мѣстный Святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, на празелени; по лѣвую сторону царскихъ дверей образъ мѣстный Пресвятыя Богородицы Одигитріи, писанъ краски; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Воплощеніе, да крестъ выносной, крестъ живо-творящій, писанъ краски. Сосуды церковныя деревянные, кадило мѣдянное; ризы и стихари Поповскіе и Дьяковскіе полотняные, оплечья выбойка Турская. Да книгъ въ церкви: Евангеліе на престолъ писмянное, Евангелисты мѣдянные; Октай перваго главу, Апостолъ, Потребникъ, два Пролога, двѣ Псалтири, Служебникъ, два Соборника, всѣ писмянныя; Часовникъ, печать Литовская. На

колокольнѣ два колокола, вѣсомъ по пуду. А въ церкви образы и книги, и свѣчи и ризы, и все древнее строенье тое жъ пустыни Строителя старца Касьяна. А около пустыни ограда за метомъ, да двои ворота, одиѣ свѣтыя, а другія заднія. Да въ той же пустынѣ на монастырѣ въ кельѣ Строитель старецъ Илья, въ кельѣ Келарь старецъ Тихонъ; да четыре кельи братскихъ, а въ нихъ четыре старца; да двѣ кельи пустыя. Да около тое пустыни подъ монастыремъ, на берегу Онега озера, пашни пахотныя монастырскія восемь четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и та ихъ пашня со крестьянскою пашнею въ сошное письмо не положена, а пашутъ они тое пашню своими трудами.

Да къ той же пустынѣ изъ Государевыхъ дворцовыхъ деревень дано, по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, полдеревни Ляпачевыхъ, Кузьмы Вашгана, на рѣкѣ на Шуѣ. А какъ имъ та полдеревня по Государевымъ грамотамъ дана, и что къ ней четвертная пашня и сѣва, и то писано въ Шуйскомъ погостѣ подъ тою деревнею; да того жъ монастыря подъ деревнею, что былъ починокъ на Логморучьѣ, мельница колесная, Нѣмецкое колесо.

Да въ тѣхъ же книгахъ написано въ Шуйскомъ погостѣ межъ деревнями Государственныхъ и Хутина монастыря крестьянъ:

Полдеревни Ляпачевыхъ Кузьмы Вагянова, на рѣкѣ Шуѣ, на Бѣсовцѣ; въ ней крестьянъ: во дворѣ Елмѣйко Дѣвѣ, во дворѣ Костька Кириловъ, во дворѣ Филька Ларіоновъ, во дворѣ Конанко Прокопьевъ, у него сынъ Костька, во дворѣ бобыль Лучка Ивановъ, всего четыре двора крестьянскихъ, людей въ нихъ пять человекъ, да дворъ бобыльской. Пашни паханыя середнія земли тяглыя четыре чети безъ полуосьмины, да оброчныя двѣ чети съ осьминою и съ полполтретникомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросла четь безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна къ живущимъ и къ пустымъ вытмѣ шесть копенъ; въ живущемъ четь выти съ полуосьминою пашни; въ оброкѣ полтрети выти съ полуосьминою пашни; да внутѣ полполтрети выти и полполтретника перелогу.

А другая полдеревни по Государевѣ грамотѣ 104 (1596) блаженныя памяти, Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всея Росіи, да по грамотѣ отъ Царя Василья 116 (1608) году дано въ Соломенскую новопоставленную пустыню Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, Строителю Касьяну съ братьемъ,

безоброчно пашни паханые середние земли семь четей въ похъ, а въ дву по тому жъ, сѣна шесть копенъ, въ живущемъ полыти.

Въ деревнѣ на Логжоручьѣ, на другой сторонѣ ручья, пустыне земли Иванка Лъкцева, Рыполово тежъ, по Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Григорья Елизарова 7116 (1608) года, дано въ монастырь Соломани пустыни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла Строителю Касьяну съ братьею, или кто по немъ въ тоѣ пустыниной Строитель и братья будутъ, четъ выти, со всеми угоды; и оброку съ нихъ съ тоѣ пашни, съ чети выти со всеми угоды, и съ сѣнныхъ покосовъ и со всякихъ угодій; имать не велѣно; и во 7125 (1617) году та Государя Василья грамота подписана на Государево и Великаго Князя Михаила Фёдоровича имя, а приписовъ на грамотѣ Дьяка Ивана Болотникова, а велѣно ходитъ во всемъ, какъ въ Царя Василья грамотѣ написано. И тою пустою землею владѣють Соломани пустыни Строитель Касьянъ съ братьею, да впредь ему владѣть по прежнему безоброчно; и въ тягло и въ сѣнное письмо та четъ выти не положена; сѣна къ той выти чети двѣ коппи съ полукопною.

Деревня на Деревниномъ Олферовсканъ Ивана Ларюнова, а въ ней крѣстьянъ: во дворѣ Пбздѣйко Амосовъ, во дворѣ Родька Истоминонъ, во дворѣ Лучка Мѣнинъ, во дворѣ Логинко Юдинъ; у него сынъ Корнилко, во дворѣ оббыль Терепка Мѣнинъ, всего четыре двора крѣстьянскихъ, людей въ нихъ пять человекъ, да дворъ оббыльской. Пашни паханыя середнія земли четыре чети безъ полусьмины, да оброчныя четъ безъ полполтретника въ похъ, а в дву по тому жъ; сѣна семь копенъ съ полукопною; въ живущемъ четъ выти съ полусьминою; пашни въ оброкѣ полполчети выти и полполтретника пашни.

Да въ той же деревнѣ Олферовской, по Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи грамотѣ, за приписью Дьяка Григорья Елизарова 7116 (1608) года, дано въ монастырь Соломани пустыни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла Строителю старцу Касьяну съ братьею; или кто въ тоѣ пустыниной Строитель и братья будутъ, пустыя земли три чети съ осьминою въ похъ, а въ дву по тому жъ; четъ выти со всеми угоды; и оброку съ нихъ съ тоѣ пашни съ чети выти и съ сѣнныхъ покосовъ и со всякихъ угодій имать не велѣно. И во 125

(1617) году та, Царя Василья, грамота подписана на Государево, Цареве и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Росіи, имя, и приписъ на грамотѣ Дьяка Ивана Болотникова, а велѣно имъ ходити во всемъ по тому, какъ Царя Василья въ грамотѣ написано, и тою пустою землею четью выти владѣть Соломенца пустыни Строителю Кассіану съ братьею безоброчно, и въ тягло и въ сошное письмо та четь выти не положена.

Да въ той же писцовой книгѣ подѣ Шуйскимъ погостомъ въ перечнѣ написано: да по Государевымъ грамотамъ Царя Василья Ивановича и Царя Бориса, за Соломеннымъ монастыремъ полдеревни, да въ двухъ деревняхъ по жеребью, а въ нихъ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло четырнадцать чети, въ живущемъ и впустѣ выть, сѣна двадцать одна копна.

А какъ Соломенская пустынь была въ прошлыхъ годѣхъ подѣ вѣденіемъ Хутыня монастыря, и въ то число оная пустыня и жалованная грамота въ томъ пожарѣ сгорѣла.

3.

Межевая книга Петрозаводскаго Уѣзда Шуйскаго погоста упраздненной Соломенской пустыни.

1782 года, Августа 23 дня. По Указу Ея Величества, Государыни Императрицы Екатѣрины Алексѣевны, Самодержицы Всероссийской, и пр. и пр. и пр. Учинена межа въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ въ Шуйскомъ погостѣ, съ ея пашенною землею, сѣнными покосы, лѣсными и прочими угоды, которая состоитъ во владѣніи той упраздненной пустыни священно и церковнослужителей, отъ всѣхъ смежныхъ земель, какъ слѣдуетъ. Начало межи смежнымъ озеромъ Онегомъ, отъ поставленнаго на берегу онаго озера Онега межеваго столба съ признаками, и предѣ нимъ въ сажени положенной мѣры межевая яма, при обмежеваніи мною дачи того жъ Петрозаводскаго Уѣзда Шуйскаго погоста съ выставками и деревнями общаго владѣнія Государственныхъ черносошныхъ и бывшихъ прежде Новгородскаго Варлаамія Хутыня монастыря, а нынѣ вѣдомства Государственной Коллегіи Економіи и объльныхъ крестьянъ. Съ того мѣста взять починный пунктъ, какъ на специальномъ планѣ и видно, а по тому мѣстоположенію, что межа не спорная между владѣніемъ, того дача, отступя отъ того столба впередъ по межѣ одну сажень, вырыта вновь, другая починная межевая яма, шириною во всѣ сто-

роны по полуторы сажени, въ глубину одна сажень; въ ней положено угля и межевыхъ, такъ какъ въ починную, пять камней; а между тѣхъ ямъ на починѣ продолжающей линіи ставлена астролябія, и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ N къ W 34 градуса 30 минутъ; идучи тою линіею и при продолженіи той линіи по озеру Онегу, браны были влѣво чрезъ 100 сажень перпендикуляры, коихъ мѣра значится на планѣ. Отъ озера дровянной лѣсъ, пашня, селеніе, кладбище и каменная плита Соломенской пустыни владѣнія священно и церковнослужителей, а на лѣвой озеро Онего. И на оной линіи, перешедъ дорогу, по которой ѣздятъ изъ деревни Патрушина Наволока во оную упраздненную Соломенную пустынь, а въ концѣ ее переходя проливъ, вытекающій изъ Логмозера въ Озеро Онего. Длина линіи до поворота 437 саж., въ концѣ оной линіи, дошедъ до учиненнаго на берегу пролива, по теченію воды, на правой сторонѣ межеваго съ признаками столба, при обмежеваніи мною дачи, коснувшейся однимъ пунктомъ города Петрозаводска градской выгонной земли владѣнія того города купцовъ и мѣщанъ, а потомъ отъ пролива по другую сторону дачи жъ того жъ Петрозаводскаго Уѣзда, Шуйскаго погоста, съ выставками и деревнями владѣнія выше писанныхъ черносошныхъ Экономическихъ и обывальныхъ крестьянъ; съ того мѣста отъ столба линія напротивъ учиненной мною межи поворотилась вправо на ромбъ отъ S къ W 51 гр. 30 м., астролябическій уголъ 17 гр.; идучи тою линіею чрезъ проливъ, который по переходѣ остался позади, и перешедъ выше писанную дорогу направъ отъ пролива, сначала каменная плита, а потомъ пашня упраздненной Соломенской пустыни, а на лѣвъ земля Шуйскаго погоста съ выставками и деревнями; длина линіи до поворота до ямы и столба 145 саж. Съ того мѣста отъ столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ S къ O 50 гр. 30 м., астрономическій уголъ 179 гр.; идучи тою линіею на правѣ пашня упраздненной Соломенной пустыни, около же земля Шуйскаго погоста съ выставками и деревнями. Длина линіи до ямы столба и до поворота 280 саж. Отъ того столба линія напротивъ учиненной мною межи поворотилась вправо и пошла прямо на поставленный при починѣ межи межевой столбъ, на ромбъ отъ S къ W 40 град., астрономическій уголъ 89 град. 30 мин.; идучи тою линіею на правѣ пашни, а въ концѣ оной дровянной лѣсъ упраздненной Соломенной пустыни владѣнія священно и церковнослужи-

телей, а на лѣвъ земли Шуйскаго погоста съ выставками и деревьями выше писанныхъ владѣльцевъ; и пройдя линією, дошедъ до починнаго пункта, гдѣ первой межевой столбъ уже поставленъ. Длина линіи 120 саж. Въ семъ углу тригонометрическимъ правиломъ, безъ поврежденія онаго столба, нашлось 74 град. 30 м.; и такимъ образомъ межа Соломенной упраздненной пустыни кончилась. Въ той Соломенной упраздненной пустыни, обмежеванной отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ по исчисленію земли состоятъ: пашни 19 д. 625 с., мелкаго лѣсу 1200 саж., подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками 500 саж., подъ церквами и кладбищами 649 саж., подъ проселочною дорогою 150 саж., подъ каменною плитою 1 дес. 1100 саж.; всего 21 дес. 1824 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, осталось удобной земли 10 десятинъ 2305 сажень.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ДУМЪІ

д) *Господарскія и скотарскія.*

i

1.

(Т. I, стр. 228. Ср. А. Метлицк. стр. 18.)

Ой зацвила калинонька та на сухомъ терню:
Просить мила Василенька на свою вечерю.
«Якъ не прійдешъ вечеряти, прійди посиѣдати,
Якъ не прійдешъ посиѣдати, прійди обѣдати,
5 Якъ не прійдешъ обѣдати, прійди одвѣдати,
Якъ не прійдешъ одвѣдати, най слава не буде,
Ой утонешъ край дунаю, где воды не буде!»
О утонувъ Василенько, та хусточка плавле,
Ходить мила край дунаю, бѣлі ручки ламле:
10 «Ой не жаль ми той хустки, що 'мь ей вышивала,
Ано жаль ми Василенька, що 'мь го вѣрне кохала.
А дамъ же я рыбаченькамъ о пѣвъ золотого,
Най шукають Василенька хоть бы не живого;
А дамъ же я рыбаченькамъ по пѣвъ сороковця,
15 Най шукають Василенька, та везуть идъ жѣнць;
А дамъ же я рыбаченькамъ пива ся напити.
Най шукають Василенька, хоть ся подивити!»
Найшли, найшли, Василенька на жовтомъ пѣсочку,
Дали ему перстенину и бѣлу сорочку.
20 «Ой дамъ же я Попамъ, Дякамъ по бѣломъ таляру,
Абы ёго поховали на новомъ цвинтарю!»

2.

Ой у поли кирниченька, зъ нею воду пьютъ,
А вже мою молоду дѣвчину до слюбу ведуть:
Одинъ веде за лѣву руку, другій за рукавъ,
25 Третій сидить на воронѣ коню, що любивъ, та не взявъ.
«Чому 'сь тогда не приходивъ, коли 'мъ ти казала,

Коли 'мъ до ты дробненькіи листоньки писала?
 Чому 'сь тогда не приходивъ, коли 'мъ листы слала,
 Чи 'сь коника не мавъ, чи 'сь дороги не знавъ, чи ненька
 ти не казала?»

«И коника мавъ, и дорогу знавъ, я ненька ми позволяла,
 5 Наймолодша сестра, абы не зросла! сѣделце ми сговала:
 «Не їдь, братчику, не їдь, молодчику, до тои негѣдниці,
 Она не вмѣ жати, ни вышивати, тѣлко у картв грати!»

3.

(Т. I, стр. 183, 184. Метл. 101.)

Выйшла, выйшла, Подолянка по воду,
 Сподобала си Козаченька на вроду:
 10 «Ты, Подолянко, ты, бѣленькая утко,
 Ступай, ступай, на той Дунай хутко!»
 Ще й Подолянка на Дунай не ступила,
 Вже Подолянку быстра вода поймила.
 «Ой ратуй, ратуй, Козаченьку, ратуй!
 15 Будешь мати вѣдъ матѣнки заплату.» —
 «Ой не хочу я вѣдъ матѣнки заплаты,
 Но я тя хочу за миленькую взяти.» —
 «Ой волѣла бѣ я въ той Дунай утонути,
 Нѣжь бы я ти мала за миленькую бут!»
 20 Ой утонула Подолянка, утонула,
 Но за нею червона китаѣчка сплынула:
 «Ой затягайте дробненькіи сѣти,
 Пѣдемо мы Подолянку глядѣти!»
 Найшли, найшли, Подолянку тую,
 25 Пѣдъ береженькомъ, та вже неживую.
 Ой выбрали Подолянцѣ яму:
 Заплакавъ Козакъ якъ за рѣдну маму.
 Та зробили Подолянцѣ кидрову трумну:
 Заплакавъ Козакъ, ажъ всѣмъ людямъ сумно.

(Зап. въ Золочевскомъ Округѣ.)

4.

Межи двома гороньками
 Свѣтитъ мѣсяць съ збронькыи,
 Еще вышче подлѣтае
 Сивый соколъ зъ вбрленьками.

Ой летить же вѣнь, летить,
 Та й крылоньками блудить,
 Тяжко жь тому на серденьку,
 Якъ хто кого вѣрне любитьъ.

Ой у поли край дороги
 10 Стоитъ камень маймуровый,
 А на томъ то каменочку
 Сидить хлопецъ чернобровый.

Ой сидить же вѣнь, сидить,
 Та и думочку думаетъ,
 15 Закохався вѣнь въ дѣвчинѣ,
 Покидати не гадае.

«Допоможи менѣ, Боже,
 Тую дѣвчину взяти,
 Хоть худобы не дождуся,
 20 Най съ хорошовъ оженюся!

А що же мѣнѣ по худобѣ,
 Що обору ми заляже,
 Якъ лихая дружиночка
 Молодому свѣтъ завяже!»

Ходить милый надъ водою,
 Сѣтковъ рыбу ловить:
 «Щось до мене, пане брате,
 Дѣвчинонька не говорить! —

5 Памятай же, дѣвчинонько,
 Що будешь тужити,
 Якъ я сяду, та й поѣду
 На Украину служити!»

«Ой не буду, мой миленькій,
 10 Не буду, не буду,
 Ты поѣдешь за ворота,
 Я тебе забуду.»

Лишь выѣхавъ ей миленькій
 За новы ворота,
 15 Заплакала дѣвчинонька:
 «Лишила 'мь ся сирота!»

Лишь выѣхавъ миленькій
 За браму новую,
 Беруть, несутъ, дѣвчину
 20 До домъ неживую.

«Ты казала, дѣвчинонько,
 Що не будешь тужити,
 Якъ я сяду, та й поѣду
 На Вкрайну служити.»

(Зап. въ с. Раковцѣ Коломыйскаго Уѣзда.)

5.

Край дороги широкои
 Стоитъ камень маймуровый,
 На томъ камень-каменчику.
 Стоитъ хлопецъ чернобровый.

Ой стоитъ же вѣтъ, стоитъ,
 Та й думку думаетъ:
 «Эъ великого закохана
 Та розлука буває.

Ой поможи ми, Боже,
 10 Ту дѣвчину вѣсти,
 Хоть худобы не дождуся,
 Най хороше наживуся!

Що же мѣшъ по худобѣ,
 Що обору та й залаже;
 15 Не едная негодниця
 Молодому свѣтъ завяже!»

* * *

«Розвивайся, лѣщинюнько,
 Дубе, розвивайся:
 Ты, молодой Козаченьку,
 20 Съ села выберайся!

* * *

Выберайся, Козаченьку,
 Громадѣ вклонися:
 «Будь здорова, громадоцько!
 Може коли посварися!»

Зі нимъ, за нимъ. дѣвчинонька:
 «Вернися, Козаче!
 За тобою, Козаченьку,
 Отець, мати плаче!

* *
 * *

Ой вернися, Козаченьку,
 Сгину за тобою!»—
 «Не вернуся, горда дѣвко,
 Бо вже 'сь мновъ сгордѣла!»

6.

Нш хто мѣнѣ не вишенѣ,
 10 Тільки я, тільки я:
 Сама 'мь собѣ полюбила
 Гяльтая, гяльтая!

Ой бо гяльтай, молоденькій
 Въ корчмѣ пѣ, въ корчмѣ пѣ,
 15 Та якъ прійде до доминьку,
 Мене бѣ, мене бѣ.

* *
 * *

А я, бѣдна сирѣтонька,
 Бѣдую, бѣдую,
 По пѣдѣ чужій перелазы
 20 Ночую, ночую;

По пѣдѣ чужій перелазы
 Ночую, ночую,
 Та ще свои дробни дѣтки
 Годую, годую.

«Ой привыкай, моя доню,
 Привыкай, привыкай;
 Якъ вѣнъ иде зъ корчмы пьяный,
 Ты втѣкай, ты втѣкай!» —

* *
 *

8 «Хто вѣдъ него, моя мати,
 Утече, утече,
 Ой якъ зловить нелюбонько
 За плече, за плече,

* *
 *

Назадъ мене до свѣтлоньки
 10 Волоче, волоче,
 Ой тамъ мое бѣле тѣло
 Натовче, натовче.

* *
 *

Якъ мя вдарить, моя мати,
 Рукою, рукою,
 15 Подуть зъ мене дрѣбнй слѣзы
 Рѣкою, рѣкою!»

7.

(Отрывокъ.)

Ой чому вода каламутна?
 Бо ю рыбка змутила:
 Чому дѣвчина така смутна?
 20 Бо ю матѣнка побила.

* *
 *

Мене матѣнка зъ роду не была,
 Все словами картала,
 Полюбила я Козака зо свѣта,
 На вѣченьки 'мь пропала!

8.

(Паул. II, 31.)

Ой на горѣ два мулярї муровали керницю:
 «Выдай, выдай, матионько свою одиницю!» —
 —«Ой най у тѣй керниченцѣ вода прыбувае,
 Нехай моя одиниця ще зъ рѣкъ погуляе!»—
 5 Якъ узяла одиниця одинъ рѣкъ гуляти,
 Взяли паны, взяли люде, на ню нарѣкати.
 Ой и пѣшла одиниця въ долину по глину,
 Несе вѣдти одиниця въ подбѣку дятину:
 «Ой на тобѣ, моя мати, за твою науку,
 10 Сѣдай собѣ, та й за пецомъ колыши онуку!»

9.

(Паул. II, 77.)

Ой летѣли журавлї,
 Сѣли собѣ на рѣлѣ:
 «Лѣпша рѣла ранная,
 А нѣжъ тая пѣзная;
 15 Бо на ранной пшеница,
 А на пѣзной мѣтлиця;
 А пшеницю жѣнцї жнутъ,
 А мѣтлицю конї мнутъ.»
 Ой врикнули молодцї
 20 Та сидючи въ коморцѣ:
 «Лѣпша жѣнка першая,
 Нѣжли тая другая;
 Та съ первою дѣти мавъ,
 А съ другою розбѣгнавъ:
 25 Та йдѣть, дѣти, служити
 Чѣмъ мачусѣ годити!»
 Одинъ пошовъ до Попа,
 Другий пошовъ до Жидя.

Третій пішовъ до пана,
 Щобъ мачуха пропала!
 Ходить батько по валу,
 Кличе дѣтокъ до дому:
 5 «Ходѣть, дѣти, до дому,
 Не буде вамъ розгону!»—
 «Живи, тату, якъ Богъ давъ,
 Коли ты насъ розогнавъ;
 Мы будемо служити,
 10 За матерью тужити!»

Въ другихъ мѣстахъ кончають такъ:

«Вы, сороки, до лѣса,
 А вы, дѣти, до бѣса!»
 «Дѣти мои дробненьки,
 Чого вы такъ марненьки?»—
 15 «Бо насъ мама, тату, бьетъ,
 А намъ їсти не дасть;
 Своя мама поцбѣе,
 Якъ ластівка гнѣздо вѣе;
 Своя мама голубить,
 20 Съ того свѣта не губить.»

10.

(Т. I, 193. Паул. II, 145.)

Дала мати дочку далеко вѣдъ себе,
 И заказала їй не бути овнь лѣтъ у себе,
 А я не стерпѣла, за рѣкъ прилетѣла,
 Ой сѣла я своєю зазулѣю въ вишнево́мъ садочку;
 25 Ой сѣла я си, та й стала ковати,
 Выйшла стара мати, та й стала плакати:
 «Ой не куй же, зазуленько, въ вишнево́мъ садочку,
 Гей сѣ, гей сѣ, зазуленько, въ томный лѣсъ ковати!»
 А я молоденька того не стерпѣла,
 30 Подлетѣла до сестроньки на ледію сѣла;

- Выйшла до ней сестронька, стала ю зганати:
 «Гей сї, гей сї, зазуленько, въ темный лѣсъ ковати!»
 Выйшовъ до ней братичокъ, въ нею ставъ ся розмѣляти:
 «Если 'сь сива зазуленька—въ темный лѣсъ ковати!»
- б А если 'сь моя сестра, прошу жь ты до хаты!»
 Ой выйшовъ же мой рѣдний братонько и ставъ плакати:
 «Ой прошу жь ты, рѣдна сестро, прошу жь ты до хаты!»
 Ой якъ взрѣла стара мати, стала плакати,
 Ой отворила двери изъ сѣний до хаты;
- 10 Прилетѣла зазуленька, та й повѣла: «Куку!»
 Подай, подай, моя мати, мѣнѣ теперь руку!»
 Ой якъ есь ми, стара мати, якъ есь ми жичлива,
 Що 'сь ты мѣнѣ мого вѣна нѣгда не вжичила!
 Мене мужъ убивае: «Иди, жоно, до батѣньки,
 15 Иди, жоно, до матѣньки, вѣно вѣдбирати!»

11.

Дала мене моя мати
 Далеко вѣдъ себе,
 Не бувала 'мь у матѣньки,
 Нї матѣнка въ мене.

* * *

- 20 «Пусти мене, мой миленькій,
 На дунай по воду,
 Та най я ся вѣдвѣдаю,
 Що ся дѣе въ роду.»

- 25 Взяла воду зачерпати
 Брате призывати:
 «Братъ мое рѣдненькое,
 Що въ роду чувати?»

Братѣ мое рѣдиннѣкое,
 Братѣ соколята,
 Прїйдѣть до мя у гостину
 У зелени свята!»—

* * *

«Сестро наша рѣдненькая,
 Сестро наша рѣдна,
 Та якъ до тя въ гостїи ити,
 Коли 'сь така бѣдна?»—

«Ой я пѣду хусты прати,
 10 А милый орати,
 Та мы тѣлько заробимо
 Братїи трактовати.»—

* * *

«Сестро наша рѣдненькая!
 Гостина не мила,
 15 Черезъ тыждень працювати,
 Въ Недѣлю прошла.»

12.

(Т. I. стр. 105.)

Ой гое, гое, ой гое, гое!
 Любилося насъ двое,
 Ой гое, гое, ой гое, гое!
 20 А обое молодѣе.

* * *

Рѣкъ ся любили, рѣкъ ся любили,
 А день ся не видѣли,

Ой якъ ся вэрѣли, ой якъ ся вэрѣли,
Ажень ся поболѣли.

* * *

Ой мила лежить
Въ матѣнки въ постѣлонцѣ,
А мильйй лежить
Въ зеленой дубрѣвонцѣ.

* * *

«Ой возми, мати, ой возми, мати,
Єдвабну хустиноньку,
Та поди, мати,
10 Въ зелену дубрѣвоньку.

* * *

Та поди, мати,
Въ зелену дубрѣвоньку,
Та звяжи, мати,
Милому головоньку!

* * *

15 Ой якъ вѣнь не вмере,
То зятѣмъ тобѣ буде,
Ой якъ вѣнь умра,
Прости Бѣгъ ти буде!»

13.

(Паул., Ц., 110.)

Ой поду же я греблею по надъ ставомъ,
20 Ой кому я ся, молоденька, дѣстану?
Ой чи не тому съ сивою бородою,
Що днѣ такъ любить говорѣти зо мною?

Его борода припѣчки замѣтати,
 Мое личенько хлопчикамъ цюлювати.
 Его борода, якъ соломенька въ стрѣсѣ,
 Мое личенько якъ калинонька въ лѣсѣ.
 Его борода, якъ на улицѣ смѣтѣ,
 Мое личенько, якъ рожовое квѣтѣ.
 Его борода припѣчки замѣтае,
 Мое личенько калиновъ процвѣтае.

14.

Ой вылетѣло, ой вылетѣло,
 10 Двѣ зазульцѣ зъ Подолья,
 Вынесли собѣ, вынесли собѣ,
 По двѣ цвѣтонцѣ зѣля.

Та ѣ посадили, та ѣ посадили,
 На высокѣй горонцѣ,
 15 А сами бродятъ, а сами бродятъ,
 По студенѣй водонцѣ.

Студена вода, студена вода,
 Тяженько ю сбродити,
 Чужѣй матѣнцѣ, чужѣй матѣнцѣ,
 20 Тяженько догодити.

Чужа матѣнка, чужа матѣнка,
 Якъ соломонька въ стрѣсѣ,
 Своя матѣнка, своя матѣнка,
 Якъ калинонька въ лѣсѣ.

15.

Ой кобы я маму мала,
 Маму рднесеньку,
 Мала бы я що недвѣй
 Сорочку бѣленьку.

Не лише я, сирѣтонька,
 Ой е сирѣтъ бѣльше,
 Та кобы я маму мала,
 Було бы ми лѣпше.

Ой кобы я маму мала,
 Я бы не служила,
 Я бы чужбѣй господинѣ
 Воды не носила.

Я бы воды не носила,
 Хату не метала,
 Я бы чужбѣй господинѣ
 Въ ласку не стояла.

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

16.

Вылетѣла зазуленька
 Изъ лѣса на поле,
 Здасть ми ся, що 'мь не знала
 Матѣнькѣ нѣколи.

20

Та якъ мою матуненьку
 Землёвъ пригорнули,
 Тогда мене, молоденьку,
 Гаразды минули.

8 Та якъ мою матуненьку
 Прикрыли мураковъ,
 А я чужей не догложу,
 Най ся стелю лавковы!

 17.

Ой ясно, красно, та куда соненько сходить,
 10 Ой яше, красше, куда рѣдна матенька ходитъ.
 Соненько зѣйде, та й за хмароньку зайде,
 Матенька умре, та й таков не буде.
 Хоть она буде, то она студенька,
 Не пристане в'на до моего серденька.
 15 Чужа матенька ударитъ, ще й ногою потрутитъ,
 Своя вдаритъ, та й къ собѣ приголубитъ.
 Кобы 'сь ты знала, моя матенько, та якъ я тутъ бѣдую,
 Взяла бы 'сь мя къ собѣ подъ муравоньку, подъ тую зеленую.

 18.

(I, стр. 190. Метлин. 281.)

Ой въ недѣлю рано ёще сонце не на сходжу,
 20 Я зо своимъ братомъ по рыночку ходжу;
 По рыночку ходжу, зтихонька говорю,
 Зтихонька говорю, якъ рѣченька въ бурю:
 «Не дай мене, братѣ, за селянина,
 Тѣлько мене вѣддай за мѣщанина:

- Бо у селянина стара деревня, а мала сѣнья,
 А у мѣщанина велика сѣнья, новая деревня.
 Де нова деревня, люблю жартовати,
 Де велика сѣнья, люблю похаджати.»
 8 Въ недѣлю рано задуниѣли мосты,
 Братъ до сестры прїѣзджае въ гостѣ:
 «Помогай Бѣгъ, сестро! Чи 'сь дуже здорова?» —
 «Не пытайся, брате, чимъ дуже здорова,
 Тѣлько пытай, брате, яка моя доля:
 10 Вѣкномъ утѣкала, въ степяхъ ночовала.» —
 «Тото тобѣ, сестро, наробила новая деревня,
 Новая деревня, великая сѣнья:
 Де нова деревня, любишь жартовати,
 По великѣй сѣнни любишь похаджати.»

19.

- 15 Ишовъ я въ ночи о пѣвночи,
 Надыбавъ я соловья въ корчѣ:
 «Соловѣю, скажи мѣнѣ правду,
 Де я свою дѣвчиноньку знайду?
 Чи на меду, чи на горѣлцѣ,
 20 Чи у батенька на бѣлѣй постѣлцѣ?» —
 «Ни на меду, ни на горѣлцѣ,
 Ино у батенька на бѣлѣй постѣлцѣ.»
 Вертаюся до татуня и мамунї:
 «Дай же, Боже, добрый день мамунї!
 25 Добрый дець, мамуню моя!
 Десь ту е дѣвчина моя?» —
 «Вона въ полѣ кукѣль выбирае,
 Ой у полѣ, полѣ, кукѣль выбирае.» —
 «Треба по ню посла посылати,
 30 До дому дочку закликати.»

20.

(Отрывокъ.)

Ой Василю, Василенку! дай ми яку раду,
 Бо я съ тыми коноплями на вѣски пропаду!
 А у кого чтыри коны, то ся помочили.
 А у мене чтыри жменѣ, свинѣ зволочили.
 А у кого чтыри копы, то ся перетерли,
 А у мене чтыри жмени, и стоють за дверьми.

21.

(Паул. II, 21.)

Втворивъ милый квитиручку:
 «Подай, мила, бѣлу ручку,
 Подай бѣленьку рученьку,
 10 Вандруй зо мновъ всю нѣченьку!»—
 Звандровали одно поле,
 Звандровали и другое,
 Взяли собѣ спочивати
 И зтихонька розмовляти:
 15 «Чи ты, мила, загорѣла,
 Чи голова заболѣла,
 Чи за родиною тужишь?» —
 «А нѣ бо я загорѣла,
 Голова моя не болѣла,
 20 Нѣ за родиною тужу!»
 Взявъ милый миленьку по подѣ бѣлы боки,
 Та пустивъ ю у дунай глубокий:
 «Плыни жь ты, миленька, быстреньковъ водою,
 Бо не буде намъ житья съ тобою.»
 25 Ой выплинула мила на жовтый пѣсочокъ.
 Промовляя зтиха голосочокъ:
 «Чи жь я не була красна, чи жь не уродлива,
 Чи то моя така доля несчастлива?»—
 «Ой ты була красна, ты була вродлива,
 30 Лишь то була твоя доля несчастлива.»

22.

(Паул. II, 22. I, 188.)

Ой поѣхавъ милый за лѣсъ,
 Та й чорни брови занёсъ;
 Не такъ мѣнѣ за бровами,
 Якъ за вѣрными словами.
 5 Вѣхавъ милый край Дунаю,
 Та до родимого краю:
 Ой ставъ Дунай проѣзджати:
 Стали кѣни потопати.
 «Ратуй мене, моя мила,
 10 Колись мя вѣрнѣ любила.» —
 «Ой лѣмба бѣ я ошалѣла,
 Щобъ я тебе не любила.»
 Якъ только тее сказала,
 Якъ стояла, такъ и впала,
 15 Запуталася въ плахтвину.
 Та й крикнула «Гину! Гину!
 «Ой ратуйте жь еѣ люде,
 Бо 'ть се моя мила буде!»

23.

(Т. I, стр. 188.)

Ой поѣхавъ мой миленькій за лѣсъ,
 20 Чорний оченька занёсъ,
 И слѣдоньки съ собовъ забравъ,
 Мому серцю тугу завдавъ.
 Ой туга жь мѣнѣ, туга,
 Вже недѣленька друга,
 25 Туга жь мѣнѣ тугою,
 Вже мой милый за водою.
 Ой кажѣть мѣнѣ, люде,
 Коли мой миленькій буде?

За чотыри недѣленьки,
 Ажъ тамъ ѣде мѡй миленькій,
 Ёде миленькій, ёде,
 Штыри коники веде,
 5 Ой а пятый вороненькій,
 На нёмъ сидятъ мѡй миленькій;
 Пріѣжджае до Дунаю,
 До широкого краю,
 Зачаѡвъ коні наповати,
 10 Взяли коні выгравати,
 Почаѡвъ милый потопати.
 «Ой ратуйте жь го, люде,
 Вже много не буде!»—
 «Ой ратуй же мя, мила,
 15 Сли 'сь мя вѣрне любила!
 Подай, миленька, руку
 На тяженькую муку!»—
 «Подамъ, миленькій, обѡ,
 Чей та вытягну дѡ собѡ!»

24.

(Т. I, 205.)

20 Три Козаки, три Козаки, напивалися,
 Зѡ молодою дѣвчиною пѡдмоялялся,
 А молода дѣвчинонька не уважала,
 Зѡ молодыми Козаками повандрувала.
 Вандруй нѡчку, вандруй другу, та й нема села,
 25 Привандрували Козаченки близко дуная,
 Та узяли дѣвчиноньку за бѣлы боки
 Та кинѡли дѣвчиноньку въ дунай глыбокій,
 А сами ся повернули до того села,
 Та сѣли си въ ён отца по конецъ стола:
 30 «Господарю, господарю, гѡде твоя донька?»—

«Уже два дни и двѣ ночи, якъ выйшла изъ хатоньки,
 Мали вы ё, Козаченьки, сами узяти,
 Сами жь узяти и повандровати.—
 «Якъ бы мы ё, господарю, сами узяли,
 5 Мы бы уже бѣльше въ тебе та не бували!»

25.

«Ой где ты ѣдешь, ой где ты ѣдешь,
 Мой миленькій ѡдъ мене?»—
 «Не далеченько, не далеченько,
 Я ся верну до тебе.»
 10 «Ой где ты ѣдешь, ой где ты ѣдешь,
 Молодой жовнярочку?
 Хто жь тобѣ постелить, хто жь тобѣ постелить,
 Въ дорозѣ постѣлѣчку?»—
 «Постелить ми ся, постелить ми ся,
 15 Зелена муравина,
 А пѡдъ голову, а пѡдъ голову,
 Молода буковина.»—
 «Ой ты поѣхавъ, мене отъѣхавъ,
 А я, бѣдная, плачу;
 20 Сплакала 'мь очи, якъ въ день, такъ въ ночи;
 Вже свѣтонька не бачу.
 Щобы такъ тобѣ, якъ теперь мѣнѣ,
 Прійшовъ часъ загнати,
 Щобы 'сь такъ не мѡгъ, якъ я не могу,
 25 Темной нѡчки спати!»—
 «Ой заржи, заржи, сивый кониче,
 Пѡдъ круту гору ѣдучи,
 Нехай учує мила дѣвчина,
 Вечеру готуючи!»—
 30 Дѣвчина вчула, тяжко востхнула,
 Ревненько заплакала:
 «Ой нема, нема, та й вже не буде,
 Кого 'мь вѣрно кохала!»

26.

(Наул. II, 48.)

- «Що жь ты, милый, думаешь, гадаешь,
 Що ты мене покинути маешь?»—
 «По чѣмъ ты мя, мила, пѣзнала,
 Що ты мою гадку вѣдгадала?»—
 5 «По тѣмъ я тя, мой милый, познала,
 Ще 'мь я твою гадку вѣдгадала,
 Що зъ вечера конѣмъ обрѣкъ даешь,
 На розсвѣтѣ конй наповаешь».
 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 10 Не дай, Боже, недуги на тебе,
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь тѣ буде постѣлоньку слати?»—
 «Ой е въ полю зелена травиця—
 Та жь то буде моя постѣлница.»—
 15 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 Не дай, Боже, недуги на тебе;
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь съ тобою буде нѣчку розмовляти?»—
 «Ой е въ полю сива зазуленька,
 20 То жь та буде моя розмовонька.»—
 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 Не дай, Боже, недуги на тебе;
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь тѣ буде пива доношати?»—
 25 «Ой маю я коня вороного,
 Принесе ми пива червоного!»

27.

(Т. I, стр. 250.)

Не шуми ты, луже,
 Дубровою луже,

Не завдавай жалю,
Що я въ чужбѣмъ краю!

* *
*

Бо я въ чужбѣмъ краю
Якъ на пожаринѣ,
6 Нѣхто мене не пригорне,
При лихой годинѣ:

Не пригорне отець,
Не прогорне мати,
Треба мѣнѣ, молодому,
10 Въ чужинѣ вмирати.

* Плыне утка, плыне,
И въ гору все дмется,
Чогось мѣнѣ съ моимъ милымъ
Мешканье псуется!

15 Плыне утка, плыне,
Я на ню дивлюся:
Таки мене думка мусить,
Що я утоплюся.

* *
*

Изъ вѣдки ся взяла
20 Старенькая мати,
Взяла мене, молодую,
Словами картати:

«Не топись, доню!
 Бо душу загубишь,
 Скажи мѣнѣ шири правду,
 Кого вѣрно любишь!» —

«Ой знаю я, знаю,
 Кого я кохаю,
 Але жь ёго тутки нема,
 Бо бнѣ въ чужомъ краю!»

 28.

(Т. I, стр. 184 и 270.)

Ой пѣду я горою, долиною,
 10 Знайду я собѣ роженку съ калиною:
 Чи рожу рвати, чи калину ламати,
 Чи замужъ ити, чи дѣвою зѣстати?
 Замужъ пошѣвши, то болить головонька,
 Замужъ не йшовши, людская обмовонька,
 15 Обмова буде, то колись перестане,
 Голова болить, розумоньку не стане.

 29.

(Метл. 31—34.)

«Чому 'сь не прійшовъ, якъ мѣсяць зѣйшовъ,
 Якъ зѣрка засвѣтила?
 Чи 'сь коня не мавъ, дороги не знавъ,
 20 Чи мати боронила?» —

«Я коника мавъ, дороженьку знавъ,
 Мати не боронила,

Найменша сестра, бодай не вросла!
Она мя одрадила:

«Не ѣдь, братейку, не ѣдь, братейку,
Бо нѣчка невидная,
в Коника струдишь, и самъ заблудишь,
У миленькѣй не будешь.

«Не ѣдь, братчику, не ѣдь соколе,
Та не ѣдь до дѣвчины,
Бо коня стомишь, себе зневолишь,
10 Дѣвчины не намовишь.

Якъ на павойцѣ золоте пѣрье,
Такъ на дѣвойцѣ косы,
Жадна невѣстка та й не зазнала
При свекрѣ роскоши.

15 Ой не зазнала, ой не зазнала,
Та й вже не буде знати,
Ой Боже, Боже, мой милый Боже,
Треба ся розлучати!»

30.

(Паул. II, 23.)

Простѣ жовняры по всѣмъ селѣ стали,
20 Молодой вдовѣ Поручника дали,
Выйшла вдова, выйшла, та взяла плакати:
«Ой нема жь бо въ мене, де коньми стояти » —

- «Ой ты, вдовонько, не фрусайся того,
 Не фрасуйся, вдово, не буде злого
 Суть бо у мене два вартівниченьки,
 Будуть вартовати мои кониченьки;
- 5 Ой мой ти коникъ стайни не загноить,
 А золота зброя клинцѣвъ не поломить,
 И я самъ молодъ ложе не заляжу,
 Ложе не заляжу, и тебе не зражу.
 Ой ты, вдовонько, скажи ми два слова:
- 10 «Цы много ты, вдово, якъ есь повдовѣла?» —
 «Вже третій рочокъ, молодой наночку,
 Якъ повязала чорнымъ головочку.» —
 «Цы много ты, вдово, дѣточокъ мала?» —
 «Мала жъ бо я, мала, велики и мала:
- 15 Мала я сыночка, въ Цѣсарцинѣ служитъ,
 Въ Цѣсарцинѣ служитъ, по всячинѣ тужить.
 Маю три дононцѣ, сидятъ въ коморонцѣ,
 Сидятъ въ коморонцѣ, на моѣй головонцѣ.» —
 «Ой ты, вдовонько, кличь же ихъ до хаты,
- 20 Дай же ми, вдово, на ихъ поглядѣти!»
 Найстарша выйшла, та й ся вѣдступила,
 Середуца выйшла, та й ся поклонила,
 Наймолодша выйшла, та й до ногъ упала,
 Бо своего братчика по руцѣ познала.

31.

(Паул. II, 30.)

- 25 Схилилися двѣ березы низко:
 Живе Козакъ край дѣвчины близко:
 «Ой, Козаче, не ходи до мене,
 Буде слава на мене, на тебе.» —
 «Ой я славы, славы, не боюся,
- 30 Съ кѣмъ люблюся, сяду, обѣймуся!»
 Цытае мати доню: «Де вѣнокъ свой дѣла?» —
 Де вѣнокъ дѣла, на що погубила?» —

«Ой прійшла жь я, мамо, по воду до броду,
 Упустила 'мь вѣночокъ у воду.» —
 »Треба жь, доню, громаду сбирати,
 Треба жь твоій вѣночокъ ратовати,» —
 5 «Не треба жь, мамо, людей турбовати,
 Треба, мамо, всю правду сказати:
 Ишовъ Козакъ, Козакъ молоденькій,
 Вѣнъ захвативъ вѣнокъ зеленъкій.»

32.

Ой ты, сыну мѣй, дитино моя,
 10 Не пій, не шій, горѣлоньки въ недѣлю зъ раня,
 Бо та горѣлонька дуже зрадлива,
 Не одного Козаченька зрадила вона.»
 Ой пье, коникъ пье, вола ёще е,
 Пѣдъ бѣлою березою Капитанъ ся бье:
 15 «Ой ты, пане нашъ, Капитане нашъ!
 Шлыне рѣчка кервавая вѣдъ тебе до насъ.»
 Зѣронька ясна на небѣ зѣйшла,
 Тогды моя дѣвчинонька по воду выйшла.
 Я доломъ, доломъ, та й долиною,
 20 Пѣдѣхавъ вороненькимъ ажъ до дунаю:
 «Дѣвчино моя, нацѣй ми коня!» —
 «Не на пою, бо ся бою, бо 'мь ще не твоя;
 Якъ буду твоя, напою ти два,
 Заведу тя до дунаю, где быстра вола.»
 25 Ой пье жовнярь, пье, горѣлонька е,
 Ёго мати старенькая все слѣзоньки лье.

33.

(Т. II, 576.)

Дубъ на дуба повалився,
 Сынъ изъ мамковъ посварився:
 «Иди, мати, геть ѡдъ мене!
 30 Будуть гості кращій въ мене:

- Мои гостѣ въ кармазинѣ,
 Ты въ драгтовѣй сардачинѣ.»
 Пѣшла мати та лугами,
 Выываючись слѣзоньками,
 5 Пѣшла мати въ долиноньку,
 Здыбала тамъ свою доньку:
 «Прійми, донько, мя до себе,
 Не ѣй прожїю дни у тебе,
 Буду тобѣ угожати,
 10 Дѣти твои колысати,
 Унучата научати,
 Христа Бога почитати!» —
 «Ты мнѣ, мати, не догодишь,
 Тѣлько вѣкъ свѣй искоротишь:
 15 Я лихого мужа маю,
 Вѣкномъ зъ хаты утѣкаю.»
 За годинку за маленьку
 Бѣжитъ сынокъ за матерью:
 «Прійди, мамко, ты до мене,
 20 Пригода ся стала въ мене:
 Грѣмъ ми хату испаливъ,
 Та ѣ двѣ душѣ ми убивъ:
 Вбивъ ми жѣнку молоденьку;
 Та ѣ дитину малесенку!»
 25 «Не грѣмъ хату тобѣ спаливъ,
 Тѣлько тебе Господь побивъ;
 Плавала я надъ лозы,
 Побили тя мои слѣзы.»

(Шль Буковины.)

- Гей, по полѣ сай зелененькій,
 30 Брала панна лѣнь дробненькій.
 Брала, брала, выбирала,
 До серденька прикладала:

- «Личко мое румяное,
 Кому будешь, коханое?
 Ой цы тому паничеви,
 Шо му хустка у кишени?
 5 Ой цы тому Козакови,
 Шо му шабля при бокови?
 Ой цы тому мужикови,
 Шо му оре плугъ у поли?» —
 «А ни тому мужикови;
 10 Шо му оре плугъ у поли;
 А ни тому Козакови,
 Шо му шабля при бокови.
 Але тому паничеви,
 Шо му хустка у кишени.
 15 Бо паничкѣ повный грошій,
 Кучерявый и хорошій,
 Пустить мене погуляти,
 Съ паробками танцѣвати;
 Я не буду шити, ткати,
 20 Лишь паничика кохати.»

35.

(Т. I, 68.)

- Ой во Львовѣ на рыночку сталася новина,
 Чаровала бѣдна вдова богацкогo сына;
 Якъ го хтѣла чаровати, кликала до хаты:
 «Прійди, прійди, красный хлопче, що 'сь ти йму казагц!»
 25 Ой вбйшовъ я до хатины, стоить склянка вина:
 «Выпій, выпій, красный хлопче! Я уже выпила.»
 Ой выпивъ я ту одну, наляла другую:
 «Може ты ми заварила трутину якую?» —
 «Хыба бы я дурна была, розуму не мала,
 30 Щобъ я тобѣ, красный хлопче, трутину давала.»
 Ой прійшовъ я до домовкы, та й сѣвъ у куточку,
 Пытаеся мене мати: «Где ты бувъ, сыночку?» —

«Ой бувъ же я, моя мати, у той вдовы въ хатѣ,
 Дала мѣнѣ склянку вѣна, треба умирати.
 Ой дай мѣнѣ, моя мати, бѣлую сорочку,
 Но прошу тя, не позывай, тои вдовы дочку;
 5 Бо якъ будешь позывати, будуть ми лаяти,
 Будуть мои кости зъ гробу назадъ выкидати.»

36.

(Т. I, 68 (?), 81.)

Тамъ во Львовѣ на рыночку стала ся новина,
 Счаровала дѣвчиночка богацкого сына;
 Якъ го мала чаровати, кликала до хаты:
 10 Прийди, прийди, мѣй миленькій! Що 'сь ти маю дати.
 Прошу я тя, мѣй миленькій, на шкляночку пива:
 На здоровье, мѣй миленькій! бо я вже выпила.» —
 «Пила 'сь одну, пила 'сь одну, выпій ще другую,
 Може ты ми сготовала трутизну якую.» —
 15 «Хыба бы я дурна була, розуму не мала,
 Щобы 'мь мому миленькому трутизну давала.»
 Ой прийшовъ я до домоньку, сѣвъ си конецъ стола,
 Мати ся мя запытала: «Де 'сь бувъ, сыну, вчора?» —
 «Ой бувъ же я, моя мати, въ Парашинѣ хатѣ.
 20 Якъ ми дала склянку вина, треба умирати.
 Ой дай мѣнѣ, моя мати, бѣленьку сорочку,
 Не позывай, моя мати, богацкую дочку:
 Богацкая дѣвчинонька буде проклинати,
 Буде мѣнѣ, молодому, тяжко умирати.»
 25 Его везуть, коня ведуть, кѣнь головою клонить,
 Молодая дѣвчинонька бѣлы руки ломить;
 Ломить вона бѣлы руки зъ мезиньного пальця:
 «Якъ не мала 'мь, такъ не буду, Василя коханця!»

37.

- «Чорна гречка, бѣли крупы:
 Не впадайся, дѣвча, въ руки!
 Якъ у руки упадешся,
 То по слюбѣ не скаешся.»—
- 5 «Ты, Козаче, не пытай!
 Якъ мя любишь, присылай,
 Та якъ хочеш мене взяти,
 Присылай сваты до хаты!»—
 «Добрый вечеръ вамъ, матусю!
- 10 Бо я прійшовъ по Настусю.»—
 «Вѣтчепся, вражій сыну,
 Ты не вартъ моеї дитины.»—
 «Ты мене, мати, не знаешъ,
 Волоцѣговъ называешъ,
- 15 Я е хлопецъ пребогатый,
 Въ мене е товаръ рогатый,
 Въ мене злото, въ мене сребро,
 Въ мене вѣвцѣ, и все добро.»—
 «Біймо, доню, коцюбою,
- 20 Ней не ходить за тобою!»—
 «Стара мати, Богъ съ тобою,
 За що бити коцюбою?»—
 «Щобы 'мъ ѣла борщъ безъ сала,
 Абы ся съ нимъ пара стала!»—
- 25 «Якъ я жѣнки не мавъ,
 Я горѣвки не пивавъ,
 Теперѣнька жѣнку маю,
 Горѣлоньку попиваю.
 Возьми, жѣнко, два лѣктѣ.
- 30 Принеси ми горѣвки!
 Якъ не буду мавъ що пити,
 Присяй Богу, буду бити.»—
 «Лыжки, миски, до порога,
 Несчастлива моя доля,
- 35 Що я собѣ наробила,

Же 'мь паницю полюбила!
 Стара мати рано встала,
 Не запецку заплакала:
 «Но одну я дочку мала,
 5 За паницю тую дала!»—
 «Ци жь я въ тебе не бувавъ?
 Ты видѣла, що я мавъ:
 Сѣрачина по колѣна,
 На весѣльс пожитчена;
 10 На весѣльс вѣдобравъ,
 Ще ми гѣршій жаль задавъ;
 Мавъ я воли и коровы,
 Забрали Жида за довги,
 А теперька хоть прійдуть,
 15 Посмѣяться, та й пойдуть.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

38.

Ой зацвѣла калинонька въ лузѣ:
 Зломалася поличенька въ плузѣ;
 Цы мѣнѣ тую полицю ладнати,
 Цы мѣнѣ нѣчку вандровати?
 20 Не забивъ я нѣдну плѣшку,
 Вандровавъ я до дѣвчины нѣчку,
 Вандровавъ я три мили дороги,
 Прійшовъ я пѣдъ ея пороги:
 «Роствори мнѣ, дѣвчинонько, сѣни!»
 25 Бо мя твои собаки присѣли.»—
 «Ней же ты таки заразъ зѣдять,
 Бо въ мене вже нишій у столахъ сидять!»
 Ще Козакъ на лавонцѣ не сѣвъ,
 Уже Козакъ перепелоньку зѣвъ;
 30 Не зѣвъ же вѣнѣ, но едно крыльце,
 Кольнула колька пѣдъ ребро, пѣдъ серце;
 Уже Козакъ по пѣдъ коню вѣся,

Дівчина безъ вѣкино смѣся:
 «Не смѣй же ся, дівчинонько, зъ мене,
 Наѣвъ я ся чаровины въ тебе!»
 Вже дівчина на рочницѣ стала,
 На Козака сыра земля впала;
 Вже дівчиноньку до слюбу ладять,
 А Козака до гробу провадять.

39.

(Паул. II, 123.)

Ой гаю жь мѣй, гаю, зелений розмаю!
 Самъ не знаю, не вѣдаю, що чинити маю:
 10 Казали ми дівчатонька на нѣчь приходити,
 Поставили сторожочку, хотять мене вбити.
 Сторожочка добра була, дала мѣнѣ знати:
 «Гей, утѣкай, ледѣнику, хотять тя поймаги!»
 А я, гѣльтай молоденькій, того не злякався,
 15 Хильцемъ, хильцемъ, по пѣдъ вербы, та въ зѣлье сховався.
 Выйшли раненько дівчата зѣлье пѣдливати,
 И зачали гѣльтаевѣ слѣды познавати;
 А я, гѣльтай молоденькій, взявся по пѣдъ боки:
 «Дивѣтъ же ся, дівчатонька, якій я высокій!»

40.

20 Ой зъ вечера, зъ вечера, люлька ся курила,
 Якъ упала изъ полицѣй, на цебрикъ ся збила;
 Спавъ я собѣ на припѣчку и зачавъ думати:
 «Люлька жь моя червоная, вже жь тебе не мати!»
 Ой пѣшовъ я до Бурштина люльку куповати,
 25 Знайшовъ люльку червоную, не мѣгъ сторговати,
 Ажь една мармозеля пшоно продавала,

И та мѣнѣ червоную люльку сторговала.
 Ой пошовъ я до дѣвчины люльку покурити,
 Здерли зъ мене опанчвику, ёще хтѣли бити;
 А я собѣ хлопецъ добрый, добре догадавсь,
 5 Опанчину вѣдобравъ и бити не дався;
 Ой втѣкавъ я черезъ поле и не огладавсь,
 А за мною мужикъ съ цѣпомъ, якъ смаженый гнавсь.

41.

Чемъ соловѣй не свѣае?
 Голосу не мае,
 10 Ходитъ боднаръ по дѣщинѣ
 Обручй рубаетъ.

Витявъ едень, витявъ другій,
 На третій гадае,
 Молодая дѣвчинонька,
 15 Гаю доглядае.

«Ой знати ти, дѣвчинонько,
 Отца, мати не маешъ,
 Що ты така молодая
 Гаю доглядаешъ?» —

20 «Ой маю я отця, мати,
 Обое старенькй,
 Кажуть мѣнѣ доглядати
 Въ гаю зелененькомъ.»

Каламутна вода въ рѣчцѣ,
 Та ходѣмъ до ставу:
 Зробила 'сь ми, дѣвчинонько,
 Велику неславу.»

42.

8 Ще не свитае, мати пытае,
 «Где вѣночокъ задѣла?» —
 «Ой, матусю моя единая,
 Гультаєви дала.

Моя мати, моя единая,
 10 Не турбуйся ты того,
 Єна водѣ два лебедѣ,
 Пішлю я одного.

Лебедѣ плывуть, вѣнка не несуть,
 Мати ся журить,
 15 Мій вѣночокъ, мое паненьство,
 Вже ся до мене не вернуты!»

Взяла в'на сѣтки, пішла на квѣтки,
 До городочка свого,
 Що вырве листокъ, кладе до устокъ,
 20 До серденька свого:

«Чомъ ты цвѣтешь, жовтан лелѣ,
 Що я тебе садила?» —

«Не для тебе то, марнотравицѣ,
Що 'сь вѣночокъ сгубила.

Не радовала 'сь ся матки,
Сгубила 'сь вѣнокъ,
5 Но 'сь ся дивила на кавальера,
Що мае личенько гладке.

43.

Купью я ти, дѣвчинонько,
Та й павяный вѣнокъ,
Ходи зо мновъ ночовати
10 Нѣчь на Понедѣлокъ!

* * *

Купью я ти, дѣвчинонько,
Та й сорокъ пацорокъ.
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчь на Второкъ!

* * *

15 Купью я ти, дѣвчинонько,
Запаску съ переду,
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчку на Середу!

Купью я ти, дѣвчинонько,
20 Срѣбный перстенець,
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчку на Четверецы!

Купью я ти, дівчинонько,
 Дорогу спідницю.
 Ходи зо мною ночувати
 Ночку на Пятницю!

* *
 *

5 Купью я ти, дівчинонько,
 Дорогу капоту,
 Ходи зо мною ночувати
 Ночку на Суботу!

10 Купью я ти, дівчинонько,
 Дорогу делюю,
 Ходи зо мною ночувати
 Ночку на Неділю.

Ой заплачешь, дівчинонько,
 Въ першій Понеділокъ.
 15 Будуть зъ тебе изнимати
 Тотъ павяный вѣнокъ.

Ой заплачешь, дівчинонько,
 У другій Вовторокъ,
 Подивись на твое личко,
 20 Маешь синцѣвъ сорокы!

Ой заплачешь, дівчинонько,
 А въ третю Середу,
 Подвишись долѣвъ собовъ,
 Ця рѣвна въ переду.

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ Четверь четвертый,
 Якъ ти буде лиха доля,
 Твои кости терти.

в Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ пятау Пятницю,
 Якъ не зможешь выкликати,
 Изъ корчмы пяницю.

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 10 А въ шесту Суботу,
 Якъ не зможешь выкликати
 Пяницю въ роботу.

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ сему Седѣлю,
 15 Якъ не зможешь выкликати
 До церкви нѣмѣну.

44.

Мысли мои, мысли, чого вы ту пришли?
 А поѣдь моиъ мильнѣкимъ сивый коникъ быстрый;
 Сивый коникъ быстрый, золотая зброя,
 20 «Що ты собѣ гадаешь, дѣвчинонько моя?—
 «Гадаю, думаю, въ той дунай втопути,
 Жебы за тобою, гультаю, не бутв.
 Якъ въ дунай утопу, где схочу спочину,
 А якъ за гультаю поѣду, марно съ свѣта сгину.
 25 Плынутъ каченята быстрою водою:
 часть III.

- «Выйди, выйди, дѣвчино, розмовься зо мною!»—
 «Не разъ, не два, я съ тобовъ розмовляла,
 Нигды я тобѣ правды не сказала;
 Тогда я тобѣ усю правду скажу,
 5 Якъ твою рученьку на мою повяжуть.
 Тамъ на горонцѣ церковця стояла,
 Тамъ дѣвчина примушоный слюбъ брала.
 «Слюбе мѡй, слюбе, примушоный слюбе,
 Повѣдъжь ми правду, чи гараздъ ми буде?»—
 10 «Такъ я тобѣ скажу, ты, дѣвчино красна,
 Якъ нелюбъ не любить, то доленъка несчасна.»
 Поставлю я собѣ хату съ дерева самого,
 Буду я ходити вечера каждого.
 Поставлю я хату съ дерева кендрины,
 15 Якъ ми ту зле буде, поду до родины

45.

Оженила мати сына,
 Сына молодого.
 Прывели невѣстку
 До своего дому.

- 20 Послала сынѡнька
 Въ далеку дорогу,
 А невѣстоньку
 Въ поле до лѣну:

- «Якъ лѣнъ выберешь,
 25 До дому прійдешь,
 Якъ нн выберешь лѣну,
 Не прійдешь до дому.»

Не выбрала лёну,
 Не прійшла до дому,
 Пóшла она, пóшла,
 Доломъ, долиною.

5 Стала она, стала,
 Въ полю тополёю,
 Стала тополёю
 Та на своёмъ полю.

* * *

Пріѣхавъ сынонько
 10 Съ далекой дороги,
 Унавъ своёй мати
 Низенько у ноги:

«Ой мати, мати,
 Що ту чувати,
 15 Же моей милои
 Дома не видати?»—

«Пóшла она, пóшла,
 Доломъ, долиною,
 Стала тополёю
 20 Та на своёмъ полю.»—

Возьму я собѣ
 Острую сокиру,
 Порубаю тополю
 Та на своёмъ полю.

Цюкнувъ вѣнъ ю разъ,
 Она ся схилила:
 «Не цюкай мя, милый,
 Бо я твоя мила!» —

ь «Бодай наша мати,
 На свѣтѣ не жила,
 Же насъ молоденькихъ
 Съ пары розлучила!»

46.

(I, 204; Паул. II, 18.)

Ой въ мѣстѣ, въ мѣстѣ,
 10 Въ мѣстѣ Березѣ,
 Мала Жидѣвка
 Дочку Хаюню;
 А любивъ ею
 Ивасъ Тарновскій:
 15 «Хаюню, любуню,
 Чи любишь ты мене?» —
 «Гой, гой, я люблю тебе.
 Татыли, мамыли,
 Пошли до школы,
 20 Лишили мѣнѣ
 Ключъ вѣдъ коморы.»
 «Хаюню, любуню,
 Коли прїѣджати?» —
 «Ивасю Тарновскій,
 25 Въ Суботу рано,
 Гой, гой, въ Суботу рано.» —
 На першій вѣзъ брали
 Скриний, перины,

А другій вѣзъ бради
 Грошй золотыи,
 На третій вѣзъ сѣдали
 Гѣй, гѣй, воны обое.
 5 Ивасю Тарновскій,
 Где твои двори?—
 «Хаюню, любуню,
 За тыми горы,
 Тамъ мой двори.»—
 10 Ой выѣхали
 На мѣстѣ высокій,
 Кинувъ Ивасъ Хаюню
 Въ дунай глыбокій:
 «Плывай, Хаюню,
 15 Вѣдъ краю до краю,
 Колись не знала
 Нашого звычайу!
 Плывай, Хаюню,
 Вѣдъ мѣры до мѣры,
 20 Колись не знала
 Нашою Вѣры!»

47.

Ой ты, сива зазуленько,
 Высоко лѣтаешь.
 Новѣжь менѣ щирю правду.
 25 Где любка выдаешь?» —

«Повѣжь я щирю правду.
 Смутну, невсеселу,
 А вже твою файну любку
 До слюбу повели.»

«А най ведуть, а най ведуть,
 Най и заведуть,
 А я пошлю добрыхъ людей,
 Нехай отдадутъ!

ъ А я пошлю добрыхъ людей
 Або поду самъ, самъ,
 Та буду ся споглядати,
 Що сидить за панъ.

Сидить мила конецъ стола,
 10 Межи панянками,
 Якъ на небѣ красный мѣсяць
 Межи звѣздоньками.

«Ой ты мила, ой ты мила,
 Не по правдѣ жиєшь,
 15 Дала 'сь менѣ бѣлу ручку,
 За инчого идєшь.»

 48.

А въ недѣлю дуже рано дощикъ накропляє,
 А та бѣдна удовонька волы выгоняє:
 «Пасѣть же ся, сѣры волы, пасѣть же ся сами,
 20 Я не маю господаря высылати зъ вами!
 Та надѣхавъ Козаченько, та сблудивъ съ дороги,
 Та заѣхавъ на подвѣрье до вдовы небоги:
 «Помогай, Бѣгъ, удовонько! Якъ же ми ся маєшь?»—
 «То ты 'сь Козакъ зъ Украины, по чѣмъ ты мя знаєшь?»
 25 «Познаю тя, удовонько, по твоей худобѣ,»

- Худоба ти невесела, ты сама въ жалобѣ.»—
 «Прошу я тя, Козаченьку, до новой хаты,
 Сама по́ду вороное стадо выганяти». —
 «Цы ты, молоденька, челядки не мавшь,
 5 Що ты сама, удовонько, стадо выганяешь?»—
 «Ой маю я челядоньку, не хоче робити,
 Одна по́шла въ карты грати, друга въ коршму пити»—
 «Ой цыть, вдово молодая, Господь Богъ съ тобою!
 Якъ намъ Панъ Богъ допоможе, будень ми женою.»—
 10 «Ой що жъ бы то, Козаченьку, за неслава впала,
 Щобы я ся, молоденька, и тобѣ достала!»—
 Тамъ по горѣ по высокѣй ходила Марыся,
 Ой ходила и гукала: «Козаче, вернися!
 Ой вернися, Козаченьку, вернися, вернися!
 15 Есть у мене медъ и вино, напійся, напійся!»—
 «Есть у тебе медъ и вино, напій же ся сама!
 Я не твоѣй, ты не моя, ты 'сь вдова кохана!»

49.

- Ой що жъ менѣ по фортунѣ на томъ свѣтѣ было,
 Коли Господь мѣнѣ отнявъ, що ми було мило:
 20 Фортуна ми въ нивечъ по́шла и всяя надѣя,
 Наглая смерть наступила, взяла пріятеля.

- Ой по́ду я до сосѣды порады зажити,
 По́шла моя порадонька въ сыру землю гнити;
 Куды иду, туды иду, все одно гадаю.
 25 Якій, такій, съ пріятелемъ, я ёго не маю.

- Ой по́ду я на ярмарокъ, знайду всёго много,
 Но не знайду пріятеля, любця золотого.
 Высокая лѣщинонька широкій листь мае,
 Тяжкій тягаръ на серденьку, хто же о томъ знае?
 30 Тяжкій тягаръ на мя впаде, я то перебуду,
 Но о своѣмъ пріятелю нигды не забуду.

Летѣвъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!»
 А всѣ люде съ пріятелемъ, мѣнѣ нѣ съ кѣмъ жити.

Летѣвъ орелъ по надъ море, и въ море схилился:
 А всѣ люде мовятъ менѣ, же бымъ оженився.
 5 А хотай бымъ хтѣвъ зажити людской порады,
 Но такъ, щобы 'мь я не зробивъ своимъ дѣтемъ зрады.

Взявъ бымъ собѣ дѣвчиноньку, якъ лебедь бѣленьку,
 Ой привевъ бымъ дѣтемъ матѣрь, якъ ледъ студененьку.
 Ой пѣду я походити по горѣ, долинь,
 10 Чи не прійде она сюда къ своей родинѣ.

Борше бы то гора къ горѣ дала схилитися,
 Нижели ей сюда прійти та подивитися.

(Изъ мѣстечка Потылича Жолковскаго У., поется также въ Чуловичахъ, селѣ Самборскаго У., съ мѣлкими перемѣнами.)

 50.

Ой шумятъ луги, шумятъ,
 Буйны вѣтроньки вѣютъ:
 5 Не вкрывай мя, мой миленькій!
 Мене твои слова грѣютъ.

* *
 *

Ой грѣютъ они, грѣютъ,
 Якъ Козацькая думка,
 А ты сядешъ, та й поѣдешъ,
 20 Я ся лишу, якъ голубка.

Не жаль же ми за водою,
 Що бренитъ по каменю,
 Ино ми жаль на милого,
 Поѣхавъ на Украину.

Ой поѣхавъ, поѣхавъ,
 Не звѣнчався зо мною,
 Бодай же му коникъ издохъ,
 Самъ наложивъ головою!

* *
 *

Ой не слухай, милый Боже,
 Що я тое говорила,
 Бодай мого миленького
 Пречистая боронила!

Нема мого миленького,
 10 Нема моёй квітки,
 Я жь бы ёго вызирала,
 Сама не знаю звѣдки.

Нема мого миленького,
 Ой нема жь мого пана,
 15 Ой вже жь ёго бѣла постѣль
 Порошенькомъ припала.

* *
 *

Нема жь мого миленького,
 Тамъ на горѣ траву косить,
 Буйный вѣтеръ повѣває,
 20 Ажъ до мене голосъ носитьъ.

51.

- Добре мѣнѣ говорили кумы и сусѣды:
 «Не дай жѣнки на весѣлье, наробишь си бѣды!»
 А я, бѣдный, несчастливый, самъ переконався,
 Жѣнка дружбу полюбила, самъ въ нѣй закохався.
- 5 Радьте мѣнѣ, добры люде, що маю робити?
 Замкну ёе до коморы, не дамъ їсти, пити:
 Она мене перепросить, дарую ёй тое,
 Щобъ не було межи нами тое, що е злое.
- Добре мѣнѣ панъ реентный вчора говорили:
- 10 «Не дай жѣнку на веселья, кожуха, кобылы:
 Бо якъ жѣнка яка ладна, то ю зневажають,
 А одежда хоть порядна, то споневѣряють,
 А кобыла або здохне, або подпалится,
 Чужихъ жѣнокъ зачипати, Бѣгъ ме, не годится!»
- 15 Радьте мѣнѣ, мои кумы, що жъ маю робити,
 На що жъ мѣнѣ, молодому, такъ теперь постити?

52.

- Гей, на горѣ яворѣ зелененькій,
 Подъ яворомъ Козакъ молоденькій,
 Сидить, сидить, на скрипочку грае,
- 20 Струна струнѣ правду вповѣдае:
 «Нема встриму вдовиному сыну,
 Звѣвъ зъ розуму молоду дѣвчину;
 Гей, якъ звѣвъ же, на коника сѣвъ же,
 Воронъ коня свого на волку пустивъ же.
- 25 Ёде собѣ, ёде, долѣвъ за водою,
 Чей ся стрѣтитъ, здыбле, съ своѣвъ родиною?
 Ни родини, ни дружины,
 Бѣдна жъ моя головонька!
 Гей, якъ мѣнѣ вогорѣла
- 30 Та чужая сторононька;
 А на чужѣй сторононцѣ
 Назвали мя заволокою,

Кажуть менѣ рѣчку плысти
 Широкою та глыбокою;
 А на той быстрой рѣцѣ
 Пьютъ голубы зимну воду:
 5 «Гоя, гоя, по дунаю,
 Плыньтѣ, ленѣтѣ, до мого роду!
 Та не кажѣтѣ, голубочки,
 Що я тутъ тяжко бѣдую,
 Але кажѣтѣ, голубочки,
 10 Що я тутки та й паную:
 Гѣрьке мое панованье,
 Цѣсарское шанованье—
 Вставаючи, лягаючи,
 Слѣзоньками вымываючи!»

53.

15 Оженився человекъ, та й на якесь лихо,
 Теперь дома, якъ въ млынѣ, николи не тихо;
 Якъ ми перша жѣнка вмерла въ зимѣ, поховавъ емь,
 Збѣсталося двое дѣтій, гѣрько працювавъ емь.
 Едно 'мь носивъ на рукахъ, друге колысавъ емь,
 20 Якъ пригадавъ першу жѣнку, ревне заплакавъ емь.
 Якъ ми стали добря люди тее говорити:
 «Нема дома господини, треба ся вженити!»
 Наравѣ ми нашъ кумъ реентъ: «Є въ дворѣ дѣвчата:
 «Возми собѣ зъ двора дѣвку, буде панъ за свата!»
 25 Взавъ я собѣ зъ двора дѣвку, але жъ не такая:
 И пещаца, и ледаца, до того лихая;
 Скажи ей яке слово, осою ся кине,
 За дворакомъ казится, ажъ мало не згине.
 Поѣхавъ я въ дорогу ажъ на двѣ недѣли:
 30 Бѣдна жъ моя головонько, не маю надѣи!
 Приѣхавъ я зъ дороги, домъ мой вѣдмѣннися,
 Якъ погадавъ першу жѣнку, слѣзами обмывся;

А стодола вѣдчинена, гости люльки курать,
 Щобъ зъ дороги не прѣхавъ, жѣнкою ся журать;
 Дѣти ходять якъ свѣтін, и свѣтять колѣньми,
 Повбивала имъ мачоха, якъ была полѣньми!

54.

5 Романъ волю наповас,
 Дѣвча воды доливає,
 Дѣвча волю доливає,
 Романъ зъ коновъ выливае:
 «Ой Романе, Романочку,
 10 Пусти жь мене до домочку!
 Бо то мати не рѣдная,
 Головка жь моя бѣдная!
 Буде бити, катувати,
 Нема кому ратувати;
 15 Буде бити, волочити,
 Нема кому боронити!» —
 «Знаешь, дѣвча, що казати,
 Не буде тя бити мати:
 Надлетѣли гуси зъ броду,
 20 Сколотили зимну воду,
 За кимъ ся вода встояла,
 Я зъ Романомъ постояла.»

55.

Ой Романе, Романочку,
 Вѣдгадай ми загадочку:
 25 А що росте безъ корѣня,
 А що горить безъ пломѣня,
 «А що цвѣте безъ цвѣточку?» —

«Камень росте безъ корѣня,
 Любовь горить безъ пламѣня,
 Вода цвѣте безъ цвѣточку,
 Ты мой милый, Романочку!»

56.

1 Ой ходила по саду,
 Та ѣ собирала лободу:
 Таки своему миленькому
 За наймычку не буду.

Ты пшеницю продаешь,
 10 Мѣнѣ гроши не даешь,
 Я съ родинковъ сойдуся,
 За цыбульку напьюся.

Пришли Жиды по довжокъ,
 Взяли въ мене пять лыжокъ,
 15 Мене дома не було,
 Они взяли ѣ помело.

Пришли Жиды по вола,
 Я вже дома була:
 Кадукъ ваши Жиды мавъ,
 20 Я не пила на вола!

Въ мене когутъ на шопѣ,
 Знѣсь ми яецъ три копы,
 Якъ я яйця продамъ,
 Тогда довжокъ вѣддамъ.

57.

А въ Недѣлю пораночко
Дощикъ накрапае;
А молода удовонька
Товаръ выганяе.

ъ А молодой панъ Староста,
Зъ двора выѣзджае,
Та й молоду бѣдну вдову,
Въ полю доганяе:

«Ой добры день, бѣдна вдово!
10 Чи слугѣвъ не маєшь,
Чому сама, удовонько,
Товаръ выгоняєшь?» —

«Ой паночку, соколочку,
Ой я слуги маю;
15 Головка ми склопотана,
Сама выганяю » —

«Ой ты, вдово, удовонько,
Будь мѣнѣ женою,
По щирости, по милости,
20 Буду живѣ съ тобою!» —

«Ой паночку, соколочку,
Цы жь то подобонька,
Вы панъ собѣ, панъ вельможный,
Я бѣдна удовонька!»

58.

Цы я несчастливый
 На сей свѣтъ родився?
 Якій свѣтъ немалый,
 Яще не женився!

5 А я хожу та й думаю,
 Чужй жѣнки пѣдмовляю,
 Що жь то за выгода,
 Серцю охолода!

А я свою куму люблю,
 10 Та й до неѣ хожу.
 Та що въ дому маю,
 Все до неѣ ношу.

Носивъ сырѣ, носивъ макѣ,
 Носивъ сало, поки стало,
 15 А теперѣ думаю,
 Самѣ масти не маю.

Треба кому позывати,
 Щобы тото одбирати,
 А мѣй макѣ буде й такѣ,
 20 Мое сало вже пропало.

А сырѣ подарую,
 Ще разѣ пожертую:
 «Лихо, кумцю, твоеѣ мамѣ!
 Сидѣвъ же я три дни въ ямѣ.

1.

Не разъ не два, кумцю моя,
 Пóдъ оконцемъ вѣ тебе стоя,
 Не разъ стою, та й боюся,
 Та якъ на рожий трасуся.

8 Щобъ ся хто не выхопивъ,
 Мене за лобъ не вхопивъ,
 Не разъ, не два, псами чвали.
 Та ще сами засѣдали.

Якъ бы були ймили,
 10 Були бы мя вбили,
 А я, добрый хлопецъ,
 Та й до полѣванья,

* *
 *

На двохъ ногахъ хожу
 Безъ хорта спѣймаю,
 15 И гусочку обскубаю,
 И подушку свою маю:
 Якъ си ляжу спати,
 Не хочеса встати.

 59.

«Эй, Грушечко давна,
 20 Давна, жалобная!» —
 «Пусти мене, старый!» —
 «Пекъ ти, мерзена!
 Въ недѣлю до церкви
 Не пуцу, небого;

Бо тамъ дячкѣвъ много,
 А ты молоденька,
 Гуляти 'сь радненька,
 Та дашься имъ на пѣдмову.»

8 «Эй, Грушечко давна,
 Давна, жалѣбная!» —
 «Пусти мене, старый!» —
 «Пекъ ти, мерзена!»
 Въ корчму на гулянье,
 10 Не пуцу, небого:
 Тамъ парубкѣвъ много,
 А ты молоденька,
 Гуляти 'сь радненька,
 Та дашься имъ на пѣдмову.»

12 «Эй, Грушечка давна,
 Давна жалѣбная!»
 14 «Пусти мене, старый!» —
 «Пекъ ти, мерзена!»
 До Дунаю воды брати,
 20 Не пуцу, небого:
 Тамъ рыбарѣвъ много,
 А ты молоденька
 Гуляти 'сь радненька,
 Та дашься имъ на пѣдмову.» —

22 «Пусти брата свого
 И дѣверя мого,
 Та най менѣ вѣра буде!
 Пусти вѣ брата свого
 И дѣверя мого,
 30 Таки жь менѣ вѣра була:
 Одновъ ручковъ воды начеряе,
 Друговъ ручковъ въ море потапае:
 «Та най мон очи
 Жовтый пѣсокъ точить,
 32 Та най нелюбъ не звиджае!»

Та най мой лицы,
 Шоўда шлотица,
 Та най нелюбъ не цѣлуе!
 Та най мое тѣло
 5 Рыбка шибка ѣла,
 А най нелюбъ не збивае!
 Та най мои ноги
 Шоўда стонюги,
 А най нелюбъ не сходжае!»

60.

10 Ой выюрю я пивку,
 Та посью тамъ ганушь,
 Ой не дай мене, моя матѣнко,
 Вже за дворака замужь!

15 Бо дворакъ молоденькій,
 Вонъ въ далекій дорозѣ,
 Бѣдна жъ я, вдова, рубаю древо,
 Горе жъ мѣнѣ, небозѣ!

Ой у лузѣ калина
 Та вѣтъ соненька зѣвяла,
 20 Ой полюбила я проходисвѣта,
 Та й за нимъ я прочала!

Вырву же я калину,
 Та на дорозѣ покину:
 Несчастна доля съ тымъ пройдисвѣтомъ,
 25 Я на вѣки загину!

Ой по́ду я до броду
 По студеную воду,
 Ой стану я, стану, тамъ я подивлюся,
 Чи хороша на вроду:

* *
 *

И на личеньку бѣла,
 И на вродоньку красна,
 А що жь мѣнѣ съ того молоденькій,
 Коли доля несчасна!

60.

(I, 274.)

Пійте, люде, горѣлоньку,
 А вы, гуси, воду,
 Плыньтѣ, плыньтѣ, бѣли гуси,
 Ажъ до мого роду!

* *
 *

Не повѣжѣте, бѣли гуси,
 Що я такъ бѣдую;
 Но повѣжѣте, бѣли гуси,
 Що я роскошую.

*

Еще гуси не доплыли,
 Вже родина знае,
 Вже ся мною, сиротою,
 Родина цурае.

Не цурайся, родинонько!
 Я тобовъ не буду;
 Прїїдь, прїїдь, въ гостиноньку,
 Я ти рада буду!

Сама сяду на постелѣ,
 Тебе гостемъ прійму:
 Развесели мое серце
 Хоть одну годину!»—

ь «Якъ же мы ты, моя сестро,
 Маемъ веселити?
 Ой въ далекѡй 'сь крапнонцѣ,
 Не можемъ графити.»

61.

Ой бѣда тому, ой бѣда тому,
 10 Що горѣлицю любитъ,
 По noci ходитъ, по noci ходитъ,
 Оченьками блудитъ!

Ой лѣпше тому, ой лѣпше тому,
 Що горѣвку не любитъ,
 15 Вонъ дома сидитъ, вонъ дома сидитъ,
 По noci не блудитъ.

«А вы, дѣтоньки, а вы, дѣтоньки,
 Раненько вставайте,
 Та сѣчку рѣжьте, та сѣчку рѣжьте,
 20 Худобы дозирайте!»

А зѡшлися та паны гавды
 Въ господарскій дѡмъ:
 «Такъ мы собѣ починаймо,
 Щобы Богъ завидѣвъ.

Ой щобы им та не болѣли,
 А ни хороваали,
 Ой щобы мы отъ Господа
 Божу ласку мали!»

62.

(I, 225—226.)

3 По томъ боцѣ дуная,
 Не далеко вѣдъ края,
 Чобанъ вѣвцѣ корняе,
 Та ѡ на хлопцѣ мѣргаетъ:
 «Ой вы, хлопци-молодцѣ,
 10 Поклонѣтса дѣвочцѣ,
 Що въ шовковѣй сорочцѣ!
 Най она ся не журитъ,
 Красу лица не губитъ!
 Бо я хлопецъ молодой,
 15 Ще до того войсковый,
 Якъ я пѣду на войну,
 Тебе лишу на бѣду;
 Якъ я пѣду въ чужій край,
 Тобѣ буде за мновъ жаль;
 20 Якъ я буду стрѣляти,
 А ты будешъ плакати.»—
 «Ой що, ненько, робити,
 Не хоче чобанъ любити?»—
 «Копай, дочко, корѣня,
 25 Зъ пѣлъ бѣлого камѣня!»
 Копала го цѣлый день,
 Не вкопада лишъ одень,
 Полокала на руцѣ,
 Та ѡ мочила въ горѣвцѣ,
 30 Варила го въ молоцѣ,
 Та ѡ приваблю молодци;

Ще корѣнь не въ грабѣ,
 А вже чобанъ на конѣ.
 Еще корѣнь не вкпѣвъ,
 А вже чобанъ прилетѣвъ:
 5 «А що тебе принесло,
 Ой чи човенъ, чи весло?»—
 «Принѣсъ мене сивый конь
 До дѣвчины на поклонъ:
 Сорокъ волѣвъ полевыхъ,
 10 Триста коней вороныхъ,
 Семь сотъ овецъ въ дойнику,
 Яловнику безъ лѣку,
 А дѣвчина въ лѣтнику.»
 А она то якъ вчула,
 15 Та й за гору стрепнула,
 Бѣловъ ручковъ махнула.

63.

На томъ боцѣ дуная, Гей, гей!*
 Чобанъ вѣвца корняе:
 «Та вы хлопца, молодца,
 20 Скажѣть то той дѣвочцѣ,
 Шо въ шовковѣй сорочцѣ,
 И въ багрявѣй горготцѣ,
 Нехай мене не любить,
 Лѣта свои не губити!
 25 Бо я чобанъ молодой,
 Ще й до того убогий:
 Стадо коней въ дубнику,
 Семь сотъ овецъ въ дойнику,
 Яловнику безъ лѣку,
 30 А дѣвчина въ лѣтнику.»—
 «Що бы, ненько, робити,

* Такъ послѣ каждого стиха.

Не хочь чобанъ любити?—
 «Копай, доню, корёна,
 Съ подъ бѣлого камёна;
 Вари го въ молоцѣ,
 5 Що бъ любили молодці!»
 Ещё корёнь не вкипѣвъ,
 А вже чобанъ прилетѣвъ:
 «А що тебе принесло,
 Цы човенчякъ, цы весло?»—
 10 «Принёсь мене сивый конь
 До дѣвчины на поклонъ.»

(Изъ Буковины.)

63.

«Чы ты мене, Василю, не знаешь,
 Що ты мою хаточку мываешь?
 Моя хатка край воды, край воды,
 15 Эъ высокого дерева, эъ лободы.
 Чорный очи якъ деренъ, якъ деренъ,
 Коли жъ ми ся поберемъ, поберемъ?» —
 «Маю въ Бога надѣю, надѣю,
 Поберемся въ Недѣлю, въ Недѣлю.»
 20 «Де жъ ты мене поведешь, поведешь,
 Своей хаты не маешь, не маешь?»—
 «Поведу тя я въ чужую, въ чужую,
 Поки свою збудую, збудую.»—
 «Будуй свою эъ лободы, эъ лободы,
 25 До чужон не веди, не веди!
 Чужа хата тяжкая, тяжкая,
 Де свекруха лихая, лихая.
 Эй ты любишь Парашку, Парашку,
 Эъ мене чинишь играшку, играшку;
 30 Присіяй Богу, не люблю, не люблю,
 И любити не буду, не буду!»

«Гей, ходило курятко по току:
 Чекай мене, дѣвчино, до року!»—
 «Хиба бы я розуму не мала,
 Що бымъ тебе до року не ждала.»

64.

(Т. I, стр. 383.)

- 8 Тамъ на старѣй греблѣ,
 Тамъ млыночокъ меле:
 «Чому не приходишь,
 Мѣй милый, до мене?»—
 «Якъ же я маю ходити,
 10 Хотятъ насъ вороги сгубити:
 Покопали ямы,
 Пѣдъ кимъ? Пѣдъ нами;
 Покопали ямы горою,
 Щобымъ не стояли съ собою.
 15 Иструдивъ я коня, иструдивъ другого:
 Повѣжь мила, правду, ци буде що въ того?
 Цы буде що зъ того, та й цы нѣ?
 Най не вiane серденько въ мѣнѣ!»—
 «Я тобѣ казала, що слухали люде,
 20 Що у мене, милый, вѣна не буде,
 Возмутъ мене, милый, такъ люде.»—
 «Эй, серденько мое, не кажи ми того!
 Я тобѣ не кажу за вѣно нѣчого,
 Ты у мене вѣно самая,
 25 Якъ на небѣ зоря ясна.»—
 Теперъ мѣнѣ кажешь: «Зоренька ясна!»
 По тому ми скажешь: «Доле несчастная!»
 Не дай то, Боже, недуги,
 Будешь ся дивити на други.»—
 30 «Скарай же мя, Боже, на душѣ, на тѣлѣ,
 Коли я що мыслю та й о влѣмъ дѣлѣ,
 Скарай же мя, Боже, та й за разъ,

Коли я що мышлю негараздъ!»—

«Не скажешь, ты милый, скаже твоя мати:

«Будо дѣвчиночку безъ вѣна не брати;

Не скаже мати, то сестра:

ъ «Небогато 'сь вѣна нанесла!»—

«Эй, серденько мое, не кажи ми того,

Бо моему роду ни чо не до того,

Не тое то вѣно, що дають,

Та якъ ся доробять, такъ мають.»

65.

10 Чего я плачу, чего, чего, я смучуся,

Чего я ажъ теперъ плакати учуся?

Знаю бѣду, знаю я пригоду,

Моиѣ ворогамъ нѣгды не догожу.

Вороги жъ мои, скажите же мѣнѣ,

15 Що жъ вы за причину находите въ мѣнѣ?

Що жъ я вамъ зробивъ та й такого злого,

Вы мене судите, якъ бы остатного?

Взяли 'сте гоноръ, отберѣть и славу,

Вынесѣть славу на високу трону,

20 Зрѣйте тѣло, зрѣйте, лишь тѣлько немного,

А сердца не рушите, бо вамъ нѣць до того!

Ой бо мое сердце душу въ собѣ носить,

У вашой ласки нѣчого не просить,

Лишь у единого Бога найвыжшого

25 О милосердіе, и тако бѣ много.

66.

(Т. I, 267 и 110.)

Ой по горѣ, горѣ, яворъ похилився,

Сынокъ до матери низенько вклонився:

«Позволь мѣнѣ, мати, сіе дѣвче взяти,

Яка нѣчь велика, нѣ съ кѣмъ розмовляти!»—

- «Ой маешъ ты, сыну, коня вороного,
 Розмовляй же ся съ нимъ до дня бѣленького!»—
 «То жъ бы тобѣ, мати, такъ легко конати,
 Якъ же мѣнѣ легко съ конемъ розмовляти!
 5 Ой коню мѣй, коню, що ты такій смутный?
 Цы ты изъ дороги прійшовъ такій трудный?
 Ой цы моя зброя тобѣ догорѣла,
 Цы моя дѣвчина тебе зневажила?»—
 «А нѣ твоя зброя мѣнѣ догорѣла,
 10 Нѣ твоя дѣвчина мене зневажила,
 Догорѣли жъ мѣнѣ тѣмъ твоя коршмоньки,
 Догорѣли жъ мѣнѣ твои дороженьки:
 Ты до коршмы йдешъ, пієшь й гуляєшь,
 За мя, воронѣ коня, слова не згадаєшь;
 15 Передъ тобою стоить медъ, горѣвка,
 А передъ мною а нѣ стебла сѣнка;
 Передъ тобою дѣвки й молодиці,
 А передъ мною не кроплі водиці;
 Ты изъ горы їдешъ, мене не стримаєшь,
 20 Ты до горы їдешъ, мене нагоняєшь;
 Ты до дому идешъ, та й спати лягаєшь,
 Мене, воронѣ коня, не роззумбелашъ;
 Ты до дому прійдешъ, лягаєшь въ перини,
 А передъ мною а нѣ стебелины!»

67.

- 25 Жалѣ жъ мов, жалѣ,
 То 'сь те ми на зрадѣ,
 Якъ дробна росонька,
 По зеленой травѣ!

- Якъ вѣтеръ повѣе,
 30 Та й росоньку звѣе,
 Вже мь мое серденько,
 Зъ жалю не отѣе!

Якъ заспѣваю
 Въ зеленой дѣбровѣ,
 Пойде голосочокъ
 До моей милон.

5 Якъ миленька вчуе,
 Та й словонко рече:
 «Де съ мое серденько,
 Въ чужинѣ щечече!»

●
 Ой выйду я на гороньку,
 10 Гора ся бѣлѣе,
 Де жь ся моя миленькая
 На зиму подѣе?—

«Збудую я хатку
 Зъ жовтого дерева,
 15 Буду приходити
 Кождаго вечера.

Збудую я сѣни
 Зъ жовтой кидрины,
 Буду приходити
 20 Кождой години.

«Вѣццй жь мои, вѣццй,
 То чорный, то бѣлый,
 Кто жь васъ буде пасти
 Святом Недѣлй?»

Вівці жь мои, вівці,
 Великій бутею,
 Хто вась буде пасти,
 Якъ я ся оженю?»—

ь «Сами будемъ пасти,
 Сами завертати,
 Тебе, вівчерику,
 Завше згадувати.»

 68.

(II, 576 и 33.)

Дубъ на дуба повалився,
 10 Сынъ съ мамкою посварився:
 «Иди, мати, пречъ вѣтъ мене,
 Будуть гості красни въ мене!

Мои гості въ кармазинѣ,
 Ты въ подертѣй сукенчинѣ.»—
 15 «Я тя, сынку, выплекала,
 Я тя горко зговдала.

Да на тебе всю налѣю,
 Де жь ся теперь, бѣдна, дѣю?»
 Сынъ на тое невважаеть,
 20 Маму зъ хати выражаеть.

Издѣхнула тяжко мати:
 «Прощай, сынку!» пошла зъ хаты;
 Выйшла мати за подвѣрье,
 Бѣль поймаю безъ мѣры.

Идетъ мати по дорозѣ,
 Рѣнь вѣдается ей въ нозѣ.
 Идетъ, стогнетъ, увявае,
 Горестъ вся предъ нѣвъ лѣтае.

ъ Сынъ злодарный за плечима,
 Гололъ, студень, предъ очима,
 Ходитъ спати полянками,
 Кормючися терночками.

Ходитъ спековъ и зимою,
 10 Боса, зъ головъ головою,
 ' Ходитъ полемъ и лѣсами,
 Неразлучна съ слезоньками.

Идетъ мати стежечкою,
 Здыбается съ донечкою:
 15 «Прійми, донько, твою мати,
 Буду тобѣ угожати!»

* *
 *

Дѣточки ти колисати,
 И хаточку замѣтати!» —
 «Ахъ, не прійму, бо не могу,
 20 Сама съ часта блудомъ хожу:

Прелихого мужа маю,
 Вѣкномъ зъ хати утѣкаю.»
 Шумитъ вѣтеръ дубиною,
 Уже бѣжитъ сынъ за маюю:

«Гей, ожди, мати, ожди на мене!
 Пригода ся стала въ мене:»
 Въ мою хату грѣмъ ударивъ,
 Воли й вѣвцй ми пожаривъ,

з Вбивъ ми жѣнку миленькую,
 И дитину маленькую;
 Вернись, мамо, йди до мене,
 Буду поважати тебе!»—

• Не вѣтъ грому ти пожары,
 10 То Господни, сынку, кары:
 Видѣвъ Господь мои слѣзы,
 Мой кровавый слѣдъ въ морозѣ.»

 69.

Вѣдъ пѣвночи вѣтеръ вѣс,
 Не хай же вѣнъ вѣе,
 15 Хоть у мене очи сухи,
 Але сердце млѣе.

•
 Не твоя то, вѣтре, воля,
 А ни твоя сила,
 Лишень мене тота доля
 20 На вѣки побила.

Ахъ, Боже жь мой милосердый,
 Лишь ты тямъ кируешь,
 Однимъ людемъ щастіе берешь,
 А другимъ даруешь.

Повѣй, вѣтреньку маленькій,
 Отъ куду ты прошу,
 Чей розвѣешь тоту тугу,
 Що на серцю ношу!

ъ «А хоть же я буду вѣти,
 Не буду втихати,
 Таки жь того не розвѣти,
 Що Богъ мае дати.»

70.

(I, 103.)

Ой тамъ пѣдъ вышнею,
 10 Тамъ подъ черешнею,
 Тамъ мѡй мильй лежитъ,
 Та й скаржится
 На головоньку.
 Що го дуже болить.
 15 «Болить моя головонька,
 Та, вѣдай, я умру,
 Та лишится моя дѣвчинонька,
 Самъ не знаю кому.
 А якъ тому товаришу мому,
 20 Якъ мѣнѣ самому,
 А якъ тому блудному сынови,
 Пожалься, Боже, Боже, еи!»
 Ой копавъ я въ садѣ кирниченьку,
 Та й воды не пити,
 25 Та кохавъ я зъ малу дѣвчиноньку,
 Та й жены не мати.
 Ой копавъ я въ садѣ кирниченьку,
 Два голуби воду пьютъ,
 А вже жь мою дѣвчиноньку,
 30 До слюбу ведуть:

Єдинъ веде за рученьку,
 Другій за рукавъ,
 Третій стоить, серце болитъ,
 Що любитьъ, та не взивъ.

71.

- 5 Темная нѣчка, темна, не виднѣнка:
 Головонько ты моя бѣдненька,
 Съ кимъ я буду нѣчку ночувати!
 Съ кимъ я буду ревне розмовяти?
 За ворѣтьми яворъ зелененькій,
 10 Подъ яворомъ хлопець молоденькій,
 Съ тимъ я буду нѣчку ночувати,
 Съ тимъ я буду ревне розмовяти.
 «Вы, сусѣды, вы, добріи люде,
 Сватайте дѣвчину, господиня буде!
 15 Що чужая була, теперъ моя буде,
 Оженюся, рають мѣнѣ люде.
 Чужой жоны не похищаю,
 Богатую не вышукую,
 Возьму собѣ сиротоньку,
 20 Що зазнала клопотоньку.
 По садочку ходила,
 Садовину садила,
 И ходячи говорила:
 «Нема того, кого я любила!
 25 Мамко жъ моя старенькая,
 Долежь моя бѣдненькая!
 Хорошую 'сь ма згодовала,
 Щастя, доли, не вгадала!»—
 «Все жъ я тобѣ, доню, дала,
 30 Щастя, доли, не вгадала,
 Проси Бога ажъ до вѣка
 О доброго чоловѣка!»

Просю Бога о долечку,
 О щасливу годиночку,
 Хто мя любить, я не ёго,
 Кого люблю, нема того! »

72.

5 Стоять явѣрь надъ водою,
 Вѣтеръ нимъ колыше,
 А я того полюбила,
 Що акцизу пише.

10 Якимъ правомъ полюбила,
 Прому послухати:
 Гузики ся заблыщали
 Взяла 'мь ся пытати.

Ой що ся тамъ заблыщало,
 Що ся тамъ ясиѣ?
 15 Коло шен файный ковняръ
 Якъ май зеленѣе.

Коло шен файный ковняръ
 Якъ май зелененькій,
 Аще красшій въ томъ ковняръ
 20 Хлопецъ молоденькій.

А надъ чохомъ малыі дашокъ
 Ясно гланцованый,
 А надъ дашкомъ тонкій снурокъ
 Сребромъ проплѣтаный.

А надъ снуркомъ круга рожа
 Злотомъ вышивана,
 Та й и цыфра золотая
 Яснѣйшого Пана.

* *
 *

Ѣ Давъ имъ Цѣсарь таки знаки,
 Щобы ихъ любити,
 Лише не давъ позволеня
 Щобы ся женити.

Ой Цѣсарю, Цѣсарю!
 10 Буду тя просити:
 Позволь мѣнѣ по щарости
 Авзера любити.

Ой погоди, гарный хлопче,
 Буду ся пытати,
 15 Чи умѣешь, гарный хлопче,
 Чи умѣешь кохати?

Бо якъ будешь мя любити,
 А не схочешъ взяти,
 Замѣсть шаблѣ, возьми палку
 20 Та й йди розбивати!

Препрашаю, гарный хлопче;
 Що 'мь ты розгнѣвала,
 То за тое, гарный хлопче,
 Що 'мь тебе кохала.

(Зап. въ Раковцѣ Колом. У. отъ Попадья Левяцкой.)

73.

Вставай, вставай, продри очи,
 Хоть есь не спавъ сеи ночи!
 Бо тя вчора накормили,
 Фафулиця наварили;

* *
 *

ь Наварили фафулиця,
 Съ кваснымъ сыромъ варениця,
 Двѣ картечи съ лосемъ въ водѣ,
 Що ажъ дивитися годѣ.

Якъ есь выбѣгъ зъ Ишпаніи,
 10 Видишь здаля мантуліи
 Съ цыбульками, съ грибочками,
 Съ перчиками, съ приправками.

* *
 *

Завтра Пятокъ, день по́стненькій,
 Буде борщикъ солоденькій,
 15 Або суйка шара-бура,
 Однимъ словомъ, чиста люра.

Панъ селедецъ у мундурѣ,
 Що му лобъ обѣли щуры,
 На тарелѣ лежить бокомъ,
 20 И дивится однимъ окомъ.

* *
 *

Свѣжи яйця, памятайте,
 Виделцями не штуркайте;
 Бо, моспане, фѣку, фѣку,
 *Яйце крикне: «Кукурѣку!»

Якійсь шницель, сѣканина,
 Всего мяса сбиранина,
 И быдляче, и коняче,
 И свиняче, и теляче.

ь Гей же, гаса, гаса, гаса!
 Завтра екстрасось до мяса.
 Бо мы за спѣвъ того варта,
 Абы була кремотарта.

Часомъ на велики свѣта
 10 Достаемо и курчата,
 Щобы здохлы не пѣзнати,
 Звыкли муковъ обсыпати.

Гей же, гей же, веселися,
 Що завтра сѣшь, не журися!
 ь Ёда, марность сего свѣта,
 Ректорови многа лѣта!

(Семинарская.)

74.

Прійшовъ мужикъ до корчмы: «Здоровъ, зренда́рю!
 Проту тебе хорошенько, дай ми гардаману!
 Напившись гардаману, пошовъ бымъ гуляти,
 20 Тѣлько менѣ капелѣсты не хтятъ дармо грати.
 А вы, паны капелѣсгы, танцю ми заграйте!
 Я вамъ добре заплачу, тѣлько не дремайте!
 А по не тыхъ новомодныхъ, що рѣжуть, якъ сѣчки,
 Тѣлько менѣ, старенькому, грай по старосвѣцки!

- Не дивуйтесь, добрый люде, що мужикъ гуляе,
 Я господарь зъ ласки Бога, и панъ мене знае,
 Маю плуги, маю поля, маю що потрібно.
 Зыграйте ми зъ горы шумки, ино не такъ дробно!
 5 Натягнувся я косою, намахався цѣпомъ;
 Пригнавъ волы я изъ росы еще передъ свѣтомъ,
 Запросивъ я свою куму та й на честь до себе:
 «Шій же, кумцю, горѣлоньку, коли прошу тебе!»
 Вокомоны зъ нагайками ходять подъ воковця,
 10 Заказуютъ панщиноньку передъ сходомъ сонця;
 Вокомоны зъ нагайками, гумзний съ фандою,
 Теперь же я, бѣдный мужикъ, що жъ почну съ бѣдою?
 Якъ я виджу, нема правды, громада бѣдус,
 Нѣмци берутъ, Ляхи деруть, и Жилъ не даруе.
 15 Теперь же я, бѣдный мужикъ, що маю робити?
 Треба нести пану курку, сто разъ ся поклонити
 Не занесу десять яецъ, то берутся бити,
 И бьютъ дуже мѣцно, тяжело намъ свѣтъ жити!
 А вокомонъ не зважае на нашу худобу,
 20 Бере, кладе, мужика, та сыплѣ якъ бобу.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

75.

Пѣсня о Панщинѣ.

(Ср. Основа 1861 г., VI.)

- Ой летѣла зазуленька,
 Та й стала ковати:
 «Почекайте, добры люде,
 Що 'сь маю казати!»
 25 А вже гаи зеленѣли,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Трохи спочивала.

Ажъ тутъ разомъ задудило,
 Я ся споглянула,
 Якъ емъ диво забачила
 Ажъ емъ ся забула.

* *

ь А панщину свобода
 Впередъ себе гнала,
 Загнала ю въ лѣсы, дѣбры,
 Щобъ тамъ пропадала.

А за нею паны женуѣ,
 10 Стали ю просити:
 «Повернися, панщинько,
 Нема звѣтки жити!»

Панщина имъ вѣтповѣла:
 «Я тому не винна;
 15 Сами сѣте мя вѣтправили,
 Я вамъ була вѣрна.»—

* *

«Не въ томъ часѣ мы съ тобою
 Хгѣли ся розстати:
 Мы казали, що ще будемъ
 20 Съ тобовъ ся витати.»

* *

А вже нема того пана,
 А ни ватамана,
 Жебы ходивъ, колядовавъ,
 По пѣдъ вѣкна зъ рана.

Окомонѡвъ, ватаманѡвъ,
 Уже скасовали,
 Що на панщину гонили,
 Вѡкна выбивали.

•
 7 Перше були штуре паны,
 А два ватаманы,
 Восѣмнадцять полѣвыхъ,
 А одинъ пѡдданий!

* *
 *

Выйшла стара панї
 10 На затыльни двери:
 «Повернися, панщинонько,
 До насъ, до вечерї!

* *
 *

Ої вернися, панщинонько,
 Вернися, вернися,
 15 Хоць на рочокъ, або на два,
 Та у насъ наймисл!»

Панщина нмъ вѡтповѣла:
 «Я за васъ не дбаю,
 То-то 'мь ся въ васъ доробила,
 20 Що ничо не маю.»

* *
 *

Ої пѡшовъ панъ молотити,
 Панї пѡдмѣтати:
 «Десь нашеи панщиноньки
 Теперъ не видати!

Не выѣмъ мы мѳлотити,
 Нашй жѳнки жати,
 Мы не знали, якъ то горько,
 На хлѳбъ працѳвати.

•

ѳ Сюда, туда, по кишенькахъ,
 Нема звѳтки взяти,
 Ой нема съ чѳмъ до кавярнй
 Та дябелка грати.

Эъ орендаря вже не можна
 10 Бѳльше раты потагати,
 Бо не хочуть хлопы на боргъ
 Горѳлонѳки брати.

Наѳхали комисарй
 Стали голосити:
 15 «О часть бы вамъ, бѳдны хлѳпы,
 Панцини не робити!»

Отѳздили комисарй,
 Та й наказовали,
 Жебы хлѳпы предъ панами
 20 Шапокъ не здѳймали.

Хлопы идуть, люльки курять,
 Папы сидятъ, та й сй журятъ:
 «Де бъ намъ гроши зарѳбити,
 И тымъ хлѳпамъ заплатити?»

И табаки понюхати,
 Жебы пана послухати;
 И горѣлки оковиты,
 Щобъ на пана ще робити!»

* * *

8 Вылетѣла завуленька,
 Сѣла съ голубами:
 «Ой часъ бо вамъ, паны,
 Приставати съ нами!»

Сѣла собѣ надъ водою
 10 Сѣва посмѣтюха,
 Та й спѣвала панщиноньки,
 А той Ляшокъ слуха:

* * *

«Ой жебы намъ, пане брате,
 Посмѣтюху вѣдати,
 15 Щобъ не вчила та пташина
 Зъ бѣдныхъ Ляшкѣвъ кнѣти!»

* * *

Ай летѣла та сорока,
 Та й стала, скрегоче:
 «Чогось бо намъ вже панщины
 20 Робитись не хоче!»

* * *

Вылетѣла ластѣвочка,
 Уже снѣгу мало:
 «Въ самѣ свята Великоднѣ
 Панщины не стало.»

Ой ты, Зоре Галицкая,
 Яка жь бо ты ясна!
 Якъ есь красно засвѣтила,
 Ажъ панщина сгасла!

ь Свѣти, Зоре Галицкая,
 Най видять всѣ люде,
 Бо суть такіи межи нами,
 Що мають палуды.

Ой ты, Зоре Галицкая,
 10 Не свѣти никому,
 Только нашѣй Русской справѣ,
 Якъ иде до трону!?

76.

Ой летѣла зазуленька, та и стала ковати:
 «Зачекайте, добры люде, щось маю казати!
 15 Якъ я до васъ повертала, гаи'зеленѣли,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ борѣ, трохи отпочила:
 Загудѣло, задудиѣло, а ся обернула,
 Таке диво зобачила 'мь, що 'мь ся ажъ забула:
 Ажъ свобода передъ собовъ та панщину гнала,
 20 Загнала ю въ дебры, лѣсы, щобы тамъ прорала;
 А за нею Ляхи бѣгли, зачали просити:
 «Вертай, вертай, панщинонько, нема звѣтки жити!»
 А панщина вѣтповѣла: «Я тому не вишна,
 Сами сѣте мя вѣтиравили, я вамъ була вѣрна.»—
 25 «Мы не вмѣемъ молотити, нашій жѣнки жати,
 Мы не знаемъ, якъ то тяжко на хлѣбъ працювати!

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

77.

Прилетѣла зозуленька,
 Та ѿ стала кукати:
 «Да што я вамъ, добры люде,
 Маю повѣдати?

8 Якъ ся гая зеленѣли,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Мало 'мь спочивала.

Лемъ ту на разъ што се здуднѣло,
 10 Я ся обличила,
 Якъ я нагло посмотрѣла,
 Ажъ я ся забыла!

А то панцину свобода
 Передъ собовъ гнала,
 15 Загнала ю въ лѣсы, дебры,
 Обы тамъ пропала.

А за нею идутъ паны,
 Зачнутъ ю просити:
 «Вертай, вертай, до насъ назадъ!
 20 Не откуда живи.»

Панцина имъ отвѣла:
 «Я тому не винна,
 Сами съте мя отравили,
 Я вамъ была вѣрна!» —

«Не въ тотъ способъ мы съ тобою
Хѣли ся розстать,
Мы не знаемъ молотити,
Наші жѣнки жати.

8 Мы не знали, же такъ тяжело
На хлѣбъ працювати,
До каварнѣ нѣтъ съ чѣмъ ити.
Тай чортика грати.

* *

Бо въ карманѣ всюды пусто,
10 Не е откуда взяти,
Отъ орендара не можно
Больше вытягати,

* *

Бо ужъ на боргъ хлопъ не хочеть
Горѣлоньку брати,
15 Ни съ чѣмъ, ни съ чѣмъ, намъ вже жити,
Пришлось пропадати!»

(Изъ Угорской Руси.)

78.

(Т. I, стр. 229.)

А у той ми полонинцѣ ирачки се зводили,
Вѣчерики молоденькѣи вѣщѣи погубили.
Пустимсе долинками та и за овечками,
20 Найшли, найшли, боднарню подъ Коровечками.
Ои ковала ми зозулька, ше-буде ковати:
«Ои екъ бы той боднарчучцѣ дати въ село знати.
Ои сѣдлай-ко, боднарчучко, коня вороного,
Та выведи въ Погорѣлецъ Попа молодого!»
25 Осѣдлала боднарчучка коня вороного,
Та вывела въ Погорѣлецъ Попа молодого.
«Обертайте, боднарине, напротивъ сонечка!

- А пѣзнавай, боднарчучко, чи твоя донечка?
 А иму я калночку за саму сердечку.»—
 «Чому бы я не пѣзнала вже свою донечку?
 У пасѣць мѣнѣ бджолы, за пасѣковъ осы.»
- 5 А вже жь тота боднарчучка плаче та голосить:
 «Ой не плачь-ко, боднарчучко, не плачь, не смуткуйсе!
 Не прійде донечка въ гостѣ, сама помѣркуйсе!
 Озми-ко ты, боднарчучко, жовтого пѣсочку,
 Посыль же ты та донечць ба й коло гробочку!
- 10 А екъ же той та пѣсочокъ на гробочку зѣйде,
 Тогда твоя та донечка до ты въ гостѣ прійде!»

(Изъ Гуцуль.)

79.

- Ой маю я своей сестрѣ весѣлье зроби́ти,
 Двѣ коровѣ до посагу зъ малыми телети.
 А я на се слово вгѣдне не йшовъ собѣ съ дому,
- 15 Двѣстѣ ренскихъ до посагу и съ телемъ корову.
 «А вже сесе такъ не буде, якъ засуде люде,
 В'на вхопила горнецъ каши, вергла ему въ груди.
 А я жь тото черепечко зъ себе обтресаю,
 В'на вхопила за мѣтавку: «Рушь зъ хаты, Маскалю.»
- 20 А я, братѣкъ, выхопивсе, на то мѣстце дѣ дѣвць:
 «А бувъ же я, дѣвчиночко, спочи у публяць.
 Мѣнѣ на се порадила та дѣвоча мама:
 «Къ бы ты пѣшовъ до вѣйта, ты бы доставъ права.»
 А в'на мене зачѣпила, не треба и дѣдька;
- 25 Я взевъ паличку у руки, та й гайда до вѣйта.
 А прійшовъ же я до вѣйта, розказую файно:
 «Ой зроби ми, вѣйте, право, най ми не метъ банно!»
 Тото жь паны не судили, люде толковали,
 Взсли, взели, два гайдучки, та й за невѣ пѣслали.
- 30 Они жь мѣнѣ присудили штыри сорокѣвць,
 Можна въ старосты ходити хотъ и дѣ котрѣй дѣвць.

(Оттуда же.)

80.

(Т. I, 197, 198.)

- Ишовъ бычокъ у планчокъ, та тоненько рыче:
 «Выйди-ко ты, дѣвко, зъ хаты, шось ты ледѣнь кличе!»
 Ой не выйшла дѣвчиночка, выйшла ей мати:
 «Чого треба ледѣновъ, най иде до хаты!»
- 8 Прійшовъ ледѣнь та до хаты, та ставъ се вятати,
 А дѣвчина до вѣнничка хату замѣтати.
 Ой а прійшли старосточки, та ели сидѣти:
 «Иди-ко ты, свату, въ хату, цы любѣтсе дѣти!»
 А дѣти се полюбили, ели говорити:
- 10 «Ой екимъ же метъ та нашъ лелько вѣнцемъ насъ шѣнити?»
 Весѣлечко вѣдограло, в'ни пришли по вѣно,
 Стонтъ лелька на подвѣры съ коленимъ полѣномъ.
 Невѣсточка и сказала, шо то не до речи,
 Вытегае еѣ лелька котика зъ пѣдъ печи.
- 12 Котикъ иде царинками, а вона лугами,
 Смучѣй люде выгадали, шо в'на йде съ волами.
 Котикъ иде царинками, а вона йде лугомъ,
 Смучѣй люде выгадали, шо вона йде съ плугомъ.
 А свекрушка погадала, шо жене телицу,
- 20 Та скочила до потока, обмыла дѣйницу.
 А свекрушка погадала, шо жене коровку,
 В'на скочила та до рѣчки, обмыла коновку.
 Обмыла в'на коновочку, пошла у плѣтъ сѣна,
 Екъ узрѣла, шо то котикъ, а она си сѣла,
- 22 Таки сѣла, таки сѣла, та й заголосила:
 «Цы такѣ ты въ своей мамки вѣнце заслужила?
 Я робѣтки не робила, лише вечерницѣй,
 Такѣ мѣнѣ вѣнце дали, шо дере полицѣй!»—
 «А встанъ же ты, невѣстице! Богъ дай есь не встала!»
- 30 Выжени-ко сѣри волы, шо ти мама дала!»—
 «Мѣнѣ мамка не давала, бо й сама не мала,
 А на шо ты свого сына у старосты слала?»—
 «Ой я слала, бо гадала, шо в'ни годны люде,
 Я гадала, шо на волы выйманочка буде!

(Оттуда же.)

- А яке нынѣ настало, цы вы чули, люде?
 Котрый иде у старосты, то най ся варуе!
 Котрый иде у старосты, не горѣвку пити,
 Лише най ся добре варуе, ледви не муть бити.
- 8 Я самъ ишовъ у старосты, та не славъ никого,
 Лишь кортѣлю его знати, цы шо буде зъ того.
 Ему дѣвка розказала все по доброй волѣ,
 Ему такъ ся тото вдало, якъ бы пара коній.
 Ему дѣвка розказала безъ бѣды, безъ дива,
- 10 Такъ ему ся тото вдало, янѣ свинѣ кропива.
 Эй бо вонѣ ставъ середъ хаты, та й зачѣвъ гадати:
 «Хиба пѣду до старшого, шось май буду знати!»
 А прійшовъ я до старшого, та й розговорився,
 Та бо вонѣ сѣвъ на лавицю, та й воды напився.
- 15 «А я прійшовъ, товаришу, шось до тебе знати,
 Хочу въ тебе сестру брати, шо ей маешь дати!»—
 «А маю ей, товаришу, весѣлье вчинити,
 Та й у посагъ двѣ коровы сѣ малыми теляти.»—
 «На сю раду, товаришу, я бы не ишовъ зъ дому;
- 20 Маешь дати ей сто левѣвъ, та й въ посагъ корову.»—
 Женка каже: «Такъ не буде, не засудя люде!»
 Ухопила горнець зъ печи, та й шпурнула въ груди.
 Табо я ся вѣтъ черепья зачѣвъ обрѣсати,
 В'на захопила загрѣбачку: «Рушай, гвцлю, зъ хаты!»
- 25 Ой а я ся выхаплюю, та бѣжу идъ дѣвцѣ:
 А бѣдна моя головко, въ якѣй я публицѣ!
 А пѣшовъ я водти скорѣй, не треба ми дѣлька,
 Вхопивъ паличку у руки, та й гайда до вѣйта.
 Та бо я прійшовъ до вѣйта, розказую файне:
- 30 «Изробѣтъ ми, братья, право, щобы ми не банно!
 А вони ми засудили штыри сороковѣцѣ:
 «Та й можно тобѣ ходити на свадьбы идъ дѣвцѣ!»
 Тото вряда не судили, тото люде простѣ,
 «Та й можна тобѣ ходити идъ дѣвчинѣ въ гостѣ.»

(Оттуда же.)

82.

А у тѣмъ ми полонинцѣ вѣтеръ се вагуе,
 Котрый иде у старосты, най же се варуе.
 Котрый иде у старосты, иде безъ горѣвки,
 А лишень се выпытати перше слово въ дѣвки.
 5 Ой пошовъ я до дѣвчины, водицѣ напивсе,
 А сѣвъ собѣ на лавицу, та й розговоривсе;
 А сѣвъ собѣ на лавицу, та й розговоривсе:
 «Кобы съ мѣнѣ слово дала, я бы оженивсе.
 Она жъ мѣнѣ приповѣла безъ чуду, безъ дива,
 10 Такъ мѣнѣ се дѣвка вдала, якъ самнѣ кропива!

(Оттуда же.)

83.

А я пйду въ полонинку по зелене сѣно,
 Не перейду полонинку, бо сонечко сѣло.
 Въ полонинцѣ на кидринцѣ голубы лѣтають:
 «Мы гаразду не зазнали, лѣта се минають.
 15 Мы гаразду не зазнали, та й знати не будемъ,
 А по чому свои лѣта пѣзнавати будемъ?
 На свѣтѣ се не нажили, красно не входили,
 Лишь по тому пѣзнавати, шо сме нагрѣшили.»

(Всѣ 8 запис. отъ Гуцуликъ изъ Криворова, Марины Грицючки.)

84.

(Т. I, стр. 112.)

Ишовъ легинь зъ полонины
 20 На нове подвѣрье,
 То повернувъ до дѣвчины
 На ея задвѣрье.

Ой повернувъ до дѣвчины,
 Та ставъ ся пытати:
 «Ой чи можно, дѣвчинонько,
 Старосты прислати.»—

ь «Ой а можна, легѣннику,
 Старосты прислати,
 Сля ми зможешъ, молоденькій,
 Тройзѣля достати.»

* * *

Ой пошовъ вѣнъ до стаенки
 10 Коника сѣдлати,
 Та й поѣхавъ межи горы
 Тройзѣля копати.

* * *

Прилетѣла зазуленька,
 Та й стала ковати:
 15 «Ой лишы ты, легѣннику,
 Тройзѣле копати!

Ой лишы ты, легѣннику,
 Сесе трое зѣлье:
 Бо у твоей дѣвчиноньки
 20 Грае вже весѣлье.»

О класти бы та й на коня
 • Новын сѣдельця.
 Та ѣхати до дѣвчины
 До щирого серця.

Ой прійшовъ я на весѣлье,
 Та ставъ тамъ стояти,
 Ой выносятъ мѣнѣ братья
 Горѣвочки зъ хаты.

ь «Ой не хочу я, братчики,
 Вашей горѣвки,
 Лишь я хочу исказати
 Двѣ словѣ до дѣвки.

Бо я маю до дѣвчины
 10 Шось заговорити,
 Цы будѣ в'на еще больше
 Зъ розума зводити?»

Зъ правой ручки изъ коника
 Тройзѣлье подае,
 15 А зъ лѣвого своего боку
 Шабельку выймае.

* *
 *

Ой ковала зазуленька
 На верху, на млынѣ:
 «Най не буде, песій сыну,
 20 Нй тобѣ, нй менѣ!»

(Оттуда же.)

85.

(Отрывокъ.)

Ой у лѣсѣ на горѣсѣ
 Два качорѣ вьются:
 Надо мною молодою
 Два легяній бьются.

ъ «Ой бійтєся, рубайтєся,
 Одного я буду,
 Василькови хустку куплю,
 Иванова буду.»

86.

Люде кажуть, що я гультай,
 10 Що я гультаю;
 А ще я ся вѣдъ оттеперь
 Доста набѣдую.

Кобы сте ми дѣвку дали,
 Буду шеновати;
 15 Тричѣ на день на купинѣ
 Букомъ обертати.

* * *

Иншѣ люде муть казати,
 Що я лихо роблю,
 Менѣ тогда лѣпше буде,
 20 Якъ зъ разу второплю.

Менѣ тогды лѣпше буде,
 Лѣпше 'не робити,
 Не 'мутъ пустѣ поза углы
 Горѣвочку пити.

87.

- 1 Та бо въ нашѣмъ Яворовѣ корчма коло схлаку,
 Тамъ пропила моя любка рыженьку кобылку.
 «А ты лиши, молодице, горѣвочку пити,
 Будешь боса, та безъ канцѣвъ, безъ волокъ ходити.
 Не такъ ея студѣнь въ петы, якъ студѣнь у пальцѣ,
 10 Она пошла до сосѣда, выбрехала капцѣ.
 Въ мене така файна любка, що ей нема пары,
 Она нѣбы капцѣ вбула, на вѣки пропали.
 А я прийду на весѣлье, заспѣваю тутка:
 «Вы бы, братя, не вгадали, котра моя любка!»
 15 Та бо въ мене любка файна, на очи блешнява,
 Роздвѣтъся помежи мѣръ, а цы е ей пара.
 Нема пары ни въ Кордонѣ, ни въ нашѣмъ Подгорью,
 Она себе продавала на Рѣздво въ Недѣлю.
 Рѣздво свето е велике, бѣлше якъ Недѣля,
 2 Она ёе продавала, поганая вѣра.
 Зъ любки ми ся не збыткуйте, моя любка озде,
 Дамъ у люльку два корені, хто въ данецъ ё озме.
 Озмѣть, братя, любку въ данецъ, данцювати гѣдна,
 Она свище якъ данцюе, якъ у корчѣ довга.

(Оттуда же.)

88.

25 Ой пошовъ легѣнь до церкви
 У одну Недѣлю,
 Тамъ дали му за прости Богъ
 Одну козу бѣлу.

Вѣнъ тоту козу не донгъ,
 Лишь еѣ кохае,
 Ой е въ Рѣцѣ весѣлечко,
 Вѣнъ ретелно знае.

* * *

5 Лишь бы мѣнѣ тра вызнати,
 У котрую динку,
 Пѣшовъ бы я погуляти
 На малу годинку.

А легѣннкъ моledенькій
 10 Пѣшовъ, та й танцуе,
 Молодая молодиця
 Боками болуе.

Ой узявъ вѣнъ танцовати,
 Взявъ ся обзирати,
 15 Ой йду я до домочку
 Чѣсь ся перебрати.

О пѣшовъ вѣнъ до домочку,
 Перебираеся
 А молода молодичка
 20 Его надѣся.

Ой Бодай ты, молодичко,
 Смагонька побила!
 Мавъ же бо я одну козу,
 Й тоту бѣда взела!

Летѣло ми крѣзь струночку
 Сиве воробѣтко,
 Та лишень ми ся зѣстало
 Кѣзле сиротѣтко.

Ѣ Ой прійшовъ хлопецъ воробецъ,
 Тото кѣзля захопивъ
 Вѣнъ на малу годиночку
 До сусѣдки скочивъ.

Прійшовъ же вѣнъ до сусѣдки,
 10 Та ставъ у порога:
 «Дай-ко мѣнѣ, сусѣдочко,
 Моя мила, рога!»—

«На що жь тобѣ, легѣнику,
 Того рога дати!»—
 15 «Моя мила сусѣдочко,
 Сиротя плекати.

(Оттуда же.)

89.

Кобыхъ могли, люде добрѣ, тецерь не грѣшити,
 Припадѣмо на колѣнки Бога попросити:
 «А Господи милосердный, якъ тя допросити,
 10 Теперь народу богато, мало будемъ жити.»
 Цы видите, люде добрѣ, якъ нынѣ постало,
 Одень на другого важить, отъ якъ кѣтъ на сало.
 Цы знаете, люде добрѣ, поганого духа,
 Отъ такъ бы тя радъ изъѣти, отъ якъ садно муха.
 11 Цы знаете, люде добрѣ, ту погану вѣру,

Якъ ты не зѣєшь у Суботу, то зѣєшь ты въ Недѣлю.
 А хоть кажетъ, що я брешу, хоть ся зъ сего смѣйше,
 Люде! бѣда не далеко, борзо ся надѣйте!
 А ну, люде православнѣ, просѣнь щире Бога,
 5 Та ѣ може бы Господь нагнавъ бѣду одъ порога.
 «А Господи миле-ерднѣй, якъ ты допросити:
 Людѣй много, поля трохѣ, зъ чого будемъ жити?»
 Намъ заробки не помогутъ, я дуже не вѣрю.
 Не родяся кукурудзы у нашѣмъ Подгѣрю;
 10 Барабулѣ изогниють, нищо буде брати,
 Вже не будемъ у Подгѣрю якъ цапы скакати.

(Оттуда же.)

90.

Ой у моѣй головоцѣ щось перевертае,
 Самострѣлъ ми любку напавъ, бо ѣй натягае;
 Самострѣлъ ми любку напавъ, лупае очма,
 15 Усе каже, що ѣй болить щось межѣ плечма.
 Але бо я ляжу спати, зачне ми ся снити,
 Хиба возму букъ у руки, плечи помастити.
 А якъ узаявъ букъ у руки, помаститъ хробаку,
 Яка жъ по тому газдиня, дей ты ёго кату!
 20 Яка жъ ся зъ неѣ выбрала газдиня по тому,
 Уже ѣ другѣй наказуе: «Дай спокѣй пустому!»

(Оттуда же.)

91.

(II, 463.)

Ой легѣню, легѣнику, лишъ не пѣй горѣлку,
 То дамъ тобѣ штыри волы та ѣ хорошу дѣвку.
 Що же есь ся такъ красно упавъ, що впавъ по за грубы.
 25 Такой песь ты, кобы здоровъ, нацмокався въ губы.

- Дивѣтеса, люде добрѣ, що п'яниця мае,
 А що видить, бере зъ хаты, за горѣвку дае
 Затягнувся самъ у корчму, та й ставъ говдувати,
 А що завѣсь, усе пропивъ, Жидъ вытрутывъ зъ хаты.
 5 Лѣзе въ поточъ до домочку страшный якъ блощиця,
 Голый якъ быкъ, дурный якъ цапъ, подрапаный лица.
 Обскубли го якъ гусака, голого пустили,
 Ажъ го слѣзы обливають, отъ тожъ то го биди!
 Що жъ то добре, товаришу, горѣвку лишити.
 10 Мый мало мешъ грѣшити, довголѣтне жити.

(Оттуда же.)

92.

(II, стр. 166.)

- Люде давно старосв'тскій горѣвку не пили,
 По сто годѣвъ по пятьдесятъ все на свѣтѣ жили.
 Эй бо теперъ якъ узяли жваво попивати,
 Та й по сорокъ по исповна не будуть тревати.
 15 Дѣдка нема по камѣню, лише коло винницъ,
 Своимъ зѣльемъ заправляе горѣвку для п'яницъ.
 А мы лишѣмъ, люде добрѣ, горѣвочку пити,
 Бо будемо въ Бовцатулѣ бѣланй кочѣти.
 Мы будемо въ Бовцатулѣ бѣланй кочѣти,
 20 А Жиды муть изъ Залуча горѣвку возити.
 Та бо у насъ на дор зѣ корчма на дорозѣ,
 Тамъ не оденъ пропивъ вѣвцю та й чотыре козѣ.

93.

- Ой ходивъ панъ Ромашканъ студененькимъ ледомъ.
 Та наваривъ Путилянамъ горѣвочки зъ медомъ;
 15 А вѣнъ того та й наваривъ за велику плату,
 Та наметавъ по терьхови все въ четверту хату;
 Та наметавъ по терьхови, щобы того пити,
 Забравъ волы та й коровы, и вѣвць съ ягнати.
 Пустилися бѣлы мраки долѣвъ облазами,
 20 Забравъ волы та й коровы, пасѣкы съ бжолами.

(Оттуда же.)

94.

- Заиграли вчера въ скрипки, а сегодня въ зузы:
 Сердятся мельникъ на щура, що естъ ъукурузы.
 Та бо прійшовъ мельникъ у млынцъ, та щось собѣ робить.
 А такой щуръ по при него пѣдвалиновъ ходить.
 5 Мельникъ пѣшовъ пѣдъ колѣсы потискзти цѣвы,
 А щуры ся прихонили, бесаги поѣли.
 То бесаги мельниковѣ стояли съ пшеницевъ,
 Та бо мельникъ розгнѣвася, вбивъ щура тупицевъ.
 Они ся съ щуромъ сварили на велику драчу,
 10 Щура добивъ топорищемъ, не ѣжъ чужу працю!
 Та бо прійшовъ мельникъ домовъ, розказуе женцѣ:
 «Я вже того щура убивъ, що бувъ у млыновцѣ.»
 Мелничка ся зъ тою смѣе, не жѣлуе рота:
 «Добре, що есъ щура убивъ, ты лѣпшій вѣдъ ката.»
 15 А мелничка мельникови кулешу готовить:
 «Добре, що есъ щура убивъ, най шкоду не робить!»
 Та бо мельникъ поживився, та ѣ лягъ собѣ спати,
 А вѣтъ не ѣде покѣйника щура поховати.
 Звзвяся мельникъ на щуры, на шуровѣ дѣти,
 20 Щурамъ ни якъ у млыновцѣ въ прутечку сидѣти.
 Та бо мельникъ тоты щуры, хло', не любивъ зъ роду,
 Геть-то выбивъ топорищемъ, най не робя шкоду!

(Оттуда же.)

95.

(Т. I, 210.)

- Ишло дѣвче на воду
 Презъ Попову заграду,
 Нашло оно златонецъ,
 25 Почало виць свой вѣнецъ;
 Пришелъ ку ней младенець:
 «Дѣвче, дѣвче, дай вѣнецъ?»—
 «Якъ ти мамъ даць свой вѣнецъ,
 Келъ ты зъ пекла младенець?»—

- Якъ ей хопилъ, та ей нѣсъ
 Понадъ горы, по надъ лѣсъ:
 «Не несте мя по надъ млынъ,
 Бо ми грызе очи дымъ!»
 5 Якъ ей принѣсь надъ пекло:
 «О Боже мой, якъ тепло!
 Мои старши братове,
 Отворяйте ми двери!»—
 «Што такъ тяжко несете,
 10 Же отворяць кажете?»—
 «Несу тѣло и душу.—
 Рихтарову Ганушу.»
 «Што Гануся дѣлала,
 Же ся ту такъ достала?»—
 15 «Єдно съ псома скормила.
 Друге въ водѣ втопила,
 Трете вергла подъ меджу.
 Што го люде не виджу.»
 Посадили ей за столы,
 20 Та и дали пити смолы;
 Єдинъ погаръ выпила,
 Ажъ густочка збляднула;
 Другій погаръ выпила,
 Ажъ стѣна сканула;
 25 Третій погаръ выпила,
 Ажъ на землю спаднула.
 «Вынесите мя за двери!
 Ний мя вѣторъ пробере!»
 Вылетѣли журавы:
 30 «Откажьте тамъ матери,
 Ищѣ мать дома дѣвки двѣ,
 Ний ихъ карать обѣдѣ,
 Ний до церкви посылать,
 А до корчмы не пуцать;
 35 Бо мене не карала,
 До пекла емъ ся достала.»

(Изъ Угорской Руси.)

96.

(Т. I, 218.)

Помахала молодица палчыкомъ на мене:

«Приди, приди, мой миленькій, вечеромъ до мене!» —

Якъ я знаю до ты ити, маешь чоловічка,

Якъ застанеть мене въ тебе, збавить здоровьичка.

8 Пошовъ старый бородатый у лѣсъ по калинку:

«Приди, приди, милый хлопче, въ вечеръ на гостинку!»

Ой поглянувъ я въ оконце, а калинка близко:

«Где ся маю сховати, любезна Марисько?» —

«Сховаю ты, милой хлопче, подъ бѣлу плахтину,

10 Сама лягну до постель, ажъ я марне гвну.»

Пришовъ старый бородатый, та явъ звѣдовати:

«А што тобѣ, Марысенко, хочешь умирати?» —

«Иди, старый бородатый, принеси ми меду,

Тожъ я свою головоньку еще разъ подведу!»

15 Пошовъ старый бородатый меду куповати,

А молодой паробочокъ выхопився зъ хаты.

Пришовъ старый бородатый, та ѣ руками трепле:

«А хто ту бывъ, Марысенко, еще мѣсто тепле?» —

«Мовчи, старый бородатый, не вчиоя брехати:

20 Кедь есь видѣвъ туй да кого, было го знати!»

(Изъ Березскаго Уѣзда.)

97.

(I, 79.).

Эй, пошовъ Симуненько у поле орати:

«Не е моей Катарини мѣнѣ поганяти.

«Орыте, орыте, штыри волы зо старенькымъ лѣдцомъ,

Не е моей Катарини зъ раненькымъ обѣдцомъ!»

Приорався Симуненько ку широкой мечи:

«Не е моей Катарини великы обѣдчи!»

- Пріорався Симуненько къ широкому полю,
 И отсилить штыри волы, и заявъ до дому;
 И увойшовъ Симуненько до новой свѣтлицы—
 А ни сукенъ, а ни грошей, а ни застушницы.
 5 И увойшовъ Симуненько изъ свѣній до хаты:
 «Дѣти мои дробненькіи, та де жь ваша мати?» —
 «Пѣшла, татцу, мати у гай по теляга,
 Лемъ она намъ наказала, же мы сиротита.»
 Ударився Симуненько по брюсъ руками:
 10 «Дѣти жь мои дробненькіи, што жь я почну съ вами?» —
 «Эй цыть, татцу, татцу, нами не журися,
 Приде осѣнь, приде лѣто, татцу оженися,
 Возми за ся бѣле дѣвча, якъ бѣленьке гуся,
 Тобѣ буде шувна жена, а намъ не магуся.»

(Оттуда же.)

98.

- 15 Пасло дѣвча волы
 По подѣ чарне горы,
 Дробне шитья шило,
 Волкы потратило;
 Волкы потратило,
 20 Само заблудило
 До темного леса,
 До глубокой долины;
 Прилетѣвъ ку нему
 Орябчокъ птачокъ:
 25 «Орябичку птачку,
 Препекны перка машь
 Ты высоко лѣташы!
 Орябичку птачку,
 Ты высоко лѣташь,
 30 Ты высоко лѣташь,
 Ты далеко видашь:
 Цы не видѣвъ ты тамъ

Моя штыри волы,
 Мои штыри волы,
 Лемъ яко соколы?
 Мои штыри волы,
 5 Лемъ яко соколы,
 А на нихъ дзвончкы,
 Яко оргончкы?»
 «Видѣвъ я ихъ, видѣвъ,
 На высокой горе,
 10 На высокой горе
 Отець съ нима оре,
 А такъ горько плаче:
 «Эй Боже мой, Боже!
 Нѣтъ моей дѣвочки
 15 Поганяць волозкы!
 Твоя стара мати
 За кроснами сидить,
 За кроснами сидять,
 Полотенце робить,
 20 А такъ горько плаче:
 «Нѣтъ моей дѣвочки,
 Нѣтъ моей дѣвочки
 Шпудати цивочки!»

99.

Иде вѣвчарь зъ полонинкы
 25 Въ широкомъ ременѣ,
 Несе менѣ подарунокъ,
 Мало сыра въ жменѣ.

Укушу я двича сыра,
 Сырець солодейкый!
 30 Якъ вѣвчаря не любити?
 Вѣвчарь молодежкый.

Якъ вѡвчаря не любити?
 У вѡвчаря вѡвцѣ,
 У вѡвчаря у ремени
 Самѣ сорокѡвцѣ!»

100.

(Зап. Георг. Общ. I, 685.)

ѣ Якъ вѡвчаря не любити,
 Кой въ вѡвчаря вѡвцѣ,
 Черный ремень выбиванный,
 Самѣ сорокѡвцѣ!

Мамко моя старенькая,
 10 Што емь учинила!
 Полюбила 'мь вѡвчарика
 За грудочку сыра.

Ой я вкушу разокъ сыра,
 Сырець солоденькій!
 15 Позираю на вѡвчаря, —
 Вѡвчарь молоденькій!

101.

А де идешь, пане братѣ?
 Ци на косовицю?
 На кого ты зоставляешь
 20 Свою молодицю?

«Дозирай ми молодицѣ,
 Дозирай ми жѣнкы!
 Якъ ся верну зъ косовицѣ,
 Кушлю ти горѣвки.

» Дозирай ми молодицю,
 Бы ся не бояла!
 Якъ ся верну зъ косовицѣ
 Твоя буде слава.»

 102.

Панѣ Богъ бы ти дѣвку давъ,
 10 Панѣ Богъ бы тя побивъ!
 Мѣнѣ мамка волкы дала,
 А ты тото прошивъ!

Мѣнѣ мамка волкы дала
 Съ жовтыми рогами,
 15 А ты тото все прогулявъ
 Съ чужими жонами.

* * *

Єдноій 'сь купивъ чоботятка,
 А другой катранецъ,
 Туды пошли мов волкы,
 20 Чорту на ладанецы!

103.

Ой заяла файна рыбка
 Сивй кайлінята
 У зелену полонину,
 Тамъ отава мнята.

з Ой заяла файна рыбка
 Сивй волкы пасти,
 А я за невъ, молодежкый,
 Огника накласти.

Я огника та й наклавъ:
 10 «Пойдь ся, рыбко, грѣти!»—
 «Мене, любцю, кровця грѣе,
 Бо не рожу дѣти.»

104.

«Прійди, прійди, соколику,
 Де нова вболона!
 1з Пóшовъ газда въ олѣйницю.
 Не е ёго дома.»

Олѣйниця та не била,
 Бо ся посукала,
 Прійшовъ овѣнъ до домочку
 20 Звѣдать, де му жона.

Коморниця неборачка
 Знала якъ, казати:
 «Пóшла твоя, каже, жона
 Коровкы вязати.»

8 Пóшовъ овóнъ до стаенки,
 Жéнка кравкы доитъ,
 А Иванко молодецкый
 Телятоцка поитъ.

10 «Ци ты тото, каже, Йване,
 Чесный чоловіче,
 Чого моя, каже, жéнка
 До стаенкы втéче?

 105.

Закукала зозулейка
 У гаю, у гаю:
 15 «Прійди, прійди, мóй миленькій,
 Бо я умираю!

Мене мамка годовала,
 Въ папéръ обвивала,
 За богача 'ня строила,
 20 А за драба дала.

За пана ей об'яцала,
 За жебрака дала,
 Штыри волы об'яцала,
 Ђдно паця дала.»—

«А на чѣмъ ся, единице,
 На чѣмъ ся потѣшишь?
 Жебракъ умре, паця сдохне,
 А ты ся повѣсишь.»

106.

(Зан. Русск. Географ. Общ. 1867, I, 690.)

ь Лавуть 'ня, біють 'ня,
 Черезъ побратима,
 Я ся лаву, проклиनावу,
 Ожъ емъ ничъ не винна.

Я ся лаву, проклиनावу,
 10 Утратила 'мь душу,
 Черезъ тебе, мѡй миленькый,
 Погинути мушу.

107.

Ой пѡду я въ полонинку,
 А що ся въ нѣй дѣе?
 15 Калинка ся розвивае,
 Листокъ зеленѣе.

У зеленѡй полонинцѣ,
 Въ зеленѣ, въ зеленѣ,
 Стоитъ стадо бѣлейкое,
 20 Вѡвцѣй не доенѣ.

Ой по́ду я въ полонинку
 Вовца́ зимовати;
 Ци не будешъ, файна рыбка,
 За мновъ бановати?

Ой по́ду я въ полонинку,
 Та въ зелену пуцу;
 Тамъ я себе зарубаю,
 Ни кого не пуцу.

(Оттуда же.)

108.

По́шло мое соколятко,
 10 Та вже не вернеся,
 Ой бо мое та й серденько
 За ниньъ роспукнеся!

По́шло мое соколятко
 Та долу лугами;
 15 Лишило мя, молодейку,
 Межи ворогами!

Ой выйди ты, молодейкыи,
 Изъ шумовъ, изъ луговъ,
 Возьми мене такъ сумную
 20 Изъ межи вороговъ!

(Оттуда же.)

109.

Болишь моя головица,
 И серденько ные,
 Ай бо за тымъ соколикомъ,
 Що въ Верецькомъ жіе.

* *
 *

Ѣдно мы ся плече мече,
 А друге не хоче;
 Солодко ме соколятко
 Любити не хоче.

* *
 *

Ой Иванку поздубанку,
 10 А я была пышна,
 Де были ми мои очи,
 Коли 'мь за тя ишла?

Чорни очи по обочѣ,
 Сивй по долиниѣ;
 15 Не е мого миленького
 Зѣ задѣ той верховини!

110.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 683).

У зеленой полонинѣ
 Сова воду пила:
 Ци дяли 'сьте, добры люде,
 20 Жона газду била?

Прійшли они передъ панѡвъ,
 Обы ихъ судити;
 Паны имъ такъ осудили,
 Бы жону впросити.

в Унеси ты, жоно моя,
 Едну ицью пива;
 Обы ты ся не гнѣвала
 Що 'сь мене набала!»

111.

Ой играйте, хлопцѣ, играйте,
 10. Берѣть рукавицѣ,
 Стоять жоны якъ коровы,
 Дѣвки якъ телицѣ.

Ой играйте, хлопцѣ, играйте,
 Берѣть въ ручки бучки,
 15 Не дайтеся помати,
 Бировови въ ручки!

* * *

Одъ бирова утѣкайте,
 Боженика бійте,
 Громадского чоловѣка
 20 Паленку не пійте!

112.

Гей, хто хоче воды пити,
 Схилися въ кирницю!
 Кого хоче бѣда найти,
 Бери единицю!

ь Единиця неборачка
 Не хоче робити,
 Гардо ѣсти, гардо пити,
 Парадно ходити.

Ой у саду вербу сажу,
 10 Въ городѣ росаду:
 Ой у танку на передѣ,
 На роботѣ съ заду.

Обѣцяла молодиця
 Паленки купити,
 15 Лемъ обы ей на роботѣ
 Съ заду не лишити.

113. .

(Ср. I, 56.)

Прійшовъ любцѣ до милои:
 «Добрый день, добрый дець!»—
 Она ему вѣтповѣла:
 20 «Убій жѣнку, убій!»—

«Якъ я маю, молодецкый,
 Жѣнечку убити,
 Кедь жѣночка якъ ластѣчка
 Буде ся просити.»—

ъ Не позирай, соколику,
 На ея прѣсбицю:
 Запни косу у лавицю,
 Утни головицю!—

Знала 'сь мене порадити
 10 Якъ жону убити,
 Та знай мене порадити,
 Де ея подѣти.»—

Позамыкай сѣни, хыжу,
 Та наклади огонь,
 15 Та понеси въ чисто поле,
 Якъ буде бѣлый день!»—

«Яли тото, яли тото,
 Люде дознавати,
 Яли его у желѣзнѣмъ
 20 Путь выправляти.

114.

(I, 130.)

«Эй, вѡвчарю, синетарю,
 Покинь вѡвцѣ пасти!»—
 Не покину, бо погину,
 Не вчивъ емъ ся красти.

ѡ Эй укравъ емъ два баранки,
 А третю ягницю,
 А вже менѣ сбудовали
 Въ Сяготѣ темницю.

Эй бо тота ягниченька
 10 Попова, Попова;
 Бо вже мѣнѣ темниченька
 Въ Сяготѣ готова.»—

«Эй, вѡвчарю, синетарю,
 Ссучи ми волоки!
 15 Будеме ся любовати
 За чотыри роки.

Эй ссучи ихъ, эй ссучи ихъ,
 Лемъ обы тоненьки,
 Будеме ся туловати
 20 Хоть ёсьме маленькѣи.

Эй ссучи ми, эй ссучи ми,
 Обы ся не рвали!
 Будеме ся туловати,
 Вбы люде не знали.»

115.

8 Ой лука, лука, лука зелена,
 Посла дѣвчина по нѣй слена.

Не бывъ то слень, была то пава:
 «Чекай, дѣвчино, рочокъ, либо два!»—

9 Я бымъ чекала рочокъ, пѣвъ друга,
 10 Ты бы ся вженивъ, ганьба бы была.

Ганьба бы была моему личку,
 Же 'мь ся зостала старовъ дѣвочковъ.

Ганьба бы была моей родинѣ,
 Же 'мь ся зостала у ледачинѣ.»

12 Якій то великій тотъ камѣнь млынскій,
 Якій то тяжкой той ставъ малженскій.

Тотъ камѣнь млынскій можно вбернути,
 А ставъ малженскій не можъ кинуты.

Тотъ камѣнь млынскій можно крутити,
 20 А ставъ малженскій не можъ лишити.

Ой якъ я умру, лежати буду,
 Дамъ собѣ зробити изъ сребра труну.

Изъ сребра труну, изъ злата вѣнецъ,
 Обы люде знали, же я младѣнецъ.

116.

(Т. I, 315.)

Ище кури не пѣли,
 Люде кажутъ, день бѣлый:
 «Выйди, выйди, молода дѣвчино,
 Поговори со мною!» —

*

8 Почекай ты годину,
 Почекай ты другую
 Ная я своей старбѣй мамцѣ
 Вечеряти зготую!» —

* *

10 «Добрѣ тобѣ гудити
 По свѣтлицѣ ходити,
 Бѣда менѣ, молодому,
 На морозѣ стояти.

* *

На морозѣ стояти,
 15 Коновъ съ медомъ держати,
 Метѣль мете, очка замѣтае,
 Коновъ съ медомъ до рукъ примерзае.» —

* *

«А хто тебе напросивъ,
 Вбы ты менѣ медъ носивъ?
 20 Є у мене медокъ солодейкѣй
 Є у мене вишій молодекѣй.» —

«Поглянь, Боже, съ тои высокости,
 Пожаль, Боже, моеї молодости;
 Роспусть, Боже, тоту синю хмару,
 25 Розлучь, Боже, фальшивую пару!»

117.

Ужь журавли отлетѣли:
 Де ся мои лѣта дѣли!
 Лѣта мои молоденьки,
 Минулися помаленьку!
 8 Плачуть мои чорны очи,
 Якъ и во дни, такъ и въ ночи,
 Плачуть они не маленько,
 Бо пмъ жити барзъ тяженько.
 О Боже мой милостивый,
 10 Якъ я дуже несчастливый!
 Волѣвъ емь ся не родити,
 По сей землѣ не бродити!
 Прикрый мене, земле черна,
 Бо ты мене ужь не годна
 18 На сень свѣтъ потѣшити
 И живогъ мой обновити!

118.

(Т. I, 225.)

Ой на горѣ сѣнета:
 Пасе дѣвча ягнята,
 Копле дѣвка корѣня
 20 Съ подѣ бѣлого камѣня.
 Ище корѣнь не скылѣвъ,
 А вже любцѣ пришнытѣвъ,
 Та сѣвъ собѣ на грушу,
 На май вышюю голузу;
 28 Голуза ся скылала,
 Милейка ся вклонила.

(Записана въ Мукачевскомъ Уѣздѣ.)

119.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 687)

Ой на горѣ сиета:
 Пасло дѣвча ягнята,
 Накопало корѣнья
 Съ подѣ бѣлого камѣня.
 5 Ище корѣнь не скыпѣвъ,
 Уже милый пригрийѣвъ:
 «Ой што тебе принесло,
 Ци кочія, ци весло?» —
 «Првиюсъ мене сивый кунь,
 10 Бо я теперь, душко, твуй.»

120.

«Качмаръ, качмаръ, бѣлый качмаръ!
 Эй, де ты то жйтко посявъ?» —
 «Эй, посявъ я го по подѣ сльвкы,
 Эй, выжалй го шувны дѣвчы.
 15 Посьявъ я го по подѣ мосты,
 Эй, выжалй го двѣ невесты.
 Эй, якъ в'ны го дожинай,
 Эй, шувнѣ собѣ заспѣвай:
 •Жито, жито, озимина!
 20 Эй не буду я материна;
 Эй лемъ буду Яничкова,
 Бо Яничокъ душа моя.»
 Горе, доловъ, Кошицамай,
 Эй, иде Янчй малѣваный,
 25 Эй, иде, иде, писка себе,
 Эй, Капраль за нимъ коня веде:
 «Цыть ты, Янчй, не смутйся,
 Подѣ до карчмы, напіймесь!
 Галву вина, жидель пйва,
 30 Заплатить то вшитко мйла.»

- Чорна гора родить поцеръ,
 Эй, повѣжь, дѣвча, чія 'сь теперь?» —
 «Эй, я теперь сама своя,
 Придь на вечаръ, буду твоя!»
1. Бѣла гора паперѣва,
 Шувна Ганча Рѣхтарова,
 Шувна, шувна, бо есть бѣла,
 Бо ся за нѣвъ Янчѣкъ сбира.
 «А ты, Янчѣкъ, зъ тамтой страны,
 1. Подь подвигнуть зайду травы!» —
 «Якъ я пойду зайду двиґаць,
 Будешь ты маць цо повиваць!» —
 «Не боюся повиваня,
 Лемъ ся бою колысаня;
 1. Бо я въ ночи твердо заспимъ,
 А за дзецко не помышлимъ.»

121.

- Сидить вработь на косцелѣ, яко младенецъ,
 Прилетѣла къ нему врана, дала му венець
 «А ты врано, чорна врано, чорны ноги машь.» —
2. А ты, вработь, тлустый вработь, ночь на карты грашь?» —
 «Хоць бымъ прегралъ двадцетъ, тридцетъ, такъ тѣ то мало,
 Твоя глава нечасана шитцемъ недзелю.» —
 «Якъ я пойдземъ до вароша, купимъ си гребейъ,
 Будземъ я ю почесоваць кажды Божій день.»

122.

(Т. I. 54.)

- 25 Съ тамтой страны яблоні
 Приѣхалъ Яшо на конѣ,
 А Кася на нь волала,
 На ручкахъ дѣтя трѣмала:

- «Касю, Касю, Касенько,
 Вруць до воды дѣтянку!»
 Якъ она вруцѣла,
 За главу ся вхопѣла.
 5 Стоялъ млынаръ при водзе,
 Злапалъ дѣтятко на водзе:
 «Дайте дзвонаромъ, дайте знаць,
 Хтора паненка его маць!
 Дайте дзвонаромъ посполу,
 10 Вшиткы дзевечкы до столу!» —
 Кожда дѣвочка у вѣскахъ,
 Вѣтова Кася въ гайданкахъ.
 Взяли Касю за ручку,
 Та сѣ вывели на лучку:
 15 «Не вѣшайте мя на дубѣ,
 Бо мя розѣдза голуби;
 Лемъ ме завесце надъ водовъ,
 Тамъ ме гавраны не найду;
 Тамъ буде мильнй воду браць,
 20 Та онъ ме буде жаловаць.

(Записана нмъ же въ той же мѣстности.)

123.

- Полиже млина густа вербина,
 Треба бы ей вырубаць:
 Сподобало ми ся у сусѣды дѣвча,
 Але ми ю не хцуть даць.
 25 Ужъ емъ страгилъ волю,
 Што орати двойми,
 И такъ ми ю не хцугъ даць.

Ужъ емь стратилъ кони,
 Што бранили полё,
 И такъ ми ю не хцуть даць

Ужъ емь стратилъ талігъ,
 5 Добре *мь не опалѣвъ,
 И такъ ми ю не хцуть даць.

Ужъ емь стратилъ вишитко,
 И румяне личко,
 И такъ ми ю не хцуть даць.

10 А што ся выстало,
 Дѣвча ся преспало,
 Теразь ми ю давають.

А я имъ го не хцемъ,
 Обращимся, где хцемъ,
 15 Ний собѣ го тримають!

 124.

А на горе липка зеленый вершокъ ма,
 А подъ нѣвъ Ганѣчка зъ Янѣчкомъ карты гра;
 Якъ они ся гралі, якъ они ся гралі,
 Зъ великого граня далі ся до спаня.
 20 Прилетѣвъ сивый птахъ, сяднувъ на ей личко,
 Такъ краснѣ заснѣвавъ: «Встань горе, Ганѣчко!
 Встань горе, встань горе, ужъ есь ся выспала,
 Твой зеленый вѣнокъ быстра вода взяла!» —
 «Кедъ она го взяла, ний она го несе,
 25 Загатить съ нимъ воду при дунаю въ лесел!»

125.

Сьяло просо, але босо, не далеко фары,
 Пришелъ гу ней оргониста и самъ Плебанъ старый:
 «А ты дѣвча, дѣвчаточко, подь ты до 'ня служиць,
 Не будешь ты тяжко робиць, лемъ кочыпа любяць.» —
 в «Эй, мала бы я любоваць кочыпа вашого,
 Волѣла бы я любоваць Плебана самого.» —
 «А ты дѣвча, дѣвчаточко, не лакомяся на 'ня,
 Татъ я духовна особа, не пойдешь ты за 'ня»

126.

Тотъ паробокъ Моравчанъ
 10 Не мать жены, лемъ есть самъ.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 Кедь вѣнъ мать съ собою
 Достъ траплѣнья?

*
*

15 Женѣ треба корыто,
 И решето, и сито.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 Кедь вѣнъ мать съ собою
 20 Достъ траплѣнья?

Женѣ треба чоботкы,
 На сѣ бѣлы поженькы.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 25 Кедь вѣнъ мать съ собою
 Достъ траплѣнья?

Женѣ треба хустечку,
На ей бѣлу шіечку.

На чѣто му есть, на чѣто,
Молода жена,
в Кедь вонъ мать съ собою
Достъ трапгѣнья?

127.

Лѣтатъ голубь по улицѣ гуркаючи, гуркаючи,
Свою милу, премилену, гледаючи, гледаючи. 2
Полетѣла голубица до краинѣ, до краинѣ,
Потратила сиве перья по долидѣ, по долицѣ. 2
«Помозъ, Боже, сиве дѣрѣя позбирати, позбирати,
Якъ то буде зъ моєвъ мидоръ привыкати! 2.
«Ахъ цѣ ты спишь, цѣ ты не спишь, 2
Чомъ со мною, молодую, не говоришь?» — 2
в «Якъ же я мавъ съ тобою говорити, 2
Лежитъ корбачъ при рученцѣ, буде бити? 2
Отшмаръ корбачъ, мила моя, за сусѣчокъ, 2
Сама выйди голубкою на облачокы!» 2

128.

Кошулѣ тоненька!
20 Шила ты миленька,
Подъ бучкомъ, подъ грабомъ,
Зеленымъ гадвабомъ.

Уже бучка стяли,
Спаднулъ до поточка,
25 Ужъ ми ся справила
До милой лавочка.

Зъ Кошицкой касарни .1
 Хлопцы позирають,
 Цы ся по пдъ горы
 Бучкы розвивають.

* *
 *

8 Шё ся не розвила,
 Лемъ една липочка,
 Што ей посадила
 Моя фраирочка.

* *
 *

10 На Кошицкой церкви
 Червена туренка,
 Покопали коня
 Бѣлого Иванка.

* *
 *

18 Якъ го покопали,
 Дуже форый лежить,
 Ёго премилена
 За докторомъ бѣжить.

 129.

Не буду ся женити тои осени,
 Буду ся женити въ Талиянской землѣ;
 Возму собѣ отъ Француза жену,
 20 Буду служить десять годовъ за ню.

Не буду ся женити тои осени,
 Бо я ся оженю въ Талиянской землѣ;
 Стану служить до Галибардого,
 Возму собѣ Фрайцимерку ёго.

130.

Эй, шкода, Боже, Шарѣша, Шарѣша,
 Же го подмыла Торѣса, Торѣса!
 Эй, шкода, Боже, Фарара, Фарара,
 Же себе не тримать кухара, кухара!
 18 Але себе тримать кухарку, кухарку,
 Шиткымъ Плебаномъ Фраирку, Фраирку!

131.

Газда же я, газда,
 Ужь емь догаздовалъ,
 Шено сомъ попредалъ,
 19 Конёмъ сламу давамъ!

* *
 *

Пришло на Вельки Постъ,
 Вытягъ коня за хвостъ,
 Корову за роги,
 Стару маць за ноги.

132.

15 Не пуйдемъ за варгу,
 Заваруй 'ня, Боже!
 Пуйдемъ за млынаря,
 Допомозъ мѣ, Боже!

* *
 *

Бо варга завола
 20 Эъ тей високей гуры:
 «Намочъ тамъ, дѣвчатко,
 До Дуная шкуры!

А млынаръ завола
 Зъ тей новей млыницѣ:
 «Насыпь тамъ, дѣвчатко,
 До грота пшениці!»—

* *
 *

в «За ярчкомъ коні:
 Кто мѣ пуйде по нѣ?
 Пуйде по нѣ мила,
 Зъ чарныма очима!»—

* *
 *

«Чарны я очка мамъ,
 10 Бѣлы я личка мамъ,
 Фалечный то шугай,
 Цо му ихъ бочкацъ дамъ?»

 183.

Орала баба заграду,
 Пришелъ панъ на пораду:
 15 «Бабо, бабо, дай рады тамъ,
 Якъ я тоту панну здрадиць мамъ?» —

«Облечь ты шаты панянскы,
 А черевики камужелскы,
 Прохажай ты ся по рынечку,
 20 Ажъ до самого вечеречку!»—

* *
 *

«Коваль, коваль, ковалѣчку,
 Преночуй мя тоту ночку!»—
 «Якъ я тя мамъ преночовацъ,
 Ты подорожня, я тя не знамъ!»—

«А я пани зъ Воршавы,
 Йду на ярмаркъ до Прагы.»
 «А ты, дѣвко, идь ложе слаць,
 Бо ты подемь съ панѣвъ спаць.»

* *
 *

«Аню, Аню, Аничко,
 Не бачить ми ся паничка.»—
 «Де бы ти ся бачила,
 Кедь ты ей нигда не видѣла?»—

* *
 *

Не выстало повночи,
 10 Кричить дѣвка одночи:
 «Тихо, дѣвко, не кричи,
 Бо твой панъ отецъ въ свѣтлицѣ!»—

* *
 *

Рано, рано, раненько,
 Коли сходить слоненко,
 15 Ходить дѣвка по луце,
 Носить дѣтя на руце:

* *
 *

«Люляй, люляй, сыну мой,
 Велькы зводитель отецъ твой.

(Конци недостаать.)

134.

До костела пошовъ,
 20 Тамъ миленку найшовъ,
 Боршаномъ прикрыта,
 Свѣчками обита.

До кишени штергнувъ,
 Острый ножъ вытягнувъ,
 До сердца ударивъ:
 «Терпи, сердце, терпи!..

* *
 *

В Воли сердце терпиць строму ножови,
 Мало оно терпиць вудькему жалёви.
 Одно поховали повыше костела,
 Друге поховали понниже костела.

* *
 *

На единомъ выросла ружа и шалвія,
 10 На другомъ выросла дробна розмарія;
 А тоты квѣтки въ одно ся зростали,
 Жебы люде знали, же ся любовали.

(Всѣ отъ 125 запис. Дьякомъ Вас. Сухимъ въ Краснобродѣ .
 Шарыскаго Уѣзда.)

 135.

Въ жалобине при млыне,
 Лежитъ Янчи въ вербине,
 15 Лежитъ Янчи забитый,
 А зъ вербину прикрытый.
 «Ганчо, Ганчо! Ратуй ме!
 Гледай желье коле мне.»—
 «Якъ я це ратоваць мамъ,
 20 Шакъ я ту желье не мамъ.»—
 «Подь, Ганчико, изъ гаю,
 Ужь Яничка ховаю.
 Кто же за нимъ нарѣкать?
 Отець, мати, фраирка;
 25 Отець, мати сердечне,
 А фраирка фалечне.
 Утлачена долина
 До Шандала, до млына;

Утлачили дворацѣ,
 Ку Ганѣчци ходячѣ;
 Утлачилъ ей младый панъ,
 Ку Ганѣчци ходилъ самъ.

(Изъ Шаринскаго Уѣзда, записана въ селѣ Члѣбъ.)

136.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. I, 1867, I, 678.)

в «Смотри, дѣвко, смотри,
 На суху тополю,
 Коли ся розовье,
 Тогда я тя возьму.»—

* *
 *

«Бо я вже смотрѣла
 10 И вчера и днеська,
 Щѣ ся не розвила
 Жадна голузочка.» —

* *
 *

«Цы ты, дѣвко, дурна,
 Цы ты ушалена?
 15 Суха бо тополя
 Не буде зелена!

* *
 *

Смотри, дѣвко, смотри,
 За кого машь ити,
 Обысь не плакала,
 20 Якъ ты буде бити!»

137.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 672.)

Изъ Середы на Четверь,
 Памятую якъ теперь,
 Же молды Козаки
 Вовели мя въ бодаки.

*

«Вы, молоды Козаки,
 Я васъ не боюся,
 Не ведѣть мя въ бодаки,
 Бо тамъ поколюся!

* * *

Ведѣть мене въ лободу,
 10 Лобода холодна,
 Постелѣть мнѣ жупану,
 Бо я того годна!»

138.

(П, стр. 367.)

На бережоньку стояла, стояла,
 Бѣлыи ноженьки мыла, мыла, мыла:
 15 «Эй, мои ноженьки бѣлыи, бѣлыи,
 Кому жь вы будете милои, милои?
 Эй, коли старому, храни Боже, храни Боже!
 Коли молодому, дай Боже, дай Боже!»
 А на горѣ зѣля ядловець, ядловець:
 20 Лѣпшій есть младенецъ, якъ вдовець, якъ вдовець
 Бо вдовець буде вымавлявъ, вымавлявъ,
 Же першу жену крайшу мавъ, крайшу мавъ;
 А дѣти будутъ плакати, плакати,

Бодай о мичосѣ не знати, не знати!
 А у нашей заградойки бѣлый квѣтъ, бѣлый квѣтъ:
 «Вандруй, вандруй, дѣвчинонько, зъ нами въ свѣтъ!
 Але коли мы выйдеме па гору, на гору,
 Тамъ я тобѣ вшитку правду зговорю, зговорю.»

139.

- 5 Руской была 'мь и буду, Руска моя мати,
 За Руского молодца хочеть мя отдати.
 Чужей матери сыновъ я не потуплюю,
 Но къ Руской моей крови большу любовь чую;
 Всегда, везлѣ, по Руски я буду спѣвати.
 10 А всѣхъ Рускихъ молодцовъ буду чаровати.
 Очарую каждого Рускима словами,
 А всѣхъ сердца наполню Рускими чувствами.
 Всѣхъ Руской мамы сыновъ сердца очарую,
 Дабы ся любили, якъ я ихъ люблю.
 15 Пока духъ во мнѣ живеть, буду ворожити,
 Должны Руски молодцы Русчизну любити.
 Старый Бескидъ, нашъ дѣдо, онъ мнѣ поворожитъ,
 Онъ чародѣйный огонь до сердца положить;
 Будуть сердца любящи любовью горѣти,
 20 При томъ огнѣ небесномъ мы будемъ ся грѣти.
 При томъ сердечномъ огнѣ пѣснь будеме пѣти,
 Всѣ въ соединеньи другъ друга любити.
 Русска мене родила мати моя мила,
 Отъ мамы розлучить гробъ и могила.

140.

- 25 Повѣдають люде,
 Же діета буде,
 Я на выволанку
 Заспѣвамъ спѣванку.

Найяснѣйшій Краль нашъ
 Рачилъ дозволити,
 Жебы всѣ народы
 Зышлѣся радити.

* * *

5 Угерска краина,
 Мила наша мати,
 Съ народэмй буде
 Пораду трымати.

Мати хоче съ дѣтми
 10 Мудро погварити,
 На діету кличе
 Свои милы дѣти.

Въ Пештѣ при Дунаю
 Буде славна рада,
 15 Тамъ ся зыйде честна
 Краинска громада.

Тамъ вшиткы народы
 Будуть раду мати,
 Намъ конечно треба
 25 Русску посылати.

Кебы на діетѣ
 Безъ насъ ся радилы,
 О Русскомъ народѣ
 Може бы забыли.

Мы вшиткы до Пешту
 Не можеме ити,
 Намъ Русскыхъ заступцовъ
 Треба выволети.

141.

5 Пробудилися народы,
 О жытю думаютъ,
 Духа народной слободы
 Сердечно витають.

Кишитъ, бульчить кровь нарсдна
 10 Въ нашѣмъ Русскомъ родѣ,
 Кожда душа благородна
 Тѣшитя слободѣ.

* *
 *

Пробудився сынъ Бескидовъ,
 Зачавъ розмышляти,
 15 Надъ гробами своихъ дѣдовъ
 Горенько вздыхати.

* *
 *

Невидима Божа сила
 Его посиляе,
 Въ его душѣ Божу искру
 20 Господь розъяряе.

Життя намъ далъ Богъ створитель,
 Неба, земли, творецъ,
 Хранить насъ Богъ Вседержитель,
 Нашъ небесный Отецъ.

Подасть помочь, крѣпость, силу,
 Русскому народу,
 Допоможе выдобити
 Народну слободу.

 142.

5 Добрянскій радъ видить
 Худобну черняву,
 Подьме, братья, люде,
 Подъ его заставу.

Тримаймесья, люде,
 10 Розуму нашего,
 А выберемь собѣ
 Пана Добрянского.

Добрянскій добрый панъ,
 Допоможь му, Боже,
 15 Бѣднѣй людь боронить
 Якъ найлѣпше може.

*
*

Не отрцаймесья
 Охранцы нашего,
 Тримаймесья вшиткы
 20 Пана Добрянского.

Допоможь намъ, Боже,
 Поможь, Духу Святый,
 Пана Добрянского
 Въ Зборовѣ выбрати!

143.

Вера, Боже, не плебана
 Але барзь доброго Пана,
 Добрянского выбереме
 А на діету пошлеме.

*
 *

5 Добрянскій бѣдний людъ храніть,
 Подлый чловѣкъ, хто го ганіть,
 Плеткй слушаць не будеме,
 Добрянского выбереме.

Выбереме Добрянского
 10 За аблегата нашего,
 Бо онъ мудрый, справедливый,
 Добрѣ сталъ и отважливый.

Выбере го Маковѣца,
 Наша цѣла околѣца
 15 Жада себе Добрянского,
 Нягай Панъ Богъ живй его!

· Найяснѣйшій Краль нашъ
 Дозволицъ рачий,
 Жебы ся народы
 20 Разомъ порадиий.

Угерска краина,
 Матка наша мила,
 Же буде діета,
 Ужь намъ ознаймйла.

Мы до Пешту
 Пойти не можеме,
 Але мѣсто себе
 Заступцохъ пошлеме.

* * *

5 О такѡмъ чловѣку
 Треба роздумоваць,
 Штобы хтѣвъ а моголъ
 Бѣдныхъ заступоваць.

*

Заступничкохъ воля
 10 Словенскы сынове,
 Кого выволимѣ
 У нашемъ Сиксовѣ?

* *

Мы разъ выволили,
 Пана Годожого,
 15 Вѣрнаго охранцу
 Народа бѣднаго.

Ний жіе Годожій,
 Панъ нашъ справедливый!
 Заступцу нашего
 20 Нягай Панъ Богъ живи!

ДУМЫ

е) нравственно-поучительныя и религиозныя.

1.

Л а з а р ь .

(Ср. II, 737.)

Єдинъ челоуѣкъ богатый бууавъ,
Который роскошно ѣдавъ та й пивавъ,
Въ дорогилъ шатахъ по дворъ ходжууавъ,
Про милости пана Бога николи не знавъ,
На святыя церкви ничего не наклауавъ,
Службы божественны, акафисты, парастасы, николи не най-
мауавъ.

А отцѣвъ духовныхъ въ домъ свой николи не пріймауавъ,
Нищихъ, убогихъ, николи не обдѣлауавъ,
А брата Лазаря за брата не мауавъ.
10 Ой лежауавъ святой Лазарь въ смердящомъ гною,
Передъ богачевыми воротыи его,
А выйшовъ сильный богачъ передъ свои ворота,
За нимъ слугъ красна, препышна рота.
Скоро бо святой Лазарь богача узрѣуавъ,
12 Та й зарауавъ до него гласомъ возопѣуавъ,
Эй гласомъ заволауавъ, братомъ называуавъ:
«Брате мой, брате, сильный богачу!
Дай же менѣ хлѣба, соли, третон воды,
Ой третон воды для охолоды,
20 Заплатить ти Господь зъ неба, зъ высокости.»—
«Ой не треба менѣ зъ неба заплаты,
Маю я стожки та оборожки,
Червоны золоти, дробныи пѣнѣжки:
часть ш.

- Де ся менѣ графитъ смерть, то откуплюся,
 А не откуплюся, то одобьюся,
 До царства небеснаго самъ доберуся,
 Господеви найвысшому не помодюся,
 8 А всѣмъ святымъ его не покорюся.
 Ты бо лежишь въ смердячѣмъ гною,
 Ты бо то смердишь, якъ гнилый пѣсь,
 Ще ся моимъ братомъ называешь;
 Ой не е ты мой братъ, тѣлько пѣсовъ братъ!»
 10 А плюнувъ сильный богачъ, и самъ пошѣвъ пречъ,
 И казавъ за собою ворота замкнути,
 И гнилымъ колодьемъ позакидати.
 Препышна челядь тое вчинила,
 Передъ святымъ Лазаремъ врата замкнула,
 15 И гнилымъ колодьемъ позакидовала,
 А бы Лазарева гласу у дворъ не чути.
 А не було у богача побожной души,
 Жебы ся надъ Лазаремъ була змиловала,
 Жебы хлѣба и соли у гной подала;
 20 Тѣлько було у богача три лютыи псы,
 Которы завжды по пѣдъ стѣлъ ходили,
 Що дрѣбны крѣшки зазбировали,
 Же богачевы зъ устѣвъ спадали,
 Тое жъ бо тыи псы зазбировали,
 25 И святому Лазареви у гной послали,
 Тимъ же его душу и тѣло живили,
 Крѣвавы раны зализовали,
 Що въ смердячѣмъ гною попрогнивали,
 Полегкости его душѣ и тѣлу давали.
 30 Ставъ же ся сильный богачъ довѣдовати,
 Казавъ всѣ собаки пречъ вывѣшати;
 Препышна челядь тое вчинила,
 Взяла собаки, та ѣ вывѣшала.
 Ставъ ся святой Лазаръ до Господа Бога молити,
 35 Молитвы святыя вѣрне творити:
 «А выслухай, Господи Боже, молитвымен,
 Прийми мою душу и тѣло до хвалы swei!»
 А выслухавъ Господь Богъ молитвы его,

- Зославъ два Ангелы по душу его:
 Злетѣли два Ангелы барзо зтихенька,
 А взяли Лазаря барзо злегенька,
 Понесли его высоко въ гору,
 5 Посадили Лазаря въ пресвѣтломъ краю,
 Въ святого Аврама на правомъ лонѣ,
 А Господь Богъ на правомъ, въ моцы та хвалѣ.
 За малу хвильку, часъ погодивши,
 Взалася богача сильная тревога:
 10 Одинъ повѣдае, же то тревога:
 Богачъ повѣдае: «Всѣ то отъ Бога!»
 Ставъ же сильный богачъ Бога молити,
 Молитвы святыя вѣрне творити:
 «А выслухай, Господи, молитву мою—
 15 Приими мою душу и тѣло, де Лазареву!»
 А выслухавъ Господь молитвы его,
 Зославъ два пекельныхъ по душу его:
 Ще бо пекельны двора не дѣйшли,
 А вже злото, сребро прахомъ рознесли,
 20 Пышную челядь порозганяли,
 Сильного богача въ руки дѣстали,
 А вырвали зъ него душу желѣзнымъ гакомъ,
 Желѣзнымъ гакомъ, а лѣвымъ бокомъ,
 Пѣднесли богача строго высоко,
 25 А вкинули его въ пекло барзо глыбоко:
 «Плавай, плавай, богачу! Маешь широко,
 Поглядай на небо, якъ Богъ высоко!
 Тамъ бо зобачишь святого Авраама,
 А пѣсля Авраама брата Лазаря.
 30 Теперь, богачу, хочъ откупляйся,
 А не откупишься, то одбивайся,
 До царства небесного самъ добрайся,
 Господу Богу найвышшему не помолися,
 А всѣмъ святымъ его не покори!»—
 35 «Жебы менѣ Богъ зволилъ на тамъ той свѣтъ,
 А знавъ бы я вже, якъ пророкувати,
 Де свое сребро и злото дѣвати,
 На церквы святыи вже бы 'мъ накладавъ,

Службы божественны, акафисты, парастасы завжды бы 'мь
наймавъ,

- А отцѣвъ духовныхъ у свой домъ пріймавъ,
Нищихъ, убогихъ, завжды надѣлявъ,
Брата Лазаря за брата бы 'мь мавъ.
- 5 Ой се бо тамъ пророчества—Святое Письмо,
Оже то Письмо завжды бы 'мь читавъ,
И своихъ ученикѣвъ та ѿ научавъ,
Жебы ученики тое же памятали,
Бога навыйшого за Бога мали!»
- 10 Скоро сильный богачъ съ братомъ ся уздрѣвъ,
Та ѿ заразъ до него гласомъ завопѣвъ,
Ѹй, гласомъ заволавъ, братомъ го назвавъ:
«Брате мой, брате мой, святыѿ Лазарю,
Чи не мѣгъ бы ты менѣ то вчинити,
- 15 Же я тебе буду вѣрне пресити:
Свой мѣзельный палець въ море вмочити,
Мои смажуци уста та захододити,
Той пекельный вогонь пригасити,
Мой спаленый языкъ закропити.»—
- 20 «Не моя то, брате, воля, но самого Бога,
Проси собѣ, брате, самого Господа Бога;
Жебы я, мой брате, всё море спустивъ,
Я бы пекельного огня не вгасивъ.»
А до него Авраамъ такъ пророкуе,
- 25 Зъ Письма Святого такъ отказуе:
«Пріймай, Лазаре, що тобѣ Богъ давъ;
А ты уживай, богачу, що 'сь си вготовавъ,
Ото тобѣ, богачу, за горды слова,
Же 'сь говоривъ тѣ слова насупротивъ Бога.»—
- 30 «Ѹдна насъ, брате, мати родила,
А пѣдъ однимъ, брате, сердцемъ носила,
И одну надъ нами кровь проливала,
Тѣлько не одну намъ, брате, Богъ долю судивъ:
Тобѣ, брате, Богъ судивъ нище убожество,
35 Менѣ, брате, Богъ судивъ сильне богатство;
Ты, за твое убожество, въ преславномъ раю,
Я, за свое богатство, въ пекельномъ огню.

Лѣише твое, брате, пендзене убожество.
 Нѣжъ мое, пане брате, сильне богатство.
 Аминь, аминь, аминь! Такъ намъ, Боже, дай,
 А всѣмъ Христіанамъ пресвѣтлый рай,
 А де всѣ святые въ небѣ царствуютъ,
 Преставленнымъ душамъ царство готуютъ.

(Золоч. У. въ с. Ратицахъ отъ слѣпца лирика Юмы Зеленюка изъ Лукавца.)

2.

О томъ же.

Ой единъ чоловѣкъ богатый бывавъ,
 Который роскошь ѣдавъ, испивавъ,
 Въ дорогомъ одѣяніи вонъ рядно ходивъ,
 10 Намилость у Бога ни чимъ не годивъ;
 Вонъ на святые церкви не накладавъ,
 Души своей царствія не готовавъ,
 Брата своего Лазаря за брата не мавъ,
 Да его при бѣдности вѣчной высылавъ,
 15 А высылаючи лютымъ псомъ цковавъ.
 Ой бузъ собѣ Лазарь нищій, убогій,
 Нищій, убогій, хворый, недужій,
 Лешавъ въ гноѣ предъ богачевыми вороты:
 Выйшовъ богатый самъ за ворота,
 20 За ни выбѣгла челядь сердопышна, горда;
 Якъ скоро богатый съ Лазаремъ зрѣвнявся,
 Лазарь до него гласомъ отозвався:
 «Гой же, мой брате, сильный богачу!
 Подай менѣ, брате, хлѣба та соли!
 25 Господь тебѣ зъ неба, самъ онъ, наградить!»
 Богачъ на тое ни мало не дбавъ,
 Гордое слово брату отказавъ:
 «Коли жъ бо ты, Лазарю, въ гноѣ лежишь,
 Коли жъ бо ты, Лазарю, воняешь, смердишь,
 30 Воняешь, смердишь, якъ той лютый песъ,

- А еще ся моимъ братомъ рѣднимъ зовешь.
 Не называйся, Лазаре, ты братомъ моимъ,
 Имѣю я братій, якъ единъ самъ:
 Имѣю я стѣжки, подворожки,
 5 Червоныи золотыи, сребряны дорожки,
 То я не боюся ни чимъ ни чого,
 Коли менѣ що случится, я самъ отплачусь,
 Отъ наглои смерти я самъ откуплюсь,
 До царствія небесного приближуся,
 10 А не приближуся, то прикуплюся,
 А я Бога небесного во вѣкъ не боюся!
 Не боявся богачъ Бога, та все клопотився,
 А плюнувши на Лазаря, назадъ воротився,
 Велѣвъ за собою ворота замкнути,
 15 Щобы вѣдъ брата Лазаря и дыху не чути,
 Щобы брата Лазаря и въ двѣръ не пустити,
 Щобы ему хлѣба, соли, та не сотворити.
 Ни единъ тамъ чоловѣкъ милосердный не бувъ,
 Щобы вѣнъ Лазаря помиловавъ бувъ,
 20 Щобъ нищему Лазарю хлѣба, соли, подавъ,
 Тѣлько Богъ нищу Лазарю черезъ милость давъ:
 Були у богача два лютыи псы,
 Которыи подъ столомъ хованы ходили,
 Все дробныи крѣхѣтки высбировали,
 25 Хворому Лазарю во гной носили,
 Тѣмъ его душу и тѣло живили,
 Раны его смертельныи солизовали.
 Ставъ убогій Лазарь Богу ся молити,
 Богу ся молити, молитвы творити,
 30 Господа небесного милости просити;
 «Господи Боже мой, Спасе милостивый!
 Выслухай, Господи, молитвы моя,
 Прийми мою душу съ тѣла до хвалы своея!»
 Выслухавъ Господь Богъ молитвы его,
 35 Ссылаеть съ небесъ Святыхъ Ангеловъ
 По Лазареву, по душу его,
 Излинули Ангелы вельми зблизенька,
 Взяли его душу зъ тѣла зтихенька,

- Понесли Лазаря въ рай на небеса,
 Посадили Лазаря въ пресвѣтлый рай,
 У Господа небесного въ чести та хвалѣ,
 У святого Авраама на правой лонѣ.
- 5 А въ другую хвилю, во злую годину,
 Не дошовъ богатый до своего двора,
 Перестрѣла богача сильная хворота,
 Сильна хворота, немилостивая,
 Да за его справность, за гордыя слова,
- 10 Который отрекався брата Лазаря,
 Не брата Лазаря, самого Христа
 Выступили съ пекла демонии злы,
 Та по богачеву, по душу его:
 Еще до богачевого двора ю дошли,
- 15 А вже его серебро, золото, прахомъ рознесли,
 А изъ богача душу бокомъ выдерли,
 Лѣвымъ бокомъ, крещнымъ крижемъ вытягли,
 Взяли богача подъ лѣвое ребро,
 Строснули богача съ строю высоко,
- 20 Кинули богача въ пекло глыбоко:
 «Скакай, богачу, въ пеклѣ широко!
 Поглядай, богачу, въ гору высоко,
 Въ гору высоко, а въ рай далеко!
 Тамъ увидишь, богачу, Аврама въ раѣ,
- 25 Поблизко Аврама брата Лазаря.»
 Скоро богачъ глянувъ, самъ пламень заздѣвъ,
 Тогда брата Лазаря огласомъ спросивъ:
 «Гой же, мой брате, Лазаре святыи!
 Единъ бо насъ отецъ, мати, родили,
- 30 Такъ не одну, брате, Богъ долю дѣливъ:
 Тобѣ, брате, давъ Богъ нищее убожество,
 Менѣ, брате, давъ Богъ сильное богатество;
 Лучше тое, брате, нищее убожество,
 Нѣжь мое, брате, сильное богатество.
- 35 Ты, брате, спочиваешь въ пресвѣтломъ раѣ,
 А я, брате, горюю въ пекельномъ огнѣ,
 У старшого лукавого, у мукахъ его.
 Чѣ не можно, брате мой, тое вчинити,

- Свѣй мѣзинный палець въ море вмочити,
 Уста мои смажны хотъ закропити,
 Языкъ мой у роти охолодити,
 Сей огонь пекельный хотъ пригасити,
 5 Старшого лукавого хотъ засмутити?—
 «Радъ бы я, брате, тое вчинити,
 Свѣй мѣзинный палець въ море вмочити,
 Уста твои смажны хотъ закропити,
 Языкъ твой запекшій охолодити,
 10 Такъ не моя, брате, воля, Бога самого:
 Испроси жь ты, брате, Бога Святого,
 Съ своими постами и съ молитвами Христовыми,
 Съ молитвами Христовыми, съ молеными его!»—
 «Когда бь надо мною Богъ ся умилосердивъ,
 15 Когда бь мене Господь на той свѣтъ пустивъ,
 На той свѣтъ, на временный вѣкъ:
 Имѣю я на томъ свѣтъ зливыхъ пять братѣвъ,
 Зливыхъ пять братѣвъ, сильныхъ богачѣвъ,
 Нехай же бь я промежь ними хотъ пророковавъ,
 20 Отъ Господа Бога пророчество извѣщавъ;
 Уже бы я свое сребро, золото, на церкви дававъ,
 Еже праздникъ и недѣля молебни наймавъ,
 Тебе, брате Лазаре, всегда поминавъ,
 И нищихъ, убогихъ, добромъ надѣлявъ,
 25 Души своей царство вже бь я вготовавъ.»
 Ажь ему Святыи Аврамъ такъ отповѣдавъ:
 «Чему ты, богачу, давно такъ на дбавъ,
 Когда ты на вольномъ свѣтѣ въ роскошѣ гулявъ?
 Чему ты, богачу, тогда не откуплявся,
 30 До царствія небесного не приближався?
 Не потреба изъ неба братамъ пророковъ,
 Мають браты пророчество—Святое Письмо:
 Нехай они завсегда читають оно,
 Нехай они Письмо Святое читають,
 35 Своихъ дѣтей къ всему добру наставляють.
 Которыи будутъ доброе дѣлати,
 Тамъ имъ будетъ царство, где и Лазареви;
 Которыи будутъ злое начинати,

Тамъ имъ будетъ пекло, где и богачевъ!
 Уживай, богачу, що 'сь си зготовавъ,
 Души своей пекла самъ наслѣдовавъ;
 А ты, Святой Лазаре, що тебѣ Богъ давъ,
 5 Що самъ Христось въ раю уготовавъ,
 Где Святыи Ангелы у небѣ поють,
 Преподобныхъ псаломъ Богу спѣвають,
 И насъ, грѣшныхъ, къ собѣ приймають,
 Отъ мукъ вѣчныхъ освобождаютъ,
 10 До царствія небесного сопровождаютъ.
 Аминь, аминь. Такъ намъ, Боже, дай!
 Прийде Вѣра Христьянская во небесный рай.

(Отъ слѣнца лярника въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

3.

Объ иконѣ Иисуса Назарянского въ Милятинѣ Золочевскаго Уѣзда.

Въ славномъ мѣстѣ Милятинѣ,
 Тамъ Исусъ Назарянскій,
 15 Давъ ся бити, слуповати,
 За мѣръ Христьянскій.

Ой тамъ били, слуповали,
 Кровь зъ боку точили,
 Не одну терновину,
 20 На главу вложили.

Ой Пречиста Дѣва Мати
 Подъ крижомъ стояла,
 Свого сына влюбленого
 Въ раны цѣлювала:

«Ой сыну жъ мой возлюбленый,
 Чо тяжко вираешъ,
 Тѣло и кровь пресвятѣйшу
 До гробу отдаешъ?»

* * *

в А всѣ Святі Апостолы,
 Славу учинѣте,
 Ввійте Христа въ плащаницю,
 У гробъ положѣте!»

А всѣ Святі Апостолы
 10 Славу учинили,
 Ввили Христа въ плащаницю,
 У гробъ положили.

Ня жадная, каже, Вѣра,
 Не могла спѣзнати,
 15 Лише въ морѣ камѣнь, камѣнь:
 Буде Христось славецъ,
 А на вѣки вѣковъ Аминь!

(Отъ слѣпца лярника въ Львовѣ.)

4.

Сирѣтва.

Померъ отецъ, мати,
 Зѣсталися дѣти,
 20 Зѣсталися дѣти,
 Сироты на вѣки.

А пошла сиротка,
По свѣтъ блукае,
По свѣтъ блукае,
Мамунѣ шукае.

8 Здыбавъ ю Господь Богъ,
Стався ей пытати:
«Де ты идешь, сиротко?» —
«Мамунѣ шукати.» —

«Не иди, сиротко,
10 Бо далеко зайдешь,
Бо далеко зайдешь,
Мамунѣ не знайдешь.

Бо твоя мамуня
На высокѣй горѣ,
18 На высокѣй горѣ,
У судящѣмъ гробѣ.»

А пошла сиротка,
Та стала плакати,
Стала ся мамунця,
20 Эъ гробу обзывать:

«А хто бо тамъ плаче,
Та на моёмъ гробѣ?» —
«Сиротка, мамуню,
Примѣть мене къ собѣ!» —

«Нема ту, сирѣтко,
 Що їсти, та й пити,
 Приказавъ Господь Богъ
 Въ сырѣіі землѣ гнити.

* *
 *

8 Иди жь ты, сирѣтко,
 До своей мачухи,
 Най тобѣ мачуха
 Сорочочку вши!» —

* *
 *

«Ще менѣ мачуха
 10 Сорочки не вшила,
 Вже менѣ мачуха
 Здоровья вѣйвила.» —

* *
 *

«Иди жь ты, сиротино,
 До своей мачухи,
 15 Най тобѣ мачуха
 Головочку змы!» —

* *
 *

«Ще менѣ мачуха
 Головки не змыла,
 Вже жь менѣ мачуха
 20 Вязы надкрутила.

* *
 *

Ще мене мачуха
 Не росчесала,
 Вже мене мачуха
 На вѣки проклала!»

Ой плаче сирѣтка
 Дрѣбными слѣзами:
 «Не мае родиньки,
 А ни рѣдной мамы!»

* * *

ъ А зѣславъ Господь Богъ
 Два Ангелы зѣ неба,
 Узяли сирѣтку
 Ангелы до неба.

* * *

А зѣславъ Господь Богъ
 10 Два пекельныхъ зѣ пекала;
 А взяли мачуху,
 Понесли до пекала;

* * *

Понесли у гору
 Барзо высоко,
 15 Та кинули въ пекало
 Та дуже глыбоко:

* * *

«Плавай, плавай, плавай,
 Мачехо широко!
 Поглядай на небо,
 20 Якъ то Богъ высоко!

Плавай, мачехо,
 Будешъ плавати,
 Будешъ сирѣтиньски
 Дѣти шановаѣи!

Було шанувати,
 Було доглядати,
 Коли 'сь хтѣла въ небѣ,
 Въ небѣ царствовати.

8 Якъ та смола кипить,
 Будешъ ты кипѣти,
 Такъ ты, мачехо,
 За сиротинскій дѣти». —

* *
 *

«Волѣла бѣ я була
 10 Дѣтей шанувати,
 Нѣжъ маю я теперъ
 Въ пеклѣ потопати.»

А жій ты, сирѣтко,
 Въ небѣ со Святими,
 18 А ты, мачехо,
 Въ пеклѣ съ проклятыми!»

* *
 *

Бѣдна сиротина
 А, въ небѣ крулюе,
 Мачуха несчасна
 20 Во пеклѣ горюе.»

«Жебъ я була знала,
 Же буду горѣти,
 Була бѣ шанувала
 Сиротинскій дѣти;

Була бѣ шановала
 Та ѣ довладала,
 Близшихъ, дальшихъ, сусѣдѣвъ
 Була бѣ научала.

ѣ Вызволи мене, Господи,
 Зѣ тои неволеньки,
 Буду шановати
 Сироты маленькѣ!»

5.

А въ недѣлю рано взяло свитати,
 10 Пѣшла сирѣтка мамунцѣ шукати;
 Оѣ пѣшла сирѣтка горами, долами,
 Здыбавъ ю Господь съ двома Ангелами:
 «Гдѣ ѣдешъ, сирѣтко?»—«Мамунѣ шукати.» —
 «Вернися, сирѣтко; бо далеко зайдешъ;
 15 Бо далеко зайдешъ, мамунцѣ не знайдешъ,
 Оѣ иди, сирѣтко, на високу гору,
 Тамъ твоя мамунця у судящѣмъ гробу.»
 Оѣ выйшла сирѣтка на високу гору,
 Та ѣ на гробѣ впала, ревне заплакала;
 20 Оѣ впала на гробѣ, та ѣ стала рыдати,
 Взяла ся мамунця зѣ гробу отзывать:
 «Хто тамъ ходить, плаче, та на моемъ гробѣ?» —
 «Оѣ, мамунця моя, возмѣтъ мене къ собѣ!» —
 «Оѣ нема ту що ни ѣсти, ни пити,
 25 Тѣлько приказано въ сыровѣй землѣ гнити.
 Оѣ, иди, сирѣтко, до мачѣхи своей:
 Нехай ти мачѣха головоньку змые.» —
 «Еще ми мачѣха головоньки не мыла,
 Вже мя мачѣха на вѣки прокляла.» —
 30 «Иди жѣ ты, сирѣтко, до мачѣхи своей,
 Ней ти мачѣха кошуленьку вше.» —

- «Ой еще ми мачёха кошуленьки не шила,
 вже ми мачёха тѣленько отбила.»
 Ой збславъ Господь два Ангелы зъ неба,
 Ой взяли сиротку, понесли до неба,
 5 А по мачёху два діаволы зъ пекла,
 вфатили мачёху, понесли до пекла;
 понесли жь они ю барзо високо,
 пустили они ю до пекла глыбоко:
 «Ой плавай, мачёхо: ту маешь широко,
 10 Ту маешь, мачёхо, въ смолѣ кипѣти,
 въ смолѣ кипѣти, за сироты-дѣти;
 ту маешь, мачёхо, по смолѣ плавати,
 жебы 'сь ты знала, якъ сиротѣ шанувати.» —
 «Ой дай же ми, Боже, зъ пекла выплывати,
 15 То я буду знала, якъ сиротѣ шанувати.»

6.

Вѣчність.

Памятайте, Христіяне,
 Що ся зъ нами потомъ стане
 На вѣки! *

Всѣмъ по смерти ити треба,
 20 Чи до пекла, чи до неба
 На вѣки!

Єсть то правда неотмѣнна,
 Же зъ тыхъ една, а не инна
 На вѣки!

25 Чекаеть насъ всѣхъ дорога,
 Така е въ томъ воля Бога
 На вѣки!

* II такъ послѣ каждыхъ 2 стиховъ.

Такъ въ святомъ Евангеліи
Христось учитъ о житіи
На вѣки!

Єдныхъ бо къ себѣ зываетъ,
Другихъ въ пекло отсылаетъ
На вѣки!

Тутъ свѣтові зважъте люде,
Що то въ онѣмъ пеклѣ буде
На вѣки!

10 Якіи тамъ будутъ муки,
Нужды, троски и доуки
На вѣки!

Темность страшна мѣстця того
Причиняетъ муки много
15 На вѣки!

О якъ тяжка тамъ казнь буде,
Где не ввидятъ свѣта люде
На вѣки!

Душу жалость зранитъ многа,
20 Черезъ грѣхъ стратила Бога
На вѣки!

И всѣ ласки, и вся дары,
И зрѣніе Божія твари
На вѣки!

25 Та гризе червь сумленья,
Же не доступивъ спасенья
На вѣки!

Для марности позбувъ неба,
А такъ погибати треба
На вѣки!

Тамъ распачъ тяжкая волѣ,
 Якъ zostanie въ злои долѣ
 На вѣки!

Безпрестанно нарѣкае,
 5 И день и ноць проклинае
 На вѣки!

Наветъ Творца преблагого
 Клене зъ гнѣва завзятого
 На вѣки!

10 Хулить имя его свято,
 Же му добро все отъято
 На вѣки!

Дочка матѣрь, отецъ сына,
 Же ихъ погибели вина
 15 На вѣки!

Нарѣкаеть другъ на друга,
 Проклинаеть пана слуга
 На вѣки!

Отъ такъ страшныя проклѣны,
 20 Чинятъ пекелницы оны
 На вѣки!

Изъ своего отчаянья,
 Сшедше въ адъ безъ покаянья
 На вѣки!

25 Ужаснѣмся, Христіане,
 Бо и зъ нами то жь ся стане
 На вѣки!

Якъ не будемъ ся каяти,
 Суда Божія болти
 30 На вѣки!

Приказанья исполняти,
 Наукъ церковныхъ слухати
 На вѣки!

Не допусти, Христе Боже!
 Стрась твоя да поможе
 На вѣки!

(Записана отъ лирика въ селѣ Ратищѣ Золочевского Уѣзда.)

7.

О страшномъ судѣ.

Прійде година для всѣхъ една,
 Коли ся разлучати
 Одъ тѣла треба, якъ скажутъ зъ неба,
 Свѣтъ и все покидаѣт.

Смерть надо мною стоитъ съ косою,
 А не машь обороны,
 Чась уплывае, Богъ судъ выдае
 Зле зъ всякой стороны!

* * *

Я несчастливый, якъ же злосливый
 Самъ на себе буваю,
 За всякимъ дѣломъ иду за тѣломъ
 На смерть не памятаю.

•

Судъ наступае, трубу готуе,
 А книга съ дѣлами
 Всѣхъ записана, будетъ подана,
 Зъ ней ся осудимъ сами.

Судья не мстивый, а всѣмъ страшливый,
 Засяде на своѣмъ тронѣ,
 Перуномъ глане къ тому, хто стане
 Изъ лѣвой стороны;

*

Зачне судити, добрымъ платити,
 А злыхъ отдасть на муки,
 Съ тѣломъ, съ душою, згинуть своею,
 Безъ вѣяковъ поруки.

* *

Охъ, вѣчна страта! Пекельны врата
 10 Отворятся широко,
 Туда грѣшныи и проклятыи
 Въ пропасть пѣдутъ глыбоко.

* *

А въ той неволѣ, несчастной долѣ,
 Горе пребуде всегда,
 15 Плачь и червь горшій, дьяволъ скоршій,
 До муки прійдетъ сюда.

Боже ласкавый, дай до поправы
 Часу, просимъ со слезами,
 Вѣчность та злая и проклятая
 20 Да не владѣтъ нами!

Лѣта золотыи въ небѣ Свѣтыи
 Не престанутъ имѣти,
 Пѣснь пресвятую, безконечную,
 Со ангелы ймутъ пѣти.

Лучами сонца тѣла безъ конца
 Праведныхъ заиснѣють,
 Всяки прикрости будутъ сладости,
 Котры тутъ имѣють.

* *
 *

Зри, душе мой, благая твоя,
 Та зачни я любяти,
 Зри, мука злая, безконечная,
 Перестань грѣшити!

(Записана отъ лѣтника тамъ же.)

8.

О Пречистой Дѣвѣ Мочасвской.

Пречистая Дѣво, мати Руского Краю,
 10 Якъ на небѣ, такъ и на земли, ты величаю.
 Ты грѣшниковъ зъ тяжкой муки
 Черезъ твои збавляешь руки,
 Не дай пропасти!

* *
 *

Тобѣ всѣ Святые служатъ, родице Бога,
 15 И мы грѣшны Тебе славимъ всѣ яко мога:
 Цѣлымъ сердцемъ нехай мило.
 Тобѣ служить душа ѿ тѣло,
 Мати чистая!

* *
 *

Хто жъ не вдяченъ ласки Твоей, скажи который?
 20 Зъ Пѣдкамѣня для збавленья идуть до горы,
 Темныхъ, хорыхъ и уломныхъ,
 Очищаешь всѣ ту притомныхъ,
 Прошу жъ и мене!

Май въ бачности и милости вѣрнаго слугу,
 Не дай менѣ упадати въ велику тугу:
 Скажи жь теперь, якъ бы знати,
 Що зъ грѣшными будешь дѣлати,
 5 Мати ласкава!

Утѣкающихся къ Тебѣ во всякѣй потребѣ,
 Знаю, що утвердишь всѣхъ насъ вѣрныхъ въ небѣ.
 Не выпускай же на вѣки,
 Зъ твоей пресвятой опеки,
 10 Мене грѣшнаго!

* * *

Подай руку въ тяжкѣй бѣдѣ и утрапленью,
 Даруй ласку просящому и ку избавленью,
 Будь всѣмъ намъ оборона,
 Просить Тебе Руская Корона,
 15 Яко Царицу!

* * *

Съ сыномъ Твоимъ возлюбленнымъ буди ласкова,
 Которому нехай будетъ вѣчна честь, слава,
 Во вѣкъ вѣковъ не престане,
 Поки всего свѣта стане
 20 Тебе славити!

(Тамъ же и огъ того же)

9.

О ПОКАЯНІИ.

- Ахъ, уйшли моя лѣта,
Якъ вихоръ вокругъ свѣта;
Только якъ во снѣ здалося,
Що во свѣтѣ прожилося!
- 8 Ажъ тутъ смерть за мною,
Якъ едемъ страшна собою,
Еще гнѣвомъ наполненна,
Аки львица раздраженна,
Въ лютѣ зѣло рыкаегъ,
10 Въ путь скоро понуждаегъ,
Не прибранну, не готову,
Велитъ ступать и такову.
А що жъ то за дорога?
То жъ на той свѣтѣ до Бога.
- 15 А вже жъ менѣ умерати,
Суду Божію предстати.
А съ чимъ же тамъ явлюся,
Чимъ я Богу прислужуся?
Нй свѣтила, нй кадила,
20 Все то смерть розпорошила.
Надармо прорицаю,
На смерть вину складаю:
Смерть тамо не видала,
Якъ ся въ свѣтѣ проживала.
- 25 Моя то воля злая,
Зѣло лѣта трачая,
Мене жъ теперь подѣлила,
Житіемъ долгимъ представила.
Вѣкъ молодой пануе,
30 Тѣло и здравіе владѣе;
По чемъ младость споминати,
Когда свѣта не зазнати?
Не забули и обѣта,
Якъ младенецъ минутъ лѣта.

Старость бо будетъ на тое,
 Будеть дѣлати благое.
 Ажь мя смерть оманула
 Якъ косою всѣпнула,
 5 И старости не дождався
 И на той свѣтъ не пребрався.
 Часу доброго не стало,
 На старость ся чекало,
 Ажь кроткіи мои лѣта
 10 Здѣлялися безъ отвѣта.

(Поется слѣпцами.)

10.

О страшномъ Судѣ.

Кажуть люде, що я умру,
 А я не хочу жити,
 Скѣлько, живши на семъ свѣтѣ,
 Мушу согрѣшити!
 15 Зостанетя сребро й злато,
 И драгія шати,
 Трудно жь менѣ изъ собою
 На той свѣтъ забрати.
 И хотяй бымъ могъ забрати,
 20 Тамъ того не треба;
 Штыри доски, сажень землі,
 Спасенія зъ неба.

Якъ ударють во вся звоны
 О смертной годинѣ,
 Отклонюся всему свѣту
 И своей родинѣ.

Дадуть менѣ смуту трушку
И твердое ложе:
Не даждь въ грѣхахъ умерати,
Милостивый Боже!

в Якъ упустать грѣшне тѣло
Въ глыбокии доли,
И засыплютъ пѣскомъ очи,
Не глянуть николи.

Въ гробѣ будутъ ребра и боки,
10 Съ головою и руки,
Душа нѣдетъ несмертельна
На вѣчныи муки.

Памятай же, чоловіче,
Такъ велику страту;
15 Ибо хто якъ Богу служитъ,
Такъ беретъ заплату.

Передъ часомъ все житіе
На смерть готовися,
Бѣгай грѣха, сповѣдайся
20 И Богу молися!

Примирися съ ближнимъ твоимъ,
Отпусти обиды,
Да и тобѣ Богъ отпуститъ
Всякихъ грѣховъ виды!

И старайся шретажати
Учинки ласкавы,
Бо до царства заводуць та
Только добры справы.

ь А егда ся не поправишь,
Зле будеш чинити,
То на вѣки съ проклятыми
Тамо будеш жити.

(Изъ Буковины, отъ Исидора Воробкевича, Православнаго Священника.)

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

ГРЕЧЕСКІЯ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСТОКА

И

ИХЪ РУКОПИСИ,

ОСМОТРѢННЫЯ ОДИНМЪ АНГЛІЙСКИМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМЪ

ВЪ

1858 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1859 годѣ Настоятель Русской Миссіи въ Іерусалимѣ, Архимандритъ Леонидъ, пріобрѣлъ, покупкою на торжищѣ, у одного Араба, рукописную тетрадь въ 4-ку, переплетенную въ черную тисненную бумажку, и въ ней синеватой бумаги 39 графленыхъ осьмушекъ, по 21 линейкѣ на каждой страницѣ, изъ коихъ на 78 страницахъ поименованы Греческія рукописи разнаго содержанія, харатейныя и бумажныя, находящіяся въ книгохранилищахъ Востока, именно: въ 2-хъ Каирскихъ (Патріарха Александрійскаго 93 и тамъ же монастыря Св. Екатерины 8), 1-мъ Іерусалимскомъ (Св. Гроба 108), 1-мъ окрестномъ (Св. Креста 8), 1-мъ близъ Мертваго моря (Св. Саввы 68. + 59), въ 7-ми на островахъ Средиземнаго моря (Патмосъ, Св. Іоанна Евангелиста 131; Кларъ Епископской у Ларнака 2, Архіепископской въ Никосіѣ 4; Родосъ Митрополитскій 11; Критъ Епископа Канейскаго 1, монастырь Св. Константина въ Аркадіи 1, Св. Или при Рустикѣ 1, Св. Антонія у Пазанеса 1; Св. Маріи близъ Кастра 3, Св. Іоны въ Сигіѣ 3; Милосъ у старинарей 10, другихъ частныхъ лицъ 8; Паросъ въ монастырѣ Св. Георгія 3, Св. Мины 2; Навсъ Св. Романа 2; въ Царѣградѣ въ Сералѣ 21, Патріарха Іерусалимскаго 15; Доктора Миллингена 4, монастырь Пресв. Дѣвы въ Халкѣ 16; всего 535, и 2 грамоты (1713 г.). При каждой рукописи, кромѣ заглавія, означены форматъ, вещество (пергаментъ, бумага) и вѣкъ. Рукописи большею частію духовнаго содержанія (Отцы Церкви: Василій В., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Аѳнасій, Кириллъ Александрійскій, Іерусалимскій.

Исидоръ, Максимъ Исповѣдникъ, Макарій, Ефремъ Сиринъ, Нилъ, Иринеи, Епифаній, Нифонтъ, Андрей Критскій, Антиохъ, Теодоръ Студитъ, Анастасій Синаитъ, Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій, Оригенъ, Германъ, Діонисій Ареопагитъ, Доросей, Теофанъ, и мн. др.), также относящіяся до Церковной и вообще Исторіи, Географіи, Философіи, Филологіи, Краснорѣчія. Математики, Физики, Медицины, Каноническаго Права, Грамматики и Лексикологіи, но есть и классики Греческіе (Геродотъ, Ксенофонтъ, Гоморъ; Гезіодъ, Трагики, Аристофанъ, Пиндаръ, Димосоенъ, Исократъ, Горгій, Аристотель, Птоломей, Лукіанъ и другіе); довольно на пергаментѣ и очень древнихъ, начиная съ VIII вѣка; впрочемъ, нѣтъ недостатка и въ рукописяхъ новѣйшаго времени (XVII—XIX). Тетрадь эта, вѣроятно, любознательнымъ путешественникомъ забыта въ одной изъ гостинницъ Іерусалимскихъ и попала въ руки служившаго въ ней Араба, который и продалъ ее на наши деньги за полтину серебромъ. Ежели у путешественника этого не сохранилось черновыхъ замѣтокъ, и онѣ не были имъ нигдѣ еще напечатаны во всеобщее свѣдѣніе, то мы, не желая, чтобы труды, предпринятые имъ по любви къ знанію, пропали даромъ, печатаемъ оныя въ нашемъ повременномъ изданіи. Быть можетъ, это дойдетъ какъ ни есть и до него, и онъ скажетъ сохранившимъ подъятый имъ трудъ спасибо, — и утѣшится, другіе же ученые не преминутъ воспользоваться собраннымъ имъ и предлагаемымъ нами здѣсь, каждый по своему разумѣнію и возможности, и поблагодарятъ случай, доставившій трудовое дѣло путника въ свѣдущія и надежныя руки.

С. БОДЯНСКІЙ.

7 Января, 1871 г.

Москва.

ГРЕЧЕСКІЯ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСТОКА

И ИХЪ РУКОПИСИ.

M. SS. IN THE LIBRARY OF THE PATRIARCH OF ALEXANDRIA AT CAIRO.

THESE M. SS. ARE PLACED IN THE PRESS FACING YOU AS YOU ENTER THE LIBRARY. THERE ARE 5 SHELVES. I COMMENCE WITH THE UPPER ONE.

1. Cyrilli, Patr. Alexandrini, Lexicon; codex chartaceus, in 4-to minori, seculo XIV scriptus.
2. Evangelia quatuor; membranaceus in 4-to sec. XIII.
3. Psalterium Davidis; chartaceus in 4-to sec. XV.
4. Gerasimi Syntagmatum liber; chart. in 4-to minori sec. XV.
5. Anastasii Sinaitae Responsiones; chart. in 4-to sec. XV.
6. Samuelis, monachi Alexandrini, Rhetorica, anno 1687 scripta; chart. in 4-to.
7. Vitae SS. Barlaami et Josaphat, ut fertur, auctore Johanne Damasceno; chart. in 4-to sec. XIV.
8. S. Pauli Epistolae XIV et Canonicae septem; ex charta laevigata, sec. XIV in-4 to.
9. (Manuelis) Chrysaphis et aliorum Hymnologium, notis musicis instructum; chart. in 4-to sec. XV.
10. Operis fragmentum: Περὶ πολλακλασίας μου καὶ διαίρεσεως; membran. in 4-to sec XIV
11. Preces plures; membr. in 4-to sec XIV.
12. Gorgiae Rhetorica; imperf. Incip.: Πολεμοῦ καὶ μαχῆς; membr. in 4-to sec. XIV.
13. Germani Constantinopolitani et aliorum Ascetica varia; chart. in 4-to sec. XII.

14. *Syntagma canonum ecclesiasticorum* (an *Matthaei Blastarist*);
Tit.: Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς πεντήκοντα τρία διηρη-
μέτων. Incip. prol.: Οἱ τοῦ μεγάλου Θεοῦ.
15. *Evangelia quatuor*; imperf. in 4-to sec. XI.
16. *Evangelia quatuor, cum synaxariis*; memb. in 4-to, optime
exaratus, sec XI.
17. *Evangeliorum exemplar aliud*; membr. in 4-to sec. XI.
18. *Lectionum collectio ex Testamento utroque*; chart. in 4-to
sec. XV.
Tit.: Συναγωγὴ, λεξέων ἐκ παλαιᾶς καὶ νέας (γραφῆς).

ON THE 2ND SHELF.

19. *Constantini Manassis Chronicon metricum*; chart. in 4-to
sec. XVI.
20. *Opus intitulatum*: Ἱθική καὶ ῥητορική τῆς ἡγεμόνος (an τῆς τέ-
χνης Ἑρμογένους?); chart. in 4-to sec. XVI.
21. *Nicophori Bleommidæ Physica*; chart. in 4-to sec. XVI.
22. *Zonarae Commentarius in Gregorii Nazianzeni carmina
varia*; chart. in 4-to sec. XV.
23. *Matthaei Blastaris De processione S. Spiritus liber adversus
Latinos*; chart. in 4-to sec. XVI.
24. *Georgii Scholarii Logica*; chart. in 4-to sec. XVI.
25. *Johannis Damasceni De fide orthodoxa liber*; chart. in 4-
to sec. XV.
26. *Germani, Patriarchae Constantinopolitani, Anthologia, sti-
chera exhibens aliaque officia ecclesiastica, cum notis musicis*; chart.
in 4-to sec. XV.
27. *Sebastis Trapezuntii in Apollonii Rhetoris Grammatica com-
mentum*; chart. in 4-to sec. XVI.
28. *Anonymi cujusdam Encomia in Palaeologos*; chart. in 4-
to sec. XV.
29. *Aristotelis Ethica, cum prolegomenis et scholiis margina-
libus interlinearibusque*; chart. in 4-to sec. XV.
Incip. prol.: Ὅτι τῆς φιλοσοφίας εἰς δύο διαιρουμένης εἰς τε τὸ
θεωρητικόν.
- Incip. schol.: Νικομαχεῖα ἐπιγέραχται τὸ βιβλίον ἢ ἔτι πρὸς υἰὸν
τινα δῆθεν ἢ καὶ ἀληθῶς οὕτω καλοῦμενον.

30. 1. Hesiodi Opera et Dies, cum glossis. Incip., 'Ω γνώσεις.
2. Euripidis Hecuba et Orestes, cum Moschopuli vita auctoris.

3. Apollonij Rhodij Argonautica.

4. Scholia in Argonautica Incip.: 'Αρχόμενος ἀποπερισκη-
τικοῦ ῥήματος ἢ μετοχῆ σχημάτισται. Chart. in 4-to sec. XV.

31. Scholia in Progymnasmata Rhetorica (an Hermogenis?);
chart. in 4-to sec. XIV.

Incip.: 'Απροοιμίστως ἐπὶ τῶν προοιμίῶν τραγωδία εἰς τὴν τοῦ
αὐτεξουσίου ἀναίρεσιν τὸ αὐτεξούσιον υἱοὶ τοῦ λογιστικοῦ καὶ τῆς θελή-
σεως—ἦλθε διὰ μεσότητος τῶν σχολαστικῶν θεολόγων καὶ τοι κοινῶν ἐν
Ρώμῃ ἔνθα παρὰ τοῦ Πάπα γέγoue Χριστιανὸς Παπαῖδς προλογίζει
Φάβιος.

32. Ἱστορία ἤτοι διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῶν Ρῶσων, πόθεν κατά-
γονται οἱ ἀρχηγοὶ αὐτῶν, καὶ περὶ τοῦ πότε καὶ πῶς ἔλαβον τὸ ἅγιον βάπ-
τισμα, καὶ περὶ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἀνδρέου ὅπου ἦλθεν σωματικῶς
εἰς τὴν Ρωσσίαν—μεταφρασθεῖσα ἐκ τῶν Σλαβατικῶν βιβλίων παρὰ Διονυ-
σίου Ῥαχενδύτου εἰς τὴν ἡμετέραν διάλεκτον.

Codex chartaceus in 4-to, anno 1606 scriptus.

ON THE 3RD SHELF.

33. Maximi Planudis Τεχνολογία; codex ex charta laevigata in-
4-to sec. XV.

34. Nathanaelis Hieronymi Bestiarium; chart. in 4-to sec. XV.

35. Sophoclis Ajax et Electra, cum glossis marginalibus et
interlinearibus et auctoris vita; chart. in 4-to sec. XV.

36. Anonymi cujusdam Lexicon; chart. in 4-to sec. XV. Tit.:
'Αρχὴ τοῦ λεξικοῦ καὶ λεξεῖς ἀπὸ τὴν γραμματικὴν.

Incip.: Ἄατος, ἀκροσέλαστος.

37. Aristotelis Rhetorica; chart. in 4-to sec. XV.

38. Cyrilli Alexandrini De S. Trinitate liber; chart. in 4-to
sec. XV.

39. Anonymi cujusdam Ἐκθεσις συνοπτικὴ τῆς ὀλης λογικῆς; chart.
in 4-to sec. XV.

40. Johannis Zonarae Expositio canonum ecclesiasticorum; chart.
in 4-to sec. XV.

41. Collectanea Logica et Patristica; chart. 4-to sec. XVI.

42. 1. Aphthonii Sophistae Rhetorica.

2. Hermogenis Rhetorica Περί δεινότητος.

3. Catonis Majoris Disticha.

Codex chartaceus in 4-to sec. XV.

43. Nicolai Gerasimi Syntagma; chart. in 4-to sec. XVI.

44. Demosthenis Olynthiaca, cum Libanii prologo et argumentis; chart. in 4-to sec. XV exeuntis.

45. Theodoreti Historia Ecclesiastica; chart. in 4-to sec. XV.

46. Theophili liber Περί διαχωρημάτων.

Galeni Περί ὑποκρίσεων.

Aristotelis Physica.

Chartaceus, in 4-to sec. XV.

47. Johannis Botaniotae Carmina; chart. in 4-to sec. XV.

ON THE 4TH SHELF.

48. Michaëlis Pselli et aliorum Opuscula varia; chart. in 4-to sec. XV.

49. Josephi cujusdam Lexicon. Incip.: Ἄαπτος, βλάβος; chart. in 4-to sec. XV.

50. Theodori Prodromi commentarius in Johannis Damasceni et Cosmae Canones; chart. in folio sec. XV.

51. Anonymi cujusdam Loci Communes de virtutibus et vitiis, ex SS. Scripturis et Patribus collecti et in capp. XXI distributi, membran. in folio sec. XI.

52. Theodoreti, Episcopi Cyri, in Genesin Commentarius; chart. in folio sec. XV.

53. Nicephori Blemmidae et Johannis Damasceni Logica; chart. in folio sec. XV.

54. S. Pauli Epistolae, in epitomen redactae; chart. in 4-to sec. XV.

55. Theologica varia, ex Nicolao Methonensi, Johanne Philopono, Phurne et Symeone Thessalonicensi; chart. in folio sec. XII.

56. Psalterium Davidis; membran. in 4-to sec. XII.

57. SS. Cosmae et Johannis Damasceni Canones; chart. in folio sec. XV.

58. Cyrilli Alexandrini Lexicon; chart. in 4-to sec. XV.

59. SS. Apostolorum Acta, Epistolae S. Pauli et Canonicae; membran. in 4-to sec. XV.

60. Hermogenis Rhetorica; chart. in 4-to sec. XV.

61. Synesii Epistolae cum glossis; chart. in 4-to sec. XV.

62. Anonymi cujusdam Lexicon. Incip.: Ἀγαπῶ φιλῶ; chart. in 4-to sec. XV.

63. Opus, in quo Comparatio inter animam et corpus; mutil. Incip. cap. 20.: Ὅτι ἀδύνατον ἑμοῦ ταῖς σωματικαῖς ὑπηρεῖν ἡδοναῖς καὶ τὴν κατὰ Θεὸν εὐφροσύνην καρποῦσαν.

ON THE 5 TH. SHELF.

64. Johannis Mauroceni Encomia in B. V. Mariam, ex SS. Scripturis collecta.

Tit.: Μοροζήνου ἀμαρτολοῦ ἱερέως ἐγκώμια τῆς ἀειπαρθένου Μαρίας, ἐκ πάσης τῆς ἀγίας καὶ ἱερᾶς γραφῆς συλλεχθέντα.

Chartaceus in 4-to sec. XVI.

65. B. Virginis Mariae Miracula; ex chart. laevigata in 4-to sec. XV.

66. S. Augustini Praesces; Graec., imperf.; chart. in 4-to sec. XV.

67. Psalterium; membr. in 4-to sec. XII.

68. Evangelia quatuor; membr. in 4-to sec. X.

69. Chrysostomi Liturgia; chart. laevig. in folio sec. XIV.

70. 1. Georgii Pachymerae Philosophica.

2. Liber Job, cum notis; chart. in fol. sec. XV.

71. Nicetae, Ep. Serrarum, super Gregorii Nazianzeni homilias nonnullas Commentarius; ex chart. laevig. in fol. sec. XV.

72. Aristotelis Liber de generatione et corruptione, cum commentario; chart. in fol. sec. XV.

73. Georgii Constantinopolitani Syngraphe historica; chart. in fol. sec. XV.

74. Nili Thessalonicensis varia; chart. in fol. sec. XV.

75. Johannis Climaci Scala Paradisi; membr. in fol. sec. XII.

76. Johannis Chrysostomi, Patriarchae Constantinopolitani, in S. Pauli ad Timotheum Epistolas Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

77. Ejusdem in Epistolam secundam ad Corinthios Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

78. Ejusdem in S. Matthaei Evangelium Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

79. Ejusdem in Epistolam ad Romanos Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

80. Nili, Archiep. Thessalonicensis, Ascetica; membr. in fol. sec. XIV.

81. Theophylacti, Archiep. Bulgariae, in Evangelia Commentarii; chart. in fol. sec. XIV.

82. Anonymi cujusdam Historiae Ecclesiasticae liber quintus. Intit.: Τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας βιβλίον ἐπεὶ ἀναστασίῳ τοῦ διακόνου. Chart. in fol. sec. XV.

83. Syntagmata de processione S. Spiritus; chart. in fol., anno 1381 scripta.

84. Johannis Zonarae Opus de Canonibus matutinis; membr. sec. XIII.

85. Commentarius super librum Geneseos; imperf.; membr. sec. XI ineunte

Incip. cap. XV: Οὗτος Δαμασκός Ἐλιεζέρ ὁ Συρὸς κ. λ. ἐνταῦθα τὸ σπέρμα ἴσως τῆς δευτέρας.

86. Theophylacti, Bulgariae Archiep., in Evangelia Commentum; membr. in fol. sec. XI.

87. a. Psalterium.

b. Acta Apostolorum.

c. S. Pauli Epistolae.

d. Epistolae Septem Canonicae; membr. in fol. sec. XI.

88. Scholia in (Euripidis Hecubam?), chart. in 4-to sec. XV.

Incip.: ἤλθον ἐπὶ σε ἦτοι τὸν ἀπόκρυφον τόπον.

89. Hesiodi Opera et Dies; chart. in fol. sec. XV

90. Theophili Corydalei Philosophica; chart. in fol. sec. XV.

91. Historia contra Mahometum; chart. in fol. sec. XV.

92. Menologia plura; membr. in fol. sec. XI, XII.

M. SS. IN THE MONASTERY OF S. KATHARINE OF M. SINAI IN CAIRO.

THEY ARE MIXED WITH THEIR PRINTED BOOKS, AND NUMBERED, AS IN THE BRACKETS BELOW.

1. Georgij (Hamartoli?) Chronicon; chart. laevig. in folio sec. XV (12).

2. Gerāsimi (Patriarchae Alexandr.?) Sermones panegyrici; chart. in fol. sec. XVI (15).

3. Gregorii, Archiep. Thessalonicensis, liber de S. Spiritu; chart. in fol. sec. XV (18).

4. Anonymi Enchiridion theologicum; chartaceus in fol. sec. XVI (23).

5. S. Chrysostomi Liturgia; chart. in fol. sec. XVI (56).

6. Matthaei Blastaris, Expositio SS. Synodorum; chart. in fol. sec. XV (65).

7. Synopsis, comprehendens Psalterium, Evangelia etc.; chart. in fol. sec. XV (100).

8. Philothei Patriarchae Homiliae; chart. in fol. sec. XV (105).

9. Psalterium; chart. in fol. sec. XV (109).

M. SS. IN THE MONASTERY OF THE HOLY SEPULCHRE AT JERUSALEM.

1. S. Job Liber, scholiis SS. Patrum instructus et illuminatus; membr. in fol. sec. XII.

2. SS. Evangelia IV optime exarata; membr. in 4-to sec. X.

3. Gregorii Nazianzeni Orationes adversus Julianum et in S. Pascha, cum Nicetae (forsitan) scholiis, optime exaratus; membr. in 4-to sec. X.

4. Georgii Acropolitae Rhetorica Progymnasmata in diversos Sanctos; membr. in 4-to sec. XI.

Incip.: "Ἄλλοι μὲν τῶν κομψοτέρων φητόρων.

5. Evangelia quatuor, optime exarata; membr. in 4-to sec. X.

6. S. Lucae Evangelium, Graece et Arabice, anno 1043, manu Euphemii, lectoris et clerici, exaratum; membr. in 4-to.

7. a. Acta Apostolorum; imperf. (incip. in cap. XII, v. 6).

b. Epistolae Paulinae XIV.

c. Epistolae Canonicae; membr. in 4-to sec. X.

8. Gregorii Nazianzeni Orationes; membr. in 4-to sec. X.

9. Anthologium διαφόρων ἐπιγραμμάτων ἀρχαίως συντεθειμένων σοφοῖς ἐπὶ διαφοροῖς ὑποθέσεσιν, in quinque sectiones distinctum; membr. in 4-to minori sec. XII.

Incip. 1: Ἀρχιοῦ εἰς τεσσαράς ἀγῶνας, τέσσαρες εἰσὶν ἀγῶνες ἐν Ἑλλάδα.

Incip. 2: Εἰς ἄμπελον Φιλίππου.

Incip. 3: Εἰς ἀναθήματα. τῷ Ἀρεῖ. Λεονίδου.

Penultima sectio est ἄδηλος.

Ult. est Juliani.

10. Nicephori Monachi et Symeonis varia; membr. in fol. sec. XIV

11. Dorothei et Maximi Centuriae; membr. in fol. sec. XI.

12. Evangeliarium; membr. in fol. sec. XI exeunte.

13. Anastasii Sinaitae Quaestiones et Responsiones; membr. in 4-to majori sec. XII.

14. SS. Evangelia, cum scholiis; membr. in 4-to majori sec XII.

Incip. schol. in S. Joh.: Οὗτος ὁ εὐαγγελιστῆς πατρίδος μὲν ἦν ἤτοι νόμου.

15. SS. Apostolorum Acta, Epistolae Paulinae et Canonicae, nec non S. Johannis Apocalypsis, omnia scholiis instructa uberimis; membr. in 4-to sec. X exeunte.

Incip. schol. in Apocalyp.: Ἀποκάλυψις ἐστὶ ἡτῶν κρυπτῶν μυστηρίων δῆλωσις καταυγαζομένου τοῦ ἡγεμονικοῦ, εἴτε διὰ θείων ὀνείρων, εἴτε καθ' ὑπὲρ ἐκ θείας ἐκλάμψεως δοθῆναι δὲ τῷ Χριστῷ ταῦτά φησι ἀνθρωπινότερον μᾶλλον περὶ αὐτοῦ τὸν λόγον.

In initio codicis notatum est cryptographice de donatione codicis, absque tamen mentione vel nominis, vel anni.

16. Johannis Climaci Scala Paradisi; membr. in 4-to majori sec. XIII.

17. SS. Evangelia, cum scholiis paucis; membr. in 4-to sec. XI. exeuntis.

18. Ἐκλογαὶ τῶν θείων ρήτων κατὰ στοιχείον. Opus scilicet Theologicum, ex Patrum Scripturarumque scriptis confectum et secundum alphabeti literas ordnatum.

Codex noster quinque solum literas priores amplectitur, quarum tamen unaquaeque in quatuor, seu quinque, libros distributa est.

Incip.: Στιχέϊον ἄ περι αἰδίου θεότητος τῆς ἀγίας καὶ ἀμοουσίου Τριάδος καὶ ὅτι εἰς καὶ μόνος ἐπὶ πᾶσιν ὁ Θεὸς εἶπεν ὁ Θεὸς, ποιήσομεν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα.

In. cap. 5. liber IV. literae ε̅ occurrunt scholia S. Cyrilli Alexandr. in Matt. cap. VI. Incip.: Ὡσπερ ἄν εἴτις εἰκόνα διαχειρ... μένην ἄριστα βλέπει καὶ ἀποθαυμάζει μὲν τὸ τοῦ βασιλέως σχῆμα.

Membr. in fol. sec. XII.

19. Gregorii Nazianzeni Orationes; membr. in fol. sec. XI.

20. Maximi Confessoris Quaestiones et Responsiones; membr. in fol. sec. XII ineunt.

21. Chysostomi in S. Matthaei Evangelia Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

22. a. Octateuchus.

b. Prophetae XII minores

c. Prophetae IV majores

Codex optimaе notae, in fol. majori sec. forsan IX.

23. Maximi Quaestiones et Responsiones, cum scholiis; membr. in fol. sec. XII.

24. Martyrologium, Sanctorum vitas exhibens, quorum festa in ecclesia celebrantur a mense Martio usque ad Julium inclusive; membr. in fol. majori sec. XI.

25. Martyrologium, mensibus Decembri et Januario accommodatum; membr. in fol. sec. XI.

26. Martyrologium pro mense Novembri; membr. in fol. grand., sec. XI.

27. Martyrologium pro mense Januario; membr. in fol. sec. XI.

28. Martyrologium pro mense Octobri; membr. in fol. sec. XI.

29. Martyrologium pro mense Septembri; membr. in fol. sec. XI.

30. Opus de Fide Orthodoxa, ex scriptis Patrum aliorumque collectum; membr. in 4-to sec. XI.

31. Exemplar aliud ejusdem seculi in 4-to.

32. Exemplar aliud; membr. in 4-to sec. XII.

33. SS. Apostolorum et Patrum Canones; membr. in 4-to sec. XII. ineuntis.

Tit.: Νομοκάνονον, σὺν θεῶ περιέγων συνοπτικῶς ἔλους τοὺς κηρόνας.

In calce occurrunt nonnulla ex Necephori Chronographia.

34. a. Gregorii Papae cum S. Petro Dialogus; membr. in 4-to sec. XI. 12.

b. Johannis Damasceni liber de Dormientibus...

35. a. Anonymi cujusdam expositio in Orationem Dominicam, cum scholiis

b. Psalterium cum SS. Patrum scholiis, membr. in 4-to sec. XI.

36. Psalterium, cum Theodoretī praecipue expositione: membr. in 4-to sec. XII.
37. Exemplar aliud membr. in 4-to sec. XV.
38. " " chart in 4-to sec. XIV.
39. Testamentum Novum, si Apocalypsin excipias, integrum; optime exaratum, membr. in 4-to sec. XII.
40. SS. Evangelia, optime exarata; membr. in 4-to sec. XI. ineut.
41. Michaëlis Pselli Commentarius in Psalterium, cum Euthymii (Zigabeni?) introductione; chart. in 4-to sec. XV.
42. SS. Evangelia, optime exarata; membr. in 4-to sec. XI. Evangelium S. Matthaei cum scholiis, scriptum est literis uncialibus et deauratis. Incip.: Εὐαγγέλιον καλεῖται ἡ παροῦσα βιβλος ἐπιχολάσεος ἀναίρεσιν καὶ ἀμαρτημάτων.
43. SS. Evangelia; membr. in folio sec. XIV.
44. SS. Evangelia, Epistolae Paulinae et Canonicae; membr. in 4-to sec. XII.
- Ad calcem sunt λέξεις τῶν πράξεων.
45. SS. Evangelia, membr. in 4-to minori sec. XI.
46. Psalterium, cum iconibus deauratis; membr. in 4-to sec. X.
47. Martyrologium pro mense Februario; membr. in fol. sec. XI.
48. Liber Geneseos, cum scholiis ex SS. Patribus; membr. in fol. sec. XII.
49. Gregorii Theologi Orationes, quoad paginam quamque figuris illustratae coloratis; membr. in fol. sec. XI.
50. Martyrologium pro mense Junio; membr. in fol. sec. XII.
51. " pro mense Januario; membr. in fol. sec. XI.
52. a. Johannis Climaci Scala Paradisi.
b. SS. Cosmae et Damiani Vitae; membr. in fol., anno 1080 exaratus.
53. Chrysostomi Homiliae in S. Johannem; membr. in fol. sec. XI.
54. Matthaei Blastaris Syntagma Canonum; chart. in 4-to sec. XV.
55. Theodori Prodromi in SS. festa et canones Expositio; chart. in 4-to sec. XV.
56. Xenophontis Cyropedia; chart. in 4-to sec. XV.

57. Balani B... puli Expositio in Hippocratem; chart. in 4-to sec. XVI.
58. Manuelis Moschopuli Grammatica; chart. in 4-to sec. XVI.
59. Johannis Zonarae Expositio in Odas etc...; chart. in 4-to sec. XVI.
60. Macarii Excerpta ex Suida; chart. in 4-to sec. XV.
61. Nicephori (Choniatis?) Chronologia; chart. in 4-to sec. XVI.
62. Anonymi cujusdam in Aristotelis Physica; chart. in 4-to sec. XVI.
63. Isocratis Orationes; chart. in 4-to sec. XVI.
Accedunt Gregorii Theologi Sermones.
64. Theophili Corydalei Rhetorica; chart. in 4-to sec. XV.
65. Theodori Prodromi in Aristotelis Logica Commentarius cum textu; chart. in 4-to sec. XIV.
66. Michaëlis Pselli in Aristotelis Physicas Auscultationes; chart. in 4-to sec. XV.
67. Andreae Cretensis Sermones Ascetici; chart. in fol. sec. XIV.
68. Homeri Fragmenta, cum glossa recentiori; chart. in 4-to sec. XV.
69. Antonii Byzantini nonnulla; chart. in 4-to sec. XVI.
70. a. Isocratis Oratio ad Demonicum.
b. Synesii Epistolae.
Chart. in 4-to sec. XVI.
71. Johannis Tzetzi Expositio in Aristotelis de partibus animalium librum; chart. in fol. sec. XIV.
72. Libanii Epistolae etc.; chart. in fol. sec. XIV.
73. Theophili Corydalei Opera Logica, saepius; chart. in fol. sec. XV.
74. Nicolai Bryennii et Maximi etc. Opuscula; chart. in fol. sec. XV.
75. Theophili Corydalei Rhetorica; chart. in fol. sec. XVI.
76. Michaëlis Syngelli sive Syncelli Methodus de constructione Orationis; chart. in 4-to sec. XV.
77. Johannis Frederici Βουκέρης (an Bucerii?) Physica; chart. in 4-to sec. XVI.
78. De Physica Auscultatione liber unicus; chart. in 4-to sec. XVI.
79. Collecta ex Libanio, Demosthene, Herodoto et aliis; chart. in 4-to sec. XV.

80. *Johannis Zonarae in Odas Anastasimas Expositio*; chart. in 4-to sec. XV
81. *Theophili Corydalei Rhetorica*; chart. in fol. sec. XV.
82. *Pythagorae Versus Aurei; Aristophanis Plutus; Homeri Ilias; Hesiodi Opera et Dies; Euripidis Hecuba et Orestes; Sophoclis Ajax; Archias*; chart. in 4-to sec. XVI.
83. *Johannis Chalcedonensis Lectiones in Evangelia*; chart. in fol. sec. XIV.
84. *Nicolai (Methonensis?) Sermones*; chartac. in 4-to sec. XV.
85. *Gregorii Nazianzeni Orationes, eum scholiis*; chart. in 4-to sec. XIV.
86. *Theophili Corydalei Syllogistica*; chart. in fol. sec. XV.
87. *Corydalei Phylosophica*; chart. in fol. sec. XV.
88. *Constantini Harmenopuli Logica*; chart. in fol. sec. XV.
89. *Johannis Zonarae in canones ecclesiasticos Expositio*; chart. in fol. sec. XV.
90. *Maximi Quaestiones; Marci (Ephesi?) liber de Spiritu*; chart. in fol. sec. XV.
91. *Thomae Aquinatis nonnulla*; chart. in fol. sec. XVI.
92. *Johannis Xiphilini in Evangelia Expositio*; chart. in fol. sec. XV
93. *Balani Commentum in Hippocratis Aphorismos*; chart. in fol. sec. XV.
94. *Aelii Dionysii Opera quaedam*; chart. in fol. sec. XVI.
95. *Georgii Chorobosci Ἐπιμερισμοὶ ψαλτηρίου*; chart. in fol. sec. XVI.
96. *Georgii Coresii de S. Spiritu liber*; chart. in 4-to sec. XVI.
97. *Alexandri Byzantini de Syntaxi Grammatica liber*; chart. in 4-to sec. XVI.
98. *Nili Monachi Expositio in Canticum Canticorum*; chart. in 4-to sec. XV.
99. *Alexandri Chartophylacis Expositio in Aristotelis librum de generatione et corruptione*; chart. in fol. sec. XVI.
100. *Sylvestri (Sgyropuli?) de Synodō Florentina liber*; chart. in fol. sec. XVI.
101. *Georgii Coresii Thii Theologica*; chart. in fol. sec. XVI.
102. *Theodori Prodromi in Hymnos Ecclesiasticos liber*; chart. in fol. sec. XVI.

103. Grammaticalia quaedam; initio mutil.; membr. in 4-to sec. XII.

Desin. prolegomena—ὕπεροχόμεθα. μικρά τινα εἰκώμεν καὶ πρῶτον γε περὶ ἄρθρου, ἄρθρον ὅαν ἐστιν μέρος λόγου.

104. Georgii Pachymerae in Aristotelis quaedam e Parvis Naturalibus; chart. in 4-to sec. XVI.

105. Georgii Coresii Theologica; chart. in 4-to sec. XVI.

106. Ejusdem liber de S. Trinitate; chart. in fol. sec. XVI

107. Alexandri Chartophylacis in Aristotelis librum de generatione et corruptione; chart. sec. XVI.

108. a. Nicephori Chronographia.

b. Pauli Διατάξεις περὶ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν.

c. Τίτλοι κανόνων πάντων.

d. Νόμοι Ἰουστινιανοῦ συναγωγῇ ἐν τῷ κωδίκι καὶ τοῖς διγεστοῖς

Membr. in fol. sec. XI exeuntis.

V. SS. IN THE COLLEGE, LATE THE CONVENT OF THE HOLY CROSS. NEAR
JERUSALEM.

1. a. Catena super Acta Apostolorum, manu Cosmae monachi exarata, ex SS. Patrum scriptis confecta.

Patres sunt: Chrysostomus, Basilius, Gregorius Theologus, Athanasius, Cyrillus Alexandr., Severus, Antiochus, Didymus, Ammonius, Irenaeus Lugdun., Apollinaris, Severianus, Isidorus, Hesychius, Arsenius, Epiphanius, Theophilus Alexandrinus.

In fine notavit scriba: ξηβωαβψζ κηλλξειψ etc. (scilicet μνησθῆτι, χύρια τῷ (sic!) γράφοντι Κόσμαν μοναχόν).

b. Catena Patrum in Epistolas Catholicas; membr. in 4-to sec X exeuntis, optime exaratus.

2. Catena Patrum in Psalterium et in Cantica Sacra; membr. in 4-to sec. XII

3. Evangelia quatuor, cum synaxariis et capitulis; membr. in 4-to sec. XI exeunte.

4. Psalterium, cum Canticis Sacris annexis; codex optimae notae; membr. in-4 to minori sec. XI ineunte.

5. Chrysostomi in Psalterium Homiliae; membr. in 4-to sec. XV.

6. Lectionarium pro Dominicis per annum, ex Testamento tam Veteri, quam Novo, confectum, una cum odis sticherisque, notis musicis instructis; membr. in fol. sec. XI.

Codex bonae, sed utrimque mutilus.

7. Martyrologium, Vitas Sanctorum, quorum festa in Decembri mense celebrantur, exhibens; duobus librariis in fol. sec. XI; optime scriptum, membran.

8. Vitae Sanctorum, quorum festa in mense Januario; membr. in fol. sec. XI.

Inter alia occurrit tractatus, cui titulus: Ναΐλου μοναχοῦ εἰς τὴν ἀναίρεσιν τῶν ἁγίων ἀγλαῶν τῶν ἑντῶ Σινά ὄρει.

Incip.: Ἀλώμε ος ἐγὼ μετὰ τὴν ἔφοδον.

M. SS. IN THE MONASTERY OF S. SABA, NEAR THE DEAD SEA.

1. Chrysostomi, Amphiloerii et Andreae Cretensis Homiliae de diversis; membr. in fol. minori sec. XI ineunte.

2. Chrysostomi Homiliae super Genesin; membr. in fol. sec. XI. exeunte.

3. Ejusdem Homiliae in S. Pauli Epistolam ad Romanos; membr. in fol. sec. XI.

4. Symeonis Metaphrastis Vitae Sanctorum; membr. in fol. sec. XIII.

5. Vitae SS. per annum; membr. in fol. sec. XI.

6. Menologion; membr. in fol. sec. XI.

7. Symeonis Vitae SS., quorum festa in Novembri; membr. in fol. sec. XI.

8. Ejusdem exemplar aliud; membr. in fol. sec. XII.

9. Ejusdem Vitae SS., quorum festa in Decembri; membr. in fol. sec. XI.

10. Geronticon seu Vitae SS., chart. in 4-to maj. sec. XIV.

11. Vitae Patrum; chart. in 4-to maj. sec. XIV.

12. Andreae Cretensis et aliorum Sermones; membr. in 4-to sec. XI.

13. Ejusdem Ascetica; chart. in 4-to sec. XIV.

14. Niphonis et aliorum Ascetica; membranac. in 4-to sec. XIV.
 15. Collectio canonum ecclesiasticorum; membranaceus in fol. sec. XI.

16. Symeonis Metaphrastis Vitae Sanctorum, quatuor voluminibus comprehensae; membr. in 4-to sec. XI.

17. Evangeliarium; membr. in 4-to majori sec. XII.

18. Menologion; membr. in fol. sec. XI.

19. SS. Patrum Sermones; membr. in fol. sec. XII.

20. SS. Apostolorum Acta, Epistolae Paulinae et Canonicae, necnon Apocalypsis S. Johannis; membr. in 4-to minori sec. XI ineunt.

21. Lectionum fragmenta ex Prophetis, membranac. in 4-to sec. VIII.

22. Commentarius super Prophetas Majores; membr. in 4-to sec. XII.

Codex palimpsestus et rescriptus, trium scripturam librariorum exhibens, quorum prior et antiquior sec. forsitan VII literis uncialibus usus est, hodie tamen vix enucleandis; secundus Euripidis Orestem et Phoenissam tragaedias, necnon Gregorii Theologi poemata aliquot sec. XI ineunte exaravit; tertius, ut supra diximus, commentarium super Prophetas.

23. Evangelistarium; membr. in fol. sec. XII.

24. Idem.; membr. in fol. sec. XI.

25. Id.; membr. in fol. sec. XI.

26. Id.; membr. in fol. sec. XI.

27. Evangelia quatuor; membr. in fol. sec. XII.

28. Maximi Confessoris Centuriae Theologicae, cum scholiis marginalibus; membr. in 4-to sec. XI.

29. Chrysostomi in S. Matthaei Evangelium Homiliae; membr. in fol. sec. XI.

30. Ejusdem operis exemplar aliud ejusdem seculi.

31. Ejusdem Homiliae in Genesin; membr. in fol. sec. XI.

32. a. Johannis Zinae (Sinaitae?) Sermo Asceticus.

b. Johannis Climaci Scala Paradisi; membr. in 4-to sec. XI.

33. Vita Barlaami et Josaphat Johanni, Damasceno fere tributa, picturis optime ornata; membr. in 4-to sec. XI.

34. Ephraem Syri Sermones Ascetici; membr. in fol. sec. XI.

35. Acta Apostolorum et Epistolae Paulinae Catholicaeque; membr. in 4-to sec. XI.
36. Gregorii Theologi Orationes membr. in fol. sec. XI.
37. Ejusdem operis exemplaria tria alia membr. in fol. sec. XI.
38. Basilii in Psalterium Homiliae: membr. in fol. sec. XI.
39. Alexii Macrembolitae Allegoriae; chart. in 4-to sec. XIV.
40. Evangelistarium, Graece et Arabice; membr. in fol. sec. XII.
41. Menologium pro mense Septembri membr. in fol. sec. XV.
42. Luciani Dialogi, Euripidis Hecuba, Aristophanis Plutus; chart. in 4-to sec. XVI.
43. Typicon τῆς ἁγίας ἐκκλησίας ἐν Ἱεροσολύμοις Δαύρας τοῦ ἁγίου Σάββα.
44. Evangeliarium; membr. in 4-to majori sec. XII.
45. Chrysostomi in S. Matthaei Evangelium Homiliae; membr. in fol. sec. XI.
46. Ejusdem in Genesin Homilia, pars prior; membr. in fol. sec. XI.
47. Ejusdem operis exemplar aliud ejusdem seculi.
48. Psalterium; membr. in 4-to minori sec. X. exeuntis.
49. Id.; membr. in 4-to min. sec. XI.
50. Id.; ejusdem seculi et formae.
51. Id.; membr. in 4-to sec. XII.
52. Evāgelia IV nec non Epistolae Paulinae Canonicaeque cum synaxariis; membr. in 4-to minori sec. XI.
53. Id.; membr. in 4-to sec. XI.
54. Id.; membr. in 4-to sec. XII.
55. Evangeliarium; membr. in 4-to minori sec. XII.
56. Evāgelia quatuor; membr. in 4-to minori sec. X.
57. Exemplar aliud; membr. in 4-to minori sec. X. exeuntis.
58. Id.; ejusdem formae et seculi.
59. Id.; ejusdem formae et seculi.
60. Id.;
61. Id.; exemplaria quinque; membr. in 4-to sec. XI.
62. Id.; exemplaria quinque; in 4-to sec. XII.
63. Synopsis Historica a fundatione mundi usque ad Constantinum Palaeologum Imperatorem. anno 1580 compilata.
- Tit.: Σύνοψις ἱστορίων ἀπὸ κτίσεως κοσμοῦ μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων, ἐπι

περιέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μεχρὶ τὸν νῦν Σουλταν Σελῆμ, πρὸς τούτοις διαλαμβάνουσα, καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐπίσθη, καὶ πρὸς τῶν Δούκων ἔδρισαν αὐτὴν καὶ πόσα καὶ ποῖα κάστηρ ἔλαβον, πόσοι δὲ τῶν πατριαρχῶν κ. λ. συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ ἀναγκαϊότερα καὶ γλυκότερα καὶ εἰς πέζην μεταγλωττισθέντα φράσιν ἐν ἐτεῖ ἰζόη ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀπὸ μηνὶ αὐγοῦστῳ.

Inc.: Θέλων ὁ σοφὸς δημιουργός.

Ex charta laevigata; in fol. FF. 360 sec. XVI.

Pauca de Venetiis versus finem occurrunt.

M. SS. IN THE TOWER LIBRARY OF THE MONASTERY OF S. SABA.

ON THE EAST SIDE.

1. Dionysii et aliorum opuscula de hymnis; chartac. in 4-to sec. XV.
2. Psalterium; membr. in 4-to minori sec. XI.
3. Id., ejusdem formae et seculi.
4. Id.; membr. in 4-to sec. XII.
5. Alia plura in chartis scripta recentioris aevi.
6. Trimenium; membr. in fol. sec. XI.
7. Homiliae (Chrysostomi forsitan) in Acta Apostolorum; membr. in fol. sec. XI.
8. Theophili Corydalei Physica; chart. in fol. sec. XV.
9. Chrysostomi Homiliae in Genesin, pars secunda; membr. in fol. sec. XI.
10. Ejusdem Homiliae mixtae; membr. in fol. sec. XI.
11. Johannis Carpathi in Philonem Commentarius; membr. in 4-to sec. XI.
12. Evangeliarium; membr. in 4-to sec. XI.
13. Officia varia ecclesiastica Johannis Damasceni etcet., notis musicis illustrata; membr. in 4-to sec. XI.
14. Chrysostomi Homiliae in S. Matthaeum; membr. in 4-to sec. XI.
15. Michaëlis Pselli nonnulla Stichera, cum notis musicis; membr. in 4-to sec. XI.

16. *Lectionarium, ex Testamento utroque confectum; membr. in 4-to sec. XII.*
17. *Theodoreti, Ep. Cyri, in S. Pauli Epistolas Commentarius; chart. in fol. sec. XIV.*
18. *Opus dict. Θεσαυρός, ex Conciliorum canonibus etc. compilatum; chart. in fol. sec. XV.*
19. *Asceticorum Quaestiones, in sectiones eccl. distinctae. Incip.: Επειδὴ ἔδωκεν ἡμῖν ὁ λόγος.*
20. *Chrysostomi in S. Johannis Evangelium; membr. ip fol. sec. XI.*
21. *Nili Monachi Ascetica; membr. in 4-to sec. XI.*
22. *Chrysostomi Homiliae variae; membr. in fol. sec. XI.*
23. *Ejusdem in Genesin, pars prima; membr. in fol. sec. XI.*
24. *Ejusdem ad Antiochenos Homiliae; membr. in fol. sec. XI.*
25. *Nili Isaaci et aliorum Ascetica; membr. in fol. sec. XI.*
26. *Lectionarium, ex Prophetis desumptum; membr. in 4-to sec. XI.*
27. *Orationes, Asceticae. Praemissus est sermo περὶ ξενετείας. Incip.: Ξενετία ἐστὶν κατάλειψις ἀνεπίστροφος; membr. in 4-to sec. XI.*
28. *Chrysostomi in Genesin, pars altera; membr. in fol. sec. XI.*
29. *Ejusdem in SS. Matthaei et Johannis Evangelia; membr. in fol. sec. XI.*
30. *Gregorii Nazianzeni Orationes, optime scriptae; membr. in 4-to sec. XI.*
31. *Anastasio Sinaitae liber de Synaxi; membr. in 4-to sec. XII.*
32. *Chrysostomi in S. Pauli ad Romanos Epistolam Homiliae; membr. in fol. sec. XI.*
33. *Ejusdem Chrysostomi Homiliae variae; membr. in fol. sec. XI.*
34. *Ejusdem Homiliae variae; ejusdem aevi.*
35. *Diadochi Capita Ascetica (membr. in 4-to sec. XII?).*
- 36—39. *Chrysostomi Homiliae in Genesin, pars prior; exemplaria quatuor; membr. in fol. sec. XI.*
40. *Ejusdem Homiliae in S. Matthaei Evangelium, exemplaria plura; membr. in fol. sec. XI.*
41. *Theophylacti, Archiep. Bulgariae, in S. Pauli Epistolas Commentarius; chart. in fol. sec. XIV.*

42. *Lectionarium ex Testamento Veteri*; membr. in 4-to sec. XII.
 43. *Expositio in Troparia*; membr. in 4-to sec. XII.
 44. *Ephraem Syri Sermones varii*; membr. in fol. sec. IX.

ON THE WEST SIDE.

45. *Evangelia IV.*; membr. in 4-to sec. XI.
 46. " membr. in 4-to sec. XII.
 47. " membr. in 4-to minori sec. XI.
 48. *Georgii Pachymerae Chronicon*; chart. in fol. sep. XV.
 49. *Homeri Odys. lib. III, cum scholiis*; chart. in 4-to sec. XVII.
 50. *Synesii Epistolae*; chart. in 4-to sec. XVII.
 51. *Sententiae Monostichae*; chart. in 4-to sec. XI.
 52. *Lectionarium, cum tonis*; membr. in 4-to sec. XI.
 53. *Odarium*; membr. in 3 to minori sec. XI.
 54. *Syntagma canonum*; chart. laevig. in 4-to majori sec. XIV.
 55. *Psalterium, cum Canticis, ex utroque Testamento desumptis, optime scriptum*; membr. in 4-to sec. XII.
 56. *Odae, Canones et Stichera*; membr. in 4-to sec. XI.
 57. *Interpretationes super SS. Marci et Lucae Evangelia*; membran. partim et partim chart. in 4-to sec. XIV.
 58. *Hermologium*; membr. in fol. sec. XII, *Exemplaria quoque Hermologiorum et Synaxariorum plura invenimus in chartis exarata recentioris aevi.*
 59. *Phrynichi Grammatica secundum ordinem alphabeti*; chart in. 4-to sec. XV.
 Tit.: Γραμματικὴ κατὰ στοιχεῖν τοῦ Φρενοῦχᾶ.
 Incip.: Ἄβας, ὄνομα κύριον.

P A T M O S.

N. SS. IN THE MONASTERY OF S. JOHN THE EVANGELIST IN THE ISLAND OF PATMOS.

1. *Liber Job, SS. Patrum scholiis instructus*; codex re vera splendidus, figuris bene delineatis illustratus et literis uncialibus sec. forsan VII exeunte exaratus; membr. in fol. maximo.

117. 2. *Evangelia quatuor, cum scholiis; membr. in 4-to sec. XII.*
3. *Gregorii Nazianzeni Opera, cum scholiis, an Nicetae Serrarum Episcopi; membr. in fol. sec. IX, literis figuratis instructus.*
4. *Evangelistarium, membr. in 4-to literis uncialibus sec. XI.*
5. *Origenis Hexapla, cum scholiis membr. in fol. sec. X exeunte.*
6. *Evangelia quatuor, cum Synaxariis; membr. in 4-to sec. X ineunte.*
7. *Diodori Siceliotae Historiarum libri XI—XVI inclusive; membr. in fol. sec. IX.*
8. *Theodoretī, Episcopi Cyri, Sermones; chart. in 4-to sec. XIII.*
9. *S. Basilii in Isaiam Commentarius; membr. in 4-to sec. XI.*
10. *Evangelistarium; membr. in 4-to literis uncialibus sec. XI.*
11. *Nemesii liber de natura hominis; Methodii Symposium; membr. in 4-to minori sec. X ineunte.*
12. *Isaaci Syri Sermones Ascetici (membr. in 4 to; sec. XII?).*
13. *SS. Patrum Catena super Job; chart. in 4-to sec. XIV.*
14. *Dorothei Sermones Ascetici; membr. in fol. sec. XI.*
15. *Gregorii Nazianzeni Sermones, cum sholiis; membr. in 4-to sec. XIII.*
16. *Ejusdem operis exemplar aliud; membran. in fol. sec. X exeunte.*
17. *Gregorii Nysseni Sermones; membr. in fol. sec. XI.*
18. *Gregorii Nazianzeni Sermones; membr. in fol. sec. X.*
19. *Basilii Opera plura; membr. in fol. sec. XI.*
20. *Ejusdem in Prophetas Sermones; membr. in fol. sec. XII.*
21. *Evangelia quatuor; membr. in fol. sec. XII.*
22. *Evangelistarium; membr. in fol. litt. uncial. sec. XI.*
23. *Catena super Evangelia, ex SS. Patrum scriptis confecta; membr. in 4-to majori sec. XI.*
24. *S. Pauli Epistolae ad Romanos et Corinthios, glossa marginali instructae (membr. in 4-to sec. XII?).*
25. *Anonymi cujusdam Historia Ecclesiastica; membr. in 4-to sec. XI, Praefixum, est capitulum περι τῶν Ἀγαρίνων ἐπιδημούντων ἐν Κωνσταντινουπόλει. Incip.: Ὁ οὖν Μασάλμας καθὼς ἀνωτέρω εἴρηται τὴν Ἄβυδον καταλαβὼν.*
26. *Basilii Comment. in Psalterium; membr. in 4-to sec. XI.*
27. *Acta Apostolorum, Epistolae Paulinae et Catholicae, glossis marginalibus instructae; membr. in fol. sec. XII.*

28. Titi, Episcopi Bostrensis, in Evangelia Commentarius; membr. in 4-to sec. IX.
29. Johannis Damasceni Dialecta; membr. in 4-to sec. XII.
30. Basilii Caesariensis Homiliae variae; membranac. in fol. sec. XI.
31. Acta Apostolorum, Epistolae Paulinae Canonicaeque; membr. in fol. sec. IX.
32. Chrysostomi in Acta Apostolorum Homiliae; membr. in 4-to sec. XI.
33. Hesychii Symphonia Evangelica; membranac. in fol. sec. X exeunte.
34. Euthymii Icoabaeni (Zigabeni?) Expositio super Alexii κατάθῳματα; membr. in 4-to majori sec. XII.
35. Alexii Comneni Panoplia Dogmatica; chartac. in 4-to sec. XIV.
36. Anastasii Sinaitae Responsiones; membr. in 4-to sec. XI.
37. Chrysostomi Homiliae in S. Pauli ad Ephesos et Galatas Epistolas; membr. in fol. sec. XI.
38. Basilii in Psalmos varios Homiliae; membr. in fol. sec. X.
39. Gregorii Nysseni Sermones varii; membr. in 4-to sec. XI.
40. Gregorii Theologi Orationes; membr. in 4-to litt. uncial. sec. VIII.
41. Ejusdem operis exemplar aliud; membr. in 4-to majori sec. IX.
42. Basilii in Psalmos; membr. in fol. sec. XIII.
43. Exemplaria alia duo; membr. in fol. sec. XIV.
44. Dionysii Areopagitae De Ecclesiastica Hierarchia liber; membr. in 4-to sec. XI.
45. Isidori Epistolae ad diversos; membr. in 4-to sec. XI.
46. Dionysii Areopagitae Opera; membr. in 4-to sec. IX.
47. Johannis Gemet Expositio in istud: Χριστὸς γεννᾶται; membr. in 4-to sec. XI.
- Tit.: Ἐρμηνεία εἰς τὸ, Χριστὸς γεννᾶται, συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου Γεμέτ τοῦ σοφωτάτου.
- Incip.: Ὁ λαμπρὸς, καὶ παρὰ πᾶσι καὶ διὰ πάντων περιβόητος λόγος.
48. Gregorii Theologi et Basilii nonnulla, necnon S Petri Martyrium. Incip.: Πέτρος ὁ ἀποστόλος ἐν τῇ Γῶμῃ; membr. in fol. literis uncial. sec. VIII exeuntis,

49. Chrysostomi in S. Pauli Epistolas Homiliae; membr. in fol. sec. XI.
50. Ejusdem in Genesim, pars secunda; membr. in fol. sec. XI.
51. Catena SS. Patrum in Isaiam Prophetam; membran. in fol. sec. XI.
52. Catena, ex scriptis Theodoroti aliorumque Patrum in libros quinque Mosis; membr. in fol. sec. XI.
53. Theodori Studitae Epistolae; membr. in fol. minori sec. XI.
54. Vitae SS. Johannis, Georgii, Eustratii etc.; membr. in 4-to sec. XI.
55. Cantarium per anni circulum; membran. in 4-to sec. X exeuntis.
56. Expositio super istud: ὅτι οὐ γάμος αὐξει τὸ ἡμέτερον γένος. Incip.: Καὶ νῦν δὲ οὐχ ἡ τοῦ γάμου δύναμις τὸ γένος; membr. in 4-to sec. XI.
57. Cantarium per annum; membr. in 4-to sec. IX.
58. Catena super Octotenchum, ex SS. Patrum scriptis confecta (imperf.); membr. in 4-to sec. XI.
59. Evangelia quatuor; membr. in 4-to sec. X.
60. Chrysostomi in S. Johannis Evangelium; membr. in fol. sec. XI.
61. Chrysostomi in S. Matthaei Evangelium; membran. in fol. sec. X.
62. Germani, Archiepisc. Constantinopolitani, scholia in S. Pauli Epistolas; membr. in 4-to sec. IX.
63. Chrysostomi Homiliae in S. Johannis Evangelium; membr. in 4-to sec. X.
65. Ejusdem in S. Matthaei Evangelium; membranac. in 4-to sec. X.
65. Πεύσεις προσαχθεῖσαι ὑπὸ Κωνσταντίου θεοχάριστου, κ. τ. λ. ὁκηρινὰ ἐκρατήθη ἐν Κωνσταντινουπόλει διδάσκειν ἐπὶ ἔτη εἴκοσι. Inc.: Οἱ τὴν μεγάλην καὶ εὐρύκοιρον διακλέοντες; membr. in fol. sec. IX.
66. Johannis Σύγχι: Περὶ κόσμου καὶ τῆς κατ' αὐτὸν φύσεως. Incip.: Περὶ κόσμου φύσεως πολλῶν πολλοῖς εἰρημένων; membr. in 4-to sec. forsan XI.
67. Canones Conciliorum variorum; membr. in fol. sec. X.
68. Johannis Zonarae Expositio super Canones; membr. in 4-to sec. XV.

69. Ephraem Syri Sermones varii; membr. in fol. sec. XI.
70. Theodori Studitae Sermones varii; membr. in fol. sec. XI.
71. Pauli Aeginetae Physica; imperf.; membr. in fol. sec. XIII.
72. Chrysostomi in S. Pauli Epistolas Homiliae; imperf. in fol.,
in voluminibus quatuor, sec. et.
73. Ejusdem in Genesin, para prior; membr. in fol. sec. X et XI.
74. Isidori Epistolae; membr. in 4-to sec. XII.
75. Cyrilli Alexandrini Lexicon; membr. in 4-to sec. XV.
76. Sophoclis Ajax et Electra; membr. in 4-to sec. XV.
77. Evangelia quatuor; membr. in 4-to sec. XI.
78. S. Andreae Vita, Chrysostomi Epistolae etc.; membr. in 4-to
sec. X.
79. Marci monachi Sermones; membr. in 4-to sec. XI.
80. Diadochi Episcopi Sermones; membr. in 4-to sec. XI.
81. Evangelistarium, literis uncialibus; membr. in 4-to sec. VIII.
82. Epistolare per anni circulum; membr. in 4-to sec. XII.
83. Testamenta duodecim Patriarcharum; membr. in 4-to
sec. XVI.
84. Gregorii Nysseni Sermones; membr. in fol. sec. XI.
85. Chrysostomi in S. Matthaei Evangelium; membr. in fol.
sec. XI.
86. Exemplar aliud ejusdem seculi.
87. Exemplar aliud.
88. Canones Concilliorum Ecclesiasticorum; membr. in fol.
sec. XII.
89. Catena in S. Matthaei Evangelium, ex SS. Patrum scriptis
compilata; membr. in fol. sec. XI.
90. Catena in Psalterium, ex Theodoretii aliorumque scriptis con-
fecta; membr. in fol. sec. XII.
91. Lectionarium, ex SS. Prophetis per annum; membr. in 4-to
sec. XIII.
92. Thalassii monachi Opuscula varia; membr. in 4-to sec. XI.
93. Matthaei Blastaris Nomocanon; membr. in 4-to sec. XV.
94. (Palladii monachi) Lausiaca; membr. in 4-to sec. XIII.
95. Gregorii Nazianzeni et Basilii Epistolae mutuae; membr.
in 4-to sec. X.
96. Pacomii Vita; membr. in 4-to, anno 1292 exaratus. /

97. Origenis Commentarius super Pentateuchum et Prophetas; imperf. membr. in fol. sec. IX.
98. Basillii in Psalmos varios; membr. in fol. sec. X exunte.
99. Canones Conciliorum variorum; membr. in 4-to sec. XI.
100. Lectionarium per anni circulum, ex Testamento Veteri desumptum; membr. in 4-to litt. uncial. sec. VIII.
101. Menologium, cum tonis musicis; membr. in 4-to sec. XI.
102. Theophylacti, Episc. Bulgariae, in Evangelia Commentarius; membr. in fol. sec. XIV.
103. Menologium; membr. in fol. sec. XI.
104. Exemplaria alia, mensibus aptata variis; membr. et bombyc. in fol. secc. XI, XII.
105. Maximi Peloponnesii Lectiones super Evangelia per anni circulum; chart. in fol., anno 1614 Joanninae scriptus.
106. Johannis Palisterii Lexicon et de constructione partium orationis; membr. in 4-to minori sec. XV.
107. Theodosii Alexandrini Grammatica; Nicetae, Serrarum Episcopi, Evchologium et versus iambici; membr. in 4-to sec. XIII.
108. Lectionarium ex Testamento Veteri; membranac. in 4-to sec. XIII.
109. Euthymii Zigabeni Expositio in Psalterium; membr. in 4-to sec. XII.
110. Typicon, in usum monasterii S. Eliae βώμων, anno 1162, Manuele Comneno imperante, in 4-to exaratum.
111. Odarium; membr. in 4-to sec. XII.
112. Canones Conciliorum varii; membr. in fol., literis uncialibus sec. VIII.
113. a. Sententiae super S. Pauli Epistolas.
 b. Epiphanií libellus De ponderibus.
 c. Johannis Philoponi Lexicon περί τῶν πρὸς διαφορὰν σημασίαν διαφόρως τῶν νοουμένων.
 d. Sexti, Pythagorae aliorumque Sententiae; membr. in 4-to minori sec. IX.
114. Maximi Confessoris liber de Diversis apud SS. Scripturas dubiis; membr. in 4-to sec. XI.
115. Cantarium per anni circulum; membr. in 4-to sec. IX.
116. SS. Patrum adversus haereses collectanea; membr. in 4-to sec. XI.

117. Leonis Patricii Epitome de locis Testamenti Veteris et Novi difficilioribus; membr. in 4-to sec. X.
118. Euchologium, cum tonis musicis; membr. in 4-to sec. XII.
119. S. Johannis Theologi Acta, auctore Niceta Archiepiscopo; membr. in 4-to sec. XII.
120. (Matthaei Blastaris sive Johannis Nesteutae?) Nomocanon; membr. in 4-to sec. XIII.
121. Stichologium, cum notis musicis; membr. in 4-to sec. XIII.
122. Ejusdem operis exemplaria alia duo ejusdem seculi.
123. Menologium, cum notis musicis; membr. in fol. sec. XIII.
124. Sticherarium seu Stichologium, sub titulo: Ἀρχὴ κ. λ. τοῦ παλαιοῦ στιχηραρίου, περιέχων δὲ καὶ τὸ τριόδιον σὺν τῷ Πεντηχοστάριῳ ὁλόκληρα; (membr. in 4-to sec. XIII?).
125. Μαθηματάριον τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ, ποίημα κυρίου Βασιλικοῦ, cum notis musicis (membr. in 4-to sec. XIII?).
126. Platonis, Philippi aliorumque Martyria; membr. in fol. sec. XII.
127. Martyrologium; exemplaria duo; membr. in fol. sec. XII.
128. Sententiae Morales, ex auctoritatibus tam sacris, quam profanis, collectae; membr. in 4-to sec. XII.
129. Anonymi cujusdam Historia de Roma et Imperatoribus ejus; membr. in 4-to sec. XV.
130. Psalterium; membr. in 4-to sec. XIII.
131. Hirmologium; membr. in 4-to sec. XII.

M. SS. IN THE ISLAND OF CYPRUS.

IN THE POSSESSION OF THE BISCOP OF CITTIUM AT LARNACA.

1. Evangelia quatuor, cum Synaxario annexo; membr. in 4-to sec. XII ineunte.

2. Theodori Gazae Grammatica, cum commento.

Praecedit Bessarionis ad Michaëlem Apostolium Epistola. Chartaceus, anno 1451 scriptus.

IN THE ARCHBISHOP'S RESIDENCE AT NICOSIA.

1. Cyrilli Hierosolymitani Catecheses, Athanasii aliorumque Sermones; membr. in fol. sec. XI.
2. Sanctorum Vitae, apud quas occurrunt:
 - a. S. Johannis Apostoli.
 - b. Andreae Cretensis Encomium in S. Johannem.
 - c. S. Jacobi Vita.
 - d. S. Lucae Vita.
 - e. Apostolorum XII Vitae.
 - f. Pauli Thebani Vita, auctore S. Hieronymo.
 - g. S. Bartholomaei Vita et Martyrium; membr. in 4-to sec. X ineunte.
3. Sticheron per anni circulum; membr. in 4-to sec. X exeunte.
In calce κατάλογος. Νικολάου μαϊστόρος. Ὁ Θεὸς σώσῃ αὐτὸν καὶ ῥύσεται αὐτὸν ἐκ τῆς μελλούσης γεέννης τοῦ κορδοῦ. Ἀμήν.
4. Psalterium, cum commento marginali; membr. in 4-to sec. X exeunte.
Incip. in Ps. glossa: Τὰ ῥήματα μου, κ. λ. διατί μὴ εἶκεν τὸν λόγον μου, ἀλλὰ τὰ ῥήματα μου, ὅτι ὁ μὲν λόγος πολλὰ ὑφ' εαυτὸν περιλαμβάνει τὰ ῥήματα, τὰ δὲ ῥήματα μέλη εἰσὶ λόγου ὡς μέλη σώματος.

M. SS. IN THE LIBRARY OF THE METROPOLITAN AT RHODES.

1. Dorothei Quaestiones et Responsiones, ejusdem Διδασκαλίαι; membr. in fol. sec. XI.
2. Epitome Canonum Conciliorum, auctore forsā Matth. Blasare; membr. in 4-to minori sec. XI.
3. Gerasimi Rhetorica; chart. in fol. sec. XVI.
4. Macarii De sublimitate Angelorum liber; chartac. in 4-to sec. XV.
5. Constantini Ducae aliorumque Epistolae ad Patriarcham Constantinopol.; chart. in fol. sec. XV.
6. Josephi Bryennii Homiliae diversae; chart. in fol. sec. XV
7. Johannis Damasceni, Andreae Cretensis et aliorum Homiliae; chart. in 4-to sec. XV.
8. SS. Patrum Auctoritates de S. Trinitate; chart. in 4-to sec. XV.

9. *Manuelis Moschopuli et aliorum Grammatica*; chart. in 4-to sec. XV.

10. *Ephraem Syri Paraenetica*; chart. in fol. sec. XVI.

11. *Nili Cabasilae Opera adversus Latinos de S. Spiritus processione varia*; chart. in fol. sec. XV.

M. SS. IN THE ISLAND OF CANDIA.

IN THE HOUSE OF THE BISHOP AT CANEA.

SS. *Patrum Auctoritates variae, e codice vetustiori recentius transcriptae.*

Praemissa est notitia: 'Η παρούσα βίβλος, ἦν ἀνὰ χειρας ἔχεις, ὡ φιλαναγνώστα μετεγράφη κατὰ τὸ χιλιοστὸν ὀκτοκοσιοστὸν καὶ δεύτερον ἔτος τὸ σωτήριον ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ Ζ. παρ ἑμοῦ τοῦ ὀυστυχοῦς καὶ παντλήμονος Καλλινικοῦ ἀρχιεπίτου Κυδωνίας ἐκ τινὸς ἄλλης χειρογράφου, κ. λ.

IN THE MONASTERY OF S. CONSTANTINE IN ARKADHI.

Psalterium; aevi recentioris; chart. in 4-to.

IN THE MONASTERY OF ELIAS AT RUSTICA.

Chartae duae, varia Monasterio Concedentes, dat. 1713.

IN THE MONASTERY OF S. ANTHONY AT PAZANES.

Euchologium secundum St. Anthonii usum.

IN THE MONASTERY OF ST. MARY AT SAVATIANA. NEAR CASTRO.

1. *Chrysostomi Liturgia*; chart. in 4-to sec. XVI.

2. a. *Andreae Cretensis varia.*

2. b. *S. Euphrosynae aliorumque Vitae.*

c. *Narrationes Sanctorum, praesertim ex Paterico.*

d. *Historiae XII Apostolorum*; chart. in 4-to sec. XVI.

3. *Hirmologium secundum S. Antonii usum; chart. in 4-to sec. XVI.*

IN THE MONASTERY OF ST. JOBY AT TOPOLU, IN SUTRIA.

1. Nomocanon seu opus de vita ascetica, ex Synodis Oecumenicis a Johanne Nesteuta aliisque confectum.

Incip.: Στοιχεῖον α. περὶ τοῦ ἀρνηθέντος τὸν Χριστὸν ἐπουσίως ἢ διὰ φόβον, ἢ διὰ τιμωρίαν ἀνθρώπων.

2. Triodium, ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς Τελώνου καὶ Φαρισαίου μεχρὶ καὶ τῷ ἀγίῳ καὶ μεγάλῳ Σαββάτῳ; chart. in fol. sec. XV exeunte.

3. Vitae SS. Patrum ex Paterico; chart. in 4-to sec., XVI.

Praemissa sunt folia octo, in quibus de S. Johanne Evangelista agitur, ubi περὶ τοῦ κύνωπος τοῦ ἐν τῇ Πλατμὸς νήσῳ τὰς νεχρομαντίας ποιῶντος.

M. SS. IN THE ISLAND OF MILOS.

IN THE HANDS OF A DEALER IN ANTIQUITIES.

1. Chrysostomi in S. Matthaei Evangelium Homiliae (XV—XXVI); fragm. membr. in fol. sec. XI.

2. Ejusdem Sermones de diversis; membr. in 4-to sec. XI.

3. Vitae Patrum; fragm. membr. in fol. sec. XI.

4. Id. fragm. membr. in 4-to sec. X exeuntis.

5. Evangelistarii fragmentum membr. in fol. sec. XII.

6. Gregorii Nysseni Oratio Catechetica et Basilii de S. Spiritu liber; membr. in 4-to sec. forsitan X exeunte.

7. Euchologium per annum. Fragm. membr. in 4-to sec. XIII.

8. Basilii Sermones varii; membr. in 4-to sec. X fragm.

9. Theodori Studitae Catecheses; chart. in 4-to sec. XIV.

10. Nomocanon (M. Blastaris sive Johannis Nesteutae?); chart. n-4 to sec. XVI.

THE PROPERTY OF PRIVATE PERSONS.

11. Regula monachorum, in capita trecenta distributa, manu Johannis Chii anno 1653 exarata; chart. in 4-to.

Incip.: Περὶ χρίτου τοῦ εἶναι εἰς πάντας συμαθείας καὶ νά

μηδὲν πιστευμα λόγους τινὸς χάρις νὰ ἐξεταζῆ Ματθαίου τοῦ νομοθέτου, ὁ ὁποῖος ἦτοι ἱερομοναχὸς καὶ πολλασοφώτατα τὸ ἐκικλὴν Βλαστάρης.

12. Psalterium; chart. in-4to sec. XVI.
13. Zosimae Narrationes; chart. in 4-to sec. XV.
14. Geronticon; chart. in 4-to sec. XV.
15. Gregorii Nazianzeni Carmina varia, cum interpretatione; chart. in-4 to minori sec. XV.
16. Hymnologium, cum notis musicis; chart. in fol. sec. XVII.
17. Herodiani Historia; chart. in fol. sec. XVIII.
18. Evangelia quatuor, anno 1305 a Cyprio quodam bene exarata.

M. SS. IN PAROS.

IN THE MONASTERY OF S. GEORGE.

1. Chrysostomi aliorumque Sermones; chart. in 4-to sec. XVI.
2. Sanctorum Vitae; chart. in 4-to sec. XVI.
3. Sermones, ex SS. Patribus variis collecti; chart. in 4-to sec. XVI.

IN THE MONASTERY OF S. MINAS.

4. S. Spiridionis aliorumque Vitae; chart. in 4-to sec. XIV.
5. Matthaei Blastaris Nomocanon; chart. in 4-to sec. XVI.

M. SS. IN NAXOS.

IN THE MONASTERY OF FANO-ROMANIS.

1. Chrysostomi Homiliae in Hexaëmeron.
2. Theodori Studitae Catecheses; chart. in 4-to, anno 1612 manu Cyrilli monachi exaratus.

M. SS. IN CONSTANTINOPLE.

IN THE LIBRARY OF THE SERAGLIO, FROM A LIST KINDLY FURNISHED BY THE HON PERCY SMYTHE (NOW VISCOUNT STRANGFORD) AND DR. MORDTMANN.

1. Expositio in Psalterium, sub titulo: Ἐξηγήσεις τῆς βίβλου τοῦ ψαλτηρίου καὶ ἐγκώμιον τοῦ Δαβίδ, Membr.
2. Antonii Monachi σημαγωγὴ λέξεων; chart.
3. Liber de Arte Cabbalistica; chart.
4. Opus ad Historiam Byzantinam spectans bombycinus.
5. Homerus, cum commento; bombycinus.
6. Ptolemaei Astronomia; bombycinus.
7. Ejusdem operis exemplar aliud; bombycinus.
8. Grammatica Graeca; bombycinus.
9. Diogenis Laërtii Vitae Philosophorum.
10. Aristotelis de partibus animalium Liber.
11. a. Pythagorae versus Aurei, cum commento.
b. Phocylidis Sententiae.
c. Catonis Romani Paraenctica.
12. a. Aristotelis Liber de generatione et corruptione.
b. Procli Diadochi Lycii στοιχείωσις φυσική.
c. Heronis Opera Geometrica et Pneumatica.
13. a. Ptolemaei Geographia.
b. Dionysii Periegetis Geographia.
14. Eudemi (?) Rhetoris λέξεων χρησίμων συναγωγή.
15. Lexicon Graeco-Latinum.
16. Opus Medicum.
17. Hesiodi Theogonia, cum commento.
18. Historia Universa a creatione mundi usque ad Imperii Byzantini destructionem.
19. Pindari Carmina, cum glossis.
20. Historia Byzantina.
21. De lapidum pretiosorum proprietatibus.

IN THE LIBRARY OF THE PATRIARCH OF JERUSALEM.

1. Catena commentariorum, ex SS. Patrum scriptis super Prophetas; bombyc. in 4-to majori sec. XIV.

2. Gregorii Nazianzeni Sermones, cum Nicetie commento; chart. in fol. sec. XV..
3. Dorothei, Tyri Episcopi, Sermones; membr. in 4-to sec. X.
4. Suidae Etymologicum; chart. in fol. sec. XV.
5. Euthymii Zigabeni in Psalterium Expositio; membr. in 4-to sec. XII.
6. Gregorii Nazianzeni Sermones, cum commento; membr. in 4-to sec. X exeunte.
7. Evangelia quatuor cum glossa; membr. in-4 to sec. XII.
8. Alexandri Maurocordati h̄istoriarum Epitome; chart. in fol. sec. XVI.
9. Catena commentariorum super Genesin, ex Hippolyto, Origene, Cyrillo et aliis; membr. in fol. sec. XII.
10. Evangeliarium; membr. in 4-to sec. XII.
Codex palimpsestus; latent sub Evangelistarii téxtu Geometrica quaedam, an ex Ptolemaeo; sec. forsan XI exarata.
11. Ἡ τῶν ἐν Βριταννία καθολικῶν λειψάνων ἀμοιβῆ τῆ ἀνατολικῶν ἑρθεοδόξων ἀπόκρισις. Dat. Lond. 29 Mai, 1723.
12. Maurocordati Diarium, anno 1682 exarata, Vindobona tunc temporis obsessa.
13. SS. Evangeliorum exemplaria plura; membr. sec. XII.
14. Menologium; membr. in fol. sec. XII.
15. Johannis Damasceni Dialectica; membr. cod. vetust.

IN THE POSSESSION OF DR. MILLINGEN.

1. Officia varia Ecclesiastica, scilicet:
 - a. Stichologium, cum Psalmis, Odis, etc.
 - b. Horae, Typica et Cantacia.
 - c. Coenae magnae officium.
 - d. Theophanis Canon paracleticus super B. V. Mariam.
 - e. Officium εἰς τὴν ἀκάθιστον ὕμνον τῆς ὑπερευλογημένης Θεοτόκου.
 - f. Menologium per anni cursum.
 - g. Horae Nativitatis et Paschae.
 - h. Ἀκολουθία ἱετηρία.
 - i. Evangelia Matutina.
2. Auctoris cujusdam Christiani Lexicon secundum nomina et

verba, ordine alphabetico disposita; bombyc. in 4-to sec. XV ineunt. (imperf.).

Desin. τὸ ὦ μετὰ τοῦ ψ', ἀρσενικά ὦψ ὁ ὀφθαλμὸς καὶ ἥλιος τοῦ ὦπος. ὀψ δὲ ἦ φωνὴ μικρὸν, κ. λ. ὀφωνησας, ὀφώνησις τις δὲ μικρὸν.

Citat auctor Sophoclem, Jamblichum aliosque.

Sequuntur Pselli versus Politici, et postea:

Lectiones in Epistolas Paulinas, λέξεις τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς. Incip.: Ἀπαύγασμα, ὅς ἂν ἀπαύγασμα τῆς δόξης.

3. *Johannis Zonarae canonum Expositio ecclesiasticorum*; membr. in 4-to sec. XIII ineunt.

4. (*Gregorij Nazianzeni Serimones cum Nicetae, Serrarum Episcopi, commento*); membr. in 4-to sec. XIV.

NOTE OF M. SS. IN THE MONASTERY OF THE VIRGIN AT CHALKY, NEAR CONSTANTINOPLE, FROM A PRIVATELY PRINTED BOOK, ENTITLED ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς κατὰ τὴν Χαλκὴν μονῆς τῆς Θεοτόκου κ. λ. ἐκ πολλῶν μὲν συλλεγὲν παρὰ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσίνου; 800, Constant. 1846.

1—6. *Evangelia, quorum quatuor argento leguntur compacta.*

7. Ἀκολουθία ἐκκλησιαστική.

8. Συναγωγὴ (Zonarae?) κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς πεντήκοντα τιτλοῦς διηρημένῃ, anno 883 exarata.

9—16. Ἐπτατεύχη παλαιά; chart., quorum vetustius anno 1319 exaratum est.

17. S. Basilii Liturgia.

18. S. Chrysostomi Liturgia.

19. *Evangelia quatuor, charta crassa.*

20. *Evangelia quatuor, colore et auro illuminata*; membr. sec. XII.

Præcedunt:

a. *Imagines septem pictae, Domini Vitam exhibentes.*

b. *Canones Eusebii.*

c. *Hippolyti Thebani de Josepho et Salome Historia.*

d. *Eusebii Epistola ad Carpianum.*

e. *Epigrammata tam in Evangelistas, quam in Imagines, supra memoratas.*

У

С М Ъ С Ъ

ИЗВѢСТІЯ

О

ВАРЯГАХЪ АРАБСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

И

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ВЪ ИСТОЛКОВАНІИ ОНЫХЪ.*

«Только одно Арабское извѣстіе, «говоритъ Френъ, «до сихъ поръ было извѣстно; это есть небольшое мѣсто въ Рейскевомъ Латинскомъ переводѣ Абулфедовой Географіи (Büsching's Magaz. Th. IV, стр. 145, 152), гдѣ сей Арабъ, полагаясь на достоинство Бирунія, говоритъ объ одномъ сѣверномъ морѣ, Варенѣ (тамъ Варнакъ написанномъ), и о живущемъ при немъ народѣ подобнаго же имени.»

Сіе мѣсто дѣйствительно могло обратить на себя полное вниманіе въ то время, въ которое толкователи уже перекопѣли надъ изысканіемъ слѣдовъ слова Варяги у Византійскихъ, Западныхъ и Сѣверныхъ писателей. Впрочемъ, Шлецеръ и Карамзинъ замѣтили сное изъ любопытства; ибо оно подтверждало только реченіе Нестора, что Варяги жили у Варяжскаго моря, новаго же ничего не представляло; по сему ученіе Байеро-Шлецеровское основывается на извѣстіяхъ и доказательствахъ, уже выше разобранныхъ и, какъ казалось, принято за доказанное. И такъ, все новооткрываемое могло развѣ послужить къ дальнѣйшему подтвержденію Скаandinavизма Варяговъ. И дѣйствительно, послѣ смерти Шлецера и послѣ появленія въ свѣтъ «Исторіи Рос-

* Это, кажется, отрывокъ изъ сочиненія: «Скандинавованія и ея поклонники или столѣтнія изысканія о Варягахъ,» изданнаго въ Москвѣ 1842 года, но чему-то не вошедшій въ оное своевременно и въ своемъ мѣстѣ. О. Б.

сійскаго Государства» многіе обогащали сіе ученіе своими находками, выходками и пр.

Изъ всѣхъ, однако, сторокъ, изъ коихъ можно было еще ожидать дальнѣйшихъ объясненій и подтвержденій, важнѣйшими были Арабскія Библіотеки. Упомянутое мѣсто Абулфеды указало на сіи сокровища, т. е., показало, что имени Варяговъ можно искать не только у Нестора и Византійцевъ, но и у Арабовъ, и, что еще было важнѣе, имя Варяговъ у Арабовъ встрѣчается, какъ имя народа; слѣдственно, Арабы свидѣтельствовали о немъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и Несторъ, между тѣмъ какъ изъ Византійскихъ и Западныхъ извѣстій трудно было сыскать народъ подъ симъ названіемъ.

Предшествовавшіе изыскатели не могли воспользоваться симъ открытіемъ; ибо Арабскія рукописи и изданныя сочиненія въ Европѣ не столь многочисленны, чтобы могли попасться въ руки всякаго того, кому бы вздумалось написать ученую диссертацию о Варягахъ; кромѣ сего, сіи изыскатели по большей части не были знатоками сего языка.

Но въ наше время, въ которое знаніе Арабскаго языка значительно распространяется, не только за границей, но и въ Россіи, можно было прискать мужа, опытнаго и свѣдующаго въ упомянутомъ языкѣ, который бы собралъ и перевелъ всѣ мѣста изъ Арабскихъ писателей, не только касательно Россіянъ, но и Варяговъ. Очень можно радоваться, что сіе дѣло пало на Г. Френа. Трудъ сего почтеннаго мужа: «Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen der älterer Zeit, nebst drey Beilagen über sogenannte Russenstämme, die Warenger und Warenger-Meer» и пр., вышелъ въ Петербургѣ, въ 1823 году, въ 4-ку, въ которомъ онъ предлагаетъ, съ истинною ученою разборчивостью и объясненіемъ, собраніе Арабскихъ извѣстій о Россіянахъ, Варягахъ и Варяжскомъ морѣ; трудъ, конечно, тѣмъ еще важнѣе, что совершенъ истиннымъ знаткомъ Арабскаго языка.

По видимому, надлежало ожидать отъ Арабскихъ извѣстій чего нибудь новаго, могущаго подать поводъ, можетъ быть, къ новымъ спорамъ, затрудненіямъ, изысканіямъ; но дѣло кончилось тѣмъ, что Френъ привелъ сіи извѣстія прямо въ подтвержденіе Байеро-Шлецеровскаго ученія.

Изъ новѣйшихъ Русскихъ изслѣдователей М. П. Погодинъ

вкратцѣ изложилъ сіи извѣстія въ своемъ разсужденіи: «О происхожденіи Руси.»

И такъ, наконецъ, весь земной шаръ обысканъ для рѣшенія вопроса: «гдѣ были Варяги?» И Сѣверъ, и Западъ, и Югъ и Востокъ принуждены были сосредоточиться въ одно, для засвидѣтельствванія, что Несторъ, опершійся пальцемъ на Померанію, говоритъ не о Балтійской Славоніи, а о Швеціи!

Теперь намъ остается строго разсмотрѣть, могли ли Арабы противорѣчить Русскому Лѣтописцу? Противорѣчили ли? Могли ли Норманнолюбцы призывать ихъ себѣ въ свидѣтели? Для сего мы должны выслушать собственные ихъ слова. Извѣстія сіи я предлагаю въ такомъ порядкѣ, въ какомъ находятся они въ Френовомъ собраніи (см. упомянут. соч. стр. 176—204), съ его же объясненіями.

Френъ начинаетъ свои Арабскія извѣстія упомянутымъ мѣстомъ Географіи Абулфеда; вотъ оно: «О морѣ Вазенгскомъ (читайте Варенгскомъ, говоритъ Френъ, т. е., Варяжскомъ). Извѣстій о семъ морѣ я нигдѣ не нашелъ, кромѣ сочиненій Абур-ри' ханъ Бируни (писавшаго въ концѣ X и началѣ XI вѣка) и Астрономическихъ Записокъ Назира (Назиръ-ед-дина). По сему сіе извѣстіе я предлагаю такъ, какъ оставилъ оное Бируни; у него сказано: «Море Вазенгское (читайте Варенгское) выходитъ изъ Сѣвернаго Океана въ направленіи къ югу; оно имѣетъ значительную широту и длину. Вазенги (читайте Варенги) есть народъ, обитающій у береговъ онаго.»

Рейске, первый переводившій сіе мѣсто по Лейденскому кодексу, имя Вазенгъ перевелъ словомъ Варнакъ. Шлецеръ, коему хотѣлось сіе извѣстіе примѣнить къ своимъ Wäringier, предложилъ, чтобы слово Варнакъ читать лучше Варанкъ и т. д. Впрочемъ, иные недовѣряли сей поправкѣ. Френъ, въ двухъ Петербургскихъ экземплярахъ, вмѣсто Варнакъ нашелъ Вэнгъ, и прочелъ Вазенгъ. Впрочемъ, въ одномъ нашелъ и по Рейскевому чтенію. Однако, Петербургскій ориенталистъ убѣдительно доказалъ, что въ обоихъ случаяхъ правильное чтеніе сего имени есть Варангъ, доказавъ достаточными примѣрами, сколь небрежны Арабы въ писаніи иностранныхъ именъ, и сколь легко у нихъ р можно принять и переписать за з (ибо одна точка составля-

еть ихъ различіе), что дѣйствительно и можно приписать переписчикамъ Абулфеда.

Впрочемъ, Френу желательно было сіе мѣсто выписать и перевести изъ самаго источника (Бируни); но, по неимѣнію сочиненія Бируни, онъ нашелъ его въ предисловіи или введеніи къ большому Географическому Словарю Якута (умерш. 1229 г.). Онъ говоритъ: «Что касается до положенія морей въ обитаемой части міра, то описаніе оныхъ, найденное мною у Бируни, есть самое лучшее: «Море, говоритъ онъ, которое, на западѣ обитаемой земли омываетъ берега Танши и Андалузін (т. е., западные берега Тангера или Африки, и Испаніи), называется всеокружающимъ моремъ. Древніе Греки называли оное Океаномъ. Никто не отваживается во внутренность (высоту) сего моря и только плаваютъ у береговъ онаго. Отъ сихъ странъ сіе великое море распространяется къ сѣверу, къ странѣ Славянъ, и выходитъ изъ него на сѣверѣ Славянъ большой каналъ, проходящій къ странѣ Мохамеданскихъ Болгаръ. Онъ-то называется именемъ моря Варенгскаго. Это (имя) есть названіе народа, живущаго у береговъ онаго, отъ коего оно (море) распространяется къ востоку, гдѣ между его берегами и послѣдними предѣлами Турковъ находятся пустыя, необитаемыя, невѣдѣныя страны и горы.»

Это описаніе сообщенія или положенія морей довольно кратко и неопредѣленно и по нынѣшнимъ понятіямъ не совершенно ясно; ибо выраженіе, что океанъ отъ западныхъ, или даже сѣверныхъ, береговъ Испаніи простирается къ сѣверу, къ землѣ Славянъ, т. е., какъ бы въ направляюшіи береговъ Славянской страны, производитъ какое-то запутанное понятіе о Географическомъ ея положеніи. По буквальному смыслу словъ Араба, она должна бы находиться на мѣстѣ Британіи. Впрочемъ, можетъ быть, что карта Европы нашего Араба не была столь совершенна, какъ нынѣ; вообще, вся цѣпь сѣверныхъ береговъ Европы, въ опредѣленномъ положеніи оной, идетъ не просто къ сѣверу, а къ сѣверо-востоку. Я предполагаю, что сія цѣпь береговъ на усовершенствованной картѣ Аравитянъма болѣе наклонялась къ прямой линіи съ юга на сѣверъ, такъ что онъ могъ ее назвать направленіемъ просто къ сѣверу, вмѣсто къ сѣверо-востоку. Та-

кимъ образомъ слова Аравитянина о протяженіи Океана къ сѣверу, во всю длину Славянскихъ береговъ, можно примирить съ нынѣшними землеисными понятіями.

Замѣчательно еще то, что сей писатель, въ изображеніи направленія Океана, въ которое входятъ берега многихъ странъ, упомянулъ объ однихъ Славянскихъ. Изъ сего видно, что нашъ водописецъ (*hydrographos*) не описывалъ подробныхъ извилинъ сихъ береговъ, а схватилъ цѣлое направленіе гуртомъ (*en gros*) или вообще, о Славянской же землѣ онъ упомянулъ по тому, что отъ береговъ ея начиналось новое море; кромѣ сего эта точка съ точкою, взятою съ Испанскихъ береговъ, вполнѣ изображали направленіе Океана. Подъ именемъ Славянской земли онъ разумѣетъ Германію, которой двѣ трети тогда дѣйствительно населены были Славянами, и которую, по сему, въ настоящемъ значеніи слова, не только онъ, но и всякой другой, могъ назвать Славянщиной.

Здѣсь должно еще замѣтить, что нашъ Арабъ, замѣчая каналы сего Океана, совсѣмъ не упомянулъ о находящемся между Британією и Францією. По видимому, Британію онъ принялъ за островъ, не столь великій, какъ онъ есть, и который, какъ островъ, не принадлежалъ къ цѣпи береговъ всей тверди. И дѣйствительно, въ краткомъ общемъ изображеніи направленія цѣлаго Океана, онъ не могъ и не долженъ былъ обращать вниманіе на острова, т. е., мелочи, находящіяся въ области самаго Океана.

И такъ, когда Океанъ, говоритъ намъ Арабъ, достигъ береговъ Славянскихъ, то тамъ онъ выпускаетъ изъ себя большой каналъ, составляющій сѣверную границу земли Славянской (это есть Балтійское море по нашему, а по Аравитянину, въ сравненіи съ огромнымъ Океаномъ, каналъ); онъ проходитъ сѣверные вѣхъ берега и, наконецъ, приближается (къ востоку) къ странѣ Болгаръ; слѣдственно, онъ продолжаетъ теченіе свое чрезъ Мемель къ Твери, чтобы быть поближе къ Волжскимъ Болгарамъ. Этотъ-то каналъ, говоритъ онъ, называется моремъ Варяжскимъ; ибо Варяги (народъ) живутъ у береговъ онаго. Отъ сего-то народа (отъ Мемеля) продолжается (?) къ востоку (чрезъ Россію) въ сѣверный Океанъ (который, по понятіямъ Бируни, распространяется къ югу до половины Сибири). между берегами коего и сѣ-

верными границами Туркестана находятся необитаемыя страны, т. е., Сибирь.

Изъ сего видно, сколь темныя и неправильныя понятія имѣли Арабы о сѣверѣ Европы. По ихъ свѣдѣніямъ вся Сѣверная Россія не существовала и была покрыта Океаномъ, т. е., была для нихъ неоткрытою страной; Балтійское море не есть просто заливъ Океана или глухой каналъ, но отверстый; Швеція и Норвегія, коей двѣ трети тоже покрыты были Океаномъ, представляли простой островокъ, о коемъ Арабы весьма мало знали; существованіе его, однако, необходимое для составленія Балтійскаго канала, они предполагали.

Впрочемъ, нельзя удивляться сему недостатку въ свѣдѣніяхъ Арабовъ о сѣверѣ Европы, когда самые даже наши сѣверные писатели (древніе) имѣли совсѣмъ темное понятіе о положеніи и направленіи Балтійскаго моря. Подобно почти Арабамъ, воображалъ и Еингардтъ, Секретарь Карла Великаго, и самъ даже Адамъ Бременскій описалъ оное, довольно неопредѣленно.

И такъ, и Арабъ говоритъ, что Варяги жили у береговъ Варяжскаго моря; свидѣтельство его совершенно согласно со словами Нестора. Теперь надлежитъ объяснить, у какихъ именно береговъ жили сіи Варяги?

Изъ всего этого мѣста и свойства его описанія видно: 1. Арабъ не обращалъ вниманія на острова; ему нужны были не они, а цѣль береговъ тверди (continentis) или материка, какъ путеводительная линія между Океаномъ и всею землею; слѣдственно, что онъ ни сказалъ о берегахъ, разумѣетъ о твердой землѣ; по сему жилища Варяговъ онъ опредѣляетъ именно по сію сторону Балтійскаго моря, на материкѣ, а не по ту сторону онаго, въ предполагаемомъ имъ неизвѣстномъ островѣ.

2. Если онъ, для объясненія линіи между Океаномъ и материкомъ, хотѣлъ упомянуть о народѣ, находящемся на той точкѣ, то долженъ былъ схватиться за народъ, именно находящійся по сію сторону Балтійскаго моря, на самой, такъ сказать, линіи; и болѣе извѣстный не только ему, но и всякому его читателю, чѣмъ указать, противоестественнымъ порядкомъ, на островитянъ (Скандинавовъ), находящихся въ самомъ Океанѣ.

3. Только о жителяхъ материка можно сказать, что они живутъ у береговъ моря; объ островитянахъ же, какими можно

предполагать Скандинавовъ, это не говорится на какомъ бы то ни было языкѣ; все опредѣленіе ихъ жилищъ заключается въ словахъ «живутъ на островѣ,» который весь состоитъ изъ береговъ.

4. Если же бы сей Арабъ, предположимъ, занесся до того, что Варяговъ явно переселилъ на тотъ берегъ, тогда бы его удячилъ во лжи нашъ Несторъ, коему, въ семь случаевъ, принадлежитъ преимущество; сверхъ сего, замѣтьте еще и то, что не только ни какой писатель міра, но и самые даже Скандинавскіе, никогда не слыхали и не знали ничего о Варягахъ въ Скандинавіи; но, къ счастью, у Араба нѣтъ ни малѣйшаго намека о Скандинавизмѣ Варяговъ; и хотя мѣсто его довольно кратко и сухо, однако, напротивъ, сіи четыре пункта показываютъ, что онъ въ полной мѣрѣ подтверждаетъ слова Нестора, указывая на жилище Варяговъ у южныхъ береговъ Балтійскаго моря, а именно: въ Помераніи.

«Но, возразятъ, можетъ быть, что въ Помераніи онъ поставляетъ Славянъ, а не Варяговъ, ergo». Отвѣчаемъ: Названіе Славянской земли здѣсь, у Арабовъ, слишкомъ растянуто; они взяли оное съ южныхъ Славянъ, а именно Словенъ (съ коими она, въ дѣлахъ на Средиземномъ морѣ и въ нападеніяхъ на Словенскіе берега, лично познакомились), и отнесли на всю Германію, для наименованія только страны, а не народа, который дѣйствительно (во всей сѣверной Германіи) не именовался Словенами, и, какъ народъ приморскій, долженъ былъ явиться Арабу подъ собственнымъ своимъ названіемъ, Варяговъ.

Сверхъ сего, извѣстно, что Варяги владѣли не только берегами отъ Любека до устья Вислы, но и отъ сей рѣки до Новгорода; слѣдственно, всѣ почти берега, южные и восточные, сего моря, о коихъ могъ только воображать себѣ Бируни, были въ рукахъ Варяговъ, которые изъ, такъ называемой имъ, Славянской земли такъ далеко вытянулись, что отчасти дѣйствительно очутились и въ сей Славянщинѣ.

И такъ, изъ этого видѣть можно, что Норманнолюбцы въ Арабахъ никакой не могутъ имѣть поддержки.

«Кромѣ Якута, воспользовались симъ мѣстомъ Бируниа еще два писателя, говоритъ Френтъ, Ибн-ел-Варди и Ибн-Шабибъ, но пропустили въ ономъ извѣстіе о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ.

Второй Арабскій писатель, изъ коего заимствовалъ Абулфеда,

есть Назиръ-ед-динъ (умершій въ 1274 году); онъ, однако, какъ замѣчаетъ Френтъ, о Варяжскомъ морѣ сказалъ только, что: «о сѣверовосточномъ морѣ не имѣемъ вѣрныхъ извѣстій.» Сіе слова ученый его комментаторъ, Шерифъ Джорджани (пис. 1409 г.), объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Сіе море, называемое Варяжскимъ, есть рукавъ (заливъ) Западнаго Океана, который отъ сѣверныхъ береговъ Испаніи входитъ посреди обитаемыхъ странъ, простираясь на сѣверъ Славянской земли, и прошедъ (съ запада къ востоку) мимо странъ Варяговъ (Вазенгъ—Варенгъ), обитаемыхъ высокорослымъ и воинственнымъ народомъ, простирается, среди непроходимыхъ горъ и необитаемыхъ земель, до прѣловъ Китая. Его длина съ запада (разумѣется, отъ Гамбурга, по крайней мѣрѣ, если не отъ Испаніи, до Китаѣ) 180 градусовъ, ширина (разумѣется, съ южныхъ береговъ, т. е., Помераніи, или средней Россіи, чрезъ которую предполагается его течение) къ сѣверу 5 градусовъ.»

И такъ, сіе мѣсто объясняетъ нѣсколько выше приведеннаго изъ Бируни. Изъ сего видно:

1. Что Арабы предполагали, что сѣверный полюсъ состоитъ изъ неизвѣстныхъ земель, которыя отдѣляя отъ обитаемой земли (южной) сей большой каналъ или рукавъ, называемый ина иначе Сѣверный и Сѣверо-Восточнымъ моремъ; по мнѣнію Джорджани, онъ былъ шириною, съ юга къ сѣверу, въ 5 градусовъ. И такъ, вотъ по чему онъ названъ каналомъ или рукавомъ, т. е., по причинѣ допущенныхъ полярныхъ земель, имъ совершенно неизвѣстныхъ. И такъ, предполагаемый Бируніемъ островъ Скандинавіи не былъ предполагаемымъ какъ островъ, какъ я выводилъ, но былъ частию предполагаемыхъ неизвѣстныхъ какихъ-то полярныхъ земель; слѣдственно, Арабы не знали ничего, и не могли говорить о жителяхъ сихъ полярныхъ областей, если бы они не подразумевали Варяговъ въ Помераніи.

2. Выраженіе Джорджани, что: «Вряяги жили по берегамъ, лежащимъ съ запада къ востоку,» именно указываетъ на Померанію и Мекленбургъ и, какъ бы слово въ слово, повторяетъ слова, совершенно ему неизвѣстнаго, нашего Нестора: «По сему же морю присѣдять Варязи сѣмо къ востоку; по тому же морю сѣдять къ западу.»

Впрочемъ, Френъ замѣчаетъ, что Джорджани свое извѣстіе о великомъ ростѣ и воинственности Варяговъ заимствовалъ отъ Ширази, у коего оно находится; по сему, сіе извѣстіе могло принадлежать XII, XIII, или XIV, столѣтію. Вотъ извѣстія, коихъ источникомъ были Бируни и Назир-ед-единъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ Арабамъ, которые писали независимо отъ упомянутыхъ двухъ:

«Касвини, знаменитый Персидскій географъ XIV столѣтія, говоритъ Френъ, пишетъ въ своемъ Ношетъ-эл-колубъ, или Услажденіи сердца, въ главѣ морей, слѣдующее: «Шестой морской рукавъ (заливъ) есть Галатское море, иначе называемое Варяжскимъ. На востокъ отъ онаго находятся земли Блидъ (можетъ быть Болгаре), Бдрія (?), Буда (чит. Юра) и часть Варяговъ; на югъ равнины Хардъ (Хазаровъ, т. е., Русь южная); на западѣ земли Франковъ и народа Кастильскаго и другія, на сѣверѣ Океанъ.»

Здѣсь уже открыто Варяги ставятся по сію сторону Балтійскаго моря. Касвици Варяжскому морю даетъ направленіе съ запада (отъ земли Франковъ) къ востоку до земли Болгаръ. Въ исчисленіи народовъ, находящихся съ разныхъ сторонъ онаго, онъ могъ сдѣлать ошибку; на восточномъ и западномъ концѣ онаго онъ помѣстилъ много народовъ, между тѣмъ какъ для южной стороны, которая, въ направленіи съ запада къ востоку, должна быть больше всѣхъ, онъ ставитъ одну Козарскую Русь, а о соотвѣствующихъ южной сторонѣ земляхъ, какъ о Литовцахъ, Прусахъ и всѣхъ Померанцахъ, умолчалъ; слѣдственно, умолчалъ здѣсь о Варягахъ; это подтверждается тѣмъ, что на восточной сторонѣ онъ полагаетъ только часть Варяговъ, что дѣйствительно и можно было сказать о Сѣверной Россіи.

Дивешки (какъ кажется, изъ начала XIV вѣка) говоритъ о семъ предметѣ слѣдующее: «Наконецъ онъ (отъ Гибралтарскаго пролива) вытягивается въ узкій проливъ, называемый Калакскимъ (?) у сѣверныхъ границъ Испаніи. Отсюда онъ простирается къ устью узкаго, но длиннаго, пролива, который называется Т-к-лту» (Френъ, съ нѣкоторымъ видомъ вѣроятія, догадывается, что это слово надобно читать Ингилтера (Ingilterta), т. е., будто Англійскимъ. Почтенный мужъ, приведенное выше названіе Галатскаго моря довольно хорошо обя-

снѣлъ отъ слова Gallii или Keltae, коихъ Греки нѣкогда называли и Галатами, и что сіе имя Пероіяннѣ заимствовалъ отъ Грековъ. Миѣ кажется, что лучше объяснить симъ именемъ и Т-к-лту, чѣмъ натянутымъ исправленіемъ предполагаемаго правописанія въ Ингилтерра. Мы видѣли выше, что Арабы не обращали вниманія на Англійскій островъ, и что въ семъ случаѣ Димешкію легче и естественнѣе означить проливъ именемъ Франціи, какъ точки, находящейся на материкѣ, что и видно изъ слова Т-к-лту, которое довольно явно изображаетъ слово Келтскій, или Галатскій, т. е., Французскій). «Отъ сего канала простирается (Океанъ) по берегамъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ изворачиваетъ къ сѣверо-западу (вокругъ Даніи). Здѣсь находится великій заливъ, который называется моремъ Варенгскимъ (Варяжскимъ). Варяги же есть непонятно говорящій народъ и не понимающій ни слова, если имъ говорятъ другіе (т. е., имѣютъ свой особенный языкъ). Они суть Славяне Славянъ (т. е., знаменитѣйшіе изъ Славянъ).» Такъ сказано въ Арабскомъ подлинникѣ, такъ оное нашелъ не только Френъ въ своемъ экземплярѣ, но и другіе ориенталисты въ своихъ же.

Вотъ наконецъ! Слава Богу! Наконецъ дождались буквального, именного, категорическаго, свидѣтельства Аравитянъ, что Варяги не только Славяне, но суть самые Славяне Славянъ, т. е., славянѣйшіе изъ всѣхъ Славянъ!

Сіе выраженіе «Славяне Славянъ» Френъ (въ замѣчаніи на стр. 192) объясняетъ изъ свойствъ Арабскаго языка, говоря, что «по Арабскому выраженію это значить: «они суть важнѣйшіе всѣхъ Славянъ» (Sie sind die vorzüglichsten aller Slawen). Такъ, на примѣръ, тотъ Гермесъ, коего Арабы почитали какъ Едриса и Еноха, въ отношеніи къ другимъ мудрецамъ, носившимъ имя Гермеса, называется у нихъ: «Гермесъ Гермесовъ,» т. е., первый и главнѣйшій между всѣми Гермесами; такъ, неизвѣстный въ Арабской старинѣ герой, именемъ Тал'га (Tal'ha), въ отношеніи къ другимъ сего же имени, называется «Тал'га всѣхъ Тал'говъ,» такъ вообще, и Главнаго Судью и Оберъ-Кадія именуютъ «судьею судей,» такъ и многія другія (см. о сей превосходной степени, и у Евреевъ весьма употребляемой, въ Genesisus «Ausführl. Lehrgebäude der Hebräischen Sprache,» pag. 692 и слѣд., и пр.).

Очень ясно, совершенно убѣдительно, нечего сомнѣваться. Но не тутъ-то было... Френъ, о томъ самомъ мѣстѣ, которое самъ объяснилъ совершенно удовлетворительно, и которое вытекло именно изъ свойствъ Арабскаго языка, о которомъ нечего сомнѣваться, въ противорѣчіе самому себѣ, сомнѣвается! «Не,» возражаетъ самъ себѣ, «невозможно, чтобы это хотѣлъ сказать нашъ авторъ, и чтобы Варяговъ принялъ за Славянское племя» (II). По чему такъ? А вотъ по чему. Въ началѣ своего замѣчанія или толкованія (стр. 191) онъ говоритъ: «Я очень сомнѣваюсь въ правильности текста. Правда, что правописаніе имени Славянъ у Арабовъ и въ другихъ мѣстахъ (встрѣчается) начинается однимъ *س* s вмѣсто s твердаго или z (слѣдственно, послѣднее правильно?); правда, въ немъ иногда la не находится предъ послѣднею буквою» (т. е., въ словѣ Соклабъ), но сей образъ писанія долженъ здѣсь произвести затрудненіе (muss hier Anstoss ergeben), по тому что послѣ одного имени (въ выраженіи: «Славяне Славянъ»), писаннаго чрезъ *س*, слѣдуетъ другое, писанное чрезъ т. е., оба имени вообще чрезъ *С.*» (I). *Migāini, amīcīl.* Почтенному мужу выраженіе: «Славяне Славянъ» кажется щекотливымъ въ то самое время, въ которое онъ же доказалъ, что сіе имя Арабы начинаютъ произвольно, и тою и другою буквою, разумѣется, одна на другую весьма похожею и въ ѳигурѣ и въ произношеніи и, при не существующемъ правилѣ правописанія, зависящею вполне отъ произвола всякаго Аравитянина! Но еще удивительнѣе, что почтенный переводчикъ, который выше, на стр. 179 — 180, доказалъ убѣдительно многими примѣрами, сколь нерадивы Арабы въ писаніи иностранныхъ именъ, и сколь легко могутъ въ Арабскомъ произойти искаженія текста отъ небольшой переставки, или отъ недостатка ничтожныхъ значковъ ударенія (въ слѣдствіи чего онъ и принужденъ былъ дѣлать довольно напуганныя исправленія), здѣсь, гдѣ небольшой отгѣнокъ въ произношеніи буквы не производитъ въ словѣ извѣстномъ ни малѣйшаго затрудненія, здѣсь, гдѣ обвиняемая буква можетъ стоять въ полномъ значеніи слова по тому же праву, по которому она находитъ, по словамъ самаго переводчика, въ началѣ слова: «Славянъ» и въ другихъ Арабскихъ мѣстахъ, здѣсь, говорю, почтенный толкователь сомнѣвается въ правильности выраженія: «Славяне Славянъ,» которое, само по себѣ, не заключаетъ въ себѣ ни

малѣйшаго затрудненія, и именная правильность коего, доказанная самимъ переводчикомъ, проницается изъ самихъ свойствъ Арабскаго языка! Остается только пожалть плечами.

Но отъ чего это такъ? Дѣло въ томъ, что Френу хотѣлось уличить Араба во лжи, т. е., не хотѣлось почтенному ориенталисту повѣрить Арабу, утверждающему, что: «Варяги суть одинъ изъ главнѣйшихъ Славянскихъ народовъ,» т. е., хотѣлось ему Варяговъ пересадить въ Скандинавію: «eben desswegen wage auch nicht die sonst sehr leichte Conjectur,» т. е., «по тому именно и не смѣю я,» говоритъ онъ про себя, «дѣлать догадку, впрочемъ, очень легкую и удобную: «они (Варяги) суть заѣе всѣхъ Славянъ,» вмѣсто: «они Славяне Славянъ,» т. е., изыскатель самъ признается, что не смѣетъ коснуться ни какой догадки, хотя бы и самой удобной и вѣроятной, которая бы показывала Славянизмъ Варяговъ и удерживала ихъ на южныхъ берегахъ (въ Помераніи) Балтійскаго моря. А! Если такъ, то это дѣло другое; тогда перекрестись, и прощай историческая истина!

Но посмотримъ до конца. «Мнѣ пришло въ голову,» продолжаетъ онъ (пришло въ голову!), что не надо ли искать въ «Славяне» глагола «завоевали» (тутъ онъ составилъ отъ себя два Арабскія слова, долженствующія значить «завоеватели»); но это не согласуется съ Арабскимъ словосочиненіемъ» (къ чему всѣ эти крючки?); ибо тогда вышло бы, что они «завладѣли господствомъ надъ Славянами;» по сему мнѣ остается еще догадываться (догадываться!), что, вмѣсто «Славяне,» должно стоять, можетъ быть (можетъ быты).» Тутъ опять выдумаетъ два Арабскія слова: «жили насупротивъ;» и такъ вышло бы значеніе» (вышло бы!), «что они живутъ насупротивъ Славянъ!» Какая счастливая высадка! И такъ, Френъ, основываясь на своемъ толкованіи, въ переводѣ Арабскаго текста Димешкіева, вмѣсто настоящаго его значенія («они суть Славяне Славянъ»), выставилъ: «они живутъ насупротивъ Славянъ» (Sie wohnen den Slawen gegenüber; его слова см. стр. 191).

По сему, удивительно ли, что бѣдные Скандинавы дѣлали завоеванія въ Россіи, безъ всякихъ современныхъ свидѣтелей, принимали путешествіе въ неизвѣстный имъ Цареградъ и прочая, когда Норманнолюбцы съ толикою легкостію готовы посадить ихъ на всѣ берега Земнаго Шара! И такъ, мы дожили до неслы-

ханнаго въ лѣтописяхъ исторической критики подвига, т. е., что то свидѣтельство, которое въ полной мѣрѣ сообразно съ Несторомъ, опровергаетъ все ученіе Байеро-Шлецеристовъ, и громогласно объявляетъ Славянизмъ Варяговъ, принята за главнѣйшее доказательство Норманизма, Шведизма, сего народа, за доказательство и подтвержденіе, говорю, того, что именно опровергается!!!! Невольно оцѣнишь при сей мысли. И дѣйствительно, нельзя видѣть безъ прискорбія, что и въ трудъ Френа, въ своемъ родѣ дѣйствительно драгоцѣнный, должны были влѣзть историческіе крючки. Почтенному ориенталисту не надлежало пускаться въ излишнія и натянутыя заключенія, а просто должно было излагать вѣрно мысли и слова Арабовъ; если что либо открылось въ нихъ новое и не согласное съ господствующимъ мнѣніемъ, то надлежало противопоставить оному, дѣлать возраженіе, опроверженіе; тогда бы сей мужъ повелъ подъ свои знамена множество новыхъ изыскателей и послѣдователей; тогда бы возвращено было словамъ Нестора настоящее значеніе; тогда бы, наконецъ, прими) рена была съ Исторіей и (здравый) разумъ и естественность-Логика.

Однако, Французскіе ориенталисты, которые неодолимы слѣпымъ и чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ Норманнамъ или Скандинавамъ, прочли и перевели сіе мѣсто, сколько мнѣ помнится (въ Оссоновомъ собраніи Арабскихъ извѣстій о Востокѣ Европы), правильно, т. е., «Варяги Славяне Славянъ.» И такъ, невольно подумаешь, что потомки Норманновъ и ихъ братій, всѣ присягли и рѣшились надѣть на глаза исторической публички темную завѣсу во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Исторія выражается не въ пользу ихъ предковъ, и попрать ногами всѣ тѣ безцѣнные единственные историческіе памятники, на которыхъ не начертаны имена ихъ предковъ. Но все это еще болѣе похоже на то, если бы кто нынѣ вздумалъ подойти къ памятнику какого либо великаго человѣка, выскоблить изъ онаго его имя и написать свое... ахъ! всякъ бы ужаснулся надъ сею дерзостью.

Впрочемъ, не стану приписывать всю бѣду одному пристрастію изыскателей, которымъ ни одинъ изъ нихъ уповательно не желалъ замараться; бѣда, по видимому, зависѣла отъ несовершенства тогдашней критики, отъ недоумѣній; многіе, можетъ быть, увлекались по дорогѣ, проложенной громкимъ именемъ,

безъ того, чтобы быть пристрастными. Дѣйствительно, можно найти и другія извиненія; но нынѣ уже не такъ думаемъ....

Но обратимся къ тексту Димешкія, такъ продолжающаго: «Сей заливъ (Варяжское море) есть Сѣверное море мрака; близъ береговъ онаго есть 5 острововъ.» Не очевидно ли изъ сего, что Димешки совершенно не знали, есть ли что либо за симъ моремъ къ сѣверу, и какъ далеко оно простирается къ сѣверу; словомъ, онъ называетъ его моремъ Сѣвера (составляющимъ Сѣверъ), моремъ мрака и неизвѣстности. Все, что о подробностяхъ сего моря онъ могъ сказать, суть 5 острововъ, кои, по его словамъ, находятся близко у береговъ материка. Какимъ же образомъ могъ бы сказать сей Арабъ, что Варяги живутъ насупротивъ Славянъ, т. е., въ Скандинавіи, о коей не только онъ, но и всѣ выше упомянутые, ни зги не упомянули, ergo и не знали, — въ странѣ, на мѣстѣ коей онъ предполагаетъ море Сѣвернаго мрака?

Въ другомъ мѣстѣ, говорить онъ, что «отъ Испанскихъ горъ простирается хребетъ до Сѣвернаго моря, до моря Варяговъ, Славянъ и Келабіевъ (можетъ быть, Литовцевъ, догадывается Френъ; по видимому, такъ). Здѣсь вполнѣ подтверждается сказанное и доказанное мною выше, что Арабы называли Балтійское море по имени жителей, именію, южныхъ береговъ онаго, имѣ болѣе извѣстныхъ; здѣсь уже исчислены не одни Варяги, тно и ихъ сосѣди, Славяне, или лучше, думаю, Шалавяне, т. е., жители Прусіи и Латыши. Если въ выше приведенныхъ мѣстахъ Арабы не приводили всѣхъ сихъ народовъ, то это ни чуть не мѣшаетъ; ибо, для означенія моря, довольно было имя и однихъ Варяговъ; впрочемъ, и самъ уже Димешки, въ третьемъ мѣстѣ, выписываемомъ Френомъ, употребилъ только два имени, «Варяговъ и Славянъ.»

Наконецъ, въ четвертомъ мѣстѣ Димешки исчисляетъ страны 7-го климата, начиная съ Печенѣгии (Молдавіи и Валахіи, Болгаръ, Русь, Словенъ и проч.), словомъ, онъ исчислилъ, стр. 194, большую часть странъ твердой Европы, а именно, входящихъ въ его 7-й климатъ; въ числѣ сихъ-то странъ находится у Димешкія и страна Вараикъ, т. е., Варяжская; очевидно, что симъ именемъ Арабы всегда почти означали (Сѣверную) Германію, между тѣмъ какъ Славянами именовали она страну, болѣе прилежащую

къ югу и Адриатическому морю. И дѣйствительно, должна же была и Германія, какъ большая и не столь отдаленная страна, имѣть у Аравитянъ свое имя; но другого, кромѣ имени Варяговъ, не видимъ. И такъ, у Аравитянъ Варяги есть названіе Германіи; сколь справедливо сіе положеніе, мы увидимъ обстоятельнѣе въ другой разъ.

Сіе мѣсто Димешкія повторено въ словарь Якута, почти также, какъ оно находится у Димешки.

Наконецъ, Френъ приложилъ еще мѣсто изъ Бакуви (писавшаго въ началѣ XV вѣка) о странѣ Варяжской такъ, какъ перевелъ оное знаменитый Desguignes (Дегинь) in Not. et Extr. II, p. 543: «Уазанъ (чит. Варангъ) есть страна на берегахъ Сѣвернаго моря, выходящаго изъ Сѣвернаго Океана и впадающаго въ Южное (?) море; оно-то и называется моремъ Вазангъ (Варангъ), на берегахъ коего находится упомянутая страна (т. е., Сѣверная Германія); она удалена къ Сѣверу; въ ней очень холодно, воздухъ густой съ безпрестаннымъ снѣгомъ; растенія и животныя не могутъ существовать въ ней, по причинѣ жестокаго холода, мрака и снѣга.»

Въ этомъ только одномъ извѣстіи нѣкоторымъ образомъ показалось бы, будто Бакуви говорить о Скандинавіи, представляя себѣ Варяжскую страну столь суровою; но сей Арабъ, какъ видно изъ его словъ, имѣетъ о Сѣверѣ Европы понятіе еще неправильнѣе, чѣмъ его предшественники; онъ воображаетъ, что Балтійское море впадаетъ въ какое-то Южное море. Дѣло въ томъ, что воображеніе сего Африканца преувеличило суровость климата Сѣверной Германіи, которая, впрочемъ, дѣйствительно довольно сурова; и какъ она въ его понятіи составляла прибережный край земли (Европы) къ Сѣверу, то онъ и выразился о ней предположительно, точно по той причинѣ, по которой, на примѣръ, и жители Венгрии и нынѣ преувеличиваютъ ужасы Русскаго климата. И такъ, и Букава не противорѣчатъ положенію Варяжской страны

И такъ вотъ тѣ свидѣтельства Арабовъ, изъ коихъ можно было освѣдомиться о положеніи Варяжской страны, и Варяжскаго моря, и о Варягахъ, какъ именномъ народѣ, коего собственное имя и было Варяги.

Доселѣ думали, что однѣ только Русскія Лѣтописи говорили

о Варягахъ, какъ народѣ, и подѣ собственнымъ ихъ именемъ, между тѣмъ какъ Византійскія и Западныя покрывали ихъ нарицательными. Впрочемъ, какъ Βαρχυοι въ Цареградѣ составляли военное ремесло, то это имя все только ихъ однихъ касалось, между тѣмъ какъ самые Греки ихъ родину и отечественниковъ покрывали нарицательнымъ прозвищемъ.

Теперь видимъ, что на сторонѣ Русскихъ извѣстій и Арабскія. Мы сими послѣдними обязаны Френу, собравшему и переведшему оныя. И такъ, Арабскія-то извѣстія совершенно противорѣчатъ тому, что было натолковано на счетъ Варяговъ; главная ихъ черта есть въ томъ, что онѣ, во первыхъ, представляютъ Варяговъ за народъ частный, то есть, не придаютъ имени ихъ общаго или родоваго значенія, какъ это думали, перетолковывая Нестора Шлецеристы; во вторыхъ, Арабы Варяговъ всегда приплетаютъ къ Славянской землѣ, а не къ Скандинавіи, о которой ни зги не упоминаютъ.

Тѣмъ бы мы и заключили наши умствования и разборъ чужихъ о Варяжскомъ народѣ, если бы Френъ не открылъ намъ уже не Арабскій, но еще и Турецкій, источникъ. Френъ нашелъ у одного Турецкаго литератора мѣсто, которое онъ весьма почитаетъ, и которое прибавляетъ къ концу Арабскихъ, какъ для коронованія своихъ заключеній. Сей Турокъ, а именно Хаджи-Халфа, сочинилъ Географическое сочиненіе, которое онъ назвалъ Джиганъ-Нума; это есть смѣсь старыхъ, обветшалыхъ, и новыхъ Географическихъ извѣстій, между коими Френъ находитъ слѣдующее: «Аламанское море (по Френу, Нѣмецкое) въ нашихъ Астрономическихъ и Географическихъ сочиненіяхъ называется Варяжскимъ. Ученѣйшій Ширази въ своемъ сочиненіи, называемомъ Тоффе, говоритъ: «У береговъ моря (Варяжскаго) живетъ высокорослый и воинственный народъ,» и подрукумѣваетъ подѣ сими Варягами Шведскій народъ. Сочинитель Исторіи Америки не понялъ словъ (писанныхъ по Арабски): «высокорослые и воинственные,» и переимѣнилъ ихъ значеніе въ слѣдующее: малые какъ и такъ, отсюда вышло противное. Теперь это море тамошніе жители называютъ Балтійскимъ; вокругъ него лежатъ Померанія, Данія, Швеція, Лифляндія и Прусія; но и принадлежащая къ Германіи Аламанія находится по

близости онаго; по сему, оно у насъ извѣстно подъ именемъ Аламанскаго.»

Если бы Балтійское море называлось издревле Варяжскимъ по тому, что такъ назывались, положимъ, жители Шведскихъ береговъ онаго, то, по истребленіи имени Варяговъ, естественнымъ образомъ надлежало именовать оное Шведскимъ; и по чему это такъ не случилось? Странно и непонятно, что прежнее имя Балтійскаго моря не могли рѣшиться объяснить съ другого мѣста, кромѣ береговъ Шведскихъ, а теперь уже не только съ южныхъ, но со страны, которую Померанія раздѣляетъ отъ сихъ южныхъ береговъ!! Но еще страннѣе то, что самъ этотъ Френъ, который Арабовъ заставляетъ именовать Балтійское море съ сѣверныхъ береговъ онаго, самъ же, тогда какъ Швеція нынѣ совершенно извѣстна, называетъ оное съ южныхъ Нѣмецкимъ! Но и того болѣе удивительно то, что Норманнолюбцы, между тѣмъ какъ насильственно заставляютъ Аравитянъ подразумѣвать тѣ берега и производить отъ нихъ названіе моря, о коихъ они ничего настоящаго не знали, сами извѣстное нынѣ Нѣмецкое море прозвали такъ, не смотря на предписываемый ими Аравитянамъ законъ, и не смотря на то, что сіе море въ десять разъ болѣе принадлежитъ берегамъ Британіи, Даніи и Швеціи, нежели Германіи, единственно по тому праву и закону, по которому они не допускаютъ Арабамъ назвать море отъ береговъ Померанскихъ!!!

И такъ, нашъ Турецкій литераторъ занесся à la Schlözer, заставляя своего Ширазія подъ именемъ Варяговъ подразумѣвать Шведовъ; ибо, во первыхъ, сей почтенный Арабъ (писавшій въ XIII столѣтіи) совершенно молчитъ о Шведахъ; во вторыхъ, мы видѣли, что не только Ширази, но и всѣ выше приведенные Арабы ни чуть не подразумѣвали Шведовъ; въ третьихъ, сами Норманнолюбцы поступкомъ своимъ доказываютъ, что Арабы отнюдь не могли производить названія Варяжскаго моря отъ сѣверныхъ береговъ онаго. Мы видѣли уже, какъ и Несторъ заставлялъ подразумѣвать невозможное Геттингенскій Хаджи-Халфа, или Талмудъ. Бѣдный Несторъ! Бѣдный Ширази!

Однако, выраженіе Турка мнѣ очень подозрительно; оно дышетъ въ полной мѣрѣ Шлецеризмомъ; впрочемъ, Турецкій комментаторъ могъ ошибиться и самъ собою случайно, и также воленъ былъ толковать, какъ и Шлецеръ.

И такъ, всѣ Арабы единогласно возстаютъ въ защиту Нестора и въ опроверженіе произносимой на него дерзкой толковательской клеветы, хотя уже вполне оправдалъ его, своего сослуживца и современника, почтенный старецъ Бременскій. Но нѣтъ, Несторъ не нуждался въ оправданіяхъ; впервые палецъ въ Померанію и Мекленбургъ, онъ выше всякой клеветы.

Слава Богу, мы теперь коротко знакомы съ нашими Варягами, и тѣмъ пріостанавливаемъ наши изысканія, согласивъ между собою и Сѣверъ, и Востокъ, и Западъ, и Югъ, согласивъ и Логикѣ и Исторію, объяснивъ между ними недоумѣнія.

Теперь остается намъ только развитъ нѣкоторыя черты, основываемыя на семь твердомъ положеніи, въ дальнѣйшемъ ихъ отношеніи. *

Ю. Венелинъ.

* Продолженіе не отыскано.

ОБОЗРѢНІЕ

ЦАРЕГРАДСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И СВЯТЫНЬ XIV И XV ВѢКОВЪ ПО РУССКИМЪ ПАЛОМНИКАМЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя сношенія наши съ Константинополемъ, какъ извѣстно, начались еще до просвѣщенія Россіи Христіанскою Вѣрою, послѣ же этого событія постепенно развивались и усиливались, и Царьградъ тогда, какъ и нынѣ, служилъ сборнымъ мѣстомъ отдохновенія для Русскихъ паломниковъ, отправляющихся на Афонъ и во святой градъ Іерусалимъ, но, къ сожалѣнію, доселѣ еще не открыто ни одного описанія святынь Цареграда, не только XI и XII, но и XIII вѣка. Замѣчательно, что и самъ Игуменъ Даниилъ (XII вѣка), оказавшій такую незабвенную услугу для топографіи Палестины описаніемъ Іерусалима и пути къ нему, не упоминаетъ ничего въ своемъ «Странникѣ» о Цареградскихъ святыняхъ, которыя несомнѣнно были предметомъ его благоговѣйнаго вниманія и поклоненія. Однимъ словомъ, до взятія и разграбленія Константинополя Латинскими Крестоносцами въ 1204 году, наша древняя народная письменность не представляетъ ни одного удовлетворительнаго сказанія для изыскателя Константинопольскихъ древностей.

Но за то въ теченіи столѣтія, протекшаго съ 1350 года до взятія Константинополя Турками въ 1453 году, мы имѣемъ четыре описанія Цареградскихъ святынь, которые заслуживаютъ не меньшаго вниманія, чѣмъ «Странникъ» Даниила, изданный съ такою тщательностію и знаніемъ дѣла нашимъ извѣстнымъ паломникомъ, А. С. Норовымъ. Имѣя, въ теченіе двухлѣтняго моего постояннаго пребыванія въ Константинополѣ, недоступную для временныхъ его посѣтителей, возможность повѣрить на мѣстѣ относительное достоинство сказаній нашихъ паломниковъ, и, сли-

чивъ ихъ, какъ между собою, такъ и съ сочиненіемъ лучшаго знатока Константинопольскихъ древностей, покойнаго Архіепископа Синайскаго, Константія, автора известной всему ученому міру «Константинады»,¹ я пришелъ къ заключенію, что изданіе «своднаго списка» четырехъ нашихъ паломниковъ, съ объяснительными къ нему примѣчаніями, будетъ имѣть не только частную занимательность для насъ, но и общую, по ограниченному числу сочиненій специально посвященныхъ изслѣдованію топографіи Константинополя временъ Имперіи.

По тщательномъ разсмотрѣніи оказалось, что изъ четырехъ нашихъ паломниковъ XIV и XV столѣтій: Стефана Новгородца (1350 года), Діакона Игнатія (1389), Дьяка Александра (1391—1395), Иеродіакона Зосимы (1420),² первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по внутреннему достоинству, принадлежитъ Стефану Новгородцу (1350), по тому что онъ, при описаніи Цареградскихъ сватынь, держался нѣкоторой опредѣленной системы; то есть, обозрѣвалъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, сообразно съ ихъ расположеніемъ на 7 городскихъ холмахъ, и въ такомъ точно порядкѣ и составлялъ свое описаніе, не злоупотребляя, подобно другимъ, выраженіями: «ту», или «ту близъ», которыя другіе (на пр., Иеродіакона Зосима) вставляли иногда лишь для связи рѣчи.

По этому, при составленіи нами «своднаго списка», мы приняли за основаніе описаніе Стефана Новгородца, присоединяя, по каждой описываемой имъ сватынѣ, свѣдѣнія о ней, находящіяся у трехъ послѣдующихъ паломниковъ, и сопровождая каждый отдѣлъ объяснительными примѣчаніями, основанными на наследованіяхъ А. Константія, а частію и собственныхъ наблюденіяхъ. Текстъ своднаго списка заимствованъ нами изъ сочиненій извѣ-

¹ Constantinade, traduite de Grec par M. P. Constantinople, 1846.

² Касательно Стефана Новгородца и Иеродіакона Зосимы время посѣщенія ихъ извѣстно опредѣленно; Діаконъ Игнатій пишетъ, что онъ выѣхалъ изъ Москвы въ 1389 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а осматривалъ Царьградъ, по прибытіи туда, въ Іюль мѣсяцѣ. Время посѣщенія Царьграда Дьякомъ Александромъ опредѣляется, согласно его указаніямъ, между 1391—1395 г., отъ коронаціи Императора Мануила (при которомъ онъ былъ тамъ) до оставленія симъ послѣдннхъ Царьграда, по междоусобной распрѣ съ Калоіанномъ, сыномъ Андроника, въ 1395 г., о чемъ также упоминается у Дьяка Александра: «приходитъ Царь Калачанъ, Андрониковъ сынъ, съ Турки къ Царьграду...»

стнаго нашего археолога, И. П. Сахарова, «Сказанія Русскаго народа» (т. II, кн. VIII, 1849 г.).

Не излишне будетъ замѣтить, что сказанія нашихъ паломниковъ очеидцевъ о Цареградскихъ святыняхъ оправдываютъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣрность соображеній и изысканій А. Константія, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наводятъ и на новыя соображенія, которыми, безъ сомнѣнія, не преминутъ воспользоваться будущіе изыскатели Константинопольскихъ древностей. А такъ какъ наши паломники, при обозрѣніи Цареградскихъ святынь, обращали преимущественное вниманіе на внутреннее ихъ содержаніе, останавливались болѣе на описаніи того, что служило предметомъ благоговѣйнаго почитанія, а не одного любопытства, то въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, доставляемыя ими, по своей опредѣленности и ясности, составляютъ совершенно новый матеріалъ, занимательность котораго для изслѣдованія по Византійской исторіи и древностей очевидна.

При сличеніи указаній нашихъ паломниковъ, относительно мѣстности древнихъ святынь, съ изысканіями ученаго автора Константинады, о мѣстѣ нахожденія ихъ среди нынѣшняго Стамбула, мы руководствовались планомъ Константинопеля С. Stolpe (Константинополь, 1863 г.), который, хотя и не удовлетворилъ насъ вполне въ этомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе онъ считается лучшимъ и новѣйшимъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Константиннополь.
Ноябрь 1867 года.

ОБОЗРѢНІЕ
ЦАРЕГРАДСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И СВЯТЫНЪ
XIV И XV ВЪКОВЪ
ПО РУССКИМЪ ПЛОМНИКАМЪ.

Суть же много столцовъ по граду, стоятъ отъ каменнаго мрамора... много бо есть двитися, и умъ сказати не можетъ: како бо толико лѣтъ камни того ни что во иметь! А о Святой Софіи, Премудрости Божіи, умъ чловѣкъ не можетъ сказати, ни вычести; и что видѣхомъ, то и написахомъ.

Стефанъ Новгородецъ. (1350 г.).

А. Цареградскіе памятники.

Общественные городскіе памятники «столпы и болваны (статуи) каменные», какъ невиданная еще тогда (съ XIV ст.) на Христіанской Руси диковинка, не могли не обратить на себя вниманіе нашихъ любознательныхъ паломниковъ; и вотъ они дѣйствительно описываютъ ихъ во всей подробности, не преминувъ записать и мѣстныхъ народныхъ сказаній о ихъ значеніи.

Стефанъ Новгородецъ: «Идохомъ къ Святой Софіи, и видѣхомъ: ту стоятъ столпъ чуденъ вельми, толстотою, и высотой, и красотою, издавеча смотря видѣти его, и на верху его сидитъ Юстиніанъ Великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣсѣхъ одѣянъ Срацынскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простре буйно на подни, на Срацынскую землю.

* Одинъ подпозникъ этого памятника, выложенный бронзою, возвышался на 30 метровъ. Лабартъ «Императорскій Дворецъ», стр. 35—36.

гь Іерусалиму. А отъ столпа Юстиніанова внити въ двери Святыя Софіи». **

Тотъ же столпъ описанъ и у Іеродиакона Зосимы: «Предъ дверьми Святыя Софіи стоитъ столпъ, на немъ Царь Юстиніанъ стоитъ на конѣ: конь мѣдянъ и самъ мѣдянъ вылить, правую же руку держитъ распростерту, а зритъ на Востокъ, а самъ хвалится на Срацынскіе Цари; а Срацынскіе Цари противъ ему стоятъ, всѣ болваны мѣдяны, держатъ въ рукахъ дань и глаголютъ ему: «А не хвалися на насъ, Господине; мы бо ся тебѣ ради, и протягнемъ противу ти не единожды, но многочастнѣ.» Въ другой же руцѣ держитъ яблоко злато, а на яблоцѣ крестъ.»

За тѣмъ у нашихъ паломниковъ слѣдуетъ описаніе Ипподрома и нѣкоторыхъ изъ его памятниковъ, а именно: Египетскаго обелиска и змѣиной колонны. Іеродиаконъ Зосима описываетъ оба эти памятника, а всѣ четыре нашихъ паломника упоминаютъ о змѣиной колоннѣ, какъ наиболѣе привлекавшей ихъ вниманіе, по соединенному съ ней мѣстному мистическому преданію:

«А оттуда (отъ Святой Софіи), пишетъ Іеродиаконъ Зосима, есть, яко съ стрѣловищѣ, мѣсто, еже ся зоветъ Подорожье, 1 урысташіе конское, и туто поставленъ столпъ на спѣ, а сопъ 2 есть вышины челоуѣка съ 3-и, а на спѣ томъ лодыги 4-е мраморяны, а на лодыгахъ тѣхъ поставленъ столпъ, а высота его 6-ть сажень 3 а ширина его одна сажень, единъ камень безъ става. И ты бо, челоуѣче, читавый хоженье се, не моги тому подивитися: кто бо тое есть ставилъ? Какіе бо се были людіе?»

«И возгѣ, продолжаетъ онъ, стоитъ столпъ, три главы аспяловы мѣдяны, сплетены вмѣсто одной главы, а въ нихъ запеча-

* Императоръ (Юстиніанъ), говоритъ Прокопій, изображенъ въ одеждѣ Ахиллеса; его полусапожки не закрываютъ пятокъ; броня его броня Ахиллесева, голова покрыта шлемомъ, лицо обращено на востокъ, какъ будто онъ собирается ити противу Персовъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ шаръ, а правую протягиваетъ на Востокъ, повелѣвая варварамъ не выходить изъ своихъ границъ.» Лавроть «Императорскій Дворецъ» стр. 35—36.

1 Сопъ пьедесталъ, подстава слѣд. сѣверное: сопка.

2 Ипподромъ.

3 Высота обелиска показана вѣрно; по опредѣленію А. Константія она равняется 60 футамъ.

тлѣнъ ядъ змійнъ: кого охабитъ змія внутрь града, и тїи прикасають бо ся и исцѣлѣвають; аще ли внѣ града, то вѣстѣ исцѣлѣнья.»

Дьяконъ Игнатій описываетъ этотъ памятникъ такъ: «Ту близъ двора Константинова есть игрище Царское, еже глаголется Ипподромъ. И тамо стоитъ столбъ мѣдянъ, аки въ три пряди свитъ, въ верху раздѣлены быша тыя пряди, и на коемъ же концѣ тѣхъ прядей по змievъ главѣ съ каменіемъ и бисеромъ утворены. Въ томъ же столпѣ заклепанъ ядъ змievъ.»

Дьякъ Александръ: «Близъ того (монастыря Святыхъ Сергія и Вакха) игрище, идѣже ядъ змійнъ запечатлѣнъ въ трехъ мѣдяныхъ змiяхъ, и иныхъ, де, вещей много ту. То сотворено Львомъ Премудрымъ Царемъ.»

За тѣмъ двое изъ нашихъ паломниковъ, а именно: Стефанъ Новгородецъ и Іеродіаконъ Зосима, описываютъ колонну «Константинову,» уцѣлѣвшую доселѣ. Стефанъ Новгородецъ пишетъ: «Идучи жь отъ Святыя Софіи, мимо столповъ Юстиніановыхъ и малыхъ трехъ ⁴ и мимо Святаго Θεодора, ⁵ на гору пойти великою улицею, Царевымъ путемъ, прошедъ не далечь добраго перестрѣла, ту стоитъ столпъ Правовѣрнаго Царя Константина, отъ багрянаго камня створенъ, отъ Рима привезенъ; на верху его сдѣланъ крестъ; въ томъ же столпѣ лежатъ 12 кошъ укургъ; ту жь и сѣкира Ноева лежитъ. Ту Патріархъ лѣто провождаетъ.»

О томъ же столпѣ упоминаетъ и Іеродіаконъ Зосима, говоря: «Повыше же Гипподрома стоитъ столпъ, и въ немъ запечатлѣны округи Христовы 12 (кошъ), и Ноева ковчега сѣкира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ, и камень, ижъ изъ него Моисей воду источилъ.»

Тотъ же Іеродіаконъ Зосима описываетъ и другую, нынѣ

⁴ По чему Зосима сказалъ о столпѣ Юстиніановомъ во множественномъ числѣ, поясляетъ его же описаніе этого памятника, то есть, что передъ главнымъ столпомъ стояло вѣсколько мѣдяныхъ статуй, которыя онъ называетъ «Срацинскими Царями,» вѣроятно, на столпообразныхъ подставахъ. Подъ малыми же столпами (три), вѣроятно, онъ подразумѣваетъ три памятника на Ипподромѣ, называя ихъ малыми, по отношенію къ колоссальному столпу Юстиніана.

⁵ Вѣроятно церковь Св. Θεодора Тирона, которую А. Константиій указываетъ на 2 холмѣ, на мѣстѣ, называемомъ Меѳа Мейданъ.

уже не существующую изъ колоннъ, украшавшихъ Константинополь а именно: колонну Аркадіеву, говоря: «И есть столпъ идущи къ Студійскому монастырю, весь подписанъ, что на свѣтъ есть; сей столпъ поставилъ Царь Аркадій на память свою.» Описавъ примѣчательнѣйшіе памятники, наши паломники свидѣтельствуютъ, что и сверхъ того находится въ городѣ немало другихъ столповъ и болвановъ (статуй), которые оставлены ими безъ описанія.

Такъ Стефанъ Новгородецъ пишетъ: «Суть же много и иніихъ столповъ по граду стоятъ отъ камня мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долу, писано рытією великою, в словеси всѣ позлащены быша, а иніи червы. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ: како бо толико лѣтъ камня того ничто не иметь!» Дьяконъ Игнатій, описавъ змѣнную колонну, прибавляетъ: «Баху жъ ту (на Ипподромѣ) и иніи столпи мнози каменны и мѣдяны, и чудеса многа, и много сія смотрихомъ, дивящесь.» А іеродіаконъ Зосима замѣтилъ, при описаніи монастыря Перевлѣпѣ (Славнаго), что: «того монастыря близъ стѣны (а по другому списку «близъ досіѣты») стоятъ два болвана каменны велики, иже были суть при Львѣ Царѣ Премудромъ въ правосудіи (а по другому списку добавлено: «правосудьи, иже добръ судиша»).

Такимъ образомъ наши паломники описали болѣе, или менѣе, подробно пять примѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго Константинополя, изъ коихъ три: Египетскій обелискъ и змѣиная колонна (на Ипподромѣ) и колонна Константинова на форумѣ того же имени, цѣлы и доселѣ, отъ столпа Юстиніанова не осталось ни какихъ слѣдовъ, а отъ колонны Аркадіевой уцѣлѣло обезображенный подножникъ. На Ипподромѣ изъ множества упоминаемыхъ нашими паломниками столповъ и статуй, нынѣ уцѣлѣло лишь три памятника, краткое описаніе которыхъ предлагаемъ, въ пополненіе и поясненіе свѣдѣній о нихъ нашихъ паломниковъ:

1. Обелискъ изъ куска цѣльнаго гранита, имѣющій 60 футовъ вышины и исписанный Греческими іероглифами. Онъ относится къ отдаленной порѣ начала Египетской образцованности за 1800 лѣтъ до Христіанскаго счисленія. Перенесенъ изъ Иліополя, что въ Нижнемъ Египтѣ. Императоръ Феодосій Великій поставилъ его на Ипподромѣ въ 390 году, послѣ блистательной побѣды, одержанной имъ надъ Максимомъ, похитителемъ Западной Импе-

ріи. Онъ былъ воздвигнутъ стараніемъ Проконсула Прокла, въ теченіи 32-хъ дней, какъ гласить одна изъ его записей. Его поддерживаютъ 4-ре мѣдные куба на мраморномъ подножникѣ (въ 6 футовъ вышины). На одной изъ сторонъ онаго изображенъ Императоръ Θεодосій, сидящій на престолѣ съ Царицею и дѣтьми, Аркадіемъ и Гоноріемъ.

2. Второй изъ памятниковъ Ипподрома есть столпъ, составленный изъ 3-хъ змій, свитыхъ вмѣстѣ, который былъ взятъ изъ Дельфійскаго храма, гдѣ онъ поддерживалъ золотой треножникъ, посвященный Аполлону Греками. Этотъ столпъ привезенъ былъ Константиномъ Великимъ. Нынѣ уцѣлѣла лишь половина этого памятника. Магометъ II, чтобы показать свою силу, срубилъ, своимъ тяжелымъ мечомъ, одну изъ головъ этой колонны, другіе двѣ были сломаны и похищены ночью въ 1700 году.

3. Третій памятникъ Ипподрома, есть древній колоссъ, составленный изъ 4-хъ гранитныхъ камней, вышиною въ 94 фута, на мраморномъ подножникѣ (въ 7 футовъ вышины); былъ поставленъ Константиномъ Багрянороднымъ; прежде былъ покрытъ мѣдными позлащенными листьями.

Колонна Константинова находится на второмъ холмѣ Цареграда, гдѣ нынѣ Таукъ-Базаръ, перенесена изъ Рима, имѣетъ 90 футовъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіевъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: «Константинъ, котораго правосудіе сіяетъ подобно солнцу» Такъ какъ наши паломники ничего не упоминаютъ объ этой статуи, то и надобно полагать, что она въ это время (въ XIV столѣтіи) уже не была на своемъ мѣстѣ, а, слѣдовательно, похищена Латинами (въ 1204 г.). Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира и по швамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцовъ. Землетрясеніе разрушило верхъ колонны, и тогда она была достроена плитами камня. Колонна Константинова, какъ много пострадавшая отъ пожаровъ, теперь называется: «Погорѣлая колонна.»

Колонна Аркадіева существовала до 1695 года, но землетрясеніе и пожары привели ее въ такое состояніе, что со дня на день ожидали ея паденія; а какъ было еще въ памяти паденіе, другой колонны, Θεодосіевой, отъ бури, случившееся въ 1517 г. при Султанѣ Седимъ, при чемъ было разрушено нѣсколько окрестныхъ домовъ и погибло нѣсколько человѣкъ, то Правительство

Турецкое, чтобъ предупредить другое подобное несчастіе, приказало обрушить колонну, и нынѣ остается отъ нея одинъ полуразрушенный подножникъ на Авратъ-Базарѣ. На этомъ подножникѣ было изображено 4-ре скульптурныхъ орла и 7 геніевъ, держащихъ въ рукахъ лавровыя вѣнки.

В. Церкви и монастыри.

1. Храмъ Святыя Софіи, Премудрости Божіей. °

Такъ какъ Святая Софія безспорно занимаетъ первое мѣсто между святынями Царяграда, то обычно съ нея и начиналось посѣщеніе оныхъ: ей принадлежала по достоянію большая доля похвалъ и удивленій со стороны нашихъ паломниковъ. Чѣмъ менѣе въ ихъ описаніяхъ дается мѣста подробностямъ архитектурнымъ, по незнакомству ихъ съ технической стороною этого искусства, тѣмъ внимательнѣе они останавливаются надъ описаніемъ внутреннихъ украшеній храма и современнымъ имъ расположеніемъ въ ономъ различной святыни: иконъ и святыихъ мощей, и въ этомъ-то отношеніи ихъ сказаніе служить почти единственнымъ матеріаломъ для исторіи этого величайшаго и славнѣйшаго изъ Христіанскихъ святилищъ Востока.

° Софійскій храмъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Авенній Трульскій и Исидоръ Милетскій строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильнаго землетрясенія, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другимъ Архитекторомъ, Исидоромъ. Императоръ Θεодосій Старшій основалъ этотъ храмъ въ большомъ разжѣрѣ. Юстиніанъ выстроилъ его въ томъ колоссальномъ объемѣ, въ которомъ онъ доселѣ сохраняется. На сооруженіе его были привезены изъ Ефесскаго храма Діаны колонны зеленой ашмы; отъ храма солнца, построеннаго въ Римѣ Аврелианомъ, 8 порфировыхъ колоннъ; другія были вывезены изъ Александровой Трои, Аенія, Циклады; Мемфиса, Александріи; Юстиніанъ употребилъ серебряную ковную статую Θεодосія для бадахана, поддерживаемаго въ алтарѣ 4 золотыми колоннами. Софійскій Соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь изуродованную передѣлками. Куполъ, предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. Еще Андроникъ Старшій на сѣверной сторонѣ, грозившей паденіемъ, пристроилъ контръ-форсы. Кантакузинъ и Іоаннъ Палеологъ возобновляли обветшалыя части храма. Магометъ, послѣ взятія Константинополя, обратилъ Софійскій храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему 4 минарета. Въ послѣднее время (1847—1848) онъ возобновленъ, по волѣ Султана, Абдуль-Меджида, архитекторомъ Фоссати.

Стефанъ Новгородецъ (1350) описываетъ Святую Софію такъ: «Въ Недѣлю Страстную преидохомъ въ Царьградъ, и идохомъ къ Святой Софіи (слѣдуетъ описаніе Юстиніанова столпа, приведенное выше). А отъ столпа Юстиніанова внити въ двери Святой Софіи; въ первыя двери, поступивъ мало, ити въ другія, и третья, и четвертыя, и пятыя и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери внити въ Святую Софію, въ великую церковь. И пошедъ мало, обратитись назадъ, и воззрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоитъ икона «Святый Спасъ», и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили, восхотѣвъ содрати вѣнецъ золотый, и Святая Феодосія опроверже лѣстницу, и разби поганина, и ту Святую заклаша роуѣмъ козымъ. И отъ того мямо пошедъ, видѣхомъ множество народа, цѣлюуще съ умиленіемъ Страсти Господни, ⁷ и возрадовахомся вѣдми; зане бо безъ слезъ не мочно прійти къ Страстямъ Господнимъ. И ту видѣ насъ Царевъ Бояринъ, ему же имя простое: Ботаръ, и той, видя гѣсноту и нужду нашу, допроводи ны къ Страстямъ Господнимъ, Бога дѣля, и ту мы цѣловахомъ грѣшніи. Потомъ идохомъ, поступивше мало на сторону, и увидѣхомъ ту, на стѣнѣ, Спасъ, мусією утворенъ, и вода святая отъ язвъ гвоздинныхъ отъ ногу его идетъ, и ту цѣловахомъ грѣшніи, и помаза ны единъ отъ Іеромонаховъ масломъ и напои водою святою. И ту стоятъ многи столцоуе отъ камене краснаго мрамора, оковани чудно, въ нихъ же лежатъ мощи сватыя: ту люди прикасаются, и иже кто болитъ, и абіе съ вѣроу здравіе пріемлетъ. И ту видѣ насъ свя-

⁷ Какая сватыня разумѣлась подъ названіемъ «Страсти Господни», см. ниже при описаніи монастыря Георгія Мангана, въ которомъ она сохранялась постоянно. Исидоръ Бухирасъ, Патріархъ Цареградскій, мужъ просвѣщенный, былъ возведенъ на Патріаршескій престолъ Іоанномъ Кантакузинимъ, который отъ него во второй разъ принялъ вѣнчаніе на Царство, дабы тѣмъ болѣе оправдать и утвердить свое востшествіе на престолъ. По сказанію Стефана Новгородца, онъ былъ въ Константинополѣ въ шестое лѣто Патріаршества Исидорова, а по Греческимъ источникамъ Патріархъ Исидоръ правилъ Церквію всего только три года, съ 1347 по 1350 годъ; для соглашенія этого противорѣчія остается предположить, что Исидоръ правилъ Церквію нѣсколько лѣтъ прежде своего возведенія на Патріаршество, во время суда надъ его предмѣстникомъ, Іоанномъ XIV, и что Стефанъ Новгородецъ считалъ 6 годъ его Патріаршества съ

тый Патріархъ. Исидоръ. ⁸ а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто, и той Патріархъ призва ны, и благословихомся, и цѣловахомъ въ руку, и бесѣдова съ нами, понеже бо вельми любить Русь. О великое чудо! Колико смиреніе бысть ему, ижъ бесѣдова съ страники ны, грѣшніи; не нашъ бо обычай имѣеть!

И быхомъ довольнѣ въ великой церкви Святой Софіи; оттолѣ идохомъ къ святому Арсенію Патріарху. ⁹ и цѣловахомъ тѣло его; и то все идетъ посолонь ¹⁰ въ церкви той. И оттолѣ (то есть, изъ придѣла, въ которомъ опочивалъ Патріархъ Арсеній) пойти изъ церкви въ двери, ити промежъ стѣнъ со свѣцею, обходя аки кругомъ, ¹¹ стоитъ икона Святой Снасъ, вельми чуденъ, и то зовется «Елеонъ гора,» по подобію яко же въ Іерусалимѣ. ¹² И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоятъ столпи, вельми красны,

1342 года; тогда и заключеніе Н. Ш. Сахарова, что Стефанъ былъ въ Царьградѣ въ 1350 году, будетъ правильно.

⁸ Арсеній Патріархъ двукратно: съ 1254 по 1257 и съ 1261 по 1268 годъ, человекъ добродѣтельный и подвижнической жизни. Онъ двукратно былъ изгоняемъ съ святительскаго престола Императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, за то, что защищалъ права законнаго наследника престола (сына Ласкаря Младшаго) и съ 1268 года отлучилъ Михаила Палеолога отъ церковнаго общенія. Безъ сомнѣнія, за эту равность и твердость духа современники уважали его память, а мѣство онъ причтенъ былъ и къ лику Святыхъ, подобно нашему Митрополиту Филиппу (Но въ общихъ святцахъ нѣтъ его имени). Извѣстно также, что споры между приверженцами Патріарха Арсенія съ одной и его преемника, Іосифа Патріарха, съ другой стороны, долго волновали Константинопольскую Церковь, и что для умиренія оной, по волѣ Императора Андроника Палеолога, Патріархъ Арсеній, скончавшійся въ изгнаніи, былъ торжественно перенесенъ въ Царьградъ, и гробъ его поставленъ въ Софійскомъ храмѣ, устами же тогдашняго Патріарха Царьградскаго Нифонта (1312—1315) возглашено, отъ имени Арсенія, прошеніе и разрѣшеніе всему народу.

⁹ Посолонь, то есть, по солнцу, идя лѣвой стороной отъ входа.

¹¹ Слѣдовательно, по выходѣ изъ церкви нашъ паломникъ продолжалъ обходъ свой по внутренней галереѣ (которую ниже онъ называетъ «церковною улицей») за колоннами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сѣверная стѣна смыкалась съ полукружьемъ алтаря

¹² Надобно полагать, что это тоже одинъ изъ малыхъ предѣловъ (подобный тѣмъ, какіе и до нынѣ находятся въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія); гдѣ, между колоннами къ стѣнѣ, было сдѣлано подобіе Елеонской горы изъ камня, а на верху представлено Вознесеніе Господне изъ фигуръ (плоскихъ, а не рѣзанныхъ), на лицевой сторонѣ которыхъ изображены красками Св. лица, подобно тому,

на подобіе аспіда: ту бо есть въ великомъ олтарѣ кладязь отъ Святаго Іордана явися. ¹³ И выйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку посодоны, и ту кандило великое съ масломъ, подаса отъ высоты и не разбися, ни огонь не угасе. Аще бы желѣзно было, и абіе бы ся то разбило, но нѣкая сила невидимая постави (его) на камени. И ту близъ трапеза камена: «Святой Аврамъ,» ему же Богъ въ Троицѣ явися подъ дубомъ Мамврійскимъ (слѣдуетъ описаніе дуба Мамврійскаго). Ту же одръ лежитъ желѣзный, на немъ же Святыхъ Мученикъ мучили, на огонь поставивши; у того же одра множество людей приходятъ и пріемаютъ изцѣлѣніе, а мы, грѣшніи, цѣловахомъ его. И ту стоятъ столпове отъ камени багряна (изъ порфира), красны вельми, прострѣіе аспиду подобно, видѣти челоуѣку лица своего образъ, аки въ зеркалѣ; отъ великаго Рима привезены бо суть.»

«Имать же Святая Софія множество кладезей съ сладкими водами, опричь тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ дномъ, рекше, помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми бо кладязи вбиты суть кольца желѣзные во мраморъ, а мраморъ ся зоветъ камень гладокъ. Тако жъ и кандалъ развѣшено многое множество несчетно въ Святой Софіи, иная жъ въ предѣлѣхъ и каморахъ, а инии въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ, (и) въ улицахъ церковныхъ (галереяхъ), идѣже иконы велики стоятъ, и ту кандила съ масломъ деревянымъ горятъ, и ту мы, грѣшніи, приходихомъ со слезами и съ радостію, по силѣ свѣщи подавахомъ, тако жъ и у мощей Святыхъ. Святая Софія имать дверей 365, тако жъ и престоловъ, окованы

какъ дѣлають у насъ фигуры предстоящихъ у Распятія: Божіей Матери и Св. Іоанна Богослова.

¹³ Здѣсь слѣдуетъ описаніе явленія кладезя, который, по отношенію къ цѣлому, нельзя не признать за позднѣйшую вставку: такъ онъ мало влжется съ дѣльнымъ рассказомъ Стефана Новгородца. Но для полноты описанія приведемъ и это мѣсто: «Бысть во едино утро стражи Царскіе, выняша изъ кладезя похирь. (бокалы, кружки), и познаша калги Рускія; Грецы же не яша вѣры. Русь же рѣша: «Нашъ пахирь есть; мы бо купахомся и изронихомъ на Іорданѣ. И не бысть отъ Грековъ тако, яко же рѣша Русь, и не даша калгъ; заче бо не яша Руси вѣры на томъ. Оле намъ страннымъ! А во днѣ кладезя того бысть злато запечатаво; и во единомуды изыскаша ставецъ, и разбиша той ставецъ, и обрѣтоша много злата, и дявишася. Се бо сотворися Божиємъ повелѣніемъ, что ся нарече: Іорданъ.»

хитро вельми, а нини бо отъ нихъ заграждены за оскуднїе. А о Святой Софіи, Премудрости Божіей, умъ человекъ не можетъ ни сказати, ни вычести, и что видѣхомъ, то и написахомъ.»

Діаконъ Игнатій, посѣтившій Святую Софію спустя 40 лѣтъ послѣ Стефана Новгородца (съ 1390 году), описываетъ этотъ храмъ такъ: «Во утрїе мѣсяца Іюня въ 30 день поидохомъ къ церкви Сятой Софіи, еже есть Премудрость Божія, и, дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ Маріи Египецкой, егда же возбраняше ей божественная сила внити во святую церковь, ижъ во Іерусалимѣ, на поклоненіе Честнаго Креста. И уразумѣвшу ей согрѣшенія своя, и умилившуся о семъ, и поручницу о себѣ Пресвятую Богородицу дающе, и сичезав ей словеса глаголюще, и абіе внезапно услыша гласъ, глаголющъ ей издалеча: «Аще Іорданъ преjdeши, добро покоище обрящеши.» И сиче мы поклонихомся той святѣй и честнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, иже стоитъ внутри церкви Святыя Софіи, и прочимъ святымъ иконамъ, и святымъ мощемъ цѣлебнымъ, и святыхъ раки чудотворныя (цѣловахомъ). И цѣловахомъ трапезу, на ней же полагаются святыхъ Страсти Христовы, и потомъ цѣловахомъ Святаго Арсенія Патріарха, и многихъ Святыхъ. Тоже цѣловахомъ Троицу Авраамлю, на ней же угости Христа Бога, въ Троицѣ явльшагося. Таже цѣловахомъ одръ желѣзный, на немъ же Христовы Мученицы сжигаемы быша; и пребыхомъ все утро во церкви, поклоняющесе и дивящесе чудесемъ Святыхъ, и величеству и красотѣ безмѣрнѣй церковнѣй.»

Дьякъ Александръ, посѣтившій Константинополь между 1394—1395 годами, также оставилъ описаніе Софійскаго храма, хотя и краткое, но ни въ чемъ не противорѣчащее двумъ первымъ: «Се азъ, Дьякъ Александръ, пишетъ овъ, проходяхъ куплю въ Царьградъ, и ходихомъ покаянитие въ Святую Софію; величества и красоты ея немощно исповѣдати. Входя въ великія двери, по правую сторону стоитъ икона Святой Богородицы, что гласъ отъ Нея исшелъ Маріи Египетской во Іерусалимѣ, и ту есть великія двери отъ Ноева ковчега; на лѣвой сторонѣ преобразился Спасъ нашъ на мраморѣ; ¹⁴ внутри церкви есть трапеза

¹⁴ Можно полагать двойно: или что здѣсь было помѣщено изображеніе Преобра-

Авраамля, на ней же Спасъ явился въ Троицѣ Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ. ¹⁵ Близъ того одръ желѣзень на немъ же жгли мощи Святыхъ Мученикъ; и ту мощи Святаго Патріарха Арсенія. Въ олтарѣ есть камень, на немъ же сидѣлъ есть Спасъ, бесѣдуя съ женою Самарянынею при кладязѣ Іаковля.»

Наконецъ, Іеродіаконъ Зосима, посѣтившій Святую Софію въ 1420 году, слѣдовательно, за 33 года до начала ея нынѣшняго плѣна, описываетъ оную въ слѣдующихъ чертахъ: «Первое поклонихомся Святой великой церкви Софіи, идѣже Патріархъ живеть, и цѣловахомъ образъ Господа нашего, Іисуса Христа, иже предъ нимъ грѣхи свои исповѣдуютъ, егда, срама ради, немощно исповѣдати духовнику, и то ся зоветъ «Спасъ Исповѣдникъ.» И видѣхомъ бо, образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, егда бесѣдова къ Маріѣ Египтянынѣ; и Святаго Арсенія Патріарха мощи и гробъ Кирьяка (Кирика) трилѣтняго, и камень въ олтарѣ, иже съ Самарянынею Христосъ Богъ нашъ, стоя у кладезя Іаковля, бесѣдова; и трапезу Авраамову, на ней же угости Святую Троицу Авраамъ подъ дубомъ Мамврійскимъ; и одръ желѣзный, на немъ же Мученикъ Святыхъ мучили; и посохъ Івана Златоустаго вверху стоитъ. И ходихомъ ту по степенемъ отъ врата великия церковная. ¹⁶ И видѣхомъ Ноевъ ковчегъ ту же близъ Святыя церкви.» ¹⁷

И такъ видно, что благочестивое вниманіе нашихъ паломниковъ при посѣщеніи Софійскаго храма останавливалось преимущественно на слѣдующихъ предметахъ:

1. Иконъ Божіей Матери, перенесенный сюда изъ Іеру-

женія Господня на мраморѣ, или, что вѣроятнѣе, помѣщенъ тотъ камень (мраморъ), на которомъ, по преданію, стоялъ, во время Преображенія, Господь. А еще вѣроятнѣе, что это тоже самое, что у Стефана Новгородца называется «Елеонъ гора,» сдѣланная по подобію Іерусалимской, и что Игнатій, въ вѣсто Вознесенія, ошибкой назвалъ Преображеніемъ (объясненіе значенія «Елеонъ гора» см. выше пр. 12).

¹⁵ Правильнѣе выражено у Дьякона Игнатія: «на ней же угости Христа Бога, въ Троицѣ являвшася.»

¹⁶ Кажется, надобно понимать такъ, что всходилъ по лѣстницѣ, ведущей изъ притвора храма въ верхнюю галерею, — Геніконъ.

¹⁷ Изъ сказанія Дьяка Александра видно, что здѣсь разумѣются дѣрва, по преданію, принадлежавшія Ноеву ковчегу, которые стояли въ главномъ портикѣ, у входа въ храмъ.

салимскаго храма, Воскресенія Господня, отъ которой Преподобная Марія Египетская, будучи возбранена невидимою силою отъ входа внутрь храма, и раскаявшись въ своихъ прегрѣшеніяхъ, услышала гласъ, повелѣвающій ей ити на ту сторону Іордана, и тамъ проводить покаянное житіе, которое подробно описалъ Іерусалимскій Патріархъ Софроній. Икона эта, какъ видно, стояла въ портикѣ храма по правую сторону входныхъ, такъ называемыхъ, красныхъ дверей, ведущихъ внутрь храма.

2. Тутъ же помѣщались великія двери, по преданію, отъ Ноева ковчега, которыя у Зосимы неправильно обозначены не опредѣленнымъ выраженіемъ: «Ноевъ ковчегъ;» обмолвка эта поправляется сказаніемъ Дьяка Александра.

3. Во внутренней галереѣ (отдѣлявшейся отъ великой церкви колоннами), съ лѣвой (сѣверной) стороны, была, по сказанію Стефана Новгородца, икона Святой Спасъ, и то зовется Елеонъ гора, по подобію Іерусалима, а по сказанію Дьякона Игнатія, икона Спаса Преображенія на мраморѣ. Основываясь на замѣчаніи, что это сдѣлано по подобію Іерусалимскому, мы полагаемъ, что въ одномъ изъ предѣловъ, находившихся во внутренней галереѣ храма, открытомъ спереди, было устроено возвышеніе на подобіе горы, и на немъ поставлены вырѣзныя по контуру, но плоскія съ лицевой стороны, фигура Спасителя съ предстоящими, по сказанію Стефана Новгородца; эта группа изображала Вознесеніе Господне, и отъ того назвалась: «Елеонъ гора,» а по сказанію Дьякона Игнатія, «Преображеніе Господне.»

4. Объ образѣ Спаса Исповѣдника упоминаетъ лишь одинъ Іеродаконъ Зосима.

5. Объ образѣ Спасителя на стѣнѣ мусіею (внутри храма, на сѣверной же сторонѣ) устроеннаго такъ, что изъ ножныхъ язвъ онаго струится вода, упоминаетъ лишь Стефанъ Новгородецъ.

6. Трапеза, на которой полагались для поклоненія, такъ называемыя, «Страсти Господни» (по объясненію Дьяка Александра, орудія Страстей Господнихъ цѣльныя и въ частицахъ). Стефанъ Новгородецъ сподобился поклониться имъ, по тому что посѣтилъ Святую Софію въ Страстную Седмицу, когда эта свѣтыня выставялась для народнаго поклоненія и омовенія; въ остальное же время она хранилась въ монастырѣ Георгія Мангана;

и «были замчены и запечатаны Царскою и Патріаршею печатями, по свидѣтельству Дьяканъ Александра. Діаконъ Игнатій также упоминаетъ о сей сватынѣ.

7. Всѣ четверо упоминаютъ о мощахъ Патріарха Арсенія, называя его Святымъ; они находились въ одномъ изъ предѣловъ храма, во внутренней его галереѣ, а Дьяконъ Игнатій упоминаетъ также о мощахъ трилѣтняго Кирика; всѣ согласно свидѣтельствуютъ, что въ храмѣ, кромѣ сихъ цѣлокупныхъ мощей, было много святыхъ мощей (частицъ), помѣщавшихся въ особыхъ ковчегахъ, утвержденныхъ на столбахъ (или около столбовъ) и открытыхъ для чествованія.

8. Трое упоминаютъ о хранившемся въ олтарѣ камнѣ, на которомъ сидѣлъ, или стоялъ, Спаситель, во время своей бѣсѣды съ женою Самарянскою, при кладезѣ Іаковли.

9. Всѣ упоминаютъ о трапезѣ, на которой Авраамъ угостилъ Святую Троицу, явившуюся ему подъ дубомъ Мамврійскимъ въ видѣ трехъ Ангеловъ.

10. Всѣ упоминаютъ о желѣзномъ одрѣ, на которомъ жгли тѣла Святыхъ мучениковъ на медленномъ огнѣ.

11. Стефанъ Новгородецъ называетъ одинъ изъ кладязей великаго олтаря Іорданомъ, и передаетъ о немъ сказаніе, ходившее въ его время между Русскими паломниками (если только это не есть позднѣйшая вставка).

12. Наконецъ, всѣ четверо выражаютъ разнообразно свое удивленіе о высотѣ, широтѣ и красотѣ размѣровъ храма, и о украшавшихъ его колоннахъ, но не входятъ въ подробности по сему предмету, кромѣ Стефана Новгородца, замѣтившаго, что въ Софійскомъ храмѣ находилось 365 дверей и столько же предѣловъ, съ оговоркою, что нѣкоторые изъ нихъ «заграждены за оскуднѣніе.» Приведенное число очевидно имѣетъ такое же отношеніе къ дѣйствительному, какъ сорокъ сороковъ Московскихъ церквей къ настоящему числу ихъ. Діаконъ же Игнатій пишетъ: «также въ 31 день Іюля ходихомъ вверху церкви Святыя Софїи, и видѣхомъ 40 оконъ шейныхъ, ижъ на верху церкви Святыя Софїи, и мѣрихомъ окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 оконъ; въ ширину имѣяху со столпомъ по двѣ сажени въ шеѣ церковней. И сѣму много чудихомся, яко предивно и изрядно удобрено.» И такъ, сводя показанія нашихъ паломниковъ,

мы узнаемъ, что именно изъ древней сватыни уцѣлѣло въ Софійскомъ храмѣ отъ ограбленія Латинскими Крестоносцами въ 1204 году, съ 1261 по 1453 годъ, то есть, отъ возвращенія Константинополя Греками до плѣненія его Турками.

П. Константиій замѣчаетъ, что изъ числа древнихъ сватынь Софійскаго храма доселѣ сохранился камень, закрывавшій во время Спасителя устье, кладезя Іаковля, у котораго Господь нашъ Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ женою Самарянынею, и что камень этотъ понинѣ служитъ покровомъ одной изъ многочисленныхъ храмовыхъ сестернъ.

II. Монастыри и церкви, расположенныя на 1-мъ холмѣ.

Извѣстно, что всѣ зданія, собственно такъ называемаго, города заключаются въ обводѣ его древнихъ стѣнъ и составляютъ въ географическомъ отношеніи полуостровъ, а въ отношеніи фигуръ треугольникъ, основаніемъ которому служитъ стѣна, ограждающая городъ со стороны материка, бока же этого треугольника омываются Босфоромъ, Пропонтидою (Мраморнымъ моремъ) и Золотымъ рогомъ. Такое положеніе Царяграда не осталось незамѣченнымъ нашими паломниками: одинъ изъ нихъ, а именно Іеродіаконъ Зосима пишетъ: «а Царьградъ стоитъ на три угла: двѣ стѣны отъ моря, а третья отъ западу, приступа дѣля ратныхъ.» Въ первомъ углѣ отъ Бѣлаго моря созданъ Студійскій монастырь, во второмъ углѣ созданъ Святаго Юрія монастырь, зовомой Манганъ: «а сей бяше первое градецъ малъ, зовомый Византія, на противъ Скутаря. А мѣсто, зовомое Скутарь, есть на оной странѣ моря; и есть ту торговище: сѣзжаются Тургане, а съ сел страны Греки и Фрязове, и торгуютъ межъ собою. Отъ лимена повыше мало стоятъ Царева палата, а за лименомъ стоитъ Фряжскій градъ, ¹⁹ красенъ, и добръ, и лѣпъ.»

Всѣ же зданія Царяграда, заключающіяся въ обводѣ его древнихъ стѣнъ, какъ извѣство, расположены на 7-ми холмахъ и въ пресѣкающихъ ихъ удоіяхъ. По сему-то онъ и извѣстенъ издревле подъ названіемъ «семихолмнаго.» Эта особенность Цареграда также не оставлена безъ вниманія нашими паломниками (хотя и позднѣйшаго времени). Такъ Іеромонахъ Арсеній Сухановъ,

¹⁹ Галата.

посѣтившій Константинополь въ 1641 году, то есть, уже почти спустя два вѣка по взятіи его Турками, описываетъ мѣстоположеніе его такъ: «Царьградъ стѣнами дологъ, выдается въ затоку морской, въ землю межъ Царяграда и Галата, толико и стѣны градныя вдались вдоль, въ полъ, сирѣчь, съ затокомъ ровны и поведены подлѣ затока, и мочно обойти судомъ даже до конца всего Царяграда затокомъ тѣмъ; а мысъ той, на чемъ Царьградъ стоитъ, и Галата, и Скутарь, весь каменнь, и дворъ Царевъ начался съ низу отъ моря и отъ часу выше, и самыя палаты Царскія и Софія стоятъ на самомъ холму. И отъ Софіи рядомъ пошелъ холмъ, яко гребень, и тотъ гребень перещепывается долинами. А такъ стоятъ на томъ гребнѣ семь холмовъ, а на тѣхъ холмахъ ставлены мечети, великія и высокія, и хороши добръ и украшены зданіемъ, драгоценнымъ мраморомъ всякимъ, и рѣзьми, и водами приводными, несказочною мудростью и цѣною великою.....»¹⁶

Въ сочиненіи А. Константія, по изслѣдованіямъ, основаннымъ на древнихъ Византійскихъ писателяхъ и собственныхъ изысканіяхъ, означено, на какомъ изъ 7-ми холмовъ Византіи какія находились церкви и монастыри, съ показаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя обращены въ мечети, существующія и понынѣ, а равно и тѣхъ, отъ которыхъ въ настоящее время не осталось ни какихъ слѣдовъ. Это дало намъ возможность распредѣлить по холмамъ и тѣ сватыни, которыя упоминаются въ сочиненіяхъ нашихъ паломниковъ XIV и XV вѣковъ, частію въ точности, а частію приблизительно съ достаточною вѣроятностію, оправдываемою изысканіемъ ученаго автора Константиніады.

И такъ, по внимательномъ изслѣдованіи, оказывается, что къ группѣ древнихъ Царьградскихъ Сватынъ, расположенныхъ на первомъ холмѣ, въ окрестностяхъ Свѣтыи Софіи, принадлежатъ ниже слѣдующія церкви, монастыри и мѣста, изчисляемые нами въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они значатся у Стефана Новгородца, который, какъ было замѣчено выше, отличается отъ другихъ паломниковъ нѣкоторою системою, и тѣмъ самымъ даетъ нить для дальнѣйшихъ изслѣдованій и соображеній къ опредѣ-

¹⁶ См. у Сахарова путешествія Русскихъ людей: «Путешествіе Арсенія Суханова (Проскипатарій)», стр. 194.

ленію мѣстности, упоминаемыхъ у него и другихъ паломниковъ, Сватынь: 1. церковь Святой Ирины; 2. женскій монастырь Святыя Богородицы; 3. монастырь Святаго Великомученика Георгія Мангана; 4. церковь Святой Спасъ, а по другимъ Христею или Христею Милостивый; 5. женскій монастырь Святыя Богородицы; 6. монастырь Панагранъ; 7. монастырь Панданаса (Воевладычицы); 8. храмъ Святыя Богородицы Наставницы (Одигитри); 9. церковь девяточинная (Еннея Клессія), правильнѣе же новая церковь (Базилика); 10. палата (дворецъ) правовернаго Царя Константина; 11. монастырь Святаго Сергія и Вакха; 12. врата градныя (городскія) желѣзныя; 13. монастырь Святаго Дмитрія; 14. врата Жидовскія; 15. монастырь Святаго Кипріана; 17. монастырь женскій; 18. монастырь Святой Варвары. Для общаго опредѣленія мѣстности 11-ти первыхъ мѣсть, мы находимъ у Стефана Новгородца слѣдующее замѣчаніе: «То все посолонь водится (идя отъ Святыя Софіи), подерживая на лѣвую руку городныя стѣны, возлѣ моря.» Это замѣчаніе понадобилось ему по тому, что, для помѣщенія мѣсть, значащихся подъ № 11, 12 и 13, онъ шелъ уже не посолонь (по солнцу), а противъ солнца; всѣ эти мѣста, какъ видно, были посѣщены имъ въ одинъ разъ; мѣста же, значащіяся подъ № 15, 16, 17 и 18, онъ посѣтилъ другимъ разомъ, переходя для этого, какъ увидимъ ниже, отъ Святыхъ вратъ Золотаго рога, чрезъ хребетъ, въ окрестности Святой Софіи, къ югу отъ нея.

а. Церковь Святой Ирины и монастырь Святыя Богородицы.

«Ту близъ Святой Софіи, пишетъ Стефанъ Новгородецъ, двѣ церкви великія стоятъ: Ирина, великая церковь, а оттолѣ недалеко Святыя Богородицы монастырь женскій: ту лежитъ Святая Евдокія.»²⁰

Мѣстность храма Св. Ирины, уцѣлѣвашаго доселѣ (обращень въ арсеналь), достаточно извѣстна; этотъ храмъ, гдѣ былъ Соборъ Восточныхъ Святителей въ царствованіе Феодосія, обращень Турками въ арсеналь и находится нынѣ внутри Серальскихъ стѣнъ,

²⁰ Извѣстны по Святцамъ двѣ Св. Евдокіи, обѣ преподобномученицы: одна пострадала отъ Воеводы Викентія въ 152 году 1 Марта, другая пострадала въ Персіи 4 Августа. Вѣроятно, здѣсь разумѣется первая.

недалеко отъ Монетнаго двора. Касательно же монастыря Святыя Богородицы, о которомъ ничего не упоминаютъ прочіе паломники, можемъ замѣтить, что сочинитель Константинады указываетъ въ этой мѣстности монастырь Святой Богородицы Патрикій.

6. Монастырь Святаго Георгія Мангана и церковь Спасъ или Христосъ Милостивый.

«И оттуда (то есть, отъ Святыя Ирины) на подоль къ морю идучи, продолжаетъ Стефанъ Новгородецъ, есть холмъ Святаго Велико-мученика Георгія, рекше, непобѣдимая сила. Ту стоятъ страсти Господни, замчены и запечатаны церковною печатію. На Страстной Недѣлѣ Царь самъ съ Патріархомъ отпечатываютъ и цѣлуютъ, а потомъ не возможно видѣти никому же. Ту лежитъ тѣло Святыя Анны, и цѣловахомъ грѣшніи. И ту, за стѣною, надъ моремъ, явися Христосъ самъ, и ту церковь наричуть Христосъ. Стоятъ множество болящихъ, и отъ всѣхъ градовъ привозятъ, и приемятъ изцѣлѣніе, и ту лежитъ Святой Аверкій, и цѣловахомъ тѣло его. То бо все мѣсто подобно есть Соломоновой купели, иже въ Іерусалимѣ.» Согласно съ Стефаномъ Новгородцемъ пишетъ о этихъ мѣстахъ и Дьякъ Александръ: «а въ монастырѣ Манганѣ стоятъ страсти Спасовы вси: багряница, и кровь и копіе, трость, губа; и Святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ. Назади монастыря Мангана церковь Святой Спасъ, и ту мощи Святаго Аверкія, и вода цѣлебная туто есть.»

Діаконъ Игнатій о послѣдней церкви пишетъ: «Идохомъ вскрай моря, идѣже есть цѣлебный песокъ, и надъ нимъ церковь Святой Спасъ, въ ней же есть Святой чудотворный образъ Господень, и Святой Равноапостольный Аверкій, въ тѣлѣ знаменія и чудеса многи творя.»

Іеродіаконъ Зосима о мѣстности монастыря Святаго Георгія Мангана говоритъ слѣдующее: «Царьградъ стоитъ на три угла: въ первомъ углу отъ Бѣлаго моря созданъ Студійскій монастырь, во второмъ углу созданъ Святаго Юрія монастырь, зовомый Манганъ.» А церковь Святаго Спаса онъ называетъ монастыремъ женскимъ и описываетъ такъ: «близъ Святой Софіи стоитъ монастырь женскій: Христосъ Милостивый, и есть ту вода Святая въ немъ подъ церковію; и ту въ песокъ ноги копа-

юще прокаженіи приходятъ, и ту болящій исцѣленіе пріемяютъ безчисленное.»

Такимъ образомъ мѣсто монастыря Святаго Георгія, называемаго Манганъ, у нашихъ паломниковъ опредѣляется ясно: онъ стоялъ близъ моря, на холмѣ, внизу котораго, позади сего монастыря, надъ самымъ моремъ, находилась церковь, называемая по просту: Спасъ или Христосъ Милостивый (Филанеропу Христу). Въ церкви этой находилась агіасма (источникъ), къ которой приходило множество болящихъ и получали по вѣрѣ своей исцѣленіе. Патріархъ Константій говоритъ, что Греки, по преданію, открыли мѣсто этой агіасмы: оно находится подъ кіоскомъ, стоящимъ на берегу моря, который называется Инджилі-кіоскъ. По его же замѣчанію Манганою называлось зданіе, въ которомъ помѣщались Манганы или разныя военныя машины, употреблявшіяся при осадѣ городовъ. Дьякъ Александръ поясняетъ намъ, какая именно сватыня разумѣлась подъ названіемъ «Страстей Христовыхъ», которыя Стефанъ Новгородецъ видѣлъ выставленными на всенародное чествованіе въ храмъ Святой Софіи въ Страстную Седмицу. Изъ числа многихъ Святыхъ мощей, хранившихся въ монастырѣ Святаго Георгія Мангана, Стафанъ Новгородецъ упоминаетъ о цѣлкупныхъ мощахъ Святой Анны. А касательно церкви Святаго Спаса трое свидѣтельствуютъ, что въ ней почиваютъ мощи Святаго Аверкія, котораго Діаконъ Игнатій правильно называетъ Равноапостольнымъ; это Аверкій Іеропольскій Епискомъ и чудотворецъ, современникъ Марка Аврелія; память его празднуется 22 Октября.

в. Монастыри: Святыя Богородицы, Панагранъ, Панданасса (Παντανάσσης) и Святой Богородицы Одигитріи, Святаго Лазаря, Святой Варвары, Святаго Кипріана и Андрея Христа ради Юродиваго.

Первые четыре монастыря Стефанъ Новгородецъ описываетъ такъ: «оттолѣ (отъ монастыря Георгія Мангана и церкви Святыи Спасъ) идохомъ въ монастырь Святыя Богородицы: ту лежитъ глава Ивана Златоустаго, и мы, грѣшніи, поклонихомся и цѣловахомъ. И оттолѣ идохомъ въ монастырь Панагранъ: ту лежитъ глава Святаго Василія. И оттолѣ недалече монастырь Панданасый: ту бо лежатъ замчены Страсти Господни, на двое раздѣлены. И оттолѣ идохомъ во Вторникъ къ Святой Богородицѣ поклони-

тиса выходящей иконѣ; ту бо икону Евангелистъ Лука написа, по-порози самую Господу Дѣву Богородицу, еще сущу живу; ту бо икону во всякій Вторникъ выносятъ. Чудно вельми зрѣти, како сходится народъ и людіе изъ иныхъ городовъ! Икона жь та велика вельми, окована гораздо, и пѣвци предъ нею поютъ красно, а народи вси зовуть: «Кирие елейсонъ!» съ плачемъ. Единому человѣку на плеча вставать раму, а онъ руцѣ распростреть, аки распяты, также и очи ему запровержутъ; видѣти грозно, по ходбищу мечеть его сѣмо и овамо, вельми сильно повертываетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носить. Потомъ другій подходитъ, и той тако жь, та жь третій и четвертый подхватываютъ, и тіи вси тако жь. А они поютъ пѣніе съ Дьяки великое, и народъ зоветъ: «Господи помилуй!» съ плачемъ. Два Діакона держать рипиды, а иные дивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! Три человѣка вставать на плечи единому человѣку, а онъ аки простъ ходитъ, изволеніемъ Божиимъ.»

О томъ же монастырѣ упоминаеть и Дьякъ Игнатій: «Идохомъ, пишеть онъ, ко Пресвятѣй Богородицѣ Одигитріи, еже Русскимъ глаголется дѣвкомъ Наставница, и, поклонившись, цѣловахомъ ю оо страхомъ и съ трепетомъ, и взяхомъ помозисмо, и помавахомся.»

Дьякъ Александръ, изъ числа упоминаемыхъ Стефаномъ Новгородцемъ четырехъ выше означенныхъ монастырей, упоминаеть лишь два: «близъ той церкви (Святаго Спаса), пишеть онъ, монастырь женскій, и ту глава Святаго Ваенліа Кесарійскаго.» Это очевидно тотъ самый монастырь, который у Стефана Новгородца названъ Панагранъ. «Въ Одигитріи, продолжаетъ онъ, есть икона Святой Богородицы, выносятъ во всякой Вторникъ и творить чудеса, кто съ вѣрою приходитъ, и здравіе получаетъ. Писалъ же сію икону Лука Евангелистъ. Нѣкогда были иконоборцы, и сохраниша сію икону въ Пандократерѣ монастырѣ, въ стѣнѣ, и зажегши кандило предъ нею, 60 лѣтъ не угасло предъ нею.»

Іеродиаконъ Зосима пишеть не только о всѣхъ монастыряхъ этихъ, но упоминаеть и о трехъ иныхъ (въ той же мѣстности), не значащихся у Стефана Новгородца: «и быхомъ, говоритъ онъ, въ монастырѣ Одигитріи, въ немъ же чудо Пречистая творить во всякій Вторникъ. Близъ того монастыря

есть два монастыря: Лазаря четверодневнаго, и въ немъ мощи его запечатаны въ столпъ; и сестры его, Марія, ту же, и другой Лазарь, Епископъ Галасійскій. Ту же близъ есть женскій монастырь, и ту лежить глава Ивана Златоустаго (мы уже знаемъ, что этотъ монастырь у Стефана Новгородца называется монастыремъ Святыя Богородицы). Близъ же того есть другой монастырь, идѣже лежить Святой Кипріанъ въ своемъ тѣлѣ, и инъ монастырь, идѣже есть Святой Андрей Юродивый Христа ради, иже и донынѣ больныхъ исцѣляетъ. Тамо же близъ Святой Софіи есть монастырь женскій Панохранъ, идѣже есть ту глава Василя Кесарійскаго, а стопы Святаго Апостола Павла на камени вообразени добръ.» Далѣе слѣдуетъ у Зосимы описаніе церкви «Спаса Милостиваго» (ом. о ней выше), которую онъ называетъ женскимъ монастыремъ, и потомъ говорятъ: «близъ того монастыря есть женскій монастырь, зовомый Панданасій; и ту есть часть отъ Страстей Христовыхъ, и отъ ризы, и отъ крови, и отъ власовъ Пречистыя.» За тѣмъ слѣдуетъ у Зосимы описаніе монастыря Юрія Мангана, приведенное выше.

О мѣстности всѣхъ этихъ монастырей можно сдѣлать общее замѣчаніе, что они были расположены на пространствѣ между двумя обителями, мѣста которыхъ намъ извѣстны довольно опредѣленно, а именно: Георгія Мангана и Одигитріи. О мѣстности перваго было упомянуто (на холмѣ, противъ того мѣста, гдѣ нынѣ на берегу моря стоитъ Инджили-кіоскъ), а вторая, по изысканіямъ А. Константія, находилась недалеко отъ нынѣшнихъ крайнихъ со стороны Мраморнаго моря вратъ, называемыхъ «Ахоръ-Капусси.» Это общее замѣчаніе подтверждается какъ нельзя лучше свидѣтельствомъ Стефана Новгородца, который отъ церкви Святой Ирины спустившись на подолъ къ морю, осмотрѣвъ всѣ помянутыя монастыри и дойдя до монастыря Святаго Сергія и Ваха, замѣтилъ: «то все послонѣ водится, подерживая на лѣвую руку городныя стѣны, возлѣ моря.»

Что же касается собственно до монастырей, упомянутыхъ Зосимомъ, Святаго Лазаря, Святаго Кипріана и Святаго Андрея Юродиваго, то изъ числа ихъ упоминаетъ также о монастырѣ Святаго Лазаря Дьякъ Александръ, говоря, впрочемъ, весьма кратко: «въ монастырѣ Святаго Лазаря Лазарь Святой, и сестры его обѣ, Марія и Марфа, зазданы въ олтарѣ,» а о монастырѣ Свя-

таго Кипріана упоминаетъ также и Стефанъ Новгородецъ; онъ, описавъ церковь Святой Θεодосіи (стоящую, какъ увидимъ ниже, у Златаго рога, гдѣ были Святыя врата, нынѣ мечеть Гыль-Джамисси), говоритъ: «а оттолѣ идохомъ сквозь градъ далече, поприще велико ити къ Святому Кипріану, и цѣловахомъ тѣло его: великъ бѣ тѣломъ. Ту близъ, продолжаетъ онъ, стоитъ монастырь женскій, ту есть глава Святаго Пантелеимона. И оттолѣ идохомъ къ Святой Варварѣ, и глава ея ту.»

По изысканіямъ П. Константиія церкви Святаго Лазаря и Святой Варвары находились на первомъ холмѣ, въ одной мѣстности съ монастыремъ Георгія Мангана и церкви Спаса Милостиваго. На мѣсто церкви Святой Варвары указываютъ ворота Топъ-Капусси, называющіеся вратами Святой Варвары. Что же касается до монастыря Святаго Кипріана и Святаго Андрея Христа ради Юродиваго (изъ коихъ первый упоминается равно и Иеродиакономъ Зосимомъ и Стефаномъ Новгородцемъ), то, судя по замѣчанію Зосимы, что монастыри эти находились близъ Святой Одигитріи, надобно полагать мѣсто ихъ на югъ отъ Святой Софіи, на мѣстности, называемой Буколеонъ.

д. Новая Царская церковь, палата Царя Константина, монастырь Святаго Сергія и Вахы, желѣзныя ворота и портъ, называемый Катерга Лилли.

Стефанъ Новгородецъ описываетъ эти мѣста такъ: «Оттуда (отъ монастыря Одигитріи) идучи къ монастырю Еннея Клессія, рекше девятой церкви, а все то во единой церкви. Ту Христосъ вельми гораздо, аки живъ человекъ, образно стоитъ не на иконѣ, но собою стоитъ; ту жь есть дворъ, нарицается палата правотѣрнаго Царя Константина; а стѣны его велики, стоятъ высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ, велику граду подобны, подъ Гипподроміемъ стоятъ, при морѣ. Ту близъ монастырь Сергія и Вахы, и цѣловахомъ главы ихъ. А отъ Гипподрома пойти мимо Кантоскопія, ту суть стоятъ дивно врата градныя, желѣзныя, рѣшетчатые, велики вельми, тѣми бо враты море введено внутрь града. И коли бываетъ рвеніе морю, и ту держатъ корабли катархи до трехъ сотъ; имѣютъ же катархи весель 200, а ныня 300 весель. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходитъ, а ожь будетъ вѣтръ, и они тогда не могутъ

бѣжать, зане бо вѣтромъ оя гонять, а корабль стоитъ и погоды ждетъ.»²¹

Дьякъ Александръ замѣтилъ кратко: «Близъ Царева двора Константинова есть монастырь Сергія и Вакха; отъ мощей ихъ главы обѣ есть.»

Дьяконъ Игнатій пишетъ: «Идохомъ въ церковь при Константиновѣ дворѣ, еже глаголется Девяточинная церковь, въ ней же суть столпы чуднѣ зѣло и недомысленны, зрѣти убо есть сущихъ при нихъ человекъ всѣхъ приходящихъ, аки въ зеркалѣ чистѣ видяще свои образы, и оему много дивихомся.»

Упоминаемая здѣсь мѣста, по изысканіямъ П. Константиа, находились не на юго-западѣ отъ Святой Софія. Мѣсто монастыря Сергія и Вакха извѣстно: это нынѣшняя мечеть «Кучукъ-Аія Софія», то есть, Малая Софія, какъ называютъ ее Турки. Мѣсто палаты (дворца) Царя Константина «подъ Гипподріемъ», при морѣ, указываетъ на нынѣшнюю мечеть Султана Ахмета и мѣстность, называемую Буколеонъ.²² Упоминаемое же Стефаномъ Новгородцемъ мѣсто, въ которомъ «держатъ корабли катархи (до 300), «коли бываетъ рвеніе морю,» есть древній портъ, называемый, по роду укрывавшихся въ немъ судовъ, «Катерги Лимани.» Верхняя площадь или пристань этого порта извѣстна и по нынѣ подъ тѣмъ же самымъ именемъ; портъ этотъ находился между воротами Кумъ-Капу съ одной и Чатладжи-Капу съ другой стороны, противу

²¹ Вѣроятно, Св. Анны мученицы, пострадавшей съ Епископомъ Александромъ и другими 22 Октября.

²² Судя по изслѣдованію ученаго Лабарта о мѣстности Императорскихъ Дворцовъ въ Константинополѣ, то, что наши поминки называютъ «спалатою Царя Константина, указывая ея мѣсто поды «Гипподріемъ, при морѣ,» былъ дворецъ, называвшійся еще въ XI вѣкѣ Буколеономъ. Этотъ дворецъ построенъ Θεодосіемъ Младшимъ († 450) при морѣ, близъ порта Буколеонъ; Никифоръ Фока (963—969) устроилъ возлѣ этого порта сильную крѣпость (акрополь), внутри которой вошелъ и древній дворецъ Θεодосіа. Верхнее жилье этого дворца, возвышавшееся надъ стѣнами, было его обыкновеннымъ жилищемъ. Что же касается до большаго дворца Константина, то извѣстно, что съ начала XII столѣтія Императоры почти оставили его, проживая то во Влахерскомъ, то въ Буколеонѣ, устроенныхъ внутри крѣпостей, гдѣ они могли считать себя безопасны въ время частыхъ народныхъ смуть (Le palais impériale de Constantinople, par Jules Labarte. Paris, 1861, p. 91).

заложенныхъ нынѣ (но видныхъ) воротъ Льва. Все это мѣсто и по нынѣ называется Катерга Лимани. Что же касается до Кавтоскопіи, мимо которой проходилъ Стефанъ Новгородецъ, спускаясь отъ Гипподрома къ порту Катерга Лимани, то, по объясненію туземцевъ, этимъ именемъ назывался маякъ, или башня, стоявшая на возвышеніи, противъ которой въ морѣ, на одномъ изъ большихъ подводныхъ камней, возвышалась такая же башня; объ этихъ башняхъ упоминаетъ и ученый творецъ Константиныады, со словъ Византійскихъ историковъ, говоря, что они имѣли внутри пустое пространство, въ которомъ были проведены большія трубы. Кюдинъ пишетъ, что «когда подымался южный, или сѣверный, вѣтеръ, и волны, бушуя, ударялись о стѣны, вѣтеръ врывался сквозь наружныя отверстія въ трубы этихъ башенъ, производилъ мелодію, которая восхищала и очаровывала слухъ. При попутномъ же вѣтрѣ флотилія выходила въ море, на инструментахъ вторилъ звукамъ музыкальныхъ башенъ. Церковь «Евнелы Клессія,» указываемая Стефаномъ Новгородцемъ близъ «м. Одигитріи,» а Дьякономъ Игнатіемъ «при Константіиновѣ дворѣ,» очевидно, есть та самая придворная церковь (*ἡ νέα βασιλική ἐκκλησία*, новая Царская церковь), которая подробно описана Константиномъ Багрянороднымъ и П. Фотіемъ. Церковь эта была построена Императоромъ Василиемъ Македоняниномъ. Относительно столповъ, справедливо удивившихъ нашего паломника (Д. Игнатія), П. Фотій пишетъ: «Внѣшніе портики церкви (*τα προύλαια*) украшены съ большимъ великолѣпіемъ. Дощечки изъ бѣлаго мрамора, которыми они покрыты, блестятъ очаровательно, а представляютъ глазу какъ однородное цѣлое, по тому что тонкость сплоченія кусковъ скрываетъ ихъ подборъ и соединеніе ихъ окраннымъ и заставляетъ думать, что все сдѣлано изъ одного камня, по которому проведены, какъ борозды, прямыя линіи. Очаровательная новизна оцепѣняетъ воображеніе зрителя; сей взоръ такъ очарованъ и до такой степени прикованъ здѣсь, что онъ не смѣетъ ити впередъ.» (*Photii, Novae Ecclesiae descriptio.—Constantini Imperatoris Historia de vita et rebus gestis Basilii Imperatoris, ap. Script. post Theoph.* Переведены Жюлемъ Лабартомъ, въ егo: *Palais impérial de Constantinople*, pag. 88—90).

с. Церковь Святаго Димитрія, Жидовскія врата и мѣсто погруженія ризы Богоматери.

Эти мѣста Стефанъ Новгородецъ описываетъ такъ: «А отъ тога (отъ порта Катерга Лимани) идохомъ ко Святому Димитрію; ту лежитъ тѣло Святаго Царя Ласкариса; таково бо бѣ имя его, и цѣловахомъ мы, грѣшніи, тѣло его. Той есть монастырь Царевъ, стоитъ при морѣ. И ту есть близъ монастыря того, живетъ Жидовъ много при морѣ, возлѣ городской стѣны, и врата на морѣ ся зовуть Жидовская. И ту было знаменіе: приходилъ Хозрой, Царь Перскій, съ ратію къ Царюграду, и уже хотѣли взять градъ, и бысть въ Царѣградѣ плачь великъ. Тогда прояви Богъ видѣніе нѣкоему старцу, и рече: «Возьми поясъ Святыя Богородицы, и омочи конецъ его въ море!» И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ, и возмутися море, и разби корабли ихъ о градную стѣну. Ту жь нынѣ кости ихъ бѣлѣются, аки снѣгъ, при градной стѣнѣ, близъ Жидовскихъ вратъ.»

О мѣстѣ церкви Святаго Димитрія П. Константіи пишетъ: «Недалече отъ вратъ Святыя Варвары, нынѣ Топъ-Капусси, находилась церковь Святаго Димитрія; отъ этого-то акрополь (кремль, крѣпость), который находился здѣсь, назывался Византійскими историками Акрополемъ Великаго Димитрія. Жидовскія ворота, по свидѣтельству Бондельмонта (см. его планъ Константинополя у Бандури *Imp. Orient. t. II, p. 448*), писателя XV вѣка, назывались первыя врата Золотаго рога отъ устья, нынѣ «Яли-кіоски-капусси.»

III. Монастыри и церкви, расположенные на 4-мъ холмѣ. ²³

Къ этой группѣ принадлежатъ слѣдующія изъ упоминаемыхъ нашими паломниками святынь: 1) храмъ Святыхъ Апостоловъ;

²³ Церквей и монастырей, которые у Патріарха Константія зваются расположенными на 2 и 3 холмахъ, у нашихъ паломниковъ не упоминается ни одной, собственно по тому, что въ числѣ ихъ не было особенно замѣчательныхъ. Всѣ же болѣе замѣчательныя святыни древняго Царяграда сгруппировались на восточной его сторонѣ, близъ храма Св. Софій (холмъ 1), въ среднѣ, около храма Св. Апостоловъ (холмъ 4), а на западной сторонѣ раскинулись равномерно по холмамъ 5, 6, 7, въ какомъ порядкѣ мы и обозрѣваемъ ихъ, слѣдуя за нашими паломниками и повѣряя ихъ указанія розыскашіи Патріарха Константія.

2) монастырь Пандократора; 3) монастырь женскій Святаго Константина; 4) монастырь Липсеси; 5) монастырь Аполиканти.

Изъ числа этихъ святынь преимущественное вниманіе, нашихъ паломниковъ было обращено на два, а именно: на храмъ Святыхъ Апостоловъ, и монастырь Пандократора (Вседержителя), мѣста которыхъ извѣстны и нынѣ Это. обстоятельство даетъ намъ возможность, вмѣстѣ съ другими соображеніями, опредѣлить, хотя приблизительно, мѣста и остальныхъ церквей и монастырей этой группы.

Стефанъ Новгородецъ описываетъ церковь Святыхъ Апостоловъ такъ: «Оттолѣ (отъ монастыря Кирмарта или Гераматра) ²⁴ итѣ на гору къ церкви Апостольской, и ту цѣловахомъ мощи Святаго Спиридона и Святаго Полиевкта. И пришедъ къ олтарю, на правой руцѣ, есть гробъ Святаго Григорія Θεолога, въ притворѣ олтарнемъ; ту жъ гробъ Ивана Златоустаго; ту же близъ икона въ кіотѣ «Святый Спасъ,» въ его же ножомъ удари невѣрный, и поиде отъ иконы кровь, и цѣловахомъ грѣшніи. И отъ великихъ дверей, на правой руцѣ, стоятъ два столпа: одинъ, идже бѣ привязанъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, а другій, на немъ же Петръ плакася горько; тѣмъ бо столповѣ привезены отъ Іерусалима Святою Еленою Царицею. Единъ столпъ, иже бѣ Иисусовъ, отъ зелена камени, съ прочернью, а другій Петровъ, тонокъ, аки бревенце, вельми красенъ, есть прочернь и пробѣлъ, видомъ аки дятленъ. А олтарь ту среди церкви вельми великъ; и потомъ, отъ олтаря прямо на востокъ илуди къ церкви, ту стоять гробъ Царя Константина, великъ вельми, сѣблакъ отъ камени, аки аспиду подобенъ, и иныхъ же много гробовъ Царскихъ ту стоять, но не всѣ бо Святіи, и мы цѣловахомъ. грѣшніи, и поклонихомся.»

Дьяконъ Игнатій о Апостольской церкви пишетъ: «Тамъ оттуда (отъ монастыря Продрома, что на 5-мъ холмѣ) идохомъ ко Апостольстей церкви, и поклонихомся, и цѣловахомъ со многимъ страхомъ и трепетомъ Святый столпъ, къ нему же привязанъ и біенъ бысть Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, во спасенней и вольней его страсти, и четырдесятъ совершеннѣ пріимъ

²⁴ Стефанъ Новгородецъ обозрѣвалъ эту группу, идя отъ Студійскаго монастыря и другихъ, расположенныхъ на 6 холмѣ (см. ниже).

ранъ, смертельный явля отвѣтъ, спасенія ради нашего. Ту жь есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакалъ горько о отверженіи во время вольнаго страданія Христова. Также поклонихомся образу Пресвятыя Богородицы, иже явись Святому старцу въ пустынь. Также видѣхомъ тамо гроби Царетія, и Святаго и Великаго и Равноапостольнаго Константина Царя, и Великаго Θεодосія Царя, и Θεодосія Малаго, и нѣш мнози. Тамъ видѣхомъ тамо въ придѣлѣ Святаго Спиридона Епископа и Полиевкта, оба въ тѣлѣ суть, многая чудеса источаючи, и мощи Святаго Ивана Златоуста, и мощи Святаго Григорія Богодлова Патріарха, въ каменныхъ ковчевѣхъ запечатаны.»

Дьякъ Александръ объ Апостольской церкви пишетъ: «Во Апостольской церкви мощи Святыхъ Апостолъ въ олтарь приданомъ: мощи Святаго Спиридона, мощи Святаго Полиевкта, гробъ Святаго Іоанна Златоустаго, гробъ Святаго Константина Царя и матери его Елены. Ту столпъ естъ мраморный, у него же привязанъ былъ Спасъ, коли мучили его Жидове. Туту же естъ камень, у него же плащъ Петръ Апостолъ объ отверженіи Господни, коли петель волаась.»

«Во святѣй же Апостольствѣй церкви, пишетъ Іеродиаконъ Зосима, стоитъ столпецъ, у него же Пѣтръ Апостолъ плакася, егда отвергся Христа. Въ той же церкви великій Спиридоній и Святой мученикъ Полиевктъ лежатъ; и ту гробъ Царя Константина и матери его Елены, и многихъ Царей Правовѣрныхъ. И образъ Господа нашего, Іисуса Христа, ему же исповѣдася мнихъ, иже въ Патерицѣ написано, ижъ предъ образомъ исповѣдался. И предъ враты церковными стоитъ Ангелъ страшень великъ, и держитъ въ руцѣ скипетръ Царьграда, и противъ его стоитъ Царь Константинъ, аки мужъ живой, а держитъ онъ въ рукахъ своихъ Царьградъ, и даетъ его на соблюденіе тому Ангелу.»

Извѣстно, что церковь Святыхъ Апостоловъ, въ которой обычно погребались Императоры, соперница въ красотѣ и величїи со Святою Софією, была, по приказанію Магомета II, передѣлана въ Патріаршій дворецъ, и служила Патріарху жилищемъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Но такъ какъ она со всѣхъ сторонъ была окружена домами Магометанъ, то Патріархъ Геннадій, съ позволенія Султана, въ 1455 году, перенесъ Патріархію въ монастырь Паммакареста, вскорѣ послѣ чего церковь Святыхъ Апостоловъ

была разрушена, и на самомъ томъ мѣстѣ была воздвигнута, по образцу Святой Софїи, Архитекторомъ Христудоломъ, большая мечеть (Махмудіе), а также и Имаретъ или домъ для бѣдныхъ.

Монастырь Пандократора (тоу Пαντοκράτορος, Вседержителя) Стефанъ Новгородецъ описываетъ такъ: «оттолѣ (отъ церкви Святыхъ Апостоловъ) идохомъ къ Спасу, великому монастырю, рекше, Вседержителю: внити во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусію утворенъ, великъ бо образомъ и высокъ, также и въ другія врата внити, тажъ въ монастырь, видѣти злание чудно и красно, а церковь мусію удивлена изовну, зли сіяеть; ту доска Господня лежитъ, ижъ привезена бысть Святою Еленою Царицею; ту жъ три главы лежатъ: Флора и Лавра и Іакова Перскаго; ту лежитъ тѣло Михаила черноризца безъ главы; ²³ ту жъ стоитъ въ олтарѣ чаша отъ бѣла камня, въ ней же Исусъ отъ воды вино сотвори вельми чудно.»

Дьяконъ Игнатій описываетъ Пандократорскій монастырь такъ: «Идохомъ въ великій честный монастырь Пандократоровъ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на ней жъ, со креста свемше, тѣло Христово положиша, и Пречистыя (то есть, Богородицы), слезы на томъ вообразишась; и тамо есть корчага, въ самороднемъ камени содѣлана, въ ней же Христосъ воду въ вино претвори, и держать въ ней нынѣ и всегда воду Святыхъ Богоявленій. Также видѣхомъ тамо лежаще главы Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха (очевидная ошибка, вмѣсто Святыхъ мученикъ Флора и Лавра; ибо какъ мы уже знаемъ, главы Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха находились въ церкви, ихъ имени посвященной), и Іакова Перскаго.»

Посѣтивъ вторично Пандократоръ, Дьяконъ Игнатій рассказываетъ, что «въ сосудохранильницѣ» видѣлъ онъ и святое Евангеліе, писано все златомъ рукою Феодосіа Царя Малаго; и тамо, прибавляетъ, цѣловахомъ кровь Господню, истекшую отъ ребръ его въ распятіи на крестѣ.»

Дьякъ Александръ о Пандократорской святынѣ пишетъ: «въ Пандократорѣ монастырѣ есть доска Спасова, на ней же несли его ко гробу; корчага во олтарѣ, что воду въ вино претворилъ

²³ Михаилъ черноризецъ изъ обителей Св. Саввы, мученикъ IX вѣка, 23 Мая.

Спасъ въ Канѣ Галилеи, главы Святаго Фрола и Лавра, глава Святаго Іакова Перскаго.»²⁶

Наконецъ, Іеродиаконъ Зосима описываетъ этотъ монастырь такъ: «монастырь же великій Пандократоровъ, еже зовется по Руски Вседержитель, въ томъ бо монастырь стоитъ дска, на ней же Христа несли ко гробу, на ней же слезы Богородицы Маріи и донынѣ знать. Туту же есть глава Флора и Лавра²⁷ и Іакова Перскаго, и Стефана Новаго²⁸ рука, и Преподобный Новый Михаилъ; и ту есть судно то въ олтарѣ, ижъ Христось воду въ вино претвори въ Канѣ Галилейстѣй.»

Изъ сличенія этихъ описаній оказывается, что всѣ четыре паломника описали согласно объ главныя святыни этой группы — храмъ Святыхъ Апостоловъ и монастырь Пандократора. Этотъ послѣдній былъ основанъ Императрицею Ириною, супругою Калогіанна Комнина, а оконченъ сыномъ ея, Мануиломъ Комнинымъ, который былъ изображенъ внутри представляющимъ Господу Вседержителю, посвященную его имени, церковь. Она нынѣ называется «Зейрекъ Джамисси.»

«И оттолъ (отъ монастыря Пандократора), пишетъ Стефанъ Новгородецъ, идохомъ къ Святому Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло Святаго Климента Архіепископа; ту жь лежитъ тѣло и Теофаніи Царицы.»

А Іеродиаконъ Зосима, послѣ посѣщенія Пандократора, упоминаетъ о двухъ монастыряхъ: «въ сторонѣ того монастыря (то есть, Пандократора) съ два перестрѣища большая, есть монастырь, еже ся зоветъ Аполиканти;²⁹ предъ враты того монастыря лежитъ жаба каменная; сія жаба, при Царѣ Львѣ Пре-

²⁶ Іаковъ Персѣвинъ, мученикъ въ 421 г., при Варараѣ, 27 Ноября.

²⁷ Флоръ и Лавръ мученики Израійскіе, 18 Августа.

²⁸ Стефанъ Новый, преподобный, и Стефанъ мученики Цареградскіе въ VIII вѣкѣ при Копроніѣ, 28 Ноября.

²⁹ Невѣрность въ названіяхъ и опредѣленіи разстоянія, замѣчаемая у Зосимы, преимущественно передъ прочими тремя паломниками, заставляетъ насъ предполагать, что, вмѣсто Аполиканту, слѣдуетъ читать Панохранту (τῆς Παναχράντου, Пренепорочная). Монастырь мужескій, обращенный въ мечеть, находящуюся на мѣстѣ, называемомъ «Халиджиларъ-кіоски», къ юго-востоку отъ мечети Султана Мехмеда.

мудромъ, по улицамъ ходячи, смертію людей пожирала, а метлы пометали сами: возстанутъ люди по рану, а улицы чистыя.»

Надобно замѣтить, что ни объ этомъ монастырѣ, ни объ каменной жабѣ и соединенномъ съ нею народномъ преданіи, записанномъ нашимъ паломникомъ, другіе паломники ничего не упоминаютъ.

«Ту есть, продолжаетъ Зосима, монастырь, еже зоветъ ся Филостратосъ (Войнолюбивый), въ немъ же мощи Святаго Климента Анкирскаго, и Теофаніи, и Царя Льва Премудраго.» Очевидно, что это, тотъ же самый монастырь, о которомъ пишетъ Стефанъ Новгородецъ, называя его монастыремъ Святаго Константина женскимъ. П. Константиій причисляетъ монастырь или церковь Святаго Константина къ группѣ находившихся на 6-мъ холму, упоминаніе же о нихъ послѣ Пандократора, и указаніе, что они находились «всего на два перестрѣлища отъ него,» заставляетъ полагать, что монастыри эти были на границѣ между 4 и 6 холмамъ, а, слѣдовательно, неподалеку и отъ мечети Махмудіе, построенной на мѣстѣ церкви Святыхъ Апостоловъ.

Монастырь женскій Липеси (Λίψη, Libis), о которомъ Геродиаконъ Зосима пишетъ слѣдующее: «Монастырь женскій есть инъ подалѣе отъ того (Евергетиса), зовомый Липеси: ту лежитъ Святой Стефанъ, и Царица Ирина, и Царица Анна, дочь Московскаго Великаго Князя, Василья Дмитріевича, внука Великаго Князя Александра Литовскаго, зовомаго Витовта.» Объ этомъ монастырѣ П. Константиій пишетъ, что церковь его близъ Святыхъ Апостоловъ была построена Патриціемъ Либисемъ, при Львѣ Философѣ, была возобновлена Императрицею Теодорою, супругою Михаила Палеолога; здѣсь погребены сынъ этой Императрицы, Андроникъ Старшій, Ирина, жена Андроника Младшаго, и Анна, дочь Великаго Князя, Василья Дмитріевича, всея Россіи, первая супруга Императора Іоанна II Палеолога, отличавшаяся рѣдкой красотою и умомъ, скончалась отъ мороваго повѣтрія въ 1416 году, къ великому сожалѣнію всего Византійскаго Двора. Эта церковь, построенная съ куполомъ, обращенная въ мечеть, существуетъ еще близъ Атъ-Базара, на мѣстѣ, называемомъ нынѣ Чирчиръ (воробейнъ) Магалесса (кварталъ).

IV. Церкви и монастыри на 7 и 5 холмахъ.

Къ этой группѣ принадлежатъ церкви и монастыри: 1) Студійской; 2) Пиги; 3) Привленту или Прекрасной Богородицы; 3) Андрея Критскаго; 4) Святаго Патриарха Тарасія.

Студійскій (Святаго Іоанна Предтечи). Стефанъ Новгородецъ описываетъ его такъ: «Въ монастырѣ Студійскомъ быхомъ и цѣловахомъ тѣло Святаго Саввы. И церковь та велика вельми, и высоко полатою сведена, икона въ ней аки солнце сіяетъ, вельми украшена златомъ, много дивитсяя, аки жемчугомъ усажена, и писцу тако не мочно вписати. Тако жъ и трапеза устроена, идѣже братія ѣдятъ, вельми чудно, паче всѣхъ монастырей, а стоитъ на краю, близъ Златыхъ вратъ. Ту лежитъ Феодоръ Студійскій. Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: Уставъ, Тріоди и иныя книги.» Омъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Идохомъ съ други моими по Святымъ монастырямъ, и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомся зѣло, ижъ нѣколи бѣ мочно было свидѣтися, зане бо безъ вѣсти пропали, а нынѣ живутъ туто, списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ Святаго Писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію.»³⁰

Дьякъ Александръ пишетъ: «Въ Студійскомъ монастырѣ Святаго Феодора (Студита) есть муро отъ Святаго Великомученика Димитрія, и мощей много святыхъ.»

³⁰ Известно, что еще въ 1062 году Препод. Феодосій Печерскій послалъ (какъ читаемъ въ его Житіи, написанномъ Преп. Несторомъ глгописцемъ) въ Царьградъ, къ проживавшему въ Студійскомъ монастырѣ иноку Печерской же обители, Ефрему каженнику (скопцу), одного изъ братіи, моля его: «да весь Уставъ Студійскаго монастыря списавъ (равнозначительно нынѣшнему «передоживъ», переведа), принесетъ ему. Примъ же его (то есть, полный свимокъ Студійскаго Устава въ Славянскомъ переводѣ), отецъ нашъ Феодосій повелѣ почести передъ братією, и оттолѣ начать въ своемъ монастырѣ вся строити по Уставу Св. монастыря Студійскаго.» Въ томъ же монастырѣ проживалъ, въ бытность свою въ Царьградѣ, нашъ Митрополитъ Кипріанъ, занимающій переводомъ съ Греческаго Лѣствицъ Св. Іоанна Лѣствичника, что видно изъ надписи на этомъ переводѣ, хранящемся въ Библіотекѣ Московской Духовной Семинаріи (кодъ № 152): «Въ глго 6895 (1387), Апрѣля 24, съвршишася сіа книги въ Студійской обители Кипріаномъ, смиреннымъ М. Кіевскимъ и всея Руси.»

Иеродіаконъ Зосима пишетъ: «и ту стоитъ монастырь великой Студійскій; ту лежитъ Евфимій Патріархъ († 473), и ту муро Дмитріево (Солунскаго) въ рацѣ стоитъ, близъ вратъ Студійскихъ.» Ниже онъ указываетъ мѣсто сего монастыря: «въ первомъ углѣ Бѣлаго моря созданъ Студійскій монастырь.»

Этотъ монастырь П. Константиій описываетъ такъ: «Церковь Святаго Іоанна Крестителя или монастырь Студійскій, называемый такъ отъ Патриція Студіуса, его основателя, который жилъ во времена Льва Макелла. Эта церковь, по взятіи Константинополя Латинами, была разрушена, но Константиій Палеологъ Багрянородный, братъ Андроника Старшаго, возобновилъ ее съ большими издержками. Въ этомъ монастырѣ былъ нѣкогда Настоятелемъ 1000 иноковъ ревностный подвижникъ Феодоръ, прозванный по имени сего монастыря Студійскимъ. Этотъ монастырь также обращенъ въ мечеть, называемую нынѣ «Эмиръ-Ахоръ-Джамисси,» и находится между 7-ми мраморовъ и Псома-тією, близъ Греческой церкви Святаго Константина. Во дворѣ этой мечети еще видна древняя цистерна этой церкви, поддерживаемая 23 большими колоннами Коринтскаго ордена.»

Пигій. Иеродіаконъ Зосима упоминаетъ и о Пигіи (такъ называемомъ нынѣ живоносномъ источникѣ, Балукіи): «ту есть вѣнъ града кладязь, еже зовется Пигій, а въ немъ достаютъ воду святую. И ту же близъ монастыря создана церковь Святаго Пророка Даниїла, и ту стоитъ гробъ (его) внутри въ церкви, возлѣ стѣны, на дву львахъ.»

О Пигіи же упоминаетъ и Дьяконъ Игнатій, говоря: «Въ пятый день Августа идохомъ къ Пигіи, и поклонихомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлебную, и умыхомся ею.»

Перивлента монастырь (τῆς Περιβλήπτου). Изъ Студійскаго монастыря Стефанъ Новгородецъ посѣтилъ монастырь Перивлента, по его переводу «Прекрасной Богородицы:» «и оттолѣ (отъ Студійскаго монастыря), пишетъ онъ, идохомъ къ Прекрасной Богородицѣ въ монастырь, и цѣловахомъ руку Івана Крестителя, и Симеона Богопріимца, и Григорія Богослова.»

Дьяконъ Игнатій двукратно посѣтилъ монастырь Перивленту, и описываетъ его такъ: «таже идохомъ оттуду (отъ монастыря Святаго Тарасія Патріарха, который, по ошибкѣ его самаго, или переписчиковъ, названъ Аванасіемъ) въ Перивленто монастырь,

и цѣловахомъ тамъ мощей много Святыхъ, и Святаго Священномученика Григорія въ тѣлѣ, много испѣленій, изливающа всѣмъ съ вѣрою приходящимъ, тамъ же есть и рука Святаго Ивана Предтечи, Крестителя Господня.» Второе свое посѣщеніе сего монастыря Дьяконъ Игнатій описываетъ такъ: «таже въ 8 день того же мѣсяца (Августа) идохомъ въ Перилентовъ монастырь, и цѣловахомъ руку Предотечеву, и главу Святаго Григорія Богослова Патріарха, и лобъ Святаго Стефана Новаго, ³¹ икону Господню, отъ нея же изыде гласъ Царю Маврикію, въ ней же вковано святыхъ мощей много. И тамо есть потиръ топазіонъ, камені многоцѣннаго, и явкъ святыхъ мощей многое множество видѣхомъ.»

Дьякъ Александръ упоминаетъ кратко: «Въ Перевлептѣ монастырѣ рука правая Іоанна Крестителя, и ту глава Великаго Григорія, и отъ мощей Святаго Симеона Богопріимца, и отъ мощей 40 мучениковъ, и иныхъ святыхъ мощей много есть, Икона Святой Богородицы, что покололъ Жидовинъ въ шахматной игрѣ, изошла кровь, и донынѣ знати.»

Іеродіаконъ Зосима о семъ монастырѣ пишетъ: «въ монастырѣ же Перевлептѣ есть рука Ивана Предтечи, коею Христа крестилъ, и ту есть глава Григорія Богослова, и Попъ Григорій Никоидійскій (?), и глава Татьяны мученицы, и ту же лежатъ мощи Святыхъ мученикъ многихъ.»

П. Константиій, опредѣляя мѣсто этого монастыря, говоритъ, что это нынѣшняя Армянская церковь, называемая Сулу монастырь, близъ Псоматя Капусси, и говоритъ, что онъ былъ основанъ въ 1031 году, въ честь Богородицы Маріи, Императоромъ Романомъ Аргиромъ, который здѣсь и погребенъ, равно какъ и возстановитель сей обители, Никифоръ Вотоніатъ († 1081), принявшій здѣсь иноческое постриженіе. Послѣ разоренія его Латинами, былъ возобновленъ Михайломъ Палеологомъ, изображеніе котораго было еще видно въ монастырской церкви до пожара 1782 г., коснувшагося и ея. ³²

³¹ См. выше примѣч. 28.

³² И въ этомъ монастырѣ проживали Русскіе иноки съ тою же цѣлю, какъ и въ Студійскомъ, для занятія переводами съ Греческаго языка Церковно-бого-

«И оттолѣ (отъ монастыря Перивлента, продолжаетъ Стефанъ Новгородецъ, идехомъ къ Андрею Критскому, ³³ той бо есть монастырь женскій, вельми красенъ, и цѣловахомъ мощи Святаго Андрея» (объ этомъ монастырѣ другіе наши паломники не упоминають). И оттолѣ идехомъ къ Святому Патріарху Тарасію, ³⁴ и цѣловахомъ мощи его.»

Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ также Дьяконъ Игнатій, говоря: «Въ 24 день Іюля мѣсяца идехомъ въ монастырь Святаго и Великаго Афанасія Патріарха (здѣсь по ошибкѣ, сочинителя, или переписчиковъ, вмѣсто Тарасія поставленъ Аѳанасій: ошибку облачаютъ ниже приведенное обстоятельство изъ жизни Святаго Тарасія Патріарха), ему же вдала посохъ на Патріаршество Святая Пречистая Богородица, и цѣловахомъ мощи его въ тѣлѣ, много изцѣленія подавающе приходящимъ съ вѣрою.»

На мѣсто этого послѣдняго монастыря указываетъ отчасти и то обстоятельство, что Дьяконъ Игнатій посѣтилъ его, какъ пишетъ, одновременно съ монастыремъ Перивленто, чѣмъ и подтверждаетъ указаніе Стефана Новгородца, что оба эти монастыря были не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого.

Далѣе Стефанъ Новгородецъ переходитъ къ описанію монастырей, которые, по соображенію съ изслѣдованіями П. Константія, находились на 5-мѣ холмѣ: «оттолѣ (отъ монастыря Святаго Патріарха Тарасія, пишетъ Стефанъ) идехомъ къ Святой Богородицѣ въ монастырь, и цѣловахомъ Святую Елисавету.»

Изъ указанія на главную святыню сего монастыря, мощи Святой Елисаветы, можно заключить, что о томъ же самомъ монастырѣ

служебныхъ книгъ и свято-отеческихъ писаній. Извѣстно, что первый Русскій переводъ Титлика или Церковнаго Устава Іерусалимской Лавры Св. Саввы Освященнаго, сдѣланъ въ этой обители въ 1401 году, въ царствованіе Іоанна, сына Андроникова, при Константинопольскомъ Патріархѣ Матееѣ, грѣшнымъ Аѳанасіемъ, «малѣйшимъ въ единообразныхъ» (т. е., въ монашествѣ). Этотъ Аѳанасій, Игуменъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, былъ духовнымъ другомъ Всероссійскаго Митрополита Кипріана, и сдѣлалъ упомянутый переводъ по его порученію (См. наше изслѣдованіе: «О Славянскихъ переводахъ Церковнаго Устава,» въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 2, 1869 года).

³³ Андрей, Пресвитеръ Критскій, муч. Цареградскій при Копровнѣхъ, въ VIII вѣкѣ, 17 Октября.

³⁴ Тарасій, Патріархъ Цареградскій, скончался въ IX вѣкѣ, 25 Февраля.

пишетъ и Іеродіаконъ Зосима, говоря: «монастырь женскій ту близъ есть (близъ Продрома; см. ниже монастыри на 7 холмѣ), идѣже лежатъ мученики Козьма и Даміанъ; и ту же лежитъ Преподобная Елисаветъ,²⁵ и ту же лежитъ Ѳомаида блаженная, иже посѣчена бысть отъ свекра, о ней же писано въ Патерпцѣ;» «и оттолѣ, продолжаетъ Стефанъ Новгородецъ, идохомъ въ Святой Евфиміи,²⁶ и цѣловахомъ мощи ея.»

П. Константій, при обзорѣніи Витантійскаго седмихолмія, прямо говоритъ, что церкви Святой Богородицы и Святой Евфиміи находились на 5-мъ холмѣ, равно какъ и монастырь женскій Святой Богородицы Паммакареста (Всеблаженная); отсюда, мы полагаемъ, что, упоминаемый Стефаномъ Новгородцемъ и Зосимомъ женскій монастырь Святой Богородицы, есть именно церковь Святой Богородицы Паммакареста, служившая, по оставленіи Патріархомъ Геннадіемъ, въ 1455 году, храма Святыхъ Апостоловъ, мѣстомъ для Греческой Патріархіи. Эта церковь была первоначально построена Михаиломъ Дукомъ Траханіотомъ и его супругою, Марією Комниной, и Палеологиней, сестрой Алексія Комнина. Въ этой церкви погребены всѣ ея первые ктитеры, включая Алексія Комнина и его дочь, Анну Комнину, ученѣйшую женщину своего времени. Въ 1591 году церковь эта передѣлана въ мечеть и называется по нынѣ «Фатіе Джамисси.» Она находится на 5-мъ холмѣ, надъ Золотымъ рогомъ, близъ церкви Георгія Потира.

«И оттолѣ, продолжаетъ Стефанъ Новгородецъ (то есть, отъ церкви Святой Евфиміи) идохомъ къ Святому Даніилу (Пророку), и пришедъ въ церковь, пойти подъ землею степеней 25, все со свѣщею ити, на яровой рудѣ есть гробъ Святаго Даніила, а на лѣвой рудѣ Святаго Мученика Никиты, и цѣловахомъ ихъ грѣшніи.»

Дьякъ Александръ также упоминаетъ о семъ монастырѣ, говоря, что въ монастырѣ Пророка Даніила хранятся главы Свя-

²⁵ Преподобная Елисавета чудотворица 24 Апрѣля. Спасалась въ одной изъ Цареградскихъ женскихъ обителей (см. Мѣсяцесловъ П. Вершинскаго).

²⁶ Св. Евфимія всехваляная, великомученица Халкидонская, въ концѣ ІІІ, 16 Сентября. Воспоминаете чудесе ея во время Халкидонскаго Собора 451 года, 11 Іюля. Мощи ея и доселѣ хранятся въ Соборной церкви Греческой Константинопольской Патріархіи.

таго Козьмы и Даміана (тогда какъ Стефанъ Новгородецъ указываетъ ихъ въ загородномъ монастырѣ во имя сихъ Святыхъ, близъ Влахерны; см. монастыри 7-го холма), «и почиваютъ: Прорѣкъ Даніилъ во гробѣ, Святый Великій Никита во гробѣ³⁷ Романъ пѣвецъ во гробѣ.»³⁸ Что касается главъ Святыхъ Козьмы и Даміана, то мы отдаемъ преимущество указанію Стефана Новгородца; ибо Дьякъ Александръ самъ признается, что онъ посѣщалъ не всѣ, описанные имъ, монастыри.

Іеродіаконъ Зосима, менѣе другихъ паломниковъ точный въ своихъ показаніяхъ, также упоминаетъ о монастырѣ Пророка Даніила, называя его церковію и описывая ее въ слѣдъ за упоминаніемъ о Пигіи (живоносномъ источникѣ); онъ говоритъ: «ту близъ монастыря (Пигіи, Богородичнаго) есть церковь Святаго Пророка Даніила, ту стоитъ гробъ внутри въ церкви, возлѣ стѣны, на дву львахъ.» Но ничего не упоминаетъ о гробахъ и мощахъ Святаго Никиты и Романа. Мѣсто этого монастыря указываютъ ворота Святаго Романа, нынѣ Топъ-Капусси (ниже Адрианополюскихъ воротъ). Бандури же говоритъ, что въ этой самой мѣстности находился монастырь Святаго Романа, въ которомъ хранились мощи Пророка Даніила. И такъ, былъ ли это монастырь городской, какъ видится изъ описанія Стефана Новгородца, или загородный, какъ даетъ замѣтить Іеродіаконъ Зосима, все же онъ находился близъ воротъ Святаго Романа (Топъ-Капусси), но тогда этотъ монастырь приходится причислить къ группѣ расположенныхъ на 7-мъ холмѣ, туда мы и отнесли его на планѣ. Послѣ монастыря Даніила Пророка Стефанъ Новгородецъ посѣтилъ церковь, въ которой почивали мощи нѣсколькихъ Святыхъ, имъ поименованныхъ: «оттолѣ. пишетъ онъ, вдохомъ къ Святому Іоанну Милостивому, и къ Святой Маріи Клеопиной, и къ Святой Мученицѣ Θεодосіи, уже заклаша рогомъ козьимъ за икону Христову: тѣи Святіи лежатъ въ единой церкви, высоко ити по лѣстницѣ, въ гору. Ту жъ внидохомъ въ церковь, и цѣловахомъ ихъ грѣшніи.»

Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ и Дьякъ Александръ, говоря:

³⁷ Никита преп., Цареградскій исповѣдникъ при Львѣ Армянинѣ и Θεофанѣ въ IX вѣкѣ, 13 Октября.

³⁸ Романъ пр., творецъ Кондаковъ, жившій при Императорѣ Анастасіи въ V вѣкѣ, 1 Октября.

въ монастырѣ Царицыномъ, еже именуется Кирмарта (Госюжи Марѣи) «² есть отъ мощей Святаго Ивана Милостиваго, «³ Маріи Клеоповы, Апостоловъ сестръ, Святой Ирины, Θεодосіи гученицы, что рогомъ заклали ю во Святой Софіи.»

Иеродиаконъ Зосима также упоминаетъ о немъ, говоря: «и ту близъ (близъ монастыря, называемаго Липеси, см. выше) есть монастырь Герамитрасъ (старой Марѣи), ту лежитъ Марія Клеопова и Иванъ Воинникъ.»

На мѣстность этого монастыря указываетъ равно какъ замѣчаніе Стефана Новгородца, что онъ поднимался къ нему по гѣтницѣ въ гору, такъ и замѣчаніе Иеродиакона Зосимы, что онъ находится близъ монастыря Липеси (Libis), находившагося, какъ уже извѣстно, близъ храма Святыхъ Апостоловъ, возлѣ Атъ-Базара, на мѣстности, называемой нынѣ Чирчиръ - Магалесси. Однимъ словомъ, монастырь этотъ находился на одномъ изъ возвышеній 5-го холма, раздѣляющагося, по замѣчанію П. Константія, на двѣ возвышенности. Мѣсто нынѣшней мечети Гюль - Джами, совершенно соотвѣтствовало бы указаніямъ и Стефана Новгородца и Зосимы относительно этого монастыря, если бъ не противорѣчило этому указаніе П. Константія, что мечеть Гюль-Джами есть, по его соображеніямъ, церковь Святаго Θεодосія. Стефанъ же Новгородецъ ставитъ эту церковь ближе къ морю, говоря: «идохомъ къ Святой Θεодосіи дѣвицѣ, ту есть монастырь женскій ю имя ея при морѣ.» Обращаешь на это обстоятельство вниманіе читателей, не рѣшаясь опредѣлить утвердительно, что изслѣдованіе П. Константія о мѣстности церкви Святой Θεодосіи не точно; ю выраженіе Стефана Новгородца: «при морѣ» еще не даетъ права утверждать, что здѣсь разумѣется зданіе на самомъ берегу моря. По тому мы и поставляемъ этотъ монастырь Кирмарта) согласно съ П. Константіемъ, въ группѣ расположенныхъ на рвой (западной) возвышенности 5-го холма.

Иеродиаконъ Зосима указываетъ въ окрестностяхъ монастыря рмарта еще одинъ женскій монастырь, который онъ называетъ васильясъ (вѣроятно, Панвасилевсъ, Всецарь): «ту, пишетъ онъ,

ызывается такъ, безъ сомнѣнія, по имени своей основательницы, одной изъ трицъ этого имени.

инъ Милостивый, Патриархъ Александріискій, † 620, 12 Июля.

Дьяконъ Игнатій описываетъ послѣдній монастырь такъ: «Поидохомъ въ монастырь Святаго Ивана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предотеи, и ту поклонихомся, и цѣловахомъ, и успокоивша насъ добръ тамо живущая Русь.»⁴²

Дьякъ Александръ о семъ монастырѣ пишетъ: «Въ Продромѣ монастырѣ, именуется: «Богомъ богатымъ» (то есть, богатъ Богомъ, милостію Божію), есть мощи Святаго Іоанна Постника, глава Святаго Вонифатія, и отъ мощей Святаго Пантелеимона. У сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ, во Божію милостію всѣхъ монастырей богатѣе.»

По сказанію П. Константиа церковь этого монастыря была построена Феодосіемъ Великимъ, который и положилъ въ ней половину головы Іоанна Крестителя, которую Латине, во время взятія Константинополя (1204 г.) отослалъ въ Аміень. Эта церковь была перестроена Юстиніаномъ и возобновлена Василіемъ Македоняниномъ, Р. Жиль видѣлъ въ 1540 году развалины этой церкви, и вотъ что онъ говоритъ о ней: «Къ востоку отъ Гебдемона есть церковь Святаго Іоанна Крестителя. Большая часть этой церкви обрушена, и не остается ничего, кромѣ нѣсколькихъ колоннъ, которыя случайно уцѣлѣли отъ разграбленія; впрочемъ, есть и другіе слѣды того, что церковь эта была чрезвычайно красива, и между прочимъ цистерна Бона въ 300 шаговъ длины, которая находится нѣсколько повыше развалинъ этой церкви, и будучи лишена своихъ колоннъ и крыши, нынѣ обращена въ садъ.» Нынѣ же, спустя три столѣтія послѣ Жилиа, не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ этой церкви, и, не смотря на всѣ изысканія, особенно ниже вышеупомянутой цистерны, не могли открыть ничего.⁴³

⁴² Пребываніе въ этомъ монастырѣ Славянскаго языка винокъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Сербскаго Архіепископа, Никодима, въ предисловіи къ его Славяно-Сербскому переводу Церковнаго Іерусалимскаго Устава Св. Саввы Освященнаго въ 1319 году (См. подробное описаніе сего Типика въ «Гласникъ Друштва Сербске Словесности», книга VI, 1859 г., стр. 189—203).

⁴³ Хотя на планѣ мы, согласно указанію Патріарха Константиа (основанному на указаніи Жилиа), и означили мѣсто этого монастыря приблизительно, ниже цистерны Бона, но, съ своей стороны, полагаемъ, что это пылкая мечта «Кахріе

«И оттолѣ (отъ монастыря Продрома), пишетъ Стефанъ Новгородецъ, идохомъ во Влахерну, въ церковь Святой Богородицы, идѣже лежить риза, и поясъ, и скуфья, и жъ на главѣ ея была, а лежатъ въ олтарѣ, на престолаѣ, въ ковчегѣ, запечатана тако жъ, яко и Страсти Господни, еще и тверже того, приковано желѣзомъ, а ковчегъ сотворенъ отъ каменн хитро вельми, и цѣловахомъ; ту лежить Святой Потапій, и Святой Анастасій, и Святого Пентелеймона мощи, и цѣловахомъ грѣшніи. И оттолѣ идохомъ въ церковь Святого Николы: ту лежить глава Святого Григорія и Святого Леонтія.»

Дьякъ Александръ пишетъ: «Близъ того монастыря (Продрома) есть женскій монастырь Святой Никола; туто часть отъ мощей его, а въ олтарѣ мощи Святого Михаила. Въ Влахернѣ риза Святой Богородицы, и отъ пояса ея. Нѣкогда былъ иконоборецъ въ Царьградѣ, придоша (Персы) по суху и по морю. Сергій же Патріархъ омочи въ морѣ ризу сію Святой Богородицы, и море воскипѣ, и ратніи погибоша. Туто есть икона Святой Богородицы, южъ видѣ Святой Андрей на воздухѣ за миръ молящуся.»

Дьяконъ Игнатій пишетъ: «Юля въ 2 день, на положеніе ризы Пречистыя Богородицы, идохомъ во Влахерну, и цѣловахомъ тамо святую раку, въ ней же лежатъ риза и поясъ Пречистыя Богородицы.»

Геродиаконъ Зосима говоритъ: «Во Влахернской церкви лежатъ: честная риза и поясъ Святой Богородицы Маріи, и мощи Святого Потапія.»

П. Константи́й говоритъ, что Влахернская церковь была сожжена, по нечаянному случаю, при Иоаннѣ Палеологѣ, сынѣ Мануила. Послѣ взятія Константинополя Турками (въ 1453 г.) послѣдніе остатки этой прекрасной церкви были употреблены на другія зданія. Уцѣлѣло еще отъ этой церкви доселѣ нѣсколько полуразрушенныхъ портиковъ и одна арка, которая находится близъ святаго источника, который нѣкогда служилъ священной Влахернскою купелью. Этотъ водоемъ въ послѣдній разъ (при

Джами,» находящаяся близъ цистерны Бона, къ западу отъ нея, тѣмъ болѣе, что въ притворѣ этой мечети (въ куполѣ) видно еще мозаическое изображеніе «Проповѣди Св. Іоанна Крестителя на Іорданѣ.»

Императорахъ) былъ великолѣпно возобновленъ Императоромъ Василіемъ Болгароубійцею, сыномъ Романа Багрянороднаго. Нижнее подземелье со сводами, въ которомъ находится святой водоемъ или источникъ, посвящено Святой Фотиніи (лѣтъ 7 тому назадъ здѣсь устроена церковь во имя Божіей Матери и производится по временамъ Богослуженіе). Здѣсь-то находилось изображеніе Святой Дѣвы Богородицы, одѣланное изъ мрамора такимъ образомъ, что изъ рукъ ея истекавшая вода наполняла верхній водоемъ. Императоры, послѣ особой церемоніи и молитвъ, препоясанные золотканнымъ лентіономъ, по краткой молитвѣ, троекратно погружались въ святую крестильницу (См. подробности о семъ у Константина Багрянороднаго).

«И оттолѣ, продолжаетъ Стефанъ Новгородецъ, ядохомъ внѣ града на полѣ, и ту бо, близъ града, есть монастырь великъ во имя Святыхъ Козьмы Даміана: ту цѣловахомъ главы святыи, окованы хитро вельми златомъ.» Дьякъ Александръ пишетъ: «Близъ того (Влахернскаго храма) монастырь Святыхъ Козьмы и Даміана: ту отъ мощей ихъ есть, а главы въ монастырѣ Святаго Пророка Даніила.» А Іеродіаконъ Зосима пишетъ: «Монастырь женскій ту близъ есть (близъ Продрома), ядѣже лежать мученики Козьма и Даміанъ»... Показаніе Іеродіакона Зосимы о мѣстности этого монастыря близъ Продрома противорѣчитъ этому ясному указанію Стефана Новгородца (и согласному съ нимъ Дьяка Александра), что монастырь этотъ находился близъ Влахернскаго храма, на полѣ, внѣ града; а какъ, по тщательномъ изслѣдованіи, оказывается, что Іеродіаконъ Зосима вообще менѣе другихъ паломниковъ точенъ въ своихъ указаніяхъ о мѣстонахожденіи Цареградскихъ святынь, то мы и въ этомъ случаѣ отдаемъ предпочтеніе указанію Стефана Новгородца, полагая, что Іеродіаконъ Зосима, указывающій въ этомъ монастырѣ, кромѣ мощей Святыхъ Козьмы и Даміана, еще и мощи Святой Елисаветы, смѣшалъ его съ женскимъ монастыремъ Святой Богородицы, въ которомъ дѣйствительно, по сказанію Стефана Новгородца, почивали мощи этой Святой; находился же онъ на 5-мъ холмѣ, и точно не въ дальнемъ разстояніи отъ Продрома, что и было замѣчено нами при описаніи группъ монастырей 5-го и 7-го холмовъ.

ДОМОВАЯ ЛѢТОПИСЬ АНДРЕЕВА,

ПО РОДУ ИХЪ,

ПИСАННАЯ

КАПИТАНОМЪ ИВАНОМЪ АНДРЕЕВЫМЪ

въ 1789 году. Начата въ Семиполатинскѣ.¹

По времени взятія Атаманомъ Ермолаемъ Тимофѣевымъ въ 1585 г. Сибирскаго Царства, и по распространеніи въ ономъ Россійской власти, къ совершенному покоренію оставшихъ еще непокоривыхъ по Сибири народовъ отъ Государей, Царей и Великихъ Князей, какъ то довольно лѣтописи и грамоты доказываютъ, командированы бывали изъ Россійскихъ городовъ на службы разные люди, и при оныхъ командирами опредѣляемы были изъ Россійскихъ дворянъ молодыхъ людей, которые по тогдашнимъ временамъ назывались изъ Дѣтей Болярскихъ, смотря по количеству врученныхъ имъ войскъ подъ именемъ Сотниковъ и Пятидесятниковъ, а сверхъ того при оныхъ командахъ довольно изъ Великой Россіи, вѣдая пространство и изобиліе богатствами Сибирской страны, переходило по данной вольности разныхъ поколѣній людей, въ томъ числѣ и изъ числа Россійскихъ дворянъ, кои и поселялись въ разныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ онымъ выгодноѣ быть казалось, по чему оныя привилегіи дворянства своего растратили, такъ что, наблюдая свой покой, многіе уклонились въ хлѣбопашество и разные звѣриныя промысла, а чрезъ то наложжили на себя иго крестьянства, положився въ подушный окладъ, и въ духовенство, и въ разныя степени жизни, отъ чего многіе по родамъ ихъ жизни перемѣняли свои и фамиліи, по чему потомки ихъ о приобрѣтеніи себѣ прежняго дворянства не старались, иль до сего не доходили, да и свѣдѣнія ни какого не имѣли. Въ числѣ каковыхъ были и предки нашей фамиліи, о которыхъ далѣе потомству моему объявить не могу, какъ только: Андрей Андреевъ, таковой же изъ Россіи переселенецъ Нижегородскаго края, въ 1789 году переехавъ въ Семиполатинскъ, гдѣ и началъ писать эту лѣтопись.

городской Губерніи, поселясь въ Сибири, въ Краснослободскѣ, жалъ весьма достаточно, и, какъ изъ послѣдующаго усмотрѣть можно будетъ, былъ почтенный въ своемъ родѣ, имѣя у себя дѣтей: Ивана, Михаила и Якова, который, какъ уповать можно, по тогдашнимъ временамъ уже былъ въ мысляхъ обучать дѣтей своихъ, кромѣ всякихъ наукъ, Россійской грамотѣ, не разсуждая далѣе, что дворянство есть нѣкоторое достоинство предковъ. Но былъ ли онъ въ каковыхъ чинахъ и достоинствахъ, сказать не можно. Изъ которыхъ его дѣтей Яковъ былъ Земской Писарь, потомъ Дьячей, а на послѣдокъ Дьякъ.

По прибытіи же въ Сибирь Губернатора Князь Якова Петровича Гагарина, которое воспослѣдовало въ первыхъ десяти годахъ нынѣшняго столѣтія, во время царствованія Великаго Государя Императора, Петра I-го, когда учреждены были о Губерніяхъ штаты, тогда онъ, по Указу Правительствующаго Сената, пожалованъ Секретаремъ; и какъ отъ сего Губернатора было Сенату доложено, что по Сибири тогда еще войскъ, кромѣ начинанія, регулярнаго не было, а по тому, весьма мало и чиновныхъ людей, кромѣ Казацкихъ старшинъ и Дѣтей Боярскихъ, а чрезъ то и не было довѣренности иногда возлагать въ отправленіи собираемыхъ съ Сибирскихъ народовъ ясныхъ мягкихъ рухлядей и въ казначействы, и разныя начальствы, просилъ о опредѣленіи штата дворянскаго. Просьба его принята во уваженіе, и велѣно, по чему оный и разбиралъ, какъ бывшихъ на службѣ и вольновходцевъ Россійскихъ дворянъ, какъ то и пашлось: Черкасовы, ² Фефиловы, Нефедьевы, Андреевы, Хворовы, Албычевы и прочихъ фамилій, кошъ и учиненъ штатъ 40 человекъ Сибирскихъ дворянъ, который и по нынѣ есть, но многіе уже изъ оныхъ снабжены чинами офицерскими, въ числѣ котораго дворянскаго штата былъ и Михайла и Иванъ Андреевы, а Яковъ, какъ уже былъ въ классѣ, остался. Человекъ былъ тихъ, скромнъ, совѣстенъ и человеколюбивъ, имѣлъ жену Матрену Семеновну, но чья фамиліей, не извѣстно, во всѣхъ качествахъ добродѣтелей ему подобную, съ которою имѣлъ дѣтей Ивана, Григорья, и дочерей Стефаниду и Акилину, изъ которыхъ Стефанида выдана была за Стрѣлецкаго, бывшаго въ Сибири, чиновначальника Замощикова: дѣтей же, своихъ, Ивана и Григорья, выуча по тому жъ, кромѣ всякихъ наукъ, достаточно

знаніи. Быть въ людяхъ, записалъ въ 732 году въ регулярную военную службу, и имѣвъ довольный достатокъ и домъ свой въ городѣ Тобольскѣ, на горѣ, у церкви Всемилостиваго Спаса, завѣлъ купленную деревню отъ Тобольска въ 18 верстахъ Этыгерову, которая изъ древнихъ временъ по взятіи Сибири была жилищемъ одного небольшого Татарскаго Князя, Этыгера. Накупя людей, содержавъ оную, жизнь свою препровождалъ во изобиліи и 1739 года, по волѣ Божіей, скончался.

Сынъ же его, Иванъ, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, 6 дочерей, которыя выданы были теткою Акилиною за честныхъ людей; но какъ былъ бранъ неоднократно въ Губернію въ Канцеляристы, и по несчастію имѣлъ великую страсть питія, такъ что не было способа къ воздержанію, сколько старанія ни прилагаемо, на послѣдокъ отданъ въ военную службу, гдѣ будучи въ Ширванскомъ полку капраломъ, и какъ оный полкъ въ 1751 г. взятъ былъ изъ Сибири въ Россію, въ городѣ Тюмени умеръ. Акилина Яковлевна была выдана за Премьеръ-Маіора Стефана Дмитріевича Угрюмова, который на послѣдокъ былъ Коллежскій Совѣтникъ, и, не имѣвши дѣтей и будучи отъ всѣхъ дѣлъ въ отставкѣ, въ своей деревнѣ, отъ города Тюмени въ 30 верстахъ, по волѣ Божіей, въ довольнои старости, въ 1780 году, скончался.

Григорій, какъ выше сего объяснено, опредѣленъ въ 1732 г. въ Сибирскій драгунскій полкъ, въ которомъ будучи, и происходилъ чинами Адъютантомъ 1740, въ оной же полкъ Поручикомъ, 744 въ Енисейскій гарнизонный пѣхотный Капитаномъ, 748 въ Тобольскій пѣхотный же полкъ; и будучи еще Вахмистромъ и Адъютантомъ при Полковникѣ Арсеневѣ, въ Башкирскую войну былъ раненъ, прострѣленъ лѣвый бокъ, носъ и правая нога; и по выходѣ изъ Башкиріи, дано за службу его Башкирцевъ 6 человекъ въ вѣчное владѣніе, кои и поселены были въ деревнѣ, которую отецъ его ему по духовной и съ людьми, по невоздержной жизни брата его, Ивана, отказалъ. Будучи Поручикомъ, изъ Тобольска посыланъ былъ на Иртышскую линію чрезъ Омскую крѣпость до города Кузнецка, для учрежденія по крѣпостямъ, форпостамъ и станціямъ, почтовыхъ становъ; Капитаномъ же былъ въ гренадерской ротѣ; ибо росту былъ двухъ аршинъ 10 вершковъ, плотенъ тѣломъ, чистъ лицомъ, бѣлокуроватъ, волосы имѣлъ большія, добронравенъ, веселой жизни, но

безъ мотовства и пьянства, имѣлъ жену Прасковью Андреевну, дочь Сибирскаго дворянина, Андрея Яковлевича Черкасова, котораго происхожденіе доказывается изъ Россійскихъ дворянъ, какъ бывшихъ изъ Дѣтей Боярскихъ при Атаманѣ Ермакѣ Тимофеевѣ съ 50 человѣками начальникомъ на службѣ Лукою, а равно въ лѣто по Рожд. Хр. 1623 и по взятіи Сибири 43 и въ 11 лѣто царствованія Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, въ бытность въ Тобольскѣ Воеводы Матвѣя Годунова, послано было къ Калмыцкому Тайпѣ Талаю посольство, при которомъ былъ сынъ Боярскій, Дмитрій Черкасовъ, и по тому о дворянствѣ оныхъ, что они происходятъ отъ Россійскихъ, кажется, ни какаго нѣтъ сомнѣнія. Достопамятно жъ сіе время можетъ быть, что въ Сибири первыи еще былъ тогда Архіепископъ Кипріанъ, который прибылъ въ Тобольскъ 1621 года, Мая 30, а посвященъ въ святительство того жъ года Сентября въ 8 день, изъ Великаго Новаграда, бывшій Хутынскаго Спаскаго монастыря у Варлаама чудотворца Архимандритомъ; бывъ же въ Тобольскѣ на престолѣ Святительскомъ 2 года и 8 мѣсяцевъ съ половиною, по Государевой грамотѣ, 1624 г., Февраля 15 числа, поѣхалъ къ Москвѣ и поставленъ на Крутицы въ Митрополита 1625 г., Декабря 12 дня, а по немъ пріѣхалъ въ Сибирь, 1625, Апрѣля въ 1 день, Архіепископъ Макарій, поставленъ былъ съ Костромы, Богооявленскаго монастыря изъ Игуменовъ, бывъ прежде дворянинъ Кучинныхъ, и въ 1635 г., Юня 24 дня, въ Пятокъ, въ 14 ч. дни въ 3 четверти, скончался, бывъ на престолѣ 10 лѣтъ и 3 мѣсяца съ половиною и 9 дней, и погребенъ Нектаріемъ, Архіепископомъ въ 1636 г., Мая въ 31 д., во Вторникъ.

Прасковья же Андреевна взята съ хорошимъ достаткомъ и съ людьми, малаго росту, шадровитá, строятива и веселаго нрава; по бытности жъ Григорья Андреева въ полкахъ, былъ всѣми весьма любимъ и заслуживалъ всегда себѣ честь, и когда былъ Поручикомъ, тогда прибылъ въ Тобольскъ Генералъ-Майоръ и Кавалеръ Киндерманъ къ командованію уже бывшихъ тогда въ Сибири полковыхъ и границами, который имѣлъ у него квартиру три года и въ знакъ за то своей благодарности откомандированъ въ Томскъ къ покупкѣ и строенію судовъ, провіян-та, и дано было наставленіе, чтобъ та покупка была производи-ма въ Томскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ и Кузнецкѣ; всего жъ

бытія въ Томскѣ было восемь лѣтъ, и стояли на квартирахъ у Паламошнова, за озеромъ у Харина и въ Татарской слободѣ у Богаткина. Въ сіе жь бытіе великую дружбу имѣлъ онъ съ Камергеромъ, Карломъ Карловичемъ Лемольдомъ, который былъ по женѣ въ несчастіи, и Петромъ Матвѣвичемъ Секретаремъ Соколовымъ; Воевода жь въ Томскѣ былъ тогда Алексѣй Тимирязевъ; выѣхали изъ Томска въ 1747 году, и въ Тобольскѣ находилса при Бригадирѣ и Оберъ-Командантѣ Парлуцкомъ за Дежуръ-Майора. Въ сіе время, которое происходило въ 1750 г. сыновей своихъ, Александра и Ивана, отдалъ учить бывшему несчастливому Сидвестровичу (ибо оный бывъ Лютеранскаго Закона и прицалъ Вѣру Греческаго Исповѣданія отъ бывшаго въ Тобольскѣ Митрополита Сильвестра, который посвященъ на престолъ 1748 года изъ Архимандрита Казанскаго Свѣтскаго Богороцкаго монастыря; отбылъ изъ Тобольска въ концѣ 1757 г. по Указу, и скончался въ Суждалѣ) по Нѣмецки, съ радю выучить совершенно знанію того языка 150 рублей, въ которой находилось 8 человекъ; преимущественнѣе жь былъ всѣхъ изъ учениковъ Капитанской сынъ, Василій Яковлевичъ Мировичъ; онъ выучился по Нѣмецки достаточно, а сверхъ того на скрипичѣ и бандорѣ, и опредѣлился въ Нашебургскій пѣхотный полкъ, и какъ сей полкъ вышелъ въ 1751 г. въ Россію, то и онъ находился; но по впоследствиивавшему отъ него возмущенію къ выручкѣ изъ подъ ареста Ивана Антоновича Удриха, отсѣчена ему въ Москвѣ голова, будучи Подпоручикомъ; не оставлю жь сказать, что онъ, будучи въ школѣ Нѣмецкой, былъ весьма остроуменъ, а сверхъ того и забіячивъ, такъ что напоследокъ великія грубости и досады причинялъ своему учителю, который съ нимъ упорядиться ни какъ не могъ, какъ былъ человекъ весьма нездоровый и чахотный. И въ 1753 г., онъ, Григорій, отлучился въ Москву для исхода тайствованія себя отъ службы увольненія, или отставки; ибо въ тѣ времена Офицеры получали себя отставку изъ Коллегии самолично, и находился въ Москвѣ два года. Выѣхавъ же оттоль, получа отставку, съ награжденіемъ чина Коллежскаго Ассесора, Иркутской Губерніи въ городъ Илимскъ Воеводою, и того жь 1754 г., по первому зимнему пути, отправидись. Во времени жь сего провѣзда, въ Удинскомъ острогѣ, гдѣ были тогда Комисары за городомъ Красноярскимъ, оной будучи всегда непристойной

жизни, съ великою досадою сдѣлавъ остановку, такъ что послушавъ его, особливо Братской пьяный народъ, учинили вооруженный бунтъ, собрався не менѣе 200 человекъ; но какъ со стороны его было довольно на то увѣщаніе и принуждено было по тому жъ приняться за оружіе, коего было, имѣвши своихъ людей, весьма недостаточно, признавшись въ своемъ безпутномъ поступкѣ, утихло, за что, по донесеніи формальной жалобы, какъ сей Коммисарь не болѣе значилъ одного сына Боярскаго города Красноярскаго довольно пострадалъ; прибывъ же въ городъ Илимскъ, который представлялъ по себѣ совершенную пустыню, ибо оный городъ лежитъ при р. Илимѣ, на правой или нагорной сторонѣ теченія, между великихъ каменныхъ горъ и чернолѣся, такъ что въ зимнее время и солнца мало бываетъ видно, Воевода въ ономъ былъ Коллежскій Ассесоръ Поповъ, а Секретарь Ефремъ Леонтьевичъ Смирновъ; по смѣнѣ онаго Воеводы не оказалось по счетамъ у него разныхъ казенныхъ суммъ до 17,000, ибо онъ былъ Воеводою лѣтъ 14, и какъ соляныхъ и винныхъ Коммисаровъ не смѣнялъ и не повѣрялъ, ибо былъ человекъ старой; по смѣнѣ жъ взятъ былъ въ Иркутскъ и тамъ подъ слѣдствіемъ умеръ. Во время жъ бытія въ Илимскѣ одного года и 8 мѣсяцевъ, посылалъ людей своихъ съ двумя работниками для слуднаго промысла на рѣку Витимъ, куда ходятъ изъ Орленской слободы, рѣка жъ Витимъ чрезвычайно быстрая, такъ что ходу по оной вверхъ судномъ три недѣли, а обратно одного дня. Я не хочу описывать всѣхъ трудностей и обстоятельствъ слуднаго промысла, а кратко скажу, что достаютъ оную въ каменныхъ горахъ съ великимъ трудомъ, которая на разборъ идетъ въ 4 части, какъ то головка, подголовка, косякъ и шитуха; но всѣхъ сихъ номеровъ доставалось на три пая 59 пудъ, изъ которой между прочею была головка, что по вывозѣ въ Тобольскѣ продавалась по 11 рублей одинъ фунтъ, а прочая по своей добротѣ.

И по приключившейся ему болѣзни опухли въ ногахъ, чрезъ великую силу ходилъ; но хотя былъ корпусень, но чахотки не миновалъ; ибо въ молодости своихъ лѣтъ всякимъ былъ трудностямъ подверженъ; и тсго жъ 1755 г., Сентября 25, вечеромъ пришедъ къ нему городской Священникъ, который былъ одинъ, прислалъ увольненія отлучиться на свою заимку, у коего вверхъ

отъ города по Илимѣ была своя заимка и въ оной церкви; хотя жъ онъ его не отпускалъ, но по усиленной Священнической просьбѣ уволилъ, что и было по утру Сентября 26; по утру жъ вставши, намѣренъ былъ, по облегченіи нѣсколько отъ своей болѣзни быть въ Воеводской Канцеляріи въ присутствіи, по чему и приказалъ подавать себѣ одѣваться; во время жъ его одѣванія приходилъ къ нему для подписки дѣлъ Секретарь Смирной (Ефр. Леонт.), но онъ ему отказалъ съ тѣмъ, что онъ самъ будетъ въ Канцелярію въ присутствіе; ибо по болѣзни своей болѣе мѣсяца не бывалъ; привычку жъ имѣлъ, когда одѣвался, пилъ чай и табакъ нюхалъ болѣе всегда обыкновеннаго; и уже надѣвъ верхнюю рубашку, спросилъ къ себѣ мать нашу, которой приказалъ нѣчто приготовить къ столу, что рѣдко случилось; ибо жизнь ихъ напоследокъ была не очень согласна, о чемъ, я описать намѣренъ напоследокъ; а дабы не отстать отъ намѣренія ведущаго по жизнь отца нашего; и такъ, между прочими уборами, сидя за столомъ, закашлявшись, и очень тяжело, отъ чего показалась харкотина съ кровью, и какъ онъ былъ очень мокротенъ, имѣлъ всегда возлѣ кровати ящикъ, насыпанный пескомъ, то приказалъ себя отвести и положить на кровать, гдѣ усилилась кровь гортанью, и продолжалось сіе не болѣе 10 минутъ, какъ постигъ его великой обморокъ, который и вѣчно преселилъ жизнь его, что учинилось 1755 г., Сентября 26 числа, по полуночи въ 11 часу. Въ каковомъ же горестномъ состояніи тогда была мать наша, что не могла застать его живаго, всякъ себѣ представить можетъ; будучи 35 лѣтъ отъ роду, въ таковой отъ родственниковъ своихъ отдаленности и имѣя осьмерыхъ дѣтей, изъ коихъ большому Александру было 13 лѣтъ, не могу я болѣе описывать всѣхъ тогда происходившихъ жалостныхъ приключеніевъ; но какъ бы то ни было, и проходятъ оныя по времени, жаль только того и сожалѣнія достойно, что кончина его постигла безъ покаянія, подлежащаго по долгу Христіанскому, но по исправленіи подлежащихъ приуготовленіевъ, погребенъ при Соборной церкви, прямо горняго окна; надъ гробницею его сложена каменная доска съ подлежащею надписью. И такъ оставшись мать наша въ горестномъ семъ состояніи, оставя Воеводской домъ, перешла на квартиру, на мѣсто жъ отца нашего, по первому зимнему пути, по Указу Иркутской Губернской Канцеляріи, определенной Вое-

водою изъ Якутска, прибылъ Поручикъ Дьяконовъ, который, принявъ всѣ дѣла и учиня счѣты, не нашелъ ни какого недостатка; ибо по свѣдѣнію Попова всѣ бывшія при дѣлахъ и казенныхъ сборахъ были свѣдѣны и учреждены новые Комиссары и Счѣтчики, и по учиненіи отъ того Дьяконова Иркутской Губерніи Канцеляріи донесеній, были уволены; мать же нашу, къ совершенному ей безпокойству, постигло, что была нездорова; ибо, какъ и выше я сказалъ о несогласной жизни, то было начало сего приключенія слѣдующее: въ одно утро и очень рано мать ея, а наше бабушка, по обыкновенію своему, какъ человекъ старой, молилась въ передней Боту, въ которой было открыто одно окно; въ самбе то время человекъ высокаго росту, рыжей, подошелъ къ тому окну, постучавшись, произнесъ громкимъ голосомъ: «Григорій! Спишь долго: долгу много будешь!» И по семъ возгласъ зашарахъ похъ окномъ тѣмъ грязью по стѣнѣ. Видя сію дерзость, старушка принуждена была скликать людей, выслать на улицу, чтобъ сего человека поймать, но сколько тогда ни старались, сыскать не могли; наослѣдокъ она рассказывала сіе приключеніе какъ отцу нашему и матери, что и сочтено было не иначе, какъ только произошло сіе отъ какого нибудь невоздержнаго и нахальнаго пьяницы; которое приключеніе было предъ самымъ отъѣздомъ въ Илимскъ. Спустя нѣсколько времени мать наша, почувствовавъ безпокойство, прохаживала цѣлыя ночи и сутки, по три и по четверы не спавши, приходила въ совершенное бѣшенство, и всякаго, кто бѣ ни попалъ ей, бивала; а наослѣдокъ, оцѣмѣтовавшись, о всемъ томъ жалѣла и плакала; сверхъ же всего весьма была прилежна и къ молитвѣ; которое неспокойство съ того времени продолжалось до кончины ея, отъ котораго мать ея родная, Парасковья Гавриловна, принуждена была отъ нетерпѣливости постричься въ Тобольскій дѣвичій монастырь въ монахини, гдѣ будучи уже схимонахинею и погубивши по старости лѣтъ своихъ зрѣніе, въ 1772 г. скончалась, бывши болѣе 100 лѣтъ отъ рожденія своего.

По уведомленіи жъ отъ матери нашей о семъ несчастномъ приключеніи въ Тобольскѣ дяди нашего, Стефана Дмитриевича Угримова, и тетки Акулины Яковлевой, присланъ былъ отъ нихъ слуга изъ Башкирѣ Семень; по направленіи путевыхъ припасовъ, изъ Илимска отправились зимнею путемъ послѣ Рождества Хри-

стова; и доѣзжавъ до Слободы Тулуноской благополучно на, Сыр-ной Недѣлѣ, и какъ обыватели и Староста той Слободы въ разсужденіи праздничныхъ дней, были въ гулянкахъ, подводы не давали, по чему принуждено пробыть въ оной цѣлую недѣлю. Мать наша видя, что ни какого успѣха нѣтъ и жить въ такомъ мѣстѣ ни какъ не можно, рѣшилась, нанявъ лошадей, ѣхать въ Иркутскъ, для принесенія жалобы Губернатору, Ивану Ивановичу Гульеру, который съ нею обратно для препровожденія послалъ одного Сержанта, который, собравъ подводы, отправились, а Старосту и прочихъ таковыхъ отвезли въ Иркутскъ, и что уже съ ними послѣдовало, не извѣстно. Во время жъ бытія въ Тулуноской Слободѣ, ѣхали отправленные изъ Кяхты Китайскіе Послы, коихъ было два и при нихъ 6 человекъ Китайцевъ; люди сіи, сколько примѣчено, весьма нѣжны и слабаго сложенія, и при томъ безсильны, такъ что въ шуткахъ одинъ Русской человекъ можетъ оныхъ 3 и 4 осилить. Путешествіе сіе до Тобольска совершилось благополучно, кромѣ что въ Удинскомъ острогѣ слуга Леонтей нечаянно переломилъ ногу, но по выздоровленіи въ Тобольскъ пріѣхалъ; прибывши жъ въ Тобольскъ, какъ брата моего, Александра, и меня отдали въ Ивановскій монастырь для обученія Ариметики, гдѣ находились болѣе года. Въ сіе время нечаянный случай постигъ меня, что распухла правая нога безъ всякаго по рѣдичеству приключенія, которою не ходилъ я болѣе 6 недѣль, и стараніемъ Лѣкаря, Ивана Ануфріевича Гибовскаго, былъ вылѣченъ.

Видя мать наша совершенство лѣтъ нашихъ, какъ Александра и меня, 1751 г., Августа 17 числа, по поданной отъ насъ, челобитной, опредѣлила въ службу въ Олонекскій драгунскій полкъ, и отданы были въ команду бывшаго въ Тобольскѣ, у покупокъ лошадей того полку Поручику Пандбеку, отколь, нѣсколько пробывши съ тѣмъ Поручикомъ, явились въ полкъ въ крѣпость Св. Петра на Ишимской линіи, и въ отбытіе наше мать наша отъ приключившейся жестокой горячки, 1759 г., Марта 24, числа, скончалась, оставя малолѣтнихъ дѣтей своихъ всѣхъ, въ таковой же болѣзни, по истинѣ можно сказать, безъ всякаго призрѣнія; ибо тогда дяди и тетки не было, а находились подъ слѣдствіемъ въ С.-Петербургѣ; тогда-то было начало быть владыкамъ имѣнію оставшему по воли, кто не боялся, иль не помнилъ, что онъ самъ изъ числа смертныхъ. Похороня оную, съ пристойною церемонією, и по

исполненіи всѣхъ принадлежностей, оставшіе малые братья и сестры, оставши въ своемъ домѣ, съ помощію людей своихъ жили съ годъ, какъ пріѣхала изъ Москвы тетка, Акулина Яковлевна; препоручила со всѣмъ имѣніемъ въ смотрѣніе или опекунство Тобольскому купцу и фабриканту, Алексію Яковлевичу Корнильеву, за которымъ была сестра двоюродная, дяди Ивана Яковлевича дочь, Марья Ивановна, а тетка поѣхала обратно въ Москву. Тогда по малолѣтству властительство простиралось надъ всѣмъ оставшимъ имѣніемъ по ихъ волѣ. По прибытіи жъ тетки нашей въ другой разъ, довѣрены были Коллежскому Регистратору, Ивану Никифорову Борисову; но все сіе происхожденіе, по сиротству и малолѣтству не имѣющихъ ни какого почти покровительства, предовольно растащено, растрчено, коего и описывать весьма бы было пространно и огорчительно; напоследокъ въ 1763 г., прибылъ въ Тобольскъ Губернаторъ, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, а между тѣмъ и дядя Угримовъ отпущенъ былъ, по тому жъ прибылъ въ Тобольскъ, то въ 1764 г. выдали сестеръ въ замужство; малые братья, Анемподистъ и Аѣиногенъ, того жъ года опредѣлены въ службу, изъ коихъ Анемподистъ, будучи въ Ревельскомъ драгунскомъ полку Прапорщикомъ, отъ чахотной болѣзни 1768 г. умре въ крѣпости Омской; Аѣиногенъ, будучи уже въ 1772 г., послѣ расформированія полковъ въ 10 легкой, полевой командѣ, и будучи во время бунта въ походѣ, женившись въ Тюменѣ у Помигалова на дочери, вышелъ въ отставку, и потомъ въ Тобольскѣ въ Нижнемъ Надворномъ Судѣ по отставкѣ Поручикомъ; о Флегонтѣ же въ послѣдующемъ описано будетъ.

О совершенномъ же происхожденіи большаго брата, Александра, умолчать ни какъ не могу, что онъ человекъ былъ веселаго нрава, но горячъ до безконечности, прозорливъ, проворенъ, писалъ хорошо и чисто, даже и по Нѣмецки, а происходилъ чинами въ 1765 г. взятъ былъ изъ Вахмистровъ къ Генераль-Поручику Шпрингеру Флигель-Адъютантомъ, гдѣ имѣлъ случай неоднократно быть въ Москвѣ и болѣе получа просвѣщенія, а въ 1769 г. Поручикомъ былъ безотлучно въ крѣпости Омской, а въ 1772 г., по расформированіи драгунскихъ полковъ, въ Капитаны, и уже при Генераль-Поручикѣ Декалонгѣ опредѣленъ къ строенію крѣпостей по должности Инженерной Тобольской линіи, въ крѣпость Прѣсногорьковскую, гдѣ находясь, въ 1776 пріѣзжалъ ко

мнѣ въ крѣпость Семиполатную, но, съ удивленіемъ моимъ, удивлялся я перемѣнѣ жизни человѣческой; ибо онъ придерживался уже тогда весьма невоздержныхъ подгулокъ, что было мнѣ уже и смотрѣть и сносить несносно; напоследокъ онъ переведенъ былъ оттоль въ крѣпость Устькаменогорскую къ таковымъ же строеніямъ, то и видно, первая причина его была уклоненіе въ чрезвычайныя подгулки; ибо онъ, оставя тамъ въ Прѣсногорьковской одну дѣвку, кою содержалъ у себя и видно ее любилъ, отъ коей имѣлъ уже и сына; трогало все сіе безпокойство, при всемъ его разумѣ, вошелъ въ такую слабость, что уже началъ и весьма уклоняться въ подгулки. Бывши жъ въ Устькаменогорскую, просилъ меня отдать ему слугу, Виктора, которой былъ у меня при горницѣ; ибо онъ съ собою не имѣлъ. Я снисходя, какъ большому брату, хотя мнѣ и надобенъ былъ, но люди отцовскіе какъ были не въ раздѣлѣ, согласился отдать; онъ будучи въ Устькаменогорской, будучи всегда въ подгулкахъ, вывелъ распри съ Комендантомъ, Княземъ Эрнстовымъ, о ссыльныхъ колодникахъ, поссорились и по невоздержности уже своей, будучи въ подгулкѣ, наказывая немилосердо и тирански слугу, который чрезъ два дни умеръ; и какъ дѣло сіе было по ненависти обнаружено, то Священникъ, осмотра мертваго, вошелъ въ доносъ, что онъ убитъ. Комендантъ, учиня ему запросъ, что его чрезмѣрно огорчало, и поставя себѣ сіе дѣло непростительнымъ, но какъ изъ обстоятельствъ видно съ его намѣреніемъ сіе исполнено, онъ, позвавъ къ себѣ челоуѣка три офицеровъ отобѣдать и все сіе весело окончивъ, остался успокоиться, что и было 1781 г., Мая 12, въ 3 часу послѣ полудни: онъ, разославъ за разными дѣлами бывшихъ у него людей, написалъ письмо, которое я здѣсь изъ благопристойности не предлагаю, хотя оно поелику и его зарѣшаніе, изъ стуцера застрѣлился въ високъ, отъ чего черепъ разбился, мозгъ и кровь, какъ по стѣнамъ и на потолокъ были доказательствомъ; и такъ окончалъ жизнь свою несчастіемъ и похороненъ хотя пристойнымъ образомъ, но не по Христіански, какъ должно, Получа я сіе извѣстіе чрезъ присланнаго нарочнаго Капрала отъ Коменданта Эрстова, ни мало огорчался, предчувствовалъ прежде изъ его поведенія чему нибудь быть несчастливому, сѣзидилъ въ Устькаменогорскую, гдѣ отдавъ послѣдній долгъ уже похороненному, возвратился.

Окончивши всѣ постороннія происхожденія, случившіяся въ фамиліи нашей, приступаю теперь описывать по временамъ и жизнь свою безпристрастнымъ образомъ; ибо я ни какого на то побужденія не имѣю, а единственно для того, что всѣ содѣянные мною пороки въ молодыхъ моихъ лѣтахъ и во времени обращенія моего въ добрыхъ дѣлахъ изъясня, дать примѣръ потомкамъ моимъ, отъ коихъ должно будетъ имъ воздержаться и что впредь предпринимать, и дабы знать имъ вѣрнымъ образомъ жизнь ихъ отцовъ и предковъ, а не такъ, какъ я здѣсь описывалъ, о которыхъ только слыхалъ и припомнить могъ.

По опредѣленіи 1757 г. въ воинскую службу, по поданной челобитнѣ, какъ уже в выше сказано, 1757 г., Августа 17, въ Олоонецкій драгунскій полкъ, я отданъ былъ въ Тобольскъ того полку Поручику Пламбеку, который былъ въ Тобольскѣ для покупки въ полкъ лошадей въ команду. Въ сіе время въ Тобольскѣ былъ Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Соимоновъ, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ былъ великій пожаръ, отъ котораго во всемъ городѣ вывозились за земляной валъ. По прибытіи въ полкъ въ крѣпости Св. Петра на Тобольной линіи опредѣленъ былъ Подполковникомъ, Акимомъ Ивановичемъ Тюменевымъ, въ Полковую Канцелярію для письма; началась Пруская война и сформированъ былъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Шувалова, славной обсервационный корпусъ.

А 1758 г., Февраля 10 числа, пожалованъ изъ драгунъ Капраломъ. Прибылъ для командованія Сибирскимъ корпусомъ и ливніемъ Бригадиръ Карлъ Львовичъ Фонъ Фрауендорфъ, о коемъ бы слѣдовало и должно объяснить, но по послѣдствію сіе окажется. Онъ, великой любитель наукъ, по прибытіи въ Омскую крѣпость, повелѣлъ находящемуся въ крѣпости Св. Петра Инженеръ-Поручику Тренину обучать, выбравъ изъ молодыхъ солдатскихъ дѣтей, къ которому, по желанію моему, какъ уже былъ прежде учень, поступилъ и я для обученія Арифметики и Геометріи.

Знаменитаго 1759 г. при семъ ничего сказать не могу, какъ только мать наша Марта 24 числа скончалась. Получа сіе несчастное извѣстіе, весною ѣздилъ въ Тобольскъ: вода такъ въ рѣкѣ Ишимѣ была велика, что сыскать было трудно переправы, а въ зиму такіе жестокіе морозы, что всякая птица мерзла, какъ сороки, воробьи и голуби.

Прибывъ въ Омскую крѣпость 1760 г. къ командрацію Генералъ Поручикъ Иванъ Ивановичъ Веймарнъ, которой былъ по тому жъ челоуѣкъ ученой и весьма прилежный къ строеціи; приказалъ прислать изъ крѣпости Св. Петра Поручику Тренину учениковъ его на экзамень, куда прибывъ, экзамень учинилъ онъ самъ многими задачами, и съ похвалою отпущены для найдалнѣйшаго впередъ наученія. Мы имѣли въ крѣпости Св. Петра съ братомъ Александромъ собственной свой домъ и людей, и всякое скотоводство, и слугу, Леонтя, Гусова съ женою, который былъ весьма добродушной и добродѣтельный слуга и порядочной живани; онъ ѣздилъ изъ Петропавловской въ Ирбитъ для торгу; по воспослѣдствовавшей же перемѣнѣ движению драгунскихъ полковъ, полку Олонецкому должно было смѣнить пелень Вологодскій въ крѣпости Желѣзвинской, къ чему и требовалось довольно для смѣны форпостовъ Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ, тогда мнѣ, по случаю сему, отпущены были въ полкъ, откомандировавъ же изъ крѣпости Петропавловской меня въ Полуденную крѣпость къ ротѣ первой, куда прибывъ, собираясь прежде полку для смѣны по форпостамъ полку Вологодскаго командъ, должны были отправиться въ назначенныя намъ мѣста, гдѣ и досталось мнѣ командовать на Иртышской линіи вѣдѣнія крѣпости Желѣзвинской въ станціи Изылбашскомъ, гдѣ изъ роты получилъ я служебную лошадь со всѣмъ сѣдломъ и прочею аммуниціею и 6 челоуѣкъ драгунъ. Подлинно не зналъ я, что тогда начать; во первыхъ малолѣтство, не привычка сконфузила такъ, что принужденнымъ нашею отдаваться во власть командированнаго со мною солдата Бати, коего по старости уже лѣтъ во всемъ полку такъ называли, что и было и послужило къ совершенному моему счастью; онъ купилъ мнѣ дровни, хомутъ и прочее снарядилъ; запрягши, поѣхали. О проклятая скотина Киргизокаго рода, о которой вспомнить безъ прискорбности не могу: она, проклятая не ѣдетъ и съ мѣста; стану стегать, а она лягать, то и принужденъ буду вестъ въ поводу; а только сяду на сани, то же самое отъ нея выдетъ; представьте, что во всю дорогу съ нею мучился какими образомъ, коя до того меня доводила, что не радъ былъ и живани; но какъ бы то ни было, доѣхавъ до мѣста и смѣня Поручика Мертоса, жилъ въ семъ станціи выгодно, какъ отъ обывателей и Донскихъ Казаковъ весьма былъ во всякомъ удовольствіи, а

особливо въ пропитаніи. Случилось въ семь мѣстѣ страдать мнѣ чуднымъ приключеніемъ: парившись въ банѣ, на правой рукѣ у большого пальца натеревши отъ вѣника пузырь, и пришедши изъ оной, не поставляя онаго ни за что, продралъ и воду выпустилъ; она, раздурѣвшись, разболѣлась, что болѣе мѣсяца оною владѣть не могъ, весною жъ проѣзжалъ въ крѣпость Устькаменогорскую Бригадиръ Фонъ Фрауендорфъ, и по прибытіи его въ станицъ, изготовлены были рыба караси къ столу, весьма изрядные и вкусные, которые ему совершенно понравились. Онъ, спрося меня, далеко ль и въ которомъ мѣстѣ оныя изловлены, о конхъ увѣдомясь, какъ былъ человекъ весьма любопытный, приказавъ заложить лошадей и ѣхать къ озеру, куда собраны были Казаки съ небольшимъ неводомъ; прибывъ на оное, изловя рыбы, чѣмъ былъ чрезвычайно доволенъ; въ обратный же путь приказалъ мнѣ сію дорогу или разстояніе, далеко ль сіе озеро, измѣрять шагами, что я, исполня съ великимъ трудомъ, ему донесъ, и тѣмъ дѣло сіе кончилось. Когда жъ полкъ Олонецкій со штабомъ прибылъ въ крѣпость Желѣзинскую, тогда и я взялъ былъ въ оную при ротѣ у Поручика Филипова; но благодѣтели ко мнѣ весьма были Поручики изъ Кадетскаго Корпуса, Тюменевъ и Ивашевъ. Въ оной крѣпости, по головной у меня болѣзни, напала вошь, отъ чего вся голова была чуднымъ образомъ наполнена, что ни промыть, ни прочесать оныхъ было уже не можно, и доводило, что полковой Лѣкаръ приговоръ учинилъ обрить, но всякими образами было сіе отвращено. Сего лѣта, по выздоровленіи моемъ, командированъ былъ въ станицъ Татарки на 3 плашкоутахъ, на конхъ и было по 6 человекъ людей, для привоза оттолъ провѣянта муки, на которыя нагрязя того провѣянта, вверхъ воды, не имѣя хорошихъ снастей и парусовъ, великое претерпѣли мученіе, по судить можно, что весьма разстояніе хотя и не велико, но трудно, принуждены были, бывъ безъ печенаго хлѣба дней 5, ловить въ рѣчкахъ рыбу, печь и бравъ ягоды, употреблять съ мукою сырою; пусть говорятъ, что хотятъ: такъ что было, то прошло. Прибывъ, однако, благополучно, выгрузя хлѣбъ, сдаль, и находился при ротѣ, гдѣ въ первый разъ отъ Поручина Филипова при разводѣ за пьянаго драгуна принужденъ былъ вытерпѣть палкою одинъ жестокой ударъ. Въ сіе лѣто отъ вѣтреной болѣзни, или, такъ называвшей, язвы, множество померло людей и пало въ пол-

ку лошадей, что не болѣе осталось во всемъ полку до 100, или еще менѣе. По прошествіи 1761 же лѣта къ зимѣ взять въ крѣпость Омскую по прежнему, для обученія къ командѣ инженерной, гдѣ находясь, между прочимъ употреблялись также и въ караулы къ Генераламъ, какъ къ Веймарну, а равно и къ Фрауендорфу, а въ лѣтнее время къ присмотру разныхъ казенныхъ строеніевъ, комъ тогда было весьма достаточно. Великіе въ семъ годѣ продолжались и чрезвычайные жары, отъ чего такъ былъ возгустившейся воздухъ, какъ мгла какая, и чрезвычайно было множество больныхъ, и язвило людей, и умирало, какъ примѣчательно отъ оной же скоропостижно, гдѣ и слуга мой, Леонтій, который достоинъ сожалѣнія, отъ сей язвы, называемой черной, хотя великія объ немъ прилагали старанія ко излѣченію, окладывая по распухлости его всего табакомъ и полагая въ парное молоко, но ни чѣмъ освободить не могли, умеръ.

1762 г. ГенеральПоручикъ Веймарнъ, отбывъ въ верхъ Иртышскія крѣпости, препоручалъ по себѣ командованіе помянутому Фрауендорфу, строеніе же происходило: тюремной острогъ, провіантскіе въ цитадели магазейны и для оныхъ пристань выкладывалась фашинникомъ Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ домовъ и множество, коихъ описать подробно уже не могу. Онъ, Фрауендорфъ, столько былъ жестокъ, немилосердъ, а лучше сказать мучитель, что не устыдился одного дня до обѣда пересѣчь плетями, кошками, при своемъ присутствіи, гдѣ долженъ былъ слушать вопль иногда и невинныхъ, до 110 человекъ; ходя за нимъ ординарцы, всегда имѣли съ собою орудія кошки, плети, палки, грабли, вилы и тому подобное нелѣпое, который, сколько по своей горячности и запальчивости, а болѣе видно было отъ злобы, предвидя, можетъ быть, по увѣдомленіямъ, къ нему нерасположеніе, только было у него въ употребленіи: «Вей до смерти!» Такой жестокости и немилосердія уже я болѣе нигдѣ не видывалъ, что изъ послѣдствія и конецъ жизни его оказалъ, что онъ, будучи въ Иркутскѣ Губернаторомъ, многія жестокости причиня разнымъ честнымъ людямъ и запытавъ одного солдата въ присутствіи своемъ въ жарко натопленной банѣ, Капитанскаго сына, коего на отца имѣлъ злобу, но узнавъ, что всѣ его дѣла дошли въ ясность вышнимъ, скоро умеръ, не ждавъ опредѣленія оной. Онъ меня, при строеніи острога будучи, нашелъ самаго худшю неисправность, приказалъ бить фуктедими, а сверхъ того

самъ изъ своихъ рукъ бивъ палкою по головѣ, проломилъ одну и правую руку перенибъ, отъ чего выросла кость, но фистула, коя уже лѣтъ чрезъ нѣсколько открылась, удержала растеніе оной; фистулу жъ имѣя на правой отъ того рукѣ, видно по смерти моею оной пользоваться буду долженъ. По просьбѣ моей отпущень былъ, въ Tobольскъ, гдѣ будучи, подавъ объ людяхъ сказки къ ревнѣн, находился тамъ при командѣ резервной, въ командѣ Капитана Соймакова, Афонасія Федоровича, и по вольности, отъ него данной, жилъ мѣсяца два безъ всякой воздержности, утоная, по молодости лѣтъ, въ разныхъ распутныхъ обстоятельствахъ, о коихъ всякъ разсудить и знать можетъ, что только можетъ быть поползновеніе для молодаго человѣка, какъ гуляніе и при томъ пьянство, а потомъ послѣдовать уже жертвою Венерѣ и ея угожденіямъ.

Сего 1763 года, Мая 1 числа, произведенъ Подпрапорщикомъ, Декабря же 25 числа, къ сожалѣнію всего народа Всероссийскаго, скончалась Государыня, Императрица Елисаветъ Петровна, и вступилъ на Всероссийскій престолъ Государь Императоръ Петръ Федоровичъ Третій, Въ его царствованіе манифестомъ отмѣнено извѣстно бывшее «слово и дѣло», по коему великія несчастія несли и честные люди, кромѣ вслѣдхъ преступниковъ по злобѣ и случаямъ; учреждена вольность дворянства; сдѣлалъ замиреніе Прусской войны, которая весьма жестоко, съ великимъ государственнымъ вредомъ, продолжалась съ 1754 г. Весною командированъ былъ я, съ Капитанъ-Поручикомъ инженернымъ Палицынымъ, въ крѣпость Ямышевскую, гдѣ все лѣто находился у перестройки крѣпости уже по проекту. И какъ сего году въ Июлѣ полученъ чрезъ куріера манифестъ о вступленіи 28 Іюня на Всероссийскій престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, по чему тогда, Фонъ Фраундорфъ сдѣлалъ сумнительство и не шелъ къ присягѣ, но бывший тогда за Дежурь-Майора Капитанъ полку Троицкаго, Василій Алексѣевичъ Князь Чегодаевъ, учувивъ собраніе Офицеровъ, намѣрился его арестовать и отослать въ Петербургъ, которой уже почти принужденно, пошедь въ церковь къ молебствію, присягалъ. Не мое бо есть, впрочемъ, изъяснять, хотя бѣ я былъ и въ состояніи, всѣхъ обстоятельствъ, происшедшихъ при сей важной перемѣнѣ, о которомъ уже, какъ изъ изданныхъ манифестовъ, весьма ясно каждому видно; въ послѣднихъ же мѣсяцахъ сего года Генераль-Поручикъ Веймарнъ взятъ въ С.-Петербургъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1764 г. отпущенъ былъ я въ Tobольскъ для свиданія съ дядею Угримовымъ, и въ бытность мою въ Tobольскѣ; прибылъ къ командованію Сибирскихъ войскъ главнымъ командиромъ Генералъ - Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Шпрингеръ, къ которому бывшіе тогда Унтеръ-Офицеры отданы были на ординарцы, куда отъ него вытребованъ былъ изъ Омской и Фрауендорфъ. Будучи въ Tobольскѣ 2 недѣли, отправился въ Омскую, а я, по просьбѣ моей, остался. По прибытіи жъ въ Омскую Мая 1 числа, по разсмотрѣнію Г. Шпрингера, съ прочими произведенъ Вахмистромъ и при Инженеръ-Майорѣ Маммѣ отправились въ крѣпость Устькаменогорскую, гдѣ, во ожиданіи Генералъ-Поручика Шпрингера, пробыли 2 недѣли, и какъ дѣлать было почти нечего, то Маммъ обучалъ меня, для своего увеселенія, практикѣ, ходя съ инструментомъ и по колышкамъ разныя задавалъ къ наученію моему нравоученія; въ коей командовалъ тогда Примьеръ-Майоръ Сибирскаго гарнизоннаго полку Копотовъ. Въ сіе-то время продавалась красная рыба по множеству, и какъ оную всѣ ловили безъ изъятія вольно, такіе осетры, изъ коего вынималось икры 30 фунтовъ, отъ 6 до 10 коп. По прибытіи Шпрингера и Генералъ-Майора Фонъ Фрауендорфа, кой сего года былъ пожалованъ, пошли на рѣку Бухтарму; гдѣ я отъ Устькаменогорской чрезъ Алтайской камень до крѣпости, назначенной надолбами и рогатками Бухтарминской, мѣрляя дорогу, но по видимости сего лѣта весною Квтайцы оную выжгли; ибо только остались знаки, иглучные обломки и стрѣлы ломанья и прочія вещи мало весьма значущія, къ ихъ изобличенію, гдѣ пробыли 11 дней, и я съ сего мѣста даже и по Верхнему Иртышу въ 6 верстахъ между двухъ буераковъ снималъ планъ, для положенія прожектовъ, которой занималъ въ своей округѣ и внизъ по рѣкѣ Иртышу, назначенной въ 10 верстахъ редутъ Березовскій, а обратно уже до Устькаменогорской мостилъ по рѣчкамъ мосты, изъ крѣпости жъ Устькаменогорской обратно отправились по линіи, гдѣ я и снималъ со всѣхъ редутовъ, форпостовъ и крѣпостей, планы, а прибывъ въ Семиполатную крѣпость, отъ многой ходьбы начали у меня пухнуть ноги, но бывшій при насъ въ командѣ Донской Казакъ научилъ меня натирать оныя мыломъ въ жаркой банѣ, чѣмъ я отъ сего всегда и освобождался. Въ зимнее же время находилъ въ Омской крѣпости у сочиненія плановъ и наложенія на

оныя проектовъ; ибо къ веснѣ поѣхалъ съ планами и проектами отъ Генераль-Поручика Шпрингера въ Петербургъ Инженеръ-Прапорщикъ Зеленой. Въ сію жь зиму къ Рождественской недѣлѣ учрежденъ отъ Генерала былъ въ чертежной, для полированія молодыхъ людей, оперной домъ, гдѣ и чинили представленія разныхъ трагедій и комедій, подъ смотрѣніемъ и предводительствомъ моннѣ, при чемъ на расходы со зрителей собиралось довольно денегъ и употреблялись на разные платья и уборы.

Бесною 1765 откомандированъ для описанія тракта Олонецкаго полку, который переведенъ былъ съ Иртышской линіи, изъ крѣпости Желѣзинской, въ городъ Кузнецкъ, и для того Генераль-Поручикомъ, какъ я былъ въ томъ полку, чтобъ мнѣ свободнѣе можно было исправить порученное дѣло, переведенъ былъ въ Ревельской драгунской полкъ; и прибывъ въ крѣпость Желѣзинскую, являсь къ Полковнику Арцыбашеву, отъ коего взято мною команды 30 человекъ и вожатой; при мнѣ жь тогда находились два ученика, Вахмистръ Арпасій и Подпрапорщикъ Вяткинъ; выступили изъ Желѣзинской Мая 3 числа, трактъ былъ степью черезъ рѣку Карасукъ и Баганъ, а вышли на рѣку Обь въ деревню Кирзинскую, черезъ дуброву Запрудину, до которой тракта оказалось по мѣрѣ 424 версты; въ сей деревнѣ в Ординской стоялъ я съ командою, доколь переправлялся полкъ черезъ рѣку Обь, болѣе 10 дней; отколь, переправившись, шли черезъ заводъ Сузунской и черезъ рѣку Бердь в село Бачацкое до города Кузнецка, всего тракта 1986 верстъ, а изъ Кузнецка уже не болѣе, какъ человекъ въ 12, черезъ рѣку Кондому в форпостъ Кузедеевскій Калмыками, гдѣ лежитъ дорога каменными горами и весьма лѣсными мѣстами, называемою Чернью, до Бійской крѣпости 180 вер., шли верхами 2 недѣли; по выходѣ изъ Кузнецка недоставало хлѣба, по случаю убиеннейся съ горы Карчяку въочной съ толчею лошади; тогда дни 3, или 4, питались только кедровыми шишками; пришедъ въ Бійскую крѣпость Августа 17 числа, я находился въ ней Сентября по 20 ч., сочиняя тракту своему описанія, журналы, абрисы и карту, а сверхъ того Командующій во оной Генераль-Маіоръ Декалонгъ возложилъ мнѣ сочинить и Генеральную карту, какъ тракта моего, такъ и Инженеръ-Прапорщика Романовскаго, который шелъ съ Луцкимъ

драгунскимъ полкомъ изъ крѣпости Ямышевской прямо степью до Бійской. Въ сіе жь время дѣлалъ Генералу Декалонгу къ 20 ч. Сентября иллюминацію, везель съ короною и прочимъ приличествомъ, для набранія фонарей на столбахъ, прорѣзную изъ разныхъ фонарей малеваныхъ, который и долго еще меня продержалъ, но по полученному къ нему отъ Генераль-Поручика повелѣнію, отправленъ съ почтою въ Омскую, въ которую проѣздъ по Иртышской линіи великой былъ недостаткомъ, по случаю бывшаго сего лѣта упадка великаго лошадиавъ; прибывъ же въ Омскую, препровождалъ эму въ сочиненіяхъ плановъ и картъ и въ представленіяхъ трагедій и комедій съ великимъ удовольствіемъ. Сего жь года Іюля 20 ч. отъ приключившагося пожара сторѣла до основанія Иртышской линіи крѣпость Устькаменогорская, стараго строенія съ форштадомъ, существовавшая съ начала построенія оной въ царствованіе Великаго Государя Петра Г-го съ 1721 г., которая построена потому уже большая по регулямъ фортификаціи, обнесенная землянымъ валомъ и рвами, въ которой тогда командовалъ Генераль-Майоръ Александръ Матвѣевичъ Херасковъ: онъ въ оной крѣпости живучи съ 1763 г., по молодости своитъ лѣтъ, многіа чинилъ дебошпрства, о коихъ, по его чести, описывать я не лочу; отъѣхалъ онъ въ Россію въ 1767 г.

Сего 1766 года, Генваря 1 ч., произведенъ я Прапорщикомъ и откомандированъ былъ для строенія крѣпости Ямышевской, въ коей я находился, гдѣ былъ тогда Комендантъ Федоръ Максимовичъ Демьяновъ, жена его Анна Петровна изъ фамиліи Ковіева; какъ отцы наши были весьма въ дружбѣ, и онъ, Демьяновъ; жененъ восстановленіемъ на степень жизни тетки Акулины Яковлевны и отца нашего, помня онъ сіе ихъ благодѣаніе содержалъ меня, какъ сына, гдѣ я ни въ чемъ ни какого не имѣлъ недостатка, а зема превровождена такимъ образомъ: будучи въ Омской, нашъ и прошлаго года.

1767 лѣтомъ находился при строеніи крѣпости Ямышевской. Въ сіе время принужденно мною сломанъ старый форштадтъ и выстроены на новомъ мѣстѣ. Въ дистанціи сей крѣпости везшъ Донской Казакъ на телѣгѣ выбѣгшаго изъ Киргизскаго плѣна Карыкалпака, который, по неосторожности Донскаго Казака, задавъ до смерти, обжалъ, по разлѣздному командю сысканъ и содержался скованнымъ въ крѣпости Ямышев-

ской, который, по ордену Генераль-Поручика Шпрингера въ страхъ другимъ, повѣшенъ: за форштадтомъ и часовнею, при самой дорогѣ, коимъ поступкомъ великой страхъ наведенъ былъ на всѣхъ Киргисцевъ, и были смиренны и спокойны; по наступленіи зимняго времени Генераль-Поручикъ отбылъ въ Москву и за отбытіемъ своимъ поручилъ команду Генераль-Майору Петру Андреевичу Девицу, у котораго испрося увольненіе, поѣхалъ я въ Tobольскъ, а оттоль въ Тюмень, гдѣ уже дядя Угримовъ былъ тогда Воеводою, для свиданія.

1768 г. прибывши въ Тюмень въ Генварѣ мѣсяцѣ, гдѣ будучи, согласили меня жениться въ Курганѣ на дочери Коллежскаго Регистратора, Василія Петровича Яковлева, Настасьѣ, которая была тогда отъ роду 19 лѣтъ, и какъ я на то согласился, то дядя писалъ въ Курганъ Г. Генераль-Майору Павлуцкому, Якову Степановичу, чтобъ онъ сіе сватовство привелъ въ существо, который о семъ постараясь, согласилъ и далъ знать съ посланнымъ для того нарочнымъ слугою, куда уже и мы прибывши, въ домѣ Парфентьевыхъ того жъ Генваря въ 3 день и бракосочетаніе учинено, въ присутствіи сего Генерала и многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ отставныхъ, въ городѣ томъ на жительствѣ пребывающихъ, гдѣ, окончавъ три дни, какъ дядя и тетка уѣхали, а я съ женою остался у своего тестя, который былъ еще тутъ Комисаромъ, человекъ хотя достаточный, но уже обыкновенно, по старости лѣтъ своихъ, со скупостію въ награжденіи наличными деньгами, впрочемъ, не могу жаловаться, ни въ чемъ приданомъ не имѣлъ ни какого недостатка, какъ платьѣ, золотыхъ вещахъ, жемчугѣ, серебрѣ, по тогдашнему моему состоянію было весьма достаточно. Ибо всѣ въ Сибири свадьбы основываются не такъ, какъ въ Россіи, на расписяхъ приданого учотомъ, а полагаются всегда на честность отцовъ и матерей, что они, конечно, имѣя любовь къ своимъ дѣтямъ, безъ должнаго награжденія, по возможности своей, не оставляютъ, а, напротивъ того, каждому зятю, по обыкновенію ль, введенному на сіе, или же по скупости, возглашаютъ такими словами: «Мы, дѣти, васъ посмотримъ, каково житье ваше будетъ, то и тогда наградить васъ не оставимъ.» Изрядно сказано, но я сіе себѣ представляю не иначе по пословицѣ, что «дорога милостиня во время скудости;» а послѣ они же говорятъ: «Что ихъ снабжать! Они, слава

Богу, живутъ хорошо;» а въ противномъ случаѣ другой резонъ находятъ: «Какъ живутъ, такъ и словутъ, а намъ на мотовство ихъ не напасть;» и выдетъ, что взято, то свято, а впередъ, какъ удастся. Выѣхавъ отъ нихъ черезъ городъ Тюмень до Тобольска, гдѣ изъ оставленнаго или для сохраненія, лежащаго у Ивана Никифорова Борисова, имѣнія взято мною изъ отцовскаго серебра образцовъ, оловянной и мѣдной посуды, и людей Андрея Девятирикова съ женой и малаго Виктора Котельникова; искупя въ Тобольскѣ, по новости, что только необходимо уже было надобно, пріѣхавъ въ крѣпость Омскую на 3 упряжкахъ; дорогою жъ въ Абацкой слободѣ купилъ пару гнѣдошгихъ молодыхъ и весьма хорошихъ лошадей. Въ Омской уже пробывъ не болѣе недѣли, поѣхавъ въ крѣпость Ямышевскую; прибывъ же въ форпостъ Коряковскій, писалъ Федору Максимовичу, Коменданту Демьянову, чтобъ онъ, по своей милости, снабдилъ меня подводами и повозками, по худости тогда дороги, онъ прислалъ тотчасъ коляску и лошадей; и такъ по пріѣздѣ въ Ямышевскую, хотя у меня прежде и была квартира холостая, но весьма уже по семейству моему тѣсна; были у него въ домѣ недѣли двѣ, поколь я не исправилъ для себя квартиры артиллерійскаго стараго дома, куда перешедъ, начали жизнь свою основывать, съ помощію благодѣтеля Демьянова, которому, за его благодѣяніе и неоставленіе при первомъ случаѣ, вѣчно должнымъ остаюсь, накупилъ лошадей, завелъ рогатаго скота, птицы, употребляя людей и лошадей къ ломкѣ и возкѣ соли на прочія случающіяся подѣлки, весьма жизнь свою поправлять всякимъ заведеніемъ началъ, а сверхъ того и прилагая къ тому свое попеченіе и труды, какъ для себя и Коменданта многія вещи ему крашивалъ, золочивалъ и разныя полезныя показывая услуги, что все, по молодости лѣтъ моихъ, служило къ моему исправленію, и жизнь свою препровождалъ съ удовольствіемъ. Не умолчу же и сего, что первой годъ жены своей, кромѣ Бригадира и Коменданта, никуда не отпускалъ, и то вообще съ Коменданшей, или благодѣтеля жъ нашего бывшаго при таможнѣ Комисара Хворова жены, Авдотьи Егоровны; ибо всѣ Офицерскія жены, будучи изъ низкаго состоянія, бѣднѣйшія, а къ тому распутныя, о которыхъ уже я, будучи холостымъ, довольно по обращеніямъ насмотрѣлся, по чему все сіе было для меня и несходно.

Изъ Москвы обратно прибылъ Генераль-Поручикъ Шприн-

геръ; въ Ноябрь мѣсяцъ проѣхалъ, прибывшій изъ Оренбургскаго корпуса въ крѣпость Устькаменогорскую къ бригадѣ, Генераль-Майоръ Гаврила Петровичъ Череповъ; онъ повелѣнїемъ своимъ приказалъ встрѣтить его въ Форпостъ Черноярцкомъ, съ коннѣ уже по всей дистанціи Ямышевской до форпоста Семиарскаго, который весьма моговалъ жаловать меня. При самомъ моемъ отъѣздѣ изъ Ямышевской съ Генераломъ жена моя начала къ рожденію младенца мучиться, чего я на первой случай по молодости ни какъ не зналъ и не понялъ, а только считалъ, чтобъ не остаться отъ Генерала; но прибытіи жъ въ Черноярцкъ Комендантъ Демьяновъ прислалъ нарочнаго коннѣ Казака съ запискою увѣдомляя оную, что жена моя 10 числа Ноября родила дочь, и весьма ошася въ своемъ здоровѣ. Сколько при семъ случаѣ былъ я порадованъ, а съ другой стороны потревоженъ, не зналъ, что предпринять надлежитъ, но вечеромъ, играя въ карты, доложилъ о случившемся со мною приключеніи; который той же минуты меня уволилъ обратно; въ короткомъ времени прибылъ я домой, хотя, и въ слабыхъ силахъ, нашелъ свою жену живу и съ рожденною дочерью, которую по нѣсколькихъ дняхъ окрестя, наименовалъ Екатериною, которая сего жъ года Мая 10-го числа и умерла.

Въ лѣтнее сего 1769 года время трафилось въ называемый семикъ гулять съ прїятелями по обыкновенію въ полѣ, гдѣ случилось быть тогда команды моеи Вахмистру Коцѣйкину, и съ его женою; и какъ мы всѣ довольно были подгулавши, между разговорами Вахмистръ мой нѣчто мнѣ сказалъ грубо, кое и было, а лучше показалось мнѣ несносно, ударилъ его одинъ разъ случившейся въ рукахъ моихъ товенькой таволожкой по головѣ, и трафилъ по нечаяности чрезъ високъ, отъ коего удара онъ, упавъ мертво на землю, былъ безъ чувства. Видя сіе мои прїатели, оробѣвши, не знали, что и дѣлать, а жена моя пришла отъ того въ великій страхъ, жена же Вахмистра Коцѣйкина начала вопить по мертвомъ своемъ мужѣ, а тесть Коцѣйкина Скоробогатой, отставной драгунъ, бывши тутъ же, съ азартомъ меня весьма злословилъ убійцею; который гвалтъ котя и старался я пресѣчь, но былъ уже противъ огорченныхъ противъ меня не въ силахъ; привезли уже на телѣгѣ мертваго моего домой безъ чувства, съ великимъ воплемъ и рыданіемъ, утверждая только меня единственно убійцею, отъ чего вся крѣпость пришла во удивленіе; я же, сколько

съ запальчивости, столько отъ такового слышаннаго на меня злословія, огорченія, вошедъ къ Бригадиру Фонъ Гилензбергу, доносилъ въ горячности самъ на себя въ убійствѣ; омыи, видя меня въ чрезвычайномъ почти вступленіи, послалъ со мною одного Офицера, чтобъ я, ушедъ на квартиру, успокоился; Копійкинъ же, бывъ нѣсколько мертвымъ, почувствовавшись, былъ боленъ головою дней 10, которая у него отъ удара только распухла, и наислѣдокъ совершенно выздоровѣлъ; по чему и положено мое обѣщаніе съ самого того времени день сей семикъ никогда не праздновать и ни какихъ веселостей не вчинать, что и по день сего моего описанія сохраняю весьма строго со всѣми моими домашними.

Августа 1-го произведенъ Поручикомъ; по просьбѣ моей уполенъ былъ въ домовую отпущенъ, въ городъ Ялуторовскъ, къ тещу, гдѣ пребывъ двунедѣльное время въ Великій постъ и съ женою, возвратился обратно въ кр. Ямышевскую. Скончалась Команданта Демьянова жена Анна Петровна, а онъ былъ тогда въ Тобольскѣ, которую я, не похороня, поставилъ въ трапезѣ, а какъ онъ пріѣхалъ, уже сдѣланы похороны. Въ небытность его великія по смерти ея перенесъ я ненавистя отъ родственника его, Ревельскаго полку Капитана, Андрея Ушакова, который былъ ему, Демьянову, близокъ. Онъ думалъ совершенно, что Демьяновъ изъ Тобольска не возвратится по нѣкоторымъ неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, вѣшелъ въ сбереженіе наследства, у коихъ былъ уже сынъ Петръ тогда 12 лѣтъ; и какъ онъ, Ушаковъ, любилъ всегдашнюю подгулку, а мнѣ опредѣлено было и отданъ на руки какъ домъ его и сынъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ отъ Бригадира, ибо я былъ, по милости Демьянова, какъ сынъ его, отъ чего и выходили отъ меня на излишніе расходы по требованіямъ Ушакова различныя неудовольствія, что онъ видя, что я его ни до чего таково не допускаю, чѣмъ бы онъ только могъ воспользоваться, обратился въ Омскъ; а по пріѣздѣ Демьянова, благодаря меня за все сохраненіе цѣлости его дома, живши онъ только 6 недѣль, и какъ былъ невоздерженъ, пилъ запоемъ, дѣлая въ ономъ различныя непристойныя чести и лѣтамъ поступки, вздумавъ жениться, и самъ умеръ, коего довелось мнѣ жъ скоронить; а по кончаніи его отъ Генерала-Поручика Шпрингера велѣно, хотя и просился тотъ же Ушаковъ, мнѣ, принявъ все имѣніе, учинить, что съ

онимъ должно, продать, долги раздать и прочее, что мною приведено къ совершенному окончанію порядкомъ.

Лишь только прибылъ 1770 г., я въ Ямышевѣ изъ домоваго отпуску, получилъ повелѣніе ѣхать мнѣ для строенія крѣпости Желѣзинской, куда собрался, какъ уже и дорога весьма зимняя была худа, съ великимъ трудомъ; по большей части рѣкою Иртышемъ ѣхавши съ опасностью, прибылъ въ оную Марта 20-го. Въ сей крѣпости имѣлъ я великое удовольствіе въ жизни, а особливо пріятствомъ Коменданта Вильденгейма и жены его, Мары Ивановны.

Сего года 1771 ушли изъ за Волги Волжскіе Калмыки подъ предводительствомъ намѣстника Ханства Убашы, разора по Волгѣ многія селенія и захвата многихъ Русскихъ людей, слишкомъ оныхъ до 50 тысячъ, прошли Киргизскою степью, чрезъ рѣки Ул-коики, и перешедъ уже степи, приближась къ великому озеру Балкашу, лежащему близко къ Великой Бухаривъ и Китайской границѣ, ошибкою трафили на великіе пески, отъ чего много оныхъ побросано за упадомъ лошадей и по нападенію Киргизскаго Аблай Салтана, многіе разграблены ими и взяты въ плѣнъ; они, бросаясь, сколько возможно было, ушли въ Китайскія границы, а оставшіе остались добычею Киргизъ, будучи уже не въ силахъ отъ оныхъ оборониться; весьма много оныхъ вымѣнено отъ Киргизъ купечествомъ въ Россію; а по довольнымъ извѣстіямъ, что всѣ начальники Калмыцкіе КитаЙцами истреблены, и они не такъ, какъ прежде, были совокупно, разбиты по разнымъ селеніямъ, дабы впредь не могли они сдѣлать такой же измѣны, каковую они отъ нихъ вытерпѣли и въ 1756 г. отъ Князя ихъ, Амурсаная, который, вышедъ въ Россію, умеръ въ Tobольскѣ, а они уже выходили въ разныя времена, а послѣдніе Князя великимъ кошомъ въ 1758 г. Генералъ-Поручикъ Шпрингеръ въ началѣ сего года скончался, а принялъ командованіе бывшій въ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Станиславскій, Сергѣй Кирилловичъ. Онъ за ушедшими Калмыками собиралъ съ полковъ по три эскадрона войскъ, квартиру имѣлъ для войскъ въ Шульбинскомъ форпостѣ. Выведши войска всѣ подъ камень Дербугатай, вверхъ по рѣкѣ Чаръ-Гурбану, въ 70 верстахъ, подряжалъ ставить на нихъ провіантъ и фуражъ, цѣморилъ было всѣхъ людей съ голоду, кои, ничего не сдѣлавъ, стояли въ степи цѣлѣномъ;

но даже проходили войски по зарѣшной сторонѣ за Калмыками жъ изъ Оренбургскаго корпуса при Подполковникѣ Андрѣѣ Рычковѣ; онъ же, Станиславскій сдѣлалъ представленіе въ Иностранную Коллегію о перепускѣ Киргизовъ съ ихъ табунами на Россійскую сторону единственно по знакомству съ ними, изъ одного только лакомства, которое въ предыдущія времена открылось великимъ вредомъ и беспокойствомъ по линіи; сдѣланъ же былъ на драгунскіе полки подрядъ на поставку сѣна къ совершенному вреду вошедшихъ въ сей подрядъ частныхъ людей, а къ своему погубленію, что напоследокъ открылось ему великимъ несчастіемъ, а напоследокъ предвидя, всѣ свои распоряженія тщетными, зарепортовалъ въ Коллегію, что онъ Калмыковъ преслѣдовать не могъ единственно по слабости войскъ драгунскихъ полковъ, по чему по сей его рекомендаціи и учинено разформированіе и сдѣланы гарнизоны къ великому всѣхъ несчастію, и легкія полевыя команды пѣшія, которое и воспослѣдовало 1772 г., Февраля 1-го; множество по сему формированію осталось за комплектомъ Офицеровъ весьма достойныхъ, кои въ гарнизонъ награждены чинами, въ коемъ числѣ и я Капитаномъ; но будучи года три на Поруческомъ жалованьи, сколько было нашего о семъ сожалѣнія, что поступали въ такую вѣчную по неволѣ нашей службу, что уже описать не можно; для чего и поступилъ я, по просьбѣ, въ Петропавловскій баталіонъ: но какъ должность Инженеръ-Офицера снята не была, то и остался при оной и въ баталіонъ отпущенъ не былъ. Формированіе же 1773 дѣлалъ по полкамъ Станиславскій Генералъ, гдѣ по видимости отъ драгунскихъ полковъ многія вещи пропали безъ употребленія безгласно. Сего лѣта трафилось со мною странное приключеніе, которое здѣсь я описать подробно намѣренъ. Вдругъ начала у меня болѣть голова, что и нѣсколько уже дней продолжалось; я, желая сіе прервать, поѣхалъ для осмотра земляной работы въ форпостъ Осморыжскій, ибо тогда мнѣ было препоручено имѣть смотрѣніе за работами какъ Желѣзницкой дистанціи, равно и до самой до кр. Омской, куда часто очень ѣзжалъ, когда только была мнѣ надобность и позволяло время; но бывши во ономъ, болѣзнь моя наиболѣе усилилась, что видя, возвратясь обратно въ Желѣзнику, и по утру не могъ уже встать и съ постели, призывалъ Лѣкаря, Феодора Ивановича Меера; согласясь съ онымъ, пустилъ

изъ руки кровь, но какъ онь видно секцію сдѣлалъ весьма малу, то кровь, вошедъ во движеніе, заперевши секцію, остановилась, отъ чего тотчасъ сдѣлался великій обморокъ. Лѣкарь, видя сіе заключеніе, по обыкновенію, спырынулъ водою; почувствовавшись, однимъ моментомъ пожелтѣлъ я весь, такъ что и кровь во мнѣ была желта, бѣлки у глазъ, но даже и зубы, все пожелтѣло. Съ самаго сего начала потерялъ я аппетитъ къ пищѣ и витію, чтобъ оно такое ни было, и началъ напоследокъ изнемогать въ силахъ и сохнуть день ото дня, и въ такое пришелъ изнеможеніе, что уже шатался, ходя по гермицѣ, тосковалъ, а о чемъ, и самъ не зналъ. Лѣкарь Мееръ сначала хотя употреблялъ лѣкарства, но, не видя ни какой пользы, отказался. Не осталось болѣе что предпринять, какъ лечиться вольными знающими людьми, но употребляли разныя симпатическія свои лѣкарства съ примѣчаніями, какъ смотрѣніемъ въ воду на живую щуку и прочія таковыя неплыла, что уже и описывать, по мелкости ихъ, не стоитъ трудовъ. Напоследокъ, видя себя въ крайнѣйшемъ изнеможеніи, сдѣлалъ переписку въ Омскъ къ Штабъ-Лѣкарю, изъясняя всѣ мои подробно приключенія, который, сдѣлавъ разсужденіе, предписалъ Лѣкарю Мееру, чтобъ онъ, сдѣлавъ слабительныя кашки, давалъ ихъ по 8-ми въ сутки. Употребляя сіе, зачало гмать потомъ и уриною желчь, но съ великимъ изнеможеніемъ, продолжаясь такниъ образомъ 2 мѣсяца слиткомъ. Въ одинъ день трафилось послѣ полдня войти въ спальню, гдѣ, думали, я уснулъ, и увидя лежащаго меня съ полыми глазами, безъ чувства и дыханія, пришелъ почти въ безпамятство, и не говоря ни слова мнѣ, да хотя бъ и говорили, то, думать должно, я бъ сего не чувствовалъ, послали за Лѣкаремъ, и какъ онъ уже пришелъ, то намѣрень былъ, видя въ такомъ положеніи, просилъ холодной воды, чтобъ меня спырынуть; но благоразуміе жены моей до того его не допустило; лежавъ я въ такомъ положеніи болѣе 2 часовъ, а жема в Лѣкаръ сидя весьма тихо, смотрѣли. Очувствовавшись же и увидѣвъ Лѣкаря, сказалъ ему: «Что, и вы адѣсь!» и попросилъ у него изъ табакерки нюхать табакъ, котораго, по слабости моей, уже и не употреблялъ болѣе мѣсяца; и съ того самаго времени началъ выздоравливать и пить рѣдечный сокъ съ виномъ, который придалъ аппетитъ къ пищѣ, но совершенно уже выздоравѣлъ не ранѣе, какъ чрезъ два мѣсяца. Въ лѣтнее время великій протер-

пѣли упадокъ лошадей отъ обыкновенной вѣтренной болѣзни и скота, гдѣ и пало собственныхъ моихъ лошадей 11, и не осталось ни одной.

Въ семь годѣ 1774 ни каковыхъ примѣчанія достойныхъ дѣяній не происходило, какъ только прибылъ къ командованію Сибирскимъ корпусомъ Генералъ-Поручикъ Иванъ Александровичъ Декалонгъ.

Въ сихъ годахъ 1775, нѣкто Донской Казакъ Емельянъ Пугачовъ, объявля себя Третьимъ Императоромъ, собравъ къ себѣ великія партіи бунтовщиковъ, и разоряя многіе великіе города, какъ Казань выжегъ, Оренбургъ долго держалъ въ осадѣ, и многія селенія разоряя въ Россіи и Сибири, котораго отъ Сибирской стороны удержалъ войсками Генералъ-Поручикъ Декалонгъ, разбивъ его подъ крѣпостью Троицкою, отколь онъ бросился въ Казань, и ее выжегъ, и многіе города разорилъ со урономъ многихъ честныхъ людей, коихъ онъ казнилъ и вѣсилъ, а особливо дворянство и воинскихъ начальниковъ, напоследокъ бѣжалъ за Волгу, гдѣ его догналъ, разбилъ и поймалъ гусарскій Полковникъ Михельсонъ; за что онъ, Пугачовъ, въ Москвѣ четвертованъ. Во временахъ же сихъ тяжкая была Турецкая война и великій моръ въ Москвѣ, а напоследокъ бунтъ, при коемъ убитъ бунтовщиками и Преосвященный Авросій. Тяжкая Турецкая война столько не погубила въ Россіи народа, какъ сіи неспокойные бунты. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ моей, уволенъ былъ я въ отпускъ, въ которомъ былъ въ Tobольскѣ, Тюмени и Ялуторовскѣ, и, видѣвшись со своими родственниками, возвратился обратно въ крѣпость Желѣзинскую, привезя съ собою отцовскую серебряную, мѣдную и оловяную посуду, которую уже по собраніи общемъ въ 1776 г., въ Семиполатной крѣпости, раздѣлили добровольно и безобидно. Февраля 4-го по полудни въ 7 часу началось луное затмѣніе верхней части луны и простиралось до половины, которое сошло въ 8 часовъ 15 минутъ; почъ была ясная, и вѣтръ тихой отъ SW.

Генералъ-Поручикъ Декалонгъ 1776 отбылъ въ С. Петербургъ, оставя повелѣніе свое оставшему по немъ Генералъ-Майору, Антону Демисовичу Скалону, чтобъ откомандировать меня въ крѣпость Семиполатную, для заложения оной вновь по прожектору и строенія, куда я, получа повелѣніе, въ скорости, оставя жену

и дѣтей, дабы не разтратиться своею экономіею въ Желѣзникѣ, отбылъ, и пріѣхалъ Апрѣля 4 числа съ великимъ уже трудомъ, въ которой былъ Комендантъ, Полковникъ и Кавалеръ Илья Тимофѣевичъ Титовъ; изъ крѣпости жъ Желѣзинской взято было мною туда колодниковъ 40 человекъ, гдѣ былъ Святою Недѣлею во всякихъ приуготовленіяхъ къ строенію новой крѣпости и заведенію, къ чему и потребно было довольно надобностей, куда и переѣхалъ съ командою Апрѣля 18 числа, выше старой крѣпости въ 16 верстахъ, у самыхъ семи Чудскихъ палатъ, о которыхъ по приличеству въ послѣдующемъ 1785 году ясно опишу топографически, гдѣ только была одна маяшная изба. Команды же всей командированной было Семиполатнаго баталіона солдатъ 25, Башкиръ съ лошадьми 100, служивыхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Татаръ 50, ссыльныхъ колодниковъ 200 человекъ; то какъ симъ командамъ жить было негдѣ, сдѣлалъ плетни, а для печенія хлѣбовъ въ семи Чудскихъ полатахъ печи, въ коихъ до постройки казармъ и жительства, крѣпость же заложена мною при Инженеръ-Капитанѣ Аврамѣ Семеновичѣ Квашнинѣ, Мая 18 числа, гдѣ я заложилъ въ самый Троицынъ день и собственный для себя домъ. Юня 29-го, т. е., въ Петровъ день, бывшаго при солдатской командѣ капрала Малцова, шедъ съ мѣшного, колодники Вьюговъ и Кошкинъ, будучи пьяные, убивши, спрятали подъ карчу въ воду въ рѣчку Семиполатку, который найденъ въ 3-й день по пріѣздѣ его отца; колодники высѣчены кнутомъ, а онъ, въ знакъ поминовенія сына, приложилъ къ церкви колоколъ въ 5 пудовъ. Жена пріѣхала съ дѣтьми и людьми Юля 10 дня. Сентября 10 дня случилась великая и необыкновенная буря отъ SW, началась по полудни съ 12 часу и продолжалась до 6 часа по полуночи, отъ которой произошли великія и многія поврежденія строеніевъ и лѣсовъ, коихъ бы описывать весьма было много, а въ Барнаулѣ всѣ фабрики и заводы поломало и было такъ темно, хотя сіе происходило днемъ, что свѣту не было; въ сіе-то самое время въ С. Петербургѣ было великое и опасное наводненіе. Прибылъ къ командованію корпусомъ Генераль-Майоръ Николай Гавриловичъ Огаревъ, и Генераль-Майоръ Скалонъ отставленъ Генераль-Поручикомъ, который, будучи въ крѣпости Устькаменогорской, въ 1777 году скончался. Не оставляю внести сюда одну полученную мною записку, которая изъясняетъ бы-

вшею Ашрѣля на 24 число сего года надъ городомъ Челлюбою явленіе: во первыхъ, сошедши съ небесъ въ подобіе снопа почия (?) огня и ниже облаковъ на воздухъ исчезъ, отъ коего произошелъ дымъ, сперва прямою веревкою, а потомъ извиваясь суставами на подобіе скорпію и съ головою; во вторыхъ, ночью блистаніемъ неизреченнаго огненнаго свѣта; всѣмъ слышно было ужасный барабанный бой и пушечный звукъ, а потомъ стрѣляніе изъ мелкаго ружья.

По заведеніи 1777 года крѣпости Семиполатной вновь, была во всемъ чрезвычайная дороговизна. Поручено мнѣ было завести, еще, по повелѣнію Генерала Скалона, пильную мельницу: на отысканномъ мѣстѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, къ которой былъ изъ Барнаула выписанъ плотинной мастеръ, Унтеръ-Штейгеръ Тихобаевъ, который хотя оную сдѣлалъ, но дѣйствіе ея было весьма слабое и не стоящее работы, которая уже года черезъ три приведена въ существо ссыльнымъ колодникомъ Вьюцкимъ, имѣя не одну по сіе описаніе переимъ въ перестройкѣ, но напоследокъ укрѣплена и пристроено два постава мушныхъ и толчея; сначала заведенія коей опредѣлено изъ ссыльныхъ для работъ поселить 30 семей, дабы они и пашню имѣли, но оныя по времени всѣ въ разныя ушли откомандированія выпускомъ на свое пропитаніе, а нынѣ осталось три двора, а исправляется работа съ командированными людьми и лошадьми. Заложена каменная церковь фундаментомъ, для освященія котораго пріѣзжалъ изъ Омской крѣпости Протопопъ Федоровъ, по данному ему Указу отъ Прѣосвященнаго Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, которая церемонія со всѣми обрядами совершена Августа 15 числа, о построеніи которой со всѣми обстоятельствами, какъ о погорѣннѣи и второй перестройкѣ въ крѣпости Семиполатной, сочинена отъ меня лѣтопись, коя и находится въ церкви: желающій да чтеть тамъ подробно.

Въ семъ 1778 годѣ достопамятныхъ ни какихъ происшествій не запримѣчено.

Въ 1779 годѣ примѣчанія достойнаго ничего не случилось, какъ одна чрезвычайность, что Марта 11 дня съ утра была умѣренная погода, а съ 11 часа возсталъ великая буря со снѣгомъ весьма мокрымъ, а въ вечеръ и ночь при такой же погодѣ чрезвычайный морозъ, отъ которой въ проѣздѣ изъ Старосемиполатной

крѣпости безвѣстно пропалъ кузнецъ 1, познобленныхъ найденныхъ привезенныхъ солдатъ 2, колодникъ 1, а въ крѣпости во дворахъ замерзло лошадей 2, рогатыхъ скотинъ 3, а у Киргизцевъ много скота погибло, а особливо барановъ, коней заносило въ низкихъ мѣстахъ снѣгомъ и въ лощинахъ поломадо юрты и множество людей пропало безвѣстно, а 12-го великій морозъ и отъ 7 до 10 часа было отъ солнца разное представленіе въ разнообразныхъ отсвѣтахъ, кругахъ и полуциркуляхъ, разными цвѣтами показывающимися, какъ синими, желтыми и красными.

Прошелъ сей 1780 годъ, что ни какого замѣчанія мною не положено.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1781 командированъ былъ, отъ Генераль-Майора Огарева, а къ нему, по сообщенію отъ Тобольскаго Генераль-Губернатора, Евгенія Петровича Кашкина, до Коряковскаго форпоста, для описанія соляныхъ озеръ и сочиненія оныхъ картъ, коя отъ меня тогда жъ по возвращеніи моему и была представлена.

Генваря 2, 1782 г., посланъ былъ, по секретной экспедиціи посланникомъ съ письмами Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды ко владѣльцу Найманскихъ родовъ, Абулфенсъ Салтану, куда отправились въ степь верхами и продолжали путь по степи, переходя каменныя горы, какъ Дербугатай на рѣчкѣ Чаръ-Гургани, Сазыкъ-Куль и Аркатъ, вострыя и весьма примѣчанія достойныя горы, каковыхъ я весьма видалъ мало; на самыхъ вершинахъ горъ онѣ какъ нарочно выкладены изъ круглыхъ весьма камней одинъ на другой, и что выше, тѣмъ менѣе, величайшей вышины, на которыя покусились всходить, но хотя впередъ весьма свободно, но обратно спустились съ великою трудностію, не доходя еще и половины всей высоты, на коихъ растеть мелкій соснякъ и осинникъ, до камня Чингистау, въ которомъ онъ имѣлъ свое зимнее кочевье; команды при мнѣ было Казачій Капраль 1, Казаковъ 10, толмачъ 1 и два вожатыхъ Киргизца; гдѣ всего впередъ и обратно препровождено времени по 23 Генваря, и благополучно прибыли обратно; о приѣмѣ ихъ, обрядахъ и прочемъ я уже описывать умалчиваю, поелику какъ сей народъ довольно уже извѣстный.

Апрѣля 30 числа закрыть отъ Китайцевъ Тяхтинскій портъ сверхъ обыкновеннаго съ 3 пушечными выстрѣлами, но по ка-

ковыми то обстоятельствамъ, хотя я частію изъяснить бы могъ, но до меня сіе не принадлежитъ.

Собравшись 1783 года ѣхать въ Tobольскъ, по просьбѣ моей былъ отъ Генералъ-Поручика Огарева отпущенъ, взявъ съ собою сына Петра и изъ крѣпости Омской проѣхалъ прямо въ Ялуторовскъ къ своему тестю, гдѣ, проживши недѣлю Рождества Христова, поѣхалъ къ теткѣ, Акилинѣ Яковлевнѣ, въ деревню; взять же былъ со мною и малый братъ, Флегонтъ; у которой будучи, къ несчастію нашему, учинившись въ господскомъ ея домѣ пожаръ, вреда много причинилъ сгорѣніемъ кухни, бани, завозни съ экипажемъ. Пробывъ у ней недѣлю, имѣлъ случай быть на Успенскомъ винномъ заводѣ, который тогда былъ Господъ Подходящихъ, въ коемъ видѣлся съ управителемъ, Майоромъ Ивановъ Васильевичемъ Черкасовымъ, который по родству доводился мнѣ дядя. Въ сію бытность тетка Акилина Яковлевна сыну Петру благословила животворящій крестъ серебряный съ мощами. Проѣхавши оттоль въ Tobольскъ, стоялъ на квартирѣ Петра Ѳедоровича Плотникова, въ которомъ былъ уже Губернаторъ Григорій Михайловичъ Осиповъ, и возстановленъ уже былъ образъ новаго правленія; гдѣ я будучи, раздѣлилъ съ братьями, Афиногеномъ и Флегонтомъ, людей оставшихъ отцовскихъ и жившихъ въ деревнѣ столько лѣтъ по смерти матери нашей съ 1759 г.; не имѣвъ надъ собою смотрѣнія и не видя господа, при вослѣдующей сего года ревизіи, взбунтовавъ, многіе подавали челобитныя, называя себя вольными людьми, что было мнѣ весьма трудно ходатайствовать; изъ коихъ на мою часть достались Степанъ Захаровъ съ женою Василисою и съ дѣтьми Григорьемъ, у коего жена Парасковья и дочь ихъ Марина, и дочь дѣвка Степанова Татьяна; Андрей Деятриковъ съ женою Ѳеклою; Степанъ Павлущій съ женою Аксиной и дѣтьми сыномъ Кирьякомъ и дочерью Натальею; Антонъ Гусевъ съ женою Авдотьею и дѣтьми ихъ, съ сыновьями Петромъ и Ѳедоромъ, дочерьми Анной и Марой, и Иванъ Ивановъ Ваулинъ внукъ, которыхъ съ великимъ трудомъ, приведя ихъ въ страхъ и показавъ имъ, что есть ихъ господа, отправилъ въ крѣпость Семиполатную съ бывшимъ со мною Семиполатнаго баталіона Капраломъ Кочевымъ. Я уже не утруждаю ни кого слушать обстоятельства, кои происходили съ Губернаторомъ Осиповымъ о семъ переводѣ людей, а только уже

онъ отъ меня услышалъ, что они въ Омской крѣпости, гдѣ, подавъ въ Гражданскую палату челобитную, просилъ объ исключеніи ихъ по Колыванской Губерніи; а по прибытіи моемъ обратно въ домъ, подалъ прошеніе и въ Колыванское Правленіе, по которому они сего года съ 1-го Іюля причислены, и я началъ съ начала ревизіи вносить подушныя и рекрутскія деньги бездомночно, а Тобольская Губернія, имѣвъ о семъ многія переписки, выключила уже ихъ въ 1787 году, съ котораго опредѣленія въ дѣлахъ моихъ и копія есть. Разсуждая жъ я о нихъ, что съ ними дѣлать и что начать, рѣшился, и по неволѣ видя, что поселенные ссыльные на пильной мельницѣ разными случаями выбываютъ и остается ихъ уже немного, мною же по нѣкоторому обстоятельству было куплено папіи въ дачахъ ихъ у одного колодника двѣ десятины съ хлѣбомъ, гдѣ уже я года три пахалъ и прибавилъ распашкою земли довольно, а къ тому жъ и мѣсто мнѣ дозволяло, высмотрѣвъ я оное, купивъ три дома, приказалъ имъ перевозить на устьѣ рѣки Средней Березовки въ Великій Постъ на четвертой недѣлѣ, и перевелъ ихъ туда на пустое мѣсто, гдѣ уже имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ живущихъ на Святой Недѣлѣ, по новости хотя не такъ исправно, по своимъ домами, снабдя ихъ каждаго лошадыми, рогатымъ скотомъ, баранами, свиньями, курами, всякою домовою посудою и нѣкоторыми, какъ для строенія и домоваго устройства матеріями, хлѣбомъ и харчевыми припасами, что они, по истинѣ скажу, никогда такъ не живали, поселилъ, гдѣ была прежде сего деревня Государственныхъ крестьянъ Ляпунова. Великаго сіе мнѣ стоило труда приводить распутныхъ сихъ людей въ порядокъ, кои еще мыслили иногда, что они вольные и будутъ еще моимъ коштомъ доставлены обратно въ Тобольскъ; однако жъ я, имѣвъ о семъ великодушіе, сносилъ все безъ роптанія, а только приводилъ ко обзаводству, къ хлѣбопашеству и трудамъ, кои неспособны имъ казались. Хотя довольно было посеяно разнаго хлѣба, но, къ несчастію моему, на 15 Іюля, бывъ великій иней, хлѣбъ весь обморозилъ, такъ что ни одного зерна не сняли, а солому выкосили; тогда-то я узналъ, что мнѣ дѣлать и что вымышлять къ прокормленію ихъ; былъ въ хлѣбѣ недостатокъ и великая во всѣхъ мѣстахъ дороговизна, такъ что многіе по деревнямъ отъ голоду метали своихъ дѣтей, не имѣвъ ни малѣйшаго пропитанія, а особливо около Тобольска

и прочих мѣсть великій былъ голодъ и съ великою трудностію находили уже разныя средства къ своему пропитанію, то я разнообразно стараясь оныхъ пропитывать, сыскивалъ средства.

Сонъ. Настоящаго сего 1783 г., Іюля 6 числа хотя ни какого я не имѣя никогда суевѣрства, какъ называются бабьи басни и зауки, которыя вѣрятъ снамъ и ихъ толкуютъ, ни какихъ замѣчаній никогда не полагалъ и впредь не намѣренъ, но какъ сіе случайное трафилось и рѣдкое сновидѣніе, которое здѣсь и описать намѣренъ. Въ полдни послѣ стола, по обыкновенію и привычкѣ, для отдохновенія только прилегши на постелю, но спать не, я или былъ въ иступленіи, не понимаю, представилось, что начался благовѣсть въ большой колоколъ и напоследокъ звонъ; мы всѣмъ обществомъ представились въ церкви, въ придѣлѣ Антонія и Θεодосія, и я, по обыкновенію моему, стоялъ на крылосѣ. Вдругъ открылся весь иконостасъ, такъ какъ бы какая завѣса, представился Священникъ на престолѣ, совершая Святыя Тайны откровенно, стоящіе жъ на крылосѣ пѣть начали пѣсни; потомъ Священникъ, ударяя въ ладоши, зачиналъ припѣвать и ногами притопывать; Комендантъ и народъ, видя сіе, послѣдовали тому жъ, и составилось не церковное уже служеніе, а великая пляска и пѣсни, кои продолжались до того, что казались уже всѣ отъ сего утруженными. Потомъ Священникъ, приступя къ престолу, соверша Тайны, взявъ потиръ и вышедъ какъ бы съ переносомъ, и взявъ потиръ обѣими руками, изъ онаго разбрызгалъ по всей церкви и олтарю, а напоследокъ взявъ величайшую метлу, ходя по всѣмъ мѣстамъ, разметалъ и растиралъ. Чудное сіе происхожденіе такъ бывшихъ тогда озлобило, что оныя, оставя всѣ свои пѣсни и пляску, обратились на великой шумъ и бѣгство изъ церкви, отъ чего въ такомъ безпорядкѣ и я разбудясь, находился долгое время въ страхѣ, даже и съ потрясеніемъ всѣхъ моихъ чувствъ и былъ безгласнымъ, насилу могъ очувствоваться. Чудное сіе воображеніе, не хотѣлъ оставить, чтобъ для памяти не записать Гг. Медики утверждаютъ, что бываютъ такія воображенія, когда человекъ засыпаетъ, не успокоя своихъ мыслей и чувства, и оныя, по нечувствительности вкрадываясь въ мозговыя нервы, дѣйствуютъ всякими таковыми воображеніями. Но я не Медикъ, всего того не вѣдаю, а знаю, что приснилось мнѣ, безъ всякихъ моихъ мыслей.

Открыта Семиполатная крѣпость по Высочайшему, учрежде-

нiю Кольванской Губернiи городомъ Октября 10 числа, торжественно съ пушечною пальбою и со всѣми обрядами, введенiемъ судей въ Присутственныя Мѣста Комендантомъ Полковникомъ и Кавалеромъ Титовымъ, къ коему торжеству дѣланъ мною щитъ, вензель съ короною и надписью, многія пирамиды съ висящими гирляндами, и освѣщенъ былъ городъ многими и разными огнями и фейверкомъ, и былъ великолѣпный столъ и балъ.

Генваря 6 числа, 1784, по полудни въ 3 часу, было чувствительное землетрясенiе, такъ что въ каменной церкви отчасти въ сводахъ, а особливо въ холодной, въ олтарь, у горнаго окна, внизу, сдѣлало сѣдину и печь во многихъ мѣстахъ сѣнула; продолжалось не болѣе 2 минутъ, слѣдовало же отъ NOW. Юня 24 родился сынъ Павелъ.

Какъ сей 1785 годъ происходилъ безъ особо дальнѣйшихъ дѣятельностей, то въ ономъ и достойныхъ примѣчания дѣлъ не описано, а только здѣсь скажу: Августа 17-го родился сынъ Александръ.

Должность Инженеръ-Офицера начинала уже мнѣ скучить съ 1780 г., отъ которой хотя я уже и многократно отзывался и просилъ о смѣнѣ корпуснымъ, что до того доходило, что писалъ партикулярно и Генералъ-Поручику Огареву. Причина жъ тому была, что я опредѣленъ былъ въ крѣпости въ должности Дежуръ-Майора, правилъ пограничною Канцелярiею по повелѣнiю Генералъ-Поручика Огарева, и всѣ, какъ пограничныя, равно и Киргизскiя, дѣла по дистанци Семиполатной завѣдывалъ, что бывалъ всегда въ разъѣздахъ и великое несъ безпокойство; а въ крѣпости по тому жъ всякiя разныя строенiя, и особливо церковное, и укрѣпленiе крѣпости, было весьма въ тягость; какъ уже люди рабочiе пошли на плакать и на учетъ, письменныя дѣла отягощали; но сколько ни старался о семъ, но не могъ ни отъ чего избавиться. Но вышли къ приключенiямъ моего несчастнаго искушенiя великiя еще неспокойства, конхъ я не премину, какъ оныя въ сихъ годахъ меня весьма терзали и безпоковали, оставить безъ изьясненiя. Въ прошломъ еще годѣ провѣзжая Кольванской Губернiи Економiи Директоръ Олинъ, прибывъ въ крѣпость, по новости, какъ оному совершенное о всемъ знанiе имѣть должно, то оный нашедъ меня къ тому весьма способнымъ, просилъ, чтобъ сѣхалъ я съ нимъ

до Старой крѣпости и пробылъ сутки трои, чтобъ получить было наиболѣе о всемъ свѣдѣніе. Согласясь я, говаривали е. многихъ случающихся и прежде бывшихъ дѣлаиыхъ, и онъ, подговаривая меня перейти въ штатскую службу, обѣщалъ постараться, чтобъ я занималъ мѣсто Губернскаго Инженера, однако жъ въ разсужденіи носимыхъ мною мнлостей отъ моихъ всѣхъ командировъ, хотя и бывъ горнизоннымъ Капитаномъ, но по должности и поведенію моему навѣстимымъ противу прочихъ моей собратіи, а е. соблазну имѣя уже всякое обзаводство, страшна меня весьма сія перемена; ибо довольно изъ опытовъ предидѣлъ я, что всѣ по началу учрежденія, вышедшіе въ штатскую службу, были почти несчастливы и рѣдкій оставался едоконенъ. Онъ, замѣтивъ меня во многихъ моихъ должностяхъ опредѣленнымъ и возмозженыхъ столько должностей, по дружбѣ своей прибавилъ штатскую должность слѣдующимъ образомъ, намѣреваясь, какъ видно, оболстять меня сею, привлечь, чтобъ я уже и въ службу ихъ согласился. По перенесеніи уже изъ Старой въ Новую крѣпость всѣхъ имуществъ казенныхъ оставалась только одна пограничная таможня съ своимъ имуществомъ не переведенною; писали они изъ Губерніи года три Комисару Хворову, чтобъ онъ, нанявъ подводы, представилъ казану въ Уѣздное Казначейство; но какъ денежной казны довольно было у нихъ расхищено, то оный чинилъ о невозможности разныхъ представленій, а къ тому жъ видя и торги тогда бывшіе еще въ совершенствѣ и замѣта, что пошлинный сборъ простирался каждагодно не болѣе 500, 600, а рѣдко 1000, рублей, что все видно предположа на замѣчаніяхъ, онъ, Олинъ, въ присутствіи Казенной Палаты вопель докладомъ, что по необходимости и обстоятельствамъ замѣчанной таможни къ возстановленію во оной унадку въ приведеніи въ порядокъ, по замѣчанію его, достойнымъ находится въ крѣпости Семинолатной горнизонный Капитанъ Андреевъ, прося е. опредѣснен на сіе уваженіе. Постановъ по правкамъ постановленіе, далъ Указъ, чтобъ всѣ замѣчанныя дѣла оной таможни привести въ порядокъ и въ сборѣ пошлинъ учинить приращеніе, приславъ ко мнѣ за Надсирателя Подканцеляриста Гилева; но всему и вступитъ былъ принужденнымъ Августа съ 15 того 1783 года, и новъ выехали всѣ дѣла на ревизацію опечатаніемъ казенныхъ имуществъ, ямалось въ недостатокъ, оставя говорить о прочихъ обстоятельствахъ

маловажныхъ, до 2000 казны, изъ которой отдано мною въ Ямышевъ Капитану Хатину до 3000, а прочія доставлены въ Уѣздное Казначейство, а на найденныя разнообразно прилежностію моею по сей части възысканы и внесены всѣ съ Комисара Хворова и прочихъ, не доводя ихъ до суда, чѣмъ кажется бы совершенно быть можно я довольной Губерніи, что въ короткомъ времени все то исполнено было, что прежде и въ три года не сыскано. Принявсь по семъ за торговля дѣла, сдѣлавъ записныя тетради о промѣнахъ, вымѣнахъ купеческихъ товаровъ, в Ноября къ 1-му собравъ пошлинъ слишкомъ 2000 рублей, внеся въ Уѣздное Казначейство, далъ знать Палатѣ, что тамъ тогда жъ почли за удивительное, но недовольно того, начали уже отчету требовать и каждомусячно, и поелику по новости сего мнѣ еще обработать было не можно, отозвался я, а поступилъ найдалѣе мнѣ смотрѣніемъ. Теперь я и скажу, что всякое дѣло требуетъ осторожности. Оставшіеся таможенные служители, какъ остались всѣ прежніе, видя, что всѣ дѣла потекли не по ихъ власти, слѣдовательно, доходы ихъ уменьшась, и вовсе прекращались, ибо все уже шло на вѣрное, плуть ларешный, который и прежде, расхищая казну разнообразно, укравъ изъ числа собранныхъ въ таможнѣ ассигнацію и многія неистовства дѣлая, съ кони поступать началъ я не по Хворову, сажая ихъ подъ стражу, наказывая хлѣбомъ, ведою, что показався совершенно несноснымъ и видя кругомъ себя въ воровствѣ, рѣшился, укравъ изъ подъ таможни тетради записныя, бѣжалъ чрезъ пильную мельницу за боръ и въ Барнаулъ, найдя въ нихъ въ свое оправданіе помаранныя и похеренныя мѣста, предсталъ съ доказательствомъ. Что жъ теперь я вамъ скажу? Вы думаете, что видя Губернія таковыя мои распоряженія и приращенія и явное ихъ воровство, и получа мои о семъ рапорты, сдѣлала какое уваженіе? Нѣтъ, не то. Она, принявъ его вздоръ, опредѣлила слѣдствіе, которое двукратно было и продолжалось немало, что видя я, что сущее чалезжаніе по видимости доказателя, коему всѣ законы уже вѣрять не позволяютъ, мучили меня симъ слѣдствіемъ даже до подавія моего къ той Комисіи съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ 1784 г., Февраля 5 числа, рапорта, которое уже потомъ, по представленіи всего дѣла съ возраженіями, потихло, и что воспослѣдовало, поднесъ не извѣстно. Генералъ же Поручикъ Огаревъ, бу-

лучи о семъ извѣщенъ, весьма гнѣвался на меня, сочтя, что я сіе правленіе принялъ на себя чрезъ мои проски, но въ провадь его сего лѣта въ Устькаменогорскую, по объясненію моему, успокоился, и нашелъ средство отлучить меня отъ сего, и какъ Декабря 8 дня, по сообщенію къ нему отъ Генераль-Губернатора Якобіа, велѣно избрать знающаго и способнаго человѣка для сочиненія по имянному Указу Гисторіи о Киргизъ-Кайсакахъ, то онъ въ сію экспедицію унотребя меня, отъ коей я 10 числа Декабря отрѣшился, давъ знать Губерніи, что я откомандированъ въ сходствіе имяннаго соизволенія къ исполненію порученной мнѣ Комисіи, оставя таможду Подканцеляристу Надврателю Гилеву, отбылъ прежде до Устькаменогорской крѣпости, а обратясь оттоль, пробылъ для таковыхъ же собраній въ Семиполатной дней 10, поѣхалъ по линіи до Омской, а по разсчетамъ годовымъ собрано всей суммы по новый годъ 4600 слишкомъ рублей; но я совѣстно утверждаю, что ежели бъ сей годовой разсчетъ былъ мною оконченъ, то навѣрное быть могло гораздо превосходнѣе. Проѣхавъ Омскую, былъ я въ Петропавловской крѣпости трии сутки, гдѣ въ первый еще разъ видѣлся съ Генераль-Майоромъ Николаемъ Савичемъ Федцовымъ, оттоль проѣзжалъ до крѣпости Прѣногорьковской, и по пути бывъ въ Курганѣ у тестя, гдѣ онъ былъ уже за Солянаго Пристава, и пробывъ у нихъ недѣлю, возвратился въ Омскую, гдѣ, по собраннымъ мною обстоятельствамъ и свѣдѣніямъ, сочиня порядкомъ гисторическимъ и предавъ на разсмотрѣніе Генералу Огареву, который былъ, впрочемъ, хотя добрый человѣкъ, но не свѣдущій ни какого ученія и понятія, представилъ себѣ за излишне, что сочиненіе мое было гисторическимъ правиломъ основано, приказалъ только выбрать къ отношенію ихъ единственно краткіе виды, чѣмъ меня тогда совершенно огорчилъ; то что уже осталось дѣлать приведенному въ замѣшательство? Рѣшился краткими терминами выбрать нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія, и тѣмъ сіе дѣло окончалъ, и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1785 г., ему представилъ въ Омскѣ жъ. ³

Бывшее въ семъ году наводненіе много вреда причинило, такъ что въ Тобольскѣ снесло водою 180 дворовъ, и былъ неурожай хлѣба, и доходило до того, что ѣли мясо (?).

По представленіи 1785 сего описанія, отправленъ былъ обратно въ Семиполатную, гдѣ и находился при должности Инже-

перской но прежнему. Ноября 27, 28, 29, 30, Декабря 1 и 2 числа, при маломъ восточномъ вѣтрѣ, продолжались такіе жестокіе морозы, что рѣдко старые люди помнили; ибо множество и людей померзло; такъ въ Устькаменогорскомъ Уѣздѣ и Зибѣвскомъ рудникѣ заморзло 27 человекъ; тоже птицы, сороки, голуби и воробьи померзли; продолжавшаяся дороговизна съ 1783 на хлѣбъ весьма усилилась, такъ что жители здѣшней части имѣли весьма скудное хлѣбомъ пропитаніе; по тому жъ и сѣнами было недостаточно, отъ чего появился великій упадокъ скота. Юля 24 числа командующій Сибирскимъ курпусомъ, Генераль-Поручикъ Огаревъ, отбылъ въ Москву по просьбѣ въ домовый отпускъ на годъ съ полнымъ жалованьемъ, препоруча по себѣ командованіе Генераль-Майору Федцову. Сего лѣта ѣздилъ на Бухтарму Кабинетъ-Министръ Соймоновъ, гдѣ поставленъ бекетъ конныхъ и пѣшихъ 100 человекъ при одномъ Офицерѣ, съ коимъ были Колыванскій Губернаторъ Миллеръ и заводовъ Начальникъ Бригадиръ Качка. Августа съ 24 на 25 число, по полуночи, въ 5 часу въ 1 четверти, случилось землетрясеніе, которое продолжалось не болѣе минуты по примѣчанію отъ SO къ NW, и слышенъ былъ самый малый и глухой подземный стукъ, но вреда ни какого не причинило. Генераль Федцовъ проѣхалъ въ Устькаменогорскую 24 Сентября, а 30 обратился оттоль обратно. Онъ во времени своего командованія имѣлъ намѣреніе привести лимбійныхъ Казаковъ въ порядокъ, распредѣляя оныхъ совершенно по полкамъ и сотнямъ. 14 числа Сентября въ Тобольскѣ была великая буря, что со многихъ домовъ сорвало крышки, а съ теплаго Собора и Благовѣщенской церкви сломало кресты.

Прежде всякаго 1786 г. происшествія намѣренъ я объявить о случившемся въ годъ воздушныхъ явленіяхъ и примѣчанія достойныхъ погодъ; такъ Генваря 26 числа, въ ночи въ 11 часу, видимо было небесное явленіе: сперва показался вомругъ мѣсяца бѣлый кругъ, а потомъ въ самомъ мѣсяцѣ красный свѣтлый крестъ и по обѣимъ сторонамъ перемѣнясь изъ бѣлыхъ въ красные столбы и отъ одной по срединѣ вдоль неба красная зоря протяженная къ SW вверху и въ исподу маленькіе столбики по тому съ перемѣною, и подъ исподнимъ столбикомъ наклонная дуга цвѣтомъ подобна радугѣ, и подъ однимъ концомъ оной бѣлый столбъ, отъ чего въ отдаленіи весьма ясный полуциркуль а по другую

сторону столбъ же; которое и превѣнялось въ равные виды, продолжалось по 2 часъ съ полуночи. Февраля 17 и 18 была великая оттепель и дождь, коимъ весь снѣгъ согнало, но на 19 число въ ночь пало снѣгу съ морозомъ и дорогу испортило, а на 24 число сего мѣсяца выпалъ такой великій снѣгъ, что никогда столько не выпадало; Декабря жъ съ 23 по 24 число было лунное затмѣніе, которое началось по полуночи во 2 часу во 2 четверти, и продолжалось 2 часа, при самой тихой и ясной погодѣ. Декабря 27 по полудни въ 11 часу слышно было землетрясеніе съ подземнымъ стукомъ весьма глухимъ, которое было двоекратно, слѣдовало къ NW, но потрясеніе было весьма легкое, такъ что въ рѣдкихъ домахъ сіе примѣчено было. По извѣстіямъ, кои мнѣ дошедшимъ, а сверхъ того увѣрили меня довольно и лично во лимѣ хорошіе люди, что всѣ случающіяся таковыя землетрясенія нѣкоторыми примѣчены въ Ямышевской крѣпости и въ станціѣ Подстепномъ, а далѣе уже никогда не чувствительно, и самые замѣчательные люди объ ономъ ничего не знаютъ и не утверждаютъ, хотя я и совершенно объ ономъ свѣдать желалъ. Въ семь годѣ продолжались весьма сильныя и долговременныя жары. Сентября 11-го пріѣзжалъ въ Семиполатиую крѣпость, чрезъ заводъ Локтевскій, Колыванскій Губернаторъ Миллеръ, а Генералъ-Поручикъ Огаревъ изъ Бійской 14 числа, и будучи тутъ, развѣхались, Губернаторъ 16, а Генералъ Огаревъ 17 числа. Въ Омскѣ въ сіе бытіе пріѣзжали къ нему Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды Кара Кирей, Найманской волости Абулфеисъ Салтана сынъ Пупы и два его брата, Агадай и Шамагметъ и при нихъ старшины, Актамъ Берды и Байгара, и прочихъ старшинъ довольно, и престыхъ Киргизовъ человекъ до 100, а напоследокъ и Адыль Салтана сынъ Сама, Ша-Ниятъ Салтана сынъ Камбаръ, кои отъ него всѣ одарены разными вещами, и отправлены 18 числа. 24 числа сего мѣсяца пріѣхавъ начальникъ Локтевскаго завода Подполковникъ Чулковъ, и 28 отбылъ до форпоста Убинскаго, отколь ѣздилъ за Иртышъ, въ степь Киргизскую, для осмотра рудъ и камня. Въ достопамятство по благословеніи отъ тетки Угрюмовой сыну моему Петру креста со Святыми мощами, который былъ тонокъ и уже ветхъ, въ Tobольскѣ одѣланъ крестъ новый гладко подъ чернью, и риза по имѣвшимся въ томъ крестѣ мощамъ написаннымъ образамъ серебрянная, дѣлана въ Tobольскѣ

Священникомъ Васильемъ Макарьевымъ. Сего лѣта случилось на торговомъ мѣновномъ дворѣ видѣть страннаго человѣка, коего изъ любопытства моего спрашивалъ и получалъ отвѣтъ: родина сего городъ Аравійскій Медина, имя его Ажи, который былъ въ Меккѣ, гдѣ и посвященъ, грамотѣ весьма на Арабскомъ діалектѣ достаточенъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, носилъ на себѣ рубашку стеганную на шерсти, называемую янда, а сверху капенъ не шитый, т. е., саванъ; ибо когда оный и умираеть, то уже на онаго платья ни какого не надѣвають и такъ похороняютъ; онъ шелъ чрезъ Персію въ Бухарію, и былъ въ Самаркандѣ, оттоль въ Коканъ, въ Ташкентъ, въ Туркестантъ, яко во святомъ мѣстѣ у гроба Хазратъ Султана, въ Аксуѣ, въ Бурутахъ, т. е., въ дикихъ Киргизахъ и по всѣмъ къ полудню лежащимъ и къ Бухаріи принадлежащимъ городамъ, вышедъ къ Киргизъ-Кайсакамъ и ходя по нихъ два года, странствовалъ, ничего своего не имѣя, питаясь малѣйшимъ подааніемъ, весьма мало говорилъ, и по видности лица его, представлялся весьма постенъ и умѣренъ. Выѣхавъ изъ степи на мѣнковой, имѣвъ 2 быковъ, изъ коихъ тогда часть одного отдалъ Ахуну Шамурѣвъ, бывшему изъ города Аксуа, а другого употребилъ въ пищу для общества; уѣхалъ онъ съ купцами, Каванскими Татарами, въ кр. Св. Петра, а оттоль чрезъ Оренбургъ въ Казань, и намѣреніе его было, побывши въ Казани, возвратиться обратно чрезъ Константинополь въ Медину. Декабря 24 числа прибывъ изъ Тобольска посланный отъ Семиполатнаго баталіона Сержантъ Артемьевъ, привезъ отъ брата Афиногена хрустальной посуды, рюмки, стаканы, кружки, и синія чарки, и кружки Саксонскія довольное число. Годъ сей какъ былъ весьма жаркой, по чему и урожай хлѣба былъ весьма недостаточенъ, и была дороговизна.

Генваря 1 числа 1787 была дѣлана мною изъ разныхъ фенарей иллюминація, и была габвахта иллюминирована; 4 числа полученъ Указъ Военной Коллегіи бывшему Коменданту Ильѣ Тимофѣевичу Титову, въ отставку, а на мѣсто его изъ Семиполатинскаго баталіона изъ Подполковниковъ Матвѣй Ивановичъ Генцигъ; онъ прибылъ въ Семиполатную 31 ч. 7 числа Генваря Киргизскіе Саатаны Кошумъ Аблай-Хана сынъ, Агадай Абульѣенсовъ съ 40 человѣками ѣздили къ Китайскому Богдохану въ Пекинъ.

Сего года подъ именемъ «Письма одного гражданина къ

вѣрному своему другу» сочинено мною на крѣпость Семиполатную топографическое описаніе, которое здѣсь и вносится:

Письмо одного гражданина къ вѣрному своему другу.

«Нашель я средство удовольствовать ваше любопытство, по вашей ко мнѣ благосклонности, начертаніемъ малыхъ строкъ сего изъясненія, расположеннаго, по вашему желанію, не сомнѣваясь, впрочемъ, что вы довольное о всемъ свѣдѣніе, имѣете по мѣстное мое здѣсь пребываніе въ разсужденія здѣшняго климата, думаю, ибто вы изъ повѣствованій моихъ найти можете иногда полезное. Не поскуйте, пожалуйста, симъ моимъ откровеніемъ; ибо вы знаете, что не столько я искусенъ въ Исторіи, а особливо въ Минералогіи и физическихъ замѣчаніяхъ и познаніяхъ, а пишу къ вамъ по дружески, какъ возможно просто, надѣясь совершенно, что вы, по благоразумію своему, что иногда найдете недостаточнаго, взыскать съ меня не можете, а сдѣлаете въ томъ дополненіе сами. Сколько свѣдѣніе мое постигаетъ, то въ срединѣ XV вѣка послѣ Рождества Христова и во время въ Россіи царствованія Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, извѣстно вамъ довольно изъ Россійской Исторіи и лѣтописей, по учинившимся отъ Донскихъ Казаковъ бунтамъ и которые разбойничали по Волгѣ и въ Астрахани, наводя многія безпокойства, ко усмиренію коихъ посланы были съ Москвы войска; оттоль бѣжалъ одинъ Атаманъ, Ермолай Тимофѣевъ, съ нѣсколькими тысячами людей, и какъ оному не было гдѣ въ Россіи укрыться отъ гнѣва Государева, рѣшился обратитъ походъ свой въ древній Гиперборей, гдѣ, завоевавъ въ 1585 г., Сибирское царство, побѣдивъ Хана Кучума, взявъ у него столичный городъ Искеръ, принеся повинную Государю и получа прещеніе, положилъ основаніе Сибири, гдѣ мы нынѣ счастливо и пребываемъ, о которой говорить считаю выше силъ моихъ, а о мѣстномъ моемъ пребываніи изъясню вамъ ниже слѣдующимъ.

Страна сія, Азія, именовалась изъ древности Гипербореемъ, а потомъ Восточною и Великою Тартарією, а нынѣ называется просто Сибирь. Мѣстное мое пребываніе есть полуденной страны въ части принадлежащаго прежде владѣнію Зюнгорскому, при великой рѣкѣ Иртышѣ, которая теченіе свое имѣетъ отъ древнихъ Хандовъ или Китайскаго Государства чрезъ великое озеро Нуръ-

Зайскаго, и пресѣкаетъ въ 49° сѣверной ширинѣ камень горъ Алтайскихъ, при устьѣ конхъ, въ царствованіе Великаго Государя Императора Петра Перваго, въ 1721 г., построена крѣпость Усть-каменогорская въ сѣверъ, къ столичному бывшему городу въ Сибири Искеру, коего не доѣжая отъ Тобольска къ Абадаку 3 версты на высокомъ холмѣ, обнесенный тремя валами остатокъ видѣнъ; онъ лежитъ отъ Тобольска въ 24 верстахъ подъ 58° сѣв. шир.; впадаетъ устьемъ въ великую рѣку Обь, ниже онаго въ 500 верстъ, рѣка же Обь теченіе свое вода вершинами изъ Алтайскаго камня, соединенными двумя рѣками, Бією и Катунею, впадаетъ въ Ледовитое море; рѣка жъ Иртышъ открывается льдомъ весною обыкновенно не позже Апрѣля 10, а покрывается не ранѣе 15 Ноября. Нынѣ же въ Сибири, по взятіи и по совершенномъ покореніи обитающихъ народовъ, столицею Сибири городъ Тобольскъ, коему имя придано по впадающей рѣкѣ Тоболу подъ смышъ городомъ.

Мѣсто обитанія моего крѣпость Семиполатная, которая, по заведеніи Иртышской линіи, построена была въ 1718 г., по правую сторону р. Иртыша, на весьма низкомъ и горами песчаными поросшемъ сосновымъ лѣсомъ окруженномъ мѣстѣ, закрыта отъ р. Иртыша многими островами и лѣсомъ, что и примѣчается, что по обыкновенію въ тогдашнихъ временахъ, или же обстоятельствъ каковыхъ, въ случаѣ заведенія линіи для укрѣпительства отъ народовъ, лежащихъ къ полудню, какъ-то Зюнгорцевъ и Казачей Орды, что нынѣ Киргизъ-Кайсаки, чтобъ оныя дали свободное время на ихъ построеніе; ибо вся линія въ такихъ мѣстахъ расположена была, и управляема была сначала воинскими, чиновниками стоящихъ въ ней войскъ, а съ 1772 г. Комендантомъ Полковничья чина, и тако, существовавъ она по 1776 г., сорокъ два года, воспріяла переимѣну, какъ видно изъ обстоятельствъ, какъ она лежала на весьма низкомъ и кругомъ болотистомъ мѣстѣ, отъ чего усиливались въ людяхъ многія и неизлѣчимыя болѣзни, а сверхъ того въ бытность въ Сибири у командованія корпусомъ и линіями Генералъ-Поручикомъ Шпрингеромъ назначена съ 1764 г. къ перестроенію, а начата уже перестройка и заложена 1776 г., Мая 18 вверхъ по Иртышу, въ 16 верстахъ, на мѣстѣ, гдѣ находились семь Чудскихъ полатъ, о которыхъ въ Сибирскомъ лѣтописцѣ значить, что посыланный отъ Тобольска въ

Китай Сынъ Боярскій Байковъ въ 1654 г., въ своемъ путешествіи написалъ, что жилъ въ нихъ одинъ Калмыцкій Лама, и почитали ихъ за монастырь, который имѣлъ при себѣ Бухарцевъ, кою пахали пашню и сѣяли пшеницу, ячмень, просо и горохъ; въ свѣхъ же полатахъ въ сіи времена найдены были разныя письма, писанныя на черной лощеной бумагѣ золотыми литерами, которыя были отъ Государя Императора Петра Великаго посланы для перевода къ славному тогда бывшему Французскому переводчику Флормонту, и оказались яко бы языка древняго Манжурскаго, но во времена Государыни Анны Иоанновны выправлены оныя Россійскими обучившимися въ Пекинѣ переводчиками, что они были Тангутакаго языка.

1778 г. заведена полумаякъ казенная пильная и мучная мельница. Въ 1798 г. велѣно построить нижній Казачій форштадтъ, а равно перенести слободку въ верхній форштадтъ; 1784 г. заселена деревня Стекланская, 1804 г. упраздненъ городъ и переведенъ въ крѣпость Бійскую. *

Заложена на высокой горѣ, коя высотой отъ горизонта воды 7° и 5' футъ, по правую сторону теченія рѣки Иртыша крѣпость четверугольная съ вытянутыми бастіонами, полигонъ оной внутренняго заложенія 200 сажень, укрѣплена по регуль фортификаціи рвомъ и брустверомъ, выкладеннымъ дерномъ, а напоследокъ нѣкоторыя нужныя мѣста и дикимъ камнемъ; окружается съ востока луговымъ мѣстомъ, которое отстоитъ отъ крѣпости на 8 верстъ къ рѣкѣ Иртышу, нѣкоторыми островами и займищами и пресѣкающими изъ оной нѣсколько протоками, съ полудня рѣка Иртышъ и за онымъ степь Киргизъ-Кайсаковъ, чистое и открытое мѣсто, по которой въ виду отъ города ни какого лѣсу не видно, какъ только къ сторонѣ SW прилежатъ каменные горы Семейтау, отстоянія до оныхъ 40 верстъ; съ западной ровное и чистое мѣсто на три версты до урочища Спуска или же и Малаго Борка, гдѣ съ сей горы спускъ на низкое луговое мѣсто; къ сѣверу прилежитъ сосновый боръ, отстоитъ въ 5, 6 и 7 верстахъ, въ виду крѣпости, называемой Шульбинской, который начало свое имѣетъ вверхъ по р. Иртышу, въ 80 верстахъ отъ рѣч-

* Отъ словъ: «1778 г. заведена» до слова: «Бійскую» позднѣйшая вставка на полѣ.

ки Шульбинки, впадающей съ правой стороны въ р. Иртышъ, при устьѣ которой и на линѣйной дорогѣ сначала заведенія линіи бывалъ заводъ Шульбинскій, заведенный извѣстнымъ въ Россіи заводчикомъ горныхъ дѣлъ, Акинфіемъ Демидовымъ, который также заводилъ и Колыванскіе горные заводы, а потомъ поступилъ въ казенное вѣдомство; но сей заводъ уже лѣтъ съ 30 какъ совсѣмъ упраздненъ, а нынѣ въ ономъ видны нѣкоторые слѣды рва и вала, и въ плотинѣхъ кладовыхъ, выкладенныхъ изъ дикаго камня и два двора, въ коихъ присмотрщики лѣсовые жительствоуютъ; ибо сіи лѣса принадлежатъ вѣдомству горныхъ заводовъ, продолжаются жъ лѣса сіи внизъ по рѣкѣ Иртышу даже до крѣпости Ямышевской, извѣстной по соляному озеру Ямышу.

По наблюденію Г. Гришова крѣпость Семиполатная подъ 50° и 34 мин. сѣверной широты, разстояніе отъ престольнаго града С.-Петербурга 3595 в. 197 сажень, отъ смежныхъ Тобольскаго Намѣстничества, отъ города Омска Иртышскою линіею чрезъ крѣпости Желѣзинскую и Ямышевскую, 690 в. 3 саж., Колыванской Губерніи по Колыванской линіи до города и крѣпости Бійской, чрезъ крѣпость Устькаменогорскую, 591 в. 197 саж. Открыта сія крѣпость городомъ, по назначеніи Колыванскаго Губернатора Миллера, 1783 г., Октября 19 ч. Внутренняго во оной строенія: церковь каменная во имя Знаменія Богоматери съ двумя придѣлами, по правую Святыхъ Антонія и Θεодосія, по лѣвую великомученика Георгія, домовъ въ оной казенныхъ для гарнизона достаточно, а равно и партикулярныхъ по большей части военныхъ чиновъ до 175, колодцевъ водяныхъ 19, жителей, въ разсужденіи неравнаго состоянія военныхъ командъ, опредѣлить не можно, но обоего пола считается до 900 душъ; жители же города, какъ по большей части военные, торговъ, ремеслъ особливыхъ, тожъ фабрикъ и заводовъ, ни какихъ не имѣютъ, чѣмъ бы было имѣть пропитаніе, и ярманочнаго торга ни въ которое время года не бываетъ, а состоитъ торгъ при семъ городѣ при учрежденной пограничной таможенѣ, который производится во шѣнной слободкѣ, съ 400 саж. отъ крѣпости построенной, съ выходящими Ташкенцами, Буларцами, а иногда выходятъ караванами изъ городовъ Китайскаго владѣнія, какъ то Аксуя, Намшара и проч., и съ Киргизъ-Кайсаками, съ Россійской же стороны купечество прїѣзжаетъ разныхъ городовъ, а особливо изъ Казани,

Тобольска, Тюмени, Тары, Курска и Оренбурга, и съ Россійской товары отпускаются: сахаръ, выдры и бобры Нѣмецкіе, кожи красныя и черныя, сукна, маржанъ, канцелярское сѣмя, жемчугъ, золото въ литрахъ, и многіе шелковыя и ситцевыя товары, воскъ, оловянная посуда и мѣдная, и всякой мелочи, желѣзные котлы, таганы, канканы, чоты, пожи, топоры, чугуныя чаши, и прочее; наиротивъ того получаютъ отъ Ташкинцевъ и Бухарцевъ разныя шелковыя матеріи, какъ-то: лепты (?), канфы, фанзы, парчицы, бархаты, ляззы, канчи, бумажныя выбойки, близи, дабы, занавѣски, разные халаты, бумага пряденая и хлопчатая, табакъ, пшено Сарачинское, ягоды урюкъ, кышмышъ, звѣри: барсы, юлбарсы, медвѣди, волки, лисицы, куницы, зайцы, какъ бѣлые, такъ и степныя сѣрые, степныя кошки; и отъ Киргизцовъ: лошади, рогатый скотъ, армяки, мерлушки, овчины, бараны, козлы и разный звѣрь: волки, лисицы, зайцы, и простирается не менѣ сей торгъ 300,000 рублей. Отвозятся сіи товары въ разные города, но по большей части въ Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки, тожъ вымѣнной отъ Киргизцевъ скотъ продается большими партіями пріѣзжающимъ Саратовскимъ, Курскимъ и Екатеринбургскимъ купцамъ, а Тобольскіе за избыткомъ отгоняютъ своими работными людьми, жители жъ для пропитанія своего ни какихъ издѣлій не имѣютъ, кромѣ малой части варенія мыла и выдѣлки кожъ, а довольствуются въ разсужденіи климата скотоводствомъ, хлѣбъ и прочіе харчевыя припасы получаютъ покупкою привозной съ р. Бурлы, изъ деревень верстъ за 300 съ р. Оби, возятъ оный за 400 и 500 верстъ, а изъ вѣдомства Усть-каменогорскаго за 100 и болѣе, покупается четверть оржаной муки не менѣ 3 рублей, пшеничная по 60 и по 70 к., крупъ яшныхъ четверть по 5 р., также привозится просо, горохъ, сѣмя конопляное, и продается отъ 40 до 60 коп. пудъ. Но что касается до земледѣлія въ ближайшемъ разстояніи свѣтса малымъ количествомъ пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, конопля, льны, озимовая пшеница и рожь, но въ разсужденіи песчаныхъ и солонцоватыхъ земель и великихъ жаровъ, не имѣя никогда благовременныхъ росъ и дождей, урожайъ бываетъ весьма недостаточенъ, о чемъ стараясь домоводцы начинаютъ уже пашни свои слабривать по образу здѣшнихъ древнихъ жителей, окапывать рвами, дѣлать плотины и пускать воду, напоследокъ вида, какъ

кажется, сіи затѣйливыя упражненія съ таковыми трудами, не приносящими избытковъ за свое трудолюбіе, рѣшились, при заведенной ниже крѣпости Семиполатной Стекланской деревни, крестьянамъ отысканной за боромъ въ отстояніи 30 верстномъ при урочищѣ Бель Агатъ, на чистомъ онаго увалѣ разводить свои пашни съ довольнымъ избыткомъ, что видя и въ крѣпости Семиполатной многіе рѣшились сію тамъ пашню разводить и время от времени такъ оная по вольности и удобности земли распространялась, что многіе чиновники изъ гарнизона отставные, купечество, мѣщанство, Казаки, многіе Татары, даже и Киргизъ-Кайсаки изъ числа вѣрнопопуданныхъ, застроая многія для спокойствія покои и дворы выстроивши, обзавелись своими пашнями и урожаемъ разныхъ хлѣбовъ, а особливо разныхъ родовъ пшеницы до такой степени доведено, что въ 1819 г. однимъ богатымъ купцомъ куплено было нѣсколько тысячъ пудовъ, какъ видно, для отправленія на судахъ по эху, что въ части сей былъ великій неурожай въ хлѣбѣ по 1 руб. вещей (?) пудъ въ годъ срока. а на наличныя деньги по 85 и по 70 к. пудъ, а сверхъ сего сколько оной вывозится за границу изъ всѣхъ мѣстъ Киргизъ-Кайскомъ, а по сему и причестъ можно сію часть благословеніемъ Божиимъ; * а также старался нѣкто о разведеніи пшена Сарачинскаго поствомъ, по случающіеся въ здѣшнемъ климатѣ въ Іюль мѣсяцѣ великіе по ночамъ иней приходитъ оной въ зрѣлость препятствуютъ, а также пропадаетъ отъ сего и гречуха. Не умолчу жъ внести для примѣчанія и сего, что пшену Сарачинскому здѣсь мало времени, какъ оному обыкновенно должно имѣть растеніе до зрѣлости шестимѣсячное, а въ здѣшнемъ климатѣ времени плодамъ есть, полагая ранній годъ Апрѣля съ 15 Сентября по 15, а по тому недостаточно, и великіе уже приходятъ холоды, по чему не успѣваетъ. Въ прочемъ же, что принадлежитъ еще ко описанію сему и свѣдѣнію по частямъ, при семъ описано:

* Отъ словъ: «нанослѣдокъ, видя, какъ кажется, сіи затѣйливыя упражненія» до словъ «благословеніемъ Божиимъ» поддѣйнная вставка; тутъ же прибавлено: «По повелѣнію Главнокомандующаго Генерала Скалона заведена при оной крѣпости и выше отъ станца Озернаго, а отъ крѣпости Семиполатной въ 25 верстахъ, казенная мельница, и лѣса къ оной отведены въ 1779 году отъ Кабинета на 10 верстное въ боръ разстояніе, выше онаго подумаяка въ 6 верстахъ, продолжающіеся внизъ до станца Глуховскаго.»

земля большею частію поверхностію песчаная на грунтѣ камня шифернаго, и около бору при мокрыхъ мѣстахъ, называемыхъ сограхъ, черная, но смѣшанная съ пескомъ же и солонцами; по степямъ же великая часть земель солонцоватыхъ и ни къ каковому употребленію неспособныхъ; въ лугахъ и займищахъ и островахъ голешники, смѣшанные съ песками, но рѣдко частію глинистая и иловатая, на коихъ бываютъ сѣнокосы, весьма бы оные употребить можно было подѣ хлѣбопашество, ежели бъ было ихъ довольно. Каменья, какъ и весь грунтъ въ окружности, шифернаго, а по тому жъ и многіе по рѣкѣ голешники, и булыжники, и голыши, а также во множествѣ хрящеватыхъ и хрункныхъ (?), кои употреблять можно на жернова, между прочими хотя и находится точильной, но весьма твердый, не весьма удобный, который помощію перекаленія въ огнѣ употреблять на сіе можно; асидной камень отъ рѣчки Шульбинки вверхъ по р. Иртышу во множествѣ, который на разныя подѣлки достаютъ весьма способно и дѣлаютъ изъ него столешницы и для надгробныхъ надписей, и доски для употребленія Ареометическаго; известной весьма крѣпкой съ поростью кварцовыми родъ совершенный сѣраго мрамора находится въ 90 верстахъ внизъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ рѣки Иртыша, между станцами Черемуховой Забоки и Грачевскимъ, изъ коего выжигается известь весьма трудно, а также и достаютъ оный изъ горы буреніемъ и рвутъ порохомъ, которая доставляется внизъ по р. Иртышу въ крѣпость Омскую на построенныхъ баркахъ къ казенному употребленію, а равно въ крѣпости Ямышевскую и Желѣзинскую; бѣлой камень мягкій изъ рода бѣлой отвердѣлой глины, изъ котораго свободно можно выдѣлывать инструментами всякія вещи, карнизную и штукатурную работу, лежитъ въ горѣ прямо станца Бѣлаго Камня въ 5 верстахъ, а доставать можно изъ горы глыбами по изволенію; левкасъ по большей части собирается во множествѣ подѣ сныучими ярами возлѣ р. Иртыша, который пережигается и составляетъ алебастръ для работъ штукатурныхъ, доставляется внизъ по рѣкѣ на судахъ даже и въ Тобольскъ; о прозрачныхъ же каменьяхъ я здѣсь умолчу; ибо опыя въ какихъ мѣстахъ находятся, въ сочиненной мною исторіи на Киргизъ-Кайсаковъ описаны; но сказать также надобно, что находятся, хотя не такъ много, но довольно, яшмы красной и зеленой и изъ рода

порфиромъ разноцвѣтныхъ, каковыя точно обрабатываются на казенныхъ въ заводѣ Локтевскомъ фабрикахъ, а по тому жъ тренею выше Озернаго станца въ горѣ; глины бѣлая во множествѣ въ лежащихъ по р. Иртышу въ ярахъ, употребляется на бѣленіе, красная, фіолетовая, желтая вохра также находится въ ярахъ и горахъ во множествѣ; сѣрая горшечная, изъ которой выдѣлываются горшки, кирпичи и черепица, изъ коихъ наилучшая синеватая, въ форп. Шульбинскомъ; сипня находится въ бору и лежитъ подъ выпучимъ пескомъ глубиною 9 футь, изъ коей ежели сдѣланъ будетъ какой сосудъ, выходитъ весьма, по клейкости ея, чистъ, но какъ по обыкновенію будетъ обваренъ, дастъ бѣлый весьма цвѣтъ съ черными пятнами, весьма видомъ изрядный, но, напротивъ, того когда налить будетъ водою, нѣсколько постоявъ, развалится и составитъ мягкую глину первобытнаго своего существа. Воды: въ рѣкѣ Иртышѣ бѣлая, и какъ она теченіе свое имѣетъ по большей части по камню быстрое, чистая и здоровая, и всегда холодна; въ колодцахъ чистыя ключевыя и весьма холодныя, но минеральныя къ варенію жестокія и упругія; ключи, коихъ во множествѣ истекаетъ изъ подъ бору, изъ многихъ составляются небольшія рѣчки равнаго съ колодцами свойства, изъ числа коихъ въ 2 верстахъ отъ города по текущей рѣчкѣ на чистомъ пескѣ временно выбрасываетъ песокъ съ водою на подобіе фонтановъ и никогда не потихаютъ; въ лежащихъ небольшихъ озерахъ воды по большей части ключевыя и кои грунтъ содержатъ каменистый; отъ крѣпости Старосемиполатной внизъ въ 2 верстахъ находится ключъ, текущій изъ горы изъ самого бору, весьма достоинъ примѣчанія; ибо оный вытекаетъ какъ изъ печи и льется во множествѣ, такъ что составляется отъ него рѣчка, въ коемъ вода всегда чиста и прозрачна, временемъ выходитъ въ сіе жерло рыба и показався обращается во внутренность же онаго, глубина великая, и чтобъ туда какой тяжести опущено ни было стремленіемъ текущей изъ него воды выбрасываетъ вонъ, по чему оный и прозванъ предчуднымъ источникомъ. Въ предѣлахъ сихъ находятся лѣса: сосновый Шульбинскаго бору, употребляется на разныя домовыя строенія и постройку судовъ и барокъ, кои ходятъ внизъ по р. Иртышу; кореня онаго употребляются на плетеніе разныхъ издѣлійевъ, высиживается смола и шишки въ Мартѣ мѣсяцѣ соби-

раются въ аптеку; березовой, коего весьма недостаточно; осина посредственно; ветла, тополь, осокарь островныя деревья, употребляются какъ на домовое строеніе, лодки, дрова, а ветлу, по чистотѣ ея, употребляютъ по нуждѣ и для рѣзной работы; тальникъ рѣчной и черноталь употребляются на обручи, вязья и загородки; черемуховое, коего достаточно, приноситъ ягодъ довольно, но временно, а обыкновенно чрезъ два въ третій годъ, употребляется въ пищу, кою высушиваютъ и дѣлаютъ изъ нея муку; калиновое приноситъ ягоды, употребительныя къ пищѣ; бузина, сіе дерево во многія и различныя пригодно лѣкарства, кто знаетъ силу свойства его; терновое колючее съ иглами; крушина великое множество приноситъ ягодъ, но не употребительныхъ; шиповое, коего цвѣтъ употребляется для двоенія воды, называемой розовою; также по степямъ, особливо за боромъ, черный шиповникъ, выѣющій ягоды черныя, а не такъ какъ обыкновенный, выѣющій красныя; ягоды довольно употребительны для полевой птицы; малиновое весьма мало; смородиное черное: ягоды сего употребляютъ на вареніе конфетовъ и дѣлается пріятный напитокъ; жимолостное приноситъ изрядный цвѣтъ и ягоды, но не употребительны; боярышня приноситъ ягоды полевой птицѣ въ пищу; таволожникъ употребляется на трости и птичьи клѣтки; вересовое, растущее по каменнымъ горамъ, приноситъ ягоды, употребительныя на двоеніе водки, а дерево и хвой для куренія въ покояхъ и копченія мяса; гороховникъ весьма издаетъ пріятный видъ, когда цвѣтетъ; ибо оный цвѣтъ весьма густъ и бываетъ разныхъ цвѣтовъ, алыи, бѣлый, но большею частію желтый, много стручья и мелкій горохъ, но многія хозяйка погрѣшаютъ, что не выѣютъ знанія собирать его для продовольствія въ зиму голубей и прочей птицы. Что принадлежитъ до овощей, употребляющихся въ пищу и растущихъ въ огородахъ, сіи суть: арбузы, дыни, огурцы во множествѣ, коши снабжаются отвозомъ и другія мѣста, морковь, бруква, свекла, рѣпа, бастарнакъ, петрушка, сельдерей, разные горохи, бобы, какъ Русскіе и Турецкіе, лукъ рѣпчатой, сѣянецъ, чеснокъ, мята, шалфей, зора, макъ махровый и простой табакъ Вергинскій и простой; цвѣты: рожь, васильки, шапочки, ноготки, бархатцы, бальзамыны, астры, фіалы, камвоніусъ и проч., выѣтъ произрастеніе; ягоды: клубника, костеника, ежевика, смородина чер-

ная, черемуха, боярышня, жимолостныя, шиповныя, калина, крушина и бузина; земляныя жь растенія: грибы бѣлые, березовики, красныя, осинники въ бору, масляники и рыжикъ, грибы на островахъ, по тому жь грузды, но весьма бываютъ сухи и горьки, требуютъ многого моченія, шампильоны; хмѣль растетъ по займищамъ и островамъ во множествѣ; ибо рождается года черезъ два и три, въ урожайный годъ продается не болѣе 40 и 50 коп. пудъ, а иногда и по рублю; полевая трава: степныя мѣста покрыты кивцомъ и острцомъ, солонцеватая, песчаная и хрящеватая острцомъ и малою полынькой, а луговья низкія мѣста, кои приносятъ сѣнокосы, пырей, черноголовникъ, бѣлоголовникъ, крестовникъ, девясильникъ, шелковникъ, а при мокротахъ и низкихъ мѣстахъ кундракъ и осока, дикія конопля, лебеда, полынь, хвощъ, крапива, молочникъ, одоленъ, вѣтвеница однолѣсная, стародубка, боровой чай, чертополохъ, звѣрбой луговой и каменный, дикій шалфей, душица, подорожникъ, вѣтвеница, горлянка, богородская, перелой, воробьево сѣмя, папоротникъ, брунецъ двухъ родовъ, воронецъ, плакунъ и при рѣкахъ ирть и камышъ, и прочія неизвѣстныя травы, коихъ употребленіе и пользы описывать какъ много и не мое дѣло, а ботаническое, оставляю. Теперь сказавъ я, сколько зналъ, о растеніяхъ, приступаю объяснить: о животныхъ и насѣкомыхъ, о звѣряхъ: маралы въ маломъ количествѣ въ борахъ, козлы дикіе и бѣлка, называемая телеутка, самая наилучшая во всей Сибири, промыляется по борамъ ружейною стрѣльбою и продается противъ прочей бѣлки весьма дороже; сайги по степямъ, кабаны по озерамъ и камышамъ; волки, лисицы, зайцы, барсуки, тарбазаны; домовыя же: лошади, быки, коровы, овцы, козлы, свиныхъ разныхъ родовъ собаки и кошки; полевая птица: лебеди, гуси, стерхи, журавли, аисты, драхвы или дудаки, утки разныхъ родовъ, глухари, тетеревы, бѣлыя куропатки; куропатки сѣрыя, трепеты, ястребы, чеглоки, мышоловъ, орлы, коршуны, вороны, сороки, галки, степныя зеленыя воронки, ласточки, стрижки, воробы, жаворонки, синички, пиголицы, пѣтушки, горленки, кулики большіе и малые, бекасы, аядошны, желны, дятла, ремезы, щеглы, соловьи, вволга, скворцы черныя, розовыя, полуночники, водяные воробы, жуланы, зимушки, овсянки, миснички, кокушки, фышы, бакланы, нестопыри; домовыя: гуси, утки, индѣйки,

куры, павлины и голуби. Рыбы: осетры, стерляди, таймени, нельма, щука, язв, окуни, подъязвы, сорогов, плотва, ерши, ельцы, налимы, караси, лени, пескозобы. Гады и насѣкомыя находятя: змѣи черныя и сѣрыя, ужи большіе и малые, кои дѣтей выводятъ изъ яицъ, ящерицы черныя, сѣрыя, желтыя и зеленыя, лягушки тихія сѣрыя, зеленыя, водяныя бѣлыя и земляныя черныя, тарантулы большіе и малые, о вредѣ коихъ физики довольно испытали, но въ здѣшнихъ мѣстахъ вреда отъ нихъ не бываетъ; плодъ приносятъ въ яйцѣ, кой за собою, какъ на ниткѣ, волочатъ, и выходитъ изъ него невѣроятное множество, и поколь они малы, всѣхъ ихъ носить на себѣ; ибо на ономъ, какъ на корпусѣ и ногахъ, сидитъ ихъ великое множество, а когда уже выросши помѣщаться имъ будетъ не можно, съ него сходятъ; слѣпни, пауты, строки, комары, мошка, кобылки разныхъ родовъ. Букашки красныя, и черныя, и пестрыя, стрѣлки, бунчаки ночные, бабочки или метляки, земляные черви, мизгири, мухи, тараканы желтые многоплодные, сверчки, блохи, клопы, осы и шершни, коихъ всѣхъ описать никто, думаю, не осмѣлится, а довольно намъ извѣстныхъ и видимыхъ безъ дальняго затрудненія микроскоповъ. За всѣмъ симъ полагаю примѣчаніе въ разсужденіи климата бывающимъ иногда непогодамъ и приключившимся чрезвычайностямъ воздушнымъ: вѣтры бывають жестокиа и продолжительныя, но большей части отъ SW, при коихъ бывають обыкновенно ненастные дожди, но сіе случается рѣдко; ибо великіе жары лѣтомъ приносятъ великіе громы и грады, а особливо въ Іюль мѣсяцѣ ночи холодныя, но мало росы; случаются также и землетрясенія, а иногда съ подземнымъ стуномъ, кои по годамъ и числамъ въ сочиненіи семъ описаны. Болѣзни по большей части весной и осенью, лихорадки жестокиа и продолжительныя, отъ которой опухоли и водяныя приключаются. горячки гнилыя съ поносами, иногда кровавыми, чесотки, судороги и вѣтрная, называемая Сибирская язва, которыя всѣ господами медицинскими чинами по времени вылѣчиваются. И такъ, окончавъ сіе, не наскучилъ ли вамъ, описывая всякой вздоръ и вами свѣдомый? Не потщусь впредь быть воздержнѣе.

Генваря 19 числа случай додалъ быть въ форпостѣ Шульбинскомъ и видѣть Ахмбетъ Кирейской волости Старшины Науыркула Умирова мячуху, на которой халать тканый парчевый

золотомъ Персидской парчи, опушонъ кругомъ широко Камчатскимъ бобромъ; по объявленію ихъ, достался мужу ея. Умиру, отъ Калмыцкаго Князя Амурсаная, выбѣжавшаго въ 1756 году, по причиненіи на Китайской границѣ великихъ безпокойствъ въ крѣпость Семиполатную, отколь препровожденъ въ Tobольскъ (Князь Амурсанай, будучи въ Tobольскѣ, умеръ, и по настоянію Китайскаго Трибунала, тѣло его, облитое воскомъ, балзамированное, отвезено въ Кяхту, но имъ не отдано, а погребено на границѣ, на высокой сопкѣ); ибо онъ имъ, Умиромъ, былъ укрытъ отъ Китайскихъ войскъ, кои, дошедъ до Семиполатной, и по объявленіи имъ, что его нѣтъ, они три недѣли стояли на острову, искавъ не точію сухимъ путемъ, но даже и по рѣкѣ Иртышу, въ чаяніи томъ, что онъ утонулъ; а напоследокъ и всѣ Зенгерскіе Калмыки въ 1759 воду вышли въ Россійское подданство съ ихъ Княземъ. Родъ же Умирова не Старшинскій, а изъ простыхъ Киргизцовъ, а Старшинское достоинство получилъ со времени укрытія Князя Амурсаная отъ Россійскихъ начальниковъ. Марта 24 числа получено изъ Ирбита привезеннаго Казанскимъ Татаринномъ Фейзуллою гранитуру 25 арш. по 1 р. 25 коп. аршинъ; ложка разливная серебрянная и 6 столовыхъ 161 золотникъ по 22 к., подносъ и 6 чарокъ 88 $\frac{1}{2}$ золот. по 23 коп. Мая 1 числа отбылъ къ зятю своему въ Троицкую крѣпость, къ Майору Демидову, бывшій Комендантъ, Полковникъ Титовъ; онъ былъ предобрый человекъ, лѣтъ 70, напоследокъ былъ слѣпъ и умеръ въ 1790 году въ Троицкой крѣпости.

Іюня 9-го командированъ будучи до крѣпости Устькаменогорской, для измѣренія вѣрнѣйшаго дороги, куда вѣхавши по инструменту снималъ во всѣхъ мѣстахъ ситуацію, и прибывъ въ Устькаменогорскую, сочинилъ отъ мѣста до мѣста спеціальныя планы, а между тѣмъ прибыли съ Бухтармы Князь Комендантъ Еристовъ и воляжиръ Двора Его Императорскаго Величества, Камеръ-Юнкеръ Андрей Андреевичъ Мантейфель; онъ былъ въ Кяхтѣ, на Китайской границѣ, въ Албазинѣ и по рѣкѣ Амуру, а въ здѣшнемъ краю по всѣмъ заводамъ горнымъ и даже до Норъ-Зайсана, обратясь въ Устькаменогорскую, гдѣ со мною обошелся весьма благосклонно, и доставлены ему отъ меня планы спеціальныя, топографическое описаніе и Гисторія на Киргизъ-Кайсаковъ. И оттолъ въ Семиполатную прибыли рѣкою Иртышемъ

на лодкахъ. 27-го числа была великая буря съ громомъ и молніею, которою много повредило строеніи и отвалило бруствера крѣпости на 28 саж. 28-го числа послѣ полудни Графъ поплылъ рѣкою Иртышемъ на лодкѣ, который писалъ ко мнѣ уже изъ Перми о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Въ 27-й день Іюня, въ бывшемъ въ Барнаулѣ пожарѣ сгорѣло множество домовъ и Казенная Палата. Сентября 5-го отпращены въ Киргизскую степь Унтеръ-Штейгеръ Алексѣй Литвиновъ съ Бухарцемъ Аширомъ Зарыповымъ вѣрноподаннымъ, гдѣ нашли въ 50 верстахъ, на старинныхъ Калмыцкихъ копяхъ, въ горѣ Аркалыкѣ, серебряную и свинцовую руду, гдѣ находили выгарки, слѣдовательно, оныя тутъ и плавилъ. Октября 2-го дня было слѣдующее небесное явленіе: съ утра облачное небо и небольшой непостоянный вѣтръ, а потомъ во весь день ясно и тихо, но по полудни въ 7 часу въ сѣверной сторонѣ съ горизонта отъ млечнаго пути багровое небо отдѣляясь въ три части съ бѣлыми по немъ полосами, средняя часть повыше; бѣлые столбы теченіе имѣли къ западу и проходили, отдѣляясь, скоро одинъ отъ другого, семь звѣздъ, называемыя лосемъ, который стоялъ выше сего явленія, и потомъ краснымъ заревомъ отходило къ Западу, къ самому горизонту и продолжалось во всю ночь, такъ что и при восхожденіи солнца знаки сего видны были. Ноября 12-го былъ я въ форпостѣ Убинскомъ инкогнитомъ, гдѣ Дусанъ Салтанъ съ партіею своею до 200 человекъ казнили Саванъ-Кирейской волости трехъ Киргизовъ за смертное убивство, что описано въ Гисторіи Киргизской обстоятельно. 21-го Ноября, послѣ умѣренныхъ морозовъ, великій туманъ, но напоследокъ усмотрѣно, что весь снѣгъ покрытъ былъ чернотою, равно какъ бы изъ трубы сажую, черною пылью, что видя, приступя къ разсмотрѣнію, видя за крѣпость и обшедь довольное пространство чистаго поля, заприимѣилъ, что весь снѣгъ покрытъ былъ таковою черною пылью, и по освѣщеніи въ полдни солнечномъ свѣтлѣ, какъ бы камедью былъ облитъ, по чему, взявъ фарфоровую чашку, началъ собирать сію черную пѣику, коя на подобіе лишней скорлупы лежала на снѣгу и поднималась; набравъ тую полну, принесъ въ покой, растаялъ, изъ чего вышло вода густая желтоватая, имѣющая весьма смрадный и гнилой запахъ, по слитіи которой осталась на днѣ чашки густота на подобіе

желтоватой глины, въ коей блестящія видны были маленькія на подобіе золота частицы со смраднымъ духомъ. Любопытствуя о семъ, многихъ я вопрошывалъ старыхъ людей, на что мнѣ Киргизцы отвѣтствовали, что запомнятъ они, было на снѣгу такое же черное покрывало, и какъ они сіе ставили ни за что, употребляли снѣгъ себѣ въ пищу, а равно и скотамъ, отъ чего, де, были, какъ на людей, такъ и скота, великія болѣзни, а особливо чесотки, отъ чего многіе умирали, какъ люди, и скотъ, чему уже болѣе сорока лѣтъ; а по примѣчанію моему съ сего времени птицы, а особливо тетеревы, на лѣсъ не садидись, и какъ обыкновенно своею пищею, отпрысками и шишками, не питались, и отлетѣли, такъ что ихъ въ сей части, гдѣ былъ сей туманъ, не было видно; ибо и на лѣсу, какъ всѣ прутья, отпрыски и шишки, были сей матерію лишкою покрыты. 26-го Декабря съ Комендантомъ Полковникомъ Генцигомъ ѣздилъ въ Устькаменогорскую къ Генералу Юргенцу и Бригадиру Аршеневскому въ гости, гдѣ и пробыли по 3-е число Января. Сей годъ хотя былъ умѣренный, но великіе жары приносили разныя болѣзни, отъ чего умерло много людей; вода, какъ весною и осенью, была велика; хлѣба довольно, но яроваго вездѣ мало.

Въ началѣ сего 1788 года ни какихъ достопамятныхъ переменъ не происходило, кромѣ что открылась дороговизна въ хлѣбѣ и харчевыхъ припасахъ повсемѣстно, но Февраля 5-го, при восхожденіи солнца, вверхъ простиралися, на подобіе столба огненного съ великимъ заревомъ, по сторонамъ такіе жъ отсвѣты, кои стояли до 7¹/₂ часа, а потомъ до 10-го часу полуциркулярные отсвѣты, и палъ куржакъ и изморозь и во весь день было ясно. Апрѣля 10-го открылась льдомъ рѣка Иртышъ, но отъ великаго запора, сдѣлавъ наводненіе, потопило мѣновную слободку и много вреда причинило строенію и подмочило товаровъ. 17-го Апрѣля при Майорѣ Винклерѣ пришли 6 ротъ Ширванскаго полка, изъ коихъ 4 пошли въ Устькаменогорскую, а 2 остались въ Семиполатной Въ семъ Апрѣлѣ мѣсяцъ городъ Тобольскъ выгорѣлъ отъ пожара весь до 2000 домовъ и 17 церквей и Соборъ. Намѣстничій домъ и Губернское Правленіе, а осталось только Пиляцкая улица и на горѣ въ приходѣ Петра и Павла. 24-го Мая освящена холодная церковь во имя Знаменія Богоматери, и 25-го освященъ придѣлъ Великомученика Георгія.

Ноября 19-го отъ пресильной оспы съ горячкою умеръ слуга Петръ; въ семь мѣсяцѣ померло у людей отъ оспы четверо ребятъ. Декабря 2-го проѣхалъ Князь Еристовъ въ Омскую съ Киргизскимъ Черучей-Салтаномъ. Жестокая въ семь году оспа множество людей переморила, а особливо Киргизцовъ, кои хотя отъ линии и отбѣгали въ степи, но она и тамъ ихъ постигала. Дожди во все лѣто были велики, даже съ наводненіями, урожай хлѣба былъ доволенъ, такъ что и не запомнятъ, и по сухости прежнихъ лѣтъ сѣянныя прежде ржи не всходили, а цыпѣ въ третій годъ оныя взошедъ, вознаградили, но яровыя не таковы, и цѣна на хлѣбъ довольно понизилась.

Генваря 25, 1789 г., послѣ полудня, въ исходѣ 4-го часа, былъ на небѣ громъ, который слышенъ былъ какъ въ старой крѣпости и деревнѣ Стекланкѣ, а у меня въ деревнѣ на воздухѣ, какъ бы оное растворилось и оттолъ величайшій огненный шаръ пустился на западъ и искрами коснулся до земли, отъ чего ударъ былъ подобенъ пушечному, и звукъ эха уклонился на востокъ, а въ западъ съ трескомъ, равно какъ барабаннымъ боемъ троекратно. Въ Мартѣ привезено мѣщаниномъ Кузовлевымъ изъ Ирбитской ярмонки цокушокъ: гранитуру 23 арш. по 1 р. 30 коп., полотна 1 штука 21 руб., сукна 8 арш. по 2 руб. 30 коп., демиткотона чернаго 7 арш., нестраго 4 арш., стамеду 8 арш., дымки 2 арш., флеру 3 арш., бахрамы 25 арш., лимоновъ 20, шпилекъ 200, шляпа черная 1, дѣтскихъ 2, сундукъ 1, масла 3 ф., свѣчь 2 ф., пряжки серебряныя 2 р. 50 коп., шлифныя, запанокъ 12 паръ, ягодъ 15 ф., пряничковъ 5 ф., перцу 1 ф., сахару 1 пудъ. 19-го Апрѣля въ крѣпости Омской командующій Сибирскимъ корпусомъ Генералъ-Поручикъ Николай Гавриловичъ Огаревъ скончался; отъ роду ему было лѣтъ 60; онъ прилеженъ былъ къ церквамъ и строенію оныхъ, горячаго права, но ни кому вреднаго зла не дѣлалъ; на мѣсто его къ командованію 13-го Мая проѣхалъ изъ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Густавъ Густавовичъ Штрандманъ. Сей Генералъ въ проѣздѣ свой по линіи осматривалъ всѣ форносты и станцы, при коемъ былъ я, по всей Семипалатной дистанціи, и кои всѣ развалились и ни какого почти строенія, а въ другихъ мѣстахъ ниже рогатокъ и надолбъ, не было; ибо Генералъ Огаревъ за сіе не принимался; по воспомѣдованію отъ негс повелѣнію во всѣхъ мѣстахъ какъ

солдатами и Казаками. началось исправленіе и вновь строеніе. Мая 29 получена изъ Тобольска чрезъ купца Сыромятникова на образъ Знаменія Богородицы серебряная дѣланная Священникомъ Васильемъ Микоревымъ вѣсу 95 золотниковъ. Юня 10 прибылъ въ Шульбинскій форпостъ Подполковникъ горный, Василій Сергѣичъ Чулковъ, и при немъ отправлено судно, строенное въ Шульбѣ, съ порфирнымъ камнемъ ко Двору въ разныхъ штукахъ и вещахъ. Въ началѣ Юня мѣсяца бездождіе и великіе жары причиною были во множествѣ бѣлой и сѣрой кобылки, а въ огородахъ овощи разныхъ родовъ похищали букашки пестрыя и черныя. 8 число пришелъ егерскій баталіонъ при Подполковникѣ Буйновѣ и стоялъ подъ крѣпостью лагеремъ. 21 числа ѣздилъ въ Устькаменогорскую, гдѣ 26-го освящено заложеніе мѣста каменной церкви, которую я закладывалъ во имя Апостола Юаина Богослова. 5-го Юля егерскій баталіонъ выступилъ изъ лагеря въ Бійскую крѣпость. 16-го проѣхалъ изъ Россіи въ Барнаулъ Полковникъ Бейдамъ и при немъ Майоръ; Полковнику Бейдаму поручено два баталіона мушкетерскіе, Екатеринбургскій и третій, и дана воля ѣздить въ Киргизскую степь для различныхъ физическихъ примѣчаніевъ, а по сему Сентября 13-го Сотникъ Казахій Телятниковъ обратно вышелъ изъ стени, собирая камень версть отъ Семиполатной за 200, а Полковникъ Бейдамъ ушелъ съ своею партіею степью на вершины рѣкъ Нуры и Ишима. 18-го проѣхалъ изъ Устькаменогорской Генералъ-Майоръ Штраудманъ, коего я провожалъ до форпоста Долонскаго, и, получа отъ него повелѣніе, закладывалъ и строилъ всѣ форпосты и редуты по регулѣ фортификаціи. Ноября на 2 число палъ снѣгъ, и рѣка Иртышъ покрылась льдомъ непостоянно. 4-го пріѣхалъ Гаврило Васильевичъ Борисовъ изъ Барнаула. Въ сіе время на мѣновномъ дворѣ у Ташкинца Меркурбана было собраніе Россійскихъ и Киргизцовъ, были довольно угощаемы съ музыкою, и былъ бѣгъ лошадей до 200, на мѣту ставлено было до 1000 рублей разныхъ вещей, и борьба, кулачный бой и прочія забавы, такъ что ему сіе составляло болѣе 2000 рублей, при чемъ былъ и пріѣхавшій Ханхожа Салтанъ, а Декабря 22 выѣхалъ Ючи Салтанъ съ сыномъ Ханхожи, Янхожею, для отправленія его въ Петербургъ. Всѣ Салтаны и Старшины согласно испросили, чтобъ я сегодъ Янхожу препроводилъ до С. Петербурга и обратился обратно, по великой

ихъ ко мнѣ довѣренности и знакомству, по чему принужденъ былъ 31 числа Декабря (на канунѣ 1790 г.) выѣхать съ ними изъ Семиполатной, въ препровожденіи Ханхожи Салтана сына Адая, при которомъ въ свитѣ находились старшій Теленгутъ Микей и молодой Умиръ, и дядка его или учитель изъ Ташкенцевъ. Решить Ханъ, и изъ Ташкенцевъ же Ахунъ Абдулла, съ намѣреніемъ быть мнѣ съ ними въ Петербургѣ, какъ отецъ его и дядя просили Генерала Штрандмана своими письмами, чтобъ меня отправить. Приѣхавъ въ Омскую благополучно 6-го числа, но Генералъ Штрандманъ, не взирая на всѣ усиленные ихъ просьбы, отпавилъ съ ними Капитана Густава Бриммера, по чему я и приѣхалъ въ Семиполатную обратно 16 числа. По полученному Марта 6 числа извѣстію изъ Тобольска, по тцанію моему, Тобольскимъ куцомъ Русаковымъ купленъ къ здѣшней Семиполатинской церкви колоколъ въ 62 пуда и заплачено 775 рублей. Марта 7 число приѣхалъ въ маленькую свою деревнишку, которая хотя составляла три двора, но, благодаря Вышняго, показалась мнѣ удовольственнѣе многшумнаго града, гдѣ всѣ люди мятутся, суетятся, беспокоятся, опутанные разными клеветами, завистью и упоенные роскошью и пороками; съ моимъ удовольствіемъ взиравъ я на малую мою экономію, кою нашелъ въ совершенномъ порядкѣ, любясь, впрочемъ, всѣмъ тѣмъ, что благословилъ Вышній безъ лихоимства и всякаго несправедливаго притяжанія; время, въ коемъ скоты, принося свои плоды, нарадоваться не могутъ своимъ малымъ дѣтямъ, какъ коровы лижутъ своихъ телятъ, овцы блютъ по ягнтямъ, склика я ихъ, отлучившихся отъ матерей своихъ, ковы питаютъ рѣзвыхъ своихъ козлятъ, кои утѣшаются прыганьемъ, птицы, приготавлиаясь къ плодопрношенію, радуются теплонаступающему воздуху, понимаютъ и увеселяютъ своими голосами, выходя всѣ по зимней стужѣ на теплый и свѣжій воздухъ по приталинамъ, коихъ съ удовольствіемъ обогрѣвая солнце, дая онымъ пользоваться, что натура имъ предоставила и положила; по преклоненіи жъ всеобщаго свѣтила радуюсь идуть, бѣгутъ и летать всѣ на покой, принося каждый голосомъ своимъ удовольствіе, которое онъ получилъ. При всемъ вожделѣнномъ семъ удовольствіи къ вцщему себя поощренію, чтобъ, бывая всегда въ маленькой сей пустынѣ, имѣть наилучшее спокойствіе, за нужное почелъ я построить себѣ домъ не такъ великъ, какъ город-

ской, а имѣлъ бы покой, заложилъ строеніе струбами Марта 9 числа, имѣвъ людей 6 человекъ наемныхъ, употребл и собственныхъ своихъ; ибо всякій хозяинъ, имѣя хотя въ маленькой своей вотчинѣ порядочнаго и веселаго строенія домъ, охотнѣе всегда въ немъ и чаще бываетъ, а чрезъ то своими наблюденіями всего болѣе приобрѣсть можетъ, какъ уже довольно испытано, что лучше одинъ хозяйскій глазъ, нежели многія работничьи руки слѣзать могутъ.

Марта 18 прибылъ въ Семиполатную Полковникъ Бейдамъ изъ Селенгинска, и при немъ Капитанъ Гаврило Андреевъ Лиленгрениъ, который испросилъ у меня Исторію, писанную мною о Киргизъ-Кайсакахъ, и бралъ разныя отъ меня замѣчанія. 19 поѣхалъ въ Омскую, а оттоль въ Россію, бывъ въ арміи у Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина, отколь Лиленгрениъ выѣхалъ Майоромъ въ Екатеринбургскій баталіонъ, стоящій въ Селенгинскѣ, а Бейдамъ, пожаловавъ будучи Бригадиромъ, отъѣхалъ изъ Россіи въ армію, а потомъ въ Англію; ибо онъ имѣлъ тамъ знатное наследство. Онъ, будучи въ форпостъ Коряковскомъ, сдѣлалъ на колесахъ фуру изъ кожъ копченыхъ, въ которой можно было по сухому пути ѣздить и, разложивъ, въ случаѣ переправы, употребить вмѣсто большой лодки, въ которой многократно въ Коряковѣ по рѣкѣ Иртышу ѣзжали. Изъ Ирбитской ярмонки посланный Капралъ Калачовъ привѣзъ, но всѣ товары неумѣренно были дороги: куплено Евангеліе въ церковь 280 рублей. Апрѣля 10 поѣхалъ я въ крѣпость Устькаменогорскую и повезъ съ собою сына Петра, опредѣленнаго уже въ полкъ Иркутскій. Дорога сія весьма была безпокойна; ибо чрезвычайна была вода велика, начала прибывать съ 17 по 27, возвысилась отъ горизонта на 13 футовъ. 5 Мая проѣхалъ въ Иркутскій полкъ Полковникъ Николай Федоровичъ Аршеневскій. 14 началъ я строеніемъ въ Семиполатной каменную саубзату. 20—24 былъ въ Шульбѣ и оттоль на паромѣ плывъ рѣкою, нашелъ на острову Малиновомъ нѣсколько кустовъ, и, выковавъ съ землею, привезъ въ свою деревню, посадилъ въ огородѣ, а также и въ крѣпости Коменданту Генцигу. Въ сіе время Полковникъ и Комендантъ Генцигъ, обзаводя свой въ Текнашяхъ хуторъ, началъ строеніемъ 6-го Іюля купецъ Федоръ Мельниковъ привѣзъ изъ Корякова; онъ объявилъ, что по всей ливіи, въ разсужденіи жаровъ и бездождія, великія были болѣзни

на людей, горячки и лихорадки и называемая Сибирская язва, отъ чего лошадей и скота много повалилось, а равно и людей необыкновенно умирало. По извѣстіямъ достовѣрнымъ подѣ крѣпостью Ямышевской въ станцѣ Подстепномъ Казака Балина жена родила сына, который имѣлъ только тулово и правую ногу по колѣно, а рукъ и лѣвой ноги не было, но въ мѣстахъ тѣхъ были знаки небольшіе, былъ плотенъ, какъ бы полугодовой, голосъ имѣлъ громкій; отецъ же его, бывъ въ совершенномъ здоровьѣ, въ третій день умеръ.

Августа 1-го поѣхалъ я въ Шульбу, и 11-го обратно; хлѣбъ весь побила галка на кореню, по множеству ни какого способа храненію изобрѣсть было не можно. 13-го числа по полудни, въ 9 часу, отъ загорѣвшагося нечаянно у Дворянскаго Засѣдателя Ярцова дому, выгорѣло въ крѣпости 84 двора и церковь Божія, кромѣ иконостасовъ и прочаго; ибо успѣли выбрать, какъ она загорѣлась сверху. Въ Октябрѣ надѣ Прапорщикомъ Буксгевденномъ началась слѣдственная Комиссія; оный былъ на соляныхъ озерахъ съ командою для караула и воровали у Киргизцовъ лошадей, но когда уже украли 250, тогда вышло чрезъ пойманныхъ Казаковъ доказательство. 9 Октября, по построеніи уже въ деревнѣ совершенно совсѣмъ дому, пріѣхалъ С.-Петербургскій купецъ, Иванъ Григоріевичъ Анфимовъ; ибо онъ жилъ для прокорму скота въ Убинскомъ форпостѣ, человекъ доброжелатель всѣмъ; осматривая во всѣхъ мѣстахъ, нашедъ въ горницѣ череповое бревно, какое показалось ему сомнительнымъ, и по неотступной его просьбѣ, кою онъ, сожалѣя меня, употребилъ со слезами, чтобы то бревно, выброся, перемѣнить; видя сіе, хотя много противорѣчилъ, но напоследокъ принужденъ былъ, разобравъ потолоки, бревно перемѣнить, которое онъ велѣлъ изрубить въ полѣнья и жечь на берегу; но бревно то въ сутки сожечь не могли; ибо оно горѣло весьма худо и выдавало изъ себя съ шипѣніемъ мокроту; но какая ему была въ томъ причина, не объяснилъ, а утверждалъ только, что будетъ худо. Съ 21 по 29 число великіе были непогоди со снѣгами и дождями. Ноября съ 5 по 29 непостоянная жъ погода и рѣка стала мѣстами весьма непостоянно.

Сонъ. На 13 число Ноября, безъ всякаго замѣчанія въ ночь, славши крѣпко, приснилось, что я, бывъ въ Омской у Генераловъ, одѣвшись въ полное мундиръ, жилъ тамъ дней 5, но

вдругъ представился въ великолѣпныхъ домахъ, изъ конхъ въ одномъ множество людей и музыкантовъ придворныхъ, ожидающихъ Монархиню, по чему и я остался, чтобъ посмотрѣть, и нѣсколько спустя времени, вдругъ на дворѣ, пріѣхавшій верхомъ Вахминстръ, сдѣлалъ шумъ, по чему всѣ музыканты выбѣжали въ сѣни, а между тѣмъ пріѣхали великолѣпныя кареты, и какъ Государыня вышла изъ кареты, ведена была многими въ другую половину зданія двумя знатными господами, а шлейфъ несли двое жъ знатныхъ людей, и игравъ былъ на всей музыкѣ маршъ, а я хотя и желалъ выйти посмотрѣть, но не допустили, а только видѣлъ въ растворенныя двери, какъ прошла, въ конхъ покояхъ великій свѣтъ, платье на ней чисто свѣтлозеленое, обшито кружевами, а на головѣ шляпа убранная, но лица ея не видалъ: музыка жъ играла очень долго и весьма хорошо и стройно, на послѣдокъ все утихло, и я спокойно пробудаясь, сердечно радовался.

Сонъ. Изтекающаго сего 1790 года, Декабря на 31 число, въ ночи спящу мнѣ спокойно и съ вечера бывшу безъ всякихъ воображеній, представилось, яко бы я за нѣкоторымъ дѣломъ пріѣхалъ въ Петербургъ и прямо ко Двору, гдѣ принятъ и введенъ былъ въ чертоги, увидѣлъ Царицу, вострепетавъ, восхищенъ радостію: на послѣдокъ показано было имѣть тутъ пребываніе, гдѣ множество дамскихъ персонъ весьма молодыхъ, и бывъ какъ дни три, или четыре, стало совѣстно мнѣ обращаться во внутреннихъ сихъ покояхъ, просилъ Царицу, чтобъ повелѣно было имѣть покой на дворѣ особый, что и позволено, въ коемъ я нѣсколько сдѣлался больнымъ; тогда платье съ меня все было снято, а принесенъ шитый новый мундиръ и камзолъ алой съ позументомъ, и при томъ сказано: «Прислала тебѣ Царица, и время собираться уже ѣхать въ Сибирь.» Все сіе столько меня обрадовало, что я, ни мало мѣшкавъ, оттолъ обратно зимнимъ путемъ отправился, и безъ всякаго болѣе воображенія проснулся.

Впрочемъ, годъ сей не весьма урожайный, множество гусеницъ и хищныхъ птицъ вредили весьма посянныя хлѣбы и плоды и по лѣсамъ ягоды; въ осени вода велика; рѣка вставала въ размыхъ мѣстахъ непорядочно; вѣтры великіе и неспокойные съ дождями, великая голбледь, снѣги весьма великіе.

Сего Генваря съ 1 по 10 число 1791 г., стояли жестокіе морозы, отъ чего много найдено померзлыхъ сорокъ, голубей и воро-

бъевъ. 13-го все еще продолжаютъ несносныя и жестокіе морозы. Въ сіе время продавался хлѣбъ, и куплено въ деревнѣ Большой Рѣчкѣ ячменю 3 четверти по 2 руб., ржи 50 пудъ по 26 коп., ярицы 20 пудъ по 29 копѣекъ. Февраля 20-го, пріѣхавъ изъ Устькаменогорской Майоръ Сакенъ съ Офицерами и съ полковою музыкою, гуляли всю масленскую недѣлю, при чемъ была и Подполковница Транзеева. 18 Марта пріѣхалъ изъ Ирбита Калачовъ, но всѣ товары, какъ шелковые и холсты, дороги. Въ сіе время уже продавался сахаръ по 18 рублей пудъ. Апрѣля 7 р. Иртышъ отъ льда открылась. Іюня по 25 число продолжались въ бору великіе пожары. 26 числа великія тучи съ громомъ, молніею, дождемъ и градомъ, но двоекратно походилъ такъ великъ, что былъ по куриному жолтышу, и много причинилъ овощамъ и плодамъ поврежденія. Октября съ 6 по 18 число стояли великіе дожди, отъ чего вода въ рѣкѣ Иртышѣ такъ возвысилась, какъ весною, и съ 16 на 17 въ ночь потопила луга и множество сѣна, а на 19-е выпалъ великій снѣгъ. 30 Ноября проѣхалъ изъ Россіи Генералъ-Майоръ Давыдъ Николаевичъ Юргенцъ въ Устькаменогорскую къ командованію лѣвымъ флангомъ. На сихъ дняхъ получено совершенное извѣстіе о кончинѣ высокославнаго между героями мужа, Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, въ Бендерахъ Октября 5 числа. Годъ сей кончился дороговизною хлѣба по неурожаю, какъ озимовыхъ, такъ и яровыхъ.

1-го Генваря 1792 г., съ утра и во весь день погода отъ 50 и тепло, въ ночь великая погода, и 2 числа по утру до обѣда дождь, а къ вечеру пасмурно, тепло и тавло; на 6 число въ ночь пасмурно, и по утру дождь и тепло сдѣлало гололедь; по утру въ 9 часу на р. Иртышѣ сдѣлало льду разрывъ, подобно выстрѣлу пушечному, но при освященіи воды въ Іорданѣ многой воды не выстучало. 12-го куплено у старухи Кондинчихи жемчугу 2¼ золотника, дано 10 рублей. 19 купленъ домъ вдовѣ Поручицѣ Исаковой за 80 руб. у Засѣдателя Ярцова. 23 Марта пріѣхалъ изъ Ирбитской ярмонки Калачовъ и привезъ покупокъ на 243 р. 17 коп., да заплачено за провозъ 2 р. 50 коп. Хотя бъ и не надобно было писать, что привезено, но для только товарныхъ цѣнъ изъясню: сукна зеленого 6 арш. 30 руб., стамеду алаго 6 арш. 5 р., 40 коп., пуговицъ кафтаныхъ 3 пар. 1 р. 35 коп.,

камзолныхъ 3. пар. 1 р. 35 коп., шляпа съ обдержкой 4 руб., темлякъ 2 р. 50 коп., табакерка бумажная 1 р. 15 коп., тафты 11 арш. 13 руб. 75 коп., тафты черной 5 арш. 6 р. 25 коп., флеру 5 арш. 6 р. 50 коп., лентъ голубыхъ 5, бѣлыхъ 15, 3 р. 45 коп., узкихъ 2 куска 2 р. 55 коп., тканья 10 арш. 11 руб. платковъ 6, 6 руб., солонокъ съ рѣшетками 2, 1 р. 80 коп., перцу 1 ф. 65 коп., батисту 2 арш. 4 р. 36 коп., гарусу 10 палокъ 2 р. 80 коп., сахару 3 пуда 63 руб., кофе 5 ф. 2 р. 50 коп., ягодъ 10 ф. 2 руб., пряничковъ 10 ф. 90 коп., вѣерь 1—2 руб. румянъ 2 банки 10 коп., булавокъ 1000, 50 коп., гребней 5, 50 коп., козловъ 3, 3 р. 90 коп., выростокъ 1, 1 р. 80 к., меду 1 пудъ 5 р. 50 коп., оловянной посуды 1 пудъ 2 ф. 15 р. 68 к., бредень 1 р. 25 коп.

Апрѣля 4-го рѣка Иртышъ льдомъ открылась; съ начала открытія рѣки вода была весьма велика и отъ крѣпкаго льда великіе были запоры, такъ что въ крѣпости Устькаменогорской великія сдѣлало поврежденія, а особливо въ форштатѣ, а здѣсь, на мѣновномъ дворѣ, прибывала съ 13 Мая и возвышалась даже до 14 футовъ высоты По повелѣнію Генерала Юргенца строящейся Генералитетской домъ разломанъ и сплавленъ егерями въ Устькаменогорскую вверхъ по р. Иртышу плотами. Сколь велико было бѣдннмъ людямъ сіе затрудненіе, ни одно перо того описать не въ состояніи. 10 числа Іюня пріѣхавъ Генераль Юргенцъ съ Подполковникомъ Транзе, и стоялъ въ мѣновной слободкѣ, а въ крѣпость не вѣвжалъ, какъ былъ сердитъ на Коменданта Генцига, который не далъ ему просимыхъ 3 тысячъ денегъ, и уѣхалъ въ Старую крѣпость. 11-го прибылъ Главннкомандующіи Генераль-Майоръ Штрандманъ, и при немъ Бригадиръ Баронъ Унгернъ, Ширванскаго полку смотрѣли съ пальбою егерей и стрѣляя въ цѣль изъ стуцеровъ новыхъ въ 200 саж., но какъ ни кто въ цѣль попасть не могли, то Генераль Штрандманъ, имѣя ко мнѣ особую благосклонность и зная, что я изъ ружья стрѣляю, приказалъ мнѣ, и такъ я удачно выстрѣлялъ, что прямо самой цѣли за два аршина пуля пала; и 12 числа проѣхалъ въ Устькаменогорскую. По нѣкоторомъ разсужденіи, при осмотрѣ крѣпостнаго укрѣпленія, докладывано мною о сдѣланіи такового изъ дикаго камня, по чему и выкладено мною контръ-эскарпа для пробы на известкѣ 4, а на простой глинѣ 4 саж.; ибо шиверной

разборной камень весьма къ тому способенъ; а по сему напоследокъ рѣшились и все крѣпостное укрѣпленіе выкладывать камнемъ, которое весьма противъ дерна, какъ онъ здѣсь песчаной, крѣпкой. Юлія 2-го возвратился обратно Генералъ Штрандманъ: они были на Бухтармѣ; былъ съ ними Кодыванскій Губернаторъ Миллеръ и Начальникъ заводовъ Кичка, заложили двѣ крѣпости, одну при рѣчкѣ Черемшанкѣ, которая называться будетъ Алтайскою, и выше въ 50 верстахъ форпостъ, для прикрытія рудниковъ серебряныхъ и мѣдныхъ, и я его провожалъ до форпоста Долонскаго.

Въ разсужденіи продолжавшихся великихъ жаровъ сего лѣта по всей Иртышской линіи великій былъ упадокъ лошадей и рогатаго скота, и явило людей называемою Сибирскою язвою.

Юлія 26-го числа случившееся чудное приключеніе слугѣ Григорью, а паче употребленное и страшное отъ меня ему лѣкарство, достойно, чтобъ было извѣстно, для поступленія иногда и впредь при таковыхъ случаяхъ. Онъ заболѣлъ лихорадкою, и былъ болѣнъ недѣли съ 1, для чего и на покось его люди не брали, а оставляли дома въ деревнѣ. Онъ, видя себя одного, соскучившись, и по простствіи пароксизма, посуствовалъ легость, пошелъ на покось, который былъ на большомъ островѣ, гдѣ должно было переѣзжать черезъ старицу въ лодкѣ, пришедъ на берегъ, сѣвъ въ маленькую лодку, и какъ только выѣхалъ среди рѣки, сдѣлалась ему дрожь, отъ чего лодка, поташатавшись, захлебеснулась, и онъ изъ нея выпалъ, но какъ силы имѣлъ слабыя, на силу могъ за нее держаться, закричалъ; по счастью его люди были на стану у самаго берега; бросясь, видя его утопающа, брать его родной, кинувшись въ большой лодкѣ, перенявъ и вытаща, положили его на стану, чтобъ онъ обсохъ, гдѣ онъ чрезвычайно прозябъ; по привезеніи жъ домой на другой день началъ пухнуть всѣмъ тѣломъ, а чрезъ три дни такъ стекъ, что уже его почти узнать было не можно и налился весь водою; то видя его въ такомъ худомъ состояніи принуждены были рѣшиться привести его въ городъ, и какъ только я его увидѣлъ, пришелъ въ страхъ и отчаяніе, что уже не быть ему живому, призвалъ Штабъ-Лѣкаря Ерошевскаго, который обѣщалъ учинить ему помощь, но слабо за то принимался, приславъ цирульника Якова Кривцова. Правда, что старикъ знающій, и всѣ прибѣгли къ

нему всегда, нежели къ Штабъ-Лѣкарю, который, посмотря, разсуждая со мною о всѣхъ его припадкахъ, положили мѣры лѣчить его Русскимъ и страннымъ лѣкарствомъ, о которомъ правда я слыхалъ отъ простыхълюдей: истопить баню не такъ чрезвычайно жарко, чтобъ можно было париться, насывши довольно печной золы и согрѣвши оную такъ, чтобъ тѣло терпѣло, насынавъ на большой войлокъ, въ ладонь толщины, положи большаго и засыпавъ такую же горячую золою, обвѣртѣть и держать до такого времени, чтобъ зола теплоту свою оставила, но когда остывала, всегда вновь осыпали и перекладывали, сколь сіе для большаго чувствительно, что безъ памяти прося избавленія и пить, но, не смотря ни на что, сіе продолжали; чрезъ три сутки и съ помощію Божіею вся сія изъ него вода парами исчезла. Продержавъ такимъ образомъ 6 дней въ бережливости теплоты, получилъ онъ совершенное избавленіе, и я, отпусти въ деревню, приказалъ, чтобъ онъ, сохраняя свое здоровье, и еще сей способъ употреблялъ и дома, садившись въ печь избную, что неоднократно было имъ исполнено, и напоследокъ чрезъ двѣ недѣли совершенно, какъ отъ водяной болѣзни и лихорадки выздоровѣлъ. Лѣкарство сіе въ подобныхъ сему случаяхъ совѣтую употребить съ пользою.

7-го Октября продаванъ въ деревнѣ скоть: коровы по 9 р., и на приплодъ куплено у Чеботарева гусей 4, 1 руб. 20 коп. 26-го взято, скота на прокормъ у Казанскаго Татарина Абтагарина Бакирова 120, верблюдовъ 10 по 1 р. 60 коп. въ зиму. Ноября 6-го куплено сѣна въ Талицкомъ форпостѣ 8 скирдовъ по 5 рублей.

Бывшій изъ Барнаула живописецъ Сумкинъ, находясь здѣсь, писалъ въ придѣлѣ Антонія и Θεодосія иконостасъ, а при томъ написалъ и мнѣ образъ Спасителя въ холстѣ; заплачено ему за работу 25 рублей.

Сего года Сентября отъ 20 числа представлено было въ Государственную Военную Коллегію отъ Генерала Штрандмана о произведеніи меня, на мѣсто бывшаго въ Омской Плацъ-Майора Сорокина, въ Плацъ Майоры, по моимъ многимъ заслугамъ, со изясненіемъ, что безпорочно 21 годъ въ Капитанскомъ чинѣ, о чемъ онъ, Штрандманъ, общался тогда, когда я намѣренъ былъ вѣхать въ Петербургъ съ сыномъ Ханхожи Салтана, что за всѣ поне-

сенные мною труды оставленъ не буду, и такъ не было другого способа къ произведенію, какъ сдѣлать Плацъ-Майоромъ.

Сего года попалъ мнѣ въ руки Итальянца Іосифа Мута вѣчной календарь, сочиненный имъ во Франціи въ монастырѣ Сень-Денисъ, весьма любопытнѣйшій, который приобщенъ къ Календарю Брюсовскому, выправленному и дополненному мною въ 1790 году на 59 лѣтъ. 23-го Сентября начата работа укрѣпленія берега въ Долонскомъ форпостѣ. Укрѣпленіе сего берега отъ великаго наводненія рветъ каждую весну, а особливо въ 1792 года по чрезвычайной великости воды, съ которою и льды шли безмѣрно, отъ которыхъ во многихъ мѣстахъ по Иртышу содѣлало великія поврежденія, и таковой воды обыватели мало запомнятъ, когда бывала.

5-го Января, 1793 г., пріѣхали обратно съ Комендантомъ Генцигомъ, и были въ крѣпости Устькаменогорской у Генерала Юргенца; съ 27 Декабря гуляли весело, а колыми паче у Аршеневскаго. Въ Апрѣлѣ Ирбицкихъ покупокъ получено на 80 рублей, но все было куплено дорогою цѣной. 9 Апрѣля отдана во управленіе гарнизонная школа Майору Полякову, коя у меня была съ начала учрежденія. Весна такъ скучна и тяжела продолжалась открытіемъ великихъ и многихъ лихорадокъ и припадочныхъ по непостояннымъ погодамъ болѣзней; снѣгъ хотя въ зиму было довольно, но дошло до великаго недостатка въ Русскихъ, а колыми паче Киргизцы прибавленіемъ степнаго своего скота были въ большомъ упадкѣ къ ихъ разоренію. Съ 27 по 1-е Мая стояли непостоянныя погоды съ дождями, громами и молніей; рѣка Иртышъ открывалась непостоянно; рвало оную плесами, но воды было довольно; Мая съ 5-го вода весьма прибывать начала. Мая 14-го получено въ Семиполатной изъ Барнаула слѣдующее извѣстіе, что на 3 число Мая въ ночь отъ чрезмѣрно усилившейся по р. Барнаулкѣ и въ прудѣ воды, которая, поднявшись, бросилась чрезъ плотину и, оную усиленно разорвавши, пустилась по улицѣ мимо Генеральскаго дому и каменной Архивы, и доходила по улицѣ до дому Шмида и далѣе глубиною на аршинъ, чрезъ короткое жъ время взявъ стремленіе вырытіемъ прежде подъ самую Архиву великаго рва на двѣ сажени глубиною, а потомъ стала подмывать домъ Губернаторскій, гаубвахту и Намѣстническое Правленіе, каковое происшествіе происходило

во весь день; въ ночь же дошла до такой широты, что сдѣлала возлѣ Архивы величайшую протоку и обратился весь прудъ въ оную теченіемъ и въ заводъ прямо въ ворота гаубвахтныя, при чемъ по быстринѣ своей прежде смыло кладовую, которая обрушилась и съ казною, бывшею въ ней 100,006 рублями въ воду; послѣ четверти часа сорвало гаубвахту въ заводѣ и каменную кладовую и Намѣстническое Правленіе, потомъ чрезъ часть и вдругъ до основанія домъ Губернаторскій со всѣми службами, и изъ сего послѣдняго съ нуждою могли успѣть выбраться въ полночь, а въ Правленіи ни дѣлъ, ни казны не найдено; каковое, де, разореніе продолжается и по днесь, т. е., по отпускъ письма сего, по 7-е Мая; угля унесло болѣе 50,000 коробовъ и множество разнаго строенія развалило, отъ чего всѣ находятся въ великомъ смятеніи, въ рѣкѣ же Оби вода весьма велика, снесло кабакъ Донской, Провьянтскіе магазины потопило, подмочило много провіанта, и въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ товары подмочило жъ; таковое жъ несчастіе претерпѣлъ и заводъ Павловскій, и разнесло многія селенія, и множество было видно по рѣкѣ несущаго строенія и лѣсу; однако жъ въ Правленіи найдено до 50,000.

По усилившейся въ р. Иртышѣ воды по 19 числа въ мѣншой Слободкѣ унесло 6 дворовъ и много разломано строенія, и надѣлало великихъ на лугу рытвинъ и боерачинъ, и съ 19-го начала сбывать, и купцу Мамееву сдѣлало убытку болѣе, какъ на 2000 рублей.

Въ Іюнѣ получено письмо отъ брата, Флегонта, что онъ въ Енисейскѣ при винномъ каменномъ заводѣ вторымъ Приставомъ. Хотя бывали нѣсколько дожди, но по великимъ жарамъ и весьма погоды душной, какъ на людяхъ, а равно и скотѣ и лошадахъ, показала язва. Іюля 2-го въ Устькаменогорской Казацкой Голова Поручикъ Волошанинъ, Григорій Никитичъ, померъ. 15-го пріѣхалъ изъ Устькаменогорской Князь Еристовъ, Полковникъ Аршеневскій и Подполковникъ Транзе; были въ старой крѣпости у Подполковника Вуйносова, играли въ карты, но онъ всѣхъ ихъ изрядно обыгралъ, и 18 обратно уѣхали. 9-го Августа пріѣзжающіе крестьяне съ р. Оби продавали хлѣбъ, муку аржаную по 50 коп. пудъ. 29 Сентября проѣхалъ вояжиръ Шведскій Капитанъ Норбергъ.

10 Ноября выѣхалъ я по повелѣнію Генерала Штрандмана

въ крѣпость Омскую, 17-го гдѣ объявленъ мнѣ чинъ Сентября съ 9-го Плаць-Майора. 19-го Комендантомъ Бригадиромъ Кеслеромъ приведенъ къ присягѣ, но, пробывъ по 21, отправленъ обратно, чтобъ видѣться съ Ханхожей Салтаномъ, Средней Орды главнымъ Начальникомъ. 24-го Ноября пріѣхавъ обратно, сдѣлалъ домашнее распоряженіе и отъ 13 Декабря пустился и прибылъ въ Омскую 20 Декабря къ истинной моей должности.

Генераль-Майоръ Юргенцъ, по м ногимъ ссорамъ съ Генераломъ Штрандманомъ, имѣющій желаніе командовать отдѣленно лѣвымъ флангомъ и не быть подъ командою, уѣхалъ въ Петербургъ, но не нашелъ тамъ по своей несправедливости ничего, какъ только перечисленъ изъ Корпуса Сибирскаго въ Лифляндскую дивизию.

Впрочемъ, годъ сей умѣренный; по мѣстамъ довольно было хлѣба, а особливо ярого, людей разными болѣзнями, а особливо горячкою, умирало много; обыкновенная младенческая болѣзнь корь; во многихъ мѣстахъ хлѣбы вредила кобылка, отъ чего и цѣны возвысились, такъ какъ и упадокъ лошадей и скота во всѣхъ припасахъ соорудили дороговизну, и мука аржаная покупалась уже по 70 и по 80 коп. пудъ, и пшеничная 1 р. 20 коп., и всѣ харчевыя припасы, а равно и въ Омской, какъ мяса, рыбы и птицъ было мало; наводили причины, что, по беспокойству зимы, выпадали великіе снѣга и стояли великія непогоды и снѣжныя бури, и чрезъ то великое препятствіе было поселянамъ вывозить въ городъ всѣ припасы.

1-го Января, 1794 г., обнарудованъ мани-рестъ о продажѣ простаго вина по 4 р. ведро. 6-го весьма былъ сильный морозъ при жестокомъ отъ SO вѣтрѣ, отъ чего многіе пострадали простудою и кашлемъ. 24-го послано брату Афиногону три наштупованныя картины, для написанія денегъ 1 р. 50 коп. 8-го Февраля очень тепло, былъ дождь и вѣтръ отъ SW и страшная была погода со снѣгомъ, а по полуночи ясно и великій морозъ, и продолжались до 11-го числа. Въ сіе время былъ Итальянецъ и продавалъ многія Европейскіе товары описныя фабрикъ покойнаго Князя Потемкина. На Масленой проѣхали изъ Иркутска въ Петербургъ Лѣкарь и рисовальный мастеръ, бывшіе въ 1785 году на сѣверныхъ Американскихъ островахъ; они везли съ собою разныхъ животныхъ чучель и рисунковъ; подарилъ мнѣ камень граненый.

въ перстень бѣлой венисы очень изрядный. Къ продолженію веселостей недѣли масленой пріѣхали въ Омскую Полковники Аршеневскій, Шрендеръ, Графовъ, два Ивеличи, Князья Ернстовъ, Жеваховъ и множество Офицеровъ; въ первое Воскресенье у Генералъ-Поручика Штрандмана балъ и ужинъ; во Вторникъ у Подполковника Мориловскаго балъ и ужинъ и опера. Въ Четвертокъ у Делпоца Подполковника въ школѣ на верху балъ и ужинъ и опера «Лиза»; въ Субботу тутъ же опера «Разнощикъ», балъ и ужинъ; въ прощенный день вольное собраніе по билетамъ, маскерадъ, балъ и ужинъ на общественный коштъ, а кушанья готовили изъ господскихъ домовъ разнаго, у кого что случилось; у меня стояли на квартирѣ Капитаны Мещериновъ и Лыльсковъ съ женою; я же былъ на маскерадѣ въ матроскомъ платьѣ, бѣлое все, кушакъ алышій, шляпа распущенная, обшита флеромъ съ Салтаномъ, и какъ только съѣхались въ маскерадъ, ударила чрезвычайная погода со снѣгомъ и продолжалась до 23-го. Собрано было на угощеніе съ 18 человекъ по 4 руб. 30 копѣекъ, и угощаемы: чашка кофе, 2 рюмки луншу, 1 водки, 2 стакана лимонаду.

Положеннаго по окладу Плацъ-Майору жалованья 164 руб. 88 коп. Въ Мартѣ привезено изъ Ирбита покупокъ на 70 руб.: сахаръ купленъ уже по 32 рубля пудъ. 10 Марта пріѣхалъ изъ Петербурга Майоръ Антонъ Скалонъ, произведенъ изъ Капитановъ, ѣдидъ съ Чурегей Салтаномъ, который пожалованъ Премьеръ-Майоромъ, а бывшіе съ нимъ Старшины и Ташкенцы, Бабажанъ, Поручиками, которые 11-го числа приведены къ присягѣ чрезъ Алкоранъ на гаубтвахтѣ, при открытомъ знамени. 16-го послано письмо въ Петербургъ Военной Коллегіи Секретарю Ивану Ильичу Фетистову, въ знакъ моеѣ благодарности, а при томъ 20 арш. канфы, по 2 р. 50 коп. аршинъ. Помни, кто тебѣ дѣлалъ добро и дѣлаетъ, ниѣй благодарность непринужденную а по своей волѣ, и будешь добрымъ человекомъ; кто благодаренъ, тотъ и вѣренъ, а кто вѣренъ, тотъ и справедливъ. А послано съ Англичаниномъ Поручикомъ Упсаль.

На 26 число Апрѣля, по великому теплу, снѣга на стенах варагъ распустило и вода собравшись, бросилась на Кадышевскомъ форштатѣ по рву ретраншаменту къ магазинамъ, гдѣ много вреда причинила укрѣпленію дерновому. По свѣдѣнію моему, какъ я былъ у Провіантской Комисіи за Провіантмейстера, въ

сіе время покупка провіанта была отъ Казенной Палаты Ассесоромъ Иваномъ Васильевичемъ Плотниковымъ въ округахъ Омской, Ишимской и Каминской, весьма съ великимъ отягощеніемъ поселянъ перевозками, и менѣе не покупали цуда муки по 40 коп., а по болшей части въ Ишимскомъ округѣ рожью мололи съ казенной стороны и доставляли на подводахъ. 30 Апрѣля во всю зиму строящееся укрѣпленіе берега и моста на рѣкѣ Оми, заложное мною, приведено къ окончанію; оное рвать начало съ 1790 года, по усиленію въ р. Оми чрезвычайныхъ водъ и быстроты; а хотя прежде и дѣлано было ниже моста укрѣпленіе, отъ великаго въ 1793 году наводненія и стоявшаго недѣль пять сорвало, была вода такъ велика, что весь Ильинскій форштатъ до горы топило, то же и Подгорный, отъ чего жители много вреда потерпѣли.

Мая 1-го рѣка Иртышъ открываясь льдомъ и по учинившемся запору сдѣлала великое наводненіе по полуночи въ 3 часу, такъ что нижніе форштаты всѣ потопила и много вреда надѣлала. Миѣ же былъ данъ ордеръ отъ Генераль-Поручика ѣхать въ Семиполатную; ненастье, дожди каждодневные, грязи превеликія, такъ что сколько отъ дождей и отъ наводненія проходу не было по низкимъ мѣстамъ; по 2-го числа съ 11 часа начала убывать и до утра убыло 1 арш. 3 четверти; льду насадило вездѣ великое множество. Выѣхалъ изъ Омской 4 Мая; тотъ самый разъ пошелъ ледъ на Оми.

28 Мая выѣхалъ въ Омскую съ женою и дѣтьми и 4 Іюня прибыли въ Омскую благополучно.

По усиленной въ р. Оми воды, коя велика и быстра у моста, на 6 часу выбивши унесло среднюю свинку и мостъ изломало, а потомъ и береговое укрѣпленіе, рвало берега и много строенію вреда причинило. 17-го оторвало отъ мосту свинку и унесло, а въ Тобольскѣ по тому жъ велика была вода и весь городъ топило и разнесло 70 домовъ.

22 числа Сибирскаго полку Майоръ Скалонъ, Антонъ Антоновичъ, женился на дочери Коменданта Кеслера, Каролинѣ Христофоровнѣ; вѣнчаны за р. Омью въ лагерѣ, въ палаткѣ Подполковника Дельпоца. Была опера «Разнощикъ» и взрядная гулянка.

25-го приѣхалъ въ Омскую Тобольскій Оберъ-Комендантъ Иванъ Ивановичъ Князь Мещерскій; на сей недѣль смотрѣлъ Ге-

нераль Штрандманъ полевые баталіоны порознь, а также и гарнизонный; генеральный же смотръ всѣхъ вообще командъ сдѣлалъ 28-го, гдѣ были 4, 5 и 6-я полевая, 1 Омскій гарнизонный баталіоны, Полковникъ Сакенъ съ конницею Казаковъ и Башкиръ 300, Майоръ Скалонъ съ эскадрономъ Сибирскаго полку, школьничковъ 50, полевой артиллеріи 8 орудій и 4 мортиры. Они шли отъ Новой деревни и дѣлали многія экзерциціи и ученія до самой глухой ночи.

26-го на р. Оми, по проекту моему выданному, поставленъ мостъ самый легкій на плотяхъ, съ укрѣпленіемъ якорей. Куплено неводной дѣли разыхъ рукъ 110 саж., по 10 к. и по 18 коп.

Августъ. Великая и кровопролитная война продолжается во Франціи. Она по истребленіи своего Короля и всей фамиліи, принялась за оружіе; Англичане, Голландцы, Венгрія, Прусія, хотя весьма ратоборствуютъ усиленно, хотя и со всѣхъ сторонъ ихъ угнетаютъ, но многонародность сего народа и отчаянность поддерживаетъ ихъ вредную систему. Въ Польшѣ, въ Варшавѣ, Россійскія войска всѣ отъ вѣроломныхъ Поляковъ побиты и новая война, а также съ другой стороны и Прусія оныхъ угнетаетъ,

Сентябрь. Капитану Исправнику Омскому, Загибалову, сочинено мною, по запросу экономическому отъ Намѣстника Волкова, требуемое физическое замѣчаніе о хлѣбопашествѣ и прочихъ экономическихъ издѣліяхъ и растеніяхъ. По полученнымъ Сентября 9-го числа письмамъ сколько сего лѣта въ Семиполатинскѣ въ заимкѣ моей снято хлѣба сноповъ и посѣяно; посѣяно ржи 4 четверти, 4 четверика, снято господскаго хвѣба овса 7350 сноповъ, ярицы 680 сноповъ, ячменю 1135 сноповъ, ржи 1230, и того 10,755 сноповъ; у людей разнаго хлѣба всего 17,605 сноповъ. 13-го пріѣхалъ изъ Семиполатной Полковника и Коменданта Генцига племянникъ Никоновъ, Алексѣй Романовичъ, для излѣченія; болѣзнь его была ребячьи игрушки, кои стоили ему смерти; онъ и Генцига сынъ, Иванъ, по ребячеству играя и сдѣлавъ на палочкѣ рапиру изъ впущеннои иглы, другъ друга искололи во многихъ мѣстахъ, а по сему ни кому ни какого приключенія не послѣдовало, какъ Алексѣю, и какъ видно, что уколвши его въ лѣвую руку глубоко до кости, игла сломилась, начала рука дѣтъ, напоследокъ пухнуть: обратили сіе благоразум-

ные Лѣкари въ рожу, сдѣлавъ горячую припарку, зажгли, и по тому онѣй мальчикъ пострадалъ своею жизнію.

Октября 3-го полученъ отъ брата, Флегонта, изъ Енисейска песковый бѣлый хребтовый мѣхъ 70 руб. На 6-е число Ноября въ ночь рѣка Иртышъ льдомъ покрылась; на 20-е палъ снѣгъ и зима настала. Въ сіе время претерпѣлъ я великія огорченія чрезъ Почтмейстера Омскаго отъ Генерала Штрандмана напрасно; ибо онъ, Почтмейстеръ Полозовъ, жену свою гналъ, имѣя краденую у себя дѣвку, кою я выгналъ изъ Омской, а онъ меня обнесъ Генералу, но напоследокъ, узнавъ обстоятельно, сожалѣлъ, что такъ поступано было, отъ чего я съ огорченія былъ чрезвычайно болѣнъ головою и почечушною.

Погода сего года окончалась весьма тихая, теплая и постоянная; отмѣнныхъ и примѣчанія достойныхъ происшествіевъ по здѣшнему Округѣ не замѣчено, какъ только со дня на день на хлѣбъ цѣны весьма возвышались; ибо годъ сей окончался въ Омской продажею на рынкѣ хлѣба пшеничной муки по 80 к., аржаной по 55 и болѣе, овса четверть 2 руб., и прочіе харчевые припасы не дешевы и домовые продукты въ тягость; посѣянные же хлѣбы въ Округѣ Омской съ осени многіе, какъ не было дождей, не выходили, по чему и не надѣются получить урожаю. Снѣга такъ малы, что на силу съ нуждою составляютъ зимнюю дорогу; дороговизна во всѣхъ товарахъ и продуктахъ такъ вошла на высокую степень курса, что уже ничего почти купить какъ дорогими цѣнами надобно.

10 и 11 Января 1795 г., во весь день великій вѣтръ со снѣгомъ, бывшій во всю зиму первый буранъ, но снѣгу было мало. 11-го получилъ изъ Екатеринбургa отъ откупщика Дьячкова золотыя подѣлки: перстень аметистовый, серьги маленькія, одна придѣланная къ алмазной, серьги большія длинныя съ камнями моховика, серьги жъ круглыя длинныя аметистовыя, печать оправленную въ серебрѣ сердоликовую съ вырѣзкою моего имени, заплачено за работу 10 р. 85 к.; послано было золота 3 золот., осталось $\frac{1}{4}$. Сдѣлана Черепановымъ соусная ложка 19 $\frac{1}{2}$ золот.; выжжено изъ стараго шарфа выжиги 23 золот.; за работу 1 р. 50 к. 14-го получены отъ брата Афиногена для школы учебныхъ 6 книжекъ, кои туда и отданы; на 20-е число скончался Омской соборной Воскресенской церкви Протоіерей, Петръ Фе-

доровичъ Федоровъ, бывъ при оной съ 1782 г., по старости лѣтъ его и нездоровью. Онъ былъ въ Tobольскій Префектомъ и проповѣдникъ, имѣлъ библіотеку изрядную и любимъ всѣми, дѣтей своихъ училъ по Нѣмецки и по Латинскимъ достаточно, но содержалъ весьма строго, такъ что всѣхъ переувѣчилъ безчеловѣчно.

Февраля 3-го, послѣ трехдневной оттепели и мрачной погоды, ясный день и нѣсколько холодно, но отъ солнца приталины и капель. 5 и 6 тепло и пасмурно.

Марта съ 1 по 6 дни стояли тихіе и солнечные теплые; таяло такъ, что и ѣздить было нельзя. 10-го получено изъ Ирбити сукна алаго 1 арш. 2½, верш. 9 руб., стамеду алаго 3 арш. по 1 р. 30 к. арш., бѣлаго сукна 1 арш. 6 вер., 8 руб.; пуговиць кафанныхъ 3 пары, по 1 р., камзольныхъ 3 по 60 коп. 15-го таяло; но 23-е стояла весьма ненастная погода, шелъ снѣгъ и таяло. 24-го пасмурная погода и дожди пробрызгивалъ. Апрель 12-го вѣнчанъ слуга, Григорій; дано невѣствъ на свадьбу деньгами 20 руб., кромѣ прочихъ издержекъ, какъ люди бѣдные, а всего издержано 63 р. 23-го во весь день великій дождь съ громомъ и молніею. Съ 21 го числа на рѣкѣ Иртышѣ ледъ пошелъ, а 24-го и по рѣкѣ Оми. Мая 20-го жары и сухая погода продолжаютъ, не приносятъ плодамъ приращенія, стоятъ по большей части туманы и мраки, дѣлаютъ одну только тягость и стѣсненіе въ воздухѣ. Мостъ на рѣкѣ Оми, построенный воинскими командами изъ сборнаго лѣсу, поставленъ мною и приведенъ въ совершенство. Мая 2-го числа, проходить и пробѣжать запрещено было штатскимъ и разнаго званія людямъ по 18 число; когда же изъ Градской Думы внесли 500 руб., тогда запрещеніе снято; ибо сіе дѣлано только для военныхъ, чтобъ въ переходѣ не имѣли нужды. На 30-е ночь весьма холодная и по утрамъ великій туманъ, вода мерзла въ огородахъ; все позябло до основанія, даже во многихъ мѣстахъ и капуста.

Іюнь. Извѣстіе совершенное, отзывающее въ Петербургъ Генерала Штраудмана, принудило меня, въ разсужденіи разстройки моей въ жизни, по нездоровью и неспокойству, просить, чтобъ выпустить отъ сей многотрудной должности въ батальонтъ на Капитанскую вакансію, но получилъ отвѣтъ, чтобъ я и впередъ сего не вчиналъ. 2-го отказался Командантъ Бригадиръ Кеслеръ отъ командованія, по старости лѣтъ; 7-го Кеслеръ скончался,

былъ 84 лѣтъ; служилъ 54 года. Онъ сочинилъ проектъ вокругъ Петербурга по регулю фортификаціи весьма укрѣпительно, и посланъ при его докладѣ за три дня до смѣрти. 11-го окончена мною книга, съ приложеніемъ разнаго собранія на предисловіе: «Новое Небо,» о чудесахъ Пресвятой Богородицы, съ приложеніемъ примѣчаніевъ на пророчищъ Сивиллъ, называемыхъ древнихъ оракуловъ, которая была печатана въ 1699 г. въ Могилевѣ нарѣченіемъ Малороссійскимъ и къ чтенію неудобна; ибо многія реченія Польскія и неизвѣстныя, по согласію пріятели моего, Матвѣя Лобзина, переправлена мною нынѣшнимъ слогомъ; начата была съ 25-го Марта, но по многолѣтію моему продолжалась по сіе время. 13-го куплено муки аржаной 10 пудъ по 60 к.; въ сіе время хлѣба въ продажѣ и доставкѣ ни отколь не было и была великая дороговизна. 16-го извѣстія изо всѣхъ селеніевъ, что прошедшимъ морозомъ хлѣбъ побилъ ржи и яровья, и какъ не было дождей, весьма крестьяне были безнадежны, но сего числа начали перепадать. 17-й день ясный и жаркій. На 22-е перепалъ небольшой дождь, но день былъ жаркій; по полудни сдѣлался пожаръ на Кадышескомъ форштатѣ отъ сильнаго удара грома и молніи въ домъ солдата Куликова, убило цѣпную собаку и домъ весь пыхнулъ и сгорѣлъ до основанія, хотя былъ и великій изъ тучи дождь отъ W; въ вознагражденіе Генералъ Штрандманъ произвелъ его Капраломъ и далъ къ постройкѣ 25 бревенъ. Хотя перепадали на сихъ дняхъ дожди, но по большей части облачное небо съ вѣтрами высушало землю и была въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ мелкая сѣрая кобылка. 1 и 5-го Іюля были ходы церковные за городъ съ приношеніемъ молебствія объ дождѣ по великой засухѣ. 11-го текущіе отъ запада къ востоку облака по всему небу не принесутъ ли съ собою по радованіе животнымъ на земли орошеніемъ дождя? Не извѣстно! Чего съ радостію ожидаютъ.

Іюля 9-го числа. Домашнее размышленіе о хлѣбопашествѣ:

Всѣмъ, кто только бы ни полюбопытствовалъ, а особливо и вникнулъ въ жизнь поселянскую, конечно бы нашелъ все то справедливымъ и совершеннымъ доказательствомъ, что, во первыхъ, деревенская жизнь ведетъ человѣка къ справедливости, къ воздержности, трезвости, къ искренности и ко всѣмъ доб-

родителямъ; ибо жизнь суровая и работная въ деревнѣ не имѣетъ въ себѣ ни какихъ пороковъ таковыхъ, каковыя бываютъ въ многшумныхъ городахъ, гдѣ звуки трубъ и барабановъ тревожатъ людей безвременно. Гордость, пышность, надменность, не уступая другъ противъ друга, ратоборствуя, наводятъ раздоры, несогласія, а сребролюбіе, роскоши, отколь рождается продержость, отъ чего всѣ злости и злодѣянія выходятъ. А въ деревенской не прибранной и замаранной жизни и въ ихъ сухояденіи всѣмъ симъ порокамъ быть весьма не обычно. И какія похоти или пороки могутъ быть въ томъ, который живетъ въ деревнѣ и упражняется въ земледѣліи? ибо око только бережливости и правдѣ, а не роскоши, кичливости и хищенію, научаетъ. Отъ чего то мы весьма ясно, хотя и краткаго сего примѣчанія, надѣяться можемъ имѣть довольное понятіе, коль деревенская жизнь сама собою въ родѣ своемъ есть безпорочна. Не мое бы хотя дѣло разсуждать о семъ, толь пріятномъ и истинномъ и свободномъ, упражненіи, которое ведетъ непосредственно къ Богу и правдѣ; ибо самое есть безпорочное житіе поселянина и первое его употребленіе трудовъ въ земледѣліи, которое было еще забавою перваго человѣка, праведнаго и вѣрнаго предъ Богомъ, но однако жъ на послѣдокъ и сдѣлалось частію его покаженіемъ, наложеннымъ ему отъ Бога, и такъ въ обое время какъ безгрѣшія и грѣха, оное ему было повелѣно и самому, и всѣмъ его потомкамъ: «Снѣси хлѣбъ твой отъ трудовъ твоихъ!» Намъренія моего имѣтъ въ томъ, приводитъ сюда древнихъ каковыхъ писателей, отъ которыхъ довольно уже всѣмъ извѣстно, въ какомъ почтеніи самое первое заведеніе было, хлѣбопашество, что многіе Государи, Консулы, Диктаторы и прочіе знаменитые въ Государствѣ люди, брались на таковое высокое служеніе отъ плуга. Поселянамъ же, которые прилежали къ сему благословенному отъ Бога безпорочному дѣлу, даваны были великія преимущества и отличные знаки чести; да довольно видимъ и у самодревнѣйшихъ историковъ, которые касаяся и наставляя, пиша о домоводствѣ, поставляютъ земледѣліе первѣйшимъ, бегрѣшнымъ и праведнымъ, и найвыгоднѣйшимъ, и найпростѣйшимъ, упражненіемъ, какъ для пропитанія, такъ и для здравія человѣческаго, которое, при умѣренномъ и свободномъ, всегда на чистѣйшемъ воздухѣ, упражненіи весьма полезно. Соразмѣряя какому всякія рукодѣлія, работы,

труды и мануфактуры, но земледѣліе между всѣхъ ихъ есть первѣйшее; ибо безъ него падаютъ, и раззоряются, и останавливаются. Что жъ разсудить должно о людяхъ бѣднѣйшаго состоянія, которые ни отъ чего инаго по большей части терпятъ оную, какъ только отъ неприлежности къ трудамъ и земледѣлію; ибо оно награждаетъ стократно, о которомъ по свойству его обрабатыванія съ пренебреженіемъ, выходятъ такіа послѣдствія, что помѣстно уже начинаютъ въ совершенномъ пропитаніи имѣть въ хлѣбѣ нужду; но отъ чего сіе зло вкореняется, приводя всѣ обстоятельства и когда бы и не по силамъ моимъ и выше мѣры понятія моего, но предразсудить и описать сіе весьма желательно.

Думается, что происходящее сіе зло вкореняется въ людей отъ единственнаго недостаточества, умствованій безполезныхъ, что они поставляютъ земледѣліе самопослѣднѣйшимъ, и гнуснѣйшимъ, и подлѣйшимъ, упражненіемъ, приличнымъ только такимъ людямъ, которыхъ въ жизни ихъ почитаютъ не инако съ несмысленнымъ скотомъ въ разсужденіи трудовъ ихъ, иногда и неопрятства. Будто опредѣлено только тѣмъ трудиться, кто только не вникъ въ роскоши, въ надменные понятія, въ хитрость, сплетающую всякими несправедливостями и волочащую ихъ самихъ по судамъ и расправамъ по всякой неправдѣ. Что можно нынѣшняго состоянія взъ опытовъ явственныхъ примѣтить, что благословенные сіи люди, можно назвать, управляющіеся въ земледѣліи, принужденными находятся обрабатывать для пропитанія обществомъ душъ по 20 и по 22 на одного работника, кромѣ собственныхъ своихъ семействъ. Но кажется довольно было бы для такового поселанина, замараннаго и неопрятнаго, чтобъ его не токмо уничтожать во всякомъ случаѣ, но не лучше ли бы было имѣть попеченіе оныхъ всѣми мѣрами уважать и пріохочивать, снабжая иногда полезными на сіе хлѣбопашество правилами, ко умноженію и приращенію, примѣняяся въ разсужденіи времени разныхъ погодъ по клѣшатамъ, гдѣ и каковыя хлѣба могутъ имѣть приращеніе, а для обрабатыванія снабжать и учреждать полезными и порядочными инструментами, яко то плугами, сохами, и преподавать наставленія, съ порядочнымъ смотрѣніемъ за неприлежными, гулящими и шатающимися единственно только во отягощеніе народное, а не на употребленіе пользы общественной. Но сего, какъ еще не видно, и не дивно, что на таковой предметъ еще

нѣтъ нигдѣ и настоящія! Правда же и то, хотя учрежденное въ Государствѣ собраніе Общества Экономическаго весьма полезно, выдавая разныя полезныя на все, какъ земледѣліе и сохраненіе всякихъ домовыхъ избытковъ къ приведенію въ наилучшій цвѣтущій порядокъ, книги, но книги сіи есть мертвы; ибо поступаетъ по нимъ единственно одинъ изъ ста господинъ, имѣя свои вотчины и разумѣя силу въ оныхъ изъясненную и опредѣляемую, какъ все сіе смѣшанное быть можетъ простѣйше и по правиламъ физическимъ. То кто бѣ нашелся такой, чтобъ, засѣя, легко взялся и истолкователемъ былъ къ приведенію всѣхъ правилъ презрѣнному и работающему замаранному земледѣльцу, коего иногда только есть смысла, что такъ пахать и сѣять, какъ онъ былъ сего преемникъ отъ своихъ предковъ. О пользѣ же, приращеніи хотя онъ попечителевъ, но на учрежденіе иногда ко облегченію трудовъ своихъ и сохраненію цѣлости отъ воздушныхъ погодъ хлѣба и прочихъ сокрывающихся при семъ тайнствъ, касающихся въ земледѣлія, ни какъ не понимаетъ и только рассуждаетъ, что Богъ изволить, такъ и будетъ. На все то сіе уже никого нѣтъ посмотрѣть; мы только говоримъ: «Дороговизна въ хлѣбѣ, дорогъ хлѣбъ!» но отъ чего сіе происходитъ, понимать не хотимъ. Вникнемъ же, что тутъ сокрывается, и разыщемъ сколько извѣстно и понятія нашего будетъ. Дорогъ хлѣбъ! но ежели и еще впродѣлующія времена вникнуто быть не можетъ на приведеніе земледѣлія и хлѣбопашества въ наилучшій порядокъ, и не преподается правилъ о поступаніи особо съ прилежными земледѣльцами, и особо на тунядцевъ, то ожидать, кажется, кромѣ дороговизны, ничего. Сколько мы видимъ такихъ великихъ селъ и деревень, которыя благословеніемъ Божиимъ расположены весьма въ такомъ изобильномъ климатѣ, гдѣ бываютъ всегда благовременные дожди и росы, имѣютъ достаточно тучныхъ и къ принесенію плодовъ прензрядныхъ земель, лѣсовъ, здоровыхъ водъ, довольныхъ жителей, но при всемъ томъ мало, а видѣ и совсѣмъ необработанныхъ, а развѣ только для единственнаго своего пропитанія, или только дѣлая одинъ близирь, что въ такомъ-то селѣ или селеніи водится хлѣбопашество; но соразмѣрно ль съ состояніемъ жителей и обитающаго народа къ прокормленію, да не точію своихъ только семействъ, но съ избыткомъ ли, чтобъ имѣть запасный на предѣлующія времена, или бы удовольствоваться такое мѣ-

сто, которое иногда по воздушнымъ обстоятельствамъ не будетъ имѣть урожая и чтобъ прекратить тамъ недостаточество, о семъ никто не помышляетъ. Обитающіе же въ сихъ селеніяхъ обыватели, коихъ считая въ селеніи душъ мужеска и женска 300, а приеムлющихся за плухъ и соху едва ли набратся можетъ 40, или 50, по чему уже и видно, сколько они для своего семейства и прокормленія и за избыткомъ на продажу обработать могутъ; а сработаетъ каждый работникъ не болѣе 6 десятинъ ржанаго хлѣба; пускай сниметъ въ урожайный годъ съ десятины 12 четвертей хлѣба, то и выходитъ должно отъ каждаго работника въ годъ 72 четверти, а на продовольствіе 7, или 8-ми, душъ собственнаго своего семейства употреблять должно 24 четверти, и столько жъ на посѣвъ оставить, а на распродажу у него остается третья часть 24 четверти; но по всеобщему вычисленію, они, кромѣ своего семейства, какъ выше сказано и довольно правильно исчислено, пропитывать должны 22 и 23 души, то какимъ же посредствомъ 24 четвертями можетъ удовольствоваться толикихъ покупателей? а чрезъ то самое доставать должны изъ отдаленныхъ мѣстъ весьма дорогими цѣнами и доставками, что и составляетъ неизбѣжную дороговизну. Сдѣлаемъ же мы хотя не великъ вопросъ: по чему въ такомъ селеніи, гдѣ триста душъ, очень мало пахарей? Постыдилса бы я вамъ о семъ сказать, но принужденно откроюсь. Роскошь переманила блескомъ своимъ изрядныхъ и добрыхъ земледѣльцевъ, изъ ихъ, можно сказать, праведнаго и безгрѣшнаго пребыванія, и разсѣяла по разнымъ многочисленнымъ городамъ, гдѣ ихъ принудила снискивать свое пропитаніе, во изобильномъ наслажденіи не грубыхъ, но вкусныхъ, яствъ и питія, которые не иначе проживаютъ вѣкъ свой не только себѣ самимъ, но и прочимъ во отягощеніе, оставши отъ истинной и правильной своей должности, принуждены снискивать пропитаніе свое во грѣсѣхъ, неправдѣ, въ сварѣ и неспокойствіи, чего бѣ поселянской жизни лишеннымъ, а прочимъ, чтобъ онъ не точію правильною и благословенною, отъ Бога поставленною, работою питался самъ и другихъ снабжалъ и пропитывалъ, со вредомъ ближнему отнимая насущныя. И отъ того то есть дороговизна!

По мнѣнію нѣкоторыхъ, которые о семъ весьма разумно рассуждая, полагаютъ, чтобъ всѣхъ таковыхъ, упражняющихся совер-

шенно въ хлѣбопашествѣ и земледѣліи снабдить должно; во первыхъ, нарочно для того поставленными смотрителями и экономами, избравъ честныхъ, постоянныхъ и знающихъ по сей части разные физическія примѣчанія и для облегченія трудовъ механическихія правила людей, смотря, чтобъ не угнеталъ оныхъ каковъй по случаю нечаянный недостатокъ въ скотѣ и лошадяхъ, награждать изъ общественной, на то заведенной, экономической суммы, съ платою со временемъ и исправности; имѣя свободные магазины для запаснаго хлѣба, дабы онаго, смотря по счисленію народному, непремѣнно ставать могло на тригодичное время (отъ чего, Боже, сохрани!), въ случаѣ иногда неурожаевъ, дабы былъ сей хлѣбъ замѣненный какъ на посѣвъ и пропитаніе готовымъ; старанія особыя прилагая, истреблять таковыхъ тунеядцевъ и отбывающихъ отъ истиннаго упражненія, шатающихся по разнымъ мѣстамъ и городамъ, высылая къ своимъ селеніямъ, принуждая совершенно къ обзаводству и хлѣбопашеству, отнимая отъ нихъ всякую роскошь и прочія принадлежащія въ крестьянскомъ быту украшенія, о которыхъ болѣе они имѣютъ попеченія, нежели объ обзаведеніи скота, и лошадей, в хлѣбопашества, приходя иногда въ неоплатные долги, и чрезъ то совершенно раззоряются, и снискиваютъ пропитаніе разными несправедливостями по городамъ и разнымъ мѣстамъ, гдѣ бь довольно и безъ сихъ земледѣльцевъ на всякое служеніе и должности людей набратъя было возможно. По коль же сіе, Богомъ постановленное и благословеніемъ утвержденное, земледѣліе будетъ оставаться въ такомъ пренебреженіи и несмотрѣніи, болѣе надѣяться нечего много, какъ отъ времени до времени приходитъ возмозетъ въ упадокъ, и чрезъ то иртерцѣваетъ, какъ есть душа обогащенія государственнаго, коммерціа, въ разсужденія возвышенія на всѣ товары цѣнѣ. Сіе-то самое уничтожаетъ предѣлы земледѣліа и наводитъ дороговизну.

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ Іюлѣ продавалась аржаная мука весьма недостаточно, и только, гдѣ была запасная по излишеству, или только по нуждѣ въ деньгахъ, довольно по 80, по 85 и по 90 коп. пудъ, но по вольной продажѣ отъ крестьянъ въ базарѣ нѣтъ совсѣмъ, да по извѣстіямъ объ неурожаѣ хлѣба по великимъ засухамъ, и быть не можетъ; о чемъ довольныя уже идутъ народныя разглагольствія.

Іюля 12 числа изъ письма брата, Флегонта Григорьевича, изъ

рядное сношеніе достойно сюда внести къ мыслямъ домашняго размышленія къ 9 числу сего Іюля касательно о приведеніи хлѣбопашества въ наилучшее состояніе.

Между прочимъ въ письмѣ его заключается, что онъ бывъ изъ Каменскаго Енисейскаго винокуреннаго завода въ Томскѣ, и оттолѣ въ Красноярскѣ, хлѣбномъ городѣ, гдѣ не могъ дешевле купить, какъ по 37 коп. пудъ, съ ихъ въ заводъ доставкой, но на силу могъ по неурожаю закупить свою порцію до 50 тысячъ пудовъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Новыя на сіе мысли угнетаютъ меня совершенно. Слыша такой недостатокъ въ хлѣбѣ и таковую дороговизну, которой поелику довольно мнѣ Сибирская страна извѣстна, то я не щитаю въ оной изобиліемъ, какъ Тюменской, Томской, Красноярской и Иркутской Уѣзды, отъ природы одаренной таковыми выгодными мѣстами и землями, по всей Сибири наилучшими къ плодприношенію, а Красноярскій Уѣздъ коими паще изобиловалъ хлѣбомъ найвсегда; ибо оный по рѣкѣ Енисею, начинаясь отъ самыхъ верхнихъ мѣстъ его вѣдомства съ полудни даже отъ Китайской границы, отъ острова Саянскаго и Абаконскаго, всегда въ прежнія времена препровождали хлѣбъ со избыткомъ въ нижнія мѣста Енисея водою, какъ въ городъ Енисейскъ, Туруханскъ, въ самый сѣверъ даже и ниже къ океану, гдѣ получали покупкою не дороже сего, какъ по 30 и 40 коп. за пудъ, а также въ томъ краю ни какихъ воинскихъ командъ не состоятъ и продовольствія ни какого не выходитъ, дошелъ до таковой дороговизны, что видно не иначе, что и во всѣхъ мѣстахъ тому же быть надобно.

Іюля съ 10-го числа продолжались при ясномъ небѣ и облакахъ великія сухія вѣтры, какъ отъ W, NW и N, по солнцу, при всѣхъ сихъ прохладеніяхъ, ярко весьма испускаетъ свою горичность, и жары съ засухами, за невѣніемъ дождей не потихаютъ, что и 13 число уже постигаетъ.

21 числа купленъ поросенокъ за 20 коп.

24 числа мука аржаная продавалась на базарѣ по 85 коп. пудъ; куплены колеса за 3 руб. 25 коп.

26 числа Майоръ Сорокинъ посланъ былъ въ Ганкинской редутъ, для обслѣдованія нападенія Киргизскаго, кои, сдѣлавъ на лагерь нападеніе, при чемъ искололи копьями палатки, но изъ редута отбиты были изъ пушки. Вреда больше не причинили, да

и отъ лагеря провожены честно 187 выстрѣлами изъ ружей, слѣдовательно, такіе проводы имъ весьма были непріятны, что на мѣстѣ оставили много побѣдоносныхъ знаковъ.

Пріѣхавши 8 числа домой, засталъ все здорово и благополучно; снимали хлѣбъ съ полей; хотя бы урожай былъ и порядочной, но многочисленная галка, не имѣвъ къ прокормленію своему ни какихъ ягодъ и прочихъ полевыхъ плодовъ и пресмыкающихся, на кореню такъ побила хлѣбъ, что только почти съ нуждою убрать могли третью часть, а многія поля остались нежатыми. А 30 числа пріѣхалъ Совѣтникъ Чекуновъ, для строенія барокъ на плотбище.

Сахару голова 14³/₄ ф. 12 руб.

Августа 31 числа продано Совѣтнику Чекунову лошадей: игреня 20 руб., корноухая 20 руб., воронко 25 руб. и т. д. дровней 20 паръ 36 руб., телѣгъ и приборовъ 5, 20 руб., пилъ 2, 6 руб.

Сентября 3 числа. Во время моего здѣсь въ Семиполатинскѣ бытія, вышло 2 каравана, одинъ изъ Кошгарин, другой съ Китайской границы; въ первомъ лошадей до 70, въ другомъ до 40; вывезено: бязей, фанзъ, нѣсколько, звѣрей: лисицъ, волковъ и мерлушки, но товаръ такъ дороги, что и сказать не возможно.

О заграничныхъ обстоятельствахъ ни какого увѣдомленія не было; ибо все благополучно.

Сентября 17 выѣхалъ изъ Семиполатной, отколъ и Полковникъ и Комендантъ Генцигъ ѣхалъ со мною до Кремлевскаго плотбища, гдѣ были у Совѣтника Чекунова сутки. Во время сего проѣзда многіе меня увѣряли по форпостамъ, что птицы галки отъ недовольнаго пропитанія, какъ нынѣшній годъ засушливый и ни какого корму для нихъ нѣтъ и ни ягодъ и ничего, а также и ни какихъ насѣкомыхъ, по чему, собираясь кучками по пяти, по шести и по десяти, забрався въ сухіе кустарники, помирали. Какъ лѣто сіе было засушливое, вся трава, даже и кустарники, были отъ зноя солнечнаго какъ опаленныя, такъ въ Августѣ и Сентябрѣ совсѣмъ дождей не было, и стояла засуха, а когда бъ только и бывало мрачное небо, но и тогда ни малой склонности къ дождю не было, кромѣ сухихъ вѣтровъ. 22 Сентября въ Черлинѣ форпостѣ, въ Казачьемъ форштатѣ, сгорѣлъ 21 дворъ. Пріѣхалъ въ Омскую 29 числа, былъ у Генераль-Поручика Штранд-

мана, но не засталъ. Погода стояла пасмурная, хотя и къ дождю склонная, но великіе вѣтры упадать онымъ весьма препятствовали.

27 числа куплено пудъ пшеничной муки 1 руб. 20 коп., аржаной 5 п. по 80 коп.

30 числа Сентября пріѣхалъ Штрандманъ изъ Петропавловска, и для встрѣчи дали 21 выстрѣлъ изъ пушки.

9 Октября куплено сахару 7 ф. по 95 к., 6 ф. по 65 к. фунтъ.

Сала 1 пудъ 1 руб. 50 коп.

Въ ночь на 12-ое рѣка Омь покрылась льдомъ и по Иртышу шуга пошла.

15 числа за шитье башмаковъ 1 руб. 20 коп., за 4 игры картъ 60 коп. За подковку лошадей отдано 50 коп.; прислано изъ двора сукна зеленого 4 аршина по 8 руб.

Куплено муки пшеничной 1 п. по 1 руб. 10 коп.

16 и 17 числа рѣка Иртышъ покрылась.

8 Ноября удивительное приключеніе привело меня въ удивленіе, что между Христіанами и, какъ говорится, правовѣрными Мусульманами святое слово: «во всякомъ языкѣ дѣлаетъ правду пріятенъ Ему есть.» Одинъ ссыльный Татаринъ имѣлъ у себя на содержаніи 12 лѣтъ старушку Христіанку слѣпую, она сего числа скончалась, которая и похоронена его стараніемъ и попеченіемъ, хотя у ней и двѣ дочери есть замужемъ, да и прежде такая жъ беспомощная имъ была призрѣна, и похоронена по Христіански. Вотъ истинный доброжелатель, какъ царствуетъ между людьми, но не просвѣщеннаго, а во тьмѣ заблуждающаго, человѣка; онъ съ плачемъ сказалъ при семь, что «я я человѣкъ и умереть скоро мнѣ надобно.» Сей есть Татаринъ, живущій въ Омскѣ на своемъ пропитаніи и при полиціи былъ ходакомъ, Абдулъ.

Куплено 2 графина 30 коп., 14 тарелокъ 3 р., сукна 5 чет. ар. 6 р. 56 к., 6 тарелокъ 1 р. 25 к., зеркало 3 р. 50 коп.

За мыло отдано за 1 п. 25 ф. 4 р. 85 к.

25 числа сошита платья новаго пара за 65 р. 20 коп.

4 Декабря проѣхалъ изъ Казани Абтагаримъ Бакировъ, объявилъ, что въ Казани хлѣбъ по 40 коп., овесъ по 1 р. 40 коп., а ежели станетъ Волга, коя еще и 22 Ноября не закрылась, ожидаютъ дешевлѣ, пшеничная 70 коп., а у Вотяковъ, Чувашъ и Мордвы, хлѣба великое множество и около Казани, но отъ Перви въ Сибирь нѣту.

Привезъ 5 ар. позументу 11 лот. по 1 р. 10 к. темлякъ золотой 4 р.

(Здѣсь слѣдуютъ выписки изъ книги: «Лучи мудрости» о чело-
вѣкѣ, за тѣмъ изреченія и анекдоты о Катонѣ, Солонѣ, Пнае-
горѣ и другихъ).

Лѣто 1796 въ Омскѣ.

1 число Генваря. Погода теплая и пріятная, по 6 число про-
должалась съ морозами. Великіе морозы съ погодями и снѣгъ
перепадалъ съ тепелью весьма довольною.

Куплено 2 конца бѣлой китайки 6 р. 60 к.

Начало сего года пришло съ дороговизною хлѣба, продава-
лися: аржаная по 95 к., пшеничная 1 р. 25 к., а крупъ ни какихъ.
Но и весьма недостаточно пропитаніе.

Куплено возъ сѣна 80 к., мяса 2 п. по 60 к. привезено изъ
Уѣзда отъ крестьянъ.

Пріѣхалъ изъ 1-го батальона солдатъ изъ Екатеринбургъ;
объявлялъ, что по недостатку хлѣба, который народъ ѣлъ около
Тюменскаго Уѣзда бѣлую глину, многіе отъ запора померли и
мрутъ, а сыскали средство въ пищу употреблять, дѣлая изъ ка-
мыша рубленную муку, меля на мельницахъ; слѣдовательно, сіе
средство легче быть можетъ. Недостатокъ же въ хлѣбѣ по боль-
шой части около Шадринска и Долматова въ округахъ, а въ Кур-
ганѣ, въ Ялуторовскѣ и въ Тюменѣ, по урожаю нынѣшняго года
покупаютъ на Волгѣ 4 р. четверть, и тѣмъ довольствуются.

21 число. Отъ Ивана Никитича 7 ф. вишней по 30 к.

Взято сахару 12 ф. по 1 руб.

По полученному совершенному извѣстію къ Ташкенцамъ
черезъ письмо изъ Кулжи, что поѣхавшіе прошлаго года въ Ве-
ликій постъ, Токъ Салтана братъ Ша-Магметъ, Шаніясъ Салтана
сынъ, Самы Салтана сынъ, все молодые, въ Пекинъ, какъ они
обыкновенно всѣ къ Китайскому Хану ѣздятъ на поклоненіе: изъ
нихъ померли дорогою отъ оспы всѣ, и для того караванъ, при
нихъ шедшій, остановился, который почитаютъ, что они выѣхали
изъ Пекина назадъ тому три мѣсяца, почитаютъ его быть на
Китайской границѣ въ Кулжѣ, и когда туда придутъ, то должно
имъ посылать на встрѣчу лошадей и верблюдовъ, то и считаютъ
получить оный весьма достаточнымъ: около Апрѣля мѣсяца, а не

ранѣе: несогласіе Ханъ-хожи съ Пулою и нынѣ продолжается политически.

Юнусъ-Хожа Ташкенской довольно яща покровительства, съ Кукоискимъ Бекомъ Нурбатаю нынѣ согласенъ, и ни какихъ раздоровъ не имѣютъ, Нурбата же, усилившись весьма своими подданными, особливо Калмыками Волжскими, можетъ весьма имѣть вскорѣ вооруженныя силы по его строгости, а къ тому жъ и Худяръ Бекъ, сколько бъ ни былъ силенъ, ему подвластенъ; а по сему и Китайцы ищутъ его ласки единственными только подарками, отъ чего онъ, болѣе гордясь, принимаетъ себѣ силу и никого не боится, какъ то была и прежде у него ссора съ Бухарскимъ Аталыкомъ за убіеніе одного купца, но онъ силою и проворствомъ своимъ, какъ отъ Китайцевъ, а равно и Бухарцевъ отдѣлался, и нынѣ находится въ совершенной силѣ и возможности пуститься вездѣ, гдѣ бъ только нужда потребовала, не трогая самъ собою никого изъ тамошнихъ владѣльцевъ, а дикихъ Киргизовъ у себя въ протекціи, по вѣроломству ихъ, не имѣетъ.

Осталось въ деревнѣ въ домѣ:

Образъ Богоматери Иверской въ рѣзномъ кіотѣ, риза серебряная. Распятіе, Николай Чудотвор., оба на бумагѣ гравированные. Картины Божественныхъ изъ масла 2, столовъ съ ящиками 2, оконниковъ 6, стекольныхъ 2, кровать 1, стуловъ 6 и скамейка 1, столовъ малыхъ 2, посуды зеленой: мисокъ большихъ 2, малая 1, тарелокъ 2, деревянныхъ тарелокъ 12, чашка 1, ручная мельница 1, деревянныхъ жернововъ 2, сошниковъ большихъ 2, у мужиковъ 4, серповъ 18, точило съ веретеномъ 1, неводъ большой новой 1, таганъ большой 1, чугунокъ 1, таганъ малый 1, клюка 1, ухватъ 1, ножей и вилокъ паръ 9.

Осталось скота: корова дойная 1, подъ ней теленокъ 1, бычковъ 3 большихъ, 2 годовыхъ, козелъ 1, пѣтухъ 1, куръ 6, гусей пара 1. Отдано людямъ на содержаніе скота, Андрюшкѣ: корова красная криворогъ, нетель, красные рога высокіе; Гришкѣ: красная корова, нетель одна, рога калачикомъ; Яшкѣ: красная корова; Киркѣ чалопестрая, лобъ бѣлой; Сенькѣ: бурая корова.

Что осталось въ городѣ въ домѣ: образъ мѣстной Богоматери съ окладомъ, въ кіотѣ три ризы серебряныя; въ кіотѣ 3 образа, вѣнцы и поля; образъ Спасителя въ рѣзномъ кіотѣ;

образъ алебастровой; образъ въ ризѣ серебряной; образъ съ крестомъ и мощами, риза серебряная; образъ Знаменія Богородицы, вънецъ и поля серебряныя; на холстѣ: Образъ Спасителя въ передней, образъ Благовѣщенія. Картинъ: живописныхъ 7, за стеклами въ золотыхъ рамахъ 10. Зеркало большое въ красномъ деревѣ одно, стѣновыхъ двойныхъ такихъ 2, туалетъ съ зеркаломъ краснаго дерева 1. Сундуковъ: большой съ теплымъ платьемъ 1, бѣлой кованой съ посудой мѣдной и оловянной 1, сундукъ красной кованой съ новымъ 1, сундукъ бѣлый желѣзомъ обитъ съ пенковой (1) посудой 1, сундукъ бѣлый съ бѣльемъ 1, погребцовъ 2, ящикъ дубовой кованой 1, камодъ 1, ящикъ старинной съ дѣлами 1, ящикъ крашеной съ выдвижками 1, ящикъ крашенный пестрый кованый 1. Посуды: сговаръ мѣдный 1, мѣдникъ 1, кострюль 2, чугуновъ 2, сковородъ 2, ухватовъ 2, сковородникъ 1. Въ анбарѣ въ фурманѣ желѣзные инструменты: топоры и косы, бочекъ хлѣбныхъ 5, столъ складной большой 1, большихъ и одинъ съ ящикомъ, 2 столовъ крашенныхъ, зеленый 1, голубыхъ 2, бѣлый 1, мраморный 1, стульевъ зеленыхъ 6, бѣлыхъ 12, канапе зеленое 1.

Коровъ дойныхъ 2, телятъ 6.

Выѣхалъ изъ Семиполатной на первой недѣлѣ Великаго Поста въ среду 5 Марта, но по 10 число стояла погода сѣверная, бурная и морозная, такъ что съ трудностью доѣхали въ Омскъ, въ Среду жъ 2-й недѣли. Съ 10 числа настала ясная и хорошая погода.

16 Марта: куплено полуситцу 9 ар. по 1 р., возъ сѣна по 1 р. 15 к. и по 90 к.

18, 19, 20, 21 дни солнечные и теплые и таяло хорошо.

Мука камковая 5 руб. пудъ. Черносливъ 2 ф., 60 к. Коврижки 2 ф., 40 к. Малины 2 ф., 40 к. Сандалу $\frac{1}{2}$ ф., 20 к. Тираку 5 з. 15 к. Саржи 3 ар. 4 р. 50 к. Лентъ 3 ар. 75 к. Хмелю безмѣнъ 25 к. Перчатки 4 р. 50 к. Орѣховъ 5 ф., 40 к.

4-го Апрѣля: пудъ сахару 30 р.

На 5-е число въ ночь великой вѣтеръ и шелъ дождь, но утру весьма пасмурно.

Мука ржаная по 1 р. 20 к.; дѣль по $13\frac{1}{2}$ к. за сажень.

16-го ледъ на р. Иртышѣ пошевелился.

17-го ч. вѣтеръ съ востока и холодно, хотя и при солнцѣ и облакѣхъ.

Мая къ 1 числу мостъ наплавной поставленъ; погода весьма хорошая, переѣзжная теплая съ дождями и вѣelmi промозрастениями полезнами.

8-го Мая ѣздили съ Комендантомъ за р. Омь на пашню и лугоръ, гдѣ прежнихъ бывалъ Комендантовъ въ 15 верстахъ, гдѣ одинъ колодець, земля пахатной довольно, но воды, лѣсу и сѣнокоса нѣтъ.

10-го ч. ѣздили въ Захламину деревню, взялъ у мужика Кирилы Холмогорова земли верстахъ отъ деревни въ 4-хъ для посѣва хлѣба, и тогда жъ зачалъ сѣять овса.

По 16-е число Мая стояла ясная погода съ переѣзными вѣтрами, а сего числа ненастье сухое съ холоднымъ вѣтромъ, но на 13-е и 14-е были иньи, отъ чего въ городахъ все позябло, а 10 числа во весь день пробрызгивалъ снѣгъ съ холоднымъ весьма вѣтромъ; въ р. Иртышѣ вода такъ возвысилась, что, выступя изъ береговъ, начала потоплять уже и нижней форштатъ, но все еще прибываетъ вершка на 3 и по 4 въ сутки.

Куплено муки ржаной 7 п. по 1 р. 20 к.

Пріѣхалъ Камневъ. 16-го числа посѣялъ хлѣбъ отъ Захламиной дер. въ 4 верстахъ: овса 3 четверти, пшеницы 3 пуда, леннаго сѣмя пудъ, проса 1½ загона, репнаго сѣмя 2 ложки, а земли взяли у крестьянина Захламинскаго у Кирилы Холмогорова, у самой его избушки, на большой дорогѣ, за кодочкомъ, въ правую руку.

«Изъ Омска, отъ 17 ч. Мая, 1796 года.

Государь мой, Матвѣй Степановичъ!

Я былъ нынѣ 10 дней болѣнъ, не могъ быть у истинной своей должности; но чтобъ не потерять время въ праздности, которое я почитаю весьма для меня всего дороже, пришла мнѣ на мысль восходящая дороговизна и неурожай хлѣба повсемѣстно: хотя жъ и прошлаго 795 года, Юля 9 ч., въ домовомъ моемъ размышленіи полагалъ нравственно, что сіе происходитъ отъ клонящихся причинъ народныхъ, но желательно вамъ объявить въ ниже слѣдующемъ содержаніи мои мысли, если заслуживать будутъ вашего вниманія, но не приписывая мнѣ ничего, кромѣ упражненія

ногого отъ скуки. Хотя я употребленъ быть индѣ не могъ, но писать съ помощью очковъ болѣзнь моя не препятствовала. Дороговизна хлѣба во всѣхъ почти мѣстахъ Всероссійской Имперіи, но даже и въ иностранныхъ Государствахъ, по увѣдомленіямъ виднымъ изъ получаемыхъ газетовъ, приводя въ нѣкоторое размышленіе о неурожаяхъ, чрезъ что всѣ коммерческіе, какъ обращающіеся въ Государствѣ, равно и вывозные изъ другихъ земель, товары курсомъ возвысились, смѣю сказать, чрезъ двадцатипятилетнее время въ двое, равно какъ всѣ мануфактурныя и минералическія издѣлія, вещи и выдѣлываемыя изъ оныхъ на фабрикахъ всѣ работы, наемъ рабочихъ людей, отъ чего воспослѣдовали, какъ только не отъ дороговизны въ хлѣбѣ и возвысившихся на оный непомѣрныхъ цѣнъ? Но отъ чего оное происходитъ, тайна сія хотя и не маловажная, но всякому покажется странна. Въ прежнемъ моемъ размышленіи о дороговизнѣ хлѣба говорено нѣсколько безъ испытанія натуральнаго, единственно только нравственно примѣчаніями испытаннаго ко обращенію нравовъ человѣческихъ и восходившихъ обычаевъ, возрастающихъ по времени въ людяхъ уклоняющихся къ праздности и упражненію въ непринадлежащія имъ должности выдающихся, коихъ только роскошный блескъ манитъ всегда прочь отъ трудолюбія по разнымъ городамъ, отставая отъ истиннаго и должнаго имъ упражненія въ земледѣльствѣ, и при всемъ томъ приходитъ на мысли еще и то, что старинные изъ древнѣйшихъ лѣтами людей вообще всѣ, иногда рассказывая, утверждали, что во времена ихъ молодости своимъ обращеніемъ имѣли продолжительнѣе нынѣшнихъ, и земля приносила свое плодородіе во всемъ всегда избыточнѣе, слѣдовательно, всему сему способствовало время и приносило во всемъ изобиліе, въ хлѣбѣ, во всѣхъ плодахъ и растеніяхъ, а по сему, входя въ размышленіе, и слѣдуемъ, сколько понятія нашего быть можетъ, нѣкоторое возраженіе.

Священное Писаніе ясно выводитъ, что по сотвореніи отъ Бога міра сего, постави Богъ землю и утверди ю; снабдя всѣми благами къ пропитанію и продовольствію избыточному всѣхъ тварей созданныхъ, имѣя на себѣ людей великихъ, что доказываетъ ясно вынутыми изъ нѣдръ земныхъ многими человѣческими костями, къ ихъ составу, а по Священному Писанію яко Филистимляне были злы и по нынѣшнему разсмотрѣнію бывшіе въ древности гиганты, какъ необыкновеннаго роста человѣческаго

люди, кои жизнь свою продолжали даже до 900 лѣтъ и болѣе, равно и всѣ созданія, звѣри, птицы, рыбы, гады, имѣть должны были противъ челоуѣчества равную преиорцію, и сотворишася злы предъ Богомъ, коего уже Милосердый перенести не могъ, и отъ созданія міра въ 1262 лѣто послѣ всемірній потопъ и истреби ихъ, кромѣ праведнаго предъ Богомъ Ноя и сыновъ его, и покры Богъ лице земли водою, которое продолжалось годичное время, а потомъ обновился лице земли, слѣдовательно, потерявъ перво-бытное свое состояніе, совсѣмъ приняла другой видъ и другое положеніе, по чему не инако, какъ она могла вся проникнуть, бывши въ великомъ движеніи, или потрясеніи, какъ и изъ примѣчательнѣйшихъ физическихъ уразумѣть свободно великія въ нестройности опрокинутыя горы, наносныя безъ всякаго порядка разныхъ существъ земля, и пески сложивъ смѣшанно лежащіе и въ глубочайшемъ оной положеніи разныя бывшія на поверхности земли растенія и остатки животныхъ и пресмыкающихся отвердѣлыхъ и окаменѣлыхъ, и такъ всей внутренностію земли по дѣйствіямъ своимъ занимствовала вода, отъ чего земля, бывъ сырою, и къ приношенію всѣхъ плодовъ и растеній могла быть наилучшею; отъ восходящихъ же тогда по сырости паровъ приносила наиболѣе дождей и росъ, и такъ сказать просто: когда она не токмо первобытнаго ея созданія, но даже по поправленіи всемірнымъ потопомъ была нова и молода, а по сему, что есть молодо и ново, ко всякому плодоприношенію способнѣе и прирачительнѣе. Нынѣшнее жъ ея состояніе, по прошествіи отъ потопа пяти тысячъ слѣшкомъ лѣтъ, сдѣлавшись твердою, сухою, взушившею по лицу земли не токмо великія рѣки и источники, но нѣкоторыя и моря, и не имѣя отъ себя таковой влаги, наименѣе приносятъ дождей, росъ и всякаго окропленія и къ плодоприношенію время ото времени становится неудобною; ибо видимъ по лицу земли умноженіе зюлей, а всѣхъ произрастеній во умаленіи, лѣса изсѣчены, поля истоптаны, нивы опустошены, гдѣ начали наиболѣе свирѣпствовать бури, вѣтры и придавать наиболѣе сухости, а не влаги; а съ другой стороны Священное Писаніе не должно гласить: «и сократятся дніе ваши;» но по чему? Довольно уже нынѣ въ просвѣщенныхъ вѣкахъ находимъ доказательствъ, что всѣ міры, сотворенныя отъ Бога, движутся, а по тому астрономы древніе, найдя каждой планетѣ и звѣздамъ, не токмо движущимся въ вихрѣ нашемъ, объем-

лемымъ великимъ свѣтломъ, солнцемъ, но и неподвижнымъ, полагають безцѣдльное ихъ движеніе, и что уже нѣкоторыми замѣчено, что они теченіе свое ведутъ къ востоку, то и не вся ли по сему атмосфера міра несется кратчайшимъ своимъ теченіемъ въ движеніи къ какому нибудь пункту или центру, гдѣ конецъ и разрушеніе предназначено чрезъ десяти тысячное время? А что міру сему окончатся должно, то увѣреть насъ Священное Писаніе твердо; ибо и всякому началу конецъ имѣть подлежитъ. Г-да же астрономы, яко великіе наблюдатели всѣхъ переменъ атмосферы сей, изъ древнѣйшихъ, какъ Птоломей и Коперникъ, и изъ первѣйшихъ, умствовали о системѣ міра, но хотя бѣ какъ разность свою о семъ ни полагали, однако жъ ихъ новѣйшіе и много болѣе искуснѣйшіе, соглася, утвердили, что солнце есть точка или центръ міра сего, объемлетъ вихремъ своимъ всѣ движущіяся планеты, въ числѣ коихъ и земля: и сіи всѣ расположены въ извѣстныя имъ обращенія, какъ вокругъ своей оси, а равно и солнца, полагая землю такъ правильно шаровидной, что она обращеніе свое вокругъ солнца имѣетъ извѣстное годовое время; новѣйшіе жъ потомъ примѣтили и доказали, что земля отъ полюсовъ имѣетъ нѣкоторую впадину и такъ оставляетъ шаровидную свою фигуру въ эллиптическую, а по сему и думается, что земля обращеніе свое имѣетъ въ теченіе вокругъ солнца не циркулярное, какъ бы по одной установленной ей стезѣ, а не описываетъ ли, по своему состоянію круга сего эллипсомъ, и все подходить ближе къ солнцу, яко центру міра сего, и не отъ того ль дніе наши сокращаются и времена? Непримѣтно же намъ можетъ быть иногда и по сему, что великое такое обращеніе и малое отступленіе отъ циркулярнаго заимѣтитъ совершенно кратчайшая иногда жизнь наша не позволяетъ. Въ доказательство вамъ нѣчто скажу извѣстное: магнитъ, коего силу и дѣйствіе совершенно вы знаете, всѣ солнечныя часы, поставленные по меридіану и меридианной линіи за 40 лѣтъ прежде, повѣрять каждому возможно, сдѣлали нѣсколько секундъ отклоненія къ востоку, а по тому и часы становятся невѣрными; слѣдовательно, и все и вся движется, несется къ пункту, и такъ восходя непримѣтно ближе къ солнцу, становится земля наша отъ воспаленія жара солнечнаго твердѣею и приноситъ болѣе сухости, нежели влаги; ибо и Священное Писаніе удостовѣряетъ, что рѣки и моря всякнутъ и двятся

суши мнози, что я со временами запримѣтно, что всѣ водяные метеоры въ своихъ силахъ ослабѣваютъ, а равно какъ и всѣ древніе и новѣйшіе астрономы, согласно Священному Писанію, полагаютъ земному шару не инаковый воспріять конецъ, какъ отъ воспаленія; а по сему земля наша, пришедъ обращеніемъ своимъ къ солнцу на такое разстояніе, что жару его терпѣть будетъ не въ состояніи, принуждена будетъ выхнута, отъ чего воспослѣдовать непременно должно во всей атмосферѣ великой и конечной измѣнѣ. По Священному же Писанію: «и будутъ послѣднія горше первыхъ;» тогда-то послѣдуетъ праведнымъ изъавоздаяніе, грѣшнымъ же нелицепріемное наказаніе.* И такъ, Государь мой, открывая вамъ искренность сердца моего, прошу иногда, что въ сихъ моихъ мысляхъ найдется противное истинѣ, меня совѣтомъ вашимъ поприудержать, чего съ искреннимъ желаніемъ моимъ ожидаю, предаю себя, какъ прежде, вашей ко мнѣ благосклонности, а я най всегда вашъ покорный слуга

Капитанъ Андреевъ.»

Хотя оное написано, но не отослано, по нѣкоторымъ препятствующимъ причинамъ.

(Слѣдуютъ выписки о всѣхъ желѣза, воды, дерева и «Извѣстіе о новыхъ открытіяхъ, въ системѣ солнечной учиненныхъ.»)

29 Мая взята шляпа женская за 5 р.

По полученнымъ отъ 26 числа изъ двора письмамъ, посѣяно нынѣшней годъ хлѣба:

	Чет.	Чет.		Чет.	Чет.
Господскаго овса.	13		У Григорья овса.	6	
Ячменя.	2		Ячменя.	»	4
Льну сить.	3		У людей:		
У Андрея овса.	5	4	У Седона овса.	7	
Пшеницы.	»	1½	Пшеницы.	»	1½
Ячменя.	»	2	У Якова овса.	7	
			Пшеницы.	»	2
			Ячменю.	»	6

* Къ сему прибавлено разсужденіе систематическое, писанное въ 1757 году Емельянаго Сочинскаго парграфъ Невтоновъ.

Примѣч. Андреева.

2-го Іюня былъ утромъ дождь съ громомъ и молніею, первый еще съ самой Пасхи.

Извѣстіе, полученное чрезъ письма изъ Семиполатинска, что бывшіе въ прошломъ 1795 годѣ у Китайскаго Богдыхана Киргизскихъ знатныхъ Салтановъ дѣти, выѣхали въ началѣ сего года обратно.

Серебра лѣтъ. Штукъ канѣ.

А при томъ извѣстно, что подарки имъ			
отъ Хана Валихана сыну.....	12	—	20
Токъ Салтана брату.....	8	—	20
Ханхожи Салтана сыну Агадай, а нашему			
Капитану.....	6	—	10
Онъ, обратно ѣхавши, умеръ, и дано ему			
на поминки.....	6	—	10
Ючи Салтана сыну..	6	—	10
Умеръ, дано на поминки.....	6	—	10
Ша-ніязъ Салтана сыну.....	4	—	10
Умеръ, дано ему на поминки....	4	—	10
Мамыръ Ханъ Салтана сыну...	2	—	5
Умеръ, а на поминки.	2	—	5
Ханхожи Салтана шурина.	4	—	10
Адилъ Салтана сыну.....	4	—	10
Самы Салтана сыну.	8	—	13

Съ ними съ каждымъ было прислужниковъ челоуѣкъ по 5 и по 6, и каждому дано было не менѣе до 200 рубл. разными вещами, а Салтаны всѣ одарены верхнимъ и нижнимъ богатымъ платьемъ, не исключая и саоговъ, дорогу всю на ихъ проѣктъ, а въ обратной путь получили извѣстіе, что сдаль Богдыханъ Государство сыну своему, по старости лѣтъ, а по тому бывшіе въ несчастіи и въ ссылкахъ всѣ освобождены и возвращены, конкъ они сами уже до 1000 челоуѣкъ видѣли.

17 числа Іюня въ Омскѣ, въ лагерѣ, близъ хутора Подполковника Мориловскаго, отъ Иркутскаго Полковника Волчкова, приглашено было все благородное общество, былъ великолѣпный балъ, маскарадъ, опера «Мельникъ» и фейверокъ съ пушечною пальбою, 3-хъ батальоновъ музыкою и пѣвчихъ; продолжалось до 3-хъ часовъ съ полночи, а начало было въ 6 часовъ по полудни,

гдѣ весьма гуляли и данъ былъ ужинъ довольной; день былъ прекрасный хорошій, а въ ночь дождикъ.

Юня 18 куплено Литовокъ косъ 3, по 1 рублю.

Извѣстіе, что въ Семиполатной съ начала весны по сіе время продолжаютъ каждодневные дожди, но съ 13 на 14 число шелъ цѣлые сутки и не оставилъ ни одного дома, чтобъ не пробить.

Куплено 1 лоть Гофманскихъ капель, дано 43¹/₂.

14 Юля продолжаютъ туманы великіе, такъ что застилаетъ солнце; очень тихо, по ночамъ холодно и росы даже по 19-е, а по утрамъ сей туманъ весьма густъ, что въ близи не видно почти ни какого строенія и солнце отъ того не даетъ лучей и все красное, но какъ примѣтно, что сей туманъ разстиляется по землѣ.

Юня 11 дня 1796 года подъ № 47 «Московскихъ Вѣдомостей», полученныхъ въ Омскѣ Юля 12 ч., извѣстіе, что, за вѣроломное пораженіе Персидскимъ Агою, Магомедъ-Ханомъ, по наслѣдственному завладѣніи многихъ Персидскихъ Хановъ, рѣшился онъ разорить Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, нѣсколько лѣтъ уже предавагося покровительству Россіи, по чему посланъ туда Генераль-Поручикъ Зубовъ съ войсками Россійскими; 10 числа Мая городъ Дербентъ взятъ штурмомъ, и Ханъ съ начальствующими повѣся на выи свои сабли, явились военноплѣнными, и, какъ Императору Петру I-му, сего города ключи поднесены были и нынѣ отъ 120 лѣтняго старца, а Дербентской былъ Шихъ Али-Шахъ, предавшійся Агѣ Магомедъ-Хану.

23 числа по утру великая роса и во весь день при солнцѣ облака съ малымъ вѣтромъ.

Генераль-Поручикъ Штрандманъ поѣхалъ по Иртышской линіи, и съ нимъ Страшниковъ Поручикъ; команда препоручена Подполковнику Винклеру.

25 число Юля день туманной, какъ прежде, съ облаками; бѣдили на покось, ставили 3 человекъ, а только въ двѣ недѣли поставили 50 копенъ, да греби копенъ на 30 верстахъ въ 25, у Шигаевой избушки травъ по засухѣ нѣтъ, и косили по колкамъ, ° и весьма худа; земля истрескалась, ягодъ весьма мало и грибовъ нѣтъ.

Узгорное (?) житіе.

27 число Юля, въ Воскресенье, въ Омскѣ торжествовано съ пушечною пальбою рожденіе Великаго Князя Николая Павловича,

родившагося въ 25 Іюня, по полудни, въ 4 часа; день съ утра туманной, а потомъ ясной.

29 число пасмурно отъ тумановъ; въ городѣ снимали по засухѣ арбузы и дыни, но не болѣе набрали 50 п.; всѣ овощи худы, сколько бѣ за ними хожено ни было. Куплено у Полуянова сахару $1\frac{1}{2}$ пуда, по 30 коп. пудъ. Куплены двои печныя мѣдныя дверцы 1 р. 50 коп.

Августа 1-го въ ночь и днемъ вѣтеръ отъ запада великой и облака склонныя къ ненастью весьма густыя, но я не выходилъ по тягостной погодѣ; очень разломало грудь и поясницу, а къ тому жъ и обмороки большіе, а вчерашній день былъ у Команданта столъ и балъ, но домашнія мои и я не были по знаку его ко мнѣ недоброжелательства и дурныхъ его поступокъ; оной описать послѣ не оставлю.

2-го числа съѣхали отъ избытки съ покосу 3 человекъ, поставили въ три недѣли 163 копны; травы худы, собирали по колкамъ.

4-го числа съ утра туманъ великій поднялся въ 10 часовъ, а въ 12 часу пріѣхалъ изъ Семиполатной Генераль-Поручикъ; встрѣченъ 21 выстрѣломъ изъ пушекъ.

7-го числа по утру туманъ съ 8 часовъ, а потомъ солнце и ясно; взято меду безмѣнъ 85 к.

11-ое число ненастье; 12 въ ночь и по утру дождь и во весь день ненастье съ дождемъ. Въ 6 часовъ по утру отбылъ Генераль-Поручикъ въ Tobольскъ къ Генераль-Губернатору Волкову; онъ въ Tobольскъ пріѣхалъ 5 числа, и съ нимъ Графъ Ивелъчъ и Страшниковъ; главная команда поручена Винклеру.

14 числа пасмурно и ненастная погода, такъ что подкошенныя сѣна всѣ лежать и убирать ни какъ не даютъ.

15 число Пятница, день Успенія, во весь день весьма тихая солнечная и пріятная погода; провожали бывшаго виннаго Пристава, Tobольскаго купца, Семена Матѣевича Полуянова, въ Tobольскъ. Онъ былъ человекъ весьма простосердечный; много его на сей должности по лопаткамъ били и мучили по пословицѣ: «У Филиа пиди, Филю и били.»

По полученнымъ увѣдомленіямъ извѣстно, что сего года въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ С. Петербургѣ отъ грома и молніи згорѣла Галерная и съ судами; убытокъ сей въ Государствѣ не менѣе по-

читается до 9 милліоновъ, а 1 числа Іюля въ Тобольскѣ была великая буря и поломало съ Захарьевской церкви главы, а также и у Спаса на горѣ и много съ партикулярнаго строенія сорвало крышекъ.

28 числа Іюня, въ день возшествія на престолъ, было великое производство генералитету и жалованье вотчинами по большей части изъ Польскихъ завоеванныхъ мѣстъ и роздано до 15 тысячъ душъ, а между прочимъ сказано: «дать чины всѣмъ въ службѣ находящимся, за 10 лѣтнюю службу.»

28 число въ 10 часу по полудни пріѣхалъ Генераль-Поручикъ съ Тобольской линіи; онъ изъ Тобольска прѣѣзжалъ до Прѣсногорьковской.

Получено увѣдомленіе, что Генераль-Губернаторъ, Сергій Андрѣевичъ Волковъ, выѣхавъ изъ Тобольска, 18 числа не доѣхавъ до Тюмени, вышелъ на мосту изъ кареты, гдѣ случился ему обморокъ, отъ чего онъ тутъ же и умеръ, что выдетъ 19 или 20 числа.

20 число Сентября, по полученному писму отъ повѣреннаго Холодилова, что снято нынѣшнее лѣто господскаго хлѣба: ржи 800 сноповъ, овса 4650 сн., съ Петровой 900, ячменю 1450, озимовой пшеницы 40 сноповъ; у людей всего хлѣба: у Андрея 2050, у Григорья 2,400, у Семена 2,000, у Якова съ сыномъ 3,250; всего 17,190.

Послано нынѣшней годъ ржи господской у рѣчки на правой 4 четверти, на лѣвой сторонѣ 2 четверти 1½ четв., въ углу у рѣчки 1 чет. 5 четв.; у людей: у Андрюшки 4 пудовика, у Григорья и Семена 1 чет. 6 чет., у Якова съ сыномъ 1 чет., 5 чет., и того 8 чет., 4 чет.

24 Сентября куплено луку 200 за 70 коп., 2 ведра клюквы 80 коп.

26 числа прибылъ Генераль-Поручикъ Миллеръ, слѣдуя въ отставку въ Петербургъ.

28 число шелъ по утру снѣгъ.

29 весьма пасмурная погода и Генераль Миллеръ уѣхалъ.

1 Октября, при небольшихъ облакахъ, тихо, тепло и ясно; пріѣхалъ изъ Семиполатной Унтеръ-Офицеръ съ арбузами Таклаковъ, привезъ 355, и розданы всѣ.

10 Октября, получено отъ Абтигарима Бакирова штуки по-

лотна цѣною 58 р., мѣры 46 аршинъ; и такъ обошелся аршинъ по 1 р. 26 коп.

Куплено желѣза 1 пудъ 31 ф. по 1 р. 80 коп. пудъ.

23 числа послѣднія 2 судна пришли съ камнемъ, который собирали для построения на мостъ на Омѣ баталіонами полевыми и гарнизономъ подъ новою деревнею, а также и вверхъ по Омѣ, гдѣ была мельница Генеральская, изъ числа коихъ приплавленная 4 баталіона барка въ ночь подъ банными воротами утонула, старались сколько оную достать но возможности, но не нашли; ибо воды сверхъ ея было на 7½ арш.; и такъ она и по сіе время вѣчно въ Омѣ осталась провозвѣстницею груженія камнемъ свинокъ.

29 числа, Понедѣльникъ; полученъ Указъ съ почтою Московскою, подписанный Сентября 15-го, чтобъ меня переимѣнить по желанію въ Семиполатной баталіонъ на ваканцію Капитанскую; выключень Ноября съ 1 ч.

28 и 29 числа шуга на рѣкѣ Иртышѣ пошла; Омъ стала на 30, дни ясныя, солнечныя и теплыя, по утру большія инья.

Въ сіе время, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, что въ Средней Киргизской Ордѣ, прямо Ямышевской крѣпости, въ степи, Басантеинской волости одинъ Киргизецъ, учинивъ себя пророкомъ или сумашедшимъ, оставилъ юрту свою въ степи, начавъ проповѣдывать блаженную жазнь и людскіе грѣхи обличать, для чего, чтобъ слушать его проповѣди, входили къ нему желающіе получить пользу, но изъ юрты обратно ни кто не выходилъ. Какъ же сіе было примѣчено, тогда Киргизы, собрався толпою посмотрѣть пророка и учениковъ его, но вмѣсто того уже нашли въ юртѣ 22 мужеска и женска пола зарѣзанныхъ, по чему они сего пророка подняли на конья, и брали изъ крѣпости Ямышевской Мулла для похороненія пущенныхъ святыми на тотъ свѣтъ, чтобъ они, будучи живы, больше уже не грѣшили; въ семъ его состояла и проповѣдь.

30 и 31 число: тепло, но самыя густыя облака и снѣжокъ самой небольшой.

Ноября 2-е съ утра во весь день великой снѣгъ съ вѣтромъ, но напало довольно, взоръ выяснило и во всю ночь морозъ; день облачной, морозной и ясной. Рѣка Иртышъ льдомъ покрылась.

Стопа бумаги 1 р. 60 к.

4 число день ясный, по утру морозъ съ куржакомъ. 7 Се-го числа у Генераль-Поручика Шграндмана жены день рожденія; былъ балъ и фейверокъ.

8-го пасмурно, морозно; у Графа Ивелича былъ балъ съ пушечною пальбою, иллюминаціею и маскаррадъ.

Получено извѣстіе, что Майоръ Лызловъ умеръ въ Черноръцкомъ, осталась жена, дочь въ бѣдномъ состояніи.

Малины 5 ф. по 15 к., вишни 5 ф. 1 р. за орѣхи большія 45 к. за 5 фунтовъ.

Куплено овса четверть за 2 р.; муки аржаной 2 пуда, по 70 к. пудъ, перцу полфунта 50 к., постнаго масла 3 безмѣна по 35 коп., пудъ мыла 3 ф. по 50 к.

21 число куплено льну, привезеннаго изъ Томска, 2 пуда 264 горсти за 5 р.

На 23 число въ ночь выпалъ снѣгъ, и дорога зимняя совершенно началась, день теплой.

28 числа погода теплая и пріятная солнечная, вечеромъ туча съ полдня и дождь шелъ.

Куплено сахару 13³/₄ ф., по 70 к., 9 ф. 52 ¹/₂ к.

Въ исходѣ 10 часа пріѣхалъ курьеръ Коллегіи, Вахмистръ Козловъ, съ Манифестомъ, что 6 Ноября Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, скончалась, а вступилъ на престолъ Павелъ Петровичъ, и по немъ наследникъ объявленъ Великій Князь, Александръ Павловичъ, по чему въ 3 часу по полудни былъ молебень, и всѣ войска были выведены со знаменами. Присягали послѣ молебна съ пушечною пальбою.

30-го день ясной съ облаками, весьма теплой при тихомъ полуденномъ вѣтрѣ. У Генерала былъ столъ съ пушечною пальбою.

Выѣхалъ изъ Омска 4 числа въ Среду. Дорога весьма была худа, по маломѣрнѣю снѣга, и для того жилъ въ Черноръцкомъ сутки и въ Коряковѣ 2 ночи ночевалъ; тутъ палъ снѣгъ.

Пріѣхалъ въ Семиполатинскую 15 числа въ 10 часу; повелѣно принять первую роту.

Погода продолжалась весьма умѣренная и теплая съ изморозями и куржаками, а иногда очень ясныя дни, солнечныя, притаивало съ капелью.

Куплено шена 1 пудъ 6 р., куплено салцпарилю ¹/₂ ф. 1 р.

сала говяжьяго 2. п. 2 руб. 50 коп., получено изъ Тобольска тафты 10 ар. на 1 р. 50 к., лентъ 5 ар. по 20 к

Окончаніе сего года было весьма постоянною теплою и тихою погодою и довольные урожаи во всѣхъ мѣстахъ хлѣба, и разными полезными для Государства, по возшествіи на престолъ Государя Императора, Павла Петровича, переменами, отложеніемъ рекрутскаго набора съ 500 душъ одного, хлѣбною подати и многихъ полезныхъ переменъ по гвардіи и арміи и чиновниковъ по Сенату и прочимъ мѣстамъ.

Генваря 2-го, 1797 года, во весь день великая погода со снѣгомъ, что почестъ можно за первую во всю зиму.

3 числа, въ ночь, выяснило и солнце взошло изъ облака при тихой и пріятной весьма погодѣ.

9, 10, 11 числа стояла погода съ вѣтрами переменная и непостоянная. Выѣхалъ въ деревню.

Куплено 2 корсака 1 р. 30 к. Двѣ овчины за 40 к.

Февраля 1-го чрезвычайная во весь день и теплая погода съ переменною снѣга и дождя. Сего числа освященъ предѣлъ Святаго Великомученика Георгія, кой былъ оскверненъ блудодѣланіемъ въ храмѣ отъ солдата Клокова съ женою солдата Зимарина.

2 и 3 число великія со снѣгомъ погоды, таковыя что во всю зиму таковыхъ не бывало, но тепло.

Отдано въ Уѣздное Казначейство за 796 годъ и за 797 годъ за 8 душъ подушныхъ 16 р. 32 к., да оброчныхъ за земли 3 р. 40 к.

Куплено муки пшеничной 2 пуда по 70 к., гороху 2 пуда 70 и 30 к. пудъ. Куплено полуситцу 8 ар. по 60 к.

21 числа, Воскресенье (Сборное, весьма таяло и тепло.

24 числа ѣздилъ впередъ и обратно въ Шульбу, для смотрю стряющихся Нериннымъ купцомъ магазиновъ, попалъ встрѣчу сынъ Петръ, пріѣзжалъ для покупки бѣлой бумаги на эскадронъ.

Получено Указное извѣстіе о кончинѣ высокославнаго мужа и воина, извѣстнаго въ Россіи Фельдмаршала, Петра Александровича Румянцова, что онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ скончался и наложенъ на всю армію тридневный трауръ.

Сего же 20 числа получено изъ Барнаула, отъ повѣреннаго моего Воронежскаго, письмо, при коемъ онъ прислалъ рѣшительное

опредѣленіе объ людяхъ, что они по всѣмъ законамъ принадлежатъ какъ мнѣ, и потомкамъ моимъ, въ вѣчное владѣніе.

Въ полученныхъ газетахъ 797 года Января отъ 14-го:

«Съ нижней рѣки Эльбы Декабря 27-го:

Въ Лондонскихъ Вѣдомостяхъ, по до стовѣрному извѣстію, полученному Англійскимъ Дворомъ, увѣдомляютъ, что бывшій до сего времени Китайской Императоръ Кіенлонгъ сдалъ правленіе своему 15-му сыну, который 9 Февраля, въ первый день ихъ Нового Года, подъ именемъ Тсинга, дѣйствительно вступилъ въ верховное управленіе Государственныхъ дѣлъ, а самъ Императоръ принялъ титулъ Тай-Шангъ-Гоангъ-Ти, т. е., величайшаго Императора, и прислалъ Англійскому Двору съ послѣдними Остъ-Индскими кораблями многіе дары, и при томъ письмо, въ коемъ увѣдомляетъ о сей переѣнѣ.»

Куплено 3 пары чарковъ по 65 к.

Примѣчаніе экономическое на содержаніе овецъ:

Гдѣ оныхъ содержать должно, то хлѣвъ тотъ, или дворъ, долженъ быть изъ осиноваго лѣсу, а ежели бѣ онаго гдѣ было недостаточно, то, по крайней мѣрѣ, хотя окладныя изъ онаго положить бревна, а при томъ осиновою же колъ вколотивъ по срединѣ того двора, хотя бѣ онаго было и не видно.

Опытъ сей и примѣчаніе многіе дѣлаютъ, и великое имѣютъ въ плодородіи овецъ приращеніе.

Примѣчаніе: у скота чтобъ выходили черви:

Избравъ изъ домоваго строенія стараго бревно, а особливо если сыщется осиновое, провертѣтъ напарьею вдоль бревна; взявши отъ скотины, имѣющей червей, отрѣзавъ хвоста, положи въ сію выверченную дыру, заколотить четверугольнымъ деревяннымъ клиномъ; тогда сіе симпатическое дѣйствіе совершится, такъ что всѣ черви въ скотинѣ, въ какихъ бы частяхъ тѣла ни были, выпадаютъ вонъ.

24 ѣздилъ на мельницу; прорвало плотину и со сѣвками и со сливнымъ мостомъ 18 числа, такъ что оную вновь исправлять должно.

Но мизгири дѣлаютъ ее для ловли мухъ своимъ паутины въ рѣшотки и еще и разными выплетаютъ фигурами, а сіи весьма

плотно, такъ какъ подобно сѣрой тонкой и безъ клею бумагѣ аптешной; внутри оной оболочки три кружка весьма правильны, одинъ отъ другого разстояніемъ на дюймъ и одинъ другого меньшее, сплочены въ разныхъ мѣстахъ сею плесенью, такъ какъ на столбахъ; сіи же кружки плотнѣе состояются изъ правильныхъ вокругъ пузырьковъ; разломавъ же оныя, въ каждомъ пузырькѣ свѣтящееся сѣмя на подобіе животного, и слѣдовательно оныя имѣютъ оставлять въ семъ твореніе, возржденіе, кою весною непремѣнно должно оживотворится и составитъ сіяхъ насѣкомыхъ великое множество. Сожалѣтельно, что я не имѣю микроскопа, чтобъ сіе сѣменное, оставшее и покрытое въ соблюденіи, зарожденіе порядочно разсмотрѣть было можно. И выходу жъ ихъ на прежнемъ клубѣ съ боку одна дыра, въ которую они, влетая, ходятъ; а потомъ внутри между кружками и ножками вокругъ предоставлены такія же свободныя прохожденія, такъ, какъ замѣчено мною еще въ 785 году во время лѣтнее надъ кобылками или мелкою саранчею, которая въ осени дѣлая хвостомъ своимъ въ землѣ ямки, оставляетъ свои сѣмена и сама погибаетъ; весною жъ по благорастворенію воздуха оныя сѣмена во множествѣ оживотворяются и примѣчены на пахотѣ ползающими, какъ бѣлыя гниды; вотъ какъ натура всякому созданію расположила свои предѣлы, какъ въ произрожденіи жизни и питаніи ихъ, что ни единая кая тварь безъ власти видно Создателя оживотворена и бытія своего имѣтъ: не можетъ.

Лисица куплена 2 р. 50 к.; взято два штофа бѣлова по 1 р. 50 к., ведро вина 4 р., штофъ водки 1 р. 30 к.

29 Марта, Вербное Воскресенье: продолжавшаяся дни четыре вѣтрена сѣверная погода привела многихъ въ кашель и лихорадку простудную; а на сіе число и въ день снѣгъ съ переменною солнечнаго сіянія, въ ночь хотя небо пасмурное при сіяніи луны, но холодно, въ разсужденіи хотя небольшого, но сѣвернаго, вѣтра. Рѣка Иртышъ многими мѣстами ледъ вынесла, но совершенно не прошла, съ подкрѣпленіемъ холода. Сего числа пріѣхалъ изъ Барнаула Штабъ-Лѣкаръ Шевангинъ, для лѣченія Команданта Полковника Генцига отъ продолжительной въ немъ послѣ лихорадки опухоли и отеку. По письму изъ Омска 21 Марта прибылъ въ Омскъ Генералъ-Маіоръ Юргенцъ и Шефъ Томскаго полку.

На 31 число съ вечера отъ SW туча со снѣгомъ коего напало вершка на 2, въ ночь выяснило и по утру морозъ, но день весьма солнечной.

8 числа Аврѣля настала ясная погода, а всю недѣлю продолжалась вѣтрная весьма холодная погода, перепадали снѣги утреннія, большія, рѣка Иртышъ льдомъ прошла, но весьма непостоянно, рвало плесами и мѣстами; вода еще не великая и много льду остается по берегамъ и на косахъ. Сего жъ числа поѣхалъ Штабъ-Лѣкаръ Шевагинъ въ Змѣевъ, Мокшѣй Ивановичъ человекъ искусный, и сдѣлалъ Полковнику облегченіе и подалъ правила ко освобожденію. Я же сегодня поѣхалъ на пильную мельницу, для показанія для укрѣпленія плотины.

12 числа настала солнечная, ясная погода и теплая; съ почтою Александръ Пановъ изъ Омска отправленъ въ Томской полкъ. На предшедшей Святой Недѣлѣ проходилъ цоретно Селенгинской полкъ въ Устькаменогорскую.

19 числа, во всю недѣлю, при солнечномъ сіяніи, но паремѣнныя облака, вѣтры жестокия, но большей части сѣверныя холодныя. Съ 16 вода прибывать начала. 18 Подковникъ Волчексъ пріѣхалъ. Былъ эскадронъ и двѣ роты Селенгинскія. Ушли въ обѣ стороны.

По 23 число стояла ясная погода, но 23 пасмурная и къ дождю склонная, погода тихая. По сіе число вода очень подымалась, такъ что многія луга поняла.

8 число, было ненастье по 7 число, а потомъ настала ясная погода. Куплено 3 книжки учебныя за 2 р., у Пашова Унтеръ-Офицера.

По 13 число Мая была ясная и жаркая погода.

Сего 797 года начато пахать Мая 1, 2, 3-го, запахано въ огородъ и 3-го числа посѣяно просо, конопля и чечевица. И въ сіи дни, а также 4 и 5-го, спажано на острову вновь земли прямо деревни, двѣ десятины и посѣяны ленъ.

Съ 5 по 14 пахано въ сограхъ и посѣяно овса 18 чет., ячменю 1½ четверти, пшеницы 5 пудовокъ.

15-го числа, посѣяно у рѣчки пшеницы 3 пудовки, грехуди 2 пудовки.

14-го числа привезено муки аржаной 2 четверти, яшной 9 пудовъ.

14-го Мая, Четвертокъ. Вознесеніе; день ясный съ малымъ вѣтромъ отъ S и небольшія на небѣ косы; ночи настали теплыя и по утрамъ росы.

16 числа день весьма ясной и жаркой. Привезенъ Анфимовъ, объявшаго судемы, Андрюшкой; онъ объявлялъ въ Озеркахъ Прапорщику Немирову, Пятидесятнику и Казакамъ и бралъ туесть молока, которой 4 часа былъ живъ и здохъ. Приходилъ Штабъ-Лѣкаръ, Поручикъ Немировъ, купецъ Пиденокъ, и Священникъ Комаровъ.

25 числа получено съ почтою о Государевой коронаціи, которой совершена въ 1 день Пасхи Апрѣля 5 числа, и многіе господа пережалованы: Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса Безбородкѣ голубая осыпанная бриліянтами лента, 6000 душъ крестьянъ, гдѣ взять пожелаетъ, и Княземъ Россійской Имперіи; Генералу нашему, Штрандману, орденъ Св. Анны, а по прочимъ: Капитанъ Лубеновъ Майоромъ и Комендантомъ въ кр. Бухтарминскую, а также многіе Графами и Баронами. Торжество тридневное со звономъ. Манифестъ, чтобъ Воскресные дни не работать и крестьянъ не посылать на работу. Актъ подписанный Государемъ и Государыней о наследникахъ по роду мужескаго поколѣнія, чтобъ были наследники Государства. О поддержаніи въ Польшѣ Католицкой Вѣры священства въ разсужденіи ихъ религіи, и остаться всѣмъ Вѣрамъ свободнымъ безъ принужденія.

27-го посѣяно на острову ячменю 10 пудовокъ и пшеницы 3 пудовки.

Пріѣхалъ 26 купецъ Лобзинъ изъ Омской; онъ послалъ на Бухтарму и далѣе для выполненія нѣкоторой Комисіи, но по несчастію весьма невоздерженъ. 28 и 29 жары великія и засуха; а сего 30 числа показались на небѣ облака рѣдкія съ сіяніемъ солнца.

Іюня 1 числа, по ордеру Г-на Генералъ-Лейтенанта Штрандмана посланъ для освѣдѣтельствванія и поправленія граней принятому въ 776 году къ пильной мельницѣ лѣсу, и того жъ числа поѣхалъ.

Муки пшеничной куплено 2 пуда 1 р. 60 к.

3 числа, вѣдиль въ боръ и обратно въ городъ. Великая ту-

ча съ громомъ и молніею и много дождя отъ SW, также и послѣ много тучъ съ дождями перепадали.

По 9 число продолжалось ненастье и перепадали дождички небольшіе, а потомъ облачное небо и холодновато. На 8 число былъ иней и нѣсколько овощей позябло.

Пришелъ 19 егерской баталіонъ.

10 число съ утра во весь день ясно съ вѣтромъ небольшимъ. Куплено мерлушекъ 120, отдано денегъ 30.

Съ 13 по 20 число стояла погода солнечная съ облаками и я находился въ форпостѣ Долонскомъ, для встрѣчи Генераль-Дейтенанта Штрандмана. И перепадали тучами дожди. ...

20 числа пріѣхалъ Генераль Штрандманъ въ Семипрлатную, а 21 числа смотрѣлъ полкъ Генциговъ горизонный, а 22 роту гренадерскую Селегинскаго полку и 23 числа поѣхалъ въ Устькаменогорскую. Въ сіи числа погода продолжалася переменная съ тучами и перепадали дожди, а по утрамъ воздухъ весьма холодный, всѣ растенія шдуть весьма худо.

25 число, въ знакъ моей благодарности роты первой служителямъ за смотръ Инспекторской, дано отъ меня ведро вина и 5 ведръ пива. Отъ Полковника Генцига на всѣ 4 роты по ведру вина.

Книга Китайская Гисторія отдана Старкову.

Во весь Іюнь мѣсяцъ стояла погода непостоянная и каждый день были дожди, но холодно, отъ чего какъ огородныя овощи, а равно на деревьяхъ ягоды, не успѣвали и не росли, и неоднократно мѣстами позябали.

По 8 число Іюля стояли жары, но тучи ходили и дожди перепадали.

А 17 числа пріѣхалъ Холодиловъ изъ Шульбы и сказывалъ, что въ Талицѣ солдатъ изъ Петербургскихъ разсказывалъ ему, что хозяинъ его, Скулябинъ, поставлялъ во дворецѣ сало, и оно нашлось фальшивое съ камнями, а по тому хозяинъ былъ взятъ, но онъ просилъ Анфимова перенять на себя, и онъ взялся, за что хозяинъ далъ ему 30 тысячъ, а онъ былъ кнутомъ наказанъ и отосланъ въ Сибирь, чтобъ болѣе уже не казался по вреду его!

19 Іюля пасмурно, но шарило при солнечномъ сіяніи.

Сего числа во полночи, въ 7 часовъ 37 минутъ, скончался Г. Полковникъ, Комендантъ и Кавалеръ Генцигъ, по коему, по отъезду Майора Полякова, вступилъ я въ командованіе.

Юля 21 числа получено мною извѣстіе чрезъ выѣхавшаго на мѣнливой дворъ изъ города Ташкента жителя Ражибаканова, что назадъ тому 53 дни, какъ посланной туда Атаманъ Телятниковъ отправленъ отъ Юнусъ-Хожя обратно на кр. Святаго Петра, и что онъ въ бытность въ Ташкентѣ въ зиму весьма былъ принять отъ Юнусъ Хожя хорошо, довольствованъ достаточно и снабженъ лошадьми, и съ нимъ посланъ отъ него Старшина Муллажанъ, и при немъ товаровъ на 70 верблюдахъ, которыхъ половина пришла въ Чингистау къ Салтану Току, для промѣны на барановъ, а сѣмъ будутъ уже промѣнивать Китайцамъ на товары, а другая половина товаровъ пошла въ Петропавловскую, а также прибавилъ къ своему объявленію, что Юнусъ-Хожа Ташкентской и Куканской Нурбата и Ходжанской Худяръ-Бекъ-Фазильбековъ, нынѣ очень между собою согласны, а равно и Киргизскіе Салтаны, какъ то Ханхожи, Пуца и прочіе посылали своихъ депутатовъ къ Юнусъ-Хожѣ съ таковымъ объявленіемъ, что былые Ташкентскіе каравановъ, какъ останавливать и грабить не будутъ; а сей Ташкентецъ прѣвзжалъ сюда повидаться изъ Чингистау съ знакомцами своими, и на другой день уѣхалъ обратно.

Съ 21 по 25 число стояла жаркая солнечная погода.

27 числа погода вѣтреная, 28 ясная, но вѣтрена погода.

Куплено 2 дабы за 6 р. Августа 11 куплено муки пшеничной 2 пуда по 70 к., аржаной 4 пуда по 45 коп.

Отдано за сѣнокосъ, оставлено было 16 скирдовъ и обошлось по 3 р. за скирду. Взято кофе 10 ф., лавроваго листа $\frac{1}{4}$ ф., орѣшковъ нушкатныхъ 5, головокъ гвоздишныхъ $\frac{1}{4}$ ф.

22 Августа куплено бумаги пряденой 2 ф. по 1 рублю.

27 Августа прѣхалъ Генералъ Штрандманъ съ Генералъ-Майоромъ Аршеневскимъ. 29 Штрандманъ доѣхалъ въ Омскую, а Аршеневскій оставался у меня въ домѣ, во ожиданіи Ханъ-Хожя Салтана; однако онъ не выѣхалъ въ крѣпость, а только Сентября 4 Сама Салтанъ Адилевъ приведенъ къ присягѣ, и Аршеневской уѣхалъ 5 числа по утру, гдѣ видѣтся хотѣлъ съ Ханъ-Ходжею на перевозѣ.

Сентября къ 1 числу убрались съ посѣвнымъ хлѣбомъ, а нажато ржи сего года урожайнаго: ржи 1230 сноповъ, овса 6750, пшеницы 652, ячменю 1086.

Сего года пахать начато на острову, посѣяно ржи на Ванькиной 8 четвериковъ, на острову 5 четвериковъ пшеницы озимовой.

Отдана лисица за 3 рубля.

8 числа пріѣхалъ изъ Барнаула Пасторъ бывшей въ Зѣвакиной и 9 числа отпѣвалъ Полковника Генцига, которой произведенъ Генералъ Майоромъ, и дано ему за служеніе 25 руб.

10 Сентября погода сухая, прекрасная, ясная.

Куплено бязей 4, 6 р. 20 коп., 2 дабы голубыхъ 6 р. 50 коп., 1 ф. чаю 2 р. 50 коп., верверету 1¼ ар. 1 р. 50 коп., выбойки 11 ар. за 7 р. 1 к.

За шитье башмаковъ 30 коп. 2 Октября куплено бязей бѣлыхъ Шанскихъ двѣ за 5 р.

3 Октября, послѣ погодъ перемѣнныхъ, такъ что во весь Сентмбрь мѣсяцъ почти не вѣдали солнца, настала ясная солнечная погода.

Бязь бѣлая 2 р. 50 коп., соли пудъ 40 коп., ягодъ клюквы 60 коп. ведро, за телѣгу 1 р. 50 коп., 2 дабы Цекинскія 7 р. 2 пуда сахару 27 р., чаю куплено 2 ф. 5 руб.

28 Октября, съ вечера и во всю ночь, снѣгъ и подморозило.

Ноябрь 1, 2, 3, 4-го числа была погода вѣтреная со снѣгомъ и морозно. 4 число у Бриммера былъ балъ. 6 число у меня былъ балъ, и ночью рѣка Иртышъ льдомъ покрылася. 7 число пасмурно и тепло.

По 11 число стояла ясная и сухая погода, но съ вечера заморозило во всю ночь и 19 число во весь день мокрой снѣгъ а 13 ч. по утру выяснило и настала зимняя прекрасная дорога.

Льну у Татаръ Томскихъ куплено 2 п. за 2 р. 50 к. пудъ 5 руб.

9, 10, 11 число съ теплою погодою снѣгу много и настала дорога весьма хорошая.

Куплено 4 ар. коразем за 3 р. 90 к.

30 и 31 число, послѣ продолжающихся во весь праздникъ Рождества Христова, морозовъ, настала солнечная теплая умѣренная погода. Въ исходѣ сего года поставлялся хлѣбъ отъ подрядчиковъ Боровикова и прочихъ въ магазины: крупа по 6 р. 55 к., мука

по 4 руб., овесъ въ Семиполатныя и Долонскія по 3 р., въ Ямышевскую и Коряковская по 4 р. четверть. Мука въ базарѣ пшенишная по 80 к. и по 75, аржаная въ 60 и 55. Окончательная зима настала порядочная, снѣгу довольно и чрезвычайно противъ прежнихъ лѣтъ много. Морозы хорошіе, ясные и тихіе, и такъ что зима весьма постоянная.

23 числа пріѣхалъ Титулярный Совѣтникъ Бакулинъ слѣдовать винную таможенную часть. Хлопотъ много и очень трудно в многолѣдно; рекрутской наборъ съ 500 3 рекрута, Генваря къ 1-му окончень, только одного недоставлено отъ Князя Еристова.

Во весь годъ были великія по правительству перемѣны и въ войскахъ жалованы многіе и много го всѣхъ мѣстахъ завелись суды и слѣдствія по доказательству разныхъ людей.

Новый Годъ (?)

Октября 10 числа, за плугъ заплачено 15 р. Ваня въ пастухъ Сентября съ 1-го по 2 р. на мѣсяць. Отдано ему холста 15 арш. по 11 коп., корова дойная за 8 р., сапоги красной кожи одни.

16-го получено письмо отъ Семена Васильевича изъ Ямышева. Люди пріѣхали изъ деревни, вымолочено овса 1550 сноповъ, вышло овса 27½ изъ коего повезено 25 четвертей на плотбище, да людскаго 15 чет., а всего 40 четвертей. Куплено пудъ луку за 60 коп.

Октября 23 число по утрамъ съ великою погодою палъ снѣгъ и подстыло, а прежде съ недѣлю была перемѣнная ненастная погода. Куплено пудъ мяса 1 р., студени 30 коп.

Ноября съ 1 по 4-е число погода тихая, теплая, умеренная, по утрамъ съ куржакками, и 4 числа рѣка льдомъ покрылася. Пріѣхали изъ деревни. Поправлены перестройкою дворы. По сіе число вымолочено овса 2025, вышло 6 четв. 6 четвериковъ, льну вымято 336 покони.

Дерево, называемое Модревъ отъ огня несгораемое, въ великомъ пламени пребываетъ безвредно.

23 число съ утра во весь день снѣгъ большой и тихой, и выпало ровно въ ночь, ясно и морозъ. Настоящая зима и дорога настала. Сала 2 пуда 3 руб.

24 числа день ясной, морозной, солнечной. Пріѣхалъ Па-

вель изъ Тары. По 1 Декабря стояли ненастная съ погодами дождями и гололедица, а 3 и 5 числа снѣгъ спалъ, дорогу поправило.

Декабря 4 число въ полуночи умеръ Матвѣй Степановичъ Лобзинъ, бывъ болѣзнъ съ Сентября мѣсяца съ открытіемъ водяной болѣзни; былъ человѣкъ любитель книгъ, справедливъ, спокоенъ, тихъ, скромнъ, довольно было чѣмъ заняться его собесеѣдью, знающъ въ законахъ, наставникъ добрыхъ дѣлъ, искренній безъ лицепріятія и между всѣми понимающими его качества почитался Діогеномъ, 60 лѣтъ, не оставя по себѣ наслѣдства, не имѣвъ никогда дѣтей.

Куплено карасей пудъ за 1 р. 30 к., агранану 10 ар. по 15 к., чаю фунтъ 3 р. 50 коп. 3 ф., урюку 1 р. Взято 5 лисицъ по 3 р., 2 фанзы 10 р.

По 23 число стояла гололедица, а сего числа палъ снѣжокъ, куплено льну пудъ за 2 р. 50 к., еще 10 фун. 70 коп., нельмы пудъ 2 р.

Годъ сей кончился непогодю, снѣгомъ бурнымъ и жестокимъ морозомъ, въ лѣтъ урожай хлѣба былъ порядочный, весною вода чрезвычайно великая съ наводненіемъ, которая и въ зиму осталась противъ прежнихъ лѣтъ высокою. Хлѣбъ продавался умѣренными цѣнами, сѣна довольно и пажити изрядны, болѣзни были горячки, людей умирало довольно, въ скотѣ было прибыля мало; раздоры, хлопоты и ябеды въ народѣ велики и нѣкоторое уныніе.

Генварь 1-й день 1800 года ясный, но весьма морозный съ восточнымъ вѣтромъ.

10 Генваря великой морозъ по утру съ пылью, а въ день солнце, первой во всю зиму морозной.

Стояли морозы жестокіе, а 13 съ оттепелью пасмурно, 25 съ морозомъ вѣтеръ по большей части восточной.

31 Генваря: сего числа исполнилось мнѣ отъ рожденія 56 лѣтъ, а отъ совершенія брачнаго 32 года, я настала 9 седмина.

Роспись, данная 1800 году, Февраля 10 числа, отъ отставнаго Майора Андреева дочери его родной, Марьѣ Ивановной, вышедшей въ замужество за Капитана Петра Николаева сына Полякова. Что ей, Марьѣ, отдано въ приданое вещей, значить подъ сими:

Образъ шестилстовой Знаменіи Абаляцкой Богородицы, рѣ-

за съ вѣнцомъ, кована серебряная 1; посуды серебряной: под-
 ность 1, кружекъ водочныхъ съ ручками 6, ковшикъ столовой
 разливательный съ черекомъ серебряннымъ 1, ложка соусная 1,
 столовыхъ ложекъ 6, солонка 1, перло жемчужное 1, серги квар-
 цовыя въ золотѣ 1, аметистовыя въ золотѣ 1, сразовыя въ се-
 ребрѣ 1; перстней золотыхъ: склавашъ стразовой 1, аметисто-
 вой 1, кварцовой 1, аметистовой бѣлой 1, шерловой 1, кольцо
 золотое съ именемъ 1, серги бѣлыя большія, шандаловъ мѣдныхъ
 посеребренныхъ 2; оловянной: блюдо большихъ 4, пожей Нѣмец-
 кихъ 6 паръ, тарѣлокъ 24, трубка узольная 1, миска 1, сапо-
 варъ 1, тазъ мѣдной большой 1, чайница и сахарница берестян-
 ные 2, желтыхъ лаковыхъ подносовъ круглыхъ большой 1, сред-
 ній 1, чашекъ чайныхъ паръ 6, кострюля мѣдная съ крышкою 1,
 чашекъ большихъ Китайскихъ фарфоровыхъ 3, блюдо 1, доски
 сахарныхъ чугуинныхъ 2, гуалетъ краснаго дерева съ большимъ
 зеркаломъ шлифованой 1; платья: пологъ тафтяной съ крышкою
 и подвѣсомъ въ 12 полосъ 1, одѣяло тафтяное розовое 1, одѣяло
 лензовое желтое 1, пуховикъ 2 вуда съ наволочками клѣтчаты-
 ми 1, подушекъ пуховыхъ большихъ 2, среднихъ 2, малыхъ 2,
 наволокъ фанзовыхъ алыхъ съ зелеными пристѣлками 6, платье
 длиннаго: ленобатистовое шитое 1, гранитурово-розовое 1, гра-
 нитурово-вердено 1, грызетово-голубое 1, дымковое бѣлое 1, таф-
 тяное коришневое 1, канфово, піюсово 1, тафтяно-кофейное 1,
 шитое миткальное 1, тафтяное двоеличное, сертукъ 1, ситцевое
 бѣлое 1, темныхъ 2, юбка стеганая розовая фанзова 1, желтая
 фанзовая стеганая 1; бѣлье: простынь полотняныхъ 1, холще-
 выхъ 4, наволокъ на подушки кисейныхъ полосатыхъ 6, холще-
 выхъ 12, платковъ кисейныхъ 6, рубашекъ женскихъ; полотняная
 1, холщевыхъ 24, полотенцевъ полотняныхъ 2, холщевыхъ 6,
 скатерть 1, салфетокъ 12, простая скатерть 4, салфетокъ 6, чул-
 ковъ шелковыхъ 2 пары, перчатокъ шелковыхъ 2 пары, перьевъ
 страусовыхъ алыхъ 4, черное 1, лентъ поясныхъ 14 аршинъ,
 среднихъ 20 ар., холста скатертнаго 10 ар., простаго 20 ар.,
 калпаковъ бумажныхъ 3. Дворовые люди: Кириакъ Павлуцкой,
 жена его, Авдотья Петрова, сынъ Вуколъ, дочь Степанида, на ко-
 ихъ выдано дочери моеи 1800 года, Февраля 10, и поступная со
 свидѣтельствомъ Уѣзднаго Суда, со взнесеміемъ пошлины. Кисей
 травчатой съ цвѣтами 8 ар., граниттуру голубаго 12 ар., сумдукъ

подъ голубою краскою окованной 1, сундукъ красною кожею обитой съ бѣлымъ желѣзомъ 1.

1 число Марта, получа навѣстіе, что всей Сибирской дивизіи полкамъ въ походъ въ Иркутскъ, поѣхалъ въ крѣпость Устькаменогорскую, куда пріѣхалъ въ двои сутки на своихъ лошадяхъ въ Суботу вечеромъ, и бывъ тамъ какъ у Князя Еристова и Полковника Бримера, на квартирѣ отставнаго Капитана Ваулина, изъ которой ѣздивъ въ деревню Бобровку и на хуторъ Князя Еристова, изъ любопытства для разсмотрѣнія заведенныхъ тамъ пасику и пчелъ, какимъ образомъ оныя ихъ содержатъ, но во всѣхъ сихъ мѣстахъ, правда, мѣсто изобильно между горъ и долинъ землею для хлѣбопашества, сѣянными покосами, только лѣсами весьма скудно; ибо оной достаютъ изъ горъ по рѣкѣ Ульбѣ и возятъ трудно горами версты за 50 для строенія, а по тому во всеіи деревнѣ Бобровкѣ и строенія достаточнаго и выгоднаго мало, а равно и Княжеской хуторъ обиліе свое держитъ землями и мельницею, но, впрочемъ отъѣзнаго ничего не видно и наклоняется все къ паденію. Пріѣхалъ обратно 12 ч. зимнимъ путемъ, и было дорогою весьма холодно, но 12 захватило великимъ буряномъ и дождемъ, а 13 оттеплено при ясномъ небѣ и стало.

21 число день весьма ясной и солнечной, таядо; съ сего числа началась весна.

По 27 число продолжается весьма непостоянная погода, по большей части холодно и таетъ весьма умѣренно.

На 29 Марта было затмѣніе луцы въ самомъ полнолѣсіи; получено отъ брата Семена Васильевича письмо, и при ономъ прислано покупокъ изъ Ирбити: сахару 1 п. 32½ ф., по 29 р. 52 р. 56 к., чаю чернаго 8 ф., по 2 р. 70 к., 21 р. 60 к., 104 дѣян вязаной 10 р. 44 к., 1 судокъ жестяной 6 р., за провозъ 4 п. 7 ф. 6 рублей 80 копѣекъ.

Апрѣля 5 продолжалась погода пасмурная съ прохолодкою всегда, но рѣка Иртышъ льдомъ еще не открывалася, хотя въ рѣкѣ Иртышѣ и была вода довольная и выламывала плесами въ разныхъ мѣстахъ.

Апрѣля 8 Пасха, въ дни церемѣнная ясность неба съ сыростью, 10 рѣка Иртышъ совершенно льдомъ открываться начала, но воды великой не было, а умѣренная.

13 рожденіе мѣсяца, во весь день ненастная погода съ вѣт-

ромъ отъ SW и во весь день дождь, а въ вечеръ заморозило. 14 въ ночи и во весь день великой снѣгъ и холодно.

15 во весь день погода отъ S теплая со снѣгомъ; вода въ Иртышѣ возвысилась такъ, что луга всё затопило.

На 16 число въ ночь великая погода отъ SW и дождь съ громомъ и молніею, первый только въ разсужденіи ненастныхъ дней. Громъ глухой, хотя и тяжелой, и во весь день продолжался дождь.

18 пріѣхалъ въ деревню, гдѣ отъ великаго наводненія берегъ такъ оборвало, что принужденъ былъ переносить большой анбаръ на гору къ огороду, но воды убыло довольно.

18 настала ясная и солнечная погода. Отъ сего числа продолжалась погода весьма дурная съ дождями, снѣгами и вѣтрами холодными.

26 пріѣхалъ въ городъ; вода убывать начала.

Мая съ 1 числа по 13 стояла погода весьма непостоянная, вѣтреная, холодная со снѣгами и дождями и бурями, вода въ рѣкѣ Иртышѣ была великая въ другой разъ, и стала сбывать.

Генералъ отъ Инфантеріи Густавъ Густавовичъ Штрандманъ отбылъ изъ Омской Юня 1 числа, бывъ въ Сибири Генераломъ отъ 786 года Главнокомандующимъ. По полученнымъ приказамъ Мая 15, по представленію Шефа Талызина, за незнаніе службы выключенъ Полковникъ Бриммеръ.

31 число пріѣхалъ Сенаторъ, Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ, Федоръ Ивановичъ Левашовъ, былъ на квартирѣ у меня двое сутокъ и въ Воскресенье 1 числа Юля отбыли въ верхъ; съ ними Секретарь Николай Ивановичъ Глухаревъ, и съ Левашовымъ Алексѣй Карповичъ, купецъ Тобольской, Варлашовъ.

Юля 3 продано Елатеринбургскому купцу Гилеву 100 скотинъ за 1750 р.

Отставленъ въ отставку Камендантъ Князь Ураковъ, Василій Егоровичъ. Онъ въ бытность свою довелъ полкъ въ весьма хорошій порядокъ и обучилъ, но, напротивъ того, человекъ въ жизни безъ порядка, имѣлъ ушниковъ, входилъ въ разныя дѣла, много завелъ слѣдствіевъ, грабилъ сколько можно, и безчестно посылалъ по ночамъ подслушивать, съ честными людьми обхожденія не имѣлъ, пилъ по ночамъ съ своею партіею; уѣхавши не простаясь, увезъ много долговъ у разныхъ людей, а видно что

старался только набогатиться; увезъ съ собою старуху, Канцелярскую жену, и съ дочерью, и многія при немъ происходили непрстойности, гоненія Офицеровъ и Штабовъ, что всѣ были ради, что сія его отставка постигла; лукавъ и онъ что ни говорилъ, а другое мыслилъ; постунокъ его весь былъ алгвазила. Уѣхалъ въ Сентябрь.

Князь Еристовъ тожъ отставленъ; по представленію Уракова, Штабсъ-Капитанъ Бердюгинъ выключенъ, съ отобраніемъ патентовъ, за то, что онъ, въ удовольствіе Князя, не сдѣлалъ въ Уѣздномъ Судѣ, будучи депутатомъ. Въ Октябрѣ выключенъ Талызинъ Генераль. 7-го Ноября снѣгъ палъ и ѣздили на саняхъ за сѣномъ; куплено сѣна стога 25 копенъ 4 р. Китайки куплено 2¹/₂, конца вишневой 10 р., бязь бѣлая шанская за 2 р. 60 к

Съ 9 числа настала ясная и свѣтлая погода и снѣгъ исчезъ, На рѣкѣ туга идетъ великая.

Октября 24 числа въ Ямышевѣ старушка добрая, Капитанша Тарабарскова, Марья Матвѣевна, пошедь въ 9-мъ часу одна въ баню и тамъ до смерти запарилась; правда, что она была до сего охотница.

На 15 число Ноября рѣка Иртышъ льдомъ покрылась съ прибылью довольной водою, день ненастной и снѣгъ шелъ во весь день съ перемѣною, тучами, въ вечеръ выяснило, ночь свѣтлая съ облаками.

18 числа во всю ночь со снѣгомъ теплая погода.

19 числа погодыю, дождемъ, ненастьемъ весь снѣгъ согнало и поставило гололедицу.

Погода ясная солнечная, снѣгу нѣтъ, гололедица, ѣздить очень нужно.

Сего 1800 года, Ноября въ 1-хъ числахъ, торгующіе при мѣновномъ дворѣ Ташкенцы, Меркурбанъ, Кіек Хожи и прочіе, будучи для торгу на Китайской границѣ въ Кулжѣ и Чугучакѣ, вывезли слѣдующія извѣстія. Нынѣшняго лѣта Киргизскаго Хана Вали сынъ пріѣзжалъ въ Кулжу и просился въ Пекинъ для принесенія Богдохану Китайскому почтенія, но Губернаторъ безъ Указа отправить онаго не смѣлъ и писалъ ко Двору, а Вали Хана сынъ, какъ не ожидая, отѣхалъ обратно, воспослѣдовалъ Именной Указъ съ великою Губернатору строгостію, для чего онъ его не отправилъ, и велѣно объявить всѣмъ Киргизскимъ Салтанамъ

коиъ и объявлено чрезъ посланныхъ 28, кто желаетъ только быть въ Пекинѣ, для принесенія Богдохану нововозшедшему почтеніе, ѣхать на казенномъ коштѣ позволено, а къ Вали Хану посланъ нарочной съ 12 вьюшными верблюдами разныхъ товаровъ и приглашеніе, чтобъ онъ ко Двору явился, или прислалъ своего сына.

За Тарбагатаемъ, извѣстнымъ камнемъ, лежащіе къ Китайской границѣ волости Киргизскія, пошли, отъ неспокойствъ Киргизскихъ между собою, въ совершенное подданство къ Китайцамъ, коиъ чрезъ нарочно присланныхъ инженеровъ между поселенными Калмыками и земли размежеваны, слѣдовательно, волости сіи отъ рода большой Орды Усюнцевъ Чапратчи, Чашлы и прочія. Торговали въ нынѣшнее время съ Ташкентцами, какъ въ Кулжѣ и Чугучакѣ, весьма выгодно и не такъ, какъ прежде, всѣ Россійскія товары брали хорошо, равно и съ своей стороны выдавали достойныя и просили, чтобъ и впредь оныя приходили съ торгами, не опасаясь ничего. Года три какъ въ Ташкентѣ Юнось-Хожи власть свою возстановилъ и принадлежащія къ оному мѣстечки привелъ подъ свою власть, и очистилъ отъ нападенія и посторонней власти Киргизской. Нынѣшняго лѣта изъ Бухаріи съ войсками Шамратъ-Бекъ онаго завоевалъ подъ свое иго, равно и область Туркестана, гдѣ Юнось-Хожа убитъ, а равно и Кукоиской Бекъ Нурбата умеръ, а сынъ его Аккоювъ отъ Шамрата въ Кукои въ блокадѣ, о чемъ будто бывшей въ Ташкентѣ Россійской посоль, нанявъ 3-хъ человекъ Киргизцовъ, далъ имъ на 500 руб., отправилъ о несчастіи Ташкента съ донесеніемъ въ Петропавловскую крѣпость, а о Шамратъ Бекѣ увѣряютъ, что онъ, по приведеніи сихъ мѣстъ, равно Галчи и Курамы, подъ свое владычество, не коснулся бѣ исторгнуть отъ Китайцевъ принадлежащихъ къ Бухаріи 9 городовъ, какъ Ярженя, Турфаиа и Кашкара и прочихъ, на что еще впредь подтвержденія ожидать должно. На нашихъ границахъ перепуски табуновъ Киргизскихъ и кочевье на нашей сторонѣ вовсе запрещены были, кромѣ таковыхъ, кои въ совершенное Россійское подданство вступаютъ, но по Именному Указу велѣно табуны оныхъ перепускать и брать съ нихъ съ каждаго ста по одной лошади годныхъ къ драгунской службѣ, а ихъ содержать на нашей сторонѣ съ опредѣленнымъ къ онымъ присмотромъ. Но оказывающаяся бѣдность сего

народа отъ времени и до времени увеличивается, и примѣтно сіе только отъ единственнаго ихъ между собою несогласія, подъ именемъ баранты грабительства, такъ что многія волости зачали отходить далѣе къ Китайской границѣ, для единственнаго спокойствія, не смотря что Китайцы берутъ съ нихъ алымъ съ каждой юрты по одной лошади въ годъ, и по извѣстіямъ отъ вышедшихъ Ташкенцевъ, которые изъ онаго 7 мѣсяцевъ остались благополучно, а что послѣ ихъ случилось, не знаютъ, однако жъ о завладѣніи Ташкентомъ Шамратомъ и смерти Юнуса-Хожки слышали; а равно умеръ и Худяръ-Бекъ Фазылбековъ въ Курамѣ.

На мѣсто умершаго въ 779 году Ханхожи Сагтана возведенъ на достоинство сынъ его, Янбу-Бекъ, и Китайцы имя придали ему Янхожа, хотя на сіе достоинство и желалъ дядя его, а сынъ Абулфеистовъ Ючи, но Китайцы не допустили.

29 Ноября поѣхалъ въ деревню. Генераль-Майоръ и Кавалеръ Николай Ивановичъ Лавровъ, на мѣсто Нефедьева, Инспекторомъ, а главнымъ командиромъ на мѣсто Лаврова Генераль-Майоръ Князь Вяземской.

Городиловъ смѣненъ.

Декабря 13 проѣхалъ Капитанъ Корноуховъ въ полкъ, бывшій у Нефедьева Инспекторской Адъютантъ и Правитель Канцеляріи.

Въ Октябрѣ Полковникъ Сорокинъ уѣхалъ въ Иркутскъ въ полкъ Лецанова, на мѣсто Полковника Суховицкаго, а онъ выключенъ изъ службы.

Извѣстный купецъ, Грекъ Иванъ Андреевичъ Курбаковъ, былъ въ Семиполатной въ сіе время: онъ, будучи въ Петербургѣ, пользовался милостью Монарха, пожалованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ, а мальчикъ его, который слѣпаго его водилъ, Колежскимъ Регистраторомъ, и приволегія по его кредитамъ во всѣхъ Сибирскихъ таможенныхъ пропускать купечество для торговъ за границу караваны. Онъ любопытно доискивался свѣдѣнія отъ меня о находящемся отъменно достойномъ примѣчанія камнѣ въ городѣ Самаркандѣ, бывшей прежде Азіятической столицѣ, и просилъ развѣдывать.

23 Декабря пріѣхалъ изъ деревни въ городъ.

Сего мѣсяца 19 числа проѣхалъ Шефъ въ полкъ Томской, Генераль-Майоръ Князь Вяземской, 21 года; стоялъ на квартирѣ у меня.

Къ 21 числу послано сыну Петру съ Капитаншей Ушаковой, Прасковьей Гавриловной, куртка синяя верверетовая, на мѣху бѣломъ лапчатомъ мерлушчетомъ, обложена лисицами.

Куплено бумаги бѣлой 6½ дестей 2 руб.

Морозы продолжаютя умѣренныя при солнечномъ сіяніи, но жестоки, что при восточномъ вѣтрѣ.

Пшены 1 пудъ за 5 руб.

Годъ сей кончился великими отъ SO вѣтрами, такъ что снѣгъ согнало и дорога весьма худая; урожай хлѣба во многихъ мѣстахъ весьма неудачный, по сырости бывшаго лѣта.

Разрѣшены всѣ выключенные изъ службы принятіемъ онымъ по прежнему, а не желающимъ дать пачпорты въ отставку; впрочемъ здорово на людей и скота, безъ всякихъ примѣчаній достойныхъ приключеніевъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Сынъ сочинителя этой лѣтописи, Подполковникъ Андреевъ, будучи бездѣльнымъ, завѣщалъ ее своему родному племяннику, Степану Андреевичу Ковалеву; Г. Ковалевъ напечаталъ изъ нея небольшой отрывокъ о перенесеніи Семиполатинской крѣпости въ «Вѣстникѣ Импер. Географическаго Общества.» По смерти Степана Андреевича лѣтопись досталась его сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ, Федоръ Степановичъ, обязательно сообщалъ ее мнѣ.

2. Еще до 1783 при подошвѣ Алтая были землетрясенія, въ 1761, 1764, 1771 и 1776 годахъ. О землетрясеніи 1761 г. упоминаетъ Александръ Гумбольдтъ въ *Asie centrale*, т. II, р. III; объ немъ сохранились также свѣдѣнія въ областномъ архивѣ въ Омскѣ, которыя мы и прилагаемъ ниже; о землетрясеніи 1764 извѣстія найдены нами только въ областномъ архивѣ; о землетрясеніи 1771, 1776 и 1783, о которомъ пишетъ Андреевъ, упоминаетъ Александръ Гумбольдтъ въ томъ же сочиненіи. Вотъ извлеченныя нами изъ областного Архива извѣстія о землетрясеніяхъ:

«Рапортъ Полковника Де Гаррига, 31 Октября, 1761.

Изъ Новиковскаго форпоста на Бійской линіи Поручикъ Вакуршовъ донесъ: 22 Октября, 1761, съ полдень во 2-мъ часу было трясеніе земли на краткое время, отъ чего и хоромное строеніе весьма потряслось; до 23 ч. въ ночи, на примѣръ, въ 4-мъ часу Божиимъ посщеніемъ на краткое время на небесѣхъ происходила молнія, такъ какъ и лѣтнимъ временемъ происходить.»

«Рапортъ Дирянга, изъ Ямышева, 1 Декабря, 1761.

Въ крѣпости Семиполатинской Ноября 28 ч., въ началѣ 4-го часу, было земля трясеніе, продолжавшееся четверть часа; какъ башни, такъ и строенія, поколыблялись; оно шло отъ востока на западъ. О томъ же донесено рапортами изъ Пьяноярскаго форпоста и Глуховскаго станца. То же трясеніе было и въ Ямышевѣ, только не съ такимъ страхомъ человѣку, но съ шалымъ яко помраченіемъ въ домахъ качаніе всему живущему было.»

«Заводъ Колыванскій, отъ Полковника Васильева:

Сего Ноября на 29 ч. въ ночи, въ половинѣ 8-го часу, во второй четверти, въ 30-й минутѣ, въ Колыванскомъ заводѣ было трясеніе земли 3 минуты; въ живущихъ покояхъ было шатаніе, отъ сего и люди были немалый страхъ. То же рапортовали, что 29 числа въ кр. Чагырской, по полудни, въ началѣ 7-го часу, въ первой полчетверти, было трясеніе земли, а по объявленіи стоящихъ на разныхъ постахъ часовыхъ, тотъ шумъ начался по земли съ западной стороны, такъ что отъ того трясенія надъ проѣзжими воротами каланча, то жъ бастіоны и хоромное строеніе, весьма трещали и тряслось, а также какъ въ низшемъ, такъ и въ перхнемъ, форштадтахъ въ домахъ всякаго чина военныхъ людей трясеніе было, да и въ Искской защитѣ, по объявленію команды, то жъ чинилось, и на небеси ни какого явленія, ни вѣтру тѣми, часовыми не усмотрѣно.»

«Устькаменогорскъ, отъ Майора Полдианова:

Минушаго Ноября на 29 ч. въ ночи, на исходѣ 3 часу, какъ здѣсь, въ кр.

Устькаменогорской, такъ и по дистанціи оной во всѣхъ мѣстахъ, такъ въ защитѣ Хлѣбопахатной, въ станцахъ Уваровскомъ, Красноярскомъ и Баранковѣ, въ деревняхъ Новой, Глубокой и Убинской, было страшное землі трясеніе, такъ что всѣ хорошія строенія колебались, и въ верху насыпная земля изъ щелей сыпалась, и вода въ сосудахъ колыбалась. А трясеніе шло съ востока.»

Въ слѣдствіе присылки открытаго ордера отъ Веймарна, объ описаніи по всѣмъ мѣстамъ трясенія земли, отъ востока, или запада, оно было и въ которомъ часу, Поручикъ Жаворонковъ изъ кр. Убинской рапортуетъ, что «28 Ноября, въ 8 часу по полудни, минутъ съ 5, было съ востока къ западу трясеніе, отъ чего хоромы шатались.»—Изъ форпоста Красноярскаго: «28 Ноября по полудни, въ 6 часу, на исходѣ 3-й четверти, земля тряслась, а прежде и послѣ ѳи какихъ знаменій не было.» Изъ форпоста Пьяноурскаго донесли, что «въ началѣ 2-го часа было землі трясеніе, шло отъ полуденной въ полуночную сторону, продолжалось четверть часа, хоромныя строенія тряслись.» Изъ Шеманаевскаго станца: «Трясеніе было 28 Ноября, въ исходѣ 7-го часа, съ минутой; вѣтру не было.» Изъ Красноярскаго станца: «28 Ноября, въ 3 часу ночи, было трясеніе земли съ четверть часа, такъ что вся хоромы тряслась; шло съ востока на западъ.»

О землетрясеніи 1764 г. «Рапортъ Полковника Скалона Генералу Шпрингеру:

Въ станцѣ Пьяноурскомъ, въ Ноябрѣ 17 ч., по полуночи въ 4-мъ часу, было трясеніе земли съ 1 минутой часа, а въ прочихъ станцахъ и въ кр. Семиполатинской этого не было.»

3. Эта «Гисторія на Киргизъ-Кайсаковъ находится теперь въ Архивѣ Главнаго Управленія Западной Сибири въ Омскѣ, въ дѣлѣ: «О родоприсхожденіи Киргизскаго народа.» Это очень краткая статья о нравахъ Киргизскаго народа; въ ней замѣчательны только перечень Киргизскихъ поколѣвій, съ указаніемъ на мѣста ихъ кочевокъ въ прошломъ столѣтіи, а также родословная Салтановъ.

4. Сухой туманъ былъ въ Семиполатинскѣ и въ выѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1856 г.; онъ описанъ Г. Абрамовымъ въ «Вѣстникѣ Геогр. Общества.»

5. Капитанъ Андреевъ описываетъ въ этомъ разсужденіи явленіе, которое совершилось тогда повсемѣстно въ Сибири и было вызвано убылью соболя, прекращеніемъ звѣровнаго періода Сибирской колонизаціи и началомъ развитія городской жизни. Звѣровщики начали тогда выходить на берега рѣкъ, даже по Ишиму и Ленѣ; въ хлѣбѣ и скотѣ почувствовался такой избытокъ, что необходимо было выдѣлить изъ сельскаго населенія часть для занятія ремеслами въ городахъ. Это-то послѣднее событіе, вздорожаніе хлѣба (но безъ уменьшенія его количества), и обратило на себя вниманіе Г-на Андреева и напрасно поцѣргло его въ увнвіе.

6. Коложъ — небольшой береговой лѣсокъ.

7. Куржакъ — наморозъ зимою на деревьяхъ.

Сообщ. Г. Потанинъ.

ЗАПИСКА

О

ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ВЪ 1834 ГОДѢ.

Положительныя мѣры Правительства въ распоряженіяхъ; прямая цѣль къ достиженію предполагаемаго; постоянное направленіе къ одной всѣхъ частей Правленія; снисхожденіе къ проступкамъ неумышленнымъ и строгая справедливость въ розыскахъ политическихъ, если и не произвели еще тѣхъ благотельныхъ впечатлѣній, какихъ бы ожидать можно, то подавляютъ затаившіяся искры Польскаго возмущенія. Мѣрамъ исполнительнымъ дана форма военной администраціи — по соображенію и съ духомъ недавно укрощенныхъ обывателей Царства, и съ духомъ самаго времени. Симъ пресѣкается зло въ самомъ его началѣ, и постепенно вводится должное уваженіе къ властямъ, какъ источникъ и основаніе порядка и спокойствія въ Краю; дышащемъ безначаліемъ.

Трудно, и даже, можно сказать, напрасно, искать любви и преданности отъ такого народа, который безъ всякаго размысленія, забывая всѣ несчастія, претерпѣтыя имъ подъ управленіемъ собственнымъ, блуждаетъ въ надеждахъ мечтательной самобытности; который во всѣхъ благотельныхъ постановленіяхъ Правительства видитъ угнетенія, и который ненавидитъ побѣдителей своихъ по тому уже, что они побѣдители: Такого рода ненависть, возросшая до настоящей степени, можетъ ослабѣвать только въ прогрессѣ времени — при счастливыхъ обстоятельствахъ в ни чемъ не нарушаемомъ спокойствіи.

Отдѣльное почти существованіе Царства Польскаго отъ цѣлаго тѣла Имперіи въ теченіи 15 лѣтъ; готовящійся въ продолженіи сего времени мятежъ въ разныхъ мѣстахъ людей и подъ различными видами; тайныя ковы внѣшнія; снисходительность

нѣръ внутреннихъ; бунтъ, принявшій было характеръ и формы революцій, апробованныхъ демагогами; связи въ эпохѣ возмущенія обывателей между собою и съ граничными революціонистами, и наконецъ духъ пропаганды въ Европѣ, все сіе заглушало и заглушаетъ еще гласъ разума, представляя Полякамъ самыя невѣроятныя событія удобовозможными.

Бѣжавшіе за границу мятежники стараются всѣми нѣрами распространять разные нелѣпыя слухи въ Царствѣ посредствомъ тайной переписки, и врожденное легковѣріе увлекается надеждами и на мнимую помощь Французовъ, и на социальную революцію.

До какой степени простирается безстыдство во лжи и вымыслахъ скитающихся по Европѣ Польскихъ мятежниковъ, и до какой степени они обманываютъ самихъ себя и вводятъ въ заблужденіе оставшихся въ Краю участниковъ бывшаго возмущенія, о семъ можно судить по показаніямъ, сданныхъ въ Австріи энцисаровъ, присланныхъ отъ Австрійскаго Правительства. Въ показаніяхъ сихъ заключаются исчисленія небывалыхъ мятежническихъ войскъ: и въ Бѣловежской пущѣ, и на границахъ Царства Польскаго, съ именами начальниковъ командующихъ отрядами, или давно умершихъ, или живущихъ тихо Всемилоствѣйше дарованнымъ содержаніемъ. Подобная ложь, проникая и въ Царство, волнуешь умы и, къ несчастію, многими принимается за истину.

Недавно арестованный за раздачу вспоможденія исключительно отличившимся во время мятежа бывшимъ военнымъ, и за неопозволительную переписку, Старшина Варшавская купецъ, Зейдель, при допросѣ, будучи человѣкомъ простымъ, чистосердечно сознался, что «онъ, собирая деньги для такого вспоможденія, боялся ответственности, но дѣлалъ это въ нерѣшимости, чего держаться: законнаго ли Правительства, или противной оному партіи, которая, какъ его увѣрили, нѣтъ за собою и Французовъ, и Англичанъ, и революціонистовъ всей Германіи.» Такъ думаетъ, къ сожалѣнію, едва ли не каждый изъ Поляковъ.

При такомъ образѣ мыслей, какъ трудно сыскать изъ тѣхъ людей, коимъ по необходимости ввѣряются почти всѣ части администраціи въ краю, и какого надзора требуетъ здѣсь каж-

дыи изъ чиновниковъ! Въ этомъ заключается самое важное неудобство въ частномъ и общемъ управленіяхъ, — и одна только строгая точность во всѣхъ дѣйствіяхъ можетъ удерживать водворившійся порядокъ.

Возмущеніе въ Польшѣ, въ которомъ едва ли не каждый изъ Поляковъ болѣе, или менѣе, участвовалъ, надолго еще будетъ составлять пріятное воспоминаніе, а особенно между Шляхтою. Почти ежедневно, при случайныхъ розысканіяхъ, отыскиваются у многихъ различные памятники мятежа, какъ-то: пѣсни, стихи, газеты, мундиры и самое оружіе; виновные въ томъ не остаются безъ взысканій; но, не взирая на то, люди въ дѣлахъ и знаніяхъ не престають хранить у себя предметы, долженствовавшіе бы стыдить ихъ. Подобное, можно сказать, ребячество составляетъ рѣзкую черту въ характерѣ Поляковъ, всегда готовыхъ серьезно дѣлать непростительныя глупости.

Самое большое зло есть бывшіе военные, а особливо тѣ, кои во время бунта получили Офицерскія званія, и тѣ, кои возвышены за отличія въ ономъ. Люди сии, надѣясь всего отъ мятежа, не могутъ не скучать общимъ порядкомъ, чувствуя собственное уничтоженіе.

Не меньшее зло и Духовенство здѣшнее. Оно, будучи безженнымъ, не приверженнымъ ни къ чему, кромѣ наружнаго Католицизма, съ невѣжественною ненавистью ко всѣмъ другимъ Исповѣданіямъ, не наставляетъ, но, при всякомъ случаѣ, свѣтъ плевелы въ народѣ. Число его весьма велико. Зависимость отъ Рима раздѣляетъ его съ Правительствомъ. Оно составляетъ здѣсь какое-то тайное общество, дѣйствующее въ духѣ, какъ бы приуготовительномъ ко всякому возмущенію, надѣясь въ мечтательной перемиѣнѣ сыскать прежнюю свою силу.

И такъ всѣ сословія въ Царствѣ Польскомъ держатся въ предѣлахъ повиновенія однимъ лишь страхомъ.

Казнь преступниковъ, вторгнувшихъ въ край съ оружіемъ въ рукахъ, и справедливыя наказанія вспомоществовавшихъ дерзновенному предпріятію первыхъ, оковали подобныя поползновенія, и подали примѣръ цѣлой Европѣ къ строгимъ мѣрамъ противу возмутителей гражданскаго спокойствія. Въ Австріи, Пруссіи и во всѣхъ Германскихъ Государствахъ, вездѣ преслѣдуются бѣглецы Польскіе и расвѣатели либерализма, какъ доказываютъ

то официальные сношенія Правительствъ. Портреты задержанныхъ Поляковъ въ Баваріи, присланные тамошнимъ Правительствомъ, и самые подробнѣйшіе протоколы, доставленные изъ Австріи, показываютъ, съ какою строгою акуратностію производятся нынѣ и тамъ слѣдствія. Державы Европы убѣдились наконецъ, что однѣ только рѣшительныя мѣры могутъ остановить разливающееся зло изъ гнетворныхъ источниковъ пропаганды; видать, что неблагодарные Поляки, вмѣсто угнетенія, на которое они напрасно роптали и ропщутъ, пользуются всѣми правами своими, по благодущію Монарха, и что они не заслуживаютъ ни какого соболѣзнованія. Такая перемѣна въ мнѣніяхъ за границею заглушила вопли въ Царствѣ, и оно, подѣ влияніемъ бдительнаго надзора, начинаетъ приходить въ прежнее процвѣтавшее состояніе.

А. Стороженко.

22 Іюня, 1834 года.

ЗАПИСКА

О

ЦАРСТВЪ ПОЛЬСКОМЪ ВЪ 1835 ГОДЪ.

Духъ мечтательной свободы и независимости, можно сказать, почти совершенно затаялся между обывателями; простой же народъ, если его не поджигаютъ явно различными обольщеніями, вида, съ одной стороны, въ помѣщикахъ, при тяжести повинностей своихъ, равнодушіе къ жребію его, а со стороны Правительства напротивъ, помощь и покровительство, всѣ надежды свои полагаетъ на справедливость послѣдняго. Эта противоположность и соразбѣренное съ временемъ наблюденіе за дѣйствіями частными, впрочемъ, людей, навлекшихъ на себя подозрѣнія, поселяютъ въ Краю видимое спокойствіе.

Политическія преступленія содѣлались весьма рѣдки; самые разговоры непозволительные почти совсѣмъ прекращаются. Не имѣющіе состояній изъ средняго класса стараются смискивать содержаніе на службѣ, ищутъ по необходимости вниманія къ нимъ Правительства и, между тѣмъ, свыкаются, такъ сказать, съ прямыми обязанностями подчиненныхъ. Остается дать полезное направленіе богатой молодежи помѣщеніемъ оной при высшихъ властяхъ, и открыть тѣмъ виды къ честолюбію, которое всегда было душою здѣшней Аристократіи.

Не должно полагать, однако же, чтобы затаявшійся, какъ выше сказано, духъ мечтаній, или, такъ разумѣемаго здѣсь, патриотизма, не возбуждъ при малѣйшемъ случаѣ, и чтобы изступленіи свободы не желали перемѣны тяготящаго ихъ порядка въ правленіи; но окружающій ихъ надворъ подавляетъ самую мысль къ попыткамъ, не могущимъ остаться ни не открытыми, ни не наказанными. Всѣ надежды ихъ устремлены на внѣшнія происшествія. Сношенія съ Княжествомъ Познанскимъ, а особенно съ Галиціею, гдѣ представляется имъ колыбель возрожденія Польши, суть источники, освѣжающіе увядаемыя идеи самобытности.

Болѣе, или менѣе возбуждаются послѣдніе и тѣмъ изъ злонамѣренныхъ Поляковъ, кои сыскали пріютъ во Франціи и Англіи.

Хотя участіе къ нимъ соотечественниковъ, остающихся въ Краю и ослабѣваетъ, по мѣрѣ получаемыхъ свѣдѣній о безпрестанныхъ раздорахъ между выходцами и о презрительномъ поведеніи большей части изъ нихъ, но прокрадывающіяся рѣчи, произносимыя въ воспоминанія разныхъ мятежныхъ эпохъ Черторыйскимъ, Нѣмцевичемъ, Дверницкимъ, поэтомъ Мицкевичемъ и другимъ, коихъ имена чтится въ Краю; равно подобное краснобайство Французскихъ и Англійскихъ говорунцовъ: Одильона-Баро, Фергюсона и другихъ, волнуя умы въ сосѣднихъ заграничныхъ провинціяхъ, производятъ впечатлѣнія и въ здѣшнихъ патріотахъ.

Доколѣ существовать будетъ (такъ величаемая) Польская эмиграція, доколѣ въ Княжествѣ Познанскомъ, а тѣмъ болѣе въ Галиціи, не предпринимутся непоколебимыя мѣры къ совершенному искоренію пропагандистовъ, высылаемыхъ изъ Франціи Польско-Французскими Комитетами, до тѣхъ поръ не утвердится въ Польшѣ истинное успокоеніе.

Въ Галиціи недавно только, по настоятельнымъ сношеніямъ нашимъ, начали отыскивать разсѣявшихся тамъ эмисаровъ, и число арестуемыхъ доказываетъ, какъ много ихъ было укрываемо единомыслицами съ ними обывателями.

У задержаннаго въ Пруссіи эмисара Левандовскаго найдена брошюрка, сочиненная Ходзькомъ: «О вторженіи эмисаровъ въ границы Польши подъ начальствомъ Заливскаго,» въ которой сочинитель пишетъ: «Что предъ возмущеніемъ еще въ Царствѣ Польскомъ Тайный Комитетъ въ Галиціи поручилъ Депутату своему, Яну Понинскому, спросить формально бывшаго тогда Губернаторомъ тамъ Князя Лобковица: «помогала ли бы Австрія революціи, ежели бы таковая возникла въ Польшѣ?» Что вопросъ сей представляемъ былъ на разрѣшеніе Правительства, и что за Понинскимъ учрежденъ былъ только тайный надзоръ.»

«Подобная мѣра (говоритъ сочинитель брошюрки) утверждала Галичанъ въ томъ, что Правительство во многомъ согласно съ ихъ общими мнѣніемъ; и когда, по прекращеніи мятежа въ Царствѣ, въ послѣдствіи проникли въ Галицію эмисары, Галичане, не вида ни какихъ преслѣдованій со стороны Правительства, по-

средствомъ тайныхъ комитетовъ своихъ, всѣми мѣрами способствовали эмисарамъ вторгнуться въ Царство. Когда же экспедиція Заливскаго при самомъ началѣ была подавлена, и вооруженныя шайки его вогнаны обратно въ предѣлы Галиціи, тогда только Правительство начало арестовывать ихъ.»

Въ Княжествѣ Познанскомъ, какъ изъ розысканій объ эмисарахъ оказывается, такъ же существовали тайныя общества или комитеты: ибо преступникъ Завиша и подобные ему находил тамъ единомышленниковъ и помощь къ вторженію въ Царство; но дѣйствія тамошняго Правительства гораздо рѣшительнѣйшія Галиційскаго, и отъ того вооруженныя шайки не обратились туда.

Все это убѣждаетъ принимать всевозможныя мѣры со стороны нашей, дабы, по колику возможно, не дать распространиться злу сему.

Принимая за основаніе выше изложенное, съ согласія Австрійскаго Правительства, посланъ отъ насъ чиновникъ въ Львовъ, съ тѣмъ, чтобы, при слѣдствіи надъ взятымъ наконецъ тамъ извѣстнымъ мятежникомъ Заливскимъ, представлены были нѣ доказательства вины преступника, который дотолѣ ни въ чемъ не сознавался. Розысканіе окончено. Заливскій принужденъ былъ открыть все. Способствовавшіе ему обнаружены, но посланный отъ насъ чиновникъ, отъ окружающихъ его опасностей, помяшался въ разсудкѣ.

Недавно, по сношенію съ Галиційскимъ Начальствомъ, отправленъ также нами къ оному Офицеръ бывшихъ Польскихъ войскъ, принадлежавшій къ Карбонарскому и другимъ Обществамъ въ Галиціи, который взялся обнаружить начальниковъ Обществъ и не арестованныхъ еще многихъ эмисаровъ; съ нимъ посланы и другіе тайные агенты; онъ дѣйствительно сдѣлалъ тамъ весьма важныя открытія; указалъ эмисаровъ; нынѣ же, какъ онъ, такъ и посылаемые съ нимъ, просятъ о возвращеніи ихъ въ Царство; поелику партія либераловъ такъ преобладающа, что посланные сдѣлались открытыми, и дальнѣйшія дѣйствія ихъ не могли бы принести ни какой пользы.

Такія свѣдѣнія изъ Галиціи убѣждаютъ въ вѣщней осторожности. Въ Княжество Познанское равномерно посылаются нами тайные агенты. Мы имѣемъ вѣрныхъ людей и между Поляками, находящимися во Франціи, отъ коихъ получаемъ не только всѣ

періодическія изданія, выходяція на Польскомъ языкѣ, но и шведскія весьма важныя сѣдѣнія.

За всѣми этѣми мѣрами весьма трудно имѣть довольно осторожности, по духу разливающейся пропаганды, чтобы неустовые изступленники, оной не пытались всѣми средствами достигать цѣли своей. Злодѣяніе не дремлетъ. Ядъ и кинжалъ суть средства его, и пренебрегать кажущимся ничтожностію отнюдь не должно.

А. Стороженко.

12 Апрѣля, 1835 года.

З А П И С К А

о

ЦАРСТВЪ ПОЛЬСКОМЪ ВЪ 1842 ГОДЪ.

Политическая пропаганда есть злокачественная болѣзнь вѣка. Дѣйствіе ея тайное, всегда трудное для открытія, и по большой части одни только печальные случаи выявляютъ зло, коего степень и распространеніе восходятъ въ прогрессіи времени. Нѣтъ довольно осторожности, нѣтъ такого бдѣнія, нѣтъ наказаній, которыя бы уничтожили совершенно духъ ея, витающій между народомъ, недовольнымъ своимъ положеніемъ, желающимъ несбыточнаго возстановленія Польши и распространенія Католицизма, и въ комъ всегда тлѣютъ искры и чужихъ и своихъ пожаровъ.

Пропаганда сотворилась злонамѣреннымъ обществомъ. Общества, подобныя сотворившему ея, возникали въ разныхъ мѣстахъ, обнаруживались, уничтожались, но всегда оставляли послѣдователей. Неудачи, не обуздывая стремленіе, научаютъ нынѣ дѣйствовать въ томъ же духѣ, но уже безъ формъ и правилъ. Нѣтъ ничего положительнаго, но есть система приготовленія сколь можно большаго числа людей, дабы они при случаѣ, при малѣйшей возможности, даже въ иномъ успѣхѣ, приняли участіе въ предпріятіи дерзновеннѣйшихъ изъ нихъ.

Множество сочиненій въ этотъ духъ составляютъ науку для недовольныхъ. Каждый молодой человекъ, начитавшійся этихъ сочиненій, есть уже пропагандистъ, а особливо тамъ, гдѣ увѣренъ, что онъ можетъ изъяслять мысли свои и передъ старшими, кои если бы и не раздѣляли ихъ съ нимъ, то его не выдаютъ.

Въ Царствѣ Польскомъ неоднократно были открываемы тайныя общества между молодыми людьми, и виновные наказывались. Нынѣ оказывается не тайное общество, но слѣдствіе науки пропагандистовъ, вкореняющееся въ образъ мыслей молодежи

изъ средняго класса, которая съ чувствомъ недостатковъ въ средствахъ для удовлетворенія потребностей, часто и прихотливыхъ, видитъ во всякой переменѣ лучшее для себя, не теряя ничего въ настоящемъ. Нынѣ все почти, съ нѣкоторымъ исключеніемъ, живетъ сверхъ своего состоянія, ищетъ съ жадностію способовъ приобрести то, чего не имѣетъ, и лишенія свои приписываетъ Правительству, противу котораго возникаютъ изъ этого частные замыслы. Своевременное уничтоженіе ихъ препятствуетъ разлитію зла, и одинъ только страхъ водворяетъ спокойствіе, хотя и вынужденное, въ общей массѣ. Поляки, по натурѣ и по политическому существованію народа, находятся въ непрерывномъ противудѣйствіи въ отношеніи къ властямъ, ими управляемымъ; благоразумнѣйшіе изъ нихъ таятся, а буйные, и при томъ еще не ямушіе, волнуясь духомъ, тотчасъ пристають ко всякому заговору: необходимо вырвать корни его во всѣхъ направленіяхъ, чтобы труднѣе было вырастать плевеламъ. Всякое возникающее посползованіе необходимо розыскивать съ такою подробностію, чтобы не осталось ни одного неоткрытаго въ начинавшихся дѣйствіяхъ ко вреду общему.

1. Изъ показаній въ Слѣдственной Коммисіи, учиненныхъ арестованными нынѣ распространителями пропаганды, и увлеченными ими въ преступленіе противу Правительства, оказывается:

Когда въ 1839-мъ году сосланы были въ Сибирь главнѣйшіе члены открытаго въ то время тайнаго Демократическаго Общества: Эренбергъ, Венжикъ, Ольшевскій и другіе, почитатели послѣдняго, едва вышедшіе изъ школъ: Гзовскій, нынѣ Ассесоръ Ленчицкаго Суда Исправительной Полиціи, и Гроссъ, Патронъ Люблинскаго Трибунала, будучи уже заражены нѣкоторымъ образомъ демократическими идеями, содѣлывались какъ бы послѣ дователями Ольшевскаго.

У Бовскаго на квартирѣ, сверхъ Гросса, начало собираться нѣсколько молодыхъ людей: соболѣзнованіе о сосланныхъ, разговоры о предпріятіи ихъ, и чтеніе между тѣмъ возмутительныхъ сочиненій, принадлежавшихъ Бовскому, поселяло въ нихъ идеи демократизма. Черезъ нѣкоторое время, подобныя сборища, съ одною и тою же цѣлію, перешли въ квартиру зараженнаго тѣми же идеями, Патрона здѣшняго Трибунала, Вѣнцковскаго. Сей послѣдній, съ помощію Гросса, дѣйствовалъ на посѣтителей: читалъ

и давалъ читать имѣвшіяся у него книги, брошюры и газеты, издаваемые бѣглецами Польскими во Франціи и самими Французами; посѣтители сообщали другъ другу свои мысли по этому предмету, увлекались софизмами, и наконецъ зачинщики такихъ сборищъ, убѣждаясь въ возможности несбыточнаго народнаго возстанія, начали придумывать средства къ тому. Увѣряясь, что революція въ Польшѣ не имѣла успѣха отъ того, что народъ не вполне понималъ ея, и что одни только высшіе сановники, Шляхта и войско, произвели оную безъ единодушнаго участія мѣщанъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, предположили распространять идеи свободы, независимости, между сими послѣдними тремя классами такъ, чтобы высшій классъ и люди съ состояніемъ не знали объ этомъ до тѣхъ поръ, доколѣ не вспыхнетъ мятежь, а тогда, по ихъ мнѣнію, и старшіе пристанутъ къ массѣ.

Для выполненія такихъ пропагандическихъ замысловъ надобны были имъ соучастники; каковыхъ они искали и находили между посѣтителями (двоюродный братъ Гросса Судовый Апликантъ Денкеръ болѣе прочихъ ослѣпился такими внушеніями). Они обязывали распространять, при всякомъ случаѣ, убѣжденія въ возможности общаго возстанія и успѣха въ ономъ. Сочиненія Хржановскаго о партизантской войнѣ, записки сапожника Клинскаго, взбунтовавшаго ремесленниковъ Варшавы въ 1793 году; и другія подобныя симъ книжки, облегчали ихъ въ дѣйствіяхъ на другихъ. Они увѣряли себя, что ежели земледѣльцы утвердятся въ томъ, что революція содѣлаетъ ихъ гражданами, что они будутъ имѣть собственность въ землѣ и избавятся отъ панщины; а ремесленники, что облегчатся для нихъ подати уравненіемъ всѣхъ классовъ, то возстаніе будетъ уже народнымъ.

2. Въ послѣдствіи Гроссъ получилъ мѣсто въ г. Люблинѣ Патрона тамошняго Трибунала. Прибывши туда (какъ самъ описываетъ), онъ нашель тамъ духъ демократизма также развивающимся безъ формъ, безъ особыхъ обществъ, безъ опредѣленія времени, какъ и между ними и едва ли не вездѣ въ Царствѣ. Но послѣку самъ онъ началъ уже остывать отъ такой горячки, то не искалъ знакомствъ и случаевъ къ распространенію идей, не заключающихъ въ себѣ ничего новаго. Ему случалось, однако же, иногда говорить въ этомъ духѣ, и тѣмъ выигрывать вниманіе къ себѣ. Вскорѣ Патронъ тамошняго трибунала, Карпинскій, по единомы-

слико съ нимъ, началъ бывать у него. Гроссъ сблизился также и съ помѣщикомъ Бѣлинскимъ, сосланнымъ было въ Сибирь на поселеніе подѣлу Эренберга и Венжика и Всемилостивѣйше возвращеннымъ на родину. Демократизъ въ Люблинѣ какъ бы остывалъ, разговоры ихъ по этому предмету происходили только случайно; Бѣлинскій показывалъ равнодушіе, а Карпинскій облачалъ идеи свои въ какую-то таинственность.

3. Между тѣмъ и Вѣнцковскій въ Варшавѣ не имѣлъ большихъ успѣховъ въ приобрѣтеніи усердныхъ единомышленниковъ: слушали его многіе, а готовыхъ дѣйствовать было весьма мало.

Оцъ имѣлъ брата въ Калишской Губерніи, гдѣ былъ расположенъ квартирами Нижегородскій пѣхотный полкъ. Младшій Вѣнцковскій съ товарищемъ своимъ помѣщикомъ Гурскимъ, познакомившись тамъ съ Штабъ-Капитаномъ означеннаго полка, Крашевскимъ, урожденцемъ Царства Польскаго, открыли ему свои мысли, приглашали дѣйствовать на Офицеровъ, и когда полкъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выступилъ въ Варшаву, дали ему рекомендательное письмо къ здѣшнему Патрону Вѣнцковскому, который не замедлилъ сблизиться съ нимъ и также открыться въ нихъ замыслахъ.

4. Штабъ-Капитанъ Крашевскій, какъ показываетъ, будучи въ связи съ Вѣнцковскимъ мѣсяца три, о злоумышленномъ намѣреніи донесъ о томъ Начальнику Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову. За сими Крашевскому поручено было разузнавать ближе дѣло это, а тайной Польціи, чтобы она наблюдала за Вѣнцковскимъ и за всѣми связями его. 5 Июля она, по донесенію одного токаря, коего Денкеръ подговаривалъ войти въ сношеніе съ ними и распространять заговоръ между ремесленниками, принуждена была схватить Денкера. По этому арестованы были: Вѣнцковскій, Гроссъ и всѣ тѣ, на коихъ Денкеръ показалъ, что они раздѣляли ихъ мнѣнія.

5. Произведеніе свѣдствія поручено было Варшавскому Оберъ-Полиціймейстеру, Генералъ-Маіору Соболеву и Корпуса Жан-дармовъ Полковнику Абрамовичу.

Допросы продолжались.

По возвращеніи Тайнаго Совѣтника, Сенатора Стороженка, изъ за границы, дано предписаніе ему разсмотрѣть это дѣло, совмѣстно съ двумя первыми.

6. По арестованіи Денкера, онъ тотчасъ во всемъ признался съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и показалъ:

Что когда нужно ему было съѣзжать на Жмудь, Вѣнцковскій и Гроссъ поручили ему развѣдать тамъ о духѣ жителей, искать единомышленниковъ и сообщать, кому признаетъ возможнымъ, демократическія идеи. Гроссъ далъ ему рекомендательное письмо къ Школьному своему товарищу, Адольфу Чапскому, сыну владѣльца мѣстечка Кайданъ, котораго, однако же, Денкеръ не отдавалъ; ибо не видѣлъ Чапскаго; впрочемъ, онъ не упустилъ говорить съ нѣкоторыми тамошними жителями о намѣреніи демокраціи въ Царствѣ Польскомъ, и только одинъ Судья Шавельскаго Уѣзда, Довгѣль, изъ слушающихъ его, не былъ согласенъ съ его мнѣніемъ; прочіихъ же былъ почти одинъ отвѣтъ, что «дѣло это хорошее, но усиѣхъ весьма не вѣренъ.»

7. Возвратившись въ Варшаву, куда прибылъ изъ Люблина и Гроссъ, Денкеръ рассказывалъ ему, что на Жмуди дѣло идетъ превосходно, и получалъ въ отвѣтъ, что здѣсь оно идетъ еще лучше; ибо пріѣхавшій изъ Варшавы въ Люблинъ помѣщикъ Дембовскій открылъ, сперва Патрону Карпинскому, потомъ помѣщику Бѣлинскому, и наконецъ первые двое открыли и Гроссу, что въ Варшавѣ состоялся заговоръ между ремесленниками: произвести возмущеніе по пріѣздѣ сюда Его Императорскаго Величества; что Дембовскій самъ былъ на ихъ тайномъ совѣщаніи, и что нужно теперь стараться всѣми мѣрами отвратить ихъ отъ такого намѣренія, уговорить соединиться съ демократами и весною уже возстать соединенными силами.

Гроссъ во всемъ подтвердилъ сознаніе это Денкера.

8. Далѣе Денкеръ показываетъ, что, въ слѣдъ за Гроссомъ, прибыли въ Варшаву Дембовскій и Карпинскій; что Гроссъ тотчасъ началъ розыскивать тутъ тайное общество ремесленниковъ, поручилъ ему и, наставленному Вѣнцковскимъ въ демократическихъ правилахъ, часовому мастеру Барыцкому, дѣлательно заняться тѣмъ же, но всѣ поиски ихъ остались тщетными.

9. Въ это время онъ, Денкеръ, испросилъ себѣ паспортъ на Жмудь. Предъ выѣздомъ желалъ имѣть наставленіе, какъ дѣйствовать. Въ квартирѣ Вѣнцковскаго, когда они разговаривали объ этомъ съ Гроссомъ и Дембовскимъ, пришелъ туда Патронъ Карпинскій, и тотчасъ, послѣ взаимной рекомендаціи, какъ бы

старый уже знакомый, сказалъ ему откровенно, чтобы онъ прямо съ нимъ, Карпинскимъ, переписывался по общему ихъ дѣлу; дали другъ другу собственноручные свои адреса; условіе же переписки было слѣдующее: Карпинскій долженъ былъ писать къ Денкеру въ Ковно о дѣлахъ обыкновенныхъ, но число на письмѣ должно было означать день, когда онъ самъ пріѣдетъ туда, или пришлетъ кого, для совѣщанія съ Денкеромъ. Чтобы узнать присланнаго, Денкеръ обязывался посѣщать трактиры, и когда увидитъ какое ни будь новое лицо, то предложить ему чаю; а если получить въ отвѣтъ: «Не прикажете ли шеколаду?» тогда они могутъ уже говорить между собою откровенно; если же число на письмѣ будетъ подчеркнуто, это означало день революціи.

10. На другой день совѣщанія между ними продолжались, и они постановили: прекратить розысканіе о заговорѣ ремесленниковъ: если онъ существуетъ, то пусть идетъ своимъ путемъ; нитъ же самимъ дѣйствовать приуготовительно къ предполагаемому весною мятежу: Карпинскому вообще въ Царствѣ Польскомъ, Дембовскому въ Княжествѣ Познанскомъ (куда онъ ѣздилъ уже по этому предмету), какъ человѣку достаточному, издающему притомъ здѣсь журналъ подъ заглавіемъ: «Обзоръ наукъ,» и имѣющему тамъ большія связи съ издателями періодическихъ сочиненій и съ людьми высшаго сословія; Гроссу, съ помощію Бѣлинскаго, въ Люблинской Губерніи; Дзвонковскому въ Подляской Губерніи, котораго пригласилъ Гроссъ на совѣщаніе, хотя первый не бывалъ въ ихъ обществѣ и на самомъ совѣщаніи отвращалъ ихъ отъ столь безумнаго предпріятія; Вѣицковскому въ Варшавѣ, котораго, однако же, на совѣщаніяхъ не было; ибо онъ въ это время ѣздилъ къ отцу своему въ Калишскую Губернію; и наконецъ Денкеру въ Литвѣ. Сему послѣднему Гроссъ далъ 600 злотыхъ на дорогу, полученные имъ на сей предметъ отъ Дембовскаго.

Гроссъ подтвердилъ во всемъ и это показаніе Денкера.

11. Собираясь въ дорогу, Денкеръ пробовалъ еще узнать что ни будь на счетъ заговора ремесленниковъ; а какъ онъ спрашивалъ уже прежде о семъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ, то получалъ отвѣты отрицательные, и воспламеняясь (какъ самъ выражается) духомъ демократизма до того, что готовъ былъ говорить о своемъ предпріятіи съ встрѣчнымъ и поперечнымъ, то зашелъ еще

развѣкъ знакомому ему токарю, который донесъ на него Тайной Полиціи, и Денкеръ былъ схваченъ на улицѣ.

12. По показаніямъ, какъ выше значится, Денкера, предписано было, въ числѣ прочихъ, арестовать въ Люблинѣ и Карпинскаго. Его не нашли тамъ (въ послѣдствіи онъ былъ арестованъ въ городѣ Кѣльцахъ). На одной квартирѣ съ нимъ жилъ учитель Люблинской Гимназіи, Давидъ, который былъ посыланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскій Университетъ, пробылъ тамъ три года, и получилъ учительское мѣсто въ Царствѣ. При ревизіи квартиры Карпинскаго, когда хотѣли открыть комодъ, ему принадлежавшій, Давидъ увѣрялъ, что въ комодѣ этомъ хранятся его, а не Карпинскаго, вещи; ключа не было; комодъ принуждены были отбить; въ немъ оказались бумаги и вещи Карпинскаго: это подало поводъ къ заключенію объ участіи въ преступленіи съ нимъ Давида, который былъ арестованъ, присланъ со всѣми, взятыми у него, бумагами въ Слѣдственную Комиссію; между ними оказалось нѣсколько брошюръ, писанныхъ Давидомъ въ духѣ возмутительномъ; онъ подвергся допросамъ, и по нимъ показанія его суть слѣдующія:

Воспитываясь въ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ 1838 по 1841 годъ, онъ примѣчалъ и удостовѣрялся, что демократическія мысли и понятія развивались въ то время и тамъ между учениками, а особенно между уроженцами Польскими; что у самыхъ Профессоровъ: Мишкеля, Петровскаго, Горецкаго и Пшмановскаго, было много возмутительныхъ сочиненій, которыя ходили по рукамъ и читались учениками съ жадностію, и что наблюденію за этимъ было вообще весьма слабое.

И такъ ученикъ Голембевскій давалъ ему, Давиду, для прочтенія слѣдующія книги: «4-й томъ Мицкѣвича; 15 лѣтъ владычества Россіи въ Польшѣ, и Панъ Тадеушъ;» которые Голембевскій получалъ (какъ сказывалъ ему) отъ Медушевскаго, служащаго нынѣ въ С.-Петербургѣ. Тѣ же самыя книги давалъ ему потомъ и Медушевскій, а сверхъ оныхъ: «Памятныя записки Квлинскаго,» кои, какъ говорилъ, бралъ онъ отъ лицъ, принадлежавшихъ къ Французскому Посольству.

Сверхъ того Давидъ имѣлъ разныя подобнаго рода сочиненія: отъ ученика Филологическаго Отдѣленія, который (теперь учителемъ въ Ломзѣ), Карла Петровскаго: «Histoire de Pologne par

Maleszewski;» отъ Станислава Жолкѣвича: «Книги народа Польскаго;» отъ Бартошевича, или отъ Горецкаго, изъ коихъ первый теперь Профессоромъ въ Варшавской Губернской Гимназіи, а другой гдѣ-то въ окрестностяхъ Варшавы: «Пѣсни Януша;» отъ ученика права, Игнатія Бѣлковича: «Польша въ Эмиграціи,» и «Исторія Литвы и Руси, соч. Делевеля;» отъ ученика Филологическаго Отдѣленія Плошинскаго: «Памятныя записки Отвиновскаго,» и «Юлій Словацкій.»

Слѣдствіе не приведено еще къ надлежащему окончанію; по оному, какъ изъ выше изложеннаго явствуетъ, оказываются виновнѣйшими;

1. Ассесоръ Суда Гзовскій, у коего начались вредныя сборища и который имѣлъ переписку съ товарищемъ своимъ, Лазневскимъ, учащимся въ Берлинѣ Агрономіи. Письмо сего послѣдняго изобличаетъ Гзовскаго въ злоумышленности противу Правительства, по онъ запирается во всемъ, и самыя выраженія въ письмѣ, писанномъ къ нему Лазневскимъ, въ отвѣтъ на наставленія его дѣйствовать на молодежь въ духѣ демократическомъ, съ безсовѣстною дерзостію относятъ къ Агрономіи.

2. Патронъ Трибунала Вѣнцковскій, въ возмутительныхъ замыслахъ, кои онъ распространялъ между посѣщавшими его, что доказывается показаніемъ многихъ; по онъ, какъ человекъ знающій всю важность своего преступленія, не убѣждается въ сознаніи ни какими доводами.

3. Помѣщикъ Дембовскій, какъ рѣшавшійся уже на возмущеніе. Онъ по нынѣ скрывается еще, но всѣ распоряженія слѣданы объ арестованіи его.

4. Патронъ Трибунала Карпинскій виновенъ подобно Дембовскому.

5. Патронъ Трибунала Гроссъ, какъ ближайшій участникъ въ преступленіяхъ Гзовскаго, Вѣнцковскаго и прочихъ выше поименованныхъ. Онъ, однако жъ, тотчасъ сознался во всемъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и не утаиваетъ ни одного изъ участниковъ.

6. Судовой Апликантъ Денкеръ, какъ слѣпо предавшійся волѣ и наущеніямъ: Гросса, Вѣнцковскаго и Карпинскаго, и рѣшавшійся дѣйствовать по возмутительному плану ихъ. Но онъ умень-

шаетъ вину свою откровеннымъ сознаниемъ во всемъ, истиннымъ раскаяніемъ въ заблужденіи, и какъ первый признавшійся, тотчасъ по арестованіи его, въ преступленіи, раскрывшій замыслы дѣйствовавшихъ на него и на очныхъ ставкахъ убѣждающій каждаго говорить правду.

Гроссъ и Денкеръ показали человѣкъ до 20, или участвовавшихъ, въ разной степени, въ демократическихъ намѣреніяхъ Вѣнцковскаго и самаго Гросса, или слушавшихъ наставленія ихъ и читавшихъ запрещенныя книги. Всѣ эти лица арестованы. Но, сверхъ того, они поименовали еще болѣе 60 человѣкъ разнаго званія, съ коими говорили о возмущеніи: въ нѣкоторыхъ видѣли готовность къ тому, а другіе, слушая ихъ, сомнѣвались только въ успѣхѣхъ.

При всѣхъ розысканіяхъ не оказывается, однако жъ, по нынѣ, чтобы кто либо изъ войскъ, исключая Штабсъ-Капитана Крашевскаго, сдѣлавшаго донесеніе о замыслахъ Вѣнцковскаго, былъ вовлеченъ въ розыскиваемое преступленіе.

А. Стороженко.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ПОКАЗАНІЙ БЫВШАГО ДИКТАТОРА КРАКОВСКАГО РЕВОЛЮЦІОННАГО ПРАВЛЕНІЯ, ИВАНА ТЫСОВСКАГО.

Тысовскій показываетъ, что онъ родился въ Тарновѣ, имѣеть 35 лѣтъ, окончилъ воспитаніе въ Львовскомъ Университетѣ, гдѣ слушалъ курсъ Правовѣднія; во время Польскаго бунта 1830—31 года бѣжалъ въ Царство Польское, служилъ въ рядахъ бунтовщиковъ и ушелъ съ отрядомъ Рыбинскаго въ Пруссію; тамъ оставался до объявленія Австрійскимъ Правительствомъ всепрощенія, послѣ чего возвратился въ Галицію; до 1844 года состоялъ въ частной службѣ у Князя Сангушки, потомъ былъ управляющимъ у Графа Кучковскаго.

Увѣряетъ, что ничего не зналъ о предпріятіяхъ заговорщиковъ до Апрѣля 1845 г., когда прибылъ къ нему Людвигъ Мазуркевичъ, подданный Царства Польскаго, бѣжавшій отсюда, по причинѣ обвиненія его въ политическомъ преступленіи.¹ Этотъ Мазуркевичъ открылъ ему о существованіи Демократическаго Общества, имѣющаго цѣлью возстановленіе Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ, но изъяснялся въ общихъ словахъ, не называя членовъ, не говоря, гдѣ они находятся. Отъ Мазуркевича онъ получилъ много сочиненій, изданныхъ Польскою пропагандою въ видахъ приготовленія въ Польшѣ возстанія, и, увлеченный его краснорѣчіемъ, рѣшился участвовать въ предпріятіяхъ общества. Тысовскій считаетъ Мазуркевича эмисаромъ, странствовавшимъ по Галиціи и Венгріи, для распространенія мятежныхъ замысловъ. Эдуардъ Дембовскій (тоже политическій бѣглець изъ Царства Польскаго), называвшій себя тогда Борковскимъ, съ которымъ Тысовскій познакомился у Графа Франца Веселовскаго въ Тарновѣ, сообщилъ ему болѣе подробностей о предпріятіяхъ Общества, но тоже не открылъ именъ заговорщиковъ, ни мѣста ихъ

¹ Долженъ быть Леонъ Мазуркевичъ, Патронъ Радомскаго Гражданскаго Трибунала, бѣжавшій изъ Царства въ Октабрѣ 1844 г., по дѣлу Ксендза Сцегеняго.

пробыванія; оказалъ, однако, что дѣятельность 'Общества столь обширна, а дѣйствія его такъ благоразумны, что, кромѣ Галиціи, въ которой духъ возмущенія самый слабый, во всѣхъ прочихъ частяхъ древней Польши усилѣхъ несомнителенъ.

Въ Юнѣ того же года Тысовскій былъ вызванъ Графомъ Михаиломъ Веселовскимъ въ его имѣніе, Голышево. Тамъ онъ засталъ Мазуркевича, Дембовскаго, Теофила Вишневскаго² и Графа Франца Веселовскаго. Они дали Тысовскому порученіе приготовить мятежъ въ окрестностяхъ его мѣстопробыванія (помѣстье Засовъ Графа Кучковскаго) и сдѣлать знакомство съ проживающимъ въ Краковѣ, Людвигомъ Горжковскимъ. Полагая, что Горжковскій откроетъ ему всѣ тайны Общества, онъ нарочно поѣхалъ въ Краковъ и познакомился съ нимъ, но отъ Горжковскаго не узналъ болѣе того, что ему было извѣстно. Разочарованный на счетъ Горжковскаго, котораго называетъ хвастуномъ, желавшимъ блеснуть въ его глазахъ вліяніемъ своимъ на предпріятіе, Тысовскій возвратился къ себѣ. Здѣсь посѣтилъ его Дембовскій два раза, въ сопровожденіи брата поэта Бервинскаго,³ и сказалъ ему, что партія Черторыйскаго употребляетъ всѣ средства къ противудѣйствію Демократическому Обществу; что онъ самъ читалъ инструкцію, данную эмиссару аристократической партіи, въ коей было писано слѣдующее:

«Какъ уже не возможно остановить приготовленнаго демократами возмущенія, то необходимо овладѣть ихъ средствами, обратитъ ихъ усилія въ нашу пользу и самичъ стать на челѣ мятежа; при томъ должно распространить между простымъ народомъ, что демократы дѣйствуютъ ими по наущенію Русскаго Правительства и въ пользу онаго, и наконецъ не щадить ни какихъ средствъ, ни обѣщаній, чтобы привлечь на свою сторону людей способныхъ и безъ званія.» Отъ Тысовскаго Дембовскій отправился, какъ говорилъ, чрезъ Львовъ на Буковину.

Въ Сентябрѣ Тысовскій былъ у Горжковскаго, и тогда въ первый разъ услышалъ, что Центральный Комитетъ Общества находится въ Познани. Къ тому же онъ узналъ отъ Горжковскаго, что Дембовскій учреждаетъ окружные Комитеты, получая

² Эмисаръ Версальскаго Центральнаго Комитета.

³ Арестованъ въ Галиціи.

для того инструкции отъ Познанскаго Центрального Комитета, но о содержаніи сихъ инструкцій Горжковскій изъяснялся поверхностно и требовалъ мнѣнія отъ Тысовскаго на счетъ образованія общинъ и единства въ дѣйствіяхъ революціонныхъ эмисаровъ.

Въ Декабрѣ 1845 года пріѣзжалъ къ Тысовскому отъ Дембовскаго эмисаръ, котораго имени онъ не помнитъ. Онъ былъ высланъ изъ Познани на Волинь, Подоль и Украину, подъ видомъ винокура, ищущаго мѣста, для образованія пропаганды въ тѣхъ странахъ. Примѣтами онъ: росту Тысовскаго, имѣлъ усы, бороду и бакенбарды и весьма щегольски одѣвался; волосы у него черные. Его знаетъ Владиславъ Іорданъ,⁴ который рассказывалъ Тысовскому, что этого эмисара едва было не арестовали въ Львовѣ. Тогда же Тысовскій слышалъ еще объ одномъ эмисарѣ, нѣкоемъ Цозорскомъ,⁵ но съ нимъ не видѣлся.

15 Января, 1846 г. Тысовскій былъ вытребованъ въ Краковъ прибывшимъ туда членомъ Центрального Комитета. Это былъ Людвикъ Мирославскій, назвавшій себя Маевскимъ. Онъ объявилъ ему, что, будучи уполномоченъ Версальскимъ и Познанскимъ Центральными Комитетами Демократическаго Общества, онъ пріѣхалъ въ Краковъ для образованія революціоннаго правленія, въ которомъ должны засѣдать семь членовъ;⁶ что въ числѣ ихъ будутъ: со стороны эмиграціи Альціатъ, со стороны Княжества Познанскаго Либельтъ, со стороны Кракова Горжковскій, со стороны Галиціи Францъ Веселовскій; что главнымъ Секретаремъ назначается Гельтманъ;⁷ что теперь онъ, Мирославскій, преимущественно озабоченъ приисканіемъ представителей для Царства Польскаго, Литвы и Руси; что тотчасъ, по утвержденіи избранія пяти членовъ они соберутся въ Краковъ, для совѣщаній и открытія итежническихъ дѣйствій. Въмѣстѣ съ тѣмъ Мирославскій объявлялъ,

⁴ Краковскій подданный. Бѣжалъ. Братъ его, Евгенийъ, арестованный въ Царствѣ, содержится въ цитадели. Отецъ ихъ имѣетъ въ Радомской Губерніи деревню въ арендѣ.

⁵ Находился въ Царствѣ, но успѣлъ бѣжать.

⁶ По числу слѣдующихъ провинцій древней Польши: 1, Княжество Познанское; 2, Краковскій Округъ; 3, Галиція; 4, Царство Польское; 5, Литва; 6, Русь, т. е., Волинская, Кіевская и Подольская Губерніи; 7, Членъ отъ эмиграціи.

⁷ Уроженецъ Гродненской Губерніи, Польскій выходецъ, эмисаръ.

что все идетъ очень плохо; что отъ эмисаровъ высланныхъ на Литву и Русь, нѣтъ донесеній; что въ Галиціи приготовленія дѣлаются дурно, и что только Познанское Княжество и Краковскій Округъ хорошо устроены. Мирославскій, во время пребыванія своего въ Краковѣ, занимался составленіемъ инструкцій, законоположеній и военныхъ плановъ. Онъ обнадежилъ, что вскорѣ придутъ изъ Франціи 4 опытныхъ Офицеровъ, избранные эмиграціею для предводительствованія войсками; что изъ нихъ нѣкто Высоцкій будетъ командовать резервомъ, и что Версальскій Комитетъ укажетъ каждому, какъ ему слѣдуетъ дѣйствовать по общему плану войны, начертанному въ Парижѣ.

24 Января прибылъ въ Краковъ, по приглашенію Мирославскаго, Графъ Францъ Веселовскій и возвратился изъ Царства Польскаго агентъ Горжковскаго, Николай Лисовскій, Краковскій житель, привезшій извѣстіе, что Царство Польское не начнетъ само мятежническихъ дѣйствій, но что въ немъ все возстанетъ, лишь только появится тамъ вооруженный отрядъ возмутителей. Тогда, подъ предсѣдательствомъ Мирославскаго, открыто совѣщаніе, на которомъ рѣшено, что открытіе революціонныхъ дѣйствій начнется 21 Февраля, что Графъ Францъ Веселовскій назначается Главноуправляющимъ Галиціею, и что Революціонное Правленіе будетъ состоять изъ выше упомянутыхъ членовъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что, вмѣсто Франца Веселовскаго, получающаго другое назначеніе, избирается представителемъ Галиціи Тысовскій. На томъ же совѣщаніи положено послать къ помѣщику Подольской Губерніи, Торжевскому, эмисара, съ предложеніемъ принять на себя званіе члена Революціоннаго Правленія со стороны Руси. Хотя до того времени прямыхъ сношеній съ этимъ помѣщикомъ не было, извѣстный, однако, его патріотическій образъ мыслей и вліяніе его на жителей Губерніи, давали, по видимому, достаточный поводъ для сдѣланія ему подобнаго предложенія. Кто былъ посланъ съ симъ предложеніемъ, Тысовскому не извѣстно; отвѣта же отъ Торжевскаго, за кратковременностію существованія Революціоннаго Правленія, не получено. Избраніе членовъ для Литвы и Царства Польскаго было отложено до открытія мятежническихъ дѣйствій. Въ представители Царства кто предлагалъ Владислава Дзвонковскаго, или бывшаго Подляскаго Епископа, Гутковскаго, но это предложеніе не принято.

Избранный въ представители Кракова, Горжковскій, по показанію Тысовскаго, былъ самымъ дѣятельнымъ и довѣреннымъ членомъ Демократическаго Общества. Онъ велъ тайную корреспонденцію съ Познанскимъ Центральнымъ Комитетомъ, принималъ и высказывалъ эмиссаровъ, содержалъ въ Бреславлѣ агентовъ. Всѣ свѣдѣнія получались отъ него, или чрезъ него. Онъ неоднократно совѣтовалъ перенести Центральный Комитетъ изъ Познаня въ Бреславль. Пріѣзжавшіе въ этотъ городъ заговорщики узнавали слѣдующимъ образомъ агентовъ Горжковскаго; выходя изъ почтовой кареты они напѣвали пѣсню: «*Kto się w orięce podda Panu swemu*», а агенты имъ вторили.

На упомянутомъ совѣщаніи участвовали: Мирославскій, товарищъ его, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ въ Краковъ, Косинскій (который назначался Познанскимъ Комитетомъ для командованія отрядомъ войскъ, долженствовавшихъ вторгнуться изъ Княжества Познанскаго въ Царство Польское), Францъ Веселовскій; привезенный Веселовскимъ на совѣщаніе и представленный имъ въ помощники свои, по дѣламъ Западной Галиціи, Галичанинъ Мечиславъ Старжинскій, Горжковскій, Лисовскій.

25 Генваря Косинскій, а 27 Мирославскій, выѣхали изъ Кракова. Мирославскій предъ отъѣздомъ обѣщалъ доставить Правленію два манифеста о возстаніи: одинъ для народа, другой для Европейскихъ Державъ, но полученъ только первый.

7 Февраля прибылъ въ Краковъ Альціато. Тысовскій и Альціато немедленно занялись составленіемъ проектовъ манифеста объ открытіи Революціоннаго Правленія, инструкціи для Окружныхъ Комиссаровъ, революціоннаго устава, финансовой системы, системы судопроизводства и системы реквизиціонной.

16 Февраля получено донесеніе, что въ Познаня заговоръ открытъ и главные заговорщики арестованы (въ томъ числѣ Мирославскій и Либельтъ), но что они замѣнены уже другими членами, и что мятежъ долженъ начаться, согласно первому предположенію, 21 Февраля. Извѣстія изъ Галиціи были равнодѣрно неблагопріятны. Оттуда сообщили о свирѣностяхъ крестьянскаго бунта. Къ тому же прибывшіе тогда въ Краковъ четыре агента отъ эмиграціи волновали народъ своими разсказами.

Между тѣмъ Австрійскія войска вступили въ Краковъ. Горжковскій, испуганный ихъ прибытіемъ, прибѣжалъ къ Альціато, у

котораго находился подѣ ту пору Тысовскій, далъ имъ по нѣскольکو стозлотовыхъ ассигнацій, и умолялъ ихъ спастись немедленнымъ выѣздомъ изъ Кракова. Когда Горжковскій вышелъ, Альціато сказалъ Тысовскому, что Горжковскій съ своими клеветанами положилъ убитъ въ первый день открытія революціи 13 лицъ, какъ-то: Консуловъ, Членовъ Слѣдственной Коммисіи, нѣкоторыхъ Сенаторовъ, Банкира Кирхмайера и нѣсколько людей, подозрѣваемыхъ въ шпіонствѣ.

19 Февраля Тысовскій сошелся съ Горжковскимъ у Рогавскаго,³ ихъ соумышленника, чрезъ коего было получено донесеніе объ открытіи въ Познани заговора. Горжковскій объявилъ здѣсь, что онъ нашелъ для себя безопасное убѣжище, а архивъ съ бумагами, въ числѣ коихъ были выше упомянутые проекты, писанные Тысовскимъ и Альціатомъ, сжегъ, и что онъ распорядился атаковать съ 20 на 21 Февраля Краковскій гарнизонъ, обезоружить оный и взять городъ приступомъ. Тысовскій просилъ Горжковскаго и бывшаго съ нимъ Лисовскаго щадить жизнь частныхъ лицъ, на что они и дали слово.

Въ то же время прибылъ нарочный изъ Познани. По его требованію, Альціато немедленно отправился въ Пруссію.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ членовъ предположеннаго мятежначескаго правленія остались въ Краковѣ только Горжковскій и Тысовскій. Послѣдній, для противудѣйствія кровожаднымъ планамъ Горжковскаго, рѣшился овладѣть кормиломъ правленія.

22 Февраля, по выступленіи изъ Кракова Австрійскихъ войскъ, толпы народа начали собираться на улицахъ и шумѣть. Тысовскій отправился къ Рогавскому, приказалъ позвать Горжковскаго, надиктовалъ Рогавскому протоколъ и манифестъ объ учрежденіи Временнаго Правленія и предложилъ присутствовавшему при семъ, Александру Гржегоржевскому (Помѣщику Радомской Губерніи), принять на себя званіе 3 члена правленія, въ качествѣ представителя Царства Польскаго. Вскорѣ явился Горжковскій съ толпою возмутителей и объявилъ, что Графъ Осипъ Водзицкій читаетъ народу прокламацію. Тысовскій велѣлъ тотчасъ привести къ себѣ членовъ этого импровизированнаго Правленія и употребить силу,

³ Былъ потомъ Секретаремъ учрежденнаго Тысовскимъ Временнаго Правленія.

если бы они на то не согласились. Во время подписанія протокола Горжковскимъ, Гржегоржевскимъ и Роговскимъ, приступившимъ къ сему добровольно, прибыли Графъ Осипъ Водзницкій, сынъ его Генрихъ, Графъ Петръ Мощинскій и множество иныхъ, между коими были, если Тысовскій не ошибается, Антонъ Гельцель и Людвикъ Миросшевскій. Тысовскій объявилъ имъ, что онъ, съ двумя товарищами, учредилъ Временное Правленіе, представляя народу избрать себѣ въ послѣдствіи правителей, какихъ пожелаетъ. Между тѣмъ манифестъ печатался; какъ шумъ на улицахъ постоянно увеличивался, то Тысовскій, взявъ съ собою одинъ экземпляръ манифеста, побѣжалъ на главную гаубтвахту, нашель тамъ нѣсколько сотъ вооруженныхъ людей и прочиталъ имъ манифестъ. Чтеніе это произвело всеобщій восторгъ, и народъ, слѣдуя убѣжденіямъ Тысовскаго, разошелся по домамъ. Послѣ того составлено, напечатано и разослано ко всѣмъ обывателямъ, воззваніе о содѣйствіи революціи.

Ночью съ 22 на 23 Февраля Тысовскій отправилъ съ нарочными приказанія, чтобы всѣ вооруженные отряды входили въ городъ; въ три часа утра прибылъ на засѣданіе Профессоръ Университета, Михаилъ Вишневскій. Ему сдѣлано предложеніе принять участіе въ Правленіи, но онъ отказался. Тогда Тысовскій собралъ военный совѣтъ, на коемъ, посредствомъ балотировки, Ржуховскій избранъ командующимъ войсками. Всѣ присутствующіе требовали постройки баррикадъ. Первый подалъ къ тому голосъ Гржегоржевскій, а когда Тысовскій не соглашался на это предложеніе, то Гржегоржевскій вышелъ изъ Совѣта, дѣлая ему самыя горькія упреки, и объявилъ, что онъ болѣе ни о чемъ знать не хочетъ. Въ это время явились депутаты отъ Жидовъ, съ просьбою включить ихъ въ манифестъ.

Между тѣмъ, долженствовавшіе прибыть въ Краковъ ко дню возстанія, начальники вооруженныхъ отрядовъ не являлись. Разнесся слухъ, что Пательскій⁹ в Галлеръ,¹⁰ имѣвшіе подъ своимъ начальствомъ 400 человекъ, разбиты Австрійцами и бѣжали въ

⁹ Владѣлецъ имѣнія Квачала, служившаго убійницею всѣмъ эмисарамъ. Никѣль сношенія съ однимъ Горжковскимъ.

¹⁰ Кесаръ Галлеръ, богатый молодой человекъ, жилъ въ Хржановѣ, агентъ Горжковскаго.

Пруссию. Старанія Тысовскаго склонить кого либо изъ находившихся въ Краковѣ отставныхъ заслуженныхъ Офицеровъ, принять на себя командованіе войсками, не имѣли успѣха. Генералы Хржановскій, Вонсовичъ и другіе на отрѣзъ отказали ему въ содѣйствіи. Вдругъ пронеслась молва, что мятежническія войска вступаютъ въ городъ. Это былъ Еравъ Скаржинскій съ 30 всадниками, въ сопровожденіи безчисленной толпы народа. Ободренный этимъ видомъ и надѣясь найти въ Скаржинскомъ нужнаго вождя войску, Тысовскій провозгласилъ себя Диктаторомъ, а Скаржинскаго наименовалъ Главнокомандующимъ.

Скаржинскій сдѣлалъ слѣдующія назначенія по военному вѣдомству:

Иванъ Непржецкій начальникомъ Штаба, Добинскій начальникомъ артиллеріи, Яцентій Кохановскій организаторомъ пѣхоты, Вѣрцишевскій начальникомъ Штаба Кохановскаго, Сухоржевскій организаторомъ кавалеріи, Боровскій организаторомъ милиціи, Губертъ военнымъ начальникомъ Подгуржа (въ послѣдствіи за кражу преданъ былъ Суду), Святковскій военнымъ Губернаторомъ Кракова, Червинскій Плацъ-Комендантомъ (въ послѣдствіи онъ наименованъ организаторомъ пѣхоты, а Плацъ-Комендантомъ назначенъ Францъ Якубовскій), Казимиръ Пральскій, уроженецъ Царства Польскаго, формировавъ небольшой отрядъ кавалеріи, Экельскій былъ Интендантомъ арміи.

Карлъ Стражецкій опредѣленъ Директоромъ Полиціи, и своими отличными распоряженіями много способствовалъ къ удержанію общественнаго порядка.

Ротарскій опредѣленъ Президентомъ Комисіи продовольствія войскъ, собранныхъ въ Краковѣ, Августъ Цыферовичъ членомъ оной.

Тысовскій назначилъ Министрами: Духовныхъ дѣлъ Капелана Розвадовскаго, Юстиціи Осипа Кржижановскаго, Просвѣщенія Горшковскаго, Внутреннихъ дѣлъ Валегловскаго.

Въ это время былъ представленъ Тысовскому Графъ Дзьяльнскій, камъ недавно пріѣхавшій изъ Парижа молодой человекъ, поступившій въ революціонныя войска охотникомъ.

24 Февраля прибылъ въ Краковъ Дембовскій съ заявленіемъ, что онъ произвелъ возмущеніе въ Величкѣ. Туда были посланы

Судержерскій съ отрядомъ войска, и Седмогроцкій въ качествѣ Комиссара отъ Революціоннаго Правленія. ¹¹

Дембовскій учредилъ патриотическій клубъ и три раза говорилъ въ немъ рѣчи, но, къ удивленію Тысовскаго, довольно умѣренно; въ числѣ другихъ говорилъ въ клубѣ рѣчи два раза Гржегоржевскій, въ юмористическомъ, впрочемъ, духѣ.

Въ ночь съ 24 на 25 Февраля донесено было Тысовскому, что въ домѣ Правленія собралось нѣсколько лицъ, приготовляющихъ какія-то прокламаціи къ печати. Тысовскій тотчасъ туда пошелъ: у входа онъ былъ задержанъ Алоизіемъ Скаржинскимъ, но, послѣ многихъ убѣжденій и большихъ усилій, успѣлъ пробраться въ залъ, гдѣ было засѣданіе. Тамъ онъ нашелъ Профессора Михайла Вишневскаго, окруженнаго всѣми членами Комитета общественной безопасности; въ нихъ числѣ былъ и Гедрицъ Хржановскій, встрѣченный упреками за нерѣшительность. Тысовскій отказался отъ Диктаторства въ пользу Вишневскаго. Когда Тысовскій выходилъ оттуда, толпа людей его окружала, негодую, что онъ сложилъ съ себя Диктаторство, при чемъ ему сообщено, что этотъ переворотъ обсуженъ на совѣщаніи, бывшемъ въ ту же ночь у нѣкоего Гиларія Менцишевскаго, въ присутствіи Камергера Россійскаго Двора Мирошевскаго. Тысовскій возвратился въ залъ. Вишневскій съ невѣроятною скоростію изготавлялъ множество напыщенныхъ прокламацій. Вдругъ разнесся слухъ, что Казаки показались у Михайловской заставы. Пользуясь симъ случаемъ Тысовскій присвоилъ себѣ опять Диктаторство, и тотчасъ учредилъ военный судъ надъ Вишневскимъ, Менцишевскимъ и Морошевскимъ; но Вишневскій, противъ коего состоялся смертный приговоръ, успѣлъ скрыться, а Менцишевскій и Мирошевскій признаны невинными.

Первымъ дѣломъ втораго періода Диктаторства Тысовскаго было учрежденіе постоянного Совѣта, въ которомъ засѣдали: Графъ Осипъ Водвицкій, Генералъ Вонсовичъ и Иванъ Бохеникъ. Потомъ Тысовскій занялся замѣщеніемъ нѣкоторыхъ

¹¹ Въ следствииномъ дѣлѣ противъ Эйгенфельда, участвовавшего въ нападеніи на Величку, имѣется контація, имъ выданная, въ принятіи 25 Февраля, для 2 кавалерійскаго взвода Графа Дзялынскаго, 1-го корца 18 гарнизевъ овса и 8 корцій сѣна. Эйгенфельдъ переданъ въ Царство и содержится въ Александровской цитадели.

Государственныхъ должностей и назначилъ Вадени Военнымъ Министромъ.

26 Февраля прибылъ въ Краковъ изъ Царства Польскаго Людвикъ Мазараки. Скаржинскій (Главнокомандующій) назначилъ его отряднымъ начальникомъ по кавалеріи, но въ какомъ чинѣ, Тысовскій не помнитъ. Мазараки имѣлъ всегда у себя подъ командою около 50 всадниковъ.

Тогда же явились къ Тысовскому 8 или 10 депутатовъ отъ имени Царства Польскаго. Между ними были Венда и младшій Йорданъ. Но Совѣтомъ было рѣшено: не давать имъ ни какихъ инструкцій и стараться только задержать ихъ въ Краковѣ. Венда и Йорданъ вступили въ ряды мятежниковъ. Венда командовалъ взводомъ кавалеріи.

Эти депутаты утверждали, что штейгеры въ окрестностяхъ Олькуша уже приготовлены къ мятежу, и что они ожидаютъ лишь случая, чтобы присоединиться къ Краковскому возстанію. По сему поводу и по требованію депутатовъ, напечатана того же числа въ официальной Краковской газетѣ статья, вызывающая штейгеровъ къ содѣйствію.

Въ это время кто-то совѣтовалъ Тысовскому стараться произвести въ Ченстоховѣ чудо, предполагая, что оно можетъ имѣть большое вліяніе на успѣхъ мятежа. Его побуждали также къ вступленію въ предѣлы Царства Польскаго, для открытія въ ономъ революціонныхъ дѣйствій и присоединенія къ себѣ здѣшнихъ поборниковъ возстанія.

27 Февраля привезено изъ Велички 100,000 гульденовъ. Изъ оныхъ 50,000 опредѣлено на покупку оружія, 40,000 для продовольствія войскъ, 10,000 гульденовъ на разные мелочные расходы.¹² Сухоржевскій, сопровождавшій кассу изъ Велички, утаилъ 10,000 гульденовъ и бѣжалъ. Ему помогалъ въ томъ Комиссаръ Седмогроцкій.

Между тѣмъ вѣсти изъ Галиціи о производимыхъ тамъ свирѣпостяхъ день отъ дня становились ужаснѣе. Для успѣшнѣе возмущенныхъ умовъ и присоединенія крестьянъ подъ знамя об-

¹² Въ томъ число дано нѣкому Хвалыбогу, начальнику отряда косицеровъ, 700 гульденовъ, для врученія организатору пѣхоты, Кохановскому, на продовольствіе его лошадей.

щаго возстанія, съ прекращеніемъ производимыхъ ими жестоко-стей, Тысовскій пригласилъ духовенство устроить духовную процессію изъ Кракова въ Подгорже. Во время слѣдованія этой процессіи, когда военная команда, стоявшая въ Подгоржѣ, изъ 40 человекъ, подъ начальствомъ Губерта, вышла, чтобы вблизи видѣть процессію, Австрійцы, возвратившіеся къ Краковскому Округу, открыли огонь, конимъ половина команды убита.

По случаю распространившагося слуха, что командующіи Австрійскими войсками, Генераль Колинъ, желаетъ вступить въ переговоры, Тысовскій послалъ къ нему двухъ Французовъ, по собственному ихъ желанію, въ качествѣ парламентаревъ: одинъ изъ нихъ былъ задержанъ, а другой возвратился съ отвѣтомъ, что Генераль Колинъ требуетъ немедленной и безусловной сдачи города; что онъ не признаетъ революціоннаго правленія и не принимаетъ его парламентаревъ, но съ удовольствіемъ прійметъ депутатовъ отъ города Кракова. Тогда были отправлены къ нему, въ званіи депутатовъ отъ города: Вольфъ, Графъ Водзицкій, Гельцель и Фодоровичъ. Они привезли увѣдомленіе, что Генераль Колинъ домогается выдачи Тысовскаго, безусловной сдачи города и немедленной постройки моста (который былъ разведенъ и даже часть котораго была сожжена въ первый день возстанія, по приказанію неизвѣстнаго Тысовскому человека въ бѣломъ мундирѣ и Полковничьихъ эполетахъ, провозгласившаго себя Командантомъ вооруженныхъ толпищъ). вмѣстѣ съ тѣмъ Тысовскій получилъ извѣстіе о приближеніи Русскихъ и Прусскихъ войскъ и увидѣлъ, что его власти настала конецъ, и что онъ Диктаторъ только по имени. Онъ рѣшился сдаться Прусакамъ. Въ это время средства его состояли въ слѣдующемъ: 1000 пѣхотанцевъ и 200 всадниковъ, при одной пушкѣ; сверхъ того въ его распоряженіи были 5000 крестьянъ, конехъ можно было тотчасъ вооружить косами, и къ тому же, какъ показываетъ онъ, могъ съ достовѣрностію рассчитывать на 1,000 рудокоповъ изъ окрестностей Олькуша и на Горное Казначейство.

Вскорѣ прибылъ къ Тысовскому Владиславъ Йорданъ съ раненою головою и объявилъ, что онъ дрался съ Казаками. Подробности этого дѣла Тысовскій не знаетъ. Посланные же Скаржинскимъ 200 косинеровъ для рекогносцировки возвратились съ извѣстіемъ, что 40 Казаковъ пьютъ въ корчмѣ близъ шлагбаума.

2 Марта созвано было общее собраніе совѣта Министровъ, постояннаго совѣта и совѣта военнаго. Предъ открытіемъ засѣданія Горжковскій простился съ Тысовскимъ и объявилъ, что онъ разстается съ нимъ; ибо не хочетъ выйти изъ Кракова, гдѣ пріискалъ себѣ вѣрное убѣжище. За тѣмъ собраніе состояло изъ Министровъ: Велегловскаго, Розвадовскаго, Кржижановскаго, Бадени и Генриха Радзицкаго; изъ членовъ постояннаго совѣта: Гельцеля, Графа Мощинскаго, Яцентія Кохановскаго и Графа Осина Водзицкаго; изъ членовъ военнаго совѣта: Еразма Скаржинскаго, Венды, Мазараки, Пральскаго и меньшаго Йордана. Наконецъ на совѣщаніе прибыли безъ приглашенія: Владиславъ Йорданъ, Осипъ Хладекъ, Яницкій, Николай Лисовскій, и множество незнакомыхъ Тысовскому лицъ.

Бадени предложилъ Тысовскому написать отреченіе и предать правленіе Комитету общественной безопасности. Всѣ Министры поддерживали это мнѣніе. Послѣ долгихъ прѣній Тысовскій согласился написать слѣдующую прокламацію:

«Диктаторъ

Министранъ-товарищанъ.

Обстоятельства принуждаютъ меня выступить въ походъ съ вооруженною силою; по тому передаю власть управленія Министранъ, предписывая имъ соблюдать въ дѣлахъ настоящій порядокъ и представить мнѣ, по возвращеніи, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.»

По подписаніи этого акта поднялся шумъ, въ которомъ отличался болѣе другихъ Владиславъ Йорданъ. Предложено было Тысовскому множество проектовъ и мѣръ, между прочимъ, сдать Русскимъ войскамъ, для прекращенія безпорядковъ. Тысовскій отвѣчалъ, что онъ рѣшился дѣйствовать вооруженною рукою и выступаетъ изъ Кракова только для того, чтобы удостовѣриться о настоящемъ положеніи дѣлъ и сообразить, куда лучше направить вторженіе, въ Галицію, или Царство Польское

Послѣ закрытія собранія дано было секретное приказаніе: собрать къ 1-му часу по полуночи всѣ войска на площади предмѣстья: Клепаржа. Въ 7 часовъ утра Тысовскій сдѣлалъ смотръ

войскамъ близъ деревни Берчовиць; послѣ чего они двинулись по дорогѣ въ Кржешовицы. Отрядъ Тысовскаго состоялъ изъ 900 косинеровъ, 200 стрѣлковъ и 200 всадниковъ. Въ свитѣ его были: Скаржинскій, Мазараки, Роговскій, младшій Іорданъ, Венда, Наполеонъ Экельскій, два брата Калинки, Осипъ Хладекъ и другіе. На ночлегъ отрядъ остановился въ Кржешовицахъ Тамъ Тысовскій приказалъ Калинкѣ уничтожить всѣ бумаги и прокламаціи. Одинь только экземпляръ революціонной системы спасся отъ истребленія, данный Писарю тамошняго Мирнаго Суда, Пукровицѣ, по его просьбѣ. Часть денегъ, отданныхъ на сбереженіе Экельскому и Калинкѣ, Тысовскій велѣлъ раздать людямъ, зная по опыту, еще со времени Польской войны 1831 года, какъ Прусаки поступаютъ съ деньгами Офицеровъ, которые имъ сдаются.

Въ Кржешовицахъ былъ военный совѣтъ: предложенъ на обсужденіе принятый Тысовскимъ и Скаржинскимъ планъ перейти въ Пруссію. На это предложеніе послѣдѣвало множество возраженій; нѣкоторые совѣтывали вторгнуться въ Царство Польское и соединиться съ Олькушскими рудокопами.

Тысовскій изложилъ неосновательность этого мнѣнія и объявилъ, что уже не время думать, куда слѣдуетъ ити, а только какъ вступить въ переговоры съ Пруссіею. Кончилось тѣмъ, что по полуночи Скаржинскій, Хладекъ и Роговскій отправились парламентарями къ Прусскому отряду, стоявшему на Прусской границѣ, въ полумиліи отъ города Хелмка. Въ 4 часа пришелъ эскадронъ Прусскихъ уланъ и, въ сопровожденіи онаго, Краковскіе выходцы прибыли въ этотъ городъ. Тамъ приняли ихъ вѣжливо. Замѣтивъ, однако, изъ словъ одного Генерала, что Диктаторъ назначенъ къ отправленію въ крѣпость Нейсѣ, Тысовскій воспользовался безпорядкомъ, послѣдовавшимъ при обезоруженіи отряда, объявилъ себя простымъ Офицеромъ, и въ этомъ качествѣ отдалъ бывшее при немъ оружіе.

Тысовскій, спрошенный на допросѣ о Князѣ Леонѣ Сапѣгѣ, отвѣчалъ, что тотъ Сапѣга слылъ приверженцемъ Аристократической партіи, но дѣятельно ни въ чемъ не участвовалъ. На счетъ же участія въ возстаніи Графа Адама Потоцкаго сказалъ что онъ, Тысовскій, ни отъ кого не слыхалъ, чтобы Графъ Адамъ Потоцкій принималъ участіе въ мятежническихъ пред-

пріятіяхъ; къ тому же знаетъ, что онъ, во время Краковскихъ событій, былъ отчаянно болѣнъ въ Дрезденѣ.

Тысовскому былъ также предложенъ вопросъ: имѣло ли происшествіе въ Седльцахъ какую либо связь съ Краковскимъ возстаніемъ? Тысовскій отвѣчалъ, что объ этомъ происшествіи онъ въ первый разъ слышитъ и благодаритъ Бога, что извѣстіе объ ономъ не успѣло дойти въ Краковъ; ибо, въ противномъ случаѣ, партія, понуждавшая Тысовскаго къ походу на Царство Польское, основываясь на этомъ событіи, непременно потребовала бы исполненія ея намѣреній.

А. Стороженко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О ВТОРОМЪ МНѢНІИ Г. ПОПЕЧИТЕЛЯ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

КНЯЗЯ ЛИВЕНА,

ВЪ РАЗСУЖДЕНИИ ЗАПРЕЩЕННЫХЪ КНИГЪ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА МАГНИЦКАГО.

При чтеніи въ Главномъ Правленіи Училищъ втораго Мнѣнія Г. Дерптскаго Попечителя о запрещенныхъ книгахъ, я не изъяснилъ моихъ мыслей о сей бумагѣ по тому только, что, на основаніи общихъ узаконеній, полагаю, что она въ дѣло принята не будетъ; ибо 1) заключаетъ возраженіе на такое рѣшеніе Правленія, которое перерѣшено самимъ Правленіемъ, безъ Высочайшаго повелѣнія, уже быть не можетъ, и 2) наполнена такими укоризненными и неумѣренными выраженіями, кои въ публичныхъ бумагахъ запрещены.

Но, видя изъ журнала, нынѣ присланнаго къ подписанію, что бумага сія, въ видѣ акта, внесена въ оный слово въ слово, я почитаю, что мнѣніе сіе Г. Попечителя Дерптскаго Университета во многихъ мѣстахъ ошибочно и вовсе неумѣстно.

Ошибочно оно въ слѣдующемъ: 1, на 15 листѣ Журнала Главнаго Правленія сказано, что «сочинитель Мнѣнія долгомъ составляетъ, прежде нежели положено по оному предмету окончательное рѣшеніе, представить свое разсужденіе.» Но разсужденіе сіе подано не прежде, а послѣ, окончательнаго рѣшенія, когда Главное Правленіе Училищъ не могло уже дѣлать на собственное опредѣленіе новаго опредѣленія. 2, На оборотѣ листа 18-го сказано: «Отнятіе сего права (т. е., выписываніе запрещенныхъ книгъ) значить не что иное, какъ объявить, что не хотятъ имѣть иностранныхъ Профессоровъ; но что бы были тогда Уни-

верситеты наши?—Тѣло безъ души, зданія, такъ какъ Профессоры въ оныхъ, имѣющіе одно только имя,» и проч.

Можно ли, вопрошаю я каждого Русскаго, можно ли въ молчаніи слушать сію, столь чужеземную и неосновательную, укоризну? Признаюсь, что мнѣ не можно; ибо я знаю:

1. Что въ Университетѣ Казанскомъ, конечно, не послѣднемъ по наукамъ и особенно доброму духу его, изъ 32 Членовъ Совѣта Нѣмцевъ Русскихъ только 2.

2. Что выгнанные въ разныя времена изъ нашихъ Университетовъ, за нечестивыя и возмутительныя начала, Профессоры: Шаде, Раупахъ и Германъ—Нѣмцы, а Кунницынъ и Галичъ—путешественники, образовавшіеся въ Германіи и Нѣмцами же обученные.

3. Что отличнѣйшіе Профессоры наши: Соловьевъ, Чижовъ, Мудровъ, Щегловъ, Зябловскій, Сандуновъ, Мухинъ, Двигубскій, Стойковичъ и Симоновъ, не Нѣмцы. Сверхъ сего Академіи наши и другія мѣста наполнены Русскими учеными отличнѣйшихъ дарованій и просвѣщенія.

4. Что если есть ученая мѣста, коиши какъ бы наследственно завладѣли одни Нѣмцы, то это не по тому, чтобы не было гораздо достойнѣйшихъ ихъ Русскихъ.

И такъ, ежели бы дѣйствительно всѣ иновемцы оставили наши Университеты, то мы пожелали бы имъ счастливаго пути, и никогда бы не подумали, что Университеты наши, въ отсутствіе ихъ, тѣло безъ души; ибо имѣемъ множество ученыхъ и Профессоровъ, гораздо почтеннѣе тѣхъ, кои, выгнаны будучи изъ отечества своего голодомъ, а иногда и Полиціею, привозятъ къ намъ часто развратъ мыслей и всегда ненависть къ благословенной странѣ нашей, призрѣвшей и питающей ихъ.

На 19-мъ листѣ нахожу я двѣ примѣчательныя черты: 1) что сочинитель Мнѣнія утверждаетъ, что Профессоры нашихъ Университетовъ, «имѣющіе одно только сіе имя, не соотвѣтствуя своей цѣли, слышномъ дорого стоятъ Государству за то, что они доставить могутъ.»

Но, во первыхъ, по какому праву прознесъ Г. Попечитель Дерптскаго Университета сей оскорбительный и неосновательный приговоръ о Русскихъ Профессорахъ, коихъ, вѣроятно, мало знаетъ?

А во вторыхъ, какое есть приличіе, въ публичной бумагѣ

Члену Главнаго Правленія Училищъ, осулить одною чертою пера выборъ и утверждене Профессоровъ, Министру законами представленныя?

Я прошу его также припомнить, что въ его собственномъ Университетѣ Русскіе Профессоры: Кайсаровъ и Воейковъ, бывшіе, конечно, не хуже всѣхъ Нѣмцевъ, заслуживали отъ него нѣкоторой пощады.

Мнѣніе Попечителя Дерптскаго Университета неумѣстно: 1) по тому, что не дозволено законами шоричать офціально цѣлое сословіе Русскихъ ученыхъ и осуждать выборъ и утверждене Начальства; не дозволено и самимъ приличіемъ такъ злословить, при Русскихъ Членахъ Главнаго Правленія Училищъ, ихъ соотечественниковъ. 2) По тому, что сатирической тонъ Мнѣнія и ничего недоказывающая, но слишкомъ длинная, шутка о употребленіи вилокъ и ножей, въ сужденіи о дѣлѣ, по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе наше предложенномъ, не умѣста. 3) По тому, что разсорттированіе Членовъ Главнаго Правленія «на неопытныхъ, несвѣдущихъ, на боязливыхъ, на смотрящихъ на все въ черномъ видѣ» (собственныя слова сочинителя), по слѣбной ревности, или по злему намѣренію, есть оскорбленіе всего Главнаго Правленія Училищъ, предсѣдательствуемаго Г. Министромъ, и коего каждый Членъ, по званію своему, равенъ сочинителю сей бумаги, а всѣ въ совокупности выше его.

Законы наши, именуя подобныя бумаги тѣмъ названіемъ, котораго онѣ заслуживаютъ, подвергаютъ сочинителей оныхъ строгому взысканію.

По симъ краткимъ только примѣчаніямъ на Мнѣніе Г. Попечителя Дерптскаго Университета, въ силу законовъ, запрещающихъ подобныя бумаги, я полагаю, что она не только не можетъ быть вмѣщена въ Журналъ Главнаго Правленія Училищъ, но и должна быть ему возвращена, а самое обстоятельство сіе, по важности своей, должно быть доведено до Высочайшаго вѣдѣнія; ибо иначе кто поставитъ предѣлъ подобнымъ неприличіямъ, чѣмъ они окончатся, и что бы вышло, ежели бы два, или три, Члена Главнаго Правленія Училищъ равнымъ образомъ забылись?

Сообщ. Князь В. П. Баюцкій.

ПИСЬМО

ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА АРАКЧЕЕВА

къ

ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоствѣннѣйшій Государы!

Нѣсколько лѣтъ уже я страдаю болию въ груди. Общее несчастіе—горестная кончина Государя Императора Александра Павловича, отца и благодѣтеля моего, довершило разстройство моего здоровья и довело наконецъ до такого состоянія, что я уже ни днемъ, ни ночью, не имѣю покоя.

Я совѣтывался со всѣми врачами, но ни одинъ не могъ облегчать меня. Всѣ рѣшительно говорятъ, что мнѣ остается одно средство: испытать Карлсбадскія воды; я долженъ послѣдовать ихъ совѣту.

Всемилоствѣннѣйшій Государы! Я служу уже 4-му Россійскому Государю, Офицеромъ съ 1787 года, и во всѣ сіи 39 лѣтъ въ первый разъ прошу моего Императора объ отпускѣ меня за границу.

Я испрашиваю отпуска сего единственно для поправленія моего здоровья. Ежели Всевышній благословитъ мнѣ ниспослать облегченіе отъ болѣзни, то я могу продолжать мое служеніе Вамъ, Всемилоствѣннѣйшій Государь, съ тѣмъ же чистымъ и прямымъ усердіемъ, которое руководило меня при жизни покойнаго Государя, отца и благодѣтеля моего, ежели только служба моя угодна будетъ Вашему Императорскому Величеству.

Новое Государственное учрежденіе Военныхъ Поселеній, въ мнѣ управленія состоящее, съ Божіею помощію и особымъ

Высочайшимъ въ Божѣ почивающаго Государя Императора, отца и благодѣтеля моего, Александра Павловича, попеченіемъ, получило уже твердое основаніе во всѣхъ частяхъ его устройства, такъ что теперь оно не требуетъ болѣе ничего, кромѣ охраненія заведеннаго вездѣ порядка.

Что касается до денежныхъ способовъ Военныхъ Поселеній, то я оставляю наличныхъ денегъ болѣе 32 милліоновъ рублей. Кажется, я могу открытно и съ позволеннымъ, вѣрному слугѣ своего Государя, Христіанскимъ удовольствіемъ сказать, что сія часть въ томъ положеніи, какое, конечно, не всѣмъ другимъ извѣстно, и въ какомъ можетъ быть никто не воображаетъ себѣ Военныхъ Поселеній; въ дополненіе же онаго всеподданнѣйше доношу, что и всѣ, закономъ установленные, отчеты по Военнымъ Поселеніямъ даны уже Государственному Казначейству по 1825 годъ, въ чемъ удостовѣряютъ полученные отъ онаго квитанціи.

Я осмѣливаюсь всеподданнѣйше поднести при семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе особую Записку о капиталахъ Военныхъ Поселеній.

Ежели мои труды и усердіе въ скопленіи и пріобрѣтеніи сихъ значительныхъ суммъ удостоются обратить на себя хотя нѣсколько вниманіе Вашего Императорскаго Величества, то, въ награду оныхъ, я прошу оказать мнѣ Монаршія милости—дозволить мнѣ подносимую Записку напечатать въ Инвалидѣ къ общему свѣдѣнію, и предоставить мнѣ пользоваться во время отпуска нынѣ получаемымъ мною содержаніемъ. Оно не огромно, Всемилостивѣйшій Государь, и менѣе получаемаго не только моими сотоварищами, но даже и многими Статсъ-Секретарями.

Не позволилъ бы я себѣ утрудять Ваше Императорское Величество просьбою о послѣднемъ, ежели бъ могъ безъ того обойтись въ приготовленіи себя къ отъѣзду и въ содержаніи себя за границей; но мои нужды доказываетъ продажа домовыхъ моихъ столовыхъ серебряныхъ вещей, что должно быть не безызвѣстно и Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, по докладу Вашего Гофмаршала и Управляющаго Кабинетомъ. Мое письмо къ сему послѣднему я бы желалъ, дабы доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія.

Но ежели я не пріобрѣлъ службою моею права на сію милость Вашего Императорскаго Величества, то долженъ буду при-

бѣгнуть для путевыхъ издержекъ къ вамъ денегъ подѣ залогъ единственно Грузинскаго моего имѣнія, дарованнаго мнѣ за службу въ Бозѣ почивающимъ Вашимъ родителемъ: имѣніе сіе составляетъ все мое благосостояніе, и я, со времени пожалованія онаго мнѣ, не прибавилъ къ нему ни одной души крестьянъ, ни единой десятины земли, ни покушкою, ни наградами розданныхъ арендѣ и земель.

Всемиловѣйшій Государы! Все здѣсь изложенное ставлю истинно, что я могу подвергнуть оное суду самыхъ моихъ недоброжелателей. Мнѣ кажется, и они, прочитавъ все оное, ежели не отдали бы мнѣ справедливость, то, конечно, возчувствовали бы въ совѣсти своей нѣкоторое волненіе.

Я предаю себя сердцеѣдцу, Богу моему, и Всемиловѣйшему Государю, Августѣйшему брату блаженныя памяти Государя отца и благодѣтеля моего. Служа Его Величеству вѣрою и правдою, я не приобрѣлъ ни чиновъ, ни почестей, ни богатства; я имѣлъ счастье удостоиться одной только награды, превыше всѣхъ наградъ, — Его Высочайшія къ себѣ довѣренности. Она одушевляла меня въ моемъ служеніи, и до конца дней моихъ пребудетъ единственнымъ утѣшеніемъ, и Всемирный Судія, грядущее время и потомство изречетъ всему справедливый приговоръ.

Остаюсь на вѣкъ съ глубочайшимъ и истиннымъ душевнымъ высокопочитаніемъ и преданностію

•

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподаанный

Графъ Аракчеевъ.

С. Петербургъ.

Апрѣля 9 дня, 1826 года.

Сообщ. Князь В. Н. Баюшевъ.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

О

ПРОФЕССОРАХЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Изъ слѣдующаго письма Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Графа А. Н. Панина, къ Правителю Канцелярш Попечителя сего Округа (Князя С. М. Голицына), Князю Н. Н. Голицыну, открываются причины, побудившія Графа Панина составить эту Записку, конечно, для представленія, въ случаѣ нужды, Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю Ливену. О. Б.

Mon Prince!

La note ci-jointe, quoiqu' imparfaite, pourra, je pense, Vous être de quelque utilité, au cas que le Ministre accède à Votre demande de nettoyer l'Université de Moscou, pour la mettre à l'abri de nouveaux scandales; c'est pourquoi je m'empresse de Vous l'envoyer.

Dès que vos ordres me seront parvenus pour la tournée, que je dois faire dans les deux Gouvernements de Smolensk et de Kalouga, je me hâterai de les mettre à exécution. Je me flatte, que quinze jours me suffiront à dater de la fin de la semaine de Pâques, pendant laquelle tout est suspendu dans les établissements publics. Il ne me reste maintenant, mon Prince, qu'un seul desir à Vous émettre, c'est qu'il vous plaise de m'accorder pour compagnon de voyage, soit le même Mr. Bezsonoff, qui m'a accompagné à Twer, soit Mr. Zablotsky, qui a exercé pendant quelques jours l'emploi de secrétaire auprès de Vous, soit enfin Mr. Koubareff, Professeur-Adjoint de langue Latine. Ce sera de votre part un véritable bienfait, si Vous m'acordez un témoin de mes actions, qui puisse rendre compte à l'Université de tout, ce qu'il aura vu et entendu.

Recevez en attendant, s'il Vous plait, mon Prince, l'assurance des sentimens de profond respect, avec lesquels

je suis pour la vie

Votre très humble et très dévoué serviteur

C-te Alexandre Panin.

Dougkino.
5 Avril, 1831.

Vous m'obligerez infiniment, mon Prince, en me faisant tenir la note, que j'ai transmise à Князь Сергѣй Михайловичъ sur les Professeurs de l'Université, et qu'il m'autorise à Vous recommander. J'ai été chez Vous autant dans ce but, que pour Vous souhaiter un heureux voyage et un prompt et agréable retour.

Tout à Vous.

C-te Alexandre Panin.

1.

Ваше Сіятельство!

Прилагаемая Записка, хотя не совсѣмъ отчетлива, можетъ, однако, послужить Вамъ къ дѣлу, въ случаѣ если Министръ согласится на вашу просьбу почистить Московскій Университетъ, чтобъ избавить его отъ новаго позора; съ этою цѣлью я спѣшу послать Вамъ эту Записку.

По полученіи вашихъ приказаній касательно объѣзда, который я долженъ совершить въ двухъ Губерніяхъ, въ Смоленской и Калужской, я спѣшу привести ихъ въ исполненіе; надѣюсь все окончить въ теченіе двухъ недѣль, начиная отъ Святой, а въ это время, извѣстно, ученія нѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Мнѣ остается только, Ваше Сіятельство, попросить Васъ объ одномъ моемъ желаніи: не угодно ли будетъ Вамъ назначить мнѣ товарищемъ путешествія или Господина Безсонова, который ѣздилъ со мною въ Тверь, или Господина Заблоцкаго, который нѣкоторое время исполнялъ при Васъ обязанность Секретаря, наконецъ даже Господина Адъюнкта Латинскаго языка, Кубарева?

* Булги сіи списаны съ собственноручныхъ подписиныхъ, О. Б.

216 ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПРОФЕССОРАХЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Съ вашей стороны будетъ истиннымъ для меня благодареніемъ дать мнѣ свидѣтеля моихъ дѣйствій: онъ можетъ представить отчетъ Университету обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

Ожидая Вашего отвѣта, прошу, Ваше Сіятельство, вѣрить чувству глубокаго уваженія, съ которымъ честь имѣю быть навсегда

покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою,

Графъ Александръ Панинъ.

Душно.

5 Апрѣля, 1831 г.

Вы безконечно обяжете меня, Ваше Сіятельство передавъ мнѣ Записку о Профессорахъ Университета, которую я отдалъ Князю Сергѣю Михайловичу и которую онъ уполномочилъ меня поручить также Вашему вниманію. Я былъ у Васъ какъ съ этою цѣлью, такъ и съ тѣмъ, чтобы Вамъ пожелать счастливаго пути, скорого и дріятнаго возвращенія.

Весь Вашъ

Графъ Александръ Панинъ.

ЗАПИСКА.

ПРОФЕССОРЫ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА:

Ректоръ. * Остыль къ наукамъ. Этотъ чельвѣкъ такъ безхарактеренъ и лукавъ, при посредственномъ умѣ, что никогда нельзя быть увѣрену въ его мнѣнїи о самыхъ маловажныхъ предметахъ.

Рейсъ. Ученый тяжелодумъ, одаренный искусствомъ затруднять всякое, возложенное на него, дѣло. Можно бы было, по худому его знанїю Россійскаго языка, отдать его въ Академію Наукъ, и взять, въ обмѣнъ, изъ другого Университета дѣятельнѣйшаго Профессора.

Фишеръ. Предсѣдатель Медико-Хирургической Академіи, отличный Профессоръ Естественныхъ Наукъ.

Чумаковъ. Человѣкъ добросердечный и знающій въ своемъ дѣлѣ, но по части Инспекторской слишкомъ слабъ.

Давыдовъ. Ума палата, но смотреть въ лѣсъ, отъ безнадѣжности его судьбы на поприщѣ наукъ.

Павловъ. Уменъ и ученъ, но не у мѣста: ему бы слѣдовало возвратить кафедру Сельскаго Хозяйства, а Физику отдать по прежнему Веселовскому, который и теперь ее преподаетъ въ Медико-Хирургической Академіи.

Щепкинъ. Знаетъ Математику основательно, преподаетъ отлично высшія ея части и способенъ на всякія должности по своему званію.

Перевощиковъ. И ученъ, и свѣдущъ въ Астрономіи, и довольно рѣчистъ, но подчиненный строптивой и начальникъ крутой отъ непреклонности нрава.

Мягковъ. Устарѣлъ методою преподаванія Военныхъ Наукъ. Нынѣшнее лѣто должно показать, что онъ можетъ сдѣлать при пособіи нѣкоторыхъ новыхъ книгъ, которыя я ему сообщилъ.

Гейманъ. Химіи учитъ весьма хорошо, знаетъ и любитъ свое дѣло.

Коцауровъ и Погорѣльскій. Адъюнкты довольно слабые достойныхъ Математическихъ Профессоровъ, за которыми они съ трудомъ поспѣваютъ.

* Н. А. Двигубскій О. Б.

Мудровъ. Оказалъ большія услуги Университету и человечеству при образованіи Клиники, но его винятъ въ излишнемъ пристрастіи къ методѣ Бруссе.

Бунге. Изъ лучшихъ Профессоровъ Медицинскаго Отдѣленія. Онъ неутомимъ, при всей слабости. Во время холеры онъ показалъ себя и Христіанномъ и Медикомъ отличнымъ. Ему содѣйствовали въ это время съ особеннымъ самоотверженіемъ изъ молодыхъ лѣкарей Господа: Армфельдъ, Гильдебрандтъ, сынъ знаменитаго оператора, и Марьинской, а изъ Студентовъ Медицинскаго Отдѣленія Господинъ Ужиковъ.

По части хозяйственной заслуживаютъ особенно отличную похвалу: Профессоръ Щепкинъ, Адъюнктъ Топоровъ и Економъ Андреевъ.

Рихтеръ. Акушеръ. Очень хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Альфонскій. Весьма искусенъ, особенно въ Хирургіи.

Эвеніусъ. Глазной врачъ, очень хорошъ.

Эйбродтъ. Займетъ съ честію мѣсто Лодера по Апатоміи.

Страховъ. Честной и безкорыстной человѣкъ, изъ лучшихъ учениковъ Мудрова.

Терновской. Хвалятъ довольно его знаніе, но холера показала его нѣсколько робкимъ.

Ювской. Знаетъ хорошо Химію и можетъ заступить мѣсто Денисова по Технологіи; только должно бы его приготовить поѣздкою по Россійскимъ и чужимъ мануфактурамъ и руководѣлять.

Рясовской. Смыслить Акушерство, по словамъ Медиковъ, но малодушенъ въ заразительныхъ болѣзняхъ.

Александръ Фишеръ. Отличной сынъ достойнаго отца, знаетъ основательно Естественныя Науки и изъясняется по Русски, какъ коренной Русской.

Топоровъ. Акушеръ. Молодой человѣкъ съ здравымъ разсудкомъ, хорошій преподаватель Акушерской науки, могъ бы быть употребленъ съ пользою на письмоводительство Медицинскаго Отдѣленія, котораго переписка затрудняется нерѣшимостію Дека на Котельницкаго и медленностію Никифора Лебедева.

Каченовской. Тяжеловѣсъ Россійской Словесности, ученъ, но усыпительенъ; ему бы лучше быть при одной Педагогикѣ.

Ульрихъ. Честной и деликатной человѣкъ, только черезъ чуръ бережетъ своихъ ученыхъ собратьевъ: неправды не ска-

жетъ ни за что, но иной разъ не договорить правду, чтобъ избѣгнуть непріятности этихъ свѣтскихъ монаховъ. Знаетъ Исторію хорошо и удовлетворительно изъясняется по Русски.

Ивашковской. Еллинистъ хорошій.

Сивгиревъ. Знаетъ Древности отечественныя лучше, чѣмъ Латинской языкъ, на которомъ онъ изъясняется грубо и неправильно. Сивгиреву слѣдовало бы отдать Археологію, отдѣльно отъ Эстетики, а Латинской языкъ препоручить Магистру Кубареву.

Кистеръ. Знаетъ хорошо свой языкъ и учитъ довольно усвѣнно; надъ нимъ иногда смѣются за дурной Русской выговоръ.

Гавриловъ. Годится въ Архивъ старыхъ дѣлъ.

Гарвей. Знаетъ языкъ Англійской основательно и учитъ хорошо, но имѣетъ мало слушателей, что можно также сказать и о Рубини.

Декампъ. Знаетъ Французскую Литературу очень хорошо, но, по невѣдѣнію Русскаго языка, пропадетъ безъ Куртнера, которой ему будетъ отличной помощникъ.

Петръ Матвѣевичъ Терновской. Учитъ Богословіи и Исторіи Церковной въ Университетѣ и въ Пансіонѣ, и отправляетъ Божественную Литургію въ семь послѣднемъ мѣстѣ; человекъ умной и благочестивой, обходительной и ученой.

Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ. Учитъ Римскому Праву. Вашему Сіятельству довольно извѣстенъ съ весьма хорошей стороны.

Сандуновъ. Отлично знаетъ Россійское Законодательство, но давно уже болѣнъ и мало подзетъ надежды къ выздоровленію.

Имъ обоимъ должно бы избрать достойныхъ преемниковъ.

Маловъ и Смирновъ. Ихъ Адъюнкты, мало чести дѣлаютъ Московскому Университету и пора имъ на покой. Ректоръ крѣпко стоитъ за Смирнова по какимъ-то частнымъ связямъ, но онъ изъ худшихъ самой худой, и его классъ всегда похожъ, въ отсутствіи моемъ, на лубочную комедію.

Погодинъ. Помощникъ Ульрикса, отлично преподаетъ Исторію. Если онъ оставитъ Университетъ, трудно будетъ найти, кѣмъ замѣнить его.

Василевской. Профессоръ Дипломатики и Политическихъ Правъ. Голова безразсудная.

ЗАМѢТКА

НА

„ЗАМѢТКУ О КАМЕННЫХЪ БАБАХЪ БЛИЗЪ МОСКВЫ.“

Въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» помѣщена: «Замѣтка о каменныхъ бабахъ близъ Москвы» (Отд. V, стр. 123 — 129), на которую считаю своимъ долгомъ просить напечатать, въ 4-й книгѣ тѣхъ же «Чтеній,» мои замѣчанія, которыя я дѣлю на пункты:

1. Въ статьѣ неправильно написано, что «въ окрестностяхъ Москвы, именно въ сельцѣ Зенинѣ, найдена еще одна каменная баба.» Никто такой бабы не искалъ и не находилъ, такъ какъ она нигдѣ не скрывалась, а находилась на видномъ мѣстѣ, что подтверждаетъ и сочинитель самъ, говоря, что прѣѣзжающіе гулять въ Зенино ивѣютъ обыкновеніе осматривать бабу, а по тому нельзя говорить, что баба найдена.

2. Тамъ же невѣрно передается, что «близъ пруда, и гдѣ находится памятникъ Графу Сергѣю Петровичу Румянцову, на небольшомъ холмикѣ одиноко стоитъ себѣ каменная баба.»

а) Близъ пруда не стоитъ баба, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ пруда, а только во 100 шагахъ отъ бабы протекаетъ рѣчка Пехорка. б) Памятника Графа Румянцова нѣтъ ни близъ рѣчки, ни близъ пруда, ни близъ бабы, и нигдѣ нѣтъ, такъ какъ такой памятникъ, стоявшій далеко отъ бабы, на другой сторонѣ рѣчки, за домомъ, увезенъ, въ 1860 г., прежнею владѣлицею Зенина. в) Баба никогда не стояла на небольшомъ холмикѣ, такъ какъ такого холмика не было, и теперь нѣтъ, а была она укрѣплена къ 3 большимъ особой породы камнямъ, вокругъ которыхъ для входа устроены были каменные ступени, отъ времени совершенно развалившіяся. г) Не одиноко стоитъ себѣ баба, а среди березъ и сосенъ, которыя въ послѣднее время сильно поднялись и прикрывали ее отъ непогоды.

3. Это достоверно, что Зенино принадлежало Графа Сергѣю Петровичу Руминцову, а не «кажется,» какъ говоритъ сочинитель статьи; за тѣмъ оно перешло къ Дивовой, за нею къ Шелапутиной, нынѣ принадлежитъ не послѣдней, а ниже подписавшемуся.

4. Въ статьѣ сѣгуютъ на то, что никто доселѣ не заявлялъ наукѣ о существованіи каменной бабы въ Зенинѣ. Но кому же заявлять о ней наукѣ, если «знатокъ Московскихъ окрестностей, снявшій карандашомъ изображеніе ея съ природы въ 1860 г.,» извѣстилъ написавшаго статью только въ 1870 г., ровно чрезъ 10 лѣтъ? Сколько же лѣтъ нужно незнатому Московскихъ окрестностей, чтобы сообщить о бабѣ, находящейся въ 21 верстѣ отъ Москвы, человѣку, не видѣвшему ее, вѣроятно, за дальностію разстоянія, или по другимъ причинамъ? Должно думать, что на такой подвигъ, сопряженный съ большимъ рискомъ для предпринимающаго, требуется не одинъ, но нѣсколько, десятокъ лѣтъ.

5. Написавшій статью по всему видно увѣренъ, что въ Зенинѣ и теперь еще стоитъ баба на холмикѣ, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Лѣтомъ нынѣшняго года я пожертвовалъ ее въ Румянцевскій Музей, какъ болѣе соответствующее ей мѣсто, и странно, что о пребываніи Зенинской бабы въ ономъ Музеи никто не сообщилъ сочинителю статьи, хотя уже прошло нѣсколько мѣсяцевъ со времени переѣзда бабы въ Москву.

6. Наконецъ замѣчу еще, что общее впечатлѣніе каменной бабы не совсѣмъ вѣрно, и чтобы убѣдиться въ томъ, что на ней нѣтъ ни кафтана, ни сюртука, какъ можно предполагать одно изъ двухъ по приложенному къ статьѣ рисунку, и что имѣется оружіе и слѣды еще чего то расписаннаго на передней части тѣла, а также сзади носа, чего не видно на рисункѣ, для этого слѣдуетъ посѣтить Румянцевскій Музей и доподлинно рассмотреть каменную бабу.

И. Шаховской.

(Владѣлецъ сельца Зенина.)

Декабря 31-го, 1870 г.

ПОДПИСКА

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ТРУХАЧОВА

О

НЕПРИНАДЛЕЖНОСТИ КЪ МАСОНСКИМЪ И ИНЫМЪ ТАЙНЫМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.

Я ниже подписавшійся объявляю, во 1-хъ, что я обязанъ присягою при крещеніи, во 2-хъ на вѣрность подданства и въ службѣ на каждый чинъ. Храню сіи священныя присяги, ведущія путь къ благоустройству. Каковыя присяги запрещали новыя какія либо обязанности, изрыгнутыя самимъ адомъ, принимать на себя, и для того я, какъ истинный Христіанинъ и вѣрноподданный, совершенно скорблю о томъ, что начальство даже сумнѣвалось во мнѣ, дабы я принадлежалъ къ какимъ либо ложамъ Масонскимъ, или инымъ Тайнымъ Обществамъ, составляющимъ заговоръ противъ Бога, Государей, Священныхъ Союзовъ и вѣрноподданныхъ Богу и Государямъ, внутри Имперіи, или внѣ ея существованіе имущихъ. Но всегдашнее мое было обращено вниманіе отдавать молодыхъ и неопытныхъ людей, даже и не принадлежащихъ къ моей командѣ, отъ сего презрительнаго сомнѣнща молодыхъ философовъ, во всѣхъ отношеніяхъ беззаконниковъ, вооружившихся безсовѣстно противъ всякаго благоустройства, основаннаго Богомъ, Государемъ и законами.

Эти изверги недовольны еще, напитавшись кровію во время Французскаго бунта (революціи), пустозвонной республиканской войной, * не давшей покоя нѣсколько десятковъ лѣтъ, убили добраго Государя на эшафотѣ. Да и прочихъ одно только Божіе милосердіе спасло отъ злой участи Масоновъ; ибо день 14 Іюля былъ

* Которой планъ уже извѣстенъ и Масонскіе подвиги открыты. Аустерлицъ и Фридландъ, вы еще покрыты въ Россіи тайною!

назначенъ не для одного Людовика XVI взятъ подъ арестъ, но для всѣхъ коронованныхъ главъ Европы. Этотъ комplotъ кровопийцевъ вздумалъ еще взрыть ямы, пропасти и провалы въ благословенномъ Государствѣ Россіи, и единственно для того, чтобы наполнить оныя кровію невинныхъ жертвъ и возмутить священный покой, коимъ наслаждается нынѣ блаженная Россія. 1822 года, Августа 1, спасительный Указъ, невинныхъ, могущихъ быть ввергнутыми змѣннымъ обольщеніемъ въ адскія пропасти, избавилъ многихъ отъ присоединенія вновь къ ордамъ симъ инимопросвѣщенному адскому скопищу. Зная нынѣ всѣхъ тайныхъ обществъ цѣль, къ которой стремятся и такъ быстро стараются достигъ оной, какъ видно изъ Высочайшаго благоволительнаго Указа къ вѣрноподаннымъ, я благодарю Бога за спасеніе, что не принадлежалъ; а въ томъ, что принадлежать не буду ложаиъ, отвѣчаю всѣмъ тѣмъ, что для меня есть драгоцѣннѣйшаго въ свѣтѣ, и что буду стараться объявлять каждому о преднамѣреніяхъ, тайныхъ злодѣйствахъ Масонскаго комplotа, заговорахъ, самыхъ злѣйшихъ и опаснѣйшихъ бывшихъ разбоевъ. И тѣ были, противу Масонскихъ заговоровъ благодѣяніемъ: они разбивали проѣзжающихъ, которые, однако, брали свои мѣры, но они не имѣли въ предметѣ сдѣлать общій бунтъ, что называютъ Французы революціа, а Масоны стремятся къ общему бунту, которымъ хотятъ очистить землю отъ профановъ, по уничтоженіи Святой Вѣры, Государей и всякаго неравенства, устроеннаго для общей пользы и покоя. Сами же, напротивъ, имѣютъ старшинъ въ ложахъ, да и ложи еще есть старшія, въ коихъ служатъ молотокъ вмѣсто барабана и прочіе Масонскіе инструменты и степени, означающія не равенство, слѣдовательно, явно слабоумныхъ вербуя въ свою шайку и неопытныхъ, обманываютъ мнимымъ равенствомъ и вольностію и подчиняютъ подъ свои хитрыя повелѣнія, то есть, развращаютъ. А во время Французскаго бунта (революціи) эти человѣколюбивые бунтовщики своимъ благодѣяніемъ милліоны головъ отрѣзали. Вотъ какъ я знаю о Масонахъ! Послѣ сего уже ни какъ нельзя принадлежать къ нечестивому изчадію Масонскаго разврата, а вѣще кто отецъ семейства и прослужилъ во фронтѣ почти цѣлый вѣкъ, въ военной службѣ подъ строгой субординаціей и самъ любить хранить оную свято.

И такъ рѣшительно объявляю, что я никогда не принадле-

жалъ къ тайнымъ ложамъ, и принадлежать къ нимъ, заражающимъ даже воздухъ, шайкамъ не буду. что готовъ утвердить присягомъ, не довольно полниской. 16 Мая, 1823 года. Кіевъ.

Генералъ-Маіоръ Трухачовъ.

З а м ѣ т к а п е р е п и с ч и к а .

Форма подписки, для единообразія, была издана самимъ Правительствомъ; она кратка, ясна и безъ малѣйшаго многословія; въ ней означалось, что такой-то никогда не принадлежалъ и не будетъ принадлежать ни къ Масонскимъ, ни къ инымъ Тайнымъ Обществамъ, а если принадлежалъ, то обѣщается отстать отъ нихъ. По этой формѣ и были отобраны подписки отъ всѣхъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Генералъ-Маіоръ Трухачовъ, вѣроятно, для известной ему цѣли, не придержался къ формѣ; онъ тогда состоялъ подъ военнымъ судомъ, и послѣ уже своей подписки отставленъ отъ военной службы.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1870 года, Апрѣля 3-го дня.

1870 года, Апрѣля 3-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена, Графа М. В. Толстого, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. В. Хавскаго, Н. В. Сушкова, Архимандрита Леонида, Ю. Д. Филимонова, М. Л. Назимова, А. Н. Леонасьева, А. И. Хмельницкаго, Соревнователей: И. И. Мольнара, Е. В. Барсова, А. Е. Кудрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, Генваря 13-го дня текущаго года, произошло слѣдующее:

1. Д. Членъ и Секретарь Общества, О. М. Бодянский, прочелъ Введеніе въ статью Инспектора Народныхъ Училищъ Тульской Губерніи, Ю. Ѳ. Крачковскаго: «Очерки Уніатской Церкви.»

За тѣмъ читаны были:

А. Предложенія.

2. Редакція: «Русская Старина», въ Петербургѣ, объ обмѣнѣ изданіями. Определено: обмѣниваться.

В. Приложенія.

а. Матеріалами:

3. Д. Члена Архимандрита Леонида, пол. 25 Генваря:
1. «Обращеніе Сеньки Медвѣдова, по рукописи XVII вѣка; 2. Гри-

горія монаха и Пресвитера, Игумена обители Плингорскія, надгробное Киприану, Архіепископу Россійскому; 3. Списокъ греческихъ рукописей на Востоцѣ, сдѣланный однимъ путешествовавшимъ тамъ Англичаниномъ и потерянный въ Иерусалимѣ.»

4. М. О. Де-Пуле, изъ С.-Петербурга, получ. 12 Марта: «Журналъ пребыванія Короля Польскаго, Станислава Августа, въ Гроднѣ, 1795—1796 г., веденный Приставомъ при немъ, Графомъ Ильей Андреевичемъ Безбородкомъ.» Извлеч. изъ Архива Виленскаго Генераль-Губернатора.

б. Статьями:

5. Д. Члена Н. В. Сушкова: 1. «Къ разсказу о Кватурахъ въ Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго,» и 2. Къ «Запискамъ о жизни и времени Филарета, Митрополита Московскаго.»

6. Черезъ Д. Члена Ю. Д. Филимонова, статья послѣ покойнаго Д. Члена А. О. Вельтмана: «Исконная Русь и Русскія письмена Ульфилы, Епископа Томитанской или Донской Епархіи въ половинѣ IV вѣка.»

7. Черезъ Вицепрезидента Общества, Князя А. П. Шмиринскаго-Шихматова: «Записка о домѣ Князя Д. М. Пожарскаго на Лубянкѣ, что нынѣ 3-я Гимназія, соч. Н. Н. Новикова.»

8. Русскаго Вицеконсула въ Герцеговинѣ, Н. А. Иларіонова, изъ Мостара: «Православный монастырь Житомысль въ Герцеговинѣ.»

9. Инспектора Народныхъ Училищъ Тульской Губерніи, Ю. О. Крачковскаго: «Очерки Уніятской Церкви.»

в. Книгами:

10. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы» его за 1869 годъ № 6—7.

11. Почетнаго Члена Императорской Публичной Библіотеки и Московскаго Музея, А. Н. Неуструева, со спискомъ иностранныхъ и Русскихъ книгъ, приносимыхъ имъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, числомъ 33.

12. Временной Комиссіи для разбора актовъ, при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ учрежден-

ной: «Архивъ Юго-Западной Россіи.» Часть 5. Акты о городахъ (1432—1798). Томъ I. Кіевъ, 1869.

13. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки 1869 г., выпуски 1 и 2. Казань, 1869.»

14. Д. Члена, Архіепископа Макарія Литовскаго и Виленскаго: «Исторія Русской Церкви. Томъ 6. Спб., 1870.»

15. Ректора Кіевской Духовной Академіи, Архимандрита Филарета: «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи, 28-го Сентября, 1869 г. Кіевъ, 1869.»

16. Археологической Коммисіи: «Великія Минеи Четив. Дни 14—24 Сентября, выпускъ 2-й, и Октября 1—3. Спб., вып. 4. 2. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ. Томъ II-й Спб., 1869. 3. Акты, относящіеся къ Исторіи Южной и Западной Россіи. Томъ 6 (1665—68), Спб., 1869, и 4. Указатель къ 8-ми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Вып. 2. Спб., 1869.»

17. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа: «Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверо-Западной Руси, издаваемый при управленіи Виленскаго Учебнаго Округа.» Томъ 6. Вильна, 1869.»

Опредѣлено: Матеріалы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

в. Заявленія.

18. Письмо къ Д. Члену и Библіотекарю Общества, Ю. Д. Филмонову, отъ 12-го Марта, 1870 г., о рукописяхъ Общества, отданныхъ безъ вѣдома Общества, бывшимъ его Библіотекаремъ, В. М. Ундольскимъ, Д. Члену Филарету, Архіепископу Черниговскому. Определено: Просить Г. Вицепрезидента снестись по этому письму съ учрежденіемъ, удоминяемымъ въ ономъ.

19. Г. Секретарь предложилъ на благоусмотрѣніе Общества, не найдетъ ли оно нужнымъ, для покрытія издержекъ по изданію «Чтеній», по недостаточности штатной суммы, употребить проценты по процентнымъ бумагамъ Общества, хранящимся въ Московскомъ Губернскомъ Казначействѣ. Определено: Просить Правленіе Университета о распоряженіи по сему предмету.

Въ концѣ Засѣданія Секретарь и Д. Членъ Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную 1-ую книгу «Чтеній», 1870 года. Содержаніе ея:

I. Исслѣдованія. Мысли о равности между Восточною и Западною Церковію, съ исторіею раздѣленія ихъ, представленныя Ея Императорскому Величеству, Государынь Императрицѣ, Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Княземъ А. Н. Голицынымъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. II. Матеріалы Отечественныя. Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній 1813 года, Князя Ивана Михайловича Долгорукаго. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. Часть 1. Пѣсни свадебныя: города Пскова, Псковской, Архангельской и равныхъ Губерній, и похоронныя. III. Матеріалы Славянскіе. Житіе Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба: 1. По харатейному списку XII вѣка. Съ 2 литографированными снимками и предисловіемъ О. М. Бодянскаго; 2. По харатейному же списку XIV вѣка. Съ литографированнымъ снимкомъ. IV Матеріалы Иностранныя. Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Дополненіе къ народоуѣдѣнію и челоуѣкознанію. Соч. Гардиба Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. V. Смѣсь. Слѣдственное дѣло о Князѣ Д. М. Пожарскомъ, во время бытности его Воеводою въ Псковѣ. Съ предисловіемъ покойнаго Члена П. И. Иванова. Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ отлученіи отъ Церкви Пархомома и Колтовской. Изъ Румянцевскаго Собранія. Записка о пропущенныхъ Цензурою книгахъ, наполненныхъ богохульствомъ. Правила Старообрядцевъ Поповщинскаго Соголоія о приѣмѣ Священства 1847 года. П. Д. Фомина. О природныхъ границахъ и стремленіи Нѣмцевъ на Востокъ (Ungang nach Osten). Д. Чл. И. П. Липранди. Къ розыску о Квакерахъ въ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго. Д. Чл. Н. В. Сушкова. Къ Запискамъ о жизни и времени Филарета, Митрополита Московскаго. Д. Чл. Н. В. Сушкова. Драгоценное воспоминаніе въ моей жизни о представленіи, котораго я имѣлъ счастье удостоиться у Всемилоствѣйшаго моего Государя Императора, въ 28 день Апрѣля, 1846 года, въ С.-Петербургѣ. Ректора Варшавской Духовной Академіи Буткевича. Переводъ съ Польскаго. Объясненіе О. М. Бодянскаго. Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1869 года, Ноября 17 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О Соборномъ управленіи въ Христіанской Церкви. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.	1 — 5
Сочиненія Блаженнаго Теофилакта Болгарскаго, Архіепископа Первой Юстиніаны. Д. Члена Архимандрита Леониды.....	6 — 12
Послѣдній Патріархъ Болгарскаго Царства, Блаженный Евѣимій, и его сочиненія. Д. Члена Архимандрита Леониды.....	13 — 18

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

О лонецкій монастырь Клименцы, съ приписными къ нему пустынями, Царскими и Іераршими грамотами. Соревнователя Е. В. Барсова.....	1 — 171
--	---------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть Третья. Разночтенія и дополненія: Думы господарскія и скотарскія, нравственно-поучительныя и религіозныя...	133 — 228
---	-----------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Греческія книгохранилища Востока и ихъ рукописи, осмотрѣнныя однимъ Англійскимъ путешественникомъ въ 1858 году. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.....	1 — 32
--	--------

V.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія о Варягахъ Арабскихъ писателей и злоупотребленіе въ истолкованіи оныхъ. Покойнаго Д. Члена Ю. И. Венелина.....	1 — 20
Обозрѣніе Цареградскихъ памятниковъ и святыхъ XIV и XV вѣковъ по Русскимъ паломникамъ. Съ литографированнымъ чертежемъ Цареградскаго седмихолмія. Д. Члена Архимандрита Леонида.	21 — 62
Домовая лѣтопись Андреева по роду ихъ, писанная Капитаномъ Иваномъ Андреевымъ въ 1789 г. Сообщилъ Г. Н. Потанинъ.....	63 — 176
Записка о Царствѣ Польскомъ въ 1834 г. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.....	177 — 180
Его же. Записка о Царствѣ Польскомъ въ 1835 г..	181 — 184
Его же. Записка о царствѣ Польскомъ въ 1842 г..	185 — 193
Его же. Общій обзоръ показаній бывшаго Диктатора Краковскаго революціоннаго правленія, Ивана Тысовскаго.....	194 — 207
Заключеніе о второмъ мнѣніи Г. Попечителя Дерптскаго Университета, Князя Ливена, въ разсужденіи запрещенныхъ книгъ, Д. Ст. Совѣтника Магницкаго. Сообщ. Князь В. И. Баюшевъ.	208 — 210

	Стран.
Письмо Графа А. А. Аракчсва къ Императору Николаю Павловичу, 9 Апрѣля, 1826 г. Сообщилъ Князь В. И. Баюшевъ.....	211 — 213
Памятная записка о Профессорахъ Московскаго Университета, Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Графа А. Н. Панина..	214 — 219
Замѣтка на «Замѣтку о каменныхъ бабахъ близъ Москвы,» И. И. Шаховскаго.....	220 — 221
Подписка Генералъ-Маіора Трухачова о непринадлежности къ Масонскимъ и инымъ Тайнымъ Обществамъ ..	222 — 224
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 года, Апрѣля 3 дня.....	225 — 228

О П Е Ч А Т К И

въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1870 года.

Отдѣл. IV.

Напечатано:

Читайте:

Стр. Стро.

Въ предисловіи:

I 22 Карамзинъ

Карамзинъ

Отдѣл. V.

76	9	сверху:	зершиковъ	зершиковъ
87	1	—	безовратнѣ	безовзвратнѣ
194	14	снизу:	что то скажутъ о насъ ко- гда ни будь другіе. Но честь авось, замѣчаетъ нашъ на- родъ, и пр.	что авось то скажутъ о насъ когда ни будь другіе. Но честь, замѣчаетъ нашъ народъ, и пр.

